

love_fantasy

Дарья
Быкова
e8dceebebd-a16a-4935-a72a-a74e99c87522

Альдов выбор

Если ты – простая травница, никому не рассказывай о своих видениях, молчи. Будь умнее.
Будь тише. Свари себе зелье, чтобы забыть. Не высывайся. И тогда опасности обойдут
тебя стороной.
Если ты – простой альд, не вмешивайся в дела людей, не спасай травниц, не верь запискам,
не перечь сыну своего короля. И тогда после бесславной смерти удостоишься, быть может,
доброего слова...
Не можешь? Не обессудь. Ты в игре, партия уже началась, и ход за тобой.
Каков твой выбор, травница?
Что поставишь на кон, альд?

магические миры
2018

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2018-03-28
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31189463
Текст предоставлен правообладателем
f8f10ede-32af-11e8-aa6b-0cc47a520474
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Дарья Быкова
Литагент
87d0f384-e17f-11e7-9b0a-0cc47a52085c

Дарья Быкова
Альдов выбор

Глава 1

Асия

Их было пятеро. А я, вот незадача-то, никогда особо драться не умела. Как, впрочем, и бегать. Всё, что я умела и умею – делать глупости. Например, попытаться избавить подругу от позора, предсказав, что жених её бросит у алтаря. И не просто бросит – ославит на весь свет.

Собственно, подругами мы перестали быть уже тогда – пару недель назад, ведь с такой завистливой змеей, как я, никто дружить не сможет, а вот теперь – на следующий день после неудавшейся свадьбы, я из завистливого ничтожества превратилась в злобную ведьму, которая во всём виновата. Жениха заворожила, околдовала, голову ему затуманила... и неважно, что я его видела от силы пару раз и издалека. Должен же кто-то быть виноват.

– Сейчас ты мне за всё заплатишь! – прошипела изящная блондинка, размахивая поразительно большой для своей комплекции битой. И жалобно всхлипнула. А её братья молча сделали шаг ко мне, заставляя попятиться ещё и упереться спиной в стену полуразрушенной беседки.

– Иннаси, ну зачем мне это?! – без особой надежды попыталась воззвать к разуму. – Да и как?! Тщетно. Возможно, надо было напирать на то, что я всё-таки прорицательница, пусть и не выявленная пока и незарегистрированная, ведь причинение любого вреда тем, кто видит будущее, карается куда строже, чем избиение обычной травницы. Но я, пожалуй, сильнее всего в жизни боюсь как раз оказаться «выявленной» и принятой на государственную службу. Кому-то это покажется глупым, ведь прорицательницы живут в праздности и роскоши, спят по шестнадцать часов в день, им запрещено работать, а все их желания удовлетворяются моментально... но, честное слово, я не видела более несчастного человека, чем моя старшая сестра после года такой жизни. Нет, она вовсе не хотела что-то менять, но она с тоской взидала на мир и жаловалась-жаловалась-жаловалась, что ей скучно, что жизнь бессмысленна, кругом одно и то же, она устала от видений, ведь это так тяжело, и никто вокруг не понимает... Я не хочу такой судьбы! Правда вот, и побои меня тоже не прельщают...

– Он не мог поступить так по своей воле! – словно заклинание повторила моя бывшая подруга, упрямо встряхивая головой. – Ты всегда завидовала моей красоте!

Иннаси действительно красива. У неё пышные золотистые волосы, почти кукольное личико и огромные карие глаза. А ещё осиная талия и длиннющие ноги. А вот мозгов, как неожиданно выяснилось, Творец не отсыпал... Впрочем, у меня, судя по всему, тоже с этим проблемы. Во-первых, надо было затолкать видение в самый дальний угол сознания и молчать – конспирация так конспирация. Во-вторых, неплохо бы сейчас думать не о том, как благие намерения привели меня на истязание, а о том, как этого истязания избежать. Надо было всё-таки попробовать бежать, но теперь уже поздно – я как глупый зверь позволила загнать себя в угол, вот только в отличие от этого самого зверя у меня нет ни клыков, ни когтей, чтобы обороняться.

А они не торопятся. Я вижу – они чувствуют мой страх, понимают, что мне некуда деваться, мне даже кажется, что они смакуют каждую секунду, предвкушают расправу, как какой-то особо вкусный десерт...

– Что же ты, такая умная, свою собственную судьбу не углядела? – глумится один из них и протягивает руку, чтобы схватить меня за волосы. Конечно, они не верят. Может, это и к лучшему? В долгосрочной перспективе. Сейчас же... Я зажмуриваюсь и кричу что есть мочи, ни на что особо не надеясь, просто мне страшно, а потом уже и больно – рывок за косу, и я падаю на колени, хватаясь руками за голову, лёгкая добыча, прирождённая жертва...

Я не жду помощи, мне просто неоткуда её ждать, и уж тем более последнее, что я могла предполагать услышать – ленивое и неспешное:

– Ищите драки?

Я не открываю глаз, но это и не нужно. Только безумные и драчливые альды докапываются до всех с такой формулировкой. Помешанные на сражениях, презирующие все расы, которые слабее, чем они... то есть, презирующие вообще всех. Неприятные типы, что и говорить, но сейчас я была рада этому случайно забредшему в заброшенную часть сада альду как родному. Даже больше, как любимому-единственному-долгожданному! Только бы он не ушёл так просто. С женщинами альды не дерутся, так что за себя я спокойна. А вот братьям Иннаси не позавидуешь, если они прямо сейчас не бросят оружие и не ретируются, и мне почему-то совершенно не будет их жалко...

Услышав, как на землю одни за другими падают ножны, я испытала даже разочарование... и всё же открыла глаза. Мои несостоявшиеся палачи, бледные и безоружные, медленно пятились

назад, подняв руки и не отводя взгляда от альда, на лице которого отчётливо проступала презрительная усмешка. А затем раскосые зелёные глаза моего нечаянно спасителя скользнули по мне, задержались где-то в области груди – меня обдало новой волной страха: драться-то они не дерутся с женщинами, а вот другим, говорят, не брезгают. Впрочем, никакого особого интереса в его глазах не появилось, взгляд снова стал ледяным и презрительным, и он просто повернулся и ушёл, так и не проронив ни слова.

Я медленно встала, с трудом заставляя дрожащие колени держаться прямо, собрала оружие, оставленное братьями Иннаси – ума не приложу, что с ним делать, тащить тяжело, но и здесь оставить нельзя, сдам охране на входе на территорию Академии, и только потом поняла, что знаю этого альда. Я много раз его видела – окна моей комнаты выходят на площадку для тренировок, и этот тип проводит там дюже много времени. Видать, и в самом деле чрезвычайно драчливый.

И это невероятная милость Творца, что Он направил его сюда. Удача, которая может не повториться дважды. Но я уже всё поняла и усвоила: куда именно вымощен путь благими намерениями и сколько стоит попытка сделать добро. И как далеко мне надо держаться от всех, кого мне не повезёт увидеть в пророчестве.

Словно в насмешку, мне снова дано видение. Едва я закрываю глаза, удобно устроившись в кровати и рассчитывая отдохнуть, как тут же вижу себя этим самым альдом, отражающимся в огромном зеркале. Он неторопливо надевает белоснежную рубашку, застёгивает изумрудные запонки, с удовольствием скользя взглядом по своему отражению. Резкие, чёткие черты, идеально-гладкая смуглая кожа, слишком резко очерченные и высокие для человека скулы, слишком хищные и зелёные глаза, слишком тонкие кости... Между альдом и человеком десятки небольших различий, но складываются они вместе так, что никогда не перепутаешь – альд. Мой встряхивает головой с ещё влажными после мытья волосами, чуть улыбается сам себе и выходит из комнаты. Коридор, лестница, двор, и вот он уже покидает ворота Академии, направляется в самое сердце города, туда, куда простых людей даже и не пускают, а он проходит, как к себе домой. Впрочем, в какой-то момент сворачивает в небольшой переулок, перелезает – скорее даже перепрыгивает через высокий забор и, подбежав к дому, с невероятной ловкостью карабкается вверх. Я с ужасом понимаю, что альд не только драчлив, но и любвеобилен, у альда свидание, и я вовсе не хочу этого видеть! Но кто бы меня ещё спрашивал...

Впрочем, уже через несколько минут я меняю своё мнение – уж лучше это было бы обычное свидание альда, чем его убийство, лучше сгорать от смущения, чем задохнуться вместе с зеленоглазым альдом от яда.

До рассвета я не спала, пытаюсь как-то успокоиться, унять бешено стучащее сердце, изгнать из памяти судороги от невозможности вдохнуть, этот огонь в лёгких... и после я тоже не спала, пытаюсь решить, что же мне с этим самым предсказанием делать.

С одной стороны, альд меня спас. Намеренно или нет, это уже второй вопрос. С другой... я же не дура, чтобы с такой частотой и таким упорством танцевать на одних и тех же граблях. Да и я примерно представляю, как отреагирует альд на такое предупреждение: взъярится, разозлится и страшно оскорбится. Они же все типа бессмертные, самые умные и неуязвимые.

Конечно, надо просто забыть. Сбегать в обед в аптеку, купить забвень-траву и забыть как обычный дурацкий сон. Жизнь уже предупредила меня один раз, стоит ли лезть второй?

Определённо не стоит. Иннаси была мне хоть дорога, ради неё можно было рискнуть, а этот альд... да он мне вообще не нравится. Он и сам смотрел на меня, как на слизняка... ну, почти. И не из простых он, судя по всему. Стоит ли лезть в разборки власть имущих? Безусловно, не стоит. Просто забуду и всё – решила я... и стала писать записку. Максимально безликим почерком – получалось вроде неплохо, по крайней мере, я бы сама никогда не сопоставила его со своим. Выжду момент, когда альд будет на площадке, и подсуну в его комнату под дверь – благодаря никак не идущему из головы видению, я прекрасно знаю, где его комната, и как туда пройти. Надеюсь, на этом моя беспокойная совесть уймётся.

План почти удался. Я незамеченной проскользнула в нужный корпус, чуть поплутав, нашла-таки комнату из сна и подсунула записку под дверь, как и собиралась. На этом удача от меня отвернулась. Стоило мне сделать два шага обратно, как в коридоре появился хозяин комнаты, уже почти покойный альд – я уверена, что он к предупреждению не прислушается, так что ему

недолго осталось... Но я хотя бы попыталась, моя совесть чиста и спокойна, а вот запоздало проснувшиеся благоразумие и страх уже даже не шепчут, а просто-напросто кричит – зря я это всё затеяла. Но поздно, уже слишком поздно.

Я пытаюсь проскользнуть, опустив голову, в надежде, что он меня не узнает, или решит, что я приходила не к нему. Не тут-то было.

– Ищешь неприятностей? – раздражённо спросил альд, и я запаниковала – понятия не имею, что отвечать на такую предьяву, чтобы он не взбесился. Что вообще за манера начинать все диалоги с «ищешь»? И ладно бы, что хорошее предложил, а то или драку, или неприятности...

Хотя, в общем-то, он в чём-то прав, человеческая девушка в корпусе альдов – явно на что-то набивается. Вот только почему сразу на неприятности-то?

– Н-нет, – ответила я, ускоряя шаг и не теряя надежды, что он утратит интерес к разговору.

Напрасно. Убежать от альда – давно уже синоним чего-то невероятного, вот и мне не удаётся.

На моей руке смыкаются смуглые пальцы. Мягко, но крепко – вырваться нечего и думать.

– К кому пришла? – спрашивает он ещё раз, разворачивая меня лицом к себе. Высокий, чужой и опасный. Если бы между нами было расстояние метров тридцать, я бы даже сказала, что красивый. Но с такого расстояния «опасный» затмевает всё.

Пытаясь выиграть хоть несколько сантиметров дистанции, вжимаюсь в стену, она холодная, а от альда наоборот ощущается жар. И угроза.

– К тебе, – вынужденно выдавливаю из себя. И поспешно поясняю, пока он не придумал чего лишнего. – Поблагодарить!

Он, разумеется, понимает меня превратно. В силу собственной испорченности, не иначе.

– Сегодня я занят, – цедит почти с отчётливым сожалением, и я в ужасе замечаю разгорающийся в его глазах интерес. И точно. – Завтра, – уже почти ласково велит мне альд. – Завтра приходи.

– «Спасибо» я могу сказать и сегодня, это много времени не займёт. Спасибо! – последнее слово я почти рычу, потому что уже, наверное, минуту изо всех сил стараюсь освободиться, но это всё равно что бороться со скалой. Не уверена, что альд мои попытки вообще заметил. – Отпусти!

– Пожалуйста, – неспешно отвечает наглый альд, и даже пытается поцеловать меня в губы – я поспешно отворачиваюсь и зажмуриваюсь. Он, чуть помедлив, целует в щёку и наконец-то отпускает.

И я бы считала, что дёшево и легко отделалась, но уже за углом меня догоняет:

– Завтра сам зайду!

Это настолько похоже на угрозу, что меня пробирает до костей. Я вздрагиваю и ёжусь.

Впрочем, до завтра ведь столько всего может произойти и, скорее всего, произойдёт... цинично и жестоко, согласна, но хоть немного успокаивает.

Творец был ко мне немилостив и в эту ночь. Мне не было дано видения, зато меня мучили кошмары. Всю ночь я убегала то от Иннаси и её братьев, жаждущих возмездия – в моём сне братьев становилось почему-то всё больше с каждой минутой, то от альда, желающего свести знакомство поближе. Альд, к счастью, в количестве не увеличивался, но его настырность это с лихвой компенсировала. Измучившись к рассвету и, кажется, испытывая большую усталость, чем до сна, я махнула рукой на надежду выспаться и отправилась в библиотеку. В период подготовки к экзаменам она не закрывается на ночь, так что хоть проведу время с пользой... опять же отвлекусь.

– Тебя искал альд!

Я вздрогнула, выныривая из тонкостей создания зелья от лишая обратно в реальность, и испуганно уставилась на незаметно подошедшую Мальянку. На всякий случай оглянулась – вдруг это она кому-то ещё, но нет, кроме меня в библиотеке разве что ещё парочка первокурсников, и они в другом конце, а Мальянка смотрит прямо на меня.

– Что? – тоскливо переспрашиваю я, предчувствуя недоброе. У Мальянки соседняя с моей комната.

– Тебя искал альд, – повторяет она и подсаживается за мой стол. – Красивый, зеленоглазый альд! – Захлопывает мой учебник, едва не прищемив мне руку, и требует. – Рассказывай, как и когда ты успела его подцепить!

Мы с Мальяной не то чтобы очень близки, хотя обычно ладим неплохо, но сейчас я испытываю глухое раздражение. Открываю учебник обратно и даже чуть огрызаюсь:

– Это ты рассказывай, с чего вдруг решила, что он ищет меня?

– Он стучал в дверь твоей комнаты, – безжалостно и даже с радостью сообщает соседка. И снова требует рассказать.

Я бормочу, что знать этого типа не знаю, он, наверняка, ошибся дверью и вообще корпусом, но настроение ощутимо портится, тем более что Мальяна мне явно не верит. Нет, я рада, что альд жив... Но то, что ему приспичило разыскать меня с самого утра – плохой знак. Как и то, что он знает, где я живу.

Моя соседка уходит, наградив меня напоследок подозрительным взглядом, я же никак не могу погрузиться обратно в чтение. Не до лишая, когда по твою душу рыщет альд. Я перечитываю одну и ту же страницу несколько раз, не запоминая ни слова, и со вздохом поднимаю глаза. Такими темпами я точно завалю экзамен и...

Натолкнувшись на полный ненависти и страдания взгляд, вздрагиваю. Иннаси. Сидит там же, где Мальяна несколькими минутами раньше, и прожигает меня глазами. Я не знаю, что сказать, и чего ждать от неё – тоже не знаю, на всякий случай бросаю взгляд на руки своей бывшей подруги – нет ли там и на этот раз биты...

– Верни его мне, – вдруг шепчет она, и я с тоской думаю, что лучше бы была бита, тогда хоть понятно, что делать, и как себя вести...

– Кого? – всё же уточняю на всякий случай, но понятно же, что речь о беглом женихе.

– Антуана, – не удивляет меня брошенная невеста. – Так и быть, я заплачу! Сколько ты хочешь?

Я качаю головой, кусая губы, и с отчаянием повторяю в который уже раз:

– Иннаси, я ничего не делала! Мне просто был сон!

– Аська, – шепчет она, подаваясь вперёд и лихорадочно блестя глазами. – Не ври. Он не мог так со мной поступить, он любит меня, я это точно знаю! Я чувствую! Если ты мне его не вернёшь, очень сильно пожалеешь! И не держи меня за дуру – видь ты и в самом деле вещие сны, давно жила бы в роскоши, а не корпела над рецептом грошового зелья от лишая! Даю тебе две недели, не вернёшь – пеняй на себя!

– Иннаси... – безнадежно тяну я, даже не понимая толком, что тут можно сказать. Как мы вообще раньше понимали друг друга?..

– Ты же не думаешь, что одно случайное появление альда тебя защитит? – угрожающе добавляет бывшая подруга, и я с удивлением слышу свой голос, какой-то слишком уверенный и даже вызывающий:

– С чего ты взяла, что оно было случайным?

Иннаси верит мне всего на секунду, затем издаёт смешок, и по её прекрасному холёному лицу пробегает гримаса презрения:

– С того, Аська, что ни один альд не обратит внимания на серую мышь, когда рядом полно красивых и разноцветных бабочек! – Она встаёт и уходит, уже в дверях оборачивается. – Две недели, Асия, две...

Альд – лёгок на помине, видимо, и в самом деле живучий, будет жить долго – любезно придерживает дверь осёкшейся Иннаси, и направляется прямо ко мне.

– Привет, – говорит он, усаживаясь напротив и с возмутительной фамильярностью захлопывая мою книгу. Дался им всем бедный учебник! – Я думал о тебе почти всю ночь!

Несмотря на ослепительную улыбку во все тридцать четыре, или сколько их там у него, зуба, звучит это настолько многообещающе-угрожающе, что я с тоской смотрю на первокурсников в углу. Альд ведь не будет пытаться меня при свидетелях? Словно услышав мои мысли, а скорее, напорвшись на недвусмысленный взгляд моего собеседника, первокурсники стремительно собираются и почти бегом устремляются к выходу. Вот ведь... альд!

– И? – обречённо спрашиваю я, рассматривая смуглую руку, до сих пор лежащую на моём учебнике, и на всякий случай оставляя при себе слегка вызывающее «... что надумал?».

– И теперь я знаю о тебе почти всё... – продолжает психологически давить этот неприятный тип. Как будто бы мои нервы и так не звенят от напряжения. Я стараюсь сохранять невозмутимо-удивлённое выражение лица, но, кажется, стараюсь слишком сильно, наверняка, мышцы задеревенели, и моё лицо превратилось в неестественную маску. – Всё... Кроме того, что меня интересует на самом деле. Скажи мне, Асия...

Повисает пауза, и я, всё сильнее злясь на альда, почему-то не могу не сделать то, что он от меня ждёт – поднимаю глаза. Именно так хищник смотрит на свою жертву, точно вам говорю.

– ... как ты узнала? – жёстко заканчивает альд.

– Что узнала? – шепчу я. В меру испуганно, в меру удивлённо. В конце концов, как бы ни был альд уверен в своих предположениях, он не знает точно. А значит, вопрос в том, кто будет звучать увереннее, и кто дрогнет первым. У альдов, к счастью, нюх далеко не так хорош, как у оборотней – учуять, что я держала записку в руках, он точно не мог.

– Не юли! – требует альд, не спеша, однако, раскрывать карты – к кому это он ходил, и кто его чуть не отравил. А также – я холодею, понимая, что ответ мне не понравится – что с нею стало.

– Каков вопрос... – вполголоса бормочу я, поднимаясь и пытаюсь выковырять учебник из-под руки альда. Упорно, но, разумеется, безрезультатно.

– Как ты узнала? – повторяет он, и теперь я злюсь больше, чем боюсь.

– А... – говорю я, потеряв всякую надежду заполучить книгу обратно. А у меня, между прочим, завтра зачёт! – Ты про свой... секрет? Я никому не расскажу, клянусь! А на странице восемьдесят три то, что тебе обязательно поможет. Если сам не сможешь смешать, обращайся! Мне пора, пока!

Я практически бегу к дверям, чтобы успеть воспользоваться эффектом неожиданности, но успеваю услышать, как альд шуршит страницами, успеваю даже на мгновение испугаться – вдруг я перепутала и отправила его не к зелью от лишая, а к располагающему по соседству зелью для храбрости. Худшего оскорбления для представителя этой расы я придумать не смогла бы, даже если бы и хотела...

Оставшийся уже за дверью альд то ли рычит, то ли смеётся, то ли вообще кашляет, я не вслушиваюсь, я бегом направляюсь в деканат, чтобы изменить место практики на самое-самое удалённое и заброшенное. Мне нужно какое-нибудь место, куда не сунут нос ни Иннаси, ни этот холёный альд. Хотя Иннаси я опасуюсь, честно говоря, куда больше...

– Ты хочешь отказаться от практики в Аптеке Её Величества?

Голос госпожи Ан-Рао звучит идеальным образцом безмерного удивления. И ещё в нём безмерное же сомнение в моих умственных способностях. В общем-то, я прекрасно понимаю почему. Аптека Её Величества – мечта всех травниц, думаю, что и пояснять не надо почему: должность при дворе или назначение в какую-то заброшенную деревню, где травницу путает с ведьмой больше половины жителей...

– Да, – смиренно вздыхаю я. Мне невыносимо отказываться, но я прекрасно понимаю, что Иннаси вряд ли упустит шанс мне отомстить, даже если её жених каким-то волшебным образом к ней и вернётся, во что я не верю и к чему никаких усилий прикладывать не собираюсь, так что... Лучше я снимусь сама, чем меня с позором выгонят.

– И какую же практику ты хочешь? – судя по неприязненно поджатым губам госпожи заместителя декана факультета Знахарства и Травоведения, я только что перестала числиться в списке наиболее перспективных учениц. И в списке вменяемых тоже.

– Куда-нибудь поехать, – я выдерживаю осуждающий взгляд женщины, начиная про себя злиться. Нет, я не сумасшедшая, не надо на меня так смотреть. У меня просто такие вот жизненные обстоятельства. – Подальше. И подольше. Пожалуйста.

Деканат я покидаю с опаской – вдруг там уже поджидает меня один смуглый... в смысле мутный тип, но всё спокойно, тихо и даже безобидно, если только не расценивать как угрозу то, что многострадальный учебник обнаружился на подоконнике в моей комнате. А в самом учебнике почему-то лежит красный цветок – в качестве закладки на странице с зельем для храбрости. Издевается? Угрожает? Или всё же благодарит?

Видимо, альд и в самом деле навёл справки. По крайней мере, он объявился в приёмной Госпиталя, где я подрабатывала вечерами, при том, что об этом мало кто знал. Появился и всех разогнал.

Только что я выглядывала, и было ещё человек десять, а теперь, провожая пациента после перевязки, обнаружила одного лишь альда.

– Что у Вас? – спрашиваю, не сумев скрыть тяжкого вздоха. Понятно же, что он не за врачебной помощью пришёл – это бесплатное отделение для бедных, альд тут смотрится чужеродно и неуместно.

– Сердце! – тем не менее радостно отзывается он, подходя почти вплотную, и, схватив мою руку, кладёт себе на грудь. – Вот. Стучит...

– А что, у альдов не должно стучать? – сочувственно спрашиваю и пытаюсь убрать руку. В биении его сердца ничего такого, даже малейшего волнения и того нет. Наглый, самоуверенный и совершенно здоровый.

Альд не отпускает. Белозубо улыбается и требует:

– Пойдём ужинать.

Я молчу и выразительно смотрю на руку. Наощупь лже-пациент вполне приятный: тёплый и шёлковый – у меня такой чудесной ткани, из которых его повседневные рубашки, в жизни не было, а сердце его бьётся уверенно и мощно... но это совершенно не то, что нужно переживать и запоминать скромной травнице, и так пребывающей в неприятностях почти что по уши. Он отпускает, я делаю шаг назад и, чувствуя себя уже чуть спокойнее, отвечаю:

– Нет.

– Завтракать? – кажется, совершенно не расстраивается он.

– Где пациенты? – на всякий случай делаю ещё шаг назад.

– Они передумали, – пожимает он плечами, и мне становится обидно. Богатый бедного не понимает, это понятно, но всё равно – люди пришли за помощью, а тут появился этот негодяй и распугал их! Наверное, зыркнул, как утром на первокурсников, вот все и разбежались, ссориться с альдом себе дороже, можно и не дожить до приёма...

– Уходи! – мрачно требую я.

Альд молча медлит, а затем поворачивается к дверям, откуда появляется новый пациент. В отличие от тех, кто ещё недавно тут сидел, этому и вправду плохо – он падает почти сразу, как вошёл, издаёт стон, в котором угадывается «помогите!», но который тут же переходит просто в завывания. Мужчина корчится на полу, я бросаюсь к нему, но меня перехватывает альд.

– Нет, – говорит он, и, кажется, это первая его совершенно серьёзная фраза за всё время нашего недолгого знакомства. – Не вздумай трогать! Ему уже даже высший маг не поможет, не то что недоуменная травница. Только сама проклятие подхватишь!

– Откуда ты знаешь? – огрызаюсь я. Впрочем, должна к своему стыду признаться, огрызаюсь, уже значительно поуверившись, с которым до этого пыталась вырваться. – С каких пор альды разбираются в целительстве?!

– Иди, – тут же отпускает меня он. Я почему-то сразу вспоминаю свою записку и уверенность, что альд не послушается. А он вот послушался. Неужели я глупее и безрассуднее?

Назло здравому смыслу и одновременно презирая себя за трусость, я делаю к мужчине два небольших шага: он уже не шевелится и не стонет, возможно, и не дышит, но я не могу определить это с расстояния, а подойти ещё ближе и дотронуться кажется самоубийством, к которому я не готова. В растерянности оглядываюсь на альда.

– Мёртв, – равнодушно кивает он, и я, вздохнув и обойдя подозрительный труп по широкой дуге, вешаю табличку о перерыве на пять минут, и отправляюсь докладывать. Надо вызвать мага и следователя... и нет, мне совсем не интересно и не важно, останется ли альд или предпочтёт исчезнуть. И как этого нахального альда всё-таки зовут – тоже.

Он не ушёл, и, если честно, я была ему за это благодарна, хоть и не призналась бы ни за что. Альд стоял в шаге от трупа и с интересом его рассматривал. Решив, что альд – достаточная преграда между мной и заразой, я встаю за его спиной и, привстав, выглядываю из-за плеча, тоже рассматривая труп.

Каждая деталь одежды мужчины кричит о его богатстве, такие не ходят в бесплатный госпиталь, у такого должен быть личный врач, который за один приём берёт больше, чем я получаю здесь за месяц, а то и не за один... почему же он пришёл сюда? Впрочем, скорее всего, в этом нет особой загадки – прибежал, куда ближе, судя по тому, как плохо ему было...

Лицо мужчины кажется мне неуловимо знакомым, но оно искажено судорогой и покрыто синими пятнами, и я не могу его узнать, пока альд, оглянувшись и наградив меня внимательным взглядом, не говорит:

– Антуан Ривтер.

От неожиданности я теряю равновесие и вцепляюсь в любезно подставленное, или же просто вовремя не убранное плечо. В любом случае, плечо не возражает.

– Жених Иннаси... бывший, – зачем-то шепчу вслух, вряд ли альду интересно это знать. Хотя...

– Да, я читал о неудавшейся свадьбе, – говорит он. – Думаешь, это она его?..

– Н-нет, – я отпускаю, наконец, плечо альда и делаю шаг назад. – А что ты всё-таки тут забыл?

– Свидание с тобой, – с готовностью отзывается альд, посылая мне белозубую улыбку. –

Правда, я представлял себе его немного по-другому... более скучным что ли. Традиционным.

– А что не так? – не удержалась я, чувствуя всё же некоторую вину перед погибшим мужчиной. Говорят, целители и знахари самые циники, но я пока ещё далека от этого, и перебрасываться легкомысленно-шутливыми фразами рядом со свежим трупом мне крайне неловко.

– Асия, – говорит альд. – Труп!

Так укоризненно говорит, словно я и вправду всё это организовала ради нашего гипотетического свидания.

– Слушай, альд!.. – Ловлю затаившийся в зелёных глазах смех и заканчиваю совсем не так, как собиралась. Мирно. – Тебя как вообще зовут?

Кажется, этим я его уколола, хотя и не собиралась. Он недоверчиво смотрит пару секунд, а затем, поняв, что я и в самом деле не знаю, представляется:

– Йар.

Гордо и самодовольно.

– Как яблоко или как йогурт? – интересуюсь без всякой задней мысли – на слух непонятно же, какая первая буква. Не то чтобы я собиралась ему когда-то писать, но я люблю ясность.

Не знаю, что ответил бы мне альд, прищурился он не очень-то добро, хотя с таким разрезом глаз по-доброму при всём желании не выйдет... но нас прерывают.

Маг прибыл очень оперативно, всё-таки смертельные проклятия – не шутка, но при этом всем своим видом демонстрировал брезгливость. Видимо, привык работать в роскошных домах – бедных не проклинают, слишком дорого и хлопотно.

Он склонился над трупом, поводил рукой – от неё расходились голубые молнии, которые охватили тело и заключили его в своеобразный кокон, а затем обратился на меня колющий ледяной взгляд серых глаз.

– Дотрагивалась?

– Нет, – хочу сказать спокойно, но получается испуганно.

– Решила не помогать? Классовая ненависть? Или врождённая трусость? – неприязненно цедит маг, с таким видом, словно сам разговор со мной его оскорбляет и пачкает. Кажется, с куда большим удовольствием он просто заключил бы меня в такой же синий кокон, не разбираясь.

– Я не позволил, – вмешивается Йар. – А у меня природная сообразительность и хорошие амулеты. Ещё вопросы, маг?

– Тут был кто-то ещё? – тот снова переводит взгляд на меня.

– Нет, – уже увереннее докладываю я.

– Хорошо, – кривится маг. – Вам двоим придётся ночь посидеть в карантине. Вместе, – мстительно добавляет он, по-видимому ожидая, что кто-то из нас сейчас начнёт возражать, потому что другой всё-таки дотрагивался. Мы его разочаровываем: альд не возражает, я почему-то тоже. Наверное, потому лишь, что поглощена осознанием: этот то ли Йар то ли Яр и в самом деле меня спас. Уйди он чуть раньше, или не приди, или не подбрось я ему записку, уже завтра скончалась бы в тех же мучениях, что и несчастный Антуан...

– Спасибо, – говорю альду, как только мы остаёмся вдвоём. Карантин нам устроили тут же в Госпитале, в специальной палате для инфекционных больных. Маг запечатал дверь снаружи и удалился до утра.

Альд усаживается на одну из кроватей – их тут целых четыре, есть из чего выбрать – и вперивает в меня смеющийся взгляд:

– Мне нравится, как стремительно развивается наше свидание, Асия.

– У вас не принято благодарить за спасение? – если альд игнорирует мои фразы, что мне мешает игнорировать его и продолжить говорить о своём? Я сажусь на кровать напротив, забираюсь с ногами.

– Вообще не принято, – соглашается он. – Но если ты хочешь меня поцеловать, я не против придерживаться в данном вопросе традиций людей.

– А что принято у вас?

Он молчит, разглядывая меня всё так же в упор, и я на всякий случай уточняю:

– Это ведь не оскорбление – спросить?

– После вопроса про йогурт ты можешь уже об этом не волноваться, – слегка язвительно отзывается мой товарищ по карантину. Но на сам вопрос так и не отвечает.

Я не переспрашиваю, и некоторое время мы молча играем в гляделки. Должна признаться, что в этой игре перевес на стороне альда – я чувствую, как вокруг растёт какое-то странное напряжение, и это меня смущает, а его наоборот – наполняет удовольствием.

– Предложение насчёт завтрака ещё в силе, – вкрадчиво говорит Йар.

– Сейчас был бы актуальнее ужин, – нарочно не понимаю подтекста. К тому же есть и правда хочется прямо сейчас, а еды нам никто не оставил: кувшин воды и всё. А завтра утром у меня вообще зачёт...

– Я предлагал, – усмехается альд.

Я пожимаю плечами и углубляюсь в чтение предусмотрительно захваченного с собой учебника.

Альд альдом, а зачёт никто не отменял. И плевать мне, что он на меня смотрит. Пускай.

Молчаливое созерцание длится недолго. Я успеваю повторить всего три заклинания, и тут невесть откуда взявшийся рядом альд – вот честное слово, ещё секунду назад спокойно и вальяжно восседал на своей кровати – затыкает мне рот рукой и одновременно гасит магический светильник. Возможно, надо вырываться и сопротивляться, как-то шуметь, хотя бы укусь за руку постараться, но я замираю, парализованная страхом. Да и что я могу ему противопоставить?

Впрочем, я явно подумала о Йаре хуже, чем он заслуживает, по крайней мере, он не спешит опрокидывать меня на кровать, как мне померещилось вначале, он замер и, кажется, вслушивается во что-то. Я не слышу и не вижу ничего, однако кожу начинает покалывать – и это значит, что совсем рядом кто-то плетёт заклинание, довольно сильное: слабые и даже средние я не чувствую.

– Валим через окно, – еле слышно, но очень убедительно шепчет альд мне в ухо, я судорожно киваю, и он отпускает меня, почти мгновенно переместившись к предполагаемому выходу. Я хватаю туфли и бросаюсь следом – покалывание усиливается, а значит, заклинание вот-вот будет закончено и отпущено, и ничего хорошего ждать от него не приходится. Йар не без труда, но всё же разгибает прутья решётки и выскальзывает на улицу. Этаж, к счастью, первый, так что я безбоязненно лезу за ним, и вот мы уже убегаем прочь от госпиталя.

– Что это было? – спрашиваю, пытаюсь отдышаться. Бег в темпе альда – явно за пределами возможностей моего не особо тренированного организма. Хотя он, подозреваю, и так сделал скидку на мою человеческую природу.

– Что-то смертельное, – передёргивает плечами Йар. – У тебя каждый день проходит так...

интересно? А я-то полагал, что с травницами скучно... моё самое большое заблуждение!

– Может, это за тобой! – огрызаюсь я. Думать, что смерть приходила по мою душу, крайне неприятно и беспокойно, да и с чего бы вдруг?

Альд молча качает головой, и мы под руку идём в полицейский участок: признаваться в побеге, заявить о покушении и, наконец, досиживать свой карантин. На этот раз в разных камерах.

Утром на допросе я всё валю на альда и его амулеты. Мне всё ещё жуть как не хочется вливаться в бесправные, хоть и обеспеченные ряды прорицательниц, так что о покалывании я молчу. Просто доверилась альду, да. В конце концов, именно альды – лучшие телохранители и убийцы, как не поверить?

Однако история нашего спасения следователя мало интересует. Ему нужно другое:

– Вы знали Антуана Ривтера? А с Иннаси Аркроу знакомы? Вы делали что-либо, чтобы расстроить их свадьбу? Совершали ли Вы какие-либо магические действия, направленные на Иннаси или Ривтера, их отношения? Почему господин Ривтер пришёл к Вам? Зачем Вы позвали альда в Госпиталь? Возможно, Вам, Асия, было чего опасаться со стороны Антуана Ривтера?

Да-да, я слышал, что Вы всё отрицаете, но вот Иннаси Аркроу утверждает, что Вы приказывали ей бросить жениха за две недели до свадьбы, угрожая иначе сорвать свадьбу, как, в общем-то, и получилось... зачем Вам это? Что Вы имели против Антуана? Или против Иннаси? Вы были влюблены в Антуана? Хотели проучить его? Или проучить Иннаси? За что?

Следователь молод и амбициозен. Мне кажется, что он уже решил всё в своей голове, и теперь подгоняет под сложившуюся картинку упрямые факты.

– Положите руку на камень, Асия, – просит он с отчётливо прослеживающимся торжеством, которое тут же, как только я выполняю его просьбу, сменяется растерянностью. – Никаких следов запретной магии... – почти обиженно говорит он.

Я с опозданием понимаю, на что он рассчитывал – многие студенты старших курсов подрабатывают продажей лёгких приворотных зелий. Занимайся и я этим, и камень бы не остался кристально-чистым, он бы помутнел, и этот отчаянно желающий выслужиться следователь меня бы арестовал. Хорошо, что я вместо этого выбрала более тяжёлый и хуже оплачиваемый, но полностью законный труд в Госпитале...

На выходе из участка меня ждёт альд. По нему никак не скажешь, что он ночевал в камере, на его фоне я особо остро чувствую собственную «помятость» и отсутствие лоска. Но Йар, как ни странно, окидывает меня вполне одобрительным взглядом.

– Где бы ты хотела позавтракать? – спрашивает он, как ни в чём не бывало.

Я совершенно не хочу никуда с ним идти, ни завтракать, ни ужинать, ни даже просто идти рядом, хватит с меня приключений.

– В столовой Академии! – пытаюсь дать понять, что позавтракаю сама и одна.

Но альд понимает меня по-своему, и в итоге мы завтракаем вдвоём на виду у всей Академии, и я не нахожу почему-то в себе сил и слов, чтобы это прекратить. Да и поздно уже, наверное – всё равно от слухов не избавиться.

Глава 3

Йар

Каждого альда учат: не связывайся с людьми. Не вмешивайся в их дела и тем паче в их ссоры. Нет существа слабее, коварнее и подлее, чем человек. Не связывайся, хлопот не оберёшься и не отмоешься.

Йар связался. Вмешался в совершенно не касающиеся его разборки, да и смешно сказать – разборки между девчонками, вот только одна из девчонок привела с собой мужчину с оружием и биту принесла, а другая... другая ему просто немного нравилась. Очень правильная и прилежная девочка с пронзительными серо-синими глазами. Почему-то ей захотелось помочь. Помог. И завертелось. В тихом омуте оказалось столько чертей, что и не разобраться.

Предупреждение он не принял всерьёз. Сначала. Подумал, что записка от Заяры, с которой он расстался около двух месяцев назад, и которая все два месяца то умоляла вернуться, то призывала на его голову самые страшные кары и проклятия, то как ни в чём не бывало пыталась «дружить». Вот он и решил, что она пытается сорвать его свидание, о котором каким-то образом узнала. Йар даже наметил, что наведается к ней утром и расставит точки над «и».

Женщинам, конечно, позволено больше, чем мужчинам, но отнюдь не всё, и Заяра уже должна бы угомониться.

Но стоило наткнуться взглядом на вино, коллекционное, редкое и так точно названное в той анонимной записке, и в голове чуть ли не набат зазвучал. Тут же словно пелена с глаз спала. Излишне нервное поведение предполагаемой любовницы, её неестественный смех перестали казаться признаками страсти и волнения, и в глазах её он отчётливо увидел не любовное томление, а сосредоточенность и... страх. Разозлился на себя, на самодовольство и похоть, застывшие глаза, и от этого спросил резко, чуть ли не враждебно:

– Откуда вино?

Айша побледнела, а её руки мелко задрожали. И, кажется, она собиралась что-то сказать, но так и не смогла – схватилась за горло и уже через секунду бездыханной упала на пол. Даже если бы он и представлял, как ей помочь, вряд ли бы успел.

Оставаться и тем более вызывать полицию и мага не стал. Меньше всего надо, чтобы его убили якобы при попытке задержания. Можно было бы, конечно, предположить, что Айша просто люто ненавидит альдов, и что у неё весь подвал забит его отравленными сородичами, и тут вовсе нет никакого заговора и никаких других участников... но это если бы она сама осталась жива. А так она, очевидно, была лишь чьим-то инструментом, от которого избавились, едва что-то пошло не так.

Эта ниточка оборвана, но есть и другие: кто мог знать о симпатии Айши к нему, о назначенном свидании, а также травница с пронзительными глазами. Которая сначала шарахалась от него, словно один взгляд альда страшнее, чем те парни с оружием, а затем вдруг заявила в корпус альдов «поблагодарить». И, похоже, благодарность её оказалась куда более весомой, чем простое «спасибо» сквозь сжатые зубы и поцелуй в щёку, который ему удалось урвать. Не столько ради самого поцелуя, сколько чуть проучить и подразнить. А девушка-то оказалось вон как непроста...

Йар изучил её личное дело. Подкупил парочку сокурсников, поболтал со сторожем и даже с госпожой заместителем декана успел переговорить... по всему выходило – обычная. До безобразия законопослушная и правильная. Скучная, пусть и в хорошем смысле этого слова, никаких непонятных связей, всё как на ладони, и на этой ладони нет места покушениям на убийство и секретам. И всё-таки откуда-то она узнала.

Значит, стоит присмотреться к скромной травнице повнимательнее и познакомиться с ней поближе. Надо ли говорить, что события в госпитале только укрепили его в этом решении? Очень непростая, оказывается, травница. И до чего притягательная...

За завтраком Асия молчалива, и кажется, что смущена. Она размазывает кашу по тарелке вот уже на протяжении пятнадцати минут, словно надеется, что от этого каша станет вкуснее. А Йар почему-то не может перестать её рассматривать. У неё очень правильные, ровные черты лица, белоснежная тонкая кожа, часто бьющаяся жилка на шее, к которой хочется прикоснуться... да ему вообще очень хочется к ней прикоснуться. Прямо наваждение какое-то. Попробовать на ощупь и на вкус то, что так нравится его глазам...

– Почему вы поссорились с Иннаси? – спросил, чтобы отвлечься.

Но девушка ошетинулась, словно обиженный ёжик, и совершенно не настроена на разговор.

– Нипочему. Она просто немного того, – буркнула, опуская взгляд и продолжая сосредоточенно ковырять ложкой остывшую кашу. Добавила почти беззвучно. – Как и ты!

Йар услышал. Может, что и ответил бы, но тут она случайно дотронулась коленом до его ноги под столом, моментально отдёрнула ногу, вздрогнув и краснея, и он лишь усмехнулся.

Малышка хорохорится и дерзит, но это ей не поможет.

Асия же задумчиво облизала практически пустую ложку – тут уже альд вздрогнул, хоть и не покраснел – и вздохнула.

– Не вкусно? – не удержался он. Предлагал ведь завтракать в другом месте, сама захотела.

– Вкусно, – угрюмо и упрямо отозвалась Асия. На мгновение подняла на него свой пронзительный взгляд и снова спрятала в тарелку. Всё-таки красивые у неё глаза. Манящие.

– Они смотрят! – шёпотом пожаловалась она.

Йар демонстративно огляделся – встретиться с ним взглядом никто не решился, но интерес их столик безусловно вызывал.

– Смотрят, – подтвердил он насмешливо. – И что?

– И шёл бы ты уже по своим делам, альд, – огрызнулась Асия в ответ на его насмешку. Как будто бы все эти «они» перестанут на неё смотреть, если он уйдёт. Ха. Будут глазеть ещё откровеннее.

Впрочем, если дама просит уйти, надо идти. Тем более что у него и в самом деле есть свои дела.

Дела его никак не были связаны с учёбой. Собственно, все экзамены были уже сданы, предстоял только показательный бой, к которому он не собирался никак готовиться: незачем. Ведь не будет же он опускаться до того, чтобы репетировать постановочное сражение, просто чтобы показать себя с наилучшей стороны, как это делают некоторые из его соотечественников. Бран, если точнее.

Йар невольно вздохнул и поморщился, как и всегда при упоминании этого альда. Если пользоваться терминологией людей – не просто альда, а принца альдов. Крайне глупо

относиться с презрением к своему будущему королю, да ещё и регулярно ссориться с ним, но Йар и в самом деле не мог с собой ничего поделать. Такого трусливого, подлого и завистливого альда он ещё не встречал. Ему хотелось бы верить в высшую справедливость, в то, что корона, уже несколько поколений подряд выбирающая прямого наследника короля, в этот раз выберет кого-то другого. Вот только говорят, что у Брана очень большая сила, хоть он и не умеет ею толком пользоваться. А корона всегда приходит к силе...

Он передёрнул плечами, отгоняя раздражение и ненужные мысли, и потянул на себя тёмную, потрескавшуюся дверь таверны.

– Закрыто, – неприветливо процедила рыжеволосая девушка за стойкой. – Слишком рано, альд. – Мне поболтать, – не обращая внимания на нелюбезный приём, Йар прошёл внутрь и положил на стойку перед девушкой тяжёлый кошель.

Рыжеволосая неодобрительно на него посмотрела, затем заглянула всё-таки в кошель, и кивнула уже куда любезнее.

– О чём бы хотел послушать уважаемый альд?

Альд хотел слушать про загадочные убийства и странные смерти за последние двое суток, и девушка, ничуть не удивившись, стала рассказывать. Таверна «Пустомеля» – лучший источник информации в этом городе. Хоть и очень дорогой.

Йар всё ждал, когда прозвучит имя Айши, но оно так и не прозвучало. Антуан Ривтер – да, и с некоторыми подробностями, а вот Айша – нет. Ещё не обнаружили? Или, что более вероятно, признали несчастным случаем? А то и естественной смертью. Кажется, она просто перестала дышать. Возможно ли, чтобы маг не увидел след заклęcia? Или мага не вызывали?

Получается – либо замешан муж, и он не вызывал мага, либо маг был вызван, но подкуплен. Прямо альд спрашивать не стал, поостерегся. Понятно же, что эта девушка с такой же милой улыбкой расскажет любому заплатившему, о чём её спрашивал альд. Возможно, он перестраховывается, но если и так – пусть лучше думают, что он приходил узнать про Ривтера...

Покинув таверну, Йар отправился к Заяре. Идти не хотелось, но его бывшая любовница одного круга с Айшей и была с ней знакома, она должна что-то знать.

У Заяры был гость. Йара впустили в дом, хоть и с небольшой заминкой, вероятно, потому что хозяйка приказала впускать в любое время дня и ночи, а вот на случай столкновения своих кавалеров никаких указаний не дала. Альд внимательно изучил молодого паренька – человека – с огромным букетом цветов, и даже немного обрадовался. Может быть, удастся обойтись без сцен и упреков?

– Йар...

Он поднял голову – Заяра стояла на лестнице, нарядная, и в глазах её было столько радости, ужаса и вины, что альд непроизвольно сделал шаг назад. Хорошо ещё, хватило выдержки не выругаться. Потому что она, как обычно, всё поняла не так.

– Нет, не уходи! Я всё объясню! – зататорила Заяра, подхватывая подол платья и устремляясь к нему. – Это ничего не значит, Йар, я... Он уже уходит. Анри, ну уйди же, уйди!

Альд вздохнул. Сделал ещё один шаг назад, повернулся к молодому человеку – тот был бледнее, чем белые розы в его букете – и демонстративно протянул руку:

– Йар.

– А... Анри, – отозвался тот, производя рукопожатие. Немного слишком крепкое для правил вежливости – то ли от нервов, то ли чтобы показать альду, что он его не боится.

– Йар, – Заяра подошла к ним и схватила альда за другую руку. – Не ревнуй!

– У меня разговор на три минуты. Анри, ты позволишь? – удручённо произнёс альд, чувствуя себя в ловушке, и от этого начиная злиться. Вот всегда с этими людьми так: пока ты вежлив, они наглеют, чуть дашь отпор – вопят на всех углах о свирепости и кровожадности альдов...

– Йар!.. – Заяра смотрела на него сияющими глазами и в упор не замечала страдающий взгляд Анри из противоположного угла гостиной. – Я так рада... я...

– Как мне связаться с Айшей Артнер? – прямо спросил он, высвобождая руку. И не испытывая уже ни капли вины от разливающегося в её глазах разочарования.

– Зачем? – дрогнувшим голосом спросила она.

– Понравилась, – почти зло отозвался альд. В конце концов, Заяра ему раз десять предложила просто дружить. Отчего бы и не воспользоваться? Сколько можно щадить чужие иллюзии?

– Ты опоздал, – выплонула Заяра, а глаза её опасно сузились. – У неё был другой любовник, за что её муж и убил. И потом покончил с собой. Видишь, один твой взгляд уже приносит женщинам несчастья! И я тебя никогда не прощу за то, что ты разрушил мне жизнь! Убирайся! Сейчас же убирайся, и забудь дорогу к моему дому!

Йар пожал руку Анри и молча убрался.

Тренировка – это отдушина. Удовольствие для тела и отдых для ума, возможность успокоиться и поразмыслить. Йар методично подтягивался на перекладине, уже давно не считая количество повторений, мысли его были заняты смертью Айши и её мужа, и тем, что же делать с этим дальше.

И тут, скользнув взглядом по окнам, заметил Асию. Она стояла и смотрела, смотрела на него, и, судя по тому, что она не стала отворачиваться и прятаться, взгляд её блуждает где-то ниже лица. По крови прокатился огненный вихрь, наполняя желанием, сбивая размеренное дыхание, опустошая мысли. Йар сделал выход силой, подъём-переворот, крутанулся несколько раз с перехватом и соскочил махом назад.

Сорвал аплодисменты нескольких наблюдавших девчонок, и, чуть обозначив поклон в сторону Асии, устремил на неё прямой, горящий взгляд. Она смутилась, отступила от окна, но затем показала ему поднятый большой палец, отдавая должное выступлению.

– Что, красавицы уже не дают? – язвительно окликнул его Бран. Неприязнь у них была удивительно взаимной и стойкой. Все бы чувства жили так долго и упорно.

– Тем, кого ты считаешь красавицами, я сам не даю, – огрызнулся Йар. Сделал сальто назад и отправился купаться.

К счастью, законы альдов никак не отличают детей короля от остальных, ведь следующим королём, чисто теоретически, может стать любой. Это, конечно, не значит, что надо лезть на рожон, но он и не собирается.

Впрочем, судьба, которой, как обычно, было плевать на планы Йара, столкнула их уже на следующий день. Не то чтобы явно – лицом к лицу – но так, что Бран не простит и не уgomонится, пока не оплатит. Всё дело в том, что Йар умудрился затмить своего принца на показательных выступлениях.

Справедливости ради надо сказать, что это было несложно – тренироваться Бран не любил, и боец из него был, мягко говоря, не очень. Впрочем, с человеком он бы всё-таки справился, просто за счёт природной ловкости и скорости. Людям, вероятно, и бой, постановочный и нелепый, казался вполне зрелищным и напряжённым.

Йар пытался сделать над собой усилие, чтобы отнестись непредвзято и оценить со стороны, словно не знает, что каждый ход отрепетирован, но не получалось. Настолько всё откровенно. Вместо эффективных ходов использованы зрелищные и рискованные, вот здесь принц вообще раскрылся и подставился, голем даже более низкого уровня, чем полагалось на данном этапе подготовки, и то должен был бы обозначить удар. А вместо этого противник Брана зачем-то вообще развернулся боком, сам подставляясь под меч принца.

Но люди аплодировали. Альды же благоразумно молчали. Свистеть не стали, но и хлопать не могли.

Бой Йара был следующим, и он намеревался закончить его как можно быстрее и эффективнее, не раскрывая всех своих возможностей, приёмов и секретов. Незачем.

Не тут-то было. Ему достался восхитительно быстрый, сильный и кровожадный голем. На всех учебных големах стоят ограничивающие заклатья, не позволяющие причинить вред. Только обозначить удар. Тем более что и мечи у них обычно были тупые, а то и вовсе деревянные – у младших курсов. Йару же достался полноценный боевой экземпляр, из тех, что часто отправляют на войну, дабы убивать всех вокруг без разбора; и стоит такой голем огромных денег. А ещё прибавить сюда острый и длинный меч в руках кровожадного и быстрого голема, и не остаётся никаких сомнений, что это не показательный бой, а попытка его, Йара, убийства. И это ещё одна ниточка, ведь на големе должно быть клеймо мастера, надо только успеть рассмотреть его – увы, но «убитый» голем моментально рассыпается.

Итак, – он отпрыгнул от просвистевшего в непосредственной близости меча, – где же клеймо? Рука? Нога? Шея? Голем в полу-доспехах, ничего не рассмотреть.

Атака, обманный манёвр – хитрый гад, не повёлся! Ещё атака, ещё обманка, защита, защита, обманка... есть! Кисть голема падает на землю, моментально рассыпаясь, туда же валится широкий браслет с запястья, но под ним ничего нет. Голем потерю конечности как будто и не заметил, снова атакует, и Йару приходится демонстрировать куда больше искусности, силы и скорости, чем он бы хотел. Приходится ещё и подставиться немного, чтобы разбить ошейник, но там тоже нет клейма. Наверное, зрители думают, что он издевается над големом или показушничает – зачем бы иначе альд раздевал своего противника вместо того, чтобы убить. Это те, кто не понимает, так думают. Те, кто понимают... молчат, затаив дыхание. И неизвестно, сколько из них болеет в этой схватке за голема, а сколько за Йара. Наконец, голем совершенно раздет, а клейма так и нет. Это идёт вразрез со всем, чему учили альда – чтобы глина ожила, должно быть клеймо мастера. А впрочем, вероятно, клеймо просто спрятано, и это плохо, но не так уж сильно – тех, кто на это способен, крайне мало. Это хуже, чем конкретное имя мастера, но лучше, чем ничего. Йар в затычном прыжке сносит-таки своему противнику голову с плеч, и зрители все как один вскакивают на ноги, захлёбываясь от эмоций. Кажется, он перешёл-таки дорогу Брану, перехватив лавры лучшего бойца этого года, и у взаимной неприязни начинают появляться реальные причины. Несмотря на осознание грядущих неприятностей – и охота на него открыта, и Бран, подлый гад, затаивший обиду – Йара затапливало адреналином и эйфорией: чем больше выкладываешься в бою, тем слаще победа. На волне эмоций он нашёл взглядом Асию – она сидела на одном из последних рядов, с краю... и смотрела на него. Ничего удивительного, на него сейчас все смотрели. И Камила, признанная красавица, боевой маг с шестого курса и дальняя родственница королевы, недвусмысленно намекнувшая ему пару дней назад, что хочет пойти с ним на бал, и которую он, в общем-то, собирался пригласить, как и подобает осмотрительному и дальновидному альду... Увы. Все его планы смыло волной адреналина и восхищением в тёмно-серых глазах. Несколько невероятных прыжков на грани возможностей, и вот он уже перед Асией. Преклоняет колено и, утирая кровь с рассечённой щеки левой рукой, протягивает травнице правую, выдыхая: – Ты пойдёшь со мной на бал?

Глава 4 Асия

Альд спятил. Это единственная мысль, которая крутится в моей голове, и она сильно мешает найти слова, чтобы как-то поделикатнее сообщить ему, что я на бал в принципе идти не планирую. Что нет у меня ни платья, ни настроения, ни привычки посещать этот его бал, что я танцевать не очень-то умею, и научиться уже не успеть, так что эти невиданные честь и внимание мне совершенно ни к чему. У меня вообще дежурство в Госпитале в это время! И пока я мнусь и потерянно смотрю на разгорячённого и слегка окровавленного альда, Мальянка хватается мою руку и отдаёт ему. Кажется, она ещё добавляет «Конечно, пойдёт», но это тонет в возобновившихся овациях.

Альд целует мне руку и прыгает обратно, а я поспешно убегаю, не в состоянии вынести пристальные взгляды сотен глаз. Опасливо кошусь на руку – как знать, не заразно ли это альдово безумие? А может, оно передаётся воздушно-капельным путём? Не зря же мне при виде альда как-то не по себе. И место его поцелуя на руке почти что жжёт. А стоит вспомнить, как Йар поймал меня вчера на подсматривании за своей тренировкой, и жечь начинает ещё и щёки.

В таком растерянном состоянии меня и перехватил смутно знакомый молодой человек, в котором я не сразу, но всё же узнала следователя. Настроение мгновенно ухнуло вниз. Что ещё ему нужно?

– Асия, – сказал он, фамильярно подхватывая меня под локоть и разворачивая в противоположном направлении. – Вы уделите мне несколько минут? – И, видя моё нежелание, добавил. – Или Вас вызвать официально через деканат?

Я с тоской бросила взгляд на дверь своей комнаты, до которой оставалось каких-то двадцать-тридцать метров, освободила руку и обречённо кивнула. По крайней мере, он не арестовывать

меня пришёл. Может, сообщит что о покушении на нас с альдом? Что хоть за заклание там было, и от чего умер Ривтер...

Мы чинно усаживаемся на скамье неподалёку от корпуса.

– Итак? – тороплю я следователя. Мне хочется избавиться от его присутствия, как можно быстрее.

– Что Вы можете сказать об Иннаси? – нарочито неторопливо интересуется он, рассматривая меня в упор.

– В смысле?

Я и в самом деле не очень понимаю, что он имеет в виду, но предчувствия у меня не очень-то хорошие.

– Она довольно эмоциональная ведь, да?

Это чистая правда, но я почему-то не решаюсь сказать «да» – возможно, виной всему неприязнь к собеседнику и инстинктивное нежелание рассказывать ему хоть что-то. Я пытаюсь увильнуть:

– Всем молодым девушкам это свойственно, господин следователь.

– Я слышал, что она Вам угрожала... не желаете написать заявление?

Тут уже я начинаю рассматривать следователя в упор, хотя его светло-серые глаза мне неприятны, я бы предпочла смотреть на облака, проплывающие вдалеке. Но...

Устав гадать, задаю вопрос вслух:

– Что происходит?

Некоторое время он молчит, равнодушно и невозмутимо скользя взглядом по моему лицу, а затем произносит:

– Иннаси Аркроу арестована по подозрению в убийстве Антуана Ривтера. Она ведь тяжело переживала разрыв и то, как именно это произошло?

– Тяжело, – соглашаюсь я. Нет, я вовсе не решила отыгаться и «закопать» Иннаси, просто врать и отмалчиваться тут нет смысла. Сто свидетелей подтвердят, что Иннаси была из-за всего этого не в себе. Упрямо добавляю. – Но я не думаю, что она его убила.

Вероятно, это гордыня – я не хочу избавляться от неприятностей любыми средствами, я хочу остаться честной и незамазанной, насколько это возможно.

– Почему же? – следователь пытается спросить любезно, но в его голосе слишком много иронии. Дескать, мнение какой-то там недоученной травницы совершенно не к месту и некомпетентно. Я делаю вид, что не заметила, и серьёзно отвечаю на вопрос:

– Она любила его и была уверена, что он вот-вот вернётся.

– Возможно, она поняла, что не вернётся, и в порыве эмоций...?

Я пожимаю плечами.

– Так из-за чего у Вас с ней был конфликт?

Уверена, что ответ на этот вопрос господин следователь знает уже из не менее чем пяти других источников.

– Мне приснилось, что свадьба не состоится. И я сказала ей об этом. Она... расстроилась.

Особенно, когда свадьба и в самом деле не состоялась.

– У Вас в роду пророчиц не было? – неприятно усмехается он.

– Были, – серьёзно говорю я. Дожидаюсь, пока из глаз собеседника уйдёт насмешка, и добавляю. – Сестра вот, например.

Следователь фыркает и разочарованно вздыхает.

Я прячу ответную усмешку. Да, это общеизвестный факт – пророческий дар приходит не раньше, чем через три поколения, и только к одному в семье.

– Ты мне нравишься, – неожиданно переходит на «ты». – Я буду с тобой откровенен больше, чем полагается по долгу службы. Твоя так называемая подруга извивается ужом, пытаясь всё свалить на тебя. При этом на тебе нет следов запрещённой магии, а на ней есть.

Я потрясённо молчу, а затем всё же спрашиваю:

– Но ведь следы будут и если она применяла, и если на неё воздействовали?..

– Да, – он довольно откидывается назад, облачиваясь на спинку скамьи. – Вот и она утверждает, что это ты её подставила.

– И зачем мне это? – мрачно и устало спрашиваю я. Мне кажется, следователь – энергетический вампир. Поговорив с ним пять минут, я чувствую себя полностью выжатой.

– Из зависти. Это очень частый мотив.

Я молчу и начинаю рассматривать, наконец, облака. Смотреть на этого человека у меня нет больше никаких сил.

– Держите, Асия. Это повестка на предварительное заседание суда. И подумайте хорошо, что именно и как Вы там скажете.

Повестка ложится на скамью рядом со мной, и господин следователь, наконец, уходит.

Беда с этой запрещённой магией. И информацию толком не найти в общедоступных книгах, и помощи того же библиотекаря не попросишь. И вообще, ни у кого не попросишь. Я уже три часа шуршу страницами самых разных книг, и никак не нахожу ответа. Попадают лишь приворотные и отворотные заклинания, лёгкие и, честно говоря, не шибко-то эффективные. Разве что кто очень подверженный влиянию попадётся...

Зачем я это делаю? Я не верю, что Иннаси убила Ривтера. И мне не даёт покоя брошенная следователем фраза, что на самой Иннаси обнаружены следы запретной магии. Могла ли она сделать приворот? Думаю, что могла. Но она бы моментально в этом призналась. За приворот пожурят и оштрафуют, разве что. По крайней мере, за тот, который известен мне. Возможно ли, что так и было, но господин амбициозный следователь предпочёл не услышать? Вполне возможно... И то, как этот самый следователь подводил меня к мысли, что Иннаси надо любым способом «утопить», заставляет до сих пор морщиться от отвращения... и упрямо искать дальше то, не знаю что.

Мои поиски прерывает альд. Другой. Этот ниже, коренастее, и глаза у него светло-карие. Недобрые.

– Привет, – говорит он, подсаживаясь за стол.

– Добрый вечер, – вздыхаю я. Честно признаться, мне и одного альда через край... И в библиотеке в последнее время стало слишкомлюдно, альдно и беспокойно. Впрочем, не только тут, если уж честно.

– Вот. – Без долгих предисловий он ставит на стол передо мной мешочек.

– Что это? – я вовсе не спешу трогать неизвестно что. От неизвестно кого.

– Пятьдесят монет золотом. За то, что ты ему откажешь.

– Кому ему? – на всякий случай всё же решаю уточнить. Вряд ли, конечно, речь о следователе, но мало ли...

– Йару. Ты отошьёшь его, и получишь за это пятьдесят золотых монет. А ещё пятьдесят, – второй мешочек появляется на столе, – ты получишь, переспав со мной.

Я встаю. У меня нет слов, но есть большое желание плюнуть и уйти. Но плевать в альда страшно. А просто молча уйти – обидно.

– Бери, – альд пододвигает ко мне один из мешочков. – Один бери сейчас, про другой можешь подумать до завтра.

Пока я собираю книги – не бросать же тут с закладками на страницах, где упоминаются запрещённые заклинания – он уходит, оставляя на столе оба мешочка. Неужели думает, что я просижу здесь всю ночь, размышляя над его предложением? Или что буду заботиться о его деньгах, чтобы их никто другой не забрал?

Я беру все книги и пересаживаюсь за стол в противоположном углу, чуть подумав, вырываю из тетради лист и кладу к мешочкам записку «альдово». Если этот странный и в высшей степени неприятный тип бросает свои деньги где попало, это его проблемы. Я ничего ему не обещала, и прикасаться к деньгам не хочу.

Увы, касательно заклинаний я так ничего и не нахожу, да и глупо, наверное, предполагать, что хоть какая-то действительно важная и запретная информация будет в Академии в общем доступе.

На предварительное слушание суда на следующее утро иду в смятении. Мне не нравится происходящее, но, увы, Творец не даёт мне видений и подсказок, и всё, что у меня есть – моё внутреннее, ни на чём не основанное, ощущение, что Иннаси не могла его убить. Впрочем, ещё недавно я бы сказала, что она и на меня напасть не могла...

Смятение моё ещё больше усиливается, когда уже в зале суда я встречаюсь глазами с Иннаси. На ней блокирующий любую магию обруч и простое серое платье. Она выглядит бледной и потерянной, а когда наши взгляды пересекаются, я читаю по губам, и мне становится совсем жутко:

– Аська, я ничего не помню!

Само слушание почти не отложилось у меня в голове. Я не могла отвести глаз от Иннаси, которая на меня больше не смотрела, она безучастно уставилась на ровную и пустую поверхность стола перед собой. Кажется, это не она, а именно я – ужасная подруга. На неё воздействовали, а я ничего не поняла. Я даже не могу сказать, когда именно изменилось её поведение. Для меня лично – когда я решила её предупредить, но, видимо, заклинание действовало и раньше? Или наоборот, появилось после? И что же это всё-таки такое?..

Уже покидая зал, встречаюсь взглядом с тем самым следователем. Рассматривает меня в упор, с непонятным выражением, от которого становится не по себе: слишком нагло и прямо. Злитесь, что его наставления и намёки не сыграли? Подозревает в соучастии?

За дверью братья Иннаси, я невольно шарахаюсь в сторону, зарабатывая презрительные взгляды и едкие комментарии.

Я очень хорошо осознаю, что мне не надо лезть в это дело. Что у Иннаси есть любящий, хоть и оставивший их семью несколько лет назад отец, у которого и деньги, и связи. Что я уже сделала всё, что могла, и тем самым уже настроила против себя следователя, не став «топить» бывшую подругу. Что я – никто, и звать меня никак. И теперь остаётся только помолиться Творцу за Иннаси Аркроу и оставить эту страницу в прошлом. Я вообще рассудительная и умная. И осторожная. И ничего необдуманного и опасного делать не буду. Ведь не будет ничего страшного только от того, что я всё-таки что-то да выясню про запрещённые заклинания? Ну и ещё по мелочи кой-чего...

Йар открывает дверь раньше, чем я успеваю постучать. Стоит и молча меня рассматривает, и во взгляде его такой голод и такой огонь, что я невольно делаю шаг назад. Тем более что альд одет только наполовину. А я ещё хочу жить. И дело моё вполне подождёт до какого-нибудь людного места, могла ведь поймать его на ужине – всё равно после приглашения на бал все уверены, что у нас с ним что-то есть, и чего это мне пришло в голову искать его прямо сейчас...

Как и полагается хищнику, альд мгновенно реагирует на попытку сбежать – молниеносным движением втаскивает меня в комнату и захлопывает дверь.

– Мальяна знает, куда я пошла! – испуганно вру на всякий случай.

Впрочем, альд вовсе не торопится на меня набрасываться, наоборот – отходит в другой конец комнаты и неторопливо надевает рубашку.

– Зачем пришла? – спрашивает дружелюбно и нейтрально, и мне начинает казаться, что он просто ждал вместо меня кого-то другого. Вернее, другую. И так напугавший меня взгляд предназначался этой другой. Почему-то становится не столько легче, сколько обидно. Зря я пришла.

– Ты этой ночью занят? – простодушно спрашиваю, внимательно рассматривая его комнату. С одной стороны, ничего лишнего и идеальный порядок, с другой – сложно не заметить, насколько всё дорогое и качественное... Да, мне, в общем-то, плевать на это на самом деле, просто не хочется думать о том, насколько двусмысленно звучит вопрос, и что он обо мне подумает.

Альд молчит, и мне приходится всё-таки на него взглянуть. Я боюсь, что он сейчас скажет что-то пошлое. Или посмотрит как-нибудь сально и самодовольно. Но Йар серьёзен и непроницаем:

– Нет, – говорит он. – Что нужно?

– Соучастник, – покаянно вздыхаю я. – Мне нужен соучастник.

– В чём? – заинтересованно улыбается альд. – Может, всё-таки присядешь?

Я присаживаюсь на краешек идеально убранной кровати, удивляясь её жёсткости, поднимаю чуть виноватый взгляд на альда и признаюсь:

– Мне надо проникнуть в чужую комнату.

– И всё? – выдержав паузу, недоверчиво уточняет он, разом теряя всю свою серьёзность.

– Что, недостаточно кровожадно? – невольно улыбаюсь в ответ, чувствуя преждевременное облегчение. Рано, Асия. Он ещё не согласился. И условия свои не озвучил, а они будут, можно даже не сомневаться...

– Не то слово. Да и вообще как-то... мелковато, – кивает Йар. И уже по-деловому. – Чья комната? И что ты там собираешься делать?

– Комната Иннаси, – почему-то шёпотом признаюсь я. – Собираюсь осмотреться, только и всего.

– Ты ведь знаешь, что Иннаси Аркроу арестована? – доброжелательно интересуется Йар, придвигая себе стул и усаживаясь напротив меня. – И это уже не просто визит без приглашения в комнату бывшей подруги, а вмешательство в следствие по особо тяжкому преступлению с использованием запрещённой магии.

– Я ж и говорю сразу – «соучастник», – вздыхаю в ответ, понимая, что альд откажется. И правильно сделает. Я бы вот тоже ни за что не стала бы вписываться в подобное мероприятие...

– Что взамен? – тем не менее спрашивает Йар, не торопясь отказываться. И я снова вздыхаю. Это сложный вопрос. Денег у меня нет, по крайней мере, в том количестве, которое могло бы заинтересовать хозяина этой комнаты. Приходится спросить:

– А что ты хочешь?

Он молчит, пристально меня разглядывая. От такого взгляда мне хочется повторить свою ложь про Мальянку, которая знает, куда я пошла, а ещё отойти поближе к двери и уже оттуда добавить, что я – несъедобная. Ядовитая. И заразная.

– Ответы, – наконец, говорит он, словно и не смотрел так. – Три честных ответа на три простых вопроса.

– Один, – говорю я, чувствуя себя, как ни странно, увереннее. Хотя понятно, о чём он будет спрашивать. – И после.

– Три и поцелуй, – с удовольствием включается в торг альд, вот только делая всё, как водится, не по-людски. – Насчёт «после» – согласен.

– Один ответ и всё, – упрямо повторяю я.

– Три ответа и один страстный поцелуй, – мечтательно прищуривается мой потенциальный соучастник.

– Два поцелуя и никаких ответов, – раз так, буду тоже торговаться в другую сторону. В правую щёку и в левую, – добавляю уже про себя, но уверена, что альду, на самом деле, это совершенно безразлично. Хочет меня смутить и заставить принять его первоначальные условия, только и всего.

– Поцелуй и два ответа, договорились, – протягивает руку, но я не спешу её пожимать. – Что? – уже серьёзно спрашивает Йар.

Меня поражают скорость и лёгкость, с которыми он переходит от серьёзного к несерьёзному и обратно.

– Мне кажется, я догадываюсь, что ты спросишь, – тяжело вздыхаю.

– И в чём проблема? Ответ поставит твою жизнь под угрозу?

– Нет, жизнь – нет. И он абсолютно ничем тебе не поможет. Честное слово, ничем.

Почему-то мне не хочется обманывать Йара. Он дважды меня спас. И на бал зачем-то пригласил. И глаза у него какие-то невероятные...

– Пусть так, – спокойно говорит Йар.

И я пожимаю протянутую мне руку.

Глава 5

Асия

Йар стукнул в моё окно, когда я делала семьдесят третий или уже даже семьдесят четвёртый круг по своей комнате. Впрочем, круги были маленькие, как и сама комната – альд вовремя, просто я волнуюсь и ничем не могу себя занять. Да и что можно делать в полной темноте?

Поспешно открываю окно, и он неуловимой тенью проскальзывает внутрь. Словно гигантский кот. Мне даже чудится, что зелёные глаза в темноте чуть светятся.

Молча вручает мне связку ремней, и я успеваю ужаснуться, решив, что Йар с высоты своей великолепной физической формы мои возможности жёстко переоценил: карабкаться по вертикальной стене, где даже не каждый скалолаз найдёт, за что уцепиться – точно не про меня. Потом понимаю, что нет, оценил всё верно – это комплект, чтобы пристегнуться к альду. Я буду в роли рюкзака. Не очень почётно, но как раз то, что нужно.

– Давай, – чуть торопит меня Йар. – Окно я уже открыл.

Несколько десятков волнительных, но почему-то нестрашных секунд, которые, признаться честно, мне больше запомнились nepозволительной близостью к альду и ощущением движений его совершенного тела, нежели высотой, и мы внутри.

Йар демонстративно подпирает плечом стенку, я же достаю из кармана специально приготовленное зелье. Медлю несколько секунд, а затем залпом выпиваю. И мир меняется. Восприятие обостряется до предела, я слышу теперь дыхание альда, я могу не глядя сказать, что он смотрит сейчас на мои руки, я даже могу различить в многообразии обрушившихся запахов слабый аромат духов, которыми Иннаси пользовалась в прошлом месяце... Но главное – если есть какие-то следы магии на вещах, скорее всего, я почувствую и их: чувствительность пророчиц к магии куда выше, чем у обычных людей и обычных магов, а если помножить ещё и на моё зелье... Я слышу, как альд чуть принохивается, стараясь угадать, что это такое. Но молчит. Вот только смотрит, и так как я чувствую сейчас его взгляд словно прикосновение, это здорово отвлекает.

– Не смотри, – не выдерживаю.

– Что ты выпила? – и не думает отводить взгляд.

– Это первый простой вопрос, на который нужен честный ответ? – уточняю я, перебирая одежду в шкафу. Вот это чуть фонит – откладываем в сторону... это нет, и это нет...

– Соучастник под кайфом непредсказуем, – неодобрительно отзывается Йар. И он, конечно, прав. Но я должна всё успеть до того, как меня настигнет вторая фаза действия зелья...

– Если тебе нужна одежда для бала, можно было просто сходить в магазин, – подкалывает меня явно скусающий альд. Я смотрю на кровать, куда выложила все подозрительные вещи: любимое платье Иннаси, сумка, туфли... ничего не понимаю.

– В магазине деньги нужны, – чуть огрызаюсь на насмешку Йара и возвращаюсь к вещам. Я думала найти какую-то одну вещь, которая будет фонить сильнее всего – заклинания воздействия редко накладывают напрямую, обычно на вещь. Тут же получается, что либо Иннаси и в самом деле сама применила что-то, будучи в этой одежде, либо подверглась воздействию напрямую, когда была опять-таки в этой одежде. А может, я вообще ищу не там, и это следы самой обычной, вполне себе разрешённой магии, определить я не могу.

– Я дам, – говорит Йар, непонятно то ли серьёзно, то ли нет.

– Нет, я у альдов деньги не беру, – я аккуратно возвращаю вещи на места. Хотелось бы забрать с собой, но это принесёт столько проблем...

– А что, часто предлагают? – зевает он.

– Да через день! – киваю я. – Всё, можем...

– Под кровать! – приказывает мгновенно подобравшийся Йар, и я повинуюсь беспрекословно. Я и сама обострившимся временно слухом различаю осторожные шаги в коридоре. Может, это кто-то идёт мимо, даже скорее всего, но... нет. Не мимо. Ковыряются в двери.

– Двое, – шепчет растянувшийся рядом альд.

– Каков план? – спрашиваю я. Почему-то мне не особо страшно. То ли я слишком верю в Йара – а кто бы не поверил из видевших его бой? То ли меня накрывает уже второй фазой – эйфорией, причём куда раньше, чем я рассчитывала. Будет ещё и третья фаза, самая длинная и неприятная – отходняк. Организм жестоко мстит за использование ресурсов в кредит.

– Ты тихо лежишь тут, а я – по обстоятельствам, – шепчет он, двигаясь чуть ближе.

С другого бока у меня уже стена, и зелье для обострения восприятия играет со мной злую шутку: я настолько ярко чувствую Йара рядом с собой, его запах, его бедро, прижимающееся к моему, что начинаю сходить с ума. Тут опасность рядом, может быть, смертельная, а я изнываю от желания прижаться ещё ближе, и в голову лезут всякие странные и нецеломудренные идеи, не имеющие никакого отношения к тому, каким образом спастись. Но я держусь и ничего такого себе не позволяю. Пока что.

Звук открывающейся двери и осторожные шаги. Хорошо, что я успела убрать всё в шкаф.

Впрочем... вошедшие не церемонятся – выбрасывают все вещи из шкафа, перерывают трюмо, перетряхивают кровать – всё это молча, и я, даже несмотря на пелену несвоевременного и плохо преодолимого влечения к соучастнику, понимаю: сейчас они заглянут и под кровать.

Я поворачиваю голову, чтобы сказать об этом Йару, как будто бы он сам об этом не догадывается, но моего соседа под кроватью уже нет. Зато есть звук одного падающего тела, лёгкий шум и тихий голос альда, в котором столько угрозы и жестокости, что я вздрагиваю:

– Что ищешь?

– Шкатулку, – испуганно выдыхает мужской голос. – Не убивай! Я расскажу всё, что знаю, да я и не знаю ничего...

Альд цыкает на свою жертву, и мужчина – скорее даже молодой парень по голосу – замолкает:

– Что в шкатулке? – вкрадчиво интересуется Йар.

И я понимаю, что есть два разных Йара. Один буквально только что поддразнивал меня, и есть ещё другой, заточенный пытать и убивать.

– Н-не знаю, клянусь, не знаю!!! – видимо, несчастный парень чувствует примерно то же, что и я. Ему очень хочется жить, он готов рассказать всё, что угодно, но при этом не понимает, что нужно и боится вызвать недовольство альда любым лишним словом. Хотя, возможно, он не понимает даже, что это альд, просто чувствует, что жизнь его висит на волоске.

– Кто заказчик?

– Н-не знаю! – Альд выразительно молчит и, возможно, надавливает на приставленный к шее неудачливого вора кинжал, потому что тот начинает дрожащим голосом объяснять. – Заказ передала Рыжая, сказала, если найдём, заказчик сам явится забрать, когда ему удобно... я честное слово ничего больше не знаю! Я что хотите сделаю, не убивайте меня, пожалуйста, не убивайте... я...

Он резко замолкает, и я успеваю испугаться, что Йар убил. Но затем слышу прерывистое дыхание с лёгкими всхлипами. Бедный парнишка ещё жив. Если я сейчас вылезу из-под кровати и потребую сохранить ему жизнь, альд меня убьёт?

– Как ты должен сообщить, что нашёл? – всё так же холодно и страшно продолжает спрашивать альд.

– Рыжей сказать...

– Беги, – предлагает альд, отпуская.

Парнишка застывает на несколько секунд, а затем оборачивается – но альда за его спиной уже нет, и бросается со всех ног к выходу.

– Вылезай, – командует Йар всё тем же холодным голосом, которого невозможно послушаться. – Забирайся. Валим.

– А что со вторым? – спрашиваю я, когда альд – и я на его спине – уже вылезли в окно. Мне требуется усилие и разговор на постороннюю тему, чтобы не вжиматься в Йара крепче, чем надо.

– Если успеет очнуться до того, как его найдут – свалит. Не успеет – поможет полиции в расследовании, полагаю. Хотя вряд ли он сможет на самом деле помочь...

Я испытываю самое настоящее разочарование, когда мы, наконец, попадаем в мою комнату.

Мне парадоксальным образом не хочется отпускать такого красивого и волнующего альда.

Надо, пожалуй, поработать над рецептом зелья, уж очень сильный побочный эффект в этот раз...

Йар не уходит, медлит, молча меня рассматривая, и сейчас огонь и голод в его глазах меня совершенно не пугают, мне кажется, они прекрасное и естественное отражение того, что мучает и сжигает и меня.

– Йар... – шепчу я, делая шаг вперёд и оказываясь всего в нескольких сантиметрах от него. – Забери свой поцелуй.

Что-то мне подсказывает, что поцелуем дело не ограничится, но это не пугает, а наоборот приятно волнует. Меня сейчас вообще ничего не пугает.

Вместо ответа альд протягивает руку – я замираю в предвкушении... но он всего лишь достаёт флакон от зелья из моего кармана. Открывает, слизывает оставшуюся каплю и разочарованно вздыхает. Обжигает меня напоследок взглядом, и молча исчезает в окне.

Ночью мне дано видение. Я вижу войну. Нет, даже, скорее, бойню. Альды убивают людей.

Огромное поле, по которому армия альдов идёт, разрезая людской строй словно нож – масло.

Быстро, чётко, не задерживаясь, кажется, ни на секунду.

Я смотрю на это всё в оцепенении, даже не знаю, чьими именно глазами: альда или человека, но этот кто-то стоит на вершине скалы, откуда на побоище открывается великолепный вид. В какой-то момент подключаются человеческие маги – над армией альдов стучается чёрный туман. Тот, чьими глазами я смотрю, протягивает руку, и туман словно замирает, замедляется до крайности, и к тому моменту, как он набирает всё-таки силу, в том месте альдов уже нет.

Ещё одна попытка – заклятие видится на этот раз облаком пчёл, на пути которых встаёт

туманная стена – это уже делает какой-то другой альд, и большая часть «пчёл» увязает в этом тумане. Потери в рядах альдов крайне незначительны. Ещё несколько минут, и от человеческой армии не остаётся практически ничего. Альды преодолевают поле, усеянное трупами, а я, вопреки всем известным мне законам и вопреки здравому смыслу, зачем-то пытаюсь понять, что чувствует этот конкретный альд, чьими глазами мне не посчастливилось видеть, что он чувствует, глядя на горы раненых и горы трупов. И либо мне просто это не удаётся, либо альд не чувствует ровным счётом ни-че-го.

Такого ужасного утра у меня, пожалуй, ещё не было. Из-за выпитого ночью зелья всё болит, я чувствую, что не в состоянии даже встать, у меня нет сил... а ещё я понимаю, что мне, кажется, надо идти признаваться. Война с альдами – это серьёзно. С другой стороны, я ужасная пророчица, я не могу сказать ни где это поле, ни что за армия была со стороны людей. Может, это были вообще какие-нибудь агрессивные соседи, а альды защищали нас?.. И ещё. Говорят, пророчицы эгоистично видят лишь то, что касается их. Вроде именно это и лежит в основе того, что пророчицам не разрешено работать, а все их желания выполняются в прямой связи с благополучием определённых людей. Полагаю, что и с отсутствием войны. Значит, или это касается только меня, так как меня угораздило связаться с альдом по имени Йар, либо кто-то из официальных пророчиц тоже должен это увидеть...

Звучит логично, но я всё равно чувствую огромную вину. И ещё большую усталость от свалившейся ответственности. Я даже Иннаси не могу помочь, визит в её комнату лишь измотал меня и породил десятки новых вопросов. Шкатулка. Рыжая. Таинственный наниматель. А ещё то покушение в госпитале... мне не разобраться со всем этим без помощи Йара, а его помощь закончится сразу же, как только он получит свои ответы. Поймёт, что я – бесполезна, и всё... и чем я с ним расплачусь? Видением про бойню, которое не несёт никакой информации ни для кого, на самом-то деле?

Я лежу и позорно заливаюсь слезами от жалости к себе и заодно ко всему миру – к тем людям и альдам, которые погибли в моём видении, к Иннаси, которой тоже никто не поможет... и я вообще не хочу открывать дверь кому бы то ни было. Но этот кто-то на удивление настойчив. – Асия, – негромко роняет Йар из-за двери, и я безропотно иду открывать. Во-первых, в том, как он произнёс моё имя, читается «открывай или вышибу дверь», во-вторых, у меня перед ним долг, и я хочу как можно скорее расплатиться, и чтобы меня никто не трогал.

Открыв дверь, возвращаюсь на кровать. Прикрываю колени одеялом и, глядя в сторону, максимально ровно говорю:

– Спрашивай!

– Ешь! – вместо вопроса приказывает Йар, и на одеяло опускается миска с горячей ароматной кашей.

Он принёс мне завтрак?..

Под строгим взглядом альда невозможно отказаться, и я нехотя начинаю есть.

– Где ты покупаешь это зелье? – тем временем интересуется Йар. – Его варил очень хороший знахарь, но явно сэкономил на ингредиентах – взял самые доступные, поэтому и откат такой сильный.

Я давлюсь предпоследней ложкой каши. Поднимаю взгляд на альда – он так шутит? Но нет, он совершенно серьёзен. Забавно. Он вообще в курсе, что я – травница? Вроде бы в курсе...

– У этого знахаря нет денег и лицензии, чтобы покупать другие ингредиенты, но он и в самом деле очень старался, да. Спасибо.

Йар хмыкает. Я думаю, что он не понял, или не поверил, но...

– Ты берёшь заказы? – неожиданно спрашивает он.

– Только то, что разрешено к свободной продаже и использованию, – настороженно поднимаю взгляд.

Альд молча кивает, мол, принял к сведению, забирает из моих рук пустую миску и направляется к двери. Я растерянно смотрю, не понимая, что он собирается делать, не уйдёт же он просто так, не получив ответы на вопросы... Даже когда дверь уже закрылась за ним, я всё равно не сразу верю, что он и в самом деле ушёл.

И как я после этого скажу ему, что не пойду на бал?..

Глава 6

Йар

Загадки множатся, а вот ответы пока ускользают.

Сразу после боя он метнулся туда, где «оживляли» големов. Очень уж хотелось задать несколько вопросов магу, выпустившему на арену его восхитительного противника. Не заметить, что голем не тот, маг не мог – разница в силе, которую надо вложить, огромна. Так что Йару есть о чём с ним побеседовать...

В помещении было удивительнолюдно, а стоявшие неподвижными истуканами и ожидающие своей очереди големы только усиливали ощущение толпы. Три преподавателя, Мастер Меча и даже сам Декан. А вот мага-то нигде и не видно...

Йар молча поклонился Мастеру, выражая благодарность за решение не прерывать бой. Нет большего позора для взрослого альда, мнящего себя воином, чем вмешательство в его поединок один на один с кем бы то ни было. Останови Мастер бой, и Йару осталось бы только изгнание или самоубийство. Не все люди могут это понять. И из тех, кто понимает, далеко не каждый рискнёт дать ученику шанс, ставя на кон своё собственное будущее. Мастер сухо кивнул, но на самом дне его тёмных глаз альду померещилась гордость. А вот декан смотрел недобро, даже с опаской. Впрочем, скорее всего, это относится не лично к Йару, а к грядущим неприятностям и разбирательствам.

– Мага нет? – простодушно поинтересовался альд, немного раздражаясь от молчаливого разглядывания со стороны преподавательского состава.

Вообще-то, он и сам видит, что нет. Но зачем-то же они стоят тут? Ну и разговор как-то надо завязать...

– Йар... – начал было Старший преподаватель боевой магии, профессор Ккан. За оживление големов отвечал кто-то из его студентов-шестикурсников. Но договорить ему не дали.

– Йар! – к слегка вздрогнувшему от пронзительного выкрика альду устремилась миниатюрная рыжая женщина. – Вы... Вы невероятный! Я никогда такого не видела!

– Благодарю, магистр Алисия, – церемонно поблагодарил Йар. И на всякий случай сделал шаг назад. Не помогло.

Женщина схватила его за руку и потребовала:

– Вы ранены. Пойдёмте, я должна Вас осмотреть.

– Я в порядке, благодарю, Магистр Алисия, – безукоризненно вежливо, но при этом максимально мрачно отозвался Йар. Высвободил руку и вопросительно уставился на Ккана.

– Так где маг?

Ему никто не ответил, но невольно все перевели взгляд на странное пятно, возле которого стояли.

– Мёртв?! – с возмущением уточнил Йар. – Как? Когда успел?!

– Йар, – неприязненно поморщился Старший преподаватель Ккан. – На эти вопросы ответит следствие, а Вы могли бы проявить больше такта и уважения к своему погибшему товарищу! Кажется, он хотел добавить что-то ещё, но под пристальным и немигающим взглядом альда умолк и направился к выходу. Возможно, вспомнил, что альды – самый злопамятный народ в мире? Или то, что сражайся Йар чуть хуже, сражайся он как обычный альд с шестого курса, или тот же самый Бран, он был бы уже мёртв?

Отбившись от настойчивых попыток магистр Алисии оказать ему всестороннюю медицинскую помощь, в том числе и психологическую, Йар устремился за Кканом. Догнал и некоторое время просто молча шёл рядом, пока тот не выдержал сам:

– Что?!

– Как его звали? – спросил Йар, даже не пытаясь изобразить скорбь или сочувствие.

Лицемерие – сильная сторона людей, а не альдов.

– Зачем тебе? – огрызается Ккан, переходя на «ты», видимо, не считая нужным в отсутствие Декана утруждать себя даже минимальной вежливостью.

– Скажите ещё, что произошедшее меня вообще не касается, – не остаётся альд в долгу.

– Касается. Если бы не ты, Наир был бы жив! – жёстко чеканит боевой маг.

– Да, – соглашается Йар, совершенно не желая бесполезно спорить с очевидным передёргиванием фактов. – И я собираюсь найти заказчика, пока не пострадал ещё кто-нибудь из Ваших честных и доблестных студентов, решив подзаработать на убийстве. Наир...?

– Наир Гроу, – всё-таки роняет Ккан после паузы, во время которой Йар уже готовится уворачиваться от файербола. Боевые маги – очень вспыльчивые. Почти как альды. Возможно, именно поэтому они лучше всего понимают друг друга, как бы ни выглядело это со стороны.

– Привет, – улыбается Йар, присаживаясь рядом с Камиллой. На арене уже возобновились бои, и девушка делает вид, что поглощена текущим сражением. Хотя оно не очень-то интересно – третий курс боевой магии это вам не шестой, и уж тем более не альды...

– Не участвуешь? – спрашивает, хотя знает, что нет. Родственнице королевы, пусть и дальней, не к лицу биться на арене на потеху публике, словно какой-нибудь там простой альд.

– Что ты задумал? – вместо ответа интересуется эта особа околороевских кровей. Высокомерно и холодно. Злитесь из-за бала.

– Расскажи про Наира Гроу, – просит Йар, намеренно не замечая демонстрируемую немилость, и Камила передёргивает плечами. Сильно злитесь, но и упустить случай продемонстрировать свою популярность не может.

– Скудный, невзрачный, бежит за мной уже два года. Что ещё ты хочешь знать?

– С кем дружит?

– Понятия не имею. Йар! За мной с десятков таких Наиров ходит, с чего я буду интересоваться их жизнью? А что у тебя за приступ интереса к мышам?

– К мышам? – на этот раз и в самом деле не понимает Йар.

– Ну, Наир. И эта, которую ты на бал позвал... Это что, благотворительная акция «заметь и осчастливь мышонка»?

– Нет, это, скорее, акция «спаси альда», – усмехается он, давая в себе желание заявить, что хоть как Асию назови, это не изменит её привлекательности, и уж точно не добавит шарма той, кто хает. Не стоит портить травнице жизнь. Сам-то он скоро уедет, а ей ещё учиться тут два года.

– Вот как? – моментально добрееет Камила, непостижимым образом истолковав его ответ в пользу собственной неотразимости. – И какого альда спасаем?

– Меня, – уже совершенно серьёзно отзывается Йар, и девушка, охнув и наградив его ни с того ни с сего почти влюблённым взглядом, наконец, называет несколько имён – те, с кем Наир общался больше всего.

Йар рассуждал так: вряд ли этого дурного Наира завербовали здесь, в Академии. Скорее, где-то в городе, в каком-нибудь из сомнительных кабаков, коих неподалёку от Академии до... много, в общем. Оставался ещё вариант, что сам Наир пал жертвой другого мага, и в оживлении голема участия не принимал, но в это верилось слабо. Слишком многое говорит об обратном. Тот же Ккан с удовольствием бы осадил альда, если бы были основания предполагать, что голема оживлял не Наир, а кто-то другой. Скорее всего, и заклинание, убившее мага, носило отложенный характер – было либо навешено на голема и спало, либо на самого мага и спало, либо, что сложнее, на какой-то предмет в комнате, а затем среагировало на высокий уровень магии...

Значит, надо выяснить, где Наир был в последние два дня, вряд ли это случилось раньше – у того, кто хочет его убить, были все основания предполагать, что отравление увенчается успехом. И ещё надо переговорить с Кканом, когда тот немного остынет – голема подсунули тоже буквально на днях...

К вечеру Йар успел переговорить со всеми предполагаемыми друзьями Наира, кроме разве что Лайны. Девушку он специально оставил напоследок, полагая, что всё выяснится раньше, вряд ли девушка знает больше парней. Увы, но последние не знали ничего.

Без особой надежды и уже слегка злясь на себя и мёртвого Наира за напрасно потраченное время и очередной оборванный след, Йар постучал в дверь комнаты Лайны.

Ему открыла невысокая, миловидная, немного полная девушка. Упёрлась взглядом в грудь, медленно подняла глаза выше, замерла на секунду, а затем завизжала. И попыталась захлопнуть дверь. Йар скользнул внутрь и сам закрыл дверь изнутри. Повернулся, собираясь извиниться и заверить, что не сделает ей ничего плохого, но не успел.

– Нет, не надо, – запричитала девушка и – вот дура! – одновременно попробовала применить к нему гипноз. Слабое, почти безобидное заклинание, оно бы и человека не остановило, наверное, а уж применять его к альду – величайшая ошибка. Многократно усиленное отражённое заклинание вернулось к девушке, погружая её в транс. Йар только вздохнул. И приступил к расспросам.

В принципе, ему даже понравилось. Девушка отвечала безэмоционально и правдиво, избавив его от слезливых подробностей и попыток выставить себя и Наира в выгодном свете. Хотя знала она немного.

Наир и в самом деле бегал за Камилой. А Лайна страдала по нему, не в силах ни признаться в чувствах, ни отказаться от общения. Даже когда Наир напивался и вываливал на неё свои переживания по поводу несчастной любви, она молча слушала, а то и подбадривала его.

Почему-то Лайна была уверена, что маг вот-вот оценит её верность и самоотверженность...

Вчера он пришёл весёлый. Сказал, что у него есть, наконец, шанс всё изменить одним настоящим поступком. Нет, Лайна не знает, что за поступок. А испугалась Йара... ну, просто альды – страшные и дикие. Они нападают на женщин и делают с ними то самое, страшное. Нет, с ней ничего такого не было, до сегодняшнего дня, но зачем же ещё к ней мог заявиться альд... Что и кем было обещано Наиру, Лайна тоже не знает, но зато может сказать, в каком трактире он был.

Перед уходом Йар и в самом деле сделал страшное и лишил Лайну самого дорогого. Забрал портрет Наира.

Визит в трактир ничего не прояснил, но хотя бы оставил надежду – подавальщица, которая обслуживала Наира и его собеседника отпросилась на несколько дней, сказавшись больной. Так что всё, что смог узнать альд – с Наиром и в самом ли деле кто-то был. И адрес этой самой подавальщицы.

Припоминая реакцию Лайны, Йар наведлся по указанному адресу уже утром, однако безуспешно – девушки дома не было. Преподаватель Ккан тоже куда-то подевался – не было его ни в комнате, ни на завтраке, ни в ни одной из аудиторий, так что Йар, отложив поиски истины, отправился тренироваться.

И только-только успел ополоснуться и надеть штаны, как за дверью раздались шаги Асии. Она замялась, и Йар, не в силах устоять перед желанием её видеть, распахнул дверь, пока травница не передумала. Асия смотрела на него испуганно, и чем дальше, чем больше в её глазах проступало желание сбежать. Она даже попыталась сделать шаг назад, и альд, мысленно себя обругав, втащил её внутрь и отошёл – надеть рубашку и хоть немного остыть.

Разумеется, Асия не могла прийти с чем-то тривиальным. И, признаться честно, попроси она о другом, не о пустяковом вторжении, а об убийстве, например, возможно, что он бы и тут не отказал.

Вылазка прошла, по мнению самого Йара, вполне нормально, даже продуктивно, вот только бесило до дрожи это дурацкое зелье, которое заставляло Асию, забывая страх, жаться к нему, одурманивая своим желанием, и в то же время не давало ему сделать ни малейшего движения в ответ. Он хотел, очень хотел, так, что в голове шумело. Но слишком многое ему было от неё нужно. Ответы, её желание помочь, а самое главное – зачем-то ему нужно восхищение в этих пронзительно-серых глазах, сам толком не знает зачем.

Асия нашла его через полчаса после того, как он покинул её комнату с пустой миской, и выглядела уже куда лучше. Из глаз её исчезла обречённость и растерянность, и Йару даже померещились в её взгляде отголоски вчерашнего желания, когда она смотрела, как он тренируется. На этот раз альд не стал устраивать показательные выступления, закончил запланированный комплекс упражнений и только потом подошёл к ней. Всмотрелся в глаза и удовлетворённо кивнул:

– Поговорим?

– Поговорим, – согласилась Асия, старательно отводя взгляд от его оголённого торса. Глаза хозяйку явно не слушались, так и норовили скользнуть по груди и даже куда-то ниже, заставляя её смущаться, а Йара – серьёзно заняться дыхательными упражнениями.

– Через десять минут в библиотеке, – наконец, прервал он затянувшуюся и становящуюся всё более возбуждающей паузу, и отправился мыться. Самой холодной водой.

Экзамены уже почти у всех закончились, так что в библиотеке пусто. Разве что на одном из столов, в противоположном конце от того, за которым его ждёт Асия, стоят два мешочка с деньгами и кем-то заботливо приложенная записка «альдово».

– Чьё это? – спрашивает Йар, почему-то не сомневаясь, что она знает. Не зря же села как можно дальше и косится на деньги неприязненно и опасно.

– Альдово, – отзывается Асия, интонацией приравнивая к «чёртово». Впрочем, во многих поговорках альды и в самом деле уже заменили несуществующих в реальности чертей.

Йар вопросительно приподнимает бровь – альдам отнюдь не свойственно бросать деньги где попало, и она, смущаясь, поясняет:

– Это мне предлагал какой-то альд.

– За что? – спокойно спрашивает Йар и, когда Асия беспомощно и смущённо на него смотрит, видимо, не решаясь озвучить вслух, что её приняли за продажную девку, добавляет. – Понятно. Когда?

– Позавчера, – вздыхает.

– Покажешь, кто? – ещё спокойнее, как ему кажется, произносит альд, старательно затолкав поглубже вопрос «почему не сказала?!». Асия же с чего-то вдруг смотрит на него испуганно, но кивает. И снова вздыхает, обречённо и тяжело:

– Давай свои вопросы.

Вопросы. Два вопроса и поцелуй. Поцелуй... так. Стоп. Вопрос, Йар, вопрос. Итак.

– Знаешь ли ты ещё что-то или кого-то, что или кто как-то связаны с покушениями на меня или могут помочь что-то выяснить, даже если не связаны напрямую?

Задав вопрос, Йар чувствует себя почти что юристом.

– Нет, – со странным облегчением выдыхает Асия, а затем изумлённо переспрашивает. – Покушениями?!

Он молча кивает, обдумывая её ответ. Заманчиво, конечно, спросить, откуда она всё-таки узнала, но это ничего не даст. Либо Асия всё же соврала, отвечая на его вопрос, и тогда сойдёт и на второй, либо она и в самом деле не может ничем ему помочь. Первый вариант казался куда более логичным, но по её реакции он был готов всё поставить на то, что не обманывает. Слишком уж большое облегчение сверкнуло в её глазах, когда он задал вопрос. А раз так, то и выяснять подробности не имеет смысла...

– Второй вопрос? – тем временем настороженно произносит травница. В её серых глазах снова плещутся испуг и обречённость. Действительно, вопрос «как узнала» до сих пор напрашивается и витает в воздухе.

– Потом, – говорит он. И молчит, предоставляя ей сделать ход. То, что ей нужна и дальше его помощь – и так понятно. А вот что именно попросит и что предложит взамен...

Глава 7

Асия

Вот ведь... альд! Стоит ли говорить, что это его «потом» категорически мне не нравится?

– Сейчас, – настойчиво предлагаю ему. – Спрашивай сейчас.

– Потом, – повторяет спокойно и доброжелательно, но при этом железно. Непоколебимо и неоспоримо. Остается только злиться на собственную глупость и недалёковидность. Как теперь попросишь о новой помощи, не говоря уже о повисшем долге? Впрочем...

Я пожимаю плечами, по возможности мило улыбаюсь Йару и спрашиваю:

– А приглашение на ужин ещё в силе?

– Да, – ровным голосом отзывается альд, но в его взгляде мелькает что-то такое, от чего меня бросает в жар. Когда же закончится уже этот откат от зелья? Определённо, надо менять ингредиенты... – Зайду за тобой сегодня в Госпиталь, – тем временем добавляет Йар.

Я невольно вздрагиваю: и от того, что альд, оказывается, в курсе моего графика, и от того, как прошёл его прошлый визит туда, но, отогнав сомнения, решительно подтверждаю:

– Заходи!

В Госпитале на удивление мало пациентов, зато слишком много желающих расспросить меня про альда, и про труп Ривтера, и про закрытую и запечатанную полицейскими магами палату, в которой мы были. Доподлинно никто из Госпиталя не знает, что за заклинание было применено, но слухи ходят самые разные – от ментального подчинения, до всяких некромантских штук. Но больше всего всех интересует альд. Сначала я пытаюсь объяснить, что с Йаром мы просто вместе учимся, и нет у него никакого интереса ко мне кроме делового, затем понимаю бессмысленность и просто отмалчиваюсь. За это мне приходится выслушать кучу предостережений о коварстве и жестокосердности альдов, несколько историй о сломанных альдами судьбах и напоследок даже пару прозрачных намёков на то, что могла бы познакомить с друзьями этого самого альда.

Пациентов на удивление мало, экзамены и зачёты я все сдала, так что мысли мои крутятся вокруг загадочной шкатулки, не менее загадочной Рыжей и всё более странной истории Иннаси и Ривтера. Ну и ещё эти непослушные мысли так и норовят переметнуться на альда. Может быть, стоит признаться ему в своём проклятом даре, чтобы он понял, что я ничего не знаю и отстал? Я – реалист и прекрасно понимаю, что альд – практически из другого мира, и самое глупое, что я могу сделать – это принять его заигрывания за знак того, что он хочет нечто большее, чем просто поразвлечься...

Йар и в самом деле оказался на редкость коварным. Он пришёл с букетом. Невзрачным, из маленьких блёклых цветочков и охапки странно – не сказать, что хорошо – пахнущей зелени. С баснословно дорогим букетом. Некоторые ингредиенты в его букете продаются в прямом смысле на вес золота.

– Йар... – растерянно шепчу я, не решаясь взять, но и не в силах отказать. – Что ты хочешь, чтобы я тебе сделала?

Взгляд альда становится уж очень заинтересованным и жарким, и я на всякий случай уточняю: – В смысле, какое зелье ты хочешь, чтобы я сварила.

– Зелье? – с лёгким разочарованием вздыхает Йар, а глаза его смеются. – Зелье я не хочу. Идём?

Я смущаюсь и краснею, злясь на себя за дурацкие формулировки, а на альда за то, что всё понимает превратно, и при этом ещё так неотразимо улыбается, да и с букетом настолько угадал... и мы идём-таки ужинать.

Я боялась, что альд поведёт меня в какой-нибудь пафосный и дорогой ресторан, где даже официанты будут одеты куда дороже, чем я, не говоря уже о посетителях, и где я буду чувствовать себя каким-то нелепым насекомым под их презрительными взглядами. Но он снова меня удивляет – мы идём в простой добротный трактир, где чистые дубовые столы и крайне приветливые подавальщицы, а ещё пряное лёгкое вино и невероятно вкусное мясо.

– Ты пытаешься помочь Иннаси или утопить её? – вдруг спрашивает Йар, заставляя меня подавиться первым же глотком вина.

– Помочь, – силло выдавливаю, откашлявшись.

Он хмыкает, и я неожиданно чувствую острое желание оправдаться и пояснить. Заедаю этот неуместный порыв сочным мясом и старательно молчу. Отвечать исключительно на заданный вопрос – полезное искусство, надо бы им овладеть. Глядишь, и неприятностей меньше станет.

– В доме Ривтера тоже что-то искали, – говорит Йар.

Я откладываю вилку и поднимаю взгляд. В зелёных глазах альда ничего не прочесть, слишком много там намешано.

– Шкатулку, – зачем-то озвучиваю очевидное. Альд кивает.

– Ещё рассказывать? – спрашивает он.

И теперь уже киваю я, очень активно киваю, боясь поверить, что информация вдруг идёт ко мне сама и за просто так. Однако не тут-то было.

Коварный альд хитро прищуривается и выдаёт, словно нарочно подгадав момент, когда я делаю глоток:

– А на бал-то пойдёшь? – Выжидает, пока я снова откашляюсь, и с самым невинным видом спрашивает. – С вином что-то не так?

Я вздыхаю, поднимаю виноватый взгляд и... не знаю, с чего начать. Помочь мне альд не хочет. Молча и внимательно изучает мои покрасневшие щёки, даже вздёргивает вопросительно левую бровь. Говорить, что мне не в чем идти, кажется кокетством и чуть ли не вымогательством.

– Это условие? – грустно уточняю я.

– Просьба, – чуть улыбается альд. Но я понимаю, что как ни назови – условие или обмен просьбами, суть не меняется. Альд пригласил меня при всех, не знаю уж почему, и ему, вероятно, совсем не нравится мысль, что я не приду. С одной стороны, конечно, сам виноват – не надо было выпендриваться, с другой...

– Пойду, – говорю я, с тоской размышляя, чего мне это будет стоить. Может, и в самом деле стоило позаимствовать что-то из вещей Иннаси?

– Я знаю, где искать Рыжую, – говорит Йар. – Не факт, что она нам что-то расскажет, но можем сходить, побеседовать. После ужина.

– Давай сходим, – максимально спокойно соглашаюсь я, хотя хочется вскочить и бежать прямо сейчас. И альд явно это понимает.

– А кто пытается тебя убить? – спрашиваю я, в свою очередь дождавшись, пока Йар начнёт делать глоток. К моему разочарованию, он спокойно ставит кружку на место и устремляет на меня чуть насмешливый взгляд.

– Я обязательно это узнаю, Асия. И, если хочешь, расскажу.

– А что за второе покушение? – зачем-то спрашиваю я. Как будто бы мне не всё равно.

– Мой бой не должен был быть настолько зрелищным, – легко улыбается он.

Йар умудряется выглядеть настолько неотразимым, что я решительно отставляю вино подальше. Вероятно, оно куда крепче, чем мне показалось. Кружит голову и заставляет что-то внутри сладко замирать. Вот только видение не даёт мне покоя.

Я смотрю, как альд расправляется со своими мясом и вином, и озвучиваю свой глупый вопрос:

– В бою против альда у человека нет никаких шансов?

– Почему же? У боевого мага есть все шансы, – серьёзно отзывается Йар. – Намного больше шансов, чем у альда. – И не успеваю я порадоваться за людей, как он добавляет. – Первые несколько секунд, пока этот маг вне досягаемости.

Я мрачно молчу и ковыряю стейк, почему-то разом потерявший свой вкус и практически вставший поперёк горла. Йар тоже не произносит ни слова, однако ужинает он с куда большим аппетитом. Я уверена, что он давно забыл мой вопрос и размышляет о чём-то своём, но, уже вставая, он вдруг говорит:

– Не связывайся с альдами сама, Асия. Попроси меня, если будет нужно.

– И чего мне это будет стоить? – фыркаю я, не желая принимать предложение всерьёз. Да и как? Чтобы не связываться с альдами, свяжись с альдом? Очень логично.

– Чего бы ни стоило, – Йар остаётся совершенно серьёзным, – по крайней мере, ты останешься жива.

К предполагаемому месту обитания Рыжей мы идём молча. Зато под руку. Йар предложил, видимо, по привычке, а я зачем-то приняла. А после отказаться было уже неудобно. И держаться за него, впрочем, тоже неудобно. Волнительно. Идешь вроде по серьёзному делу, а в голову лезут совершенно лишние мысли и картинки: то полуголый Йар, то бойня из видения. И тянет то приблизиться, то убежать, куда глаза глядят...

Я мужественно не делала ни того, ни другого, но все мои мучения оказались напрасными: Рыжая нам ничего не рассказала, да, наверное, и не могла рассказать. Судя по тому, что, несмотря на позднее время, в её доме всюду орудовали следователи, она либо мертва, либо арестована.

– От дела твоей подруги лучше держаться как можно дальше, – задумчиво изрекает альд, крепко ухватив меня за руку и увлекая прочь от дома, не давая остановиться ни на секунду.

– Может, эту Рыжую по другому делу замели... или грохнули, – упрямо возражаю я, хотя тоже не верю в такие совпадения. А ещё чувствую во всём теле хоть и лёгкое, но крайне неприятное покалывание – значит, тут была очень сильная магия какое-то время назад... Впрочем, это как раз могло быть и от других дел, которыми промышляла Рыжая.

По пути обратно я пытаюсь расспросить Йара – чем именно эта Рыжая всё-таки занималась, как он на неё вышел, но вредный альд упёрся, и всё, что я от него могу добиться – это железное и непоколебимое «не лезь в это дело, Асия».

Уже возле своего корпуса теряю терпение и озлобленно огрызаюсь:

– Я не могу не лезть, она моя подруга!

– Да? – холодно и язвительно переспрашивает альд. – И чем она это доказала? Битой?

– А тебе какое дело? – спрашиваю, закусив губу и пытаясь сдержать подступающие к глазам слёзы. Слишком много разочарований для одного дня. И слишком большой контраст между

Йаром, который принёс мне завтрак и невероятный букет, и этим чужим, холодным и язвительным типом. Не дожидаясь ответа, вырываю руку и сбегая в корпус.

Я не хочу слышать, как альд таким же холодным тоном сообщит, что нет ему никакого дела ни до меня, ни до моих проблем. Что он просто чувствует себя обязанным за спасение своей жизни, только и всего. Малодушный побег от горькой правды...

Впрочем, от альдов и в самом деле не убежишь – народная молва оказывается на редкость правдива. На моей кровати, ровно посередине стоят злополучные мешочки с деньгами. Разве что надписи «альдово» не хватает. А самое ужасное, что я не помню: когда я только вошла, они были, или они появились за те полчаса, которые я провела в умывальне, пытаюсь как-то взять себя в руки и успокоиться.

Баснословные для меня деньги. Настойчивое предложение, от которого нет ни единого шанса отказаться. И если один мешочек – за то, чтобы «отшить» Йара я бы ещё, может, пережила, особенно сейчас, когда я всё ещё зла и на него, и на себя, то второй меня пугает до дрожи. Я не могу здесь ночевать. Кажется, я вообще больше не смогу ночевать в своей комнате!

Открыв дверь в коридор, я упираюсь взглядом в Йара. Он подпирает стену напротив, и, кажется, уже довольно давно.

– Куда собралась? – мрачно интересуется, выразительно скользя взглядом по моим распушенным волосам и расстёгнутому вороту рубашки.

– К тебе, – отзываюсь мгновенно, с ужасом осознавая, что, во-первых, это правда – открывая дверь, я сама толком не понимала, куда иду, а теперь понимаю, что действительно направлялась к нему. А во-вторых – Йар понял меня как-то по-своему. Я ведь не имела в виду ничего такого, чтобы так вжимать меня в стену и... целовать. Так целовать.

Сначала я растерялась. Потом решила, что я же должна ему поцелуй, пусть забирает, а затем... меня просто унесло. Я настолько потеряла голову, что перейди Йар к более решительным действиям прямо здесь, в коридоре, я бы, наверное, ничуть не сопротивлялась, я бы активно участвовала.

Когда он останавливается, мне хочется застонать от разочарования.

– Беги! – разрывает наваждение испуганный женский голос, и я открываю глаза. Надо же выяснить, кого призывают бежать и куда. Надеюсь, не Йара от меня, конечно...

Оказывается, бежать надо было мне. Альд, продолжая прижимать меня к себе правой рукой, левой держит шарик с парализующим зельем – и как он его поймал, не раздавив? – а из-за угла коридора выглядывает невысокая девушка.

– Беги! – повторяет она мне... и застывает. А шарика в руках Йара уже нет.

И он, кажется, снова собирается меня целовать.

– Нет, – поспешно говорю я, и для верности закрываю рот рукой. Альду.

Он молчит, но я чувствую под пальцами усмешку, чертовски, альдовски довольную усмешку. И в глазах его пляшет приговор моей невинности.

– Нет, – уже увереннее повторяю я. И, отчего-то смущаясь, поясняю. – Не за этим.

– А зачем? – спрашивает Йар, улыбаясь мне в ладонь. И смотрит при этом жарко и бесстыже.

– Зайди, – предлагаю ему, кивая на приоткрытую дверь, и убираю руку.

Сделав шаг внутрь комнаты, мой альд моментально теряет свой весёлый настрой. Кажется, причину моего переполоха он видит сразу, но делает сначала круг в комнате, мимо шкафа, к окну, и чуть ли не обнюхивает всё. И только потом берёт деньги.

– Верну их владельцу... – говорит он. Да, я практически на сто процентов уверена, что он сказал именно «верну», а не «вверну», как мне послышалось. – Что конкретно он хотел?

– Чтобы я тебя «отшила» и с ним... – почему-то я умудряюсь чувствовать себя виноватой. То ли за то, что не сказала раньше, то ли потому что вообще вляпалась в такую историю, хотя не знаю, как я могла бы её избежать. – Он пониже тебя, – я начинаю описывать, но Йар перебивает меня.

– Я уже понял, кто. Добрых снов, Асия.

– Добрых снов, Йар, – растерянно отзываюсь, закрывая за ним дверь.

Йар невероятный, но мне надо держаться от него подальше. Помогать с делом Иннаси он не будет, что же касается всего остального... как ни горько это признавать, но альд не предлагает мне ничего, кроме короткой интрижки. Очень короткой, не исключено, что всего на один раз, даже не на одну ночь, а вот так вот впопыхах в коридоре... а это совершенно не то, что мне надо.

Про девушку из коридора я вспомнила, к своему стыду, только минут через пятнадцать, когда уже улеглась в кровать и, невзирая на собственный же запрет, вернулась мыслями к поцелую. И к тому, как он закончился. Выскочила в коридор, но её уже не было, вероятно, зелье было довольно-таки слабым. Интересно, насколько оно бы задержало альда, если бы разбилось? Секунд на тридцать? Пятнадцать?

Зачем-то я подхожу к окну, вместо того, чтобы вернуться в кровать. И застываю: на тренировочной площадке, в полной тишине дерутся два альда. В вязких сумерках сложно разглядеть детали, но никто из людей не смог бы двигаться настолько быстро, резко и ожесточённо. Бои между альдами не длятся долго, и мне кажется, что Йар победил – мне очень хочется думать, что это именно он; по крайней мере, второй альд лежит на песке и не торопится вставать, но тут лежащий применяет какое-то заклинание. Магические способности альдов вообще малоизученная тема, и уж тем более моих умений и сил не хватит, чтобы определить, что это было, но я точно могу сказать, что оно очень, очень сильное – меня буквально обжигает. Йар застывает неподвижно. Почти неподвижно. Очень медленно он поднимает руку, слишком медленно, ведь вскочивший с земли альд сохранил обычную скорость движений, он замахивается... дальше у меня ненадолго рябит в глазах, а когда проясняется – второй альд стоит на коленях, уткнувшись лицом в песок, и его рука, за которую держит Йар, неестественно вывернута. Я бы сказала, что рука сломана, даже с учётом того, что это альд. А самое удивительное, на мой взгляд, происходит дальше – альды пожимают друг другу руки и уходят с площадки вместе, как ни в чём не бывало. Может быть, мне всё померещилось? И как теперь спать?

Девушка из коридора караулила меня в дверях столовой. Она явно меня высматривала, и, увидев, устремилась навстречу, вызвав у меня приступ смущения и желание бежать. Мне не хотелось ни с кем говорить про Йара, и тем более не хотелось ни оправдываться, ни признаваться, насколько я потеряла голову и стыд.

– Привет, меня зовут Лайна, – сообщила девушка, крепко хватая меня под руку.

– Асия, – немного кисло улыбаюсь в ответ. Не совсем вежливо, но я совершенно не ищу сейчас новых знакомств, если честно. Тем более знакомств, завязавшихся при таких обстоятельствах.

– Я займу тебе столик, – ультимативно объявляет девушка. Я иду за едой, с грустью отметив, насколько основательно эта Лайна устраивается на стуле – кажется, она настроена на час беседы, не меньше. Мне малодушно хочется за любой другой стол, но как назло нет никого, к кому я могла бы подсесть, разве что один неприятный альд с загипсованной рукой, пытавшийся меня купить, а теперь старательно избегающий на меня смотреть... лучше уж эта Лайна.

– Я должна тебя предупредить, – трагично шепчет она, когда я, вернувшись за стол, принимаюсь за кашу. Нет, всё-таки альдов кормят явно из другого котла – вчерашняя каша, которую принёс Йар, была не в пример лучше.

– О чём? – вздыхаю я. В конце концов, девушка не сделала мне ничего плохого, даже вот пыталась спасти, практически рискуя собой...

– Он заберёт твою память и твою душу, – говорит она, сверля меня внимательным взглядом.

Видимо, моя реакция, а вернее, её отсутствие, Лайну не устраивают. Или, возможно, ей просто хочется выговориться.

– Я тоже не верила в страшилки про альдов, – говорит она. – Но позавчера он пришёл ко мне в комнату. И... – тут девушка всхлипывает, и я откладываю ложку в сторону. – И дальше я ничего не помню! Я очнулась одна в комнате, и даже сначала не поняла, что он сделал!

– А что он сделал? – мрачно спрашиваю я. Не знаю, что на самом деле произошло между Йаром и этой девушкой, но она, кажется, и в самом деле всё это переживает и верит в то, что говорит. Лайна очень выразительно краснеет и ковыряет пальцем стол. Хочет сказать, что Йар с ней переспал? С бесчувственным телом? Йар, который даже целовать меня отказался, пока я была под действием зелья?

– А как ты поняла, что он это всё-таки сделал? – спрашиваю я, ругая саму себя за излишнюю толерантность к альду. Мало ли от чего он там со мной отказался, в чужую голову не заглянешь, тем более всего за несколько дней знакомства.

– Мне стали сниться сны, – трагическим шёпотом сообщает Лайна. – В них я вспоминаю, как это было...

– Альды вроде не обладают способностями к ментальной магии, – аккуратно говорю я. Вообще-то, это один из немногих достоверно и широко известных фактов. Хотя с этими альдами ни в чём нельзя быть уверенными...

– Это ты мне рассказываешь? – Лайна мгновенно начинает злиться. – Да на него гипноз не действует в принципе!

– А ты пыталась его загипнотизировать? – растерянно спрашиваю я. И это травница с шестого курса! А ведь ещё на четвёртом проходят, что гипнотизировать альдов нельзя... я вот недавно как раз про это читала.

– Мне надо было как-то защищаться, – говорит девушка, глядя на меня крайне обиженно. Наверное, мне не удалось скрыть укор, или, может, я неправильно отреагировала на её рассказ – не разразилась охами и причитаниями, и Лайна спешит дать мне сдачи. – Не все же такие... готовые лечь под первого попавшегося альда! – язвительно выплёвывает она.

Я делаю над собой усилие, чтобы не ответить. И чтобы тарелку с кашей просто отставить в сторону, а не размазать по её искривившемуся от злости лицу. Молча встаю и ухожу, чуть не столкнувшись в дверях с загипсованным альдом. То, как он от меня шарахается, заставляет меня лишь ещё больше хотеть встречи с Йаром, одновременно укрепляя в решении всеми силами этой встречи избегать.

Не знаю как память Лайны, а мою душу зеленоглазый альд и в самом деле вполне способен украсть.

Глава 8

Асия

Я беру блокнот и забираюсь в самое укромное из известных мне на территории Академии мест. На старое, раскидистое дерево на окраине, оно даже упирается в глухой высокий забор некоторыми своими ветвями.

Пишу наверху чистой страницы «Ривтер». Кто бы ни стоял за странными событиями вокруг моей подруги, вряд ли его целью была сама Иннаси. Скорее, убить хотели именно её жениха, а её просто подставили, чтобы полиция и не думала искать настоящего убийцу.

Мотив – неизвестен. Возможно всё, что угодно – от личного до политического. Ривтер занимал неплохую должность во дворце, но я совершенно без понятия, чем именно он занимался. Честно говоря, думаю, что и Иннаси не особо знает.

Дальше – шкатулка. Чья она? Вероятно, Ривтера. Раз её искали и у него в доме, и у Иннаси, и, возможно, даже в Госпитале, куда Ривтер пришёл умирать. Или шкатулка не его, но как-то к нему попала. По работе? По личному делу? Тоже никакой определённости...

Что в шкатулке? Тут у меня тоже нет никаких версий, потому что вариантов бесконечно много: от украшений до каких-нибудь секретных политических писем. Всё, что угодно, и даже больше. Следы какого-то воздействия на одежде Иннаси... опять слишком много вариантов.

Я тяжело вздыхаю и, опустив взгляд вниз, вздрагиваю: под деревом стоит Йар. Интересно, давно ли? И как он меня нашёл? А может, и не искал, и у него тут свидание с какой-нибудь Лайной?

– Слезай, – говорит он. – Дело есть.

Видимо, всё же искал.

– Какое? – подозрительно спрашиваю я, не торопясь спускаться. И злюсь на себя за то, что настроение, стоило взглянуть в зеленющие глаза альда, тут же подскочило вверх.

– Важное. И безотлагательное, – уверяет меня Йар, но смешинки в его глазах говорят, что не такое уж срочное и серьёзное у него дело. Если оно вообще есть. Так что убираю блокнот в сумку и устраиваюсь поудобнее. Поговорим, альд?

– А что ты делал вчера под моей дверью? – спрашиваю, внимательно его рассматривая. Нет, он всё-таки слишком хорош. Даже для альда. А ещё он не ровня тебе, Асия, совсем не ровня. Вернее, ты ему. Одна его рубашка дороже, чем всё твоё имущество вместе взятое...

– Думал, – чуть шурится от яркого света Йар.

Я молча поднимаю брови. О чём думал и что надумал, альд?

А ещё он скоро уедет. Вот прямо после бала, скорее всего, и уедет. Шестой курс – последний. Не знаю, есть ли у альдов практика, но если и есть, она точно не совпадает с практикой травниц, так что видеть его мне осталось, вероятно, меньше недели...

– О том, какое мне и в самом деле дело до того, что ты наживёшь себе смертельные неприятности, – неожиданно серьёзно отзывается он. И смотрит так, что я крепче вцепляюсь в дерево, просто на всякий случай. А то мало ли голова закружится...

– Никакого дела? – любезно подсказываю ответ.

– Ещё какое, – не соглашается Йар, чуть покачав головой. – Слезашь?

– Нет, – активно мотаю головой. Хитрый, коварный альд. Ничего толком не сказав и не пообещав, заставил моё глупое сердце почти поверить во взаимность. Что у него ко мне что-то более серьёзное, чем одноразовая близость. Как же.

– Я познакомилась с Лайной, – мстительно сообщаю ему. Увы, реакции ноль.

– С кем? – совершенно равнодушно переспрашивает Йар. – А! И что?

Действительно, и что? Пока я пытаюсь покорректнее сформулировать вопрос, альд начинает терять терпение:

– Слезай, – говорит он. – Или это приглашение подняться?..

Я ведусь на эту незамысловатую угрозу и всё-таки слезаю. Йар подхватывает меня и ставит на землю. Предлагает руку:

– Идём.

И я зачем-то снова принимаю руку и послушно иду рядом.

– Так что там про Лайну?

– Что про Лайну? – переспрашивает альд.

– Она правда пыталась тебя загипнотизировать?

– Правда, – Йар ведёт меня куда-то за пределы Академии.

– Ни с того ни с сего? – подозрительно уточняю я. Лайна, конечно, немного странная, но не до такой степени.

– Ага, – кивает альд. Так, что очевидно – неправду говорит.

– Не-а, – улыбаюсь я. И Йар рассказывает. В его исполнении история выглядит почти безобидной и даже где-то забавной, если забыть, что Наир мёртв.

Альд ведёт меня в престижный район с магазинами, и я начинаю подозревать неладное – кажется, он решил приодеть меня к балу. Вполне естественное желание – конечно, ему хочется, чтобы его спутница на балу выглядела хорошо, но кем я буду себя чувствовать, взяв у него деньги? Именно что той самой продажной девкой, за которую принял меня его слегка покалеченный нынче соотечественник. От того, что зеленоглазый альд этого не понимает, мне хочется взвыть.

– Йар! – с отчаянием говорю я, изо всех сил упираясь перед дверью какого-то ателье. – Так нельзя!

– Заходи, – упрямо подталкивает меня чёрствый альд. – Не собираюсь я тебе ничего покупать, даже не надейся.

От удивления я всё же делаю шаг внутрь роскошного помещения. На звон колокольчика выбегает молодая, немного взбудораженная женщина, она внимательно меня рассматривает и радостно кивает:

– Отлично! То, что нужно!

В её глазах так много энтузиазма, что я на всякий случай делаю шаг назад к двери, но путь к отступлению надёжно отрезан альдом.

– Меня зовут Мира, – тем временем улыбается женщина, на мужской манер протягивая мне руку, которую я машинально пожимаю. – Я предлагаю тебе пять золотых за то, что ты сходишь на бал в моём платье и по половине золотого за каждого, кто придёт по твоей рекомендации в моё ателье! Пойдём, покажу платье!

Меня не оставляет ощущение подвоха, но логически мне не к чему придираться. Мира недавно совсем открыла ателье, ей не хватает клиентов, а среди студентов Академии полно представителей весьма состоятельных семей. То, что я иду на бал с Йаром – гарантия того, что на меня обратят внимание все. Так что формально он просто нашёл мне работу. Очень хорошо оплачиваемую работу.

Хитрый, коварный альд. Когда я оборачиваюсь, чтобы сказать ему сама не знаю что, его уже нет, а Мира хватается за руку и тянет куда-то – примерять, подшивать, доделывать!

Платье... невероятное. Оно прекрасно. Настолько, что мне страшно к нему прикасаться, и если бы я поставила себе задачу придумать идеальное платье, платье мечты, пожалуй, я бы придумала что-то в разы хуже.

Особенно меня завораживает цвет – глубокий синий, он делает мои глаза необыкновенно яркими. Неужели бывают такие совпадения, и я всего лишь идеально подошла к этому платью? Мира отпускает меня только через два часа, взяв слово, что я загляну ещё завтра, накануне бала, и я иду к зданию суда – узнать про дело Иннаси: когда заключительное слушание, и когда время посещений, если они вообще будут дозволены. В глубине души я очень надеюсь, что обыск в доме Рыжей связан с этим делом, и что знакомый мне следователь, или кто-то из его более проницательных и ещё более амбициозных коллег пожелал разобраться, чтобы не отправлять невинную девушку на казнь или в ссылку, но... Короткий и ёмкий вердикт «виновна, приговорена к смерти» ощущается как физический удар под дых. Сильный и жестокий. Как виновна? Уже? По предварительному слушанию без всяких доказательств? Я невольно цепляюсь за стенку побелевшими пальцами, и меня тут же подхватывают под локоть. – Асия, – с непонятной, но отнюдь не дружелюбной интонацией говорит следователь. – Как прекрасно, что ты зашла. Пойдём пообедаем.

Я собираюсь отказаться, упрямо сверля взглядом листок с вердиктом, словно это глаза меня обманывают, и стоит их хорошенько потереть и несколько раз моргнуть, и всё наладится; но пальцы на моём локте предупреждающе смыкаются.

– Пойдём, – с нажимом повторяет он. И я, так и не сумев увидеть ничего другого, иду.

– Когда казнь? – заставляю спросить себя, не расплакавшись. На меня наваливается чувство огромной вины: пока я примеряю платье и теряю голову от альда, Иннаси на волоске от смерти, да что там на волоске...

Мы молча проходим ещё несколько шагов, следователь оглядывается и, чуть склонившись ко мне – куда ближе, чем мне хотелось бы, вполголоса говорит:

– Когда поймают.

– Что? – невольно переспрашиваю я, заставляя его тем самым приблизиться ещё раз.

– Если поймают, – уточняет он. И мне становится легче дышать.

Иннаси сбежала. Вряд ли сама, скорее, отец организовал ей побег. И это с одной стороны плохо – если он на это пошёл, значит, шансов на справедливое разбирательство не было – ведь побег считается безоговорочным признанием вины, а с другой стороны хорошо – по крайней мере, ей не отрубят голову в ближайшие дни.

– А чтобы её искали не очень-то усердно, – говорит мой спутник, открывая передо мной дверь какого-то трактира, – неплохо бы ей кое-что вернуть! Или не ей, – добавляет он, усаживаясь за небольшой столик в углу.

Я бы предпочла куда больший стол – за этим слишком мало места, ноги долговязого следователя под ним вообще еле помещаются, так что мне приходится сесть боком. Впрочем, есть я всё равно не собираюсь.

– Что вернуть? – спрашиваю я, решив не заострять внимание на явном посыле, что я как-то поддерживаю связь с беглой Иннаси.

Следователь неопределённо пожимает плечами: то ли и сам не знает, то ли говорить не хочет, допуская всё-таки, что я не в курсе. Он делает заказ – всего по два, не предлагая мне никакого выбора и игнорируя мой отказ от еды. Надеюсь, у господина следователя просто хороший аппетит, а не проблемы со слухом...

– А что у тебя с альдом? – вдруг спрашивает он, в упор уставившись на меня своими светлыми глазами. Теперь моя очередь в высшей степени неопределённо пожимать плечами: во-первых, я и сама не знаю, во-вторых, я точно не хочу это обсуждать вообще ни с кем, тем более с Вами, господин следователь.

– Влюблена, – презрительно бросает он, принимаясь за еду. И мне мерещатся в его голосе нотки разочарования, причем, наверняка лишь мерещатся. – Я думал, ты умнее. Иди, Асия, раз брезгуешь.

Это больше похоже на призыв начать оправдываться, нежели и в самом деле уйти, но я предпочитаю понять его буквально – ухожу, заменив всё-таки, правда, «до свидания» на «не брезгую, просто не хочу». Он ведь имел в виду еду, а не себя самого?

И ответное «ещё увидимся» мне ведь послышалось, правда?

Я медленно бреду в сторону лавки для знахарей, пытаюсь осмыслить, сказанное следователем. Вряд ли это было эксклюзивное сообщение для меня, уверена, что до отца Иннаси и всех, кто с ней может быть как-то связан, донесли то же самое. Хочешь остаться в живых – верни шкатулку. Ну или, скорее, нечто, лежащее в этой шкатулке. Знает ли сам следователь, что там? Думаю, что нет, не знает. Но очень хочет выслужиться. Что же касается всего остального... у меня вообще такое ощущение, что после того, как Йар пригласил меня на бал, как минимум у половины мужчин вокруг включился спортивный интерес – столько заинтересованных взглядов как за последние несколько дней мне не доставалось за все четыре года обучения, так что вряд ли мне стоит беспокоиться по поводу немного странных вопросов и высказываний господина следователя...

Я не решалась додумать до конца так и эдак подступающую мысль: а надо ли мне продолжать поиски? Чтобы что-то отыскать или выяснить, надо обладать деньгами, связями и властью. Ну или хотя бы чем-то одним из перечисленного. У меня нет ничего, в отличие от отца Иннаси, у меня и времени-то нет – уже на практику уезжать через несколько дней, а я ещё не удосужилась даже зайти и узнать, куда именно меня определили...

В лавке одна единственная покупательница – в отличие от меня, пришедшей в обычной, даже лёгкой – день выдался жарким – одежде, она вся закутана в плащ. Но я узнаю голос, и с праздным любопытством присматриваюсь к тому, что покупает Лайна, пытаюсь угадать, что она собралась варить. Парализующее зелье, судя по всему, и... приворот? Или наоборот, отворот, ингредиенты-то большей частью одинаковые. Интересно, действует на альдов приворот? По идее не должен, раз не действует гипноз, да и наверняка Йара уже не раз пытались опоить за время учёбы...но отворотное зелье я, пожалуй, на всякий случай сварю.

Лайна быстро и воровато прячет покупки в сумку под плащом и уходит, кажется, так и не взглянув на меня, что к лучшему.

Я приветливо здороваюсь с хозяйкой и выкладываю на прилавок полученный от Миры золотой. Единственное, чем я могу отблагодарить альда – сварить для него несколько редких зелий, благо почти все ингредиенты он мне сам и подарил, осталось докупить сущую мелочь. А травница из меня и в самом деле хорошая, правда, заслуги моей в этом практически нет – помогает дар пророчицы, вернее, прилагающаяся к нему повышенная чувствительность к магии.

Почему-то от мысли сделать что-то для Йара мне поразительно тепло внутри и радостно, возможно, следователь был не так уж и не прав? Впрочем, мне всегда хотелось сварить универсальное противоядие и ещё некоторые необычные вещи, а возможности не было, может, дело лишь в этом?

В лаборатории совершенно пусто, если не считать солнечных зайчиков, рассыпанных по всему помещению, но они мне совершенно не мешают, а вот встретить Лайну я немного опасаясь. Но она, вероятно, пойдёт сюда ночью – судя по тому, как тщательно куталась в плащ и старалась соблудности инкогнито, благо формально ещё идёт сессия, и лаборатория, как и библиотека доступна круглосуточно.

Начинаю я с микроскопической дозы универсального противоядия – велик шанс, что ничего не получится, а я совершенно не хочу испортить баснословно дорогие ингредиенты. Мне, честно признаться, немного неловко от собственной самонадеянности – кто я такая, что вообще взялась за это зелье высшей степени сложности, зелье, которое удаётся в лучшем случае у одной травницы из ста, да ещё и лишь в каждом пятом случае, но с другой стороны... не было ещё ни одного зелья, которое бы у меня не получилось. Если что, это просто будет первым.

Я вынырываю обратно в реальность только через несколько часов. Мне пора уже бежать на дежурство в Госпиталь – пришлось поменяться на ночное сегодня, чтобы освободить вечер послезавтра для бала; чувствую я себя так, словно эти несколько часов лезла на отвесную скалу с рюкзаком за спиной, полным камней... а во флаконе на столе переливается всеми цветами радуги универсальное противоядие. Я придирчиво рассматриваю флакон на свет: никаких нареканий и никаких сомнений – получилось. Иначе жидкость была бы тускло-чёрной.

Я едва успеваю спрятать вновь сваренное зелье в карман и сгрести в кучу ингредиенты – в лаборатории появляется Лайна. Она испуганно отшатывается назад при виде меня, но я успокаиваю её, что уже ухажу. Я и в самом деле уже должна бежать.

Я подрабатываю в Госпитале со второго курса, то есть уже почти три полных года. Я ходила по этой дороге и очень ранним утром, и невероятно поздним вечером, даже практически посреди ночи несколько раз приходилось тут проходить, и ни разу со мной ничего не происходило. Госпиталь хоть и принимает бесплатно бедняков, но находится во вполне благополучном районе города...

Но в последнее время моя жизнь стала с ног на голову, засыпая меня как неожиданными подарками, так и испытаниями. Вот и теперь: мне оставалось преодолеть всего пару домов по узкому и безлюдному переулку, чтобы вынырнуть на широкую улицу практически прямо перед Госпиталем, когда на меня напали. Дёрнули за руку куда-то в сторону, одновременно закрывая рот ладонью, которую я то ли не догадалась, то ли побрезговала укусить, а затем в глазах у меня потемнело – и от страха, и от накинутаго на голову мешка.

– Не дёргайся, ничего с тобой не случится, – просипели мне на ухо, одновременно стягивая руки верёвкой. – И не ори. Хотя... можешь орать – мешок зачарован и не пропустит ни одного звука!

Мои похитители – кажется, их было не меньше двоих, протащили-пронесли меня несколько метров и запихали в экипаж, который тут же тронулся.

Мне было отчаянно страшно, и в голове вместо планов побега и спасения, пусть и самых фантастических, билась одна-единственная мысль: раз закрыли глаза, может, не убьют?

Глава 9

Йар

Впервые в жизни Йару хотелось убить альда. Собственно, ему вообще впервые в жизни по-настоящему хотелось убивать. Не подражать ради развлечения, не помериться силами, потешив тренированное тело сражением, а самолюбие утверждением превосходства, а именно убивать. Стереть с лица земли недоразумение по имени Бран, как будто его и не было никогда, словно это поможет стереть и следы его пребывания в комнате Асии.

То, как Бран себя повёл – он отчаянно струсил и принялся нести какой-то бред, что травница чуть ли не сама его пригласила – только ещё больше взбесило и так уже не очень владеющего собой альда.

Впрочем, когда он вытащил упирающегося и блеющего что-то невнятное соотечественника на площадку, тот всё-таки подобрался и попытался оказать сопротивление, но его попытки были настолько слабее всех остальных альдов, с которыми случалось драться в последнее время, что Йар даже неожиданно подостыл и растерялся, ощутив себя садистом, избивающим беспомощного котёнка, пусть тот и нагадил, где не следует. И ещё острый приступ сожаления: как всё-таки жаль, что у мудрого и сильного короля такой сын. Несколько коротких стычек, и Бран валяется на песке, не делая никаких попыток подняться. Что делать с ним дальше – непонятно, ничего такого, за что и вправду можно было бы убить, предполагаемый наследник не сделал, а перенесённого унижения он точно не простит. С другой стороны, поступить иначе тоже было невозможно: Бран зашёл слишком далеко.

И тут на помощь ему пришёл сам его недруг – приложил магией – Йар ощутил, как время пытается ускорить свой ход для него в тысячи раз, одновременно мучительно замедляясь вокруг. Хороший план, разве что подходящий больше трусливому, избегающему открытых сражений человеку: организовать своему противнику мгновенную смерть от старости. Вот только реализация подкачала – Йар медленно поднял руку, преодолевая сопротивление и смешивая закрученные в разные стороны потоки, тем самым возвращая времени нормальный бег. Бран понял, что что-то не так, попытался напасть, но уже слишком поздно.

Теперь Йар не испытывал никаких сомнений: его точно только что пытались убить. Он без всякого сочувствия сломал соотечественнику руку и, выгнув её максимально больно, потребовал:

– Ан эр ри.

Бран шипел и скулил. Кажется, угрожал. Потом умолял, потом снова угрожал, что как только корона его выберет, он не оставит Йара в живых. Тот пожал плечами и надавил чуть сильнее, размышляя, может, и в самом деле стоит сломать гаду шею? Представил рыдающую королеву,

скорбно опутившего голову короля и, вздохнув, отпустил как раз прошепавшего согласие соотечественника.

Бран протянул руку, произнося клятву, Йар коснулся, принимая. Если корона выберет-таки этого слизняка... придётся его убить. Или, что более вероятно, погибнуть самому. Корона освобождает от всех данных ранее клятв...

Йар честно надеялся, что насыщенный событиями день уже закончился, однако около корпуса его окликнул Ккан, подпиривший яблоню неподалёку от входа.

– Эй, альд! – дождался, пока Йар скользнёт по нему равнодушным взглядом, и продолжил. – У тебя там под дверью очень красивая и не очень трезвая девушка. Тебе точно туда надо?

Йар тяжело вздохнул и развернулся. Камила? С чего бы вдруг? А впрочем, какая разница с чего, и какая разница, кто именно, если не...

– Пойдём выпьем, – вдруг почти по-дружески предложил Ккан, и Йар, благодарно кивнув, направился вслед за ним в корпус для преподавателей.

– Не связывался бы ты с ней, – хмыкнул преподаватель боевой магии, наливая ему полный стакан чего-то крепкого. Видимо, там всё-таки Камила.

Йар ответил мрачным взглядом – можно подумать, это он к её комнате пришёл, а не она к его, как ещё не связываться-то? – и, сделав глоток, перевёл тему:

– Что показывает расследование?

– Ты знаешь, альд... – задумчиво сообщил Ккан, усаживаясь напротив и поднимая свой стакан, – твои враги весьма могущественны, судя по всему. Расследование на удивление убедительно буксует...

Альд пожал плечами. Особых надежд на полицию он и не возлагал, учитывая, как быстро и охотно смерть Айши и её мужа была признана обычной семейной драмой.

– Зато насчёт голема я уточнил – его сделал мой однокурсник, Кристоф, по заказу Королевы. Это экспериментальный образец для охраны дворца, вот только до дворца он не доехал – был похищен при перевозке. Кем именно и при каких обстоятельствах – не знаю, это всё очень секретная информация.

– Спасибо, – серьёзно благодарит Йар.

– А что вы с наследником не поделили? – интересуется Ккан, чуть прищурившись.

– А вы? – возвращает альд вопрос. В самой интонации его собеседника столько язвительности, что тут кто угодно поймёт – Бран Ккану не по нраву. Впрочем, самовлюблённых болванов никто не любит, чему удивляться.

– Можешь лечь тут на диване, – милостиво разрешает маг, залпом допивая свой стакан. – Если успеешь убраться до того, как я встану.

– Успею, – кивает Йар, размышляя, с чего вдруг старший преподаватель боевой магии сменил гнев на милость, да ещё так радикально. Вряд ли он хочет искупить вину Наира. Скорее, пытается расследовать его смерть. Может, пытается поймать убийцу на живца? Но тогда ему стоило самому ночевать в комнате Йара, а не зазывать того к себе. Чудно.

Утром Йар отправился... по девушкам. Сначала к подавальнице, затем к молодой и симпатичной хозяйке модного ателье...

Подавальница оказалась дома – ещё бы, ведь Йар заявился на рассвете, правда, она была не одна, и её кавалер почему-то настолько испугался появившегося в дверях альда, что выпрыгнул в окно и пустился наутёк, оставив внутри всю свою одежду и даже оружие.

Йар только хмыкнул, а девушка, кутаясь в покрывало скорее кокетливо, нежели смущённо, пояснила:

– Он вчера чуть перебрал, ну и нёс всякую чушь, что победит любого альда. Видимо, уже протрезвел.

Йар ещё раз кинул взгляд на оружие – вычурная рукоять, несбалансированное и неровное лезвие. Хвостун и только... А девушка на удивление приятная и спокойная.

– Чего тебе? – тем временем приветливо спросила хозяйка комнаты, пряча зевок в ладошку и приглаживая задорно вьющиеся волосы. Если она и боялась незваного раннего гостя, то скрывала это на удивление хорошо.

Альд достал портрет Наира, включил тусклый свет – заряд светильника явно давно не обновляли – и вернулся к кровати, на которой сидела девушка.

– Знаешь его?

– Наир, – кивнула она. – Часто приходит, напивается и ноет про несравненную Камилу. Бе.

– С кем он был в последний раз? – спросил Йар. Девушка вздрогнула и помрачнела, разом теряя налёт веселья и легкомысленности.

– Он был один, – наконец, сказала она, пожимая плечами и отворачиваясь.

Йар достал несколько золотых и бросил на кровать. Подавальщица покусала губы и всё-таки решилась:

– Рыжая. Он был с ней. Она в плаще была с капюшоном, но я узнала. И говорю тебе об этом только потому, что она арестована, и вряд ли полиция когда отпустит её живой... Оставайся на завтрак, познакомимся? – закончила она без всякого перехода.

– У меня дела, – вежливо отказался Йар, покачав головой. – Спасибо.

Забавно сплетаются нити судьбы – кто бы мог подумать, что Рыжая нужна не только упрямой травнице, но и ему самому? Впрочем, вряд ли это означает, что покушения на него и дело Иннаси хоть как-то связаны – просто не так много в городе действительно искусных посредников, берущихся за магические дела. И что теперь делать? Как назло, в голову не идёт ничего, кроме самого банального и глупого: выкрасть Рыжую у полиции. Если бы можно было выкупить, Рыжая, вероятно, давно была бы на свободе.

Йар сказал себе, что это преступление. И не ощутил ровным счётом ничего, никакого внутреннего запрета или дискомфорта. В конце концов, на кону его жизнь, кого волнуют в этом случае лживые и бестолковые законы людей? Уж точно не самого Йара, ему с ними не жить. Его задача лишь сделать так, чтобы никто не связал побег Рыжей с альдами...

Мира заверила его, что всё готово и самое время приводить красивую упрямицу. Почему-то нежелание Азии принимать подарки, тем более дорогие, будило в Йаре настоящий азарт – как и что подарить, чтобы приняла. Это было куда сложнее, чем дежурный пышный букет и дорогой ресторан, но тем интереснее.

Дождаться примерки альд не стал – тихонько выскользнул из ателье, как только понял, что травница не сбежит. У него были ещё дела, но причина даже и не в этом – не хотелось набиваться на благодарность. Захочет поблагодарить – придёт.

Он же отправился к магу Кристофу, предположительно изготовившему его голема. Не то чтобы он подозревал преподавателя Ккана во лжи, просто правильное казалось переговорить лично. Разумеется, маг мог бы его не принять, но альд был уверен – если голем и в самом деле его – примет. Потому как голем был чудо как хорош, и кто, как не его создатель, должен об этом знать. А значит, он точно захочет переговорить с тем, кто его создание одолел.

Маг отказался принять его наотрез. Даже не показавшись на глаза, а немного озадаченный дворецкий сообщил, что Его Милости Придворного создателя големов нет дома. Как же, нет. Йар готов поспорить, что в хозяйском кабинете кто-то есть, а в кабинете мага нечего делать никому, кроме него самого. Впрочем, означать это могло что угодно: может, Кристоф так же невменяем, как и Лайна, боится альдов, сам не зная почему. А может, наоборот – боится, очень даже зная почему и из-за чего. Может, голем вовсе не пропал по дороге, а был перенаправлен с ведома мага. То, что Ккан сказал неправду, и Кристоф не имеет никакого отношения к голему – тоже нельзя исключать, впрочем, этот вариант маловероятен – уж слишком боится хозяин этого шикарного особняка.

Йар не стал дожидаться, пока на помощь красноречиво застывшему в дверях дворецкому придут големы, почти успешно притворяющиеся статуями в саду, и направился прочь, размышляя, как бы ему переговорить всё-таки с Кристофом. Похищать и пытаться Придворного создателя големов – отнюдь не самое умное решение... примерно как и вызволять Рыжую. Осталось лишь решить, с чего начать.

Не испытывая особых надежд, что удастся узнать что-то новое, Йар тем не менее направился в полицию. Однако жизнь удивила его и тут, и снова не сказать, что приятно: Асия и следователь. Вдвоём. Мило беседуя, направляются куда-то в центр города. И не похоже, что травница идёт под принуждением. Выглядит взволнованно, но учитывая, как она переживает за эту Иннаси, а уж взгляды, которые бросает следователь... Альд задумчиво уставился на дверь трактира, за которой скрылась парочка, отмечая с каким-то особо мрачным раздражением, что девушка вполне добровольно скользнула в любезно раскрытую полицейским дверь. Хотелось зайти следом, разместиться за столом, разделив Асию и этого светлоглазого хлыща, и испортить им свидание, или что там у них. А ещё лучше, вообще спровоцировать следователя на драку и

сломать ему что-нибудь. Ногу, вот например. Шею. Пару пальцев, на худой конец... Ибо нечего в рабочее время чужих девушек по трактирам...

Йар вздохнул. Этот ход поддержала бы, как минимум, половина из знакомых ему девушек. Асия же... ему ясно представилось, как вместо зарождающегося в её взгляде огня, который ему крайне не хотелось терять, появляется холод и страх. Альд стиснул зубы, развернулся и отправился-таки в полицию.

Разумеется, по обоим делам ничего не было: ни по магической атаке там в Госпитале, ни по смерти Наира. Всё, чего он смог добиться – туманное «ведутся следственные мероприятия» и никакой специфики даже за деньги.

Человеческое правосудие такое... человеческое.

Глава 10

Асия

Я пыталась считать повороты и хоть так, хоть примерно понять, куда меня везут, но в отличие от чувствительности к магии с ориентацией на местности мне явно не повезло.

Наконец, карета остановилась, я услышала, как открылась дверь, зашуршала одежда – видимо, кто-то выходил или заходил, а затем карета снова тронулась, и с моей головы сняли мешок.

Иннаси сняла. Выглядела она бледной и измученной, но уже лучше, чем в суде. А кроме неё никого не было, окно закрыто плотной занавеской, но в углу горит магический фонарь.

– Прости! – сказала она. – Мне так нужно было тебя увидеть!

И бросилась обниматься.

Я ощутила себя крайне неблагодарной и эгоистичной тварью, но мне после пережитого ужаса хотелось не столько обнять подругу, сколько придушить.

– Иннассссси! – прошипела я, отплёвываясь от так и норовящих залезть в рот светлых волос и пытаясь не стучать зубами – на меня напала запоздавшая дрожь. – Я... Меня...

– Прости, – беззаботно повторила блондинка, крепче стискивая меня в объятиях и начиная всхлипывать. – Я так рада тебя видеть! Я не могла просто так уехать, не попрощавшись и не извинившись. Аська!

– Иннаси... – уже почти мирно отзываюсь я. – Что вообще происходит?

– Если бы я знала! – вздыхает она, выпуская меня из объятий. – Антуан... он был немного странный последнее время, как я теперь понимаю. Что-то у него там было важное на работе, он даже задерживаться стал часто. По крайней мере, говорил, что на работе... – растерянно добавляет Иннаси, поднимая на меня беспомощный взгляд огромных карих глаз. – Я никогда не лезла в его дела, и я без понятия, что они все теперь от меня хотят!

– Шкатулку? – предположила я, подозрительно рассматривая девушку. Как отреагирует?

Иннаси удивлённо моргнула и с лёгким удивлением переспросила:

– Какую шкатулку?

– Не знаю, – призналась я. – Ты никакой шкатулки у Ривтера не видела?

– У него полно шкатулок... было, – пожалала она плечами. – Ась, а правда, что... что он умер на твоих глазах?

Я вздрогнула. Иннаси неслышно плакала, отчаянно кусая губы, и у меня не осталось сил на неё сердиться.

– Он пришёл в Госпиталь, – пробормотала, чувствуя себя виноватой вопреки всякой логике. Что не спасла. Что не предвидела. Свадьбу предвидела, а это вот нет...

– И?... – чуть слышно торопит она меня. – Он действительно был проклят?

– Действительно, – я чувствую, что тоже вот-вот начну плакать. Мне невыносимо под взглядом Иннаси.

– Расскажи, – просит она зачем-то.

– Иннаси, он сразу умер, что рассказать? – в отчаянии спрашиваю я.

– Ему было больно? – упрямо интересуется она.

– Нет, – вру я. – Не было. Иннаси, постарайся лучше что-нибудь вспомнить. Что-нибудь, что поможет понять, что нужно.

– Вспомнить... Я всю голову сломала, вспоминая, – вздыхает она, начиная всхлипывать чуть реже. – Мне уже кажется подозрительным вообще всё, начиная с нашего знакомства и заканчивая его друзьями и работой.

Мне кажется, Иннаси хочет сказать что-то ещё, может, даже что-то единственно по-настоящему важное, но тут, рывком распахнув дверь, заходит светловолосый и крайне неприятный тип. Брат Иннаси и, кажется, именно тот, что хватал меня за кошу.

– Пора, – говорит он сестре, почему-то глядя при этом на меня.

Иннаси ещё раз порывисто стискивает меня в объятиях, шепчет, как она рада, что я её простила и что мы повидались, и выскальзывает куда-то в ночь – вероятно, её ждёт другая карета, а вот я остаюсь один на один с её братом и его странным взглядом, который всё больше походит на взгляд какого-нибудь активно практикующего маньяка. И только тут я понимаю, что руки-то мне так никто и не развязал...

– Отвезите меня обратно, – мрачно говорю ему, всё ещё надеясь, что моё неожиданное приключение отнюдь не так ужасно и опасно, как мне подумалось вначале.

– Пожалуй, – говорит мужчина, качая головой, – ради безопасности сестры я должен поддержать тебя где-нибудь пару дней.

– Что?! – зачем-то переспрашиваю я, хотя всё прекрасно расслышала. Более того, я это уже прочитала в его глазах. Но уж очень хочется, чтобы было по-другому.

– Побудешь пару-тройку дней в укромном месте, – растягивая слова и явно получая удовольствие от ситуации, говорит он. – Заодно и познакомимся... поближе. Иннаси утверждает, что ты – необыкновенная. Вот и проверим, что такого в тебе необыкновенного...

– Нет, – в отчаянии говорю я, как будто бы это не угроза, а предложение, от которого можно отказаться.

В ответ мне лишь крайне довольная усмешка и многообещающий взгляд, пугающий донельзя. Он меня не отпустит, – обречённо крутится в голове. Ни через три дня, ни через неделю, ни через месяц. Либо убьёт, либо так и будет держать в укромном месте, но первое вероятнее. Наиграется и убьёт. Я чувствую себя почти как цыплёнок под взглядом удава, но некий план у меня всё-таки рождается, пусть и плохо продуманный и рискованный.

Окно по-прежнему плотно занавешено, и я изо всех сил прислушиваюсь к шуму снаружи – когда к мерному перестуку копыт добавляется гул голосов и шум пусть и редких, но всё же других проезжающих карет, я, извернувшись и проявив чудеса гибкости и ловкости, по крайней мере, для себя, достаю из кармана флакон с универсальным противоядием и под заинтересованным взглядом похитителя «случайно» роняю на пол. Ногой пытаюсь задвинуть подальше, и мужчина стремительно наклоняется, чтобы его поднять.

– Ну-ка... – начинает он говорить, но закончить фразу у него не получается – я изо всех сил бью его ногой в лицо. Кажется, хрустнул нос. Я, стиснув зубы и практически зажмурившись, добавляю ещё пару раз и выскакиваю – а вернее, вываливаюсь – из кареты. Падение отзывается болью в локтях, коленях, бедре и даже спине – не знаю даже, как можно было ушибить это всё разом, но куда больше меня беспокоит другое: куда бежать. И ещё то, что я не смогла забрать флакон. Продумывая впопыхах свой нехитрый план, я почему-то была уверена, что мужчина не успеет дотянуться до флакона и сжать его в руке, и я смогу либо уничтожить, либо даже забрать с собой зелье. Увы. Флакон остался в кулаке мужчины, и надежда, что он раздавил его сам, инстинктивно сжав руку от боли, весьма призрачна.

Район мне совершенно незнаком, я наугад сворачиваю в какие-то тёмные и грязные переулки, спотыкаясь и поскользываясь – я даже не хочу знать, что там под моими ногами на каменной мостовой, и чувствую, что всё зря. Меня нагоняют, с каждой секундой изматывающего бега расстояние между нами неуклонно сокращается – я слышу, как приближаются шаги. От отчаяния и безнадёжности мне хочется завывать и сразу сдаться. Чего ради заставлять сердце выпрыгивать из груди и сбивать в кровь ноги, если вот-вот на моём плече сомкнутся жёсткие пальцы...

Я всё равно бегу, проклиная про себя и собственную лень – вот давно надо было начать бегать по утрам, хотя бы через день, глядишь, смогла бы убежать, и Иннаси – вот приспичило же ей попрощаться таким необычным образом, лучше бы письмо написала, и братьев Иннаси – ради безопасности сестры надо было отговорить её от встречи, а не покушаться на мою свободу и жизнь...

Я не выдерживаю и трачу драгоценные доли секунды, чтобы оглянуться, сделав очередной поворот: порождённое страхом ощущение, что преследователь уже в шаге от меня – невыносимо, но позади никого пока нет, а вот впереди...

Я врезаюсь в кого-то на полном ходу. Меня успевает накрыть волной ужаса, что братья Иннаси меня обхитрили, взяли «в клещи», но волосы у почти сбитого мной мужчины тёмные. А ещё у него глаза альда, чуть светящиеся в темноте, и рука в гипсе. Мир так тесен...

– Травница Йара, – говорит он, удерживая меня за локоть.

А затем отпускает... и достаёт нож. Я не успеваю ни ужаснуться, ни шарахнуться – молниеносное движение, и мои руки свободны. – Нужна помощь?

Помощь мне чертовски нужна, но что-то не даёт просто взять и согласиться. Безумие и самоубийственные наклонности, вероятно, ведь какая разница, что он может попросить потом, если иначе никакого потом может вообще не наступить!

– Я сварю тебе какое-нибудь очень хорошее зелье, – торопливо обещаю я. – Любое из разрешённых.

– Не нужно, за тебя расплатится Йар, – говорит альд, изучая что-то за моей спиной.

И я в ужасе слушаю, как отвечаю ему почему-то:

– Нет.

Вот я дура-то, – думаю с тоской, разворачиваясь к неспешно подходящему преследователю – видимо, он тоже распознал альда и решил не нервировать того резкими движениями. А из-за поворота показался уже и тот, с разбитым лицом, и уж теперь-то он точно меня не отпустит.

Альд почему-то медлит и не уходит. Хочет посмотреть? Поторговаться? Ждёт, что я передумаю? Ну давай же, Асия, скажи, что-нибудь, не тупи!

– Асия, не глупи! – словно подслушав мои мысли, говорит один из преследователей. Тот, который, видимо, правил лошадьми. – Мы ничего тебе не сделаем, отвезём обратно в Академию или в Госпиталь, куда скажешь.

– Прости, шутка была действительно неудачной, – поддерживает его второй, держась рукой за окровавленное лицо. – Я не думал, что ты воспримешь это всерьёз!

Они звучат убедительно. Очень. Настолько, что я думаю о том, что оставшиеся несколько дней до отъезда на практику мне надо провести в каком-нибудь укромном и надёжном месте. Как назло, в голову приходит лишь безумная идея – въехать в комнату к Йару, но я её даже не хочу рассматривать. Я должна позаботиться о себе сама, а не вручать свою жизнь в руки хоть и обаятельного, но весьма сомнительного альда.

– Я сам провожу девушку, куда ей надо, – в это время высокомерно заявляет другой, ещё более сомнительный альд, ненавязчиво подбрасывая в здоровой руке нож.

– Асия... – протягивает мне руку блондин с неповреждённым лицом. – Сестра не простит нам, если с тобой что-то случится! С нами тебе будет совершенно безопасно...

А мне вспоминается почему-то сама Иннаси с битой, и с такой готовностью пришедшие ей на помощь родственники... И я сама не замечаю, как принимаю предложенную мне загипсованную руку альда. Не знаю, насколько это неверный выбор, и есть ли вообще верный в данной ситуации...

Братья Иннаси переглядываются. Хотят напасть? Думают, что справятся с альдом, у которого только одна рука? Я бы всё равно поставила на альда, и они, видимо, рассудив так же, отступают. Ещё раз заверяют меня, что не собирались ни в коей мере обижать, просят не держать зла и под пристальным взглядом моего неожиданного защитника уходят.

– Спасибо, – говорю я, пока мы идём обратно к широкой улице, на которой водятся экипажи. Я чувствую себя невероятно неловко – наше предыдущее общение никак не предполагало, что он будет мне помогать. И рука его пострадала, кажется, из-за меня...

– Не за что, – любезно отзывается альд. словно и не было этих мешочков с деньгами, вторжения в мою комнату и жестокой драки между ним и Йаром. – Меня зовут Бран. Куда тебя отвезти?

Мне больше всего хочется либо к Йару, либо в полицию, и написать там заявление на братьев Иннаси, но я заставляю себя произнести:

– В Госпиталь.

Стоит начать описывать в полиции обстоятельства нападения, и всплывёт сама Иннаси, а я всё так же не желаю ей зла. Впрочем, это не значит, что мне не надо как-то себя подстраховать, осталось придумать как. Написать письмо и организовать его отправку, если со мной что-то

случится? Наварить парализующего зелья? Спрятаться получше и найти телохранителя? Всё перечисленное сразу?

Что касается второго, вернее, первого варианта, который упрямо лез в голову – мы с альдом друг другу никто, с какой радости он должен взвалить на себя заботу о травнице с кучей странностей и проблем? И чем я буду с ним за это расплачиваться? Собой? Ну уж нет.

В Госпитале тихо и пусто, на обшарпанной скамье для ожидающих своей очереди пациентов – никого... и вообще никого. Видимо, Лана решила не дожидаться опаздывающую сменщицу, то ли была уверена, что я вот-вот появлюсь, то ли ей было всё равно, а может, и то и другое... В иной раз я бы обрадовалась царившей пустоте – можно попробовать поспать, но сегодня чувствовала лишь страх и была уверена, что не засну – так и просижу, настороженно гипнотизируя дверь и вздрагивая от малейшего шороха, перебирая в памяти события прошедшего вечера и гадая – неужто правда это была шутка? И чем я теперь обязана Брану... Так что появившимся вскоре пациентам – шумной и не совсем трезвой компании я даже обрадовалась, простив им и не очень культурную речь, и то, что они пытались продолжить драку прямо здесь, в приёмной.

Под утро я всё же заснула, прямо за столом, а когда открыла глаза, на столе стоял завтрак. А чуть подальше, подпирая плечом стену, стоял альд. Красивый, возмутительно бодрый и элегантный. И смотрел так, что моё сердце сделало какой-то сумасшедший кульбит и забилось в два раза быстрее.

– Раздевайся, – между тем велел альд.

И я чуть не задохнулась от возмущения. Даже оглянулась – это он точно мне? Похоже, мне. С чего это вдруг?

– Ага, – сказала я, демонстративно поплотнее запахивая серый халат. Спина отозвалась болью, не только от ушиба, но и от неудобной позы, в которой я спала, но я готова поклясться, что не морщилась и не шипела. – Выход там!

– Я серьёзно, – сказал Йар, пропустив мимо ушей недвусмысленный намёк. – Показывай спину. Я укоризненно уставилась на альда и молча взглядом ещё раз указала ему на дверь. Он не врач, не родственник мне и не жених. Так что за такое требование я вообще должна бы дать ему по лицу, какими бы благими намерениями он ни руководствовался.

– Асия, – строго говорит альд, делая шаг вперёд.

– Йар? – упрямо вздёргиваю подбородок, встречая его взгляд, и на всякий случай отодвигаюсь. – Всё в порядке. Со мной.

Кажется, он хочет сказать что-то ещё, но просто пожимает плечами и направляется-таки к выходу. И я, несмотря на то, что сделала всё как надо – не хватало ещё раздеваться перед посторонними мужчинами, чувствую себя глупо. Но молчу. Даже когда Йар уже у дверей оборачивается, делает пару шагов назад и ставит передо мной на стол злополучный флакон.

– Это, говорят, твоё, – сообщает он мне.

И исчезает, оставляя меня в смятении и недоумении.

Глава 11 Асия

Гремучая смесь из любопытства и восхищения весь день заставляет мои мысли вертеться вокруг альда. Я захожу к Мире – последняя примерка перед завтрашним балом, в деканат – узнать, куда же я вписалась в своём совершенно ненужном уже порыве оказаться подальше от Иннаси и альда, в лабораторию – сварить ещё несколько зелий и для него и для себя... и это всё никак не помогает – оказывается, почти все мои нынешние дела связаны с Йаром.

И даже библиотека, куда я заглядываю буквально на минуту – вернуть книгу по зельеварению, и та теперь связана с ним. Теперь особенно, потому что мы сталкиваемся в дверях – альд собирается выходить, вынося с собой какую-то книгу, но, увидев меня, отступает назад, пропуская внутрь.

Я захожу, успеваю увидеть, что кроме нас в библиотеке никого, успеваю развернуться, поймать его взгляд и сказать «Йар», а дальше уже невозможно ничего произнести, да и я моментально забываю, что собиралась говорить – у настойчивого зеленоглазого альда горячие губы, которым

невозможно не ответить. И почти невозможно не покориться. Моё сердце, и так участвовавшее свой бег при виде альда, теперь и вовсе обезумело, но я откуда-то всё-таки нахожу в себе силы отстраниться.

– Перестань! – поспешно выдыхаю я.

– Прости, – шепчет Йар, продолжая прижимать меня к себе, и умудряясь делать это каким-то непостижимым образом одновременно и очень крепко, и очень бережно. И даже самый пытливый и заинтересованный следователь не найдёт и следа раскаяния в его голосе и глазах. – Не мог устоять, – добавляет нахальный альд, переводя взгляд на мои губы.

Я понимаю, что сейчас он снова «не устоит» и поспешно закрываю ему рукой рот.

Проверенный способ.

– Я тебе помогу, – говорю ему. – Йар, серьёзно, не надо!

Он целует мою ладонь и отступает.

– Как дела? – спрашивает, пока я разыскиваю нужную полку и пристраиваю туда книгу.

Вообще, я хорошо помнила, какая полка мне нужна, пока поцелуй Йара не перетряхнул всё в моей голове. Но я всё-таки справляюсь, пусть и не сразу.

– У меня почти ничего не болит... и я ничего не понимаю, – отзываюсь я, бродя среди стеллажей и размышляя, не попросить ли Йара вынести мне ещё какую-то книгу. Видимо, альдам в этом плане позволено больше, чем травницам.

Йар хмыкает откуда-то справа и спереди, видимо, он тоже бродит между стеллажей, я стараюсь об этом не думать – своеобразная игра в прятки-догонялки лишний раз будоражит кровь, заставляя хотеть, чтобы Йар не устоял ещё раз, и ещё...

– Где ты взял тот флакон? – спрашиваю, проводя рукой по учебникам по различным расам.

Может, взять полистать, нет ли там чего любопытного про альдов?

– У господина Аркроу, – отзывается Йар, теперь где-то чуть сзади и слева, кажется, практически в полуметре от меня.

– А как вы с ним встретились? – зачем-то я, задав вопрос, на цыпочках крадусь обратно. Хотя в библиотеке есть лёгкое заклинание тишины, чтобы студенты меньше мешали друг другу, возможно, его достаточно, чтобы приглушить мои шаги... вот только мне в этой игре всё равно не выиграть, и не зря ли я стала в неё играть?

– Я нанёс визит семейству Аркроу, – кажется, альд остался где-то впереди. Всё хорошо, но как задать следующий вопрос, не выдав своего местоположения?

– Зачем? – спрашиваю я, и быстро-быстро перебегаю за соседний стеллаж.

– Захотелось, – отзывается Йар, уже куда ближе. И мне кажется, что в его голосе помимо лёгкой насмешки появляется и небольшой азарт. Зачем я его дразню?..

– Бран? – спрашиваю, специально свернув не туда, куда собираюсь на самом деле, и останавливаясь там.

– Что Бран? – весело отзывается Йар, кажется, с того же места, где был до этого.

– Он сказал, что ты расплатишься с ним за то, что он мне помог, – говорю я, и – вот уж не ожидала сама от себя – пролезаю через полупустую полку, чтобы оказаться на другой стороне стеллажа, не обходя вокруг. И начинаю пробираться напрямую к выходу.

– Бран не понимает, о чём говорит, – отзывается Йар вроде бы довольно далеко, и я уверена, что успею добраться до выхода из зоны стеллажей, а то и до выхода из библиотеки... Слишком самонадеянно с моей стороны. Йар спрыгивает прямо передо мной откуда-то сверху, когда до выхода из стеллажей мне остаётся всего один метр.

– Нет! – испуганно говорю я, шарахаясь назад, но это не помогает: альд ловит меня и снова целует, уже куда настойчивее и горячее.

И всё же, стоит мне слегка податься назад, и он отпускает. Я собираюсь повторить, что не надо, но слышу, как открылась входная дверь – кто бы мог подумать, что библиотека сегодня так популярна... Отступаю обратно в стеллажи и тяну за собой Йара – мне совершенно не хочется, чтобы нас тут застали, я, наверняка, растрёпанная, с красными щеками, припухшими губами и лихорадочно блестящими глазами. Сложно не заподозрить, что библиотеку мы использовали не по назначению.

В глазах альда плещется веселье, но он послушно крадётсь вслед за мной, и даже не пытается воспользоваться случаем и урвать ещё один-другой поцелуй. По крайней мере, пока. И это хорошо, плохо то, что вошедший, кажется, направляется к стеллажам. Впрочем, я уверена в своём спутнике – если альд не захочет нарочно попасться на глаза, нас не заметят и не найдут.

Теперь уже я послушно следую за Йаром, застываю неподвижно по его жесту, и почти с разочарованием вижу через редкие просветы между книгами Лайну. Что она тут забыла? Этот раздел вовсе не про зельеварение, это про боевую магию, нам, травницам, это недоступно... но девушка упорно что-то ищет. И даже находит. Она наклоняется, а затем уверенно направляется обратно. Я опираюсь на Йара, чтобы подсмотреть, и он придерживает меня за талию – в руках у травницы какой-то мешочек, определённо не книга, скорее какие-то травы, но что они делали в библиотеке? Впрочем, я, кажется, понимаю. Сильные травы фонят сами по себе, стоит поддержать их в своей комнате, и к тебе через пару дней наведается проверка, в комнатах запрещено держать магические вещи выше определённого, весьма низкого, уровня. И колдовать в комнатах тоже запрещено. В библиотеке же столько фонящих книг, что никто не обратит внимания. Если Лайна сама это придумала, то она куда умнее, чем я считала...

– Ты вернул ей портрет? – спросила у Йара, борясь с желанием уже традиционно закрыть ему рот рукой. Так, на всякий случай. Для собственного спокойствия и безопасности. А то он так смотрит... Пожалуй, у меня это скоро и в самом деле войдёт в привычку. Если успеет.

– Вернул, – отозвался альд. – А Ривтер в Академии бывал?

Я некоторое время пытаюсь понять, к чему клонит альд, а затем с огорчением признаю, что тут, похоже, все вокруг куда умнее, чем я. Вероятно, Йар пришёл к тому же выводу насчёт Лайны и её заначки, но он подумал и дальше. Что если шкатулка, которую тщательно разыскивают все, спрятана где-то тут?

– Вообще бывал, – медленно киваю я, пытаюсь вспомнить, когда последний раз он мог тут быть. Увы, последние две недели перед несостоявшейся свадьбой мне совершенно неизвестны – мы разругались и перестали общаться с Иннаси, и хоть я и много времени проводила тогда в библиотеке, готовясь к экзаменам, Ривтер мне на глаза не попадался. Впрочем, если он и спрятал что, вряд ли это было в дневное время...

Я окинула взглядом стеллажи. Если пересматривать всё – открывать каждую книгу, уйдёт не одна неделя... а если шкатулка и в самом деле тут и защищена каким-нибудь отводом глаз, то занятие вообще бесполезное... А может, её вообще уже забрали. Если предположить, что Ривтер принёс её сюда, зачем бы он это сделал, если не для того, чтобы передать кому-то тут? Но кому?

Я вздыхаю, останавливая разгулявшееся воображение. Это больше неважно и никак меня не касается. Участие в делах Иннаси уже два раза чуть не принесло мне огромные неприятности, причём, частично с подачи самой же Иннаси. Нет, я вовсе не злоюсь на неё, я верю, что она тогда была не в себе, и что вчера она не хотела ничего плохого, но я до сих пор не уверена, что её братья и в самом деле лишь шутили. И я больше не хочу иметь ничего общего с прекрасным семейством Аркроу. Они куда могущественней и изобретательней меня, мне нечем им помочь...

– Думаешь, она может быть тут? – всё-таки спрашиваю у Йара, осознав вдруг, что до сих пор стою слишком близко, и делая шаг назад.

– Думаю, могла быть тут, и думаю, что её уже забрали, – отзывается Йар. – Поужинаешь со мной?

Я заглядываю ему в глаза, пытаюсь определить, что же он вкладывает в «ужин», и безопасно ли на это соглашаться, но читать по альдовым глазам – явно не моя сильная сторона. Я вижу в них лишь вихрь желания, который опалает жаром, заставляя мои щёки снова розоветь, и не вижу ничего, что указывало бы на то, сколько ещё этот вихрь будет сдерживаться.

– Йар, – вздыхаю я. – Не думаю, что стоит. Я не подхожу для этих взрослых игр.

– Просто ужин, – уточняет альд. И улыбается. И я не нахожу в себе достаточно сил и благоразумия, чтобы отказаться.

И меня тоже тянет улыбаться... пока, уже на выходе из библиотеки, я не бросаю любопытный взгляд на название книги у Йара в руках.

«Прорицание» гордо гласит заголовок. И ниже, менее яркими и не такими большими буквами: «Справочник».

Два часа до ужина я собиралась поспать, но меня настолько взбудоражила книга, которую зачем-то собрался читать Йар, что нечего было и думать заснуть. Зачем она ему? Неужели он догадался про меня? Но почему ничего не сказал, и что он надеется там вычитать? Или я слишком пуглива, и интерес альда к провидицам никак не связан со мной? Как же жаль, что сама я за все годы обучения так и не осмелилась взять эту или любую другую из

соответствующего раздела книгу! Мне казалось, это привлечёт лишнее внимание и вызовет ненужные мне подозрения. Да я, собственно, и не хотела ничего знать про эту сторону своего дара, я хотела быть хорошей травницей, свободной в выборе своей судьбы и рода занятий... И всё же. Зачем это Йару, и что, если он догадался? Может быть, он поэтому и пытается со мной дружить? Ну, как дружить... пленить и соблазнить. Влюбить в себя. Кто откажется от личной прорицательницы? Один раз мой дар уже спас ему жизнь, чем больше места он будет занимать в моей жизни и в моём сердце, тем больше я смогу увидеть и помочь избежать...

Думать об этом было больно и неприятно. Не думать же... опасно и глупо. И правда, что во мне такого, чтобы красивый, богатый, умный альд, практически непревзойдённый боец, так запал? Да ничего, как ни печально. У меня обычные глаза, неплохая, но далеко не идеальная фигура – те же боевые магички дадут в этом плане сто очков вперёд любой травнице: гибкие и сильные; происхождение у меня самое что ни на есть заурядное, особым обаянием я тоже не отличаюсь... Так что вероятность, что альду от меня что-то надо, и это что-то как минимум не исчерпывается мной самой по себе, довольно высокая. Это не отменяет того, что я уже многим Йару обязана, но всё же...

Я не понимаю, что мне с этим делать, и малодушно решаю подождать и не делать пока ничего. Возможно, через пару дней всё само проявится и разрешится, пока ведь от меня ничего не просят... и, кажется, я и так уже влипла по уши.

Словно угадав моё настроение, а может быть, выполняя обещание, Йар ведёт себя исключительно примерно, не позволяя себе ничего лишнего, но в то же время обжигая меня взглядами.

– Когда ты уезжаешь? – спрашиваю я, задумчиво теребя в руках стакан. В стакане сладкий и пряный чай, мы сидим под открытым небом в огромных плетёных креслах, и доносящаяся с площади задорная музыка ничуть не мешает говорить и немножко грустить. – И куда? Домой? – Я должен был отправиться послезавтра в Ларрэт, – отзывается альд. В его стакане расхваленное подавальщицей вино, и меня настойчиво преследует желание протянуть руку и просто забрать у него стакан – попробовать. – Но, скорее всего, мне придётся немного отложить поездку...

Ларрэт – это человеческое государство, причём, в отличие от моего родного королевства, совсем недавно допустившее альдов на территорию. Что он там забыл? А с другой стороны, а что ему делать дома? Мне кажется, если все альды, которые разъехались учиться по разным странам, вернутся домой, они передерутся и перебьют друг друга... Вспоминая моё видение, которое до сих пор отзывается во мне ледяным ужасом, не такая уж плохая перспектива. Вот только мне не хотелось бы, чтобы Йар пострадал...

– А что с покушениями? Удалось что-то выяснить? – не удержавшись, всё-таки бросаю на него взгляд. И тут же смущённо отвожу – оказывается, пока я делаю вид, что меня шибко интересуют стихийные танцы, устроенные на площади, Йар рассматривает меня. Сама я на него стараюсь не смотреть – он слишком притягательный, а когда мы встречаемся взглядами, у меня вообще давление повышается и сердцебиение сбивается. Один вред, в общем, от смотрения на альда, вот и нечего на него смотреть.

– Да, в общем-то, ничего, – после небольшой паузы отзывается Йар. Не хочет говорить, – тут же мрачно отмечаю я, впрочем, признавая его право на любые секреты. Кто я такая, чтобы он со мной делился? Тут же чуть морщусь сама от себя – оказывается, сильно меня задело, что ему от меня может быть что-то надо.

Мне приносят десерт, и пока я пытаюсь понять, как лучше к нему подступиться, чтобы не разрушить сразу всю красоту, альд говорит:

– Обещай, что ты не полезешь больше ни во что связанное с Иннаси, Ривтером и кем-либо из семьи Аркроу.

– Не лезу, обещаю, – покладисто соглашаюсь я, и вполголоса сообщаю своему десерту. – Главное, чтобы оно само ко мне не лезло!

– В Ларрэте, – ни с того ни с сего говорит Йар, – прекрасная Школа травниц... и прорицательниц.

Я невольно дёргаюсь и вскидываю на него глаза. Альд смотрит чуть насмешливо, и я бы сказала, что внимательно, но он, чёрт возьми, всегда смотрит внимательно. Проверяет? Издевается? Случайное совпадение?

– Пойдём танцевать, – не дожидаясь ответа, предлагает он.

Я не хочу с ним танцевать, я боюсь с ним танцевать, тем более такие, «простецкие» танцы, в которых куда больше искренности и страсти, чем в протокольных и выхолощенных балах... но я почему-то не в состоянии отказаться. Уж очень зажигательная музыка. Да.

Глава 12

Асия

Сначала я хотела отдать сваренные зелья после бала – как своего рода прощальный подарок, чтобы Йару и в голову не пришло, что я жду за это какой-то «ответ». Потом рассудила, что бал неизвестно когда и как закончится, непонятно, будет ли у меня там возможность вручить свой подарок... и ещё – не разрыдаться от осознания неизбежности разлуки утром, когда впереди ещё бал, куда проще, чем когда этот самый бал уже прошёл.

В общем, ранним-ранним утром, когда уже рассвело, но все сознательные люди и нелюди ещё спали, я отправилась в корпус альдов. Меня терзали немного угрызения совести, что придётся Йара разбудить, но я боялась не застать его, если прийти попозже.

Ага. Пожалуй, стоило прийти ещё раньше, или же не приходить вовсе.

Мне оставалось три метра до его двери, я уже представляла, как постучу, когда оттуда выскользнула девушка. Она на ходу оправляла одежду: боевой маг, шестой курс – машинально отметила я, а встретившись со мной глазами, девушка чуть улыбнулась и обронила почти виновато:

– Привет. Прости!

Я застыла, и, честно признаться, первая мысль была – трусливо сбежать, спрятаться где-то и обдумать, я бы, наверное, так и сделала, но тут дверь комнаты снова открылась и на пороге появился Йар. Полуголый и с браслетом.

– Камила, – негромко окликнул он, протягивая браслет обернувшейся девушке. – Забыла.

– Ой. Спасибо! – мурлыкнула она, забирая браслет из его руки, так, чтобы максимально коснуться. – Пока, Йар! Ты просто невероятный!

Девушка уходит, кажется, мурлыкая себе под нос какую-то мелодию, а мы с альдом настороженно смотрим друг на друга. Мне почему-то очень больно, так, что невозможно и вдохнуть.

– Асия, – очень мягко, явно боясь спугнуть, зовёт Йар. Что же, у меня вид затравленного зверька? Впрочем, именно так я себя и ощущаю, так что, видимо, да.

Молчу, судорожно решая – сразу бежать, или швырнуть в него сначала зельями? Если швырнуть, то шансов сбежать чуть больше, особенно если кидать не всю сумку, а конкретно парализующее зелье, оно у меня всегда получалось неплохо, и сама оболочка тоже – куда тоньше, чем у Лайны, чьё зелье он тогда поймал, моё сработает...

– Зайди, – просит альд, гипнотизируя меня своими зелёными глазищами. – Пожалуйста.

– Ага, – говорю я ровным, пустым голосом. – Вот, держи, – протягиваю сумку.

– Что там? – спрашивает, делая шаг вперёд.

– Зелья, – говорю я, изо всех сил удерживаясь от рефлекторного шага назад. – Хорошие.

Разные. Вот, смотри сам!

Йар, конечно, поймал шарик, но это ему не помогло – оболочка лопнула, и альд застыл, я же бросилась бежать, не зная, насколько зелье задержит его. И опасаясь теперь уже не только за своё душевное здоровье, но и за физическое – во взгляде альда не осталось и следа от мягкости, может, она вообще мне померещилась?

В свою комнату бежать нельзя, к Мальянке тоже, библиотека вообще не вариант, как и столовая... куда же тогда, куда деться?!

То, что мне надолго не спрятаться, это понятно. Даже если удастся каким-то чудом избежать встречи до вечера, на бал-то я пойду! Я даже не рассматриваю вариант не пойти – это моя работа, мне за неё заплатили, а работать я привыкла на совесть. Но разговаривать с альдом прямо сейчас я не готова, я просто не хочу, не могу его видеть. Мне надо немного времени, ведь, несмотря на все свои рассуждения, я оказалась совершенно не готова к такому повороту событий. Так куда же бежать?

Так и не решив ничего, я забегаю в свой родной корпус, но не поднимаюсь на свой этаж, а сворачиваю раньше, на второй, вроде бы тут не живёт никого, у кого альд мог бы меня искать. Но не могу же я весь день просидеть в коридоре... я наугад стучу в одну из дверей – в этом корпусе живут только девушки, буду уповать на женскую солидарность, хоть это и крайне ненадёжная вещь... Мне не открывают. То ли никого нет, то ли хозяйка комнаты сладко спит, а барабанить изо всех сил всё же неловко. Я озираюсь, выбирая точно так же наугад другую дверь, но тут в коридоре появляется Лайна. Судя по всему, она идёт из лаборатории – на ней специальный фартук, а в руке она бережно несёт какой-то флакон.

– Привет, – говорю я, рассудив, что у неё альд меня искать точно не станет.

Лайна, до этого сосредоточенно разглядывавшая флакон, вздрагивает, спотыкается, и роняет свою драгоценную ношу, сама чудом оставшись на ногах. По полу медленно растекается небольшая лужа, красивого бирюзового цвета, а сама травница посылает мне угрюмый взгляд, и падает рядом с лужей на колени, пытаюсь собрать капельки зелья. Я присаживаюсь рядом и принимаюсь. Похоже на приворотное зелье, причём довольно сильное. Не возьмусь судить, насколько разрешённое.

– Прости, я не хотела тебя напугать, – мягко говорю я. Лайна выглядит расстроенной, и я бы предложила ей свою помощь, будь это какое другое зелье. Например, то же парализующее.

– Раз не хотела, не надо было подкрадываться! – огрызается девушка.

Собрать зелье у неё не получается – оно избегает её рук и упрямо впитывается в пол. Полагаю, тут ещё неделю будут витать в воздухе остатки. Можно, конечно, ответить, что надо было крепче держать, но мне нужна её помощь. Так что я, скрепя сердце и пообещав себе, что ничего противозаконного в любом случае делать не буду, уточняю:

– Зачем тебе приворотное зелье?

– Не твоё дело, – буркает девушка. – Что надо?

– Мне нужна помощь, – честно говорю я. – А взамен хочешь я тебе что-нибудь сварю?

Парализующее или лечебное... У меня получаются хорошие зелья.

Лайна фыркает и, собрав осколки, поднимается с колен – на полу уже только чуть заметное влажное пятно, а в воздухе какой-то неуловимый аромат, почему-то лишний раз напоминающий мне о Йаре. Она хотела приворожить кого-то к альду? Но зачем?

– Если бы зелья у тебя получались хорошо, ты бы поняла, что это отворот, а не приворот, – высокомерно заявляет она. И уже мягче. – Что надо-то? Бросил он тебя?

Я вздыхаю. Чтобы это был отворот, надо было строго соблюдать последовательность добавления ингредиентов. Астран надо было добавлять в самом конце, а ирис наоборот – варить дольше, при большей температуре...

– Бросил, – соглашаюсь я, не желая ни вдаваться в подробности, ни спорить. – Можно у тебя полчаса-час посидеть?

– Идём, – вполне охотно соглашается Лайна.

– Спасибо, – осторожно говорю я, так как у меня начинают зарождаться подозрения, что сейчас мне устроят самый настоящий допрос. Может, опередить? – Так зачем тебе отворотное зелье? Да ещё так много...

Зелья и в самом деле много. Было.

– Для всех его дур, – буркает Лайна.

– И для себя? – огрызаюсь в ответ. Я не в настолько отчаянном положении, чтобы и дальше терпеть её хамство.

– Да, и для себя, – неожиданно мрачно соглашается она, и я снова вздыхаю.

Если бы дело и в самом деле было в простом привороте...

– Рассказывай, – говорит Лайна, закрывая дверь на защёлку.

– Я не хочу рассказывать, – спокойно отзываюсь я, озираясь. У Лайны в комнате вполне уютно, бросается в глаза стоящий на полке портрет молодого человека – видимо, тот самый – погибшего мага, который забирал Йар.

– А зачем пришла тогда? – искренне недоумевает почти гостеприимная хозяйка.

Я миролюбиво повторяю, что хочу просто полчаса-час у неё посидеть, и она недоверчиво кивает, и, чуть подумав, предлагает мне успокаивающее зелье. Вздвогнув, отказываюсь – если она и там пренебрегла последовательностью действий, получиться могло, что угодно. Есть зелья, которые прощают подобную небрежность, а есть те, свойства которых могут поменяться на прямо противоположные от малейшей неточности.

Альд вежливо постучал в дверь минут через двадцать. Я, откуда-то точно зная, что это он, успела попросить Лайну «не открывай», и удостоиться в ответ лишь презрительного взгляда – мол, кому ты нужна. Конечно, она открыла.

Испуганно ойкнула, отступая назад, попыталась закрыть дверь, но та даже не шелохнулась, подпёртая рукой альда.

– Асия, – очень вежливо позвал Йар, моментально находя меня глазами. Лёгкая смешинка в его голосе мне наверняка померещилась. – Я честно собирался дождаться тебя в коридоре, но тут становится как-то слишком людно... Пойдём, поговорим? – заканчивает он уже серьёзно и проникновенно.

Я подхожу ближе к двери, стараясь не смотреть на альда – моё слабое сердце почему-то полностью на его стороне, и выглядываю в коридор: действительно, людно. Около десяти девушек, собравшись в небольшие группы и делая вид, что заняты разговором, бросают периодически в сторону Йара страстные взгляды. Что-то мне подсказывает, что захоти Лайна намеренно сварить такое прекрасное приворотное зелье, ничего у неё не вышло бы...

Альд ждёт ответа. И вид у него, между прочим, ничуть не виноватый, что бы это ни значило.

– Нам есть о чём? – уточняю, не торопясь идти. Может, он вообще мне мстить собрался за парализующее заклятие. Говорят, ещё ни одно нападение на альда добром не заканчивалось... с другой стороны, я же нужна ему на балу, вроде?

– Есть, – убеждённо говорит Йар. И смотрит так, что хочется пойти за ним и с ним, куда угодно. А может, это всё пары зелья?

В это время в комнате напротив открывается дверь, оттуда выходит девушка... удивлённо осматривает коридор, немного растерянно желая всем доброго утра, делает несколько шагов, всё медленнее и медленнее, а затем и вовсе разворачивается, находит взглядом альда, немного краснеет и примыкает к одной из якобы общающихся между собой групп, на самом деле то и дело поглядывающих на Йара.

Кажется, благодаря Лайне, альда ждёт незабываемый бал нынче вечером... Впрочем, есть вероятность, что всё выветрится. Особенно если девушки не будут стоять тут целый день. Исключительно во имя спасения населения корпуса от прогрессирующего безумия, я ухожу с альдом. Отказавшись наотрез комментировать ему происходящее. Из какой-то глупой, детской вредности, ну и что?

– У тебя и в самом деле очень хорошие зелья, – говорит Йар.

Я кусаю губы, борясь с любопытством, но всё-таки спрашиваю:

– Сколько минут? – Потом бросаю взгляд на мелькнувшую по губам самодовольную усмешку, и, приуныв, уточняю. – Секунд?

– Минут, – говорит Йар, распахивая передо мной дверь на улицу. И великодушно добавляет. – Несколько.

На улице он берёт меня за руку. Я мрачнею и пытаюсь освободиться.

– Ась, я знаю, как это выглядело, но всё не так! – весело заверяет наглый альд, и не думая отпускать.

Я останавливаюсь и молча смотрю на свою ладонь. Так или не так, кто сказал, что я при любом раскладе хочу держаться с ним за руки?

– Клянусь, я не сделал ничего, чего не стал бы делать, будь это не Камила, например, а преподаватель Ккан! – заявляет Йар, и я с подозрением на него смотрю.

Это, конечно, сильно, но кто знает, где у этих ушлых альдов границы дозволенного... Моё воображение пасует, честно признаться. Он просто пустил её переночевать? Одолжил денег? Сломал кому-нибудь ненужному руку?..

Спросить я не успеваю.

– Йар! – магистр Алисия, крайне сосредоточенная, берёт моего альда за свободную руку. – Вы должны пойти со мной. Простите, что я прерываю Ваше свидание, но это вопрос жизни и смерти. А, Асия, это ты... если хочешь, можешь тоже пойти, тебе будет полезно.

Конечно, я иду. У меня нет шансов не пойти – альд и не подумал отпустить мою руку. Ну и интересно, конечно. Беспокойно.

Я думала, что магистр поведёт нас в отделение целительства, но она быстрым шагом направляется в столовую. Около входа толпятся не успевшие позавтракать люди, на входе дежурят преподаватели боевой магии, а внутри пусто, если не считать троих целителей, окруживших один из столов.

А за столом... Бран. Сидит не двигаясь, и я даже не понимаю что с ним – он бледен и совершенно, абсолютно неподвижен. Зато воздух вокруг него как-то странно рябит и закручивается, заворачивая. Его кто-то заколдовал?

– Йар, сможешь снять? – спрашивает Алисия.

Ещё интереснее. Получается, его заколдовал альд? Какой? Зачем?!

Йар молчит некоторое время, рассматривая соотечественника, затем переводит тяжёлый взгляд на целительницу.

– Смогу, – медленно говорит он. – В любом случае, заклятие дольше пяти минут не продержится. Но дальше-то что?

– Дальше мы сделаем всё, что в наших силах, – магистр Алисия упрямо вздёргивает подбородок, и я понимаю, что альдово колдовство – отнюдь не причина переполоха. Скорее, временный способ решения. Но что же причина?

– Яд, – скорее утверждает, чем спрашивает Йар. – Какой?

– Я не знаю, Йар, – с отчаянием говорит Алисия. – Если бы это был человек, я бы назвала тебе точный рецепт яда, и рассказала как минимум два варианта, как спасти, но про альдов слишком мало известно! Вы же не даётеся!

– А еда? – Йар кивает на тарелку.

– Там ничего. Мы, конечно, всё изучим более детально, но он мог получить яд и вчера...

– Универсальное противоядие на альдов действует не хуже, чем на людей, – весьма прозрачно намекает альд, не торопясь расколдовывать соотечественника.

– Его нет, – коротко покачала головой магистр. – Увы. И за пять минут не появится. Мы попробуем спасти так.

Йар ещё раз смотрит на Брана, на Алисию, а затем достаёт откуда-то мой многотрадальный флакончик, переливающийся всеми цветами радуги. Магистр поражённо ахает, альд же требует: – Отходите.

Дальше – всё сразу. Алисия берёт меня за руку и тянет назад, шепча, что мне необыкновенно повезло – не каждой травнице удаётся даже увидеть универсальное противоядие, не то что сварить; я послушно киваю, не сводя глаз с альдов; Йар же одним неуловимым движением снимает заклинание замедленного времени и вливает в Брана противоядие. Тот сначала продолжает бледнеть и даже синеть, задыхаясь, я успеваю перепугаться, что сварила что-то не то, мало ли, что оно сияло, как самое настоящее чудо-зелье, но потом Бран делает один вдох, другой, бледность и синева отступают, и он начинает нормально дышать.

Кажется, мы с Алисией синхронно выдыхаем. Но вот она бросается к Йару, а я стою, не в силах пошевелиться.

– Йар, Вы... Вы... у меня слов нет! Откуда? Откуда?! – по своему обыкновению целительница хватается альда за руку.

– Подарили, – нарочито скромно отзывается он. И освобождается.

– Кто-то, видимо, очень любит Вас, Йар, – кокетливо говорит Алисия, хватаясь за руку уже другого альда – чтобы пациент не сбежал.

Я невольно краснею от её замечания, но на меня, к счастью, никто не смотрит.

– Я был бы счастлив, будь это так, – отзывается зеленоглазый герой дня. И тоже не смотрит.

Глава 13

Йар

Камила постучалась к нему незадолго до рассвета, она была бледна и даже немного дрожала.

– Сними. Пожалуйста, сними! – прошептала, выбрасывая вперёд левую руку. На тонком загорелом запястье красовался огромный массивный браслет.

Альд зевнул, чуть прищурился, разглядывая украшение, и кивнул:

– Заходи.

Камила выдохнула с облегчением и шагнула внутрь. Села на подоконник, протянула руку, отворачиваясь и пряча глаза.

Браслет был массивным не только внешне, в него было напихано огромное количество заклятий, половину из которых Йар даже опознать не мог. Впрочем, это альду и не требовалось. Это человек не смог бы снять, а альду достаточно остановить время.

А вот где родственница королевы подцепила такую гадость лучше и не спрашивать, и даже не слушать, если сама захочет рассказать.

Браслет щёлкнул, открываясь, Камила недоверчиво приоткрыла глаза, ощупала свою руку... и бросилась его обнимать. Кажется, браслет не на шутку ей угрожал.

Йар положил на подоконник браслет.

– Он заморожен на сутки, – сообщил ей. – Найдёшь, что сделать с ним за это время?

– Да... Йар! – девушка смотрела на него огромными глазами, в которых блестели непролитые пока слёзы. – Я твой должник. Позавтракаешь со мной?

– Прости, – после паузы говорит он.

– А, всё ещё обхаживаешь своего мышонка? – усмехается девушка. Впрочем, после пережитого испуга голос звучит не столько насмешливо, сколько жалобно. – Она ещё чем-то интересна тебе?

– Интересна, – сухо кивает альд. – Тебя проводить?

– Выгоняешь... – прищуривается Камила и снова порывисто обнимает. Йар предусмотрительно подставляет щеку, куда и приходится поцелуй.

– Спасибо! Я не забуду! – обещает девушка, выскальзывая из комнаты.

Альд переводит взгляд на браслет, и, не желая терпеть подобную гадость в своей комнате, идёт отдавать.

А там Асия. С огромными, растерянными глазами дикого оленёнка. Уязвимая и уязвлённая. Сначала он хотел всё объяснить. Потом, пока проходило действие парализующего заклятия, и по всему телу словно бы втыкали тысячи иголок – догнать и отшлёпать. Затем он открыл вручённую ему небольшую сумку и обнаружил там шедевры зельеварения... желание догнать и отшлёпать, однако, никуда не делось.

– Неудачный день для альдов, – задумчиво сказал Йар, пропуская Асию вперёд из столовой, вслед за Алисией, которая цепко держала Брана, и Йар подозревал, что движет ею больше любопытство, чем тревога за здоровье альда. Универсальное противоядие не требует дальнейшего лечения. – Кого отравили, кого парализовали...

Девушка обернулась, посылая ему немного смущённый и чуточку виноватый взгляд. Но извиняться и не подумала.

– Видимо, слухи о ловкости и неуязвимости альдов сильно преувеличены... – в тон ему отозвалась она.

– Возможно, – согласился Йар, откровенно любуясь ею. – А вот о мстительности – наоборот преуменьшены...

– Ну... – снова бросает на него взгляд травница. – Зато хоть слухи о любвеобильности не врут!

– Врут, – заверяет альд. – Всё врут!

– Тоже преуменьшают? – сочувственно спрашивает Асия.

– Проверишь? – предлагает Йар, пряча улыбку. Задело, значит. Хорошо, что задело. Вдвоём сходить с ума куда интереснее.

– У Камилы спрошу! – беззлобно, но обиженно огрызается девушка.

– А ей, – уже открыто улыбается Йар и снова берёт упрямыцу за руку, – нечего сказать по данному вопросу. Ей срочно нужна была магическая помощь. Я помог. Всё. Пойдём, угостишь меня завтраком!

Девушка останавливается, встряхивает головой и недоверчиво переспрашивает:

– Что?

– Угостишь меня завтраком, – терпеливо повторяет Йар. – А что не так?

– Из-за Брана... могла бы начаться война? – спрашивает Асия, отводя глаза и размазывая запеканку по тарелке.

И так спрашивает, что понятно – вопрос не праздный. Но Йар не знает ответа. Король в своей безграничной мудрости может рассудить далеко не так, как поступил бы простой, молодой и горячий альд.

– Не знаю, – честно говорит он. – При определённых условиях, наверное, могла бы.

Травница делает ещё пару кругов ложкой по тарелке, а затем поднимает на него глаза цвета грозового неба. Красивая...

– Зачем тебе книга про Прорицание? – серьёзно и тихо спрашивает она.

Первый порыв – отшутиться, но нельзя. Только не об этом. Это явно болезненная тема для травницы. И он только вчера ночью, пролистав книгу до предпоследней главы, понял почему.

– Со мной отказался разговаривать маг, создавший голема, – пояснил он, и Асия растерянно моргнула. – И полиция старательно не расследует оба случая...

– Прорицательницы не расследуют преступления, – чуть улыбается она, не дождавшись продолжения.

– Да, – кивает Йар, посылая ей ответную улыбку. – Они варят волшебные зелья.

– Когда ты понял? – вздыхает девушка, возвращаясь к издевательствам над запеканкой.

Возможно, это у травниц ритуал такой? Всю еду надо сначала ровным слоем размазать по всей доступной площади посуды...

– Окончательно уверился вчера, – признаётся он. – Ты так шарахалась от книги, что даже я догадался.

– Никому не скажешь? – снова вскидывает глаза, крепче сжимая вилку в руке. Как будто бы, если он не пообещает, она будет тыкать его этой самой вилкой...

– Никому не скажу, – серьёзно обещает Йар. Вилка – страшное оружие, что...

– Спасибо! – одними губами шепчет травница, и альду до невозможности хочется эти самые губы целовать.

Как же это всё не вовремя...

– Я видела бойню, – говорит Асия, сделав один глоток из чашки с какао, и тут же отставляя ту в сторону. – Альды убивали людей.

И смотрит на него. Вроде бы вполне доверительно смотрит, но в то же время словно ждёт, что он будет оправдываться за всех альдов и обещать, что такого не произойдёт. Не будет. Рад бы, да не может.

Йар пожимает плечами. Вероятно, и люди убивали альдов. Война в одни ворота не бывает. А по одной из битв как поймёшь, кто всё заварил? Впрочем, кое-что у него есть, чтобы её успокоить.

– Я прочитал, – мягко говорит Йар, – что чем масштабнее событие в видении, тем с меньшей вероятностью оно сбывается. Потому что его видят многие, и многие же пытаются изменить. У кого-то да получается...

Вот, например, можно альда какого-нибудь отравить... или зарезать.

Асия вздыхает, отставляя еду.

– Думаешь, покушения на тебя и на Брана как-то связаны?

– Не знаю, – чуть помедлив, отзывается Йар. – Пока я бы сказал, что нет. Разный почерк.

Покушения на меня были как-то изящнее, что ли. Тоньше. А Бран... надо с ним переговорить – где был, что делал. Не вкусно? – кивает на её тарелку.

– Вкусно, – без энтузиазма отзывается девушка. – Но не могу. – Двигает к нему вторую тарелку, на которой нетронутый пока десерт. – Хочешь?

– Хочу! – честно признаётся Йар, пристально глядя на её губы, и позволяя себе представить, как прикасается к ним. Тело моментально реагирует тугой горячей волной. Альд оглядывается – кроме них никаких посетителей, единственная подавальщица, бросающая на него лениво-любопытные взгляды вообще не в счёт. – Не возражаешь? – вкрадчиво спрашивает, чуть подавшись вперёд.

– Нет, – беспечно говорит Асия, она всё ещё про свой никому не нужный десерт. – Забирай, пожа...

Йар забирает. Несколько невероятных секунд, когда её губы отвечают, уступив его напору. А потом... Асия отталкивает его. И смотрит зло. Страстно и зло, восхитительная смесь. И как же жаль, что появляются другие посетители.

Альд бросает на вошедших холодный взгляд, который все нормальные люди понимают обычно правильно – проходи мимо и не ввязывайся в ненужные тебе неприятности, но вошедшие – одни из тех странных девушек из коридора, глазевших на него, и они намёк не понимают. Нет, он в принципе-то привык к женскому вниманию, но с этими явно что-то не так. Увидев его, они замирают, краснеют, и садятся за соседний столик, обе лицом к нему.

Травницу появление девушек почему-то веселит, но она как и раньше отказывается что-либо объяснять. Выкладывает на стол деньги за завтрак и уходит, отказавшись от того, чтобы он её проводил.

– До вечера, – улыбается ей вслед альд.

Что делать с этим наваждением? И если поддаться ему, то что потом? А впрочем, есть ли у него на самом деле выбор?

Йар допивает свой остывший кофе и уходит до того, как хихикающие и смущающиеся девушки успевают набраться храбрости, чтобы от взглядов перейти к разговорам. Ему нужно в Королевскую аптеку – оценить примерную стоимость некоторых зелий, а потом в банк – перевести Азии на счёт соответствующую сумму. Не то чтобы он не желал пользоваться её расположением, очень даже хотел бы воспользоваться, но точно не в этом вопросе.

Потом он идёт к Брану. От идеи выкрасть у полиции Рыжую он отказался – вряд ли она и в самом деле что знает, всё очень похоже на то, что заказ на него пришёл сверху, из высших уровней власти. А так как он особо не успел ещё перейти кому-то дорогу, скорее всего, он засветился в каком-то предсказании. Причём, вполне возможно, что ничего плохого он и не сделает, просто окажется не в том месте не в то время, и колесо судьбы развернётся в определённую, не устраивающую кого-то сторону. Оставлять это так Йар не собирался, но не допрашивать же ему всех пророчиц подряд? Их по несколько только официальных в каждом городе, и как знать, какая что усмотрела. Может, его пытались убить, чтобы он не снял браслет с Камилы? Или чтобы Брана не напоил противоядием. Или ещё что-то, что произойдёт сегодня или завтра...

– Это ты пытался меня убить? – спрашивает Бран, с тоской глядя в окно. Магистр Алисия, по какой-то причине благоволящая Йару, выполнила его просьбу и запретила Брану куда-либо выходить. Интересно, почему тот послушался? Так перепугался за свою драгоценную жизнь, что и высунуться один боится?

– Нет. А меня ты? – не остаётся в долгу Йар. Ну а что? Сегодня же, судя по всему, день странных людей и откровенных разговоров.

– Нет, хотя, может, и стоило бы, – кривится тот.

Йар пожимает плечами. Он убить Брана хотел всего один раз, когда сломал ему руку, а после клятвы это пока что ни к чему. И уж явно он будет делать это не так, не исподтишка.

– Ты где вчера ужинал? – спрашивает он. Бран о помощи не просил, но вряд ли это личные счёты, касающиеся только сына короля. Скорее, нечто, касающееся всех альдов.

– Здесь, – говорит пострадавший. Потом неохотно добавляет. – Я ночью был... в гостях.

– Повторим? – предлагает Йар.

– А тебе можно в бордель? – пытается подколоть Бран. – Твоя травница уже от тебя устала?

– Как твоя рука, зажила? – интересуется Йар в ответ, сгоняя ухмылку с лица собеседника.

– Сходи один, – помедлив, просит Бран. – Не стоит показывать, что я жив, если там кто-то замешан.

Йар про себя чуть кривится – вся Академия уже в курсе, а значит и те, кому надо, так что, похоже, кто-то и в самом деле просто трусит.

Можно, конечно, не ходить самому. Поручить какому-нибудь толковому соотечественнику, который лучше относится и к Брану, и к борделям. Самому Йару не мило ни первое, ни второе, но вот отец этого придурка им глубоко уважаем. А ещё ему очень даже милы некоторые люди, и совершенно не нужна война, так что придётся идти самому.

– Рассказывай, – вздыхает Йар. – Где был, когда, с кем...

Удивительно, но Бран наведывался далеко не в самое дорогое заведение, по крайней мере, судя по расположению – район не самый бедный, но сомнительный. Впрочем – тут Йар не особый знаток – возможно, в респектабельных районах таких заведений в принципе нет. Или же этот предлагает нечто особенное?

Он бы предпочёл не знать. Покупать любовь – всё равно, что покупать бой. Фальшиво и совсем не о том. И в самом борделе, по ощущениям Йара, веяло тоской и безысходностью, как бы это ни прикрывалось попытками создать ощущение роскоши и наслаждения.

– Мне нужна Лаура, – сообщил Йар женщине, возраст которой он не смог бы определить. Ей могло быть сорок, и тогда она сохранилась очень хорошо, и могло быть двадцать пять, и тогда...

– Золотой за два часа, – равнодушно откликнулась та. Каждый последующий час – ещё золотой.

Альд выложил деньги, и женщина, смахнув монеты со стола в ящик, молча повела его на второй этаж.

Лаура оказалась совсем молодой... и она явно кого-то ждала. При звуке открывающейся двери она радостно вскочила из кресла перед зеркалом, где расчёсывалась, а при виде Йара на её лице мелькнули плохо скрываемые разочарование и неприязнь. Вряд ли она ждала Брана... и неужели приходя сюда каждый раз – а по его словам он ходил сюда последние недели три – он не замечал, что ему не рады? Или некоторые в принципе не допускают, что могут быть кому-то неприятны?

– Меня зовут Лаура, господин, – заученно проворковала девушка, опуская глаза. – Могу я предложить Вам вина?

– Давай, – согласился Йар. Вряд ли, конечно, всё будет так просто, но в любом случае не помешает посмотреть, что предлагает пить альдам девушка, работающая под именем Лаура. Йар берёт бокал из рук девушки... и возвращает ей же.

– Ты пьёшь первая, – говорит он.

Девушка делает глоток, глядя ему в глаза заученным взглядом, который, вероятно, должен обозначать страсть, но альд видит, что там на самом деле пустота. Она думает вообще о чём-то другом, не боится, но хочет, чтобы этот посетитель поскорее ушёл.

Йар принимает бокал обратно. Идёт к окну, смотрит на свет, а затем выливает половину на подоконник и бросает туда амулет. Тот нагревается и становится из бежевого красным. Он не знаток ядов, но амулет однозначно утверждает – альдам это лучше не пить. Что же касается людей...

Он переводит взгляд на девушку – она пятится к двери, ей остаётся всего какой-то шаг, но когда она его делает, упирается в Йара.

– Я заплатил за два часа, – угрожающе цедит альд. Девушка бледнеет, и в глазах её появляются слёзы. – Что в вине?

– Ничего! Вы же видели, я его пила!

Альд берёт её за горло. Почти нежно – чтобы ненароком не сломать. Чувствует он себя при этом отвратно, но от этого его настроение только хуже и голос звучит ещё холоднее и беспощаднее.

– Что в вине? – повторяет Йар. Вообще-то ему всё равно, что именно там, куда важнее, кто велел ей его туда положить, но надо же с чего-то начать. После того, как она признается, что что-то добавила, пути назад у неё не будет.

– Я не знаю! – шепчет девушка, и по её щекам катятся слёзы.

– Мой... знакомый, – назвать Брана другом Йар не смог даже ради усиления эффекта, – был сегодня утром при смерти после этого твоего вина.

– Нет... нет! – ещё больше пугается девушка. – Это не из-за меня. Это... это не правда! Я... я просто хотела, чтобы он перестал ко мне ходить!

Йар выразительно молчит, приподнимая бровь – никакого противоречия пока нет. Умри Бран, конечно, он перестал бы к этой Лауре ходить. Впрочем, вероятно, и так перестанет.

– А я? – спрашивает Йар.

– И Вы... я... я вообще не хочу, чтобы ко мне кто-то ходил!

Альд вздыхает и убирает руку с горла девушки. Даже странно спрашивать, но всё же:

– Ты не пробовала сменить работу?

Работу менять девушка не собирается. Потому что ей некуда пойти. Не может же она пойти драить полы за копейки или работать подавальщицей. Так она никогда не вылезет из нищеты и угробит всю свою красоту... она заслуживает другого.

– Кого ждала? – спрашивает Йар. И девушка снова начинает дрожать и плакать.

Оказывается, у девушки любовь. Какой-то молодой, прекрасный и благородный господин, которого занесло каким-то ветром в не самый лучший бордель, в поисках чистой и настоящей любви, не иначе. По крайней мере, он уже на вторую встречу признался ей в любви, сказал, что искал её всю жизнь, теперь никогда не отпустит и никому не отдаст. Обещал забрать, как только уладит некоторые вопросы с отцом. А пока... пока принёс порошок, чтобы отвадить некоторых особо частых и постоянных клиентов. Что касается «случайных» – их с радостью забирали другие девушки, и Лаура, уже уверовавшая в новую жизнь, была им даже благодарна.

– Когда он придёт? – мрачно спросил альд, отчего девушка снова испуганно всхлипнула. Йар же представил, как он извиняется перед Асией за опоздание на бал, объясняя, что был в борделе и никак не мог оттуда уйти... Да уж. Нарочно не придумаешь.

Можно, конечно, не ждать, а отправиться на поиски, но альд сильно сомневался, что названное девушке имя настоящее. И одновременно ничуть не сомневался в том, что этот во всех отношениях прекрасный и благородный господин придёт сюда, чтобы убить свою наивную помощницу и оборвать все следы.

Придётся ждать. Вот только надо сначала уйти, а то пришедшему господину скажут, что Лаура занята...

Йар бросает на подоконник рядом с вином золотой, сдвигая незаметно защёлку окна, и уходит. Пройдя мимо женщины внизу и оказавшись, наконец, на улице, с наслаждением вдыхает свежий, предгрозового воздух, а затем, проскользнув вдоль стены, в несколько невероятно быстрых движений взбирается наверх, бесшумно распахивая окно. И вот он снова в комнате Лауры, неслышной тенью проскальзывает в шкаф, пока она сидит перед зеркалом, пытаясь скрыть следы слёз.

От надутых платьев тошнит, слишком много духов, слишком мало воздуха, остаётся только надеяться, что посетитель придёт с минуты на минуту. Иначе придётся убить Лауру и подождать уже с комфортом. Ну ладно, можно не убить, а просто вырубить... С каждой минутой план всё заманчивее. Может, девушка и заслуживает сострадания, вернее, жалости – сострадание лишь для сильных, но каждое мгновение, проведённое среди этих удушающих ароматов, отдаляет его от этого лишнего чувства. И Йар упрямо продолжает прятаться только потому, что надеется что-то дополнительное услышать.

И его терпение приносит плоды. Звук открывающейся двери, звук резко отодвинутого стула, радостный возглас Лауры, её торопливые шаги...

– Я так рада тебя видеть! – говорит она... и снова начинает плакать. – У меня только что был альд... очень-очень страшный альд! Жуткий! Я была уверена, что он меня убьёт, он говорил, что его друг чуть не погиб, и что это из-за меня, и...

– Да, – с непонятной интонацией отзывается мужской голос. – Я слышал, что выродец жив... Что ж... попробуем по-другому.

Лаура снова вскрикивает, но теперь уже испуганно.

– Что... что ты собираешься делать? – испуганно бормочет она. – Не надо связываться с альдами, я не хочу, чтобы ты пострадал... давай лучше просто уедем!

Йар тихонько приоткрывает дверь шкафа, и, убедившись, что людям не до него, выскальзывает наружу.

Лаура инстинктивно, кажется, сама этого не понимая, пятится к стенке. Вероятно, инстинкт самосохранения всё же сильнее плотного слоя иллюзий, и на подсознательном уровне она чувствует угрозу. К ней медленно подступает мужчина, совершенно обычный, разве что довольно богато, хоть и небрежно одетый, среднего роста, с тёмными короткими волосами, в руке он держит нож. И Йар уже знает, что произойдёт дальше – нож принадлежит Брану. Альдовской ковки, с гербом правящего рода. Когда этот придурок его потерял, и почему ничего не сказал?!

– Не переживай, – говорит тем временем мужчина, подойдя вплотную – за спиной девушки стена, ей некуда отступать. – Я не собираюсь связываться с альдами. Нож не для них. Для тебя!

– Для меня? Но...

Девушка переходит на визг, который не прекращается, а даже усиливается, когда Йар, появившись за спиной мужчины, прерывает его удар, останавливая лезвие в нескольких сантиметрах от груди жертвы.

Альд без всякой жалости выкручивает пойманную руку, легко отбирает нож – интересно, нет ли на этом ноже уже чьей-нибудь крови? – удерживая мужчину, дотягивается до столика, на котором стоит графин с водой, и весь выплёскивает Лауре в лицо. Не помогает – девушка продолжает визжать, разве что переходит на более высокую тональность.

Впрочем, судя по тому, что никто не барабанит в дверь, либо крики – не редкость, либо возлюбленный Лауры своевременно активировал какой-нибудь заглушающий артефакт. Скорее, второе, и это прекрасно.

– Ты кто такой? – кряхтит его пленник, пытаясь извернуться и посмотреть назад.

– Альд, который тебя убьёт без всякого оружия, – представляется Йар. Позволяет мужчине развернуться, и пинком, без всякого сожаления, ломает ему ногу. Мужчина визжит почти как Лаура, впрочем, к счастью, недолго – переходит на сдержанные подвывания, а девушка, к большой радости альда, так и вовсе падает в обморок.

– Поговорим? – предлагает Йар, примериваясь ко второй ноге жертвы.

Глава 14

Асия

На бал приедет сама королева. Эта новость облетела Академию, взбудоражив всех. С обеда появились неприметные люди, которые сосредоточенно обходили все помещения, расставляя там амулеты, проводя какие-то проверки и даже развешивая заклинания. Неофициально всем было приказано сидеть по комнатам, а не шлаться не пойми где, и вообще всем своим видом и поведением демонстрировать благопристойность и не выпендриваться. Впрочем, узнала я обо всём об этом практически последней.

После завтрака с альдом я снова отправилась в лабораторию – у меня ещё остались некоторые травки из букета, и я не могла позволить им пропасть. Что-то пригодится мне самой, что-то отдам в Госпиталь... увы, для универсального противоядия у меня больше нет ингредиентов. А даже если бы и были... настроение не то. Есть какое-то внутреннее чувство – сегодня не получится. Слишком много мыслей и переживаний, отвлекает, не даёт погрузиться полностью. Для большинства зелий не страшно, для чуда – существенно...

Я как раз заканчиваю последнее – мазь от ушибов, когда позади раздаётся мужской голос: – Что, совсем не с кем на бал пойти?

Невольно вздрагиваю, но не оборачиваюсь. Не сейчас. Сначала вот ещё пять растёртых в порошок листков, капелька силы, ложка воды...

Закончив, оглядываюсь – мужчина в неприметной серой форме личной стражи Её Величества. Смотрит насмешливо и даже обидно.

– А что, это теперь преступление? – спокойно спрашиваю, снимая с огня маленький котелок.

– Приворот – преступление, – уверенно заявляет мужчина. – А тут всё провоняло приворотом.

Я мысленно морщусь – допустим, провоняло вовсе не самым приворотным зельем, а кое-какими ингредиентами, и использовать их можно много где... ну и кроме того – я-то тут причём? Я молчу, мешая густеющее на глазах зелье, и мужчина подходит ближе, бесцеремонно прихлопывается и удивлённо хмыкает.

– Выворачивай карманы.

В карманах у меня ничего такого – всего лишь несколько хороших, вполне разрешённых зелий. Но тон и бесцеремонная властность мужчины раздражают, к тому же я начинаю опасаться, что он не остановится, пока не найдёт этот самый приворот, как бы арестовать меня не решил... Идиот. Вот Лайна... удружила.

Молча выставляю всё на стол, и даже в самом прямом смысле выворачиваю карманы. Пока он занят, перекладываю мазь, споласкиваю котелок и возвращаюсь. Мужчина открыл и понюхал каждое из зелий... и он недоволен. Критически меня осматривает, практически обыскивая глазами, заставляя поёжиться и отступить. Окидывает взглядом полки. И снова смотрит на меня.

– Где? – спрашивает, делая шаг и оказываясь слишком близко. Он выше меня на голову, и глаза у него тёмные и страшные, как и он сам.

– Что? – вздыхаю, отступая.

– Кончай эти игры, – раздражённо требует мужчина. – Где приворот? Или хочешь, чтобы я тебя обыскал? Ну так я могу не остановиться просто на обыске... или этого и добиваешься?

– Вы знаете, – снова вздыхаю я, отступая ещё, – под Вашим давлением я вынуждена признаться... – Мужчина хищно и почти торжествующе подаётся вперёд. А вот и зря. – Я – вовсе не единственная травница в этой Академии, – понизив голос, сообщаю ему. – Более того, я никогда в жизни не варила приворот, и варить не собираюсь! Я могу теперь идти?

– Иди, – после паузы милостиво разрешает мужчина, рассматривая меня с каким-то новым интересом, который мне однозначно не нравится ещё больше. – Ещё увидимся... травница.

Я забираю зелья и ухожу, натыкаюсь на Мальянку около своей комнаты, и она радостно вываливает новость про королеву. Мне становится одновременно и чуть спокойнее – тот тип в лаборатории приходил всё же не по мою душу, а просто с инспекцией, и беспокойнее – никак не идёт из головы видение бойни, я опасаясь, что любое событие может обернуться поводом для войны. Мало ли что произойдёт на балу...

– Обалденно выглядишь! – выдыхает Йар, чуть придерживая распахнутую мною дверь. От огня в его глазах я смущаюсь, отвожу взгляд... и в нос бьёт очень лёгкий, я бы даже сказала остаточный, но всё равно совершенно неуместный аромат женских духов. А ещё у Йара чуть влажные волосы.

– Ты где был? – растерянно спрашиваю я, тут же ругая себя, что это не моё дело. Моё – продемонстрировать платье, и всё.

Йар удивлённо моргает, и невозмутимо выдаёт:

– В борделе!

Теперь моя очередь удивлённо моргать. Я вполне допускаю, что Йар мог бы переспать с Камилой, она красивая и не очень-то доступная, настоящий вызов, как ему нравится, но бордель?.. Вряд ли. Вероятно, он пытался что-то разузнать про Брана, но... каков привет, таков и ответ.

– Что, – сочувственно спрашиваю я, – тяжёлые времена?

Йар пару мгновений молчит, и я успеваю испугаться, что умудрилась-таки его смертельно оскорбить, однако затем он смеётся и предлагает мне руку:

– Тяжёлые, но не настолько.

Про мужчину из лаборатории я совершенно забыла, и даже не сразу поняла, почему лицо мне кажется знакомым. Он стоял рядом с самой королевой, справа и чуть позади, теперь в тёмно-синем, очевидно безумно дорогом костюме, и надменности в его лице было ещё больше.

– Кто это? – шёпотом спрашиваю у Йара, пока декан говорит вступительную речь. Наверняка, альд в курсе. – В тёмно-синем.

– Принц Александр, – также шёпотом отзывается альд у меня над ухом. – Младший брат королевы.

Словно услышав, тот смотрит в нашу сторону, вполне приветливо кивает Йару, скользит безразличным взглядом по мне, отворачиваясь, и не успеваю я с облегчением выдохнуть, как он возвращается, практически впивается глазами, узнавая... и медленно обозначает лёгкий поклон. В ответ я обозначаю реверанс, и старательно на него не смотрю. Чёрт побери. Я, кажется, нахамила принцу.

Королева также считает нужным сказать несколько слов, что-то о мире, о дружбе, отдельный реверанс в сторону альдов... Она совсем не такая, как на портретах. Как будто бы даже моложе. И жёстче. Королева Катарина – сильный боевой маг, и вживую этого не скроешь. И что бы она ни говорила, мне слышится в её голосе огонь и сталь.

А потом официальная часть заканчивается, и, вроде бы, можно идти есть или танцевать, но не тут-то было.

– Йар, – перехватывает нас у входа принц Александр. – Катарина хотела бы с Вами переговорить. Конфиденциально. Не переживайте, о Вашей даме я позабочусь.

– Асия обещала танцевать только со мной, – легко врёт альд, не торопясь отпустить мою руку, и я ему крайне признательна и за это, и за ложь. – Не заставляйте девушку нарушать обещания, принц.

– А я слышал, что альды абсолютно не ревнивы, – тянет в ответ Его Высочество, с большим интересом разглядывая меня. – Ведь ревность – признак слабости и неуверенности в себе...

– Я – крайне слабый и неуверенный в себе альд, – с энтузиазмом заверяет Йар, и, заручившись обещанием принца, уходит.

– Асия... – мурлыкает Его Высочество, предлагая руку, которую я просто-напросто не осмеливаюсь не принять, и провожая меня к небольшому диванчику, – чем старше я становлюсь, тем реже я ошибаюсь и удивляюсь. Сегодня, должен признать, произошло и то, и другое.

Я молчу, и принц Александр после паузы продолжает:

– Пообедай со мной завтра. Я пришлю карету.

– Простите, Ваше Высочество, – как я ни стараюсь, добавить сожаления в голос не выходит, – но завтра рано утром я уезжаю на практику.

– Это не проблема, – отмахивается он, усаживаясь рядом. – Организую тебе практику в Королевской аптеке. Это ведь мечта всех травниц?

Я нахожу глазами Йара – ему выпала честь не только разговаривать, но и танцевать с самой королевой. И с принцем он знаком. Получается, что зеленоглазый альд не так уж и прост? Достаточно ли он непрост, чтобы я могла прямо отказать Его настырному Высочеству?

– Не стоит беспокоиться, Ваше Высочество, – уверяю его. – Мне очень интересна выездная практика.

– Обиделась, – делает совершенно неверный вывод принц. – Я уже признал, что ошибся. Тебе и в самом деле совершенно ни к чему приворотное зелье... А вот моё покровительство могло бы очень даже пригодиться. Я умею быть щедрым.

– Благодарю, Ваше Высочество. Это слишком большая честь для меня, – отзываюсь, не поднимая глаз. Вот почему в бордель ходил Йар, а предложения такие все делают мне? То Бран, то теперь вот принц...

Впрочем, если Брана интересовал главным образом Йар и возможность ему досадить, то здесь, кажется, всё куда хуже – Его Высочество интересуется именно я. Ненадолго и в строго определённом аспекте, вероятно, как своеобразный реванш за лабораторию...

Брана, кстати, нигде не видно. Нездоровится?

– Я не привык к отказам, – с нажимом говорит принц. – Назови условия.

Я заставляю себя повернуться и посмотреть на принца. В его глазах азарт и предвкушение.

– Простите, Ваше Высочество, я как-то пропустила, когда Королевской Академии присвоили статус борделя! – говорю, вставая, в ужасе от самой себя. Ему надо было отказать, но как-то бы помягче...

– Сидеть, – жёстко говорит принц. И я сажусь обратно. Прямой приказ, куда деваться. Некоторое время мы сидим молча.

– Не перестарайся, набивая себе цену, – роняет, наконец, он. – Ты не так уж мне интересна. И, наверняка, ничего не умеешь...

– Ваше Высочество, – вздыхаю я, снова встречаясь с ним взглядом. – Вы совершенно правы. Я не особо интересная, ничего не умею, и не стою Вашего внимания. – Поколебавшись, добавляю. – Простите меня за лабораторию, я не знала, кто Вы.

– Ещё и невежественная... – с удовольствием добавляет он, и в его глазах интереса и азарта становится только больше. Принц и в самом деле к отказам не привык. Но не варить же мне для него отворотное зелье?

– Совершенно, – соглашаюсь я, опуская взгляд. – Тут полно куда более достойных девушек... Простите меня, девушки, но, может, кто из вас и в самом деле будет счастлив вниманию принца, а меня он пугает до дрожи.

– Однако ж не вижу ни одной, – безапелляционно заявляет Высочество, и я украдкой снова вздыхаю. – Тебе не нужно опасаться альда, – добавляет он. – Это я решу.

Я нахожу Йара взглядом. Он восхитительно танцует, и вообще восхитителен. Я и в самом деле его боюсь, но вовсе не в том смысле, который вкладывает принц. Я боюсь за своё сердце, а не жизнь. А вот в случае с самим Александром...

К счастью, танец как раз заканчивается, и альд идёт к нам. Принц встаёт, и они некоторое время молча меряются взглядами, никто не хочет уступить.

– Я пригласил Асию на обед, – говорит принц, как будто бы я согласилась.

– Мы с удовольствием как-нибудь пообедаем с Вами, – невозмутимо отвечает альд, словно и его пригласили.

Наглый ход, вполне в духе альда. Не знаю, как Его Высочество, а я в восторге.

Они ещё некоторое время молча переглядываются, а затем принц уходит, обронив многозначительное «ещё увидимся», непонятно кому, но я предпочитаю думать, что Йару. Альд же переводит смеющийся взгляд на меня.

– Асия, – укоризненно говорит он. – Я не успеваю... – тут он ловко ловит девушку, прицелившуюся в него бокалом с вином, умудрившись не расплескать ни капли на свой белоснежный костюм, и договаривает. – Ломать руки.

Мне шутка альда вполне нравится, я уже привыкла, девушка же смотрит на него испуганно. И начинает с удвоенным энтузиазмом извиняться. И чуть было не проливает на него вино, теперь

уже и в самом деле случайно. Девушку я помню – одна из жертв приворотного зелья Лайны, хотя, мне казалось, что эффект должен был пройти. Впрочем, Йар, зараза такая, настолько хорош собой и овеян славой от недавнего боя, что избавиться от возникшего чувства симпатии практически невозможно, по какой бы причине оно ни зародилось изначально. Девушка уходит, бросая на Йара испуганно-зазывающие взгляды, а альд протягивает мне руку: – Потанцуем?

– Как Бран? – спрашиваю я, вкладывая свою ладонь в его. Мне хочется спросить про королеву, но я прекрасно понимаю, что это – не моё дело. И вообще, чем дальше ты от сильных мира сего, тем проще и спокойнее живётся.

– Здоров. Трусит, – отзывается альд. – Как ты?

– Так же, – признаюсь я. – Здорова, отчаянно боюсь.

– Принца?

– И его тоже.

– Кого ещё? – спрашивает Йар. Он ведёт безукоризненно – у меня не такой большой опыт в танцах, но с альдом одинаково легко и здорово, что на рыночной площади, что в парадном зале Академии, даже начинает казаться, что и сама не так плохо танцую.

– Тебя, – честно говорю я, вскидывая на него глаза. Хочется добавить, что и себя тоже, но это уже слишком похоже на признание. Впрочем, и так...

– Боишься не устоять? – насмешливо спрашивает Йар, обжигая взглядом.

– Боюсь, – не поддерживаю я его шутливый тон.

– Чем это плохо? – спрашивает альд, тоже становясь серьёзным.

Я несколько секунд укоризненно на него смотрю – а то он не знает, и мстительно говорю: – Мне будет гораздо сложнее выйти замуж.

Альд осмысливает некоторое время, а потом очень зло, даже злобно прищуривается: – За кого?!

Я молча пожимаю плечами. Был бы у меня враг, сейчас бы назвала его имя, просто посмотреть, что будет, но вот нет.

Йар тоже молчит. Всё правильно – возразить ему нечего. И предложить тоже.

Глава 15

Асия

Йар... у меня не было слов. Вернее, были. Но произносить их нельзя. А то можно и из Академии вылететь.

После бала мы расстались... никак. Альд проводил меня до комнаты, пожирая глазами, сказал «Пока» и поцеловал... в щёку. Правда, он и это умудрился сделать так, что у меня подкашивались ноги, но после этого он отступил, постоял секунду и ушёл, не оборачиваясь. Умом я понимала, что это всё. Что он всё сделал правильно и более того – благородно, да я даже должна быть ему благодарна, и, возможно, через несколько лет буду. Потому что поцелуй он меня в губы и шагнул в мою комнату, как знать, устояла бы я или нет. Но мне всё равно хотелось чего-то другого. Не безликого «пока» перед расставанием на неизвестно сколько времени, вдруг навсегда, а... а... сама не знаю чего. Обещания, что мы встретимся? Признания, что я не просто одна из, случайно попавшаяся на пути, а что-то большее? Как же... размечталась, Асия. Вот уж действительно – чем выше взлетишь, тем больше потом возвращаться на землю...

Мне отчаянно хотелось пойти к нему немедленно и выяснить. Но... что выяснять-то? Всё, альд побери, предельно чётко и ясно. И несмотря ни на что предельно больно.

Утро встретило меня морозящим дождём за окном и многочисленными букетами тёмно-синих роз в коридоре. Его Высочество оригинальностью не отличается. В отличие от альда... От одной мысли о Йаре сердце защемило, а на глаза вновь навернулись слёзы. Возьми себя в руки, Асия. И так глаза красные, не хватало ещё реветь перед всеми. Ну же!

Три глубоких вдоха... ладно, семь. Ладно, вдохи очень медленные и очень-очень глубокие. И всё, вперёд. К главному корпусу, где собирается группа, направляющаяся на практику. Из-за угла я вывернула, уже почти успокоившись... а там Йар. В походной одежде, обсуждает с

руководительницей моей практики, каким маршрутом мы пойдём. Он так и сказал «мы». И неподалёку маячат ещё пять альдов. И вид у них ни разу не удивлённый, так что я даю всё, что угодно, на отсечение, что это ни для кого не новость. По крайней мере, ни для кого из альдов. Вот травницы и пара целительниц глазают с любопытством и удивлением, а эти... И значит вчера этот чёрствый, невыносимый, этот бесчеловечный альд знал, что мы увидимся, что увидимся уже завтра, а я... я...

Йар оборачивается ко мне раньше, чем я успеваю поздороваться, и мне кажется, что его приветствие застывает у него на губах, и в зелёных глазах что-то меняется. Я так плохо выгляжу? Впрочем, плевать. Я перевожу взгляд на преподавательницу по травоведению и здороваюсь. У меня внутри настоящая война: я ненавижу в этот момент альда, и ещё больше ненавижу себя за то, насколько же я рада его видеть. Меня затапливает эмоциями, и я даже не замечаю, что вышла без накидки и мокну под дождём, до тех пор, пока на мои плечи не ложится тяжесть чужого плаща.

Я поднимаю глаза на Йара, заботливо расправляющего на мне капюшон, и заставляю себя не скрежетать зубами:

– Ты знал?

– Знал, – не пытается отпираться альд. – Надо было сказать?

– Нет, – говорю, отворачиваясь. – С чего бы?

Достаю из рюкзака свой плащ, снимаю и возвращаю альдов.

– Асия... – очень мягко начинает он.

– Нет, – резко говорю я. Я слишком зла на него за адскую ночь. Я уже попрощалась, я оплакала... ну, почти оплакала, я не хочу начинать всё сначала с тем же результатом через пару недель. – Не подходи ко мне, не разговаривай со мной, не дотрагивайся до меня!

Йар медлит пару секунд, но кивает, оставляя последнее слово всё же за собой:

– Пока сама не подойдёшь.

Надо ли говорить, что подходить я не собираюсь? Так что меня всё устраивает.

Говорят, альды вместо боевых магов. Потому что у магов в этом году особое задание – все они ищут по всему городу... нечто. Мне лично кажется, что это нечто – та самая шкатулка Ривтера, но я об этом благоразумно молчу. Да и с кем бы я могла это обсудить?..

Впрочем, один боевой маг с нами всё же есть. Единственный мужчина помимо альдов, но ему не достаётся ни капли женского внимания – альды, они такие...

Йар верен своему слову и со мной не заговаривает, и не подходит. Но смотрит... Долго, часто, жарко. Меня даже начинают спрашивать – как я его так здорово приворожила, и если мне самой такой интересный альд не нужен, не могла бы я поделиться рецептом? Еле удерживаюсь, чтобы не выдать особо настырным рецепт зелья от лишая – можно ведь сказать, что с него всё началось... Останавливает меня только то, что травницы в нашей группе, прямо скажем, не самые знающие, могут и не понять, что к чему. Похоже, это самая тяжёлая и неинтересная практика – разыскивать и собирать лекарственные травы, и отправляют сюда тех, кому опасаются доверить другое. Ну или тех, кто разочаровал госпожу заместителя декана.

Нам предстоит два дня ехать в повозках, а дальше и вовсе только пешком. Вечером первого дня мы уже в лесу, альды развлекаются тем, что ловят кроликов и прочую живность – голыми руками, без всякой магии – демонстрируя свою невероятную реакцию и красуясь перед девушками. Девчонки восторженно визжат и наперебой бросаются гладить очередного кролика, Йар же никого не ловит, смотрит на меня, я – на него, и чувствую себя одним из уже пойманных зверьков.

Ухожу спать первой – совершенно не хочу видеть, как вокруг зеленоглазого альда выются девушки, пусть он и смотрит всё равно на меня. И взгляд его тоже видеть не хочу, он лишает меня аппетита, сна и, главное, благоразумия.

А сквозь тонкие стенки шатра слышится разговоры и смех. Девчонки, хихикая, спрашивают Йара – как понравился альду. Он уверяет, что без понятия, так как никогда не пытался понравиться никакому альду, и, в общем-то, не планирует пытаться. Девушки снова заливаются смехом... и начинают набиваться ему в компанию, чтобы прогуляться. Я закусываю ладонь. Вот ведь... Нет, я вовсе не думаю, что они предадутся греху там в лесу, на ближайшей полянке, я просто, оказывается, очень жадная. По крайней мере, до одного зеленоглазого альда. Который не может или не хочет предложить мне ничего, кроме того самого греха за ближайшим кустом... горько, но отрезвляет.

Следующим утром маг – его зовут Кид – решает со мной дружить. Я думаю, определяющим фактором стало как раз то, что я избегаю альдов, и я вовсе не против друга, вот только в понимании мага дружба – это когда он много говорит о себе, а я слушаю, хоть мне и неинтересно. Впрочем, я вполне могу идти или сидеть рядом с ним в повозке, погрузившись в свои мысли, и его рассказы о себе мне ни капли не мешают. А то, как бесится Йар, заметив мага рядом со мной, даже умиляет и в значительной степени утешает...

Однако терпения альда хватает ровно на полдня. После обеда я иду мыть миску, и на обратном пути натякаюсь на них, чуть в стороне от общей тропинки. Йар приставил к горлу несчастного мага нож и что-то тихо ему говорит. Я испугалась. Что будет драка, что, не приведи Творец, будет война, хотя из-за такой мелочи не должна бы, но кто знает, как лягут карты судьбы... Бросилась к ним, пытаюсь как-то оказаться между, упёрлась рукой в грудь этому драчливому идиоту.

– Отпусти!

– Договорились? – спрашивает альд у мага, полностью игнорируя меня.

Тот, отчаянно кося глазами на приставленное лезвие, шепчет согласие, и, получив свободу, уходит.

Я пытаюсь убрать руку с груди Йара, но он не даёт – накрыл ладонью сверху и держит.

– Отпусти! – повторяю я.

– Ты. – Говорит он и довольно щурится, прижимая меня к себе второй рукой. – Ко мне. Подошла.

Что? Что?! На смену страху приходит злость. Вот как, значит? Ну что ж...

– Подошла, – говорю я. Свободной рукой достаю из сумки на поясе шарик с парализующим зельем, давлю и размазываю по губам. Мне оно не навредит, а вот если кто попробует меня поцеловать, будет ему несколько очень неприятных минут. Йар смотрит на мои губы, и я язвительно продолжаю. – Подошла. Хочешь ещё и поцелую?

– Хочу! – ни минуты не сомневаясь, выдыхает альд. И чуть сдвигает руки, чтобы я могла потом уйти. Значит, понимает, точно понимает, что будет... и всё равно хочет.

Я целую. Йар застывает уже в первую секунду, но я зачем-то медлю. И целую его ещё раз. И осторожно провожу рукой по щеке, и даже трогаю железные мышцы пресса – давно хотелось... И уже собираясь уйти, понимаю – я не могу его так оставить. А вдруг Кид вернётся и решит отомстить, а вдруг ещё кто? К счастью, через несколько секунд неподалёку появляется ещё один альд, кажется, Грид, и я, смущённо попросив его постоять тут пару-тройку минут, бегу обратно к месту стоянки, прижимая руки к горящим щекам.

Альды появляются вдвоём, минут через десять – я даже успеваю начать волноваться – и, перекинувшись парой слов, расходятся. Йар идёт к руководительнице практики, а вот Грид – прямо к дереву, за которым я устроилась в надежде не попасться никому на глаза, он с лёгким поклоном вручает мне мою миску. Как-то я совсем про неё забыла... Крайне любезно со стороны альдов её вернуть. Особенно если учесть, что миска до краёв заполнена ароматной земляникой...

По первоначальному плану мы должны были сегодня вечером прибыть в деревню, где оставить повозки и лошадей, но альды неожиданно настаивают на изменении. Наставницы сопротивляются, и вокруг них образовывается круг любопытных, к которому я присоединяюсь.

– Здесь не пойдём, – говорит Йар, показывая что-то на карте. – И здесь тоже. Обойдём.

– Йар, мы каждый год ходим именно таким маршрутом, – недовольно говорит преподаватель Тайра. – Поверь, это оптимальный путь.

– Пойдём так, – говорит альд, снова что-то обозначая на карте, как будто и не слышит возражений.

– Мы не можем менять утверждённый маршрут, – подключается руководительница нашей группы – преподаватель Рисса. – Если у вас были вопросы и предложения, надо было озвучить их заранее, ещё в Академии и...

Йар молча и очень выразительно на неё смотрит, и она неуверенно замолкает. Альд оглядывается, успевает одарить меня страстным взглядом, и снова переводит взгляд на Риссу.

– Йар, вы переоцениваете нашу важность, – делает она ещё одну попытку. – До того, как мы наберём травы, мы совершенно никому не интересны. Потом – может быть, так как некоторые травы стоят значительных денег, да и то...

Йар продолжает молчать, и это получается у него очень выразительно и убедительно. Я вот, например, всецело на его стороне, и вовсе не за землянику и остальное, хотя земляника восхитительна – просто если кто-то хочет развязать войну, возможность инсценировать убийство травниц альдами, которым доверили травниц охранять, он не упустит. И если Йар говорит, что маршрут надо поменять, значит, его надо поменять. Тем более если это маршрут, известный всем и каждому... что-то мне подсказывает, что альды вообще весь план нашей практики перекроют, чтобы никто не понимал в какой день в каком месте нас разыскивать. Вот разве что обратная дорога... но я верю – эти хитрые и коварные нелюди и там что-нибудь придумают.

– Кид, – с надеждой спрашивает Преподавательница Рисса, однако маг, пусть и неохотно, но соглашается с альдами:

– Вот здесь, – говорит он, тоже тыкая в карту, – мы будем беззащитны и как на ладони, если кто-то решит напасть. Я согласен с Йаром... лучше обойти.

– Я должна отправить новый маршрут в Академию, – неохотно уступает Рисса.

– Я нарисую, – легко обещает зеленоглазый альд, и я уверена – то, что он ей сейчас нарисует, он изменит в ту же секунду, как она отправит.

В итоге мы оставляем повозки в другой деревне, сворачиваем в лес раньше и движемся там, где, кажется, вообще никто никогда не ходил. Даже хочется догнать Йара и уточнить – мы уже заблудились, или это и в самом деле план? Впрочем, несмотря на отсутствие тропы, идти довольно легко – альды как-то выбирают вполне проходимый путь. Мы ни разу не упёрлись в овраг, в реку или болото, в бурелом или отвесную скалу, ни разу не возвращались назад, чтобы что-то обойти, так что, вероятно, всё же план.

На ночёвку мы останавливаемся уже в сумерках, когда травницы начинают спотыкаться и тихо поднывать. Я хоть и спотыкаюсь, но не ною, правда, отнюдь не по причине стойкости, а из-за того, что верю в возможную угрозу куда больше, чем остальные.

Я сползаю по ближайшему дереву вниз... и тут же забываю про усталость – прямо рядом со мной маленькие красноватые листики. Для верности я отрываю один, растираю и подношу к лицу – и правда лиданка. Оставив рюкзак, иду к наставнице Тайре – поделиться находкой. Даже если лиданки нет в первоначальном плане, стоит собрать. Пригодится.

Тайра приходит в восторг. Она тут же вручает мне зелье для ночного зрения, обещает найти какого-нибудь альда в сопровождение, и отправляет изучать окрестности. Вдруг, ещё что обнаружу!

Какой-нибудь альд находится быстро. Я даже зелье ночного зрения выпить не успела, ещё только принимаюсь – крайне нескромно с моей стороны, но, кажется, моё собственное зелье куда лучше, это, вероятно, было сварено второкурсницами во время занятий... и главное, чтобы его автором была не Лайна. А то я рискую ослепнуть или обзавестись ещё одной парой глаз, не исключено, что и то и другое...

– Идём? – говорит Йар.

Я подозрительно на него смотрю. Надо ли произнести краткую речь, что мы идём строго по делу? Или он и так это понимает, и повторить стоит самой себе?

– Идём, – говорю я, залпом выпивая зелье. Была не была. Вроде ничем таким страшным не пахнет, что бы не годилось для поиска травок в компании с красивым зеленоглазым альдом...

Несколько минут мы идём молча – я добросовестно озираюсь по сторонам, заглядываю под кусты и во всякие впадины. Пока что кроме лиданки ничего полезного не наблюдается. Потом я оступаюсь, засмотревшись на ветку дерева, где мне мерещится сова, и Йар ловит меня под локоть, а затем берёт за руку.

– Думаешь, на нас нападут? – спрашиваю я.

– Рассказать тебе, как я сходил в бордель? – в ответ интересуется альд.

– Йар... – укоризненно тяну я, с удовольствием ощущая тепло его руки и не в состоянии ничего с собой поделать. – Ну кто же такое спрашивает... Конечно, рассказывай! – Не удержавшись, добавляю. – Можешь про все свои походы туда рассказать!

Альд хмыкает, уверяет, что последний раз был самым интересным. И вообще, это всё Бран.

Высвободив руку, опускаюсь на корточки – а вот и ррравень-трава. Срываю, поднимаюсь и оказываюсь вплотную к Йару. Мы молча смотрим друг на друга, и моё сердце сходит с ума, требуя немедленно к альду прикоснуться, а потом Йар переводит взгляд на мои губы и задумчиво уточняет:

– А что, у тебя ещё много парализующего зелья осталось?

– Достаточно, – отзываюсь чуть слышно, стараясь не улыбаться. – Закончится – еще сварю. Вот как раз ррравень-трава пригодится...

Альд усмехается. Снова берёт меня за руку, и я уточняю:

– Так что бордель-то?

Глава 16

Йар

Бордель... А что бордель? В конце концов, Йар добропорядочно сдал всех в полицию. И Лауру, и её возлюбленного. Кажется, девушка так и не поняла, что мужчина её просто использовал, и вообще собирался убить, в её картине мира такого быть просто-напросто не могло. Для неё именно Йар явился причиной всех бед – вломился в её почти что наладившуюся жизнь, и всё испортил.

Допрос не дал практически ничего – мужчина охотно, эмоционально и многословно признавался в личной неприязни к альдам и в намерении всех их истребить, но вот объяснить, откуда он вообще узнал, что Бран сюда ходит, почему выбрал именно Брана – не мог. По всей видимости, с ним поработал какой-то ментальный маг, ну или гипнотизёр. Альдам, увы, ментальная магия недоступна, так что Йар может только предполагать... ну и посмотреть, как будет развиваться расследование. Забуксует так же, как и расследования покушений на него самого?

Нож Брана он уничтожил. С большим сожалением и неохотой, но как и в самом деле знать – чья кровь успела запечься на хвалёной альдовской стали... Уничтожить клинок непросто, но это оказалось куда легче, чем избавиться от стойкого запаха духов Лауры. Йар даже заподозрил, что их и делали именно с этим прицелом – чтобы побывавший хоть один раз в сём сомнительном заведении, навсегда пропах и появиться не смел в приличном обществе...

Впрочем, Асия восприняла это нормально, она вообще умная и невероятная, а на остальных было, в общем-то, плевать. Да и вряд ли кто почувствует, всё же травница куда чувствительнее и наблюдательнее остальных в том, что касается запахов. Её Величество тоже, кажется, что-то заприметила, но на её мнение альду как раз вот и плевать.

Танцевать с королевой Катариной оказалось непросто. После первых десяти секунд молчаливого противостояния, Йар учтиво осведомился:

– Ваше Величество желают сами вести? Или позвольте мне?

– А Вы справитесь, Йар? – с вызовом прищуривается Катарина. Как будто бы речь не о танце или, как минимум, не только о нём.

– С ролью ведомого – не уверен, Ваше Величество, – нарочито простодушно признаётся Йар. – Ни разу не пробовал.

Королева усмехается, и позволяет ему вести. В танце.

– Мы очень озабочены произошедшим, – переходит она к делу. – Вам уже удалось что-то узнать?

Йар вкратце рассказывает, умолчав о ноже Брана. Кто знает, в чьи руки потом попадёт информация, и как её попробуют использовать.

– Я лично прослежу за расследованием, мы сделаем всё возможное и в кратчайшие сроки, – обещает Катарина, и Йар, как и полагается, благодарит.

Повисает небольшая пауза, он находит взглядом Асию и принца: они чинно сидят на скамье, на приличном расстоянии друг от друга, травница боится, принц же... принц смотрит так, словно девушка уже в его постели, и ему осталось только руку протянуть, чтобы взять.

– Она дорога Вам? – интересуется королева, проследив его взгляд, и Йар не знает, какой из ответов хуже. Ответишь «да», и Асия станет заложницей в политических играх, ответишь «нет», и Катарина даст добро Александру на любые выверты...

– Скорее интересна, Ваше Величество, – максимально нейтрально произносит он.
– Кажется, Александра она тоже заинтересовала, – в тон ему отзывается Катарина.
Йар пожимает плечами и отделяется фразой, что у принца хороший вкус. И пара лишних ног – добавляет про себя.
– Всё больше пророчиц видят ухудшение отношений между нашими странами, Йар, – под конец танца говорит Катарина. – Я уже сказала Брану и повторяю Вам – я сделаю всё, чтобы этого не допустить. Если Вы что-то узнаете, если у Вас будут какие-то сомнения, бросающие тень на дружеские отношения между нашими странами, пожалуйста, приходите прямо ко мне. Мы выясним все недоразумения и всё решим, обещаю Вам. Договорились?
Он кланяется, благодаря за оказанную честь... и ничего не обещая.

– Олейма! – воскликнула Асия, пытаясь запихать его в небольшое болото. – Йар, тут есть даже олейма!

– Угу, – сказал Йар, останавливаясь на краю этого самого болота, и удерживая травницу от настойчивых попыток промочить ноги. Олейма так олейма. Не кактусы, стреляющие ядовитыми иглами, и ладно. – Давай я сорву. Что нужно?

Когда Асия забирает травку из его пальцев, альду приходится сделать над собой усилие, чтобы не перехватить её руку, не притянуть к себе, разворачивая, вжимая в ближайшее дерево... Йар делает глубокий вдох, медленный выдох, но это ни черта не помогает. От наваждения по имени Асия уже вообще ничего не помогает, даже это её парализующее зелье, да и как оно могло бы его охладить, если обездвижив, она целует и гладит? А ответный огонь, который Йар видит в её глазах, вызывает в нём такой ураган, что нечего и думать её отпустить.

Уже возле лагеря, Йар всё-таки позволяет себе немного удовольствия – подхватывает, целует, прижимая к себе так, чтобы ощутить её всем телом. Опускает на землю раньше, чем Асия успевает начать вырываться, испугавшись его желания, разворачивает её в направлении лагеря и, убедившись, что она дошла, свистом вызывает Грида. Самое время прогуляться к предполагаемому месту засады. И развеяться немного, и для дела полезно.

Альды с удовольствием бегут по лесу, с запредельной для человека, но комфортной для себя скоростью. Чуть больше часа бега – лёгкая разминка перед возможным боем, увы, совершенно недостаточно, чтобы выкинуть из головы ощущение её тела и встречного желания, но хоть немного отвлечься...

Никого нет, но примятая трава, обломанные ветви и даже не очень-то качественно спрятанные следы костра красноречиво свидетельствуют: были. Ждали. И снялись со стоянки куда раньше, чем если бы их никто не информировал, и они просто не дождались.

Йар дожидается, пока Грид озвучит предположение, и кивает: всё так, ему тоже так кажется. Два мага, причём как минимум один из них – женщина, и около десяти головорезов. Негусто. Даже как-то и неуважительно...

След ведёт в деревню, где группа должна была сделать привал. Не надо быть магом или особо одарённым следопытом, чтобы понять, где люди, превратившиеся из охотников в дичь, но не имеющие об этом пока никакого понятия. Из трактира доносятся пьяные визги, крики, брань и смех.

Не будь там магов, альды пошли бы так, не тревожа понапрасну время, полагаясь лишь на природную скорость и отточенное мастерство. Но маги есть. А ещё – надо всё сделать безупречно, чтобы не было и следа альдов. Группа должна просто исчезнуть.

Йар сводит ладони перед собой, замирает на пару секунд, а затем делает руками большой круг и резко выбрасывает их вперёд. Время в трактире замедляется в десятки раз. Вот маги что-то почувствовали, вскочили, переглядываясь, начинают сканировать окрестность, возводить защиту, но слишком поздно. Пройдась смертоносным ветром вокруг широкого стола, альды прижимают ножи к шеям своих жертв. Йар – к шее мужчины, Грид – к шее женщины. Трактирщик и подавальщицы под парализующим заклятием, и потом, когда время восстановит для них свой бег, они ничего не вспомнят.

– Сожги тела, – тихо приказывает Йар мужчине, и надавливает лезвием на горло. Тот, не понимая, что происходит, пребывая в растерянности и даже панике, слушается. Тела вспыхивают и рассыпаются пеплом.

– Говори, – предлагает Йар.

Кажется, мужчина и в самом деле собирается что-то сказать... но крупно вздрагивает всем телом и падает бездыханным, из его носа и ушей медленно вытекает кровь. Альд убирает бесполезный уже нож и переводит взгляд на женщину, которую до сих пор держит Грид. На дне её глаз плещется плохо скрываемое злорадство.

– Ты проиграл, альд, – нежно улыбается она, и посылает мощнейшее заклинание приворота. – Вы оба проиграли.

Ментальный маг. Знает, что на уровне разума – гипноз и всё такое, воздействовать на альдов бесполезно и даже опасно. Но чувства, это ведь про другое...

– Ты сам не знаешь, как сильно способен любить, альд, – воркует магичка, вложившая в заклинание все свои силы, всю душу, можно сказать, обращаясь, кажется, к ним обоим одновременно. – Ты встанешь ради меня против всего мира, ты забудешь сам себя, ты умрёшь, ты убьёшь ради меня...

Йар переглядывается с Гридом и делает шаг к ней, с почти что исследовательским интересом наблюдая, как в её глазах появляется желание... и потрясение. Всё то, что она так щедро бросила в альдов, вернулось к ней, а сил женщина и в самом деле не пожалела, видимо, рассматривая это как единственный шанс спастись. Вот только с чего она взяла, что альды отражают исключительно воздействие на разум? Очередное заблуждение людей...

Обратно Йар возвращается один, пожалуй, в ещё более мрачном настроении. Грид разберётся с магичкой и вернётся в лагерь чуть позже.

Вылазка оказалась вполне полезной, но удовлетворения не принесла. Вместо хорошей драки – бойня, и даже маги оказались слабаками... а ещё в группе есть кто-то «свой». Ингесс – так зовут магичку – сказала, что они не должны были трогать кого-то одного, у него или у неё амулет, а ещё кодовое слово... и как понять, кто?

Наиболее очевидным подозреваемым был Кид. Затем, наверное, наставницы. Потом целительницы, и только потом остальные травницы. Альды пока что вне подозрений, Асия... тоже. Она явно не была в курсе, что их будут сопровождать альды.

Кид... средненький маг, с пятого курса, он вполне годился для поиска шкатулки – да, Йар склонен думать, что все ищут именно её, – но отнюдь не незаменим для похода за травами. Почему же именно он? В чём-то провинился? Неблагонадежен? Ему нельзя доверить шкатулку, только травниц? Или это просто случайный выбор? Пожалуй, стоит у мага прямо спросить. То, что он поддержал идею изменить маршрут – ни о чём не говорит. С ножом у горла все на всё соглашаются.

Преподаватель Рисса. Если это и она, то её, скорее всего, используют в тёмную – альдов она, кажется, недолюбливает, но травницами жертвовать не стала бы. Ну, это Йару так кажется...

Преподаватель Тайра... эта, похоже, любит только сами травки... и ещё теперь, наверное, Асию. Её тоже только если в тёмную...

Целительницы. Две смешливые подружки, отчаянно кокетничающие с альдами и подчёркнуто игнорирующие Кида. Причин для «классовой» ненависти к боевым магам у целительниц нет, так что, возможно, что-то личное? Может быть, Кид пошёл из-за кого-то из них в этот поход? Это, впрочем, вполне может никак не мешать ему ненавидеть альдов, вина их во всём.

Ну и травницы. Двенадцать травниц. Вернее, одиннадцать. Одиннадцать и Асия. Про одиннадцать Йар пока что ничего сказать не может, про Асию... про неё он и так постоянно думает, и это приятно и мучительно одновременно, но, увы, не решает проблему становящейся всё более осязаемой угрозы войны.

В лагере всё спокойно. Дежурят альды, охраняя сон травниц, дремлет, прислонившись к дереву Кид, который вызвался нести охрану наравне со всеми, чуть слышно журчит в отдалении река... Йар склоняется над своей сумкой, чтобы взять чистую одежду – надо искупаться и переодеться, смыть и отстирать брызги крови... и тут неожиданно из шатра появляется Асия. В её глазах столько ужаса, что ему становится не по себе. Она натывается на него взглядом, вздрагивает и беззвучно шепчет:

– Ты. Это ты развяжешь войну!

И смотрит так, словно на нём кровь не разбойников с большой дороги и продажного мага, а всей её семьи.

– Идём к реке, – мрачно вздыхает Йар. – Расскажешь.

Они плохо замели следы?

Грид не справится с Ингесс?
Сработает ещё какая-то подстава?
Что он не учёл?..

Глава 17 Асия

Я вижу небольшой зал, в центре которого огромный камень. Откуда-то я знаю – он должен светиться, но он тусклый и мёртвый. Королева Катарина пытается его оживить. И не только она. Несколько магов, и тот, чьими глазами я смотрю – в их числе. У них даже начинает что-то получаться, но они не успевают. Кажется, само время играет против них.

– Бегите, королева, – успевает сказать один из магов. Возможно, здесь есть чёрный ход? Наверное, королеве и правда стоит им воспользоваться, но... поздно.

Дверь распахивается и прямо к Катарине проносится смерч, он оказывается возле неё раньше, чем дверь глухо ударяется о стену. Замирает, материализуясь в высокого альда, на тёмных волосах которого светится и переливается сапфировая корона. Альд берёт королеву за горло левой рукой, а в правой у него нож, и никто не может прийти ей на помощь, потому что каждого мага уже держит свой собственный вооружённый альд.

– Договоримся, – силно выдыхает королева. – Всё, что хочешь!

Она не верит, что это конец. Никто не верит. Но это и в самом деле он.

– Твою жизнь, – отзывается альд в звенящей тишине. Перерезает королеве горло и оборачивается. Его холодными зелёными глазами смотрит сама смерть.

Я проснулась рывком. До того, как горла человека, глазами которого я смотрела, коснулась смертоносная сталь. И всё равно – ощущение обречённости меня затапливает. Оставаться в шатре невозможно: душно, и тонкие, просторные стены кажутся ловушкой, из которой нет спасения. Я торопливо натягиваю штаны, хватаю плащ и пробираюсь к выходу. Боюсь, что стоит остаться здесь ещё хотя бы пару секунд, и я не справлюсь с собой – закричу, забьюсь в панике, захлёбываясь словами, рассказывая всем и каждому, безвозвратно портя всё.

Снаружи Йар. И мне мерещится, что лицо его в крови, и хищно-беспощадное, как во сне, я даже вздрагиваю и подаюсь назад. Впрочем, держать видение в себе совершенно невозможно, и я шепчу ему, что это он, он во всём виноват, не надеясь, что услышит. Альд слышит. И ведёт меня к реке.

Остатками ночного зрения я вижу – он и правда в крови. В чьей?! Пока идём, я молчу. Не знаю, как начать и что вообще говорить. Кажется, главное я уже выпалила... теперь мне надо немного успокоиться, чтобы не задыхаясь и не заливаясь слезами, последовательно изложить увиденное. Йар тоже молчит, бросая на меня редкие непонятные взгляды, а возле реки так же молча умывается. Я тоже зачёрпываю ледяной воды, обливаю лицо, ёжусь от холодных капель, стекающих по шее и груди... и дышать становится немного легче. Нахожу взглядом альда. Он раздевается. Зачем-то я на него тарашусь. Даже когда он уже стянул рубаху через голову. Даже когда он взялся за пояс, и когда он его расстегнул... и... и в последний момент резко отворачиваюсь под лёгкий смешок. Оказывается, он за мной наблюдал. Мне хочется сказать ему, что не время для таких игр, но я не могу. Кто сказал, что будет другое? Кто меня саму заставлял на него смотреть?

Йар вылезает через пару минут, теперь я старательно отворачиваюсь, пока он не садится рядом.

– Давай, – вздыхая, говорит альд. – Теперь я готов ознакомиться с деталями приговора.

И только тут я вынырываю из своей обречённости и понимаю – что бы ни делал зеленоглазый альд из моего видения, в настоящем Йар не хочет войны, очень не хочет. И готов стараться, чтобы её предотвратить. Значит, есть шанс?

Он слушает молча, не перебивая и не говоря ничего, даже когда я делаю паузы. И молчит ещё секунд десять после того, как я закончила. Я всё это время смотрю на реку – говорят, текущая вода успокаивает, а я в этом весьма нуждаюсь.

– А почему ты думаешь, что я развязал войну, а не просто избавился от насолivшего мне человека? – наконец, роняет альд. Как мне кажется, немного легкомысленно. Я перевожу на него укоризненный взгляд, и он исправляется. – Ладно, от нескольких людей.

Впрочем, смотрит Йар вполне серьёзно. И вопрос у него хороший. Я пожимаю плечами. Мне очень хочется верить, что так и есть. Самое очевидное – не всегда самое верное. Но и не всегда неверное...

Альд обнимает меня за плечи, запахивая на мне плащ поплотнее, я утыкаюсь носом ему в плечо и спрашиваю:

– Чья кровь?

Йар молчит. А до меня вдруг доходит, что альд в моём видении был в короне, и я как-то совершенно забыла ему об этом сказать.

– А что, – спрашиваю, заглядывая ему в глаза, – альдова корона и в самом деле синяя?

– Сапфировый венец, – чуть кивает он, посылая мне вопросительный взгляд.

– Ты был в короне, – говорю я. – В моём видении. В синей короне.

Йар удивлённо хмыкает, и на некоторое время снова повисает тишина.

– Знаешь, – говорит он, наконец, – я даже не понимаю, как всё это может произойти. И, соответственно, что делать, чтобы не произошло, тоже не понимаю... Но мы что-нибудь придумаем.

– Получается, ты не очень-то простой альд... – задумчиво вздыхаю я. Эгоистично и, наверное, неправильно, но мне именно от этого как-то совсем тоскливо. Короли не водятся с простыми травницами больше, чем на пару ночей. Даже будущие короли. Тем более будущие короли.

– Принц у нас Бран, если ты об этом, – легко отзывается Йар. Альда, понятное дело, занимает что-то совсем другое.

– Бран? – растерянно переспрашиваю. – Но ты же дрался с ним, и...

– Пока его не выбрала корона, он ничем не отличается от остальных альдов, – поясняет он. И чуть слышно добавляет. – По крайней мере, в лучшую сторону!

– Расскажешь? – прошу я, зевая и пристраивая голову ему на плечо. Мне очень интересно, но я ничего не могу с собой поделать – неудержимо клонит в сон. Видения не прибавляют сил, а только забирают, а у меня ещё и предыдущая ночь была бессонной...

– Сказку на ночь? – мягко и совершенно не обидно усмехается Йар. – Сапфировый венец всегда на голове самого сильного альда. Бран, говорят, очень силен, как и его отец. Через несколько лет венец, вероятно, сменит владельца...

– Ты же его победил, – шепчу я уже сквозь сон.

– Мастерством, – без лишней скромности поясняет альд. – Бран – ленив и избалован, уделяя он тренировкам хотя бы половину положенного времени, исход был бы другим...

Я думаю о том, что надо поднять ставшую невероятно тяжёлой голову с такого удобного и обманчиво уютного плеча, и сделать несколько десятков шагов, преодолевая расстояние до шатра, где можно будет, наконец, провалиться в сон. И делаю эти шаги... но во сне, только во сне.

Остаток ночи пропитан неуловимым ощущением близкого присутствия Йара, это чувствуется даже сквозь сон, и одновременно будоражит и успокаивает. И только открыв глаза утром, я понимаю почему: он лежит в полуметре от меня, и всё бы ещё ничего, вот только я обеими руками вцепилась в его ладонь. И вряд ли получится незаметно её отпустить и сделать вид, что ничего и не было – альд не спит и весьма пристально меня рассматривает. И молчит. А у меня всё переворачивается внутри от такого его взгляда, так что я тоже молчу. И руку не отпускаю.

Маршрут снова меняется. Теперь по настоянию Тайры – она в полном восторге от трав, собранных вчера мною и Йаром, и рассчитывает найти ещё больше, если не выходить к традиционным местам сбора, а углубиться в чащу.

Наставница Рисса её не поддерживает, но, в конце концов, уступает под напором и соглашается хотя бы попробовать углубиться на полдня, а там уже решить.

Мне же объявляют негласную войну травницы и даже целительницы. Последние подсаживаются рядом за завтраком, и начинают меня «жалеть»:

– Плохо выглядишь, – начинает Диара. – Не выпалась?

– Конечно, не выпалась, – подхватывает Олика, – где уж тут выспаться, если всю ночь по кустам... травки собирать. Это ведь у травниц так называется? Сначала с одним альдом, потом с другим... А ещё ж и с магом надо... пособирать!

– Бедная, бедная... – качает головой Диара. – Может, тебя подлечить? Чтобы не так сильно тнуло на травки... а то ж прям смотреть противно!

Я молчу, задумчиво принохиваясь к чаю, который мне только что передали. У меня такое ощущение, что там намешано всяких, совершенно лишних травок. Кажется, травницы тоже знатно разобиделись и не остались в стороне от военных действий. Интересно, что их доконало? Земляника от Грида в дополнение к страстным взглядам Йара, или мои вечерняя и ночная прогулки с последним?

Рвотную травку я точно определила, плюс есть что-то похожее на щилень – если его принять внутрь, всё чешется; и что-то ещё добавлено, что я не могу сходу определить. А ставить эксперименты на себе не готова. Вот на какой-нибудь целительнице можно было бы, но как заставить её это выпить... боюсь, если я скажу, что это нужно, чтобы понравиться альдам, девушки не поверят... Хорошо, что я успела позавтракать с альдами, пока основная группа ещё не проснулась, а без чая я как-нибудь обойдусь. Притворяюсь, что делаю глоток... а затем, поймав пару злорадно-удовлетворённых взглядов, выплёскиваю отраву в кусты. Возможно, стоило плеснуть на подружек-целительниц?

Вскоре мы отправляемся в путь. Я иду в конце группы, поглядывая по сторонам, присматриваясь к растущим вокруг травкам. Как именно отомстить я ещё не решила, уподобляться девушкам и подсыпать что-то в еду мне не хочется, но и спускать подобное не собираюсь: то ли общение с одним зеленоглазым альдом наложило отпечаток, то ли в принципе характер у меня такой злопамятный, просто раньше повода проявить не было... За мной идёт Грид, и он молча ждёт, если я делаю небольшой крюк или склоняюсь над какими-нибудь зарослями. Впрочем, группу мы потом легко догоняем.

Примерно через час мы упираемся в довольно-таки крутой склон, и девушки спускаются по нему визжа и хихикая, крепко вцепившись в поддерживающих их альдов. Мне кажется, что я могу вполне спуститься и сама, но Йар, проводив вниз очередную травницу, как раз возвращается назад и протягивает мне руку, так что я уже привычно вкладываю свою ладонь в его, запоздало пугаясь, насколько естественным и правильным мне кажется этот жест.

Когда дорога становится ровной, альд меня не отпускает. Наоборот, перехватывает мою ладонь, переплетая пальцы. Грид уходит вперёд, и теперь мы с Йаром замыкающие, я бросаю на альда вопросительный взгляд: хочет что-то сказать? Но, кажется, он хочет просто идти со мной за руку. Вот так. Буду потом внукам рассказывать, что держалась за руки с самим королём альдов. Если переживу войну, конечно...

Йар так и не сказал, чья кровь была вчера на его лице и одежде, но я, поразмыслив, решила больше не спрашивать. Если альд, например, навестил предполагаемое место засады и кого-то там прикончил, я не хочу об этом знать. Никто из людей, и тем более никто из людей, являющихся гражданами Королевства Син, не должен об этом знать. Во имя мира, в который я всё меньше верю.

– Ты можешь не возвращаться обратно в Академию после практики? – спрашивает Йар.

Я тяну его вправо, где наклоняюсь сорвать пару земляничных листиков, и отзываюсь:

– У меня работа в Госпитале. Я отпросилась всего на три недели – две на практику, и одну – родителей навестить.

– Отпросись на всё лето, – предлагает альд. Я, не удержавшись, оглядываюсь и, убедившись, что поблизости никого, шепчу, что бедным травницам необходимо работать, в отличие от богатых альдов. И будущих королей.

– Травница, сварившая универсальное противоядие, уже не бедная, – легкомысленно парирует Йар. Как будто бы это не был подарок. Я не собираюсь брать деньги, если он намекает на это...

– Это был подарок, – на всякий случай произношу вслух. Если кто не понял. Подарок. Пусть и врученный немного странно...

Йар же... чопорно, благочестиво и почти оскорблённо сообщает, что не может принять такой дорогой дар от девушки, которая... даже целоваться с ним отказывается!

Я немного теряюсь, но раз уж вопрос стоит именно так...

– Ладно, – говорю. – Давай тогда сюда свои деньги!

Йар ничуть не разочарованно смеётся и пытается меня поцеловать. Я подставляю щёку, и считаю, что на этом нелепый разговор о деньгах закончен, но альд будничным тоном называет какую-то астрономическую сумму и уверяет, что перечислил на мой счёт. И вроде бы даже не шутит. Я примеряю подобную сумму к себе, и понимаю, что быть этого не может. Я даже не представляю, что на это можно купить. Новый дом родителям? Оборудовать собственную лабораторию где-нибудь в городе? Выплатить в королевскую казну долг за обучение, чтобы не

отрабатывать положенный срок в какой-нибудь деревне? Накупить ингредиентов в попытке сварить ещё одно универсальное противоядие и реализовать всё вышеперечисленное сразу?

После обеда нас делят на три группы. Одной группой будет руководить преподаватель Рисса, другой – преподаватель Тайра, а третьей... совершенно неожиданно – травница четвёртого курса Асия Тарн. По крайней мере, для меня неожиданно. И надо ли говорить, что это не добавляет девушкам симпатии ко мне. С другой стороны, я, по крайней мере, знаю, как выглядит большинство трав, и какие из них не стоит хватать голыми руками, и в какое время суток их вообще стоит хватать.

По плану мы расходимся в разные стороны и возвращаемся уже только к вечеру, к каждой группе приставлена пара альдов, и к моей примыкает ещё Кид. Кажется, альды в плане обеспечения безопасности не рассматривают Кида как подмогу. Не удивлюсь, если они его рассматривают вообще как угрозу.

Как и стоило ожидать, травницы объявляют мне бойкот. Все четыре. Они просто отказываются что-либо собирать, открыто заявляя мне в лицо: «сама собирай, раз такая умная». Это ещё, кстати, самый лояльный и вежливый вариант, остальные повторяют даже не хочу.

Мы молча смотрим друг на друга. Альды не вмешиваются, Кид что-то пытается сказать, но Йар его останавливает.

– Хорошо, – говорю я, удивляясь тому, как спокойно звучит мой голос. Мне дико неприятно и неловко вся эта ситуация, у меня нет опыта руководства, и я понятия не имею, как заставить сделать что-то других людей. Да и надо ли? – Хорошо. Тогда вы можете отправляться обратно прямо сейчас.

Девушки переглядываются. Мы уже прилично отошли от места стоянки, и альд его знает, как идти обратно... Они смотрят на этого самого альда, на другого альда, который, предположительно, тоже знает, и не находят поддержки. Вести их никто не собирается. Причём, вряд ли это из-за личной симпатии ко мне, хотя я, конечно, надеюсь, что и она имеет место быть, особенно в случае вот с этим вот зеленоглазым...

– Ты нам не указ, – находится, наконец, Лиша. – Гуляем, где хотим. А ты давай, собирай, собирай!

– Вода только для тех, кто собирает, – говорю я уже альдам, и они невозмутимо кивают.

Девушки презрительно фыркают, и где-то полчаса просто идут рядом, распевая песни, заигрывая с мужчинами – даже и с Кидом, и посмеиваясь надо мной. А потом им начинает хотеться пить, собственные фляги заканчиваются быстро – погода нынче жаркая и безветренная, даже под кронами деревьев душно. Я вот уже три раза попила. Травницы с шутками просят воды у альдов, те шутят в ответ... и не дают.

– Ты! – говорит всё та же Лиша, поняв, что альды решили поддержать официально назначенную мелкую власть в моём лице. – Скажи им дать воды, если не хочешь неприятностей.

– Простите, – ровно отзываюсь я. – Вода только для травниц на практике.

Я даже уверена, что в моём голосе не было злорадства. Рано. Это ведь ещё только начало конфликта.

– А мы кто, по-твоему? – вызверились девушки. Кажется, там была ещё пара нелестных эпитетов вполголоса.

– Травницы, отказавшиеся от прохождения практики, – пожимаю плечами. – Вы же это... гуляете! Где хотите.

Диана демонстративно срывает как раз попавшуюся под руку рравень-траву и, помахав ею, требует:

– Вот. Я собираю. Давай воду.

– Моя группа, – ровно и спокойно говорю я, но откуда-то в голосе появляется металл, – собирает то, что я говорю и в тех количествах, которые я говорю. А вы, прогуливаясь, разумеется, можете собирать, что хотите.

Девушки шипят ещё несколько минут, разбрасываясь ругательствами и угрозами – какая глупость угрожать при таком количестве свидетелей! А затем... спрашивают, чего и сколько собирать. Вот так бы сразу. Впрочем, я уверена, что как минимум две из них ещё попытаются со мной покататься.

Перед тем как повернуть обратно, мы делаем небольшой привал, по плану – всего на десять-пятнадцать минут. Кид с Йаром уходят куда-то в лес... и пропадают там. Я беспокоюсь, и иду за ними, немного обманув второго альда – Райка. Делаю вид, что иду в другую сторону и по надобности, а затем сворачиваю в нужном направлении. Вскоре обнаруживаю мужчин. Кид застыл под действием моего парализующего зелья, а Йар задумчиво рассматривает что-то на своей ладони и, кажется, ждёт, пока маг придёт в себя.

– Что? – спрашиваю я, вздыхая.

Йар демонстрирует амулет.

– Что? – переспрашиваю ещё раз.

– Амулет связи, – поясняет альд. – Ась, когда он уже отомрёт?

Я пожимаю плечами. Мне тоже интересно. В первую очередь чисто с научной, вернее, зельеиспытательной точки зрения...

Когда маг начинает-таки приходить в себя, минут через пять, Йар берёт его за горло.

– Кто тебя послал, маг? – спрашивает он. И я понимаю, что весь тот металл, который недавно мерещился мне в собственном голосе – практически лебяжий пух. Вот голосом альда камни можно резать.

– Камила... попросила, – выдыхает маг.

Глава 18

Асия

Йар его сразу же отпускает. То ли считает, что раз маг начал говорить, то уже продолжит... то ли почему-то доверяет этой самой Камиле. Если второе, то это он очень даже зря. Я бы вот ни за что не стала.

Кид держится за горло и пытается отдышаться, а Йар смотрит на меня и, кажется, собирается отослать прочь. Упреждающе активно мотаю головой: нет. Никуда не уйду. Даже не пытайся, альд. Моя группа – моё дело.

– И о чём же попросила Камила? – вкрадчиво и почти ласково спрашивает Йар, продолжая почему-то смотреть на меня, и я не очень-то понимаю, что именно плещется в его зелёных глазах. Смотрел бы, альд, лучше на мага, всем было бы спокойнее... Впрочем, стоит Киду сделать шаг в мою сторону, и в сантиметре от его ноги втыкается нож. Маг шарахается назад, затем укоризненно вздыхает, закатывает глаза, но застывает неподвижно.

– Отнести амулет в определённое место – это на обратном пути, и там оставить. Всё! Йар, в этом нет ничего противозаконного... Подожди, ты что, решил, что я... я... Йар! Да он даже не активирован, проверь!

В голосе мага звучит вроде бы неподдельная обида, но Йар лишь пожимает плечами.

Действительно, когда речь идёт о маге, это совсем не показатель. Сегодня активирован, завтра деактивирован. Маги они такие... Я перевожу взгляд на Йара, и он чуть кивает – видимо, мои мысли настолько явно написаны на моём лице, что даже чуждые ментальной магии альды без труда их разбирают...

– У нас что, правда проблемы? – недоверчиво-испуганно спрашивает Кид. Он растерянно переводит взгляд с меня на альда и обратно. – Йар? Асия?..

Альд пожимает плечами. И, несмотря на невнятное протестующее мычание со стороны мага, убирает амулет к себе в карман:

– Он будет у меня, Кид. Иди.

Мне кажется, что маг сейчас не выдержит и шарахнет-таки зарвавшегося альда каким-нибудь заклинанием. Файербол там, или что-то ледяное. Или воздушным молотом – маг хвастался, что он получается у него особенно хорошо... Но Кид ограничивается недобрым взглядом исподлобья и молча уходит. То ли опасается связываться, то ли признаёт за альдом право на такое. А может, придерживается мнения, что месть – это блюдо, которое подают холодным.

– Йар, – начинаю я, и тут же забываю, что хотела сказать. Альд крепко прижимает меня к себе, зафиксировав мне руки за спиной. Не больно, но от ограничения свободы я чувствую дискомфорт. Пытаюсь освободиться и отстраниться. Слишком близко, и... ничего ведь не

изменилось. Он как не предлагал ничего, так и не предлагает. Разве что стал ещё дальше, благодаря этому своему сапфировому венцу...

– Обойдёмся сегодня без парализующего зелья, ладно? – ласково шепчет он мне в губы.

Я не согласна, я ни на что не согласна, но вопрос явно риторический, и ответ не требуется – он уже меня целует, окончательно сбивая моё дыхание и перемешивая мысли.

– Асия, – говорит, чуть отстранившись, но оставаясь в сантиметре от моих губ. – Я бы советовал тебе держаться подальше от всего этого... и от меня!

– Хорошая идея, – шепчу в ответ, хотя у меня внутри всё восстаёт и переворачивается от этой мысли, и хочется наоборот вцепиться в альда обеими руками. – Может быть, тогда отпустишь?

– Нет, не могу, – выдыхает крайне непоследовательный альд. И, кажется, прижимает меня к себе ещё крепче.

– И что же делать? – укоризненно шепчу я, но мне самой неловко – настолько томно и страстно звучит мой голос.

– Бежать? – задумчиво предлагает Йар, и в его голосе огня ещё больше.

– Беги, – после небольшой паузы соглашаюсь я. Альд усмехается... и медленно и неохотно, но всё же разжимает руки. Мы и так уже очень долго отсутствуем, ещё чуть-чуть и придётся начинать с мятежными травницами всё заново.

– Кажется, мне нужна твоя помощь, – говорит Йар, жестом приглашая меня отправиться обратно к группе.

– Какая именно? – делая первый шаг, бросаю на него заинтересованный взгляд. Чем это скромная травница может помочь будущему королю?

Йар отвечает настолько откровенно-голодным взглядом, что я оступаюсь на втором же шаге, а он меня подхватывает и берёт за руку, переплетая пальцы. Я вздыхаю... и не могу себя заставить забрать ладонь. Завтра. Я начну новую и правильную жизнь завтра.

– Помнишь вылазку в комнату Иннаси? – спрашивает Йар.

Конечно, я помню. И, честно говоря, мне не очень-то нравится, к чему ведёт этот не в меру догадливый и слишком притягательный альд. Не к тому ведь, что я должна просто порыться в чужих вещах, полагаю, с этим он и сам бы прекрасно справился. Скорее он хочет, чтобы я напилась опять своего зелья и рассказала ему, у кого ещё, кроме Кида, есть какие-нибудь магические штуковины, и кто ими недавно пользовался.

– Помню, – вздыхаю я. И побочные эффекты тоже прекрасно помню. У меня, конечно, с тех пор появились куда лучшие ингредиенты благодаря букету альда, но всё равно...

Йар выжидательно молчит. Не уговаривает и не торопит, но я понимаю, что он прав – эта информация лишней не будет. Если я правильно истолковала его молчание, на нас действительно была засада... И как бы мне ни не хотелось переживать откат, пасть случайной жертвой в политических играх хочется ещё меньше.

– Хорошо, – говорю ему.

– Чем тебя отблагодарить? – чуть улыбается Йар, легонько сжимая мою руку.

Не целуй меня больше, – думаю я... но говорю почему-то совершенно другое, впрочем, куда более важное:

– Если придётся выбирать между войной и миром, выбери мир.

– Обещаю, – серьёзно говорит альд. – Если выбор и в самом деле будет.

Зелье я выпила ночью. Когда все уже улеглись, а значит, перестали, наконец, снова туда-сюда, перемешиваться и мельтешить перед глазами. В идеале, конечно, всех бы шарахнуть парализующим зельем и не спеша рассмотреть, как Йар мага, но чревато большим скандалом. Так что придётся пока все спать.

Начинаю я с целительниц. У Диары ничего нет. У Олики какое-то колечко на среднем пальце, оно еле заметно фонит; это может быть как самый простой амулет «на удачу», так и что-то куда более сильное, просто спящее. Я в этом, увы, ничего не понимаю. У наставницы Риссы предсказуемо есть амулет, он фонит довольно сильно – всё правильно, она ведь отправляла информацию о том, что мы меняем маршрут. Преподаватель Тайра абсолютно чиста, и я перехожу к травницам. У Лиши тонкий деревянный браслет, еле заметно фонит. У Диины что-то в сумке, фонит довольно сильно – надо будет завтра порыться, посмотреть. Но самый большой сюрприз преподносит тихая и скромная Маина – судя по тому, что фонит она сама, на неё было воздействие, и она сейчас ещё может быть под ним. Увы, я опять ничего не могу

сказать о характере применённой магии – может быть, девушку исцеляли от какой-нибудь тяжёлой болезни. Или... или наоборот – проклинали. Других вариантов мне в голову как-то не приходит.

Я выбираюсь наружу – там темно, костёр давно потушен, где-то неподалёку ухает филин, и неслышно бодрствуют альды-часовые... и Йар ждёт меня у выхода из шатра. В ответ на вопросительный взгляд растерянно пожимаю плечами, шёпотом делюсь наблюдениями.

– Рисса вряд ли, – говорит альд, утягивая меня подальше от стоянки. – Слишком очевидно.

– Может, она сообщает, как положено, в Академию, и кто-то уже там передаёт информацию, – предполагаю я чуть севшим голосом. На улице немного прохладно, но мурашки у меня вовсе не от этого...

– Не исключено. Но должен быть кто-то ещё, – вполголоса отзывается Йар.

У меня стремительно сносит крышу от обострённого восприятия близости альда... и я торопливо достаю и начинаю жевать заранее припасённую ликавку – она обладает успокаивающим и усыпляющим действием. Крайне не рекомендуется принимать одновременно с обостряющим восприятие зельем, но лучше я помучаюсь день головной болью, чем потеряю способность соображать сейчас, с самыми нерадужными последствиями в будущем.

Йар молча смотрит на травинку, которую я грызу, и под его взглядом я чувствую, что ликавка нынче что-то уже не та – не особо действует.

– Дай и мне, – вдруг говорит он.

Молча протягиваю ему пучок горькой и вяжущей травы.

– Это не очень-то вкусно... я бы даже сказала – невкусно и неприятно, – на всякий случай предупреждаю. Вдруг он решил, что это просто ночной перекус у меня такой?..

– Не больше, чем парализующее зелье, – усмехается альд, откусывая сразу от пучка.

Правильно было бы просто разойтись по разным сторонам, но мы почему-то стоим рядом, смотрим друг на друга, и не знаю, как альду, а мне даже противная ликавка кажется вполне съедобной...

После завтрака мы снимаемся и все вместе идём на север. Преподаватель Рисса крайне довольна вчерашним сбором и, кажется, полностью смирилась с тем, что наш маршрут ни на метр не совпадёт с традиционным, отработанным годами. Не знаю, насколько регулярно она сообщает в Академию, но, кажется, это всё не имеет большого смысла – наставницы задают примерное направление, а дальше командуют альды, а уж они-то совершенно не считают нужным кого-то заранее информировать.

Как и ожидалось, у меня болит голова, и дрожат руки, но всё это вполне терпимо. Бывало и намного хуже. Всё же ингредиенты очень важны...

Йар идёт впереди, о чём-то беседуя с Кидом. Уже довольно долго. И что ещё удивительнее – вполне мирно. Никто никого не хватает за горло, не шарахает парализующим зельем или файерболом...

– Выглядишь не очень, – прерывает мои размышления целительница Олика. Она догнала меня и теперь идёт рядом.

– Не нравится, не смотри, – огрызаюсь я в ответ, всё-таки удержавшись от совсем грубого «я же на тебя не смотрю!». В самом-то деле, сколько можно повторять одну и ту же несмешную сценку? Да, не выпалась. Да, всю ночь с альдом травки собирала... то есть жевала. В любом случае – не твоё дело, целительница.

Впрочем, сегодня Олика одна, её подруга идёт где-то позади, мне кажется, что я периодически слышу её голос и смех.

От моего ответа целительница даже немного смущается. Делает ещё одну попытку:

– Я к тому, что могу помочь!

Это щедрое предложение, на самом деле щедрое, но я не настолько страдаю, чтобы отдаться на волю малознакомой целительницы, на пальце которой подозрительное кольцо. А ещё я сегодня злопамятна и зловредна, как никогда, ведь головная боль никому не добавляет доброты.

– Да, подлечить, я помню, – посылаю целительнице скептическую улыбку. – Спасибо, не стоит! А она всё равно не уходит.

Некоторое время мы идём рядом молча, она даже приноравливается шагать со мной в ногу, что меня отдельно раздражает, а затем говорит:

– Мы с Кидом встречались некоторое время назад...

Я неслышно вздыхаю – придётся поговорить, несмотря на то, что каждое слово отдаётся приливом боли в области лба.

– Почему перестали? – спрашиваю, искоса поглядывая на девушку. Удивительно, но Кид, успевший за полдня рассказать, кажется, всё о себе любимом и великолепном, об Олике не обмолвился ни словом.

– Поругались, – неопределённо пожимает плечами целительница, явно не желая об этом говорить. Зачем тогда начала?

Ещё несколько минут молча, и она снова заговаривает:

– Асия... ты прости за вчерашнее. Я... из-за Кида... Понимаешь... В общем, прости! И если тебе нужна помощь...

– Простила, – говорю я, бросая на Олику заинтересованный взгляд. – Спасибо.

Ещё несколько десятков метров, и теперь я нарушаю молчание:

– Красивое кольцо. Это от Кида?

Целительница как будто даже вздрагивает, кажется, что она инстинктивно пытается спрятать руку, но останавливает себя.

– Нет. Нет, это... другое, – отзывается она, и больше ничего не уточняет. А я не спрашиваю – всё равно не расскажет.

Йар тоже не теряет времени даром – буквально через несколько минут после того, как они с Кидом расходятся и последний отправляется в конец нашей группы, я чувствую небольшое покалывание, а сзади раздаётся вскрик и шум. Диина, идущая в паре метров от нас, умудрилась зацепиться сумкой за ветку дерева, да так неудачно, что всё содержимое сумки вываливается на дорогу. Я бросаю быстрый взгляд на Кида – сначала мне кажется, что он смотрит на меня, и я успеваю удивиться, а потом понимаю, что не на меня, на Олику. Возможно, и для него не всё ещё закончилось? Или же у него просто следующее задание от Йара – разузнать про кольцо? Понять по виду мага причастен ли он к происшествию – невозможно, но я уверена – причастен. Я помогаю собрать вещи – например, толстую книгу в глухом переплёте, которая колет мне руки, хотя зелье обострённого восприятия уже почти что выветрилось. Мне жуть как любопытно взглянуть, что это, вероятно, я инстинктивно медлю, и Диина, забыв про остальные вещи, вырывает книгу у меня из рук, кажется, с трудом удерживаясь от грубости. Щёки девушки горят, она явно расстроена и испугана. Вероятно, книга рецептов запрещённых зелий?! Эта догадка только увеличивает желание взглянуть. Увы, не все желания сбываются, и это тоже вряд ли когда случится... и я, наверное, должна сообщить наставницам, но пока почему-то решаю промолчать.

Невольно нахожу взглядом Лишу – она весело болтает с Гридом впереди, даже не заметив, что произошло. Маина тоже впереди, но она идёт в одиночестве, чуть позади от наставницы Риссы. Не знаю, как Йару, а мне яснее не стало. И ещё не даёт покоя Маина. А вдруг девушка и в самом деле проклята? Целители, по крайней мере, обычные, не видят проклятие, пока оно не начнёт разрушать организм, а это может быть уже слишком поздно, да и сделать с проклятием целители ничего практически не могут, разве что исправить уже причинённый вред. С другой стороны... а я-то что могу сделать? Проклятия вообще крайне неприятная вещь, с ними работают некроманты, но где ж их в этой глуши возьмёшь?

Глава 19

Йар

Асия ушла обратно в шатёр, одарив его на прощание шальным и сногшибательно-страстным взглядом, а он остался как идиот стоять на месте, глядя ей вслед. Во рту перекатывалась горечь от ликавки, но голова кружилась и кровь кипела, требуя пойти за ней, вызвать обратно и... присвоить.

– Йар! – насмешливо-удивлённо роняет Грид, почти неслышно появившись рядом. – Ты что?! Он молча протягивает руку и забирает у товарища флягу. Делает глоток, смывая привкус, пожимает плечами. Что бы ни говорила Асия, сегодня ночью благоразумие её бы не спасло, в ней столько страсти и желания, пусть и не осознаваемых до конца, что Йару было бы достаточно одного поцелуя, чтобы получить и всё остальное. А он вместо этого давился этой

дурацкой травой... и, главное, ничуть об этом не жалеет. Впрочем, Грида это всё не касается, так что никакого ответа тот не дожждётся.

Но, оказывается, Грид и так понимает слишком много, без всякого ответа.

– Женись, – говорит он.

Йар посылает ему насмешливый и самую чуточку укоризненный взгляд. Кто же думает о женитьбе в двадцать три? В тридцать два может быть, а в двадцать три – слишком рано. Не женятся альды так рано... Но дело даже не в этом – не женятся альды, пока своя собственная жизнь висит на волоске.

– Присмотрись к Лише, – вместо этого говорит Йар.

– Понял, – отзывается Грид. – Разомнёмся?

Йар благодарно кивает. Как раз то, что нужно.

Утром Асия бледна и сосредоточена, по тому, как она двигается понятно – болит голова, сильно болит, и Йар терзается каким-то неприятным чувством, всё больше напоминающим угрызения совести. Возможно, не стоило её просить? С другой стороны, головная боль пройдёт, а смерть – это навсегда. И альды вовсе не всеильны, и помощь им не повредит... Вот, например, со стороны боевого мага.

Маг приходит мимо, нарочито не глядя, и Йар его окликает:

– Кид! Есть разговор.

Тот дожидается, пока альд поравняется с ним, и вываливает наболевшее, видимо, мучившее со вчерашнего вечера:

– Йар, я подчиняюсь, так как ты главный в данном походе, но всему есть предел! Амулет, который ты забрал, не имеет никакого отношения к нашей группе, и ничем никому не угрожает. Верни. Я не хочу подводить Камилу. И, знаешь ли, парализующее зелье – это весьма болезненно!

– Угу, – соглашается Йар. – Болезненно, знаю. Ты иллюзии создавать умеешь?

– Не очень хорошо, – растерянно признаётся маг. – А что?

– А уплотнять воздух? – игнорирует встречный вопрос альд.

– Умею. А что вообще происходит?

– Надо кое-что проверить, – чуть улыбается Йар. – Ради безопасности. Сделаешь?

С Диинной Кид сработал безупречно. Не только подцепил и разорвал сумку, но и рассыпал вещи так, что их мог рассмотреть любой, у кого было желание. У альдов оно, разумеется, было.

Правда, кроме книги в плотной обложке, ничего подозрительного в сумке у травницы не обнаружилось, и то, как она выхватила книгу у Асии, это только подтвердило.

С одной стороны, это вроде бы не то, что они ищут, а с другой... кто сказал, что это и в самом деле книга, а не футляр для чего-то другого? Или что на этой книге нет специального маячка, для её поиска, и кто-то не следит за ними таким образом... Йару очень пригодилось бы зелье правды, и он даже знает совершенно гениальную травницу, которая могла бы его сварить... но не сварит, а он и не попросит. Запрещённое зелье, за несанкционированное производство которого травницу могут и казнить. Придётся просто изъять у девушки книгу.

Следующее задание Кида связано с Майной. Самодовольное «что бы вы без меня делали», вполголоса высказанное магом, Йар оставляет без ответа. Понятное дело что. Прижали и допросили. Но если можно сделать изящнее, сделаем изящнее. А потом всё равно – прижмём и допросим.

К вечеру погода портится. Лагерь ставят уже под моросящим дождём, травницы разбредаются по лесу в поисках сушняка, чтобы как можно быстрее сложить костёр. И Асия, с которой они сегодня лишь обмениваются быстрыми взглядами – Йара тянет к ней как магнитом, но она идёт с одной из целительниц, той самой, у которой подозрительное кольцо, и альд решает не мешать. И Майна – за ней-то он и отправляется. Девушка набирает мелкие ветки, и вдруг одна из палок начинает шипеть и извиваться, оказавшись крупной, ядовитой и весьма разозлённой змеей. Йару известна только одна реакция со стороны любой девушки, не имеющей специальной подготовки – визг.

Майна же молча и молниеносно сжимает руку, превращая палку в труху. Магичка. Ощувив под рукой дерево, она понимает, что раскрыта, вскакивает, озираясь, и Йар, чтобы не рисковать, замедляет её время на несколько секунд. До тех пор, пока не берёт её за горло.

– Познакомимся? – спрашивает, ощущая под пальцами быстро бьющуюся жилку.

– Решил перебрать всех травниц, альд? – выплёвывает девушка в ответ. – Ты не в моём вкусе! Несколько секунд Йар молча смотрит в тёмно-карие глаза, в которых нет ни малейшего страха, а затем, повинаясь внезапной догадке, другой рукой разрывает на девушке рубашку. Ну конечно. Тайная стража Её Величества, куда ж без них! Агенты принца Александра носят его знак под сердцем, и никакая личина этого не скроет – это плата за могущество клятвы, мгновенно убивающей за одну мысль о предательстве. Допрашивать агента бесполезно, избавить от клейма – невозможно. Ну, почти невозможно. Но Йар бы предпочёл, чтобы принц и дальше не знал про это «почти».

Альд отпускает девушку и делает шаг назад, однако она не спешит прикрываться. Наоборот, словно специально демонстрирует тело. Не находя, впрочем, ожидаемого отклика. Йар кивает ей, и она активирует заклинание тишины вокруг.

– Её Величество уверяла, что не хочет войны, – говорит Йар. – Королева Катарина передумала?

– Нет. Её Величество ни в коем случае не желает войны, альд.

Йар прищуривается, и девушка, спохватившись, уверяет:

– Королева Катарина и принц Александр не ставят под сомнение способность альдов обеспечить безопасность группы травниц, моё задание никак не связано с этим... Йар. Его имя звучит с придыханием, и она делает шаг к нему, так и не прикрывшись. Грубо играет агент. Словно бы имеет дело с шестнадцатилетним, голодным до женского тела юнцом. Он молча ждёт, предоставляя ей самой осмыслить ситуацию, в которую она попала. Если Её Величество и Его Высочество и в самом деле не желают войны, появление агента в группе придётся объяснить. Вот и посмотрим, что выдумает нацепившая личину травницы магичка. Не может же она всерьёз рассчитывать, что при виде голой женской груди он забудет о деле. Где-то над головой раздаётся раскат грома, капли становятся крупными и тяжёлыми. Девушка запахивает, наконец, порядком промокшую рубашку и чуть ёжится. Взгляд карих глаз из вызывающего становится вопросительным.

Йар качает головой – нет, не разойдёмся подобию-поздорову, пока не услышу внятное объяснение.

– Я должна была проследить за магом... за Кидом, – мрачно признаётся, наконец, магичка. – Просто проследить. Но теперь, когда ты меня раскрыл, и он знает... придётся допросить. Не влезай в дела людей, – учат каждого альда. Йар бы и не стал влезать... но почему-то не оставляющее возможности двойного толкования слово «допросить» в применении к Киду звучит на редкость паршиво.

– Не во время практики, – качает головой альд. Может быть, магу хватит ума своевременно исчезнуть?

Девушка недовольно морщится.

– Что с настоящей Маиной? – спрашивает Йар.

Она хороша, эта магичка, и особенно в мастерстве перевоплощения – если бы не Асия, он бы вряд ли стал её в чём-то подозревать. Роль робкой и тихой травницы удалась ей на ура. Всё, начиная от чуть сутулых плечей до серьёзно-робкого взгляда. Сейчас же перед ним совершенно другой человек. И осанка поменялась, и даже сами движения, не говоря уже о глазах. Тигрица. Йар даже немного любит её – альды как никто ценят красоту мастерства и вызова.

– Получила две недели каникул и неплохую сумму, чтобы прекрасно их провести, – пожимает плечами девушка. – Йар, мне нужен маг. Я не могу провалить задание.

– Мне тоже нужен маг, – ровно отзывается альд, равнодушно скользнув взглядом по вновь демонстрируемой ему груди. Видимо, заметив интерес и даже некоторую симпатию в его глазах, магичка истолковала их совершенно неправильно.

– Я – куда лучший маг, чем этот недоучка, поверь, Йар! – вполголоса говорит она, шагая к нему и посылая уже откровенно призывный взгляд.

– Верю, – отзывается он, оставаясь неподвижно стоять и позволяя ей приблизиться.

– Я могу быть очень полезной, – почти что мурлыкает девушка. – Очень!

– Докажи, – негромко предлагает Йар, чуть наклоняя голову набок.

– Как? – шепчет она, уже не сомневаясь в ответе и даже, кажется, торжествуя.

Альд чуть медлит, рассматривая девушку. И когда та закрывает глаза, ожидая поцелуй, отступает назад.

– Назови имена тех, кто пытается развязать войну! – бросает он, поворачиваясь спиной и выходя из зоны тишины.

Она не станет бить в спину. И мага допрашивать не станет. По крайней мере, до тех пор, пока принц Александр не хочет войны. Вот только и помочь вряд ли сможет...

Кид маячит неподалёку, в глазах его только любопытство и гордость – помог изобличить агента Его Высочества, и Йар вздыхает. Нет, маг явно не понимает, что это по его душу, и что ему надо бы готовить план отступления... или же чистосердечное признание.

Впрочем, кажется, сам Йар теперь тоже вляпался – он бы поставил сто к одному, что дело в амулете, который вручила Киду Камила, и который теперь у самого альда. Возможно, не стоило снимать с девушки браслет?

– Что за кольцо у Олики? – спрашивает Йар, повинаясь интуитивному порыву. Кид так поглядывает на целительницу, что не заметить всё сложнее. Даже он уже заметил, хотя его взгляд магнитом притягивает Асия.

– Не знаю, – неубедительно врёт маг.

– Ладно, – кивает альд. – Спрошу сам.

Две секунды требуется Киду, чтобы в красках представить это «спрошу» – и руку на горле девушки, и порванную одежду... Разумеется, Йар не стал бы так делать, но маг под впечатлением от только что увиденного и от своего собственного разговора с альдом вчера вечером. Он вздрагивает и неохотно выдаёт:

– Оно гасит эмпатию. Олика... немножко эмпат. Йар... не трогай её.

– Не буду, – кивает альд, бросая на мага чуть насмешливый взгляд.

Остаются Лиша с браслетом, Диина с книгой... и вероятность, что у «своего» нет ничего магического.

Костёр уже давно горит, травницы сидят вокруг, оставив место и для альдов.

Йар присаживается рядом с Асией, легонько задевает плечом, бросая быстрый взгляд – выглядит уже куда лучше и веселее, чем утром.

– Прогуляемся?

Асия отвечает внимательным взглядом... и отрицательно мотает головой. Не верит себе, не верит ему. Он бы тоже не стал ставить на то, что удастся ограничиться лишь разговорами.

– Ликавка кончилась? – тем не менее чуть подначивает альд.

– Тебе ещё хватит, – в тон ему отзывается травница. – Нужна?

Йар качает головой.

– Ты нужна, – серьёзно говорит он, обжигая девушку взглядом.

И Асия, кажется, порывавшаяся предложить ему ещё и парализующее зелье или что-то вроде того, растерянно замолкает.

А затем снова отрицательно мотает головой. Еле слышно шепчет, склонившись к нему:

– Будущему королю не хватает солдат?

Теперь очередь альда отрицать.

– Любви, – шепчет он, прикрывая на секунду глаза. Не целовать ведь её прямо тут, как бы ни кружила голову близость.

– Я же говорила, что не подхожу для таких игр, Йар, – отзывается упрямая травница, а во взгляде её восхитительный огонь, заставляющий альда всё больше терять голову.

– Это уже не игра, – говорит он.

– Что, раз не игра? – севшим шёпотом спрашивает девушка, и Йар никак не может вспомнить, почему целовать её прямо тут – плохая идея. Сейчас эта мысль выглядит почти гениальной и единственно имеющей смысл.

– Безумие, – выдыхает он. – Стремительно прогрессирующее. Надеюсь, заразное!

Пару бесконечных секунд Асия смотрит на него, и ему даже начинает казаться, что она сейчас либо и в самом деле согласится прогуляться, либо хотя бы признается, что безумие очень даже заразное... но она отводит взгляд, вздыхает и, глядя уже на огонь, предлагает:

– Так всё-таки ликавки?

Йар, усмехнувшись, встаёт, но перед тем как направиться к давно уже высвистывающему его Гриду, наклоняется к ней и признаётся:

– Не помогает ликавка. Ничего не помогает!

– Гроза идёт, – с затаённой тоской говорит Грид. Он снял уже и плащ, и рубашку, и теперь запрокидывает голову, с удовольствием подставляя лицо и плечи под тяжёлые струи тёплого летнего дождя.

Йар с сожалением вздыхает – он прекрасно понимает, на что намекает Грид, и сам бы тоже с удовольствием... но не стоит привлекать лишнее внимание, гоняясь за молниями. Лже-Маина, вероятно, неплохой маг. Асия что-то, наверняка, почувствует. И есть ещё до сих пор невыявленный кто-то...

– Маина – агент принца, – говорит он. – А что Лиша?

– Странная, – отзывается Грид. – Обиженная на весь мир. И браслет у неё странный.

– Что браслет? – переспрашивает Йар. Если уж и Грид говорит про этот браслет, значит с ним что-то и в самом деле сильно не так.

– Словно затаившаяся, притворившаяся веткой змея – с виду безопасно, на самом деле... И ты бы видел, как она напряглась, когда я про него спросил. Что-то там есть. А зачем здесь агент?

– Пока за Кидом... – отзывается Йар. – Давай, пожалуй, заберём браслет у Лиши. И послушаем, что расскажет.

Грид кивает, украдкой вздыхает, и они идут обратно к месту стоянки.

Однако у странной травницы с подозрительным браслетом оказались свои, совершенно иные планы. То ли внимание альдов её спугнуло, то ли она решила, что нужный момент наступил, но Йар и Грид ещё только появились в зоне видимости, когда она сделала ход – сняла браслет с руки и швырнула в костёр.

Девушки вскрикнули, кто-то потянулся за палкой, чтобы достать «потерю», но уже через секунду браслет взорвался, рассыпая искры и вылетая в воздух всё более навязчивый горько-сладкий привкус. Сначала Йар ощутил досаду – не успели, затем сделал вдох и тут же почувствовал, как его затапливает яростью, интенсивность которой совершенно несоизмерима с тем, что произошло. Ярость была огромна. А ещё слепа, беспощадна и направлена абсолютно на всех. На Лишу, за её дурацкий браслет и ещё более дурацкий поступок. На глупых и слабых травниц, которых приходится охранять, и из-за которых даже с грозой не поиграть, не говоря уже о чём-то большем. На своих же альдов, за то, что они просто есть рядом, дышат тем же воздухом и стоят на той же земле, а ещё смеют смотреть на его Асию. И на саму Асию тоже злость – за то, что она сводит его с ума и делает слабее. И ещё огромная злость на самого себя... последнее, кстати, только подстёгивает желание сделать больно всем остальным... Пока ещё хватает благоразумия, Йар задерживает дыхание и призывает силу, замедляя время вокруг в десятки раз. Пospешно достаёт шарики с парализующим зельем, разбрасывая их в своих соотечественников. В каком бы агрессивном-безумном состоянии ни находились травницы, они не натворят и десятой части того, на что способен один единственный альд. Маину Йар также приложил парализующим зельем, а вот Кида вырубил просто физически – что на него зелье тратить! Травниц и целительниц просто связал – кого чем, еле удерживаясь от того, чтобы не сдавить пальцы чуть сильнее, чем нужно. Ярость требовала. Жаждала хруста костей, манила увидеть, как сминается под его руками слабая человеческая плоть, ощутить тёплую кровь на коже...

Лёгкие начинают гореть, требуя сделать вдох. Альды способны задерживать дыхание, но не навечно же, да и активные действия сжигают кислород удивительно быстро...

Йар поворачивается к последней травнице – Асии... и понимает, что на неё не действует магия времени. У пророчиц вообще особые отношения с Его Величеством временем, оно не подчиняется им так, как альдам, но зато милостиво позволяет видеть любой свой момент, и оно течёт для них всегда одинаково, так, как есть на самом деле, кто бы что ни творил рядом.

Сейчас это открытие его лишь дополнительно злит. Возможно, потому, что он делает-таки вдох... Надо отдать Асии должное – она не сидела сложа руки, воздух горчит теперь не только от запрещённого зелья ярости из браслета Лиши, но и от ликавки, и примешивается ещё какой-то запах – что-то бросила травница в костёр, что-то, что должно помочь. Но концентрация противоядия пока ещё слишком мала, а может, оно само слишком слабое, из подручных средств, куда ему до универсального, которое Йар извёл на Брана... и вдох приносит не облегчение, а новую волну гнева и злости.

Асия застыла, глядя на него огромными, пронзительно-синими глазами, и он тоже не двигается, пытаясь обуздать чужое, навязанное ему лютое исступление.

Это невозможно. Но почти удаётся.

Вернее, ему бы даже наверняка удалось, стой девушка неподвижно и дальше. Но она отступает на шаг, и спешно достаёт из небольшой сумки на поясе шарик с парализующим зельем. Йар

прыжком оказывается рядом, стискивает до боли, но ещё не до хруста, тонкое запястье, так, что она не успевает этот шарик раздавить – вряд ли травница собиралась швырять в него парализующим зельем, бесполезно же, скорее, хотела повторить уже проделанный ранее трюк и измазать себя... С трудом размыкая сведённые уже совсем неконтролируемой яростью челюсти, требует:

– Брось.

Асия моментально разжимает пальцы.

Жаль, что это её уже не спасёт.

Глава 20

Асия

Я никогда раньше, кроме как в видениях, не смотрела в глаза смерти. Никогда не хотела в них смотреть, и уж точно не предполагала, что у моей смерти будут зелёные глаза будущего короля альдов. Совсем не такие, как в моём последнем видении – там они были холоднее льда и мертвее самой мёртвой пустыни, меня же он собирается убить со всей страстью и максимальным удовольствием...

В воздухе ещё слишком много отравы, чтобы на что-то надеяться, я с одной стороны в каком-то оцепенении, а с другой у меня самым позорным образом стучат зубы. Альд в ярости – это страшно. Очень и очень страшно. Моя правая рука словно в тисках, и я боюсь даже пальцем пошевелить, чтобы хват не стал ещё туже, а альд ещё злее, хотя куда уж ещё... Сейчас я помню как никогда прекрасно, что альду ничего не стоит раздавить человеческие кости. Все мои инстинкты кричат, что надо любой ценой вырваться и бежать, ведь взывать к разуму бесполезно, это уже не Йар, это худшее, что в нём есть, помноженное многократно на запрещённое зелье. Вот только вырваться нечего и мечтать... я же не ящерица, чтобы ускользнуть, оставляя в руках напавшего хвост. Но и просто стоять и ждать невыносимо... То, что я делаю, продиктовано совсем не романтикой. Я вовсе не о том думаю, что последнее впечатление, которое мне доведётся испытать в жизни – его поцелуй, я не надеюсь, что сама по себе моя попытка поцеловать заставит сменить гнев на милость, и страсть убивать заменит на другую, менее разрушительную... Я рассчитываю лишь на старую добрую ликавку. После признаний Йара получасовой давности я столько её сжевала, чтобы не броситься за ним, сдаваясь на милость победителя, что меня даже это общее безумие не взяло. Я, кажется, вся пропитана ликавкой, и в моём поцелуе её куда больше, чем в дыме от костра.

Йар отвечает на поцелуй сразу же. Мне даже кажется, что он делает встречное движение, что мы встречаемся посередине, и это ещё вопрос – кто кого целует, а кто отвечает. Сначала жёстко и зло, сминая мои губы до боли, затем уже чуть нежнее, отпустив моё многострадальное запястье, но зато впечатывая меня в себя, так, что я не могу вдохнуть и всерьёз опасаясь, что альд пойдёт до конца, невзирая на обстоятельства и свидетелей... Затем объятия становятся мягче и наконец Йар меня отпускает. Уже очень осторожно и бережно. Делает шаг назад. Я почему-то не решаюсь сразу посмотреть ему в глаза, а через секунду это уже и невозможно – альд склоняется над Лишей, снимая с неё заклятие, замедляющее время. Она рычит и бьётся в руках альда, сыпля на его голову проклятиями – видимо, её тоже зацепило зельем. Я видела, как она бросила браслет в костёр, и прекрасно понимаю, кто виновник моей чудом не свершившейся гибели, а ещё я под ликавкой, так что Лишу мне ни капельки не жаль. Впрочем, Йар не делает ничего, только держит, а девушка начинает задыхаться, и в её прояснившемся взгляде появляется паника.

– Сняв браслет, ты себя убила, – с удовольствием говорит ей Йар. – Но у тебя ещё есть небольшой шанс. Расскажешь всё, что знаешь, и я остановлю для тебя время на срок, достаточный, чтобы доставить к целителям. Каждая секунда промедления, Лиша, крадёт твою жизнь. И я с наслаждением посмотрю, как она закончится!

Девушка судорожно дышит. Пару секунд она молчит, затравленно оглядываясь, а затем, запинаясь и глотая некоторые слова, начинает говорить.

– Нет, – истерично шепчет она. – Это неправильно, я не должна была пострадать! На меня накладывали специальное заклятие, чтобы когда я сниму браслет...

Девушка замолкает из-за приступа кашля.

– Именно оно тебя и убивает, – пожимает плечами Йар. – И мне интересно не то, как ты собиралась выжить и с этим жить, а кто тебя завербовал.

Лиша прерывисто дышит... и не верит.

– Ты ничего мне не сделаешь, альд! – выплёвывает она. – Я не поддамся на твои штучки!

– Я так рад, – в ответ проникновенно мурлыкает Йар, – что ты выбрала смерть!

От обещаний, которые слышатся в его голосе, мне становится так же жутко, как и несколько минут назад, когда, казалось, он раздавит голыми руками сначала моё запястье, а затем и горло. Я всё понимаю, Лиша чуть не убила нас всех, чуть не развязала войну, но если и было у меня где-то внутри чувство справедливости, его перехлестнул ужас. Кажется, я делаю судорожный вздох-всхлип, но Йар, к счастью, вовсе не собирается пытаться её прямо сейчас – меня уже почти привычно пробирает мороз от сильной магии, и Лиша застывает. Видимо, альд собирается безжалостно допросить её потом?

Поднять взгляд на альда я всё так же не могу. Но зачем-то заставляю себя оставаться на месте, когда он делает шаг ко мне. Вздрагиваю, правда, так, что не заметить невозможно. Йар останавливается. Очень мягко, как никогда раньше, спрашивает:

– Сонное зелье есть?

Я молча, стараясь унять дрожь в руках, достаю из сумки требуемое, и протягиваю ему. Дрожь унять не удаётся, и я чувствую себя невероятно жалкой.

– Бросай, – вздыхает альд, видимо, решив не приближаться.

Послушно швыряю в него небольшой бутылочкой, там сильный концентрат, но я не успеваю предупредить об этом – Йар ловко ловит и тут же всё выливает в костёр. Я поспешно сажусь на землю, задерживая дыхание, но надолго меня не хватает – первый же вдох, и я отчаянно зеваю. У меня и в самом деле хорошие зелья, что ни говори. Интересно, как сам Йар?

Утром всё кажется сном. Мне столько бредовых снов – к счастью, не видений, а и в самом деле только снов – показано за эту ночь, что и история Лиши и её браслета кажется просто фантазией излишне чувствительного воображения. Вот только солнце уже очень высоко, а вокруг никого, кроме неподвижно сидящего у костра Йара. И всё же я понимаю что к чему далеко не сразу. Откидываю чужой плащ, которым укрыта, и сажусь. Во рту до сих пор горечь от ликавки. Кажется, я наелась на годы вперёд...

– Где все? – спрашиваю у альда, который теперь рассматривает меня, ровно таким же ничего не выражающим взглядом, каким изучал костёр.

– Ушли собирать... в основном, – моргнув, отзывается.

Пару секунд мы молча друг на друга смотрим.

– Без меня? – зачем-то я уточняю очевидное.

– Без, – кивает альд, и в глазах его мелькает что-то немного похожее на смешинку. – И без меня.

– Почему без меня? – допытываюсь я.

– Не смогли разбудить, – чуть улыбается Йар. Но улыбается лишь губами, глаза непроницаемы.

– А пытались? – подозрительно уточняю я. И «в яблочко» – альд чуть заметно качает головой.

Не пытались. Йар не велел?

Снова повисает пауза, и, кажется, альд читает по моим глазам куда лучше, чем я по его.

– Лиша... – говорю я и беспомощно замолкаю.

– На пути в столицу, с Гридом. И Маиной.

– Маиной? – я всё-таки встаю и иду к костру, принимаю из рук Йара миску с тёплой ещё кашей, усаживаюсь напротив, через костёр. – Спасибо.

Альд молча кивает.

– Не расскажешь? – спрашиваю я, перемешав кашу и облизывая ложку.

– Я чуть не убил тебя, – говорит Йар. Словно это главное.

Я вздыхаю. По глазам альда всё так же ничего не прочитать, да и голос звучит ровно, но я не могу отмахнуться от ощущения, что это его мучает. Сильно мучает. Самонадеянно, вероятно, но, впрочем, скорее всего, дело не именно во мне, а в том, что он потерял над собой контроль. Я отставляю миску и иду к Йару. Сажусь рядом, чуть задевая плечом, как он меня вчера. Вот только не знаю, что сказать.

– Я бы поклялся ещё вчера, что для тебя самое безопасное место – рядом со мной, – говорит альд, скользнув по мне быстрым взглядом и снова глядя на пламя.

Я тоже смотрю на огонь. Парадоксально, но я до сих пор готова в этом поклясться. А ещё меня затапливает волной щемящей нежности, и мне как никогда хочется его поцеловать. Но я лишь беру альда за руку, переплетая пальцы.

– Аська, – с непередаваемой интонацией выдыхает Йар, целуя мне руку.

Я поднимаю глаза – теперь во взгляде альда столько всего... там можно потеряться и расплавиться буквально за мгновение. И я прекрасно понимаю, что будет, если я не отведу взгляд. И не отвожу.

У меня немного кружится голова, и я сама до конца не верю в то, что собираюсь допустить, но отступить и остановиться кажется просто невыносимым. Альдово безумие и в самом деле заразно, ещё как! Однако останавливается сам Йар.

В миллиметре от моих губ от него вдруг веет магией, и он замирает. Я вздрагиваю от прокатившихся по всему телу отголосков и вздыхаю – до недавнего времени моя повышенная чувствительность к магии не была особой проблемой, так как мне нечасто случалось находиться поблизости от сильных заклинаний, теперь же... каждый день, по несколько раз, и становится только чаще. Это пугает.

Йар мягко удерживает мою руку, которую я непроизвольно рванула к себе, чуть отстраняется и переводит взгляд на свою вторую ладонь. Я тоже смотрю. На ладони сияют и извиваются руны, пронзительно синие, я видела только раз такой цвет – цвет сапфирового венца в моём видении. Я даже испуганно поднимаю глаза – вдруг корона уже венчает голову Йара?.. К счастью, нет. Пока нет. Но как же я умудряюсь о ней забывать-то?!

– Что это? – спрашиваю шёпотом. Не то чтобы это было моё дело или же моё право – лезть с вопросами, но раз он так и держит мою руку, значит готов ответить.

– Мне срочно нужно домой, – задумчиво говорит Йар, и моё сердце ухает вниз. Беда? Война?!

– Что случилось? – испуганно выдыхаю. Альд пожимает плечами – то ли не знает сам, то ли не расположен этим делиться.

– Ничего непоправимого, надеюсь, – после небольшой паузы всё-таки отзывается он. –

Придётся свернуть сбор. Я и так планировал на три-четыре дня раньше закончить, теперь же... завтра утром отправимся обратно, думаю, по дороге как раз можно добрать до нормы.

Я – ненормальная травница. Стоило Йару заговорить про сбор и про то, как мало времени осталось, и у меня руки зудят отправиться собирать. Тем более что грехопадение, похоже, откладывается. Если не отменяется. На дне глаз альда всё так же горит жаркое жадное пламя, заставляя моё дыхание учащаться, а щёки розоветь, но на его руке не менее ярко светятся руны, настраивая на совершенно неромантичный лад. Слишком тревожно. И мне, и, кажется, ему. Я запикиваю в себя пару ложек уже остывшей каши, и мы идём собирать травы. В самом деле, чем ещё заняться-то?

– Маина... – напоминаю я, склоняясь над набившей уже оскомину ликавкой. Но что делать – изведённые запасы надо пополнять, да и она на редкость полезной оказалась.

– Агент принца под прикрытием, – отзывается Йар. Он тоже собирает травы, и, глядя на то, как сноровисто у него это выходит, я начинаю думать, что наша малочисленная группа наберёт больше, чем любая из ушедших с самого утра. И ещё, что Академия могла бы и не посылать травниц. Альды сами собрали бы больше, быстрее и лучше.

– Ого! – удивлённо отзываюсь, стараясь всё же на Йара не смотреть. Наугад предполагаю. – Из-за Камилы?

– Она этого не сказала, но полагаю, что да.

– Амулет... – задумчиво тяну я. Кажется, как ни старайся Йар ни во что не ввязаться, ничего из этого не выйдет. Слишком много разных интересов судьба завязала вокруг него...

Я вздыхаю, ловя себя на малодушной и совсем не патриотичной мысли – вместо молитвы последних дней «лишь бы не было войны», в голову упрямо лезет другое: «лишь бы он остался жив».

Кажется, новость о том, что мы сворачиваем практику и направляемся обратно, все восприняли с облегчением. Даже в глазах преподавателя Риссы, нахмурившейся для приличия и попытавшейся возразить, угадывалось именно оно. Слишком много событий и хлопот с этими альдами...

Я с любопытством посматриваю на руки остальных, но, кажется, домой вызывают исключительно Йара. И я не могу понять, насколько это плохо. Если верить ему, он сам не

знает, что именно его там ждёт. Но не явиться на королевский зов нечего и думать, разве что отречься от своего рода и от силы, навсегда отправившись в изгнание. От Лиши удалось узнать не так много, по словам Йара. Она уже несколько лет состояла в каком-то тайном обществе, радеющем то ли за чистоту человеческой расы, то ли за спасение этой самой расы от коварных нелюдей, и до недавнего времени всё ограничивалось членскими взносами и еженедельными сходками. Но теперь пришло время действовать во исполнение своей святой миссии... На этом месте даже альд вздохнул, а я ощутила неловкость за Лишу в частности, и за весь человеческий род в целом. Как легко всё-таки, оказывается, забить нам голову, подменяя понятия, смазывая, меняя местами чёрное и белое. Лиша, кстати, и в самом деле не собиралась умирать. По оригинальному замыслу неведомого пока врага, она должна была остаться невредимой при нападении на наш отряд – в этом месте Йар не стал вдаваться в детали, а я не стала спрашивать, и так ясно, что засада была, и что альды её того... – и, бросив браслет в костёр, ликвидировать исполнителей. Вероятно, злоумышленники не были уверены, что альдов зелье ярости проберёт как надо... да и кто-то из травниц мог сбежать, испортить картину побоища...

После произошедшего многие, да почти все в нашей группе смотрят на Йара влюблённо-восхищёнными глазами, хоть и помнят, по словам альда, очень мало. Но с Диной творится вообще что-то невообразимое. Она не сводит с альда глаз, кажется, готова ловить любое его слово... и я даже чувствую острую досаду. А потом понимаю – Йар просто-напросто забрал у неё книгу. Вот она и ходит теперь за ним, не желая отказываться от ложной надежды, что достаточно его как-то задобрить, и он отдаст. Йар подтверждает мою догадку... и безошибочно угадывает вертящееся у меня на уме, то, что я не посмела произнести вслух.

– Нет, – говорит он. – На территории Королевства Син не дам и не покажу.

Да, мне и в самом деле зудит хоть одним глазком заглянуть в пару рецептов. Чисто научный интерес, честное слово!

– А где покажешь? – послушно отзывается я. Это такое завуалированное приглашение в гости? Или я совсем помешалась на зеленоглазых альдах, вот и мерещится мне не пойми что?

Я пытаюсь вспомнить, известно ли что-то о дружественных визитах к альдам. Кажется, у них там нет постоянно действующего посольства ни от одной страны, да и гостей они приглашают крайне редко, неохотно и лишь по делу. Так что вряд ли...

– На территории любого другого государства. Выбирай какого, – предлагает альд. Слово бы он и в самом деле собирается продолжить наше знакомство.

Мне хочется назвать королевство альдов, но это будет до ужаса похоже на просьбу взять меня с собой, прямо сейчас, на любых условиях и в любом качестве. Так что я не могу. Как бы ни сжималось сердце при мысли о разлуке. Как бы ни хотелось вцепиться в смуглую руку и никогда её не отпускать. Как бы ни сводил с ума горячий взгляд.

Я пожимаю плечами и молчу. И Йар молчит. Но смотрит так, что для сомнений – вернётся или нет – не остаётся ни малейшего пространства. Вернётся. Вот только когда? И как? Не с ножом ли к горлу королевы, как в моём видении?.. Впрочем, он ведь обещал мне выбрать мир... если выбор будет.

Мои личные приключения начались с записки от сестры «навести меня!». Она была подсунута под дверь комнаты в Академии и заставила сердце испуганно сжаться. По себе знаю – если пророчице вдруг срочно необходимо с кем-то переговорить, значит, этого кого-то ничего хорошего не ждёт.

Улия и в самом деле выглядит обеспокоенной, но не спешит начинать серьёзный разговор. Мы неспешно прогуливаемся по саду, говорим о родителях, о том, какое у меня было платье на балу – я честно выдаю адрес ателье Миры, гадая, пришёл ли кто-то к ней после бала? Я сделала всё, что могла и даже больше – не только с Йаром танцевала, но и с принцем беседовала. Когда Улька спрашивает, с кем я ходила на бал, сердце моё ёкает – неужто мы перейдем, наконец, к неприятной сути? Но нет, про Йара она слушает спокойно, и задаёт следующий вопрос:

– Принца видела? Говорят, он приезжал.

– В-видела, – невольно запинаясь я уже про Его Настоячивое Высочество, столько событий было...

– И он тебя видел? – хмурится сестра.

– Видел, – виновато вздыхаю. – Не тани! Что произошло?

– Вызывал меня, расспрашивал о тебе. Принц. Аська, ты во что такое вляпалась?
Я пожимаю плечами. Если Улька хотела сказать только об этом, то всё не так страшно, как мне было подумалось...

– Любой ценой держись от него подальше, – говорит сестра, и моё слегка оправившееся настроение ухает вниз.

– Любой ценой? – переспрашиваю я. И сестра мрачно кивает.

– Спасибо! – тихо шепчу, пытаюсь избавиться от внезапного кома в горле.

Я не сильна в намёках и шарадах, но здесь мне всё понятно – ни одна пророчица на службе государству не может поделиться видением, затрагивающим интересы королевской семьи. Улька и так почти прямым текстом сказала, что принц принесёт мне смерть.

Мы делаем ещё пару кругов по саду, и я, крепко обняв сестру на прощание, ухожу.

Казалось бы, что может быть проще для обычной травницы, чем держаться от принца подальше? Да у нас никаких шансов нет пересечься, если кто-то не будет преднамеренно искать встречи. Я точно не буду. А значит, у меня серьёзная проблема – встречи будет искать Его Высочество Александр. И надо ли говорить, что у него возможностей куда больше...

Мне очень не хочется бросать Академию. Ведь, наверное, к началу следующего учебного года принц и думать обо мне забудет. Надо как-то где-то пережить лето. Теперь идея попроситься с альдом кажется куда более здоровой, с другой стороны – ему своих проблем хватает, зачем ему ещё одна потенциальная причина для войны?

Обратно я иду пешком – почти полтора часа в наступающих сумерках, достаточно, чтобы поразмыслить... да и пожалеть себя, если уж на то пошло. В Академию захожу уже смирившись, что надо взять вещи, заглянуть в Госпиталь – уволиться окончательно, и отправляться, куда глаза глядят. К родителям – нельзя. Куда же?.. Куда податься?

Жизнь показывает, что даже вещи брать не стоило. И заодно избавляет меня от выбора – возле моей комнаты маячит знакомый уже следователь.

– Асия, – говорит он. – Мне очень жаль, но я вынужден Вас арестовать!

Глава 21

Асия

Видимо, шкатулку так и не нашли, и делу Иннаси снова дан ход. Причём такой, что следователи готовы носом землю рыть в поисках любой, даже самой незначительной зацепки. И всё это без сна и отдыха. По крайней мере, мой допрос происходит сразу же, уже глубокой ночью.

– Вы догадываетесь, в чём Вас обвиняют, Асия Тарн? – укоризненно интересуется следователь, когда я занимаю место допрашиваемого. Из-за своего назначения табурет кажется вдвойне жёстким, холодным и неудобным.

– Нет, Вы же не сочли нужным сказать! – огрызаюсь я. Не самая умная линия поведения, вероятно, но внутри у меня всё кипит от злости на собственное бессилие и проявленную глупость. И очень сложно не выплёскивать эту злость наружу, тем более что никаких добрых чувств к господину следователю я предсказуемо не испытываю.

– Ну как же, – грустно усмехается он. – Вы ведь не будете отрицать, что виделись с Иннаси Аркроу в то время, когда она была объявлена в розыск?

Интересно, что произошло за ту неделю, пока мы были на практике? То, что я виделась с Иннаси, знали всего несколько человек. Сама Иннаси – неужели её поймали? Думаю, вряд ли. Братья и отец Иннаси... и всё. Из людей. Но ещё парочка альдов: Йар и Бран.

– Не буду, – соглашаюсь я.

– И не сообщали, – совсем уже укоризненно вздыхает мой собеседник. Даже головой качает. Вот ещё бы пальцем погрозил...

– Вы имеете в виду, не заявила о похищении? – зевая, поправляю его.

– А было похищение? – следователь изо всех сил давит свой, рефлекторно возникший зевок, но безуспешно.

Я вкратце рассказываю, умолчав лишь о зелье.

– И почему же не заявили? Не хотели подводить подругу? – скучающим голосом спрашивает он.

– Нет. Опасалась мести со стороны семьи Аркроу, – серьёзно отвечаю я. А что, это даже где-то близко к правде...

Следователь скептически хмыкает.

– Это с покровительством-то альдов?

– Не очень понимаю, о чём Вы, – неприязненно отзываюсь я, подавив желание встать и уйти – кто ж меня отсюда так просто выпустит?.. Но и спокойно сидеть, выслушивая оскорбительные намёки, я не могу!

– Всего лишь о том, что за Ваше похищение господам Аркроу... знатно наkostenял какой-то альд! – неожиданно примирительно улыбается следователь. Впрочем, тут же снова становясь серьёзным. – Так почему Вы не сообщили?

– Я понятия не имею, кто и за что наkostenял господам Аркроу, – холодно отзываюсь я. – И у меня нет ничего покровительства!

Следователь молчит некоторое время. А затем вздыхает:

– Лучше бы оно у Вас было, Асия. Я лично Вам верю, и вообще, как Вы знаете, симпатизирую... Но вся семья Аркроу уже допрошена. Не так, как мы с Вами беседуем, по-настоящему допрошена. Они признались в организации побега, даже предполагаемое место указали, вот только найти там Иннаси не удалось. Вы – последняя зацепка на сегодняшний момент. И у Вас нет никаких заслуг перед страной, как у старшего господина Аркроу, нет титула и связей... и если у Вас нет и покровителя, ничего не помешает ментальному магу завтра утром вывернуть наизнанку Ваш мозг, вытаскивая всё, о чём Вы и сами не помните.

Я молча смотрю на следователя, и понимаю: заикаться о том, что это вроде как незаконно – глупо и бессмысленно. Вероятно, следователи получили полный карт-бланш, уж очень нужна шкатулка кому-то наверху. Принцу? Королеве?

– В самом деле некому за Вас заступиться? – тихо спрашивает следователь, и мне даже мерещится неподдельное сочувствие в его светлых глазах.

– Некому, – отвечаю чистую правду. Йар бы наверняка попробовал. Он даже и Кида лже-Маине не отдал. Но он так далеко отсюда, на пути домой...

Мы скорбно молчим несколько минут. Затем следователь нерешительно предлагает:

– Попробуйте написать прошение на имя принца, Асия. Я слышал, что он теперь лично ведёт это дело... Его Высочество упрекают во многом, но не в несправедливости. Вот только сможете ли Вы ему доказать, что невиновны... Впрочем, это Ваш единственный шанс, так что Вы ничего не теряете. Пишите, а я позабочусь, чтобы прошение попало к принцу как можно скорее. Это единственное, что я могу для Вас сделать.

«Ничего не теряете» следователя против «держись подальше от принца любой ценой» от пророчицы. И, кажется, в данный момент следователь звучит куда более убедительно.

Я пишу прошение, спотыкаясь и передумывая на каждом слове. На бумаге история похищения кажется нереалистичной. И в самом деле – чего я не пошла в полицию? Впрочем, думаю, это бы меня не спасло. Возможно, меня бы только раньше подвергли ментальному сканированию. И то, что я знаю про шкатулку – уже повод признать меня виновной. И устранить от греха подальше.

Следователь забирает у меня прошение и лично отводит в камеру. И даже жертвует свой плащ, чтобы я могла постелить его на жёсткую и холодную каменную скамью.

Интересно, достигнет ли моё прошение Его Высочества своевременно? Сочтёт ли он нужным вмешаться? Может быть, пророчество Ульки как раз об этом? Если дело ведёт лично принц, может, смерть мне он принесёт именно так? Ну или рассмотрит прошение и лично казнит... чем не вариант?

Я почти не спала. Уверена, в ожидании допроса никто толком не спит, даже люди с кристально чистой совестью, к коим я себя и не отношу. Надежды на вмешательство принца у меня почти не было, так что вызову на допрос и презрительно рассматривающему меня ментальному магу я совершенно не удивлена. Кажется, это в любом случае конец моей прежней жизни, которая мне, признаться честно, очень даже нравится. Если даже маг не поджарит мой мозг по неосторожности или по чьему-либо повелению, лучшее, что меня ждёт – дом прорицания.

Я с тоской оглядываюсь – кроме меня и мага никого. Не знаю, чем бы мне помогло присутствие демонстрировавшего вчера доброту следователя, но в его отсутствие как-то особенно страшно. К нему я всё-таки немного привыкла...

– Асия Тарн, – задумчиво говорит маг. – Вы знаете, кто я?

– Откуда? – мотаю головой. Впрочем, он спрашивает не о том.

– Я – ментальный маг, моё имя Вам без надобности. Вы, наверное, слышали, что сканирование памяти опасно? Иногда...

Он дожидается моего кивка и продолжает:

– Особенно опасно, когда сканируемый пытается что-то скрыть. Я сделаю свою работу по-любому... а вот в каком состоянии Вы будете после этого – зависит от Вас. Самое безопасное для Вас – прямо признаться в том, что вы от всех скрываете, тогда Вам будет легче открыться... Нет? Как знаете. Тогда начнём.

Я чувствую, как вокруг моей головы сжимаются невидимые тиски, невольно хватаюсь руками, тщетно пытаюсь нащупать и отвести, в глазах темнеет, а уши наполняет бешеный стук моего собственного сердца... Я сжимаюсь, предчувствуя ещё большую боль. Может быть, стоило всё же рассказать?... Может быть, знай маг о том, что я – прорицательница, он был бы хотя бы аккуратнее?... Может быть, стоило писать принцу по-другому?... Впрочем, что теперь...

Всё внезапно заканчивается, толком не начавшись. Теперь кроме нас с магом в комнате ещё два человека в серой форме стражи Её Величества. У меня до сих пор шумит в ушах, так что я ничего толком не слышу и не понимаю, я даже не знаю, успел ли маг порыться в моей голове, мне хочется, чтобы успел, чтобы всё было позади, и я каким-то образом сохранила целостность и ясность рассудка... ну, относительную ясность, но что есть, то есть.

Однако нет. Перед магом практически чистый лист бумаги, всё, что там есть – моё имя, возраст и сегодняшнее число...

– Асия Тарн, Вы меня слышите? Вы понимаете, что я говорю? – спрашивает над ухом незнакомый мужской голос. Судя по всему, спрашивает уже не первый раз. Вздрогнув, оборачиваюсь и нерешительно киваю.

– Вы пойдёте с нами, – говорит мужчина. – Вы можете встать?

Я могу. Наверное. По крайней мере, очень хочу. И любезно предложенная рука весьма кстати.

Я – отчаянная трусиха, куда больше, чем о себе думала, и любые отложенные неприятности кажутся лучше, чем остаться здесь и ощутить, как сила мага раздавит моё сознание...

В кабинете принца мебель не намного комфортнее, чем в допросной в обычном полицейском участке. У него вообще в кабинете всё строго и сурово... и там никого нет. Меня усаживают в кресло и оставляют одну. Я жду, что вот-вот появится Его Высочество... но принца нет и нет. Его нет полчаса, и я осмеливаюсь встать и пройтись по комнате. Мне хочется есть и пить, но я, разумеется, не смею притронуться к стоящему на столе графину. Да и как знать, вода там или что ещё, куда крепче. Напиться в ожидании принца как-то совсем... впрочем, я поступила не сильно лучше. Побродив по кабинету и не решившись ни притронуться к дорожным книгам, ни присесть на строгий, тоже баснословно дорогой диван тёмно-синего цвета, я вернулась в жёсткое кресло с высокой спинкой возле стола. Посидела ещё минут десять прямо. Затем нерешительно пристроила локоть на стол, а голову на локоть...

Когда я проснулась, принц уже сидел за своим столом. И меня рассматривал.

– Ваше Высочество! – в ужасе сказала я, поспешно убирая локти со стола и вскакивая.

– Асия, – одними губами чуть улыбается принц. – Когда я приглашал тебя пообедать, я представлял это по-другому...

– Я тоже, Ваше Высочество, – честно говоря, я была просто уверена, что этого никогда не будет, но не стоит, наверное, в этом признаваться. Ещё будет, в чём покаяться...

– Садись. Рассказывай, – приказывает принц Александр.

Я теряюсь. Он хочет, чтобы я пересказала то, что уже изложила в прошении, которое лежит перед ним на столе? Вряд ли. Тогда что?

– То, о чём умолчала на бумаге. И если я пойму, что ты врешь, я верну тебя туда, откуда утром забрал. Асия, ты – необычная и очень привлекательная женщина... – тут он опускает взгляд в досье, лежащее перед ним, многозначительно хмыкает и удивлённо исправляется, – девушка! Но интересы государства куда важнее моих симпатий. Итак. Что было во флаконе?..

Я не писала ни про какой флакон, разумеется. Видимо, братьев Иннаси и в самом деле допросили весьма подробно и обстоятельно. Отрицать существование флакона глупо. Врать о содержимом... рискованно.

– Универсальное противоядие, – выдыхаю я, и в тёмных глазах принца нет ни малейшего удивления. Знал. Проверяет, и в самом деле проверяет. Вот только как понять, когда закончится проверка и начнутся настоящие вопросы?

– То, которое спасло Брана? – холодно спрашивает принц.

– Да, Ваше Высочество, – опускаю глаза.

– Откуда?

– Сварила, Ваше Высочество, – отзываюсь, не поднимая глаз.

Он не верит.

– Асия, – разочарованно тянет. – Это глупо с твоей стороны. Признайся, противоядие было украдено из корпуса целителей в Академии.

На мгновение я даже забываю, что передо мной принц. То, что он не верит в мой талант травницы – ерунда, но обвинение в воровстве!? Вскрываю, сжимая руки в кулаки.

– Я. Его. Сварила! – с нажимом говорю, глядя прямо в тёмные, равнодушные глаза Высочества. Усталые и пресыщенные глаза. В которых, кажется, снова разгорается интерес.

– Любопытно, – говорит принц. – Может, и для меня тогда сварить?

– Если прикажете, я буду изо всех сил стараться, Ваше Высочество, – угрюмо отзываюсь, опуская глаза в пол.

– Диктуй ингредиенты, – приказывает он. Я без запинки называю всё, что нужно, и только потом понимаю, что это была ещё одна проверка. И сколько их ещё будет...

Принц хмыкает. Удивлён, что я знаю, что нужно для зелья? Поднимать глаза я чего-то боюсь.

– Садись, – говорит он. – Ты знаешь, что именно мы ищем?

Я не осмеливаюсь играть с Его Высочеством, поэтому говорю правду. Догадываюсь, что шкатулку. Откуда догадываюсь? Случайно подслушала в комнате Иннаси. Как там оказалась?..

Тут я беспомощно замолкаю, с тяжёлым вздохом поднимая взгляд. Вообще-то, если принц захочет меня посадить или казнить, ему никакой повод не нужен, но всё равно признаваться в противозаконных действиях, да ещё и Йара сдать...

Глаза Его Высочества смеются, и от этого также не по себе, как и от всего остального, связанного с принцем. Кажется, он и так всё это уже знает. Ну, конечно. Всех ведь уже перетрясли, добрались, наверняка, и до тех незадачливых взломщиков...

– Ты всё ещё не нуждаешься в моём покровительстве? – мстительно интересуется принц, и у меня мгновенно пересыхает горло и даже немного темнеет в глазах. Вот ведь...

– Я нуждаюсь в Вашей справедливости, Ваше Высочество, – мрачно отзываюсь, заставляя себя поднять на него взгляд и не отводить глаза, как бы страшно ни было. Кажется, расправа будет куда быстрее, чем я наивно надеялась. – Она тоже покупается так?

– Почему ты ещё невинна? – в ответ интересуется принц, и не поймёшь – проняло его или нет. Думаю, проняло, иначе с чего такие – за гранью приличного – вопросы. – Я был уверен, отдашь альду под первым же кустом, вы так друг на друга смотрели...

Мне хочется огрызнуться, что просто куст подходящий найти не успели. Но жить хочется больше. Поэтому я молчу.

И принц молчит. И в упор меня рассматривает. Когда хранить молчание становится уже не то что неловким или неприличным, а просто таки опасным, я вздыхаю:

– Простите, Ваше Высочество! Не знала, что королевский дом ждёт от меня этого!

Его Высочество хмыкает и снова меняет тему:

– Итак, – говорит он, подавшись вперёд. – Где шкатулка?

– Не имею ни малейшего понятия, Ваше Высочество! – выдерживаю его взгляд. Вряд ли принц всерьёз полагает, что я знаю ответ, скорее, ищет, чем ещё смутить или пронять.

Его Высочество Александр молча звонит в колокольчик и насмешливо смотрит на меня. Меня снова накрывает страхом – вероятно, принц потерял интерес, и теперь мне прямая дорога обратно на допрос? Перспектива ужасает, но падать в ноги и молить о пощаде я не могу. Дурацкая гордость. Совершенно лишняя для простой травницы в сложных и неприятных обстоятельствах. Но отказаться от себя я не могу.

Поворачиваясь на звук открывшейся двери, я ожидаю увидеть конвой из тех двух джентльменов в форме, которые любезно доставили меня сюда и, вероятно, не менее любезно вернут обратно на безумие или смерть...

Но это всего лишь лакей с подносом. На подносе еда. На одного. У меня нет ни малейшего сомнения, что это для принца, но он подвигает ко мне:

– Угощайся. Потом тебя проводят в лабораторию, и вечером, если ты сваришь универсальное противоядие, мы поговорим ещё раз.

– А если нет? – тихо спрашиваю я. В конце концов, ни у кого не получается в ста процентах случаев...

– Тогда тоже поговорим. Но уже по-другому, – невозмутимо говорит Александр, поднимаясь. И не расслышать смертельную угрозу в его голосе просто невозможно. Я мысленно пытаюсь прикинуть, когда у Его Высочества начинается вечер. В лучшем случае у меня будет три попытки. Но, скорее всего, две. А может и одна...

Принц уходит, не сказав больше ни слова, оставив меня на очередного галантного пока мужчину в серой форме.

Сваришь для меня, – сказал принц. Но я прекрасно понимаю, что для него у меня получится сварить разве что супер-яд. Лаборатория сама по себе восхитительна. Меня даже посещают безумные мысли, что стоило бросить принцу этот вызов, чтобы побывать тут. Не то чтобы я была приверженцем концепции «увидеть и умереть», но умирать лучше всё-таки увидев, нежели не увидев...

Я брожу по лаборатории, разыскивая ингредиенты и пытаюсь настроиться на нужный лад. Мне хочется, мне кажется правильным, думать о родителях, но в голову упрямо лезут хищные зелёные глаза и белозубая улыбка одного очень от меня сейчас далёкого альда. И я сдаюсь. Буду думать о нём. И вовсе не о том, что он будет прекрасным королём, и даже не о том, сможет ли удержать шаткое равновесие мира на грани войны... я просто хочу, чтобы у Йара всё было хорошо. Чтобы он и дальше был цел, здоров, и чтобы поводов улыбаться у него было куда больше, чем причин хмуриться, чтобы ему не приходилось убивать, ведь он этого не любит, хоть и виртуозно делает, чтобы корона, этот альдов сапфировый венец, если он таки ляжет на его лоб, не сделал его несчастным заложником власти и политических игр...

У меня нет никакой надежды на совместное будущее с Йаром, но это не страшно. Страшно, если будущего не будет у самого Йара...

Я смахиваю слёзы... и недоверчиво тру глаза. Во флаконе переливается всеми цветами радуги универсальное противоядие. Вот только не заставит ли принц меня варить его с утра до ночи, пока я не скончаюсь от усталости или не исчерпаю запас душевных сил? Может быть, вылить, пока не поздно? Мучительный конец однозначно лучше, чем мучения без конца... я верчу в руках флакон. Открываю, закрываю. Снова открываю... и на моём запястье смыкается мужская рука.

– Проверим? – скептически предлагает принц. Интересно, как давно он здесь? Как он собирается проверять угадать совсем нетрудно.

Я оборачиваюсь – и правда: во второй руке принца флакон из тёмного стекла. «Вдовий мёд» гласит написанное витиеватым почерком название. Сильный яд. Убивает мучительно и долго. Так что поговорить мы и в самом деле успеем в любом случае.

Зажав в руке противоядие, не говоря ни слова и не медля ни секунды, беру из его руки флакон, выпиваю яд, медлю пару секунд, перекачивая жидкость во рту... и закрываю открытый было флакон с противоядием.

Незачем. Я, разумеется, никогда не пробовала знаменитый «вдовий мёд», но уж олейму, ливавку и прочие милые моему сердцу травы я прекрасно различаю. Это подделка и не самая лучшая. Впрочем, в подобных обстоятельствах и травницы могут повестись... Страшно же. И вот мне тоже здорово не по себе, когда спазм стискивает желудок. Вдруг я ошиблась? С другой стороны, смерть от этого яда, если это и в самом деле он, долгая, успею ещё принять.

– Ну? – с любопытством исследователя, препарирующего ещё живую лягушку, интересуется принц.

– Травница у Вас так себе, Ваше Высочество, – легкомысленно отзываюсь я, хотя на самом деле мне от всего этого страшно до ужаса. – По крайней мере, рвотное зелье не очень-то ей удаётся!

– Я, кажется, знаю, как это исправить! – говорит принц, и вот теперь в его глазах разгорается самый настоящий огонь.

Глава 22 Йар

Он бы гордился, что входит в Малый Совет короля альдов... если бы туда не входил и Бран. Присутствие принца, по мнению Йара, резко опускало интеллектуальный уровень этого самого Совета, а ведь, как известно, лучше с умным потерять, чем с дураком найти! Они, оказывается, и в самом деле ждали его, несмотря на то, что все остальные прибыли на день раньше. И это удивительно – Малый Совет может проходить, да и проходил сотни раз неполным составом: и без Йара, и без Брана... видимо, что-то и в самом деле серьёзное, раз нужны все девять участников.

Бран, между тем, вернувшись домой, растерял приобретённые под действием неблагоприятных обстоятельств зачатки благоразумия, зато спесь вернулась к нему сполна. Смотрит так, словно сапфировый венец уже украшает его лоб. Впрочем, как знать, как оно всё повернётся... То, что Асия предсказала корону ему... признать честно, это больше тревожило, чем обнадеживало. Воистину непростые времена должны настать, чтобы корона оказалась на его голове. Про саму Асию Йар старается не думать – сразу хочется послать всё к чертям, или хотя бы к тем же альдам, и рвануть обратно, нарушая все запреты по преломлению времени и пространства. Страшно за неё. А уж соскучился... сразу же.

– Мы на пороге войны, – говорит король, едва Йар, кратко поприветствовав всех, опускается на своё место за большим овальным столом. Напротив Брана, как назло. Король обводит всех присутствующих цепким взглядом. На мгновение задерживается на Йаре, по остальным и даже по Брану скользит без остановки – то ли королевская милость, то ли наоборот, не понять. Скорее, наоборот. Задержался. Слишком задержался. Но иначе было никак.

– С кем? – не выдерживает Бран.

Вопрос хороший, но король словно бы и не слышит его, вместо ответа он кивает Рикону, на смену которому Йар изначально должен был отправиться в Ларрэт. И тот начинает говорить.

– За последние две недели произошло три... эпизода, в совершении которых подозревают альдов. Расследование ещё идёт, однако кто-то позаботился распространить информацию, что убийство было совершено нашим оружием. Учитывая, что люди в Ларрэте и так настороженно относятся к нам... обстановка накаляется. Король пока настроен на диалог, но недвусмысленное предупреждение я уже получил.

Йар каким-то шестым чувством понимает – это не всё. Не стал бы король их собирать ради одного Ларрэта. И правда:

– В Заозёрном королевстве зарегистрировано два случая, – вздыхает Крис, отец Грида. – В первом случае альд убил сам себя, – Йар невольно вздрагивает, вспоминая охватившее его не так давно безумное желание убивать, и уже зная, что последует дальше. – Во втором... альд убил десять человек. Голыми руками и без очевидного повода. Он под арестом, и мне не дали ни поговорить с ним, ни ознакомиться с деталями допроса.

– Как его арестовали? – негромко спрашивает Йар.

– Сдался сам, – коротко отвечает Крис. – Я получил немного завуалированное, но вполне распознаваемое предложение направить агрессию заскучавших альдов в полезное Заозёрному королевству русло – повоевать на их стороне в самое ближайшее время. Чтобы искупить...

– Может, и в самом деле повоевать? – предлагает Бран. Йар невозмутимо переводит взгляд на короля. Раз тот посадил сына в Малый Совет, вероятно, хочет слышать и самые глупые идеи? Или ждёт, что тот ума наберётся? Или, возможно, Йар ничего не понимает, не видит всей гениальности и новизны этого идиотского предложения?... Впрочем, не он один. Крис вот украдкой вздыхает...

Конечно, к тому, что им нужен мир, альды пришли не сразу. Было время завоеваний. Было время власти. Время ненависти. Сто девять лет кровавой империи альдов, сто девять лет, за которые от народа альдов почти ничего не осталось. Йар читал хроники. Женщины, убивающие

себя только узнав о беременности от альда, женщины, убивающие себя, чтобы не достаться альду. Мужчины, травящие себя и всю свою семью чтобы отравить и альда. Насилие не принесло альдам ни счастья, ни процветания. Так стоит ли повторять?

Король переводит взгляд на него, и Йар отчитывается о практике. Про покушение на Брана нет смысла говорить, и так все знают уже, уверен. Про себя... нет желания говорить. Да и сказать-то нечего, тем более если умолчать об Асии, а выдавать её секреты он точно не будет. И да, рассказывая про практику, он немного пожертвовал истиной – сказал, что одна из травниц раньше него поняла, что происходит и бросила ликовку в костёр до того, как он остановил для всех время. В конце концов, то, что всё было немного не так, имеет значение только для него и для Асии. Сохранить её тайну – меньшее, что он может сделать.

– Кто-то, – говорит вслед за ним Лаис, единственная женщина в Совете и бессменный посол в Шести княжествах, – порешил лучшую дюжину дружинников князя. Оружием альдов.

Тут она делает драматическую паузу, и Крис хмуро уточняет:

– Что князь?

– В ярости, – нарочито легкомысленно отзывается Лаис, пожимая плечами. – Обещал лично четвертовать того, кто это устроил.

Чуть вызывающе усмехается и поясняет:

– На тот момент я была единственным альдом во всех Шести княжествах, и в ту ночь я была с ним, так что в глазах Шести княжеств мы чисты.

– Как удачно, что Вы с князем так тесно сотрудничаете, – вполголоса язвит Бран. И тут же морщится от пинка под столом, Лаис же безмятежно улыбается. Говорят, князь пять раз предлагал ей руку и сердце.

– Может, и тебе так попробовать с принцем Александром? – нежно предлагает она. – Ах, нет, он же не по этой части!

Йар давит улыбку. Лаис прекрасна, как и всегда. Можно не сомневаться, князь преклонит колено и в шестой раз.

– Бран, – говорит король, и тот бросает на Йара торжествующий взгляд: ему первому будет что-то поручено, наверняка, самое важное дело... Впрочем, триумф его длится недолго. – Ты отправишься в архив, – продолжает король. – Ты перечитаешь все хроники времён империи, и не выйдешь из архива, пока не объяснишь мне, что же изменилось в устройстве мира, чтобы война принесла нам что-то большее, чем кратковременная горячка боя! Иди.

Бран пару секунд медлит, словно ожидая, что король отменит свои слова, а затем стремительно уходит, ни на кого не глядя. Если он станет королём, не приходится сомневаться, что состав Малого Совета полностью сменится. Всё-таки публичное унижение сложнее всего простить именно свидетелям этого унижения.

– Йар, – тяжёлый взгляд короля ложится на него. – Ты отправишься в Заозёрное королевство. Если это действительно результат воздействия зелья ярости, это не должно стать известно.

– Да, – коротко кивает Йар.

Один спятивший альд – плохо, но не смертельно. А вот то, что каждый из альдов может превратиться в беспощадного и почти неуязвимого убийцу, стоит ему лишь вдохнуть порошок – куда хуже.

– Стоит ли отозвать всех, кто находится за пределами страны? – спрашивает Крис.

– Нет, пока нет, – медленно отзывается король. – Этим мы признаем, что опасны и не можем держать себя в руках. Кроме того, мы не знаем, чего именно добивается наш враг. Возможно, именно этого. Поэтому отзываться – нет, предупредить и подготовить – да.

– Рассказывай, Йар! – мурлыкнула Лаис, грациозно беря его под руку, едва они оказались за дверьми королевского кабинета.

– Всё, чем я считал необходимым поделиться с Малым Советом, я уже рассказал, несравненная Лаис, – отзывается он, сгибая руку, чтобы ей было удобнее.

Она фыркает.

– Я хочу послушать, как ты сломал Брану руку! И что это за синеглазая травница, которую недоумок вспоминал весь вчерашний день. Неужели мой маленький братишка влюбился?

– Что он говорил? – спокойно спрашивает Йар, чувствуя, как на сердце ложится холодный, тяжёлый камень. Возможно, стоило забыть в нужный момент об универсальном противоядии?

Насколько было бы спокойнее и проще... вот только встретить и выдержать взгляд короля он бы уже никогда не смог. Да и в зеркало взглянуть – тоже.

– Что ты помешался. Из-за ревности сломал ему руку, которая, о ужас, заживала целую неделю! Он великодушно тебя простил, потому что эта девка ему даром не сдалась, бегала сама за ним, он не знал, как отвязаться.

Теперь фыркает Йар. Впрочем, кое-что правдивое в болтовне Брана есть.

– Я помешался, – чуть кивает он. – Как думаешь, Бран справится в архиве одной рукой?..

Лаис довольно щурится:

– Уверена, он не справится, сколько бы рук у него ни было. И ног тоже.

– Почему ты отказываешь князю? – в свою очередь спрашивает Йар. Безусловно, это не его дело, но раз Лаис сама начала о личном...

Глаза девушки тут же грустнеют.

– Из-за детей.

Йар тупит, наверное, целую минуту, молча прогуливаясь с Лаис вдоль края скалы – в замок короля альдов могут попасть только сами альды... и те маги, что освоили левитацию.

Обычному человеку нечего и думать взобраться по такой отвесной скале.

Потом до него доходит: дети альда и человека – альды. Всегда. Полукровок не бывает. Князь не сможет признать детей от брака с Лаис, потому что дети их будут альдами, а поставить во главе человеческого государства альда – преступление против своего рода. А Лаис не пойдёт на то, чтобы остаться без детей или воспитывать их как бастардов.

– Вот чёрт, – вздыхает Йар.

– Типа того, – соглашается Лаис. Отпустив его руку, останавливается и начинает раздеваться.

Снимает приталенный жакет, оставаясь в тонкой рубашке, отстёгивает ножны и, вытащив длинный чуть изогнутый клинок, отбрасывает их прочь. – Потанцуем? Ты в прекрасной форме, насколько я вижу.

Йар качает головой:

– Прости, но у меня мало времени, и я, пожалуй, приглашу на этот танец Брана.

Лаис с сожалением пожимает плечами и приглашает его навестить Шесть княжеств.

Бран и в самом деле сидел в архиве и уныло таранился на десятую страницу огромного тома.

Если Йар правильно помнит, там тысяча страниц... и пять томов. Многие вещи описаны там даже слишком подробно, но Брану стоит ознакомиться, если не заучить.

– Пришёл поглумиться? – неприязненно спрашивает Бран.

– Нет, – вполне дружелюбно отзывается Йар. – Ищу драки.

– Что? – недоверчиво переспрашивает тот.

– Ищу драки, – терпеливо повторяет Йар. – Ты глухой?

– Тебе нечем заняться? – огрызается Бран, поплотнее придвигаясь к столу.

– Вставай, – говорит Йар, чувствуя, как терпение заканчивается, а на смену ему приходит глухое раздражение.

– Ты слишком много на себя берёшь, не забывайся! – огрызается Бран. И не встаёт.

– Вставай, – с нажимом повторяет Йар, присаживаясь на край стола и захлопывая книгу.

– Тебе не кажется, что сейчас не лучшее время для междоусобиц? – укоризненно спрашивает принц, но Йар прекрасно видит, что дело не в благоразумии, а в страхе. Бран проиграл один раз и знает, что проиграет второй. Тем более что здесь магию ему применить не удастся.

– Мне кажется, что ты – самовлюблённый, трусливый и неблагодарный идиот, – тихо говорит Йар, получая удовольствие от того, что наконец это произнёс. – Неспособный нести ответственность за свои слова и поступки, позор нашего народа. И если ты посмеешь когда-либо, кому-либо сказать ещё хоть слово про Асию, я сломаю тебе не только руку, но и что-нибудь ещё, посущественнее. Мы поняли друг друга?

– Поняли, – сквозь зубы шипит Бран. – Но не думай, что я это забуду!

– Я надеюсь, что у тебя хватит ума помнить не только это! – огрызается Йар. – Но, видимо, зря!

На какую-то особую благодарность за спасение со стороны Брана он, разумеется, и не рассчитывал, но, кажется, тот стал ещё более мерзким. Близость смерти может повлиять по-разному. У кого-то мозги встают на место, у кого-то наоборот – ещё больше съезжают набекрень.

Йар уходит, ощущая острое желание отряхнуться, а лучше помыться. Хочется верить, что король и в самом деле не выпустит Брана из архива, пока тот не поймёт хоть что-то. То есть никогда.

Глава 23

Асия

Принц ведёт меня обратно в кабинет. Усаживает в кресло, садится напротив, подвигает бокал с каким-то травяным настоем, вероятно, что-то, что должно нейтрализовать рвотное зелье... я приноживаюсь – да, очень похоже на то. Отставляю бокал в сторону. Что-то неохота, я лучше потерплю, тем более что рвотное зелье и в самом деле не ахти.

– Я хочу, чтобы ты работала на меня, – говорит Александр.

– Это большая честь, Ваше Высочество, – старательно опускаю глаза. – Я буду счастлива поступить на королевскую службу после окончания Академии.

М-да, глупо было надеяться, что принц на это поведётся. В конце концов, перед ним моё досье, где указано, что я на четвёртом курсе. И, похоже, ждать два года принц не готов.

– Многие совмещают учёбу и работу, – говорит он, задумчиво постукивая пальцами по моему досью. Интересно, что там у него написано ещё?

Мне хочется ответить, что я – недостаточно способная для этого, но я опасаясь, что в ответ меня просто-напросто отчислят из Академии. Принц сам говорил, что не привык к отказам. Так что я растерян молчу, не зная, за что зацепиться. Наверное, слишком долго молчу, и Его Высочество снова берёт слово:

– Асия, работать на меня не так уж страшно. Более того, это может быть приятным и выгодным. Ты – очень и очень способная травница, и я дам тебе всё, чтобы твой талант развился в полной мере. Я дам тебе доступ к лучшим книгам. К рецептам запрещённых зелий. Хорошее положение при дворе. Что из этого тебя пугает?

Меня пугает близость к принцу, которой Улька велела мне избегать всеми силами, меня пугает то, что я буду оружием в чьих-то руках, буду варить универсальное противоядие для отъявленных негодяев и смертельный яд для, возможно, неплохих людей, если принц или кто-то другой решат, что они мешают...

Я поднимаю глаза – принц откинулся назад и пристально меня рассматривает. В высокие окна кабинета заглядывают лучи бредущего к закату солнца. Что-то мне подсказывает, что признайся я в своём пророческом даре, это ничего не изменит. По крайней мере, в лучшую сторону. Принц ждёт ответа.

– Всё! – честно говорю я.

Принц смеётся.

– Тебе понравится, – говорит он.

И звонит в колокольчик, видимо, полагая разговор оконченным, а дело решённым.

– Простите, Ваше Высочество, – от отчаяния я немного смею, – если Вы всех нанимаете именно так, я, кажется, понимаю, почему Ваша травница не очень-то старается!

– Приготовьте для госпожи Тарн гостевые покои в моём крыле, – невозмутимо приказывает Александр материализовавшемуся по звонку лакею, словно бы и не слышал. Но когда лакей так же молниеносно исчезает, поклонившись и неслышно притворив за собой дверь, принц отвечает:

– Ты можешь отказаться, – говорит он, продолжая сверлить меня тёмными глазами, отчего мне всё больше не по себе. – Можешь, можешь, не сомневайся. Я не нанимаю на работу с ножом у горла, как ты только что намекала. По крайней мере, на постоянную работу, – исправляется он, неприятно усмехаясь.

Я молчу – что-то мне не верится, что я могу сейчас подняться, исполнить реверанс или поклон и, поблагодарив за оказанную мне великую честь, отправиться домой. И точно. Принц продолжает:

– Но и просто отпустить тебя я не могу. Будущий король альдов вряд ли простит мне твою смерть, какой бы случайной и независимой от меня она ни была. Я еле успел остановить допрос, и то по счастливой случайности. Когда я шёл в лабораторию, я был уверен, что ты меня

обманула. Но я не собирался тебя пытать или тем более убивать. Припугнуть, проучить и оставить под присмотром. Так что если ты не желаешь на меня работать, то мы возвращаемся к первому варианту, можем даже пропустить «припугнуть и проучить», – милостиво улыбается Его Высочество.

– Брану нет до меня никакого дела, – говорю я, прекрасно понимая, что принц не о нём. В конце концов, в его распоряжении целый дом прорицания, стоит ли сомневаться, что он знает куда больше, чем я. Но я и так промахнулась с универсальным противоядием – всё же запугивать у Александра выходит на удивление хорошо, кто же знал, что это он понарошку?.. И понарошку ли?

– А Йару есть, и ещё какое! – отзывается Его Высочество, испытующе меня разглядывая. – По крайней мере, пока.

Я удивляюсь как могу, старательно удерживаясь от вопроса «какое-какое?».

– Не отвечай прямо сейчас, – говорит принц. – Подумай. Лабораторию ты уже видела, посмотри и всё остальное. Завтра ответишь.

На мгновение я даже позволяю себе начать надеяться, что всё не так уж и плохо – ну проведу ночь в гостевых покоях, не в покоях же принца, да и он вроде уже не подкатывает, по крайней мере, явно; придумаю за ночь предлог, чтобы отказать, и дело сделано – не будет же он лично за мной присматривать. А там, глядишь, всё как-то решится: либо Йар вернётся, либо ещё как-то изменится расклад...

И тут принц достаёт из ящика стола браслет. Массивный. Как две капли воды похожий на тот, который Йар возвращал Камиле на моих глазах.

– Руку, – приказывает принц.

Я протягиваю. Приказывать Его Высочество умеет ничуть не хуже, чем запугивать. Может быть, это вообще у него в крови.

– Что он делает? – спрашиваю по возможности ровно, хотя, честно признаться, я в панике. Если уж хороший боевой маг не смог избавиться от браслета без помощи альда... А альд этот нынче далеко.

– Обеспечивает безопасность, – любезно отвечает принц. Щелчок браслета звучит почти как выстрел, и мне сразу становится нехорошо. Муторно. Впрочем, я списываю это на нервы и усталость. Обеспечивает безопасность, – сказал принц. Хочется простодушно спросить «чью?», но я учусь быть дипломатичной, поэтому спрашиваю:

– Как?

– Указывает местоположение, создаёт магический щит в обе стороны, подаёт сигнал тревоги при нападении... Ты не сможешь применять магию, пока на тебе браслет, но ты ведь и не собираешься варить ночью какое-нибудь зелье? Идём.

Я плохо помню, как всё было. Кажется, принц лично препроводил меня в покои. Кажется, меня хватило на то, чтобы умыться и лечь в кровать, не раздеваясь и не снимая обувь. Я думала, что немного полежу, и мне станет лучше. Но становилось только хуже. Словно бы воздух постепенно заканчивался, причём заканчивался только для меня. Заглядывавшие горничные, по крайней мере, выглядели очень даже бодрыми. У меня же начало шуметь в ушах, а перед глазами появились искры. Надо ли говорить, что к ужину я не притронулась, не из гордости или осторожности – просто не смогла, при одной мысли о еде накатывала тошнота.

Сначала я надеялась дотянуть до утра. Но когда начала и в самом деле задыхаться, сдалась и, держась за стенку, отправилась на поиски Его Высочества. У меня не было уже никаких сомнений, что всему виной браслет, мне казалось, что я даже чувствую, как он впился в мою руку, и она немеет в этом месте, хотя с виду он болтался свободно.

Мне повезло – приставленная к моей двери стража оказалась на удивление отзывчивой – меня тут же отвели к покоям принца, вероятно, вид у меня был достаточно плачевный. И после полуминутной задержки передо мной распахнули двери в покои принца. Сам принц Александр и распахнул.

– Снимите! – из последних сил выдохнула я и, несмотря на отчаянное нежелание подобного развития событий, потеряв сознание, рухнула прямо в руки Его Высочеству.

Надеюсь, принц побрезгует почти бездыханным телом?

– С тобой как-то всё не так, – задумчиво произнёс принц, впрочем, в его голосе было больше азарта, нежели упрёка или печали. – Как и с обедом, приглашая тебя в свою постель, я видел это совсем по-другому! – почти по-дружески добавил Александр.

Я же просто наслаждалась каждым вдохом и не могла пока ни о чём думать. И сестра ещё тоже не могла. Скосив глаза в сторону голоса, тут же их отвела, а потом и вовсе закрыла. Принц сидел рядом, и он был без рубашки. До чего же дурацкая, двусмысленная и нежелательная ситуация!

– Простите, Ваше Высочество, – на всякий случай прошептала я, ощупывая свои запястья – нет браслета. Значит, дело и в самом деле в нём.

– Если бы я не был лично знаком с твоей сестрой, я бы поклялся, что ты прорицательница. Только они так реагируют на браслет. Для всех остальных он совершенно безопасен, – задумчиво изрёк принц.

– Вы знаете мою сестру? – спрашиваю я, чтобы что-то сказать. Я не настолько хорошо умею лгать, чтобы попробовать прямо обмануть принца. Одновременно пытаюсь незаметно отползти. Ответить Александр не успевает. Двери распахиваются, и в покои входит Её Величество собственной персоной. Я настолько теряюсь, что мне даже не приходит мысль вскочить и поприветствовать королеву как полагается. Я, честно говоря, даже и не знаю, как именно полагается в такой странной ситуации...

– Ал, – начинает королева Катарина, – есть новости?..

Тут она замечает меня, и королевский гнев чувствуется даже на физическом уровне – в воздухе собирается гроза, а двери захлопываются с оглушительным стуком, словно отмечая начало бури.

– Ал... – с нажимом говорит она, постепенно повышая голос. – Ты что, трахнул девку альда? Ты издеваешься? В то время как все пророчицы и так кричат о грядущей войне?! Тебе больше нечем заняться?!

– Я её не тр... не трогал, – недовольно отзывается Александр вставая между Катариной и кроватью. – Зато я её чуть не убил. Случайно, – совсем уже неохотно добавляет он. Я всерьёз раздумываю о том, чтобы заползти под кровать. Во-первых, страшно, во-вторых, стыдно, хотя я вроде бы ничего такого не делала.

– Как тебя зовут? – спрашивает Катарина, обходя Александра и в упор меня рассматривая.

– Асия, Ваше Величество, – я поспешно сажусь, собираясь так слезть и поклониться, а потом и вовсе уползти, но в глазах тут же снова пляшут искры, и я падаю обратно. – Простите, Ваше Величество.

– Мой брат тебя чем-то обидел? – почти ласково спрашивает королева.

– Нет, Ваше Величество, – моментально отзываюсь я. У меня и в самом деле нет никаких жалоб на принца, кроме того, я уверена: стоит выказать хоть малейшее недовольство или претензию, и я отсюда не выйду, по крайней мере, в здравом уме и с неповреждённой памятью.

– Хорошо, – кивает Катарина. – Если что, приходи ко мне. Ал...

– Пока ничего, – всё так же недовольно отзывается принц.

– А Камила?

– Тоже пока ничего.

– Я разочарована, – говорит Катарина. – Думала, что ты и твои люди более... способные. Кажется, принца этот выпад злит – по крайней мере, он первый раз открыто огрызается:

– Я тоже, – говорит он. – Тоже думал, что кое-кто умнее.

Я не играю в азартные игры, но если бы играла, многое поставила бы на то, что кое-кто – сама Катарина. Хорошо, что Александр не стал говорить прямо, я почему-то не сомневаюсь, что с глазу на глаз он высказал бы Катарине ещё и не такое, но я очень хочу жить. А тот, при ком принц оскорбил королеву, вряд ли проживёт хотя бы ещё один день...

– Завтра в десять, – холодно говорит Катарина, и покидает комнату так же стремительно, как и вошла.

Александр ещё некоторое время стоит, глядя на закрывшиеся двери, а потом поворачивается ко мне.

– Останешься? – спрашивает он, поднимая левую бровь. – Выговор я всё равно уже получил...

– Нет, – поспешно отзываюсь я. Кажется, принц изволит шутить, однако мне что-то не весело и не смешно. Я снова сажусь, на этот раз медленно, но перед глазами всё равно мельтешат искры.

– Почему ты сразу не сказала, что тебе от браслета плохо? – спрашивает Его Высочество, приближаясь и... подхватывая меня на руки. – Не поняла, что это от него, – отзываюсь я, отчаянно зевая.

Принц хмыкает и спрашивает:

– А странные сны у тебя когда-нибудь бывали?

К счастью, мне даже не надо притворяться – я проваливаюсь в самый обычный сон, не ответив на этот опасный вопрос, и уверена, что Его Высочество Александр мне это простит.

Я долго сплю. И долго потом ещё просто лежу, обдумывая события последних дней, пытаюсь понять, как же нужно поступить. Отчаянно не хватает информации, но её, наверное, не хватает всем в этом мире. Вот взять хотя бы королеву и принца – целый дом прорицательниц и то не в состоянии обеспечить хоть какую-то ясность, одни лишь разрозненные намёки, которые совершенно неясно как толковать и как лучше применить. Да и шкатулку найти всё не могут... Впрочем, о Камиле и пропавшей шкатулке я ещё успею поразмыслить, мне бы решить свою собственную судьбу для начала.

Насколько мне известно, пророчица видит будущее без влияния своего собственного прорицания, и это похоже на правду: иначе я бы не увидела смерть Йара в самом начале нашего знакомства. Вопрос: Асия Тарн, согласилась бы ты работать на принца, не будь предупреждения от сестры? Говорят, история не терпит сослагательного наклонения, но я пока всё ещё на развилке, я ещё могу свернуть с пути набирающей скорость лавины. Кажется, что могу.

Итак. Согласилась бы?

Работать на королевский двор – престижно и выгодно. Это мечта многих травниц, это даже круче, чем работа в Королевской аптеке. С другой стороны, я мечтала о свободе, а не о королевском дворе, да и принц не вызывает у меня особой симпатии, я опасалась и опасуюсь его и без Улькиного предупреждения, я и так собиралась держаться от него подальше... Теперь же мой выбор складывается из «поближе» и «совсем близко». Кажется, что правильно выбрать «поближе», ведь это дальше, чем «совсем близко», но я бы, скорее всего, так и выбрала... получается, надо выбрать наоборот?

Что, если Улька видела, как меня убивают в одном из загородных домов принца, куда он отправит меня, чтобы я была «под присмотром»? Или я банально оступаю там на лестнице? Или... Как жаль, что нельзя спросить. Теперь уже точно нельзя, любая моя встреча с Улькой привлечёт к ней лишнее внимание.

Заблудившись и запутавшись в собственных рассуждениях, я переключаюсь на Камилу. У меня нет теперь никаких сомнений, что браслет на Камилу надел принц. Зачем? Йар говорил, что она родственница королевы, но браслет на её руке появился незадолго перед балом... и она быстро от него избавилась. Что, если шкатулку забрала Камила? Ривтер принёс в библиотеку Академии, и она её оттуда забрала... Кстати, Камилу на балу я не видела. Я вообще не видела её после того утра, когда она выходила из комнаты альда. Впрочем, кажется, принц и королева и без меня связали уже Камилу и пропажу. Что же было в шкатулке? И где Иннаси? Мне кажется, она и в самом деле совершенно ни при чём, просто попала в колесо событий, почти как я, но досталось ей больше и больнее. Я надеюсь, что её не найдут. Но не очень-то в это верю, это лишь вопрос времени, вот только ей, скорее всего, как и мне нечего рассказать.

И кстати, что отвечать принцу, если он повторит свой вопрос про сны?..

Отказ принцу не понравился. Хотя я старалась, как могла. И не сказала ни слова неправды. Ну, почти.

– Простите, Ваше Высочество, – сказала я ему, едва он опустился в кресло напротив, – я очень серьёзно отношусь к созданию зелий, и, закончив ещё только четвёртый курс, я прекрасно отдаю себе отчёт в том, что не знаю очень многого. У меня получаются некоторые сложные вещи, потому что я вкладываю в то, что делаю, всю душу, но у меня могут не получиться сравнительно обычные зелья, просто потому, что не хватит каких-то знаний. Если Вы сочтёте возможным повторить своё предложение через полтора или два года, это будет для меня великой честью!!

Принц молчал минуты три, заставляя меня изводиться от неизвестности. А затем неохотно кивнул:

– Пусть будет так. Я повторю своё предложение, когда... если ты закончишь Академию. Что касается настоящего... может быть, ты хочешь отправиться к альдам?

Я давлюсь вином, собственноручно налитым принцем в мой бокал, откашливаюсь почти полминуты, и, наконец, выдавливаю:

– Меня не приглашали, Ваше Высочество!

Надеюсь, принц употребил «к альдам» всё-таки не как аналог угрожающего «к чертям»?

Александр недоверчиво хмыкает.

– Сегодня утром ко мне приходил альд. Грид. Знаешь такого?

Я настороженно киваю. Грид мне крайне симпатичен. Надеюсь, у него не будет неприятностей из-за меня. Принц молча протягивает какую-то бумагу – первым делом мне бросается в глаза сапфировая корона внизу письма. Затем я замечаю своё имя и жадно читаю с самого начала. Нет, это не может быть настоящим, и не может быть про меня. Кто я такая, чтобы король альдов лично выражал крайнюю заинтересованность в моём благополучии и любезно приглашал посетить свою страну в любой момент, когда я пожелаю?

– Пожалуй, – усмехается принц, – ты и в самом деле отправишься к альдам. Разумеется, с охраной.

Глава 24

Асия

Я глупа и наивна. Отчасти это, наверное, простительно для молодой и неопытной девушки, совершенно не искушённой в интригах, но всё же не в такой степени. Не настолько. То, что принц использует меня как приманку, я поняла к концу третьего дня нашего путешествия: слишком медленно мы стали передвигаться, слишком часто останавливаться – практически в каждом трактире, слишком надолго меня демонстративно оставляли одну. Разумеется, Его Высочество Александр не поехал сам. Меня сопровождали два агента тайной службы Её Величества, нацепившие личины травниц: всё той же Майны и почему-то Лайны. Официально мы направлялись к альдам, а таким извилистым путём исключительно в целях безопасности. Ага.

Быть приманкой мне, конечно, не нравилось, но я почему-то решила, что Александр ловит тех, кто пытается развязать войну, и это меня как-то примиряло с действительностью. До тех пор, пока в одном из захудалых трактиров, на тёмной лестнице, меня не остановила рыжеволосая девушка.

– Аська, – прошептала она голосом Иннаси, хватая меня за руку и порываясь обнять.

– Нет, – прошептала я, бледнея и отшатываясь. – Нет! Здесь агенты принца, это...

– Ловушка. – Довольный голос принца режет лучше любого ножа, по крайней мере, мне физически больно от одного его присутствия здесь и сейчас. Что я наделала?! – Иннаси, я очень рад нашей встрече! Мне так давно хочется с Вами побеседовать!

На Иннаси защёлкивают уже знакомый мне браслет, и два ментальных мага – я с содроганием вижу их знаки – уводят её вверх. Перевожу взгляд на принца – он отвратительно доволен.

– Ты можешь продолжить путешествие в королевство альдов, Асия, – милостиво позволяет он, начиная тоже подниматься вверх. – Благодарю за помощь! Передавай Йару привет и мои наилучшие пожелания.

Я молча бросаюсь за принцем. Догоняю в самом верху лестницы, крайне непочтительно хватаю за рукав:

– Что с ней будет?

Александр бросает выразительный взгляд на мою руку, но я её не убираю.

– Допрос, – скучающим голосом говорит он. – И полное сканирование. Я могу ещё чем-то помочь? – снова выразительный взгляд на мои пальцы, стискивающие дорожную тёмно-синюю ткань.

Полное сканирование – это приговор. То, чего мне еле-еле удалось избежать, и вот теперь из-за меня эта участь постигла Иннаси.

– Не надо, – безнадежно прошу я, отпустив злосчастный рукав, но упрямо следуя за Александром к его комнате.

– Она – единственная зацепка в очень важном для нашего королевства деле. И беглая преступница. С чего бы мне изменять стандартную процедуру? – спрашивает он, распахивая дверь и оборачиваясь ко мне.

– Ваше Высочество... – начинаю я и беспомощно замолкаю. В тёмных глазах Александра плещутся торжественное и насмешливое ожидание.

Я молчу, и он отворачивается и заходит внутрь. Я за ним.

– Если бы ты была моей... травницей, – говорит Его невыносимое Высочество, оглянув небольшой столик, на котором стоят фрукты и лежит нож в инкрустированных ножнах, и усаживаясь в дешёвое полинявшее кресло с таким видом, словно это антикварная мебель из его кабинета, – я бы рассмотрел твоё обращение. Но мы, кажется, выяснили, что тебе это не подходит! И я уважаю твоё решение.

Вот не верю я, что пауза между «моей» и «травницей» случайна, но и в то, что предложи я Его Высочеству себя – это что-то изменит, тоже не верю. Скорее, принц берёт реванш за мой отказ, за оба моих отказа и ещё за выговор от королевы, полученный на моих глазах.

– Если у тебя всё, – снисходительно улыбается принц, – вынужден попрощаться. Меня ждёт увлекательный допрос, и мне надо к нему подготовиться. Счастливого пути, Асия. И не вини себя, мы бы в любом случае её нашли. Ты просто сэкономила нам неделю-другую.

– Разве нельзя сделать по-другому? Без полного сканирования? – зачем-то снова переспрашиваю я, и мне самой тошно от той беспомощности и от того отчаяния, которые сквозят в моём голосе.

– Можно, – пожимает плечами принц. – Только это гораздо сложнее, дольше и потребует от магов больше сил. Чего ради?

– Ради меня, – решившись, говорю я. Нежно и спокойно.

– Поподробнее, пожалуйста, – насмешливо просит принц, лениво окидывая меня взглядом. Словно приценивается. Гад!

– Вы же хотите, наверное, чтобы я... – вкрадчиво начинаю, делая шаг по направлению к креслу, в котором сидит принц, – осталась... – замираю возле столика и заканчиваю, схватив нож и приставив к своему горлу, – жива!

Лицо Александра моментально становится жёстким, а взгляд цепким. Кажется, принц ожидал чего-то другого, и мой блеф расценивает как возмутительный вызов. Да, я блефую, я очень хочу жить, и если дать себе время на размышления, я не уверена, что у меня хватит дурости и благородства поставить свою жизнь на кон в надежде отыграть жизнь Иннаси. К счастью, времени на размышления нет, я уже шагнула на самый край, и теперь надо играть до конца. Если я спасую и отступлю, принц меня уничтожит. Для начала морально.

– Хочу, – медленно говорит он, чуть подаваясь вперёд. – А ты сама разве не хочешь?

– Своя собственная жизнь – не всегда самое ценное, Ваше Высочество, – отзываюсь я.

Не это ли видела Улька? Я убиваю себя на глазах у принца... ну, или пытаюсь убить. А разъярённый попыткой давления принц доделывает начатое...

– Осторожнее, кинжал отравлен, – говорит Александр, мне, честно говоря, кажется, что он поблелел, но если это и так, то, вероятно, от ярости?

– Тем лучше, – говорю я, каким-то чудом не меняясь в лице. Хотя мне становится страшно и хочется отбросить кинжал подальше, но я наоборот приставляю его вплотную к своей коже. Вот чёрт...

Наверное, принц именно в этот момент мне верит. Меня пробивает дрожь – принц применил магию, и мою руку моментально отдёргивает воздушным канатом, я даже невольно вскрикиваю от боли, надеюсь, у меня будет лишь растяжение, а не разрыв связок...

– Альдово безумие, видимо, заразно! – шипит мне в лицо Александр, держа меня за горло. Мне даже кажется, что его пальцы вот-вот сомкнутся, и хоть у него и нет силы альдов, этого будет достаточно для моего бесславного конца. Принц очень и очень зол.

– Я найду способ, – в тон ему отзываюсь я. – И в предсмертной записке укажу на Вас, даже не сомневайтесь!

– Я не сомневаюсь, – почти примирительно говорит Его Высочество, убирая руку и даже поправляя выбившуюся прядь. Вздыхает. – Уже нет. Обещаю, я приложу все усилия, чтобы Иннаси осталась в своём уме, и сохраню ей жизнь, даже если она виновна. Но если ты попробуешь повторить этот трюк ещё раз для чего бы то ни было, я надену на тебя браслет,

свяжу парализующим заклинанием и отправлю самым долгим и медленным путём к альдам, чтобы ты и в самом деле расхотела жить, но ничего не могла с собой сделать!

– Да, Ваше Высочество! Спасибо, Ваше Высочество! Простите, Ваше Высочество! – счастливо выдыхаю я. Пережитый стресс выливается в слабость в коленях, я опускаюсь на пол, и смотрю, как принц подбирает кинжал.

– Тебе повезло, – говорит Александр, – задумчиво изучая лезвие. – Тебе очень сильно повезло. Ты – далеко не первая, кому пришла в голову такая глупость, и обычно я даже помощь предлагаю, потому что ни на минуту не верю в серьёзность таких намерений. И ненавижу блеф. Он смотрит на меня в упор, и я стараюсь не дрожать.

– Почему же поверили мне? – спрашиваю я.

Принц качает головой, но я, кажется, знаю ответ. Я не знала, что лезвие отравлено. Откажись принц пойти мне навстречу, и я бы, наверное, надала на лезвие, пуская себе кровь... и убивая себя ядом. Вероятно, видение Ульки было об этом? Как я убиваю себя на глазах у Его Высочества. И принцу, разумеется, об этом видении известно куда больше. Хотя, полагаю, тоже далеко не всё, иначе он бы принял меры, как только я вошла в его комнату, да что там в комнату, ещё на лестнице.

Александр уходит, оставив меня в комнате одну, и я уверена, что он не скажет мне больше ни слова, наверное, просто пришлёт своих агентов, чтобы они везли меня дальше, и вряд ли мы когда-нибудь ещё увидимся, что, честно говоря, меня вполне устроит...

Но время идёт, никто не заходит, а выглянув в коридор, я обнаруживаю своих сопровождающих – они подпирают стену возле двери, и сообщают, что Его Высочество велел дожидаться конца допроса. С одной стороны, я рада, с другой – тревожно. Как знать, что у принца на уме? Вдруг он сочтёт, что Иннаси, а значит и я – настоящие преступницы, и возможные разногласия с альдами – не повод отменять наказание?

Его Высочество возвращается через несколько часов. Я уже искусала все губы и истерзала пальцы к этому моменту. Александр скользит взглядом по давно остывшему обеду, к которому я тоже не притронулась, и снова занимает своё кресло. Я остаюсь стоять, потому что садиться мне никто не предлагал, а если бы и предложил – кроме кресла тут только кровать. А уж от постели принца я точно настроена держаться как можно дальше, даже без всяких предсказаний. Александр молчит, выразительно вздёрнув бровь, я отвечаю ему взволнованно-вопросительным взглядом и не могу заставить себя заговорить. Страшно услышать ответ. Слишком хорошо я помню ощущение от самого начала ментального сканирования, что же пришлось пережить Иннаси?

– Она жива, и я бы даже сказал, в лучшем состоянии, чем была, – усмехается, наконец, принц. – Иннаси Аркроу невиновна в убийстве Антуана Ривтера, и в краже королевской собственности тоже невиновна. С неё будут сняты все обвинения.

Облегчение сменяется возмущением – почему сразу нельзя было сделать такое сканирование?! Но я молчу. Наверное, потому что дело принц взял только теперь. А хорошие маги встречаются так же редко, как и действительно хорошие травницы. А ещё, наверняка, кто-то наверху был заинтересован в том, чтобы дело закрыли именно таким образом и быстро... и принц не может расследовать лично каждое дело. Я всё это понимаю. Но всё равно как-то по-детски обидно.

– Обнаружены следы нескольких ментальных воздействий, – продолжает Его Высочество, уставившись, кажется, на мои губы. – Три имели своей целью заставить её забыть определённые эпизоды, ещё два мы не знаем – слишком много времени прошло, и слишком много воздействий было после, и одно – внушение.

– Что ей внушали? – осторожно спрашиваю я. Александр подозрительно откровенен. С другой стороны, я почти люблю его сейчас за то, что он не стал мелочиться, выискивать лазейки в своём обещании и вымещать на Иннаси зло за наш утренний эпизод.

– Что все, кому Ривтер не кажется её идеальной парой – завистливые и лживые недруги, – всё так же любезно отзывается принц. А затем тон его становится куда жёстче, как, в общем-то, и взгляд. – А теперь скажи мне, Асия Тарн, откуда ты узнала, что Антуан Ривтер бросит Иннаси Аркроу у алтаря?

Несколько ударов сердца, прерывистый вдох, и...

– Я просто ей завидовала, – вру помертвевшими губами, и мне кажется, что даже неплохо, почти убедительно вру, но принц что-то не убеждается.

– Чему? – интересуется он.

Я поспешно пытаюсь вспомнить, чему я там, по словам Иннаси, завидовала.

– Красоте, – опускаю глаза в притворном смущении, чтобы скрыть самую настоящую панику.

– Глупости, – говорит принц. Он поднимается из кресла и делает шаг по направлению ко мне. – Ты – одна из самых красивых женщин, которых я видел. Эта слабая избалованная кукла и рядом с тобой не стояла! Так чему?

– Её богатству, – предполагаю я, удивляясь, что мой голос не дрожит. А принц уже совсем близко.

– И поэтому ты даже не поинтересовалась ни разу, какая сумма на твоём счёте в банке? – усмехается принц. Кажется, это тоже не то. Меня вообще не покидает ощущение, что принц давно знает ответ, ещё со времён моего обморока от браслета, но, видимо, это такая игра, он хочет, чтобы я призналась сама. А я не хочу.

– Её счастью с Ривтером, – пробую ещё раз. А принц берёт меня за руку, и голос его становится бархатным и вкрадчивым:

– Та, что отвергла и своего принца, и будущего короля альдов?

Звучит, конечно, впечатляюще, но, увы, не совсем это правда, с какой стороны ни посмотри.

– Ни принц, ни будущий король альдов не предлагали мне ничего, кроме пары страстных ночей. А Ривтер предложил Иннаси руку и сердце, – отзываюсь я, чувствуя, что краснею.

– Откуда узнала? – снова спрашивает принц, и я со вздохом поднимаю на него глаза. Он очень близко, держит меня за руку, и смотрит так, что мне страшно. И неловко. Я всерьёз боюсь, что он попробует меня поцеловать.

– Я просто ей завидовала, – повторяю я. – Ваше Высочество.

– Дай мне знать, если тебе наскучит альд, – вдруг говорит Александр. – Руку и сердце не обещаю, но я найду, что тебе предложить помимо большого количества очень страстных ночей!

– Вы имеете в виду, если я ему наскучу? – зачем-то переспрашиваю я. В общем-то, не так важно, что принц имеет в виду, просто я не знаю, куда деваться от смущения и не желающей отступать паники.

– Он тебе. Ты ему не наскучишь никогда, я уверен, – чуть улыбается принц. И целует мне руку.

– Зачем Ривтеру была нужна Иннаси? – спрашиваю, не рассчитывая на ответ. Спрашиваю, чтобы сменить тему. Чтобы сказать хоть что-то, ибо всё равно я не могу произнести то, что, как мне кажется, принцу хотелось бы услышать. Но он, к моему удивлению, отвечает:

– Ему нужны были связи её отца, чтобы попасть во дворец и совершить кражу, – отвечает, задумчиво перебирая мои пальцы. – Ривтер был шпионом, и я теперь знаю, чьим именно.

– Почему он бросил её... так?

Я чувствую, что это можно спросить. По крайней мере, сейчас, пока Александр настроен на лирическо-романтический лад. Что именно и у кого именно украл бывший жених моей подруги – спрашивать нельзя ни за что на свете и никогда, хотя и так понятно: что-то важное, у самой королевы.

– Увы, но Ривтер мёртв, так что могу только предполагать, – усмехается Его Высочество.

– Предположите, пожалуйста, – прошу я, невольно чуть улыбаясь в ответ. Принц может быть вполне обаятельным, если пожелает. Не как некоторые альды, конечно, но вполне... Хотя руку я всё равно забираю.

– Предполагаю, что ради самой Иннаси. Он понимал, что сильно рискует, не думаю, что Ривтер всерьёз рассматривал вариант устранения собственными нанимателями, но, как минимум, настойчивые поиски со стороны Тайной службы, Личной стражи и всей полиции предвидел. – Его Высочество немного медлит и добавляет. – Можешь ей об этом сказать.

– Спасибо, – шепчу всё так же близко стоящему принцу... и делаю шаг назад. – А... воздействие было только на Иннаси? Или на всю её семью?

– Только на неё, – губы принца складываются в жёсткую усмешку. Лирический момент безвозвратно прошёл. Но я всё равно спрашиваю ещё:

– Они... её братья... они собирались меня отпустить? Тогда... Ну, когда похитили для разговора с Иннаси.

Принц качает головой. И подкрепляет моё разочарование в людях ёмким и коротким «нет», заодно давая понять, что разговор закончен.

Я собираюсь отправиться к Иннаси, тем более что Его Высочество пусть и не прямым текстом, но вполне чётко и ясно разрешил мне с ней переговорить, да и оставаться в комнате с принцем совершенно ни к чему, но не успеваю. За дверью какой-то шум, по коже опять разбегаются

уколы от чужой магии, а уши на секунду захватывает от невыносимо противного свиста. Я в растерянности отступаю назад и оборачиваюсь к принцу. Он, оказывается, уже совсем рядом и, к счастью, в отличие от меня точно знает, что делать.

– Надо уходить, – коротко говорит он, не вдаваясь в подробности. – Подтянуться можешь?

Я послушно слеую за ним вглубь комнаты и испуганно, но честно признаюсь:

– Один раз и с большим трудом.

Как-то не приходило мне в голову, что главное, чему надо научиться – это бегать и подтягиваться. Кто ж знал, что эти навыки травницам необходимы куда больше, чем способность сварить универсальное противоядие.

– Пойдёт, – говорит принц. – В трубу. Быстро!

Я в ужасе, но, наверное, во мне умер хороший солдат – беспрекословно подчиняюсь, отстранённо гадая, не застряну ли я там. И как собирается выбираться сам принц – ведь если я и пролезу, то он уж точно застрянет. И что вообще происходит, кто напал, и кто его цель? Принц? Иннаси? Я? А может, это очередная попытка скомпрометировать альдов?

В трубе тесно, предсказуемо невероятно грязно, где-то даже скользко, радует только виднеющееся вроде бы не так уж и далеко небо. Я вжимаюсь спиной в кладку так, что чувствую каждый кирпичик и его неровность, наверное, даже слишком сильно вжимаюсь, мешая самой себе ползти вверх. К счастью, кирпичи уложены достаточно неровно, чтобы при большом желании можно было ненадолго зацепиться или опереться. Пару раз мои пальцы соскальзывают, и я ломаю ногти, неприятно и болезненно, но, звук распахнувшейся или вернее даже снесённой двери в комнате заставляет не обращать на такие мелочи внимания. Вот только что мне делать, когда я окажусь на крыше?

Последние полметра я буквально пролетаю – видимо, Его Высочество, устав ждать, решил мне немного помочь. Или же это побочный эффект от применяемой внутри помещения магии – меня потряхивает от мощных заклинаний. Я еле успеваю уцепиться за край трубы, чтобы не слететь с крыши. Тут же распластываюсь. Надеюсь, после пребывания в трубе моя белая когда-то блузка достаточно грязная, чтобы не привлекать к себе внимания в наступивших сумерках? И что же там вообще происходит?

– Спускайся, – раздаётся негромкий голос принца, и я невольно первым делом кошусь на трубу. Что-то мне туда не хочется. И ни в одну из её соседок – тоже. Из некоторых вон вообще дым идёт...

– Спускайся! – уже с нажимом повторяет Александр, и я соображаю, что голос раздаётся не из трубы, а с улицы. Приподнимаюсь, держась за трубу, и встречаюсь взглядом с его тёмными глазами. – Тридцать секунд, – говорит он.

Я озираюсь вокруг и, чувствуя себя отвратительно беспомощной и слабой, перевожу взгляд на Его Высочество. Беззвучно спрашиваю:

– Как?!

Воздушный поток обхватывает меня за ногу и неумолимо тянет вниз, вырывая спасительную и, в общем-то, уже практически родную трубу из ослабевших и уставших рук. Я не кричу. Не успеваю просто. Принц дёргает меня в самом начале вдоха, а когда я его заканчиваю, я уже стою на земле рядом с ним, вернее, уже бегу куда-то рядом с ним. Нам навстречу торопятся местные жители с ведрами – кажется, в комнате принца полыхает самый настоящий пожар. – Что произошло? Где остальные? – задыхаясь от бега и этим вопросом лишь добавляя себе боли в левом боку, спрашиваю я.

Принц, не отвечая, сворачивает к одному из домиков на окраине. Внутри лишь совсем молодая женщина, на восьмом-девятом месяце беременности, она испуганно смотрит на вломившихся к ней незваных гостей, но высыпанная принцем на стол кучка серебра её моментально успокаивает, и она начинает сноровисто собирать затребованную им еду, предоставив нам самим порыться в сундуках в поисках одежды.

Но что всё-таки, альд возьми, происходит?

Он и так направлялся к королю, намереваясь отяготить того личной просьбой, когда руку снова закололо вызовом. С тяжёлым сердцем Йар ускорил шаг. Если это ещё раз созыв на Совет, значит, случилось нечто экстраординарное и весьма гадкое, если же вызывают, что более вероятно, только его... возможно, Бран успел пожаловаться? Неправым себя Йар не чувствовал. Скорее выпачкавшимся. И возвращаться к этой мрази ни в мыслях, ни в разговорах не хотел. Король был один. Значит, и в самом деле Бран.

— Пять минут, — кивнул ему король, скользнув взглядом по небольшой походной сумке. — Садись.

Йар послушно опустился на стул на противоположном конце стола. Король смотрел устало.

— Я знаю, что ты спас жизнь моему сыну, — сказал он и чуть склонил голову, обозначая ритуальный поклон.

— Моей заслуги в этом почти нет, — возразил Йар, не собираясь присваивать себе чужие лавры и даже радуясь, что король об этом сам заговорил. Глядишь, и просить не придётся. — Бран обязан жизнью человеческой травнице. Которую он тут вчера поминал... насколько мне известно, — альд слегка скрипнул зубами в конце, несмотря на титанические усилия сохранять спокойствие. — Асия Тарн, — задумчиво кивает верховный альд. — Я дам знать Александру, что она важна. Йар встаёт и в свою очередь тоже обозначает поклон. Если за человеком стоит лишь один простой альд, то только этот альд и придёт мстить, если что. Если же человек важен для короля, значит, за этим человеком стоят все альды. И вряд ли верховный делает это для Брана. Скорее, для его, Йара, спокойствия. Чтобы не отвлекался от дела. И чтобы войну не развязал ненароком.

Заозёрное королевство встретило его нелюбезно. Жители поглядывали неприязненно и с опаской, и это резко контрастировало с его визитом год назад. Тогда девушки улыбались, мужчины поглядывали уважительно, мальчишки просили научить драться, а девчонки выпрашивали поцелуй — есть у них тут поверье, что стоит получить поцелуй чужестранца на перекрёстке, и встретишь потом суженого краше да богаче, чем целованный путешественник. Расследование тоже как-то не заспорилося. На месте преступления не было уже ничего, хотя заозёрцы вроде как клялись и божились сохранить всё нетронутым до окончания следствия. Дальше — больше. Самого обвиняемого не было в живых. Говорят, взбесился, на стражу напал, пришлось убить. Осмотреть место? Да пожалуйста, сударь, осматривайте. Токмо там уже это... другие преступники сидели. И сидят.

Йар всё равно отправился посмотреть. Попросил рассказать, как всё произошло. Молодой парень, белобрысый, чуть полноватый, только расстроено вздохнул и почти виновато доложил, что никого из свидетелей и участников сейчас нет. Кто в отпуске, кто в отгуле, да и вообще, — спохватился он, — не велено называть имена. Никому. Тем более альдам, дабы защитить верных и добросовестных стражей порядка от мести.

Йар слушал, делал дыхательные упражнения и грыз ликавку. Для профилактики от гнева... и от тоски по серо-синим пронзительным глазам, хоть от последнего всё так же не помогало. Самое паршивое, что в данном случае даже голос повысить нельзя, не то что хоть немного припугнуть — неведомый пока противник только выиграет от этого, даже если Йар и сможет что узнать...

Он посмотрел на решётку, на каменный пол, в который вплавлены прутья: решётке не менее пяти лет, а то и все пятнадцать-двадцать, и, кажется, все эти двадцать лет она простояла тут. Йар протянул руку и без видимых усилий выгнул один из прутьев, тот поддался легко, хоть и со скрипом, затем — под ошарашенно-испуганными взглядами попятившихся обитателей камеры и откровенно испуганным взглядом своего сопровождающего — вернул почти что к исходной форме. Выразительно посмотрел на выглядящего всё более несчастным паренька и чуть покачал головой. Люди не понимают, что делают. Вернее, кто-то наверху, наверное, понимает, но надеется, что весь жар удастся загрести чужими руками. А исполнители... не понимают. Даже не догадываются, насколько всё держится на доброй воле альдов и насколько они могут быть опасными. Справедливости ради стоит отметить, что альды сами приложили немало усилий, чтобы люди не помнили о самых кровавых страницах истории, чтобы размылось, стёрлось знание, насколько один единственный альд может быть опасен и без оружия... И вот. Людям даже в голову не пришло, что попытайся альд бежать, он бы одной рукой разогнул прутья, и этому не могли бы помешать ни наручники, ни магические цепи, ничего.

— Точно здесь? — негромко спросил он у сопровождающего.

Тот сделал ещё полшага назад и виновато кивнул. Йар задержал на нём ничего не выражающий взгляд – кажется, парень и сам уже понимает, что что-то тут, мягко говоря, не то, но либо не знает ничего, либо ту сторону боится куда больше...

Дело с результатами допроса и прочими интересными фактами и подробностями отправлено в столицу, – белея, отзывается сопровождающий. Йар даже извинился за чуть не причинённый ущерб, но это не помогло – парень украдкой потрогал двумя руками прут – тот даже не шелохнулся, испуганно вздохнул и побелел ещё больше.

Йар вежливо его поблагодарил и ушёл. Надо, видимо, в столицу. Кто бы ни затеял это всё, он там. Не исключено, что и альд не убит, а перевезён. Возможно, его попробуют использовать ещё в какой-то провокации – раз он показал такие результаты при первом применении зелья. В том, что было зелье ярости, альд уже не сомневался. Слишком уж тут всё шито белыми нитками...

Йар спешил, но в меру. Не стоит давать людям понимание об истинной максимальной скорости перемещения альдов, особенно теперь. К тому же послушать, что говорит народ, какие настроения – тоже немаловажно, зачастую – куда важнее, чем ознакомиться с официальными документами. Молва хоть и привирает, но зато очень верно передаёт общий настрой и вектор, в котором действует власть. Так что Йар смастерил себе фирменный альдов отвод глаз – немного плутовства со временем и пространством, единожды создав, поддерживать его было довольно легко, и теперь сидел в трактире одной из крупных деревень, расположенных на пути в столицу. Стол находился в самом тёмном углу, и альдов отвод глаз очень удачно отваживал всех и от мебели – непрошенные соседи были ему ни к чему. Он и так всё прекрасно слышал. Картина получалась не очень-то радостная. То, что он ощутил при въезде в Заозёрное королевство, сполна подтверждалось и тут. Как же Крис не заметил? Или в столице по-другому, а за пределы он давно не выезжал? Это ведь то, о чём следовало доложить уже давно, глядишь, что-то удалось бы и предотвратить...

Хлопнула дверь, впуская новых посетителей, и Йар, сам не понимая почему, напрягся ещё до того, как бросил на них взгляд. Высокий мужчина, по виду лет сорока, рядом с ним женщина, на голову ниже, судя по всему – ну, то есть судя по брачной татуировке на их запястьях, его жена. Ей на вид около тридцати, хоть фигура и девичья, но на лице небольшие, едва заметные морщинки, а глаза... глаза она не поднимает. Альду она не знакома. Сама – нет, а вот то, как она двигается, заставляет его сердце спорить с глазами и здравым смыслом. Нечего, абсолютно нечего делать тут Азии Тарн, ещё и при маскараде и с сомнительным мужчиной. Впрочем, ему любой мужчина рядом с Асией показался бы в крайней степени сомнительным. Вот и этот кажется.

Пара, как назло, занимает столик в противоположном углу, и даже обострённым слухом альда практически невозможно услышать, о чём они говорят. Йар сверлит женщину глазами, она же с не меньшим упорством сверлит взглядом стол. Но кем бы она ни была, с мужчиной она идёт добровольно, и относится к нему, может быть, настороженно, но не плохо. Не боится, по крайней мере, не настолько, чтобы оставаться рядом от страха, может, даже уважает, признаёт за мужчиной право решать.

Он не мог отвести взгляд, и был вознаграждён. Ну, или наоборот – наказан. Она вскинула на секунду глаза на подавальщицу, когда та что-то спросила, и Йар чуть не вскочил. Глаза её. Повадки её. Подумаешь, лицо и странное место, судьба сейчас так активно тасует свою колоду, что удивляться не стоит ничему, и верить, похоже, можно только одному лишь сердцу. Но кто рядом с ней? Хотелось просто подойти и сесть между ними. А ещё лучше – подкараулить мужчину на улице, и вытрясти из него всё. Но Йар заставлял себя сидеть и смотреть.

Немедленная опасность ей не угрожает, в этом он уверен. Так что имеет смысл сначала кое-что выяснить, а затем уже вмешиваться.

Мужчина кладёт руку на спинку стула своей спутницы – вполне допустимый жест, даже в общественном месте, тем более между мужем и женой. Йар медленно выдыхает и заставляет себя разжать кулак, бросая на пол щепки, ещё недавно бывшие куском крепкой скамьи, на которой он сидит.

Накинув капюшон, выходит на улицу – умыться, и заодно пройти мимо них – их стол почти у выхода. Вблизи нет никаких сомнений – Асия, причем, у Йара их и раньше не осталось. Не зря говорят, что глаза – зеркало души, изменить их невероятно сложно. Но зачастую и не нужно – никого другого, ну, кроме Лаис и ещё парочки альдов, Йар по глазам бы не опознал.

Вернувшись назад через несколько минут, он ещё некоторое время наблюдает за ними, так и не услышав ничего, даже по губам не прочитать, а затем они поднимаются вверх. В одну – одну! – комнату. Йар понимает, что это легенда, что было бы странно, если бы супруги ночевали в разных помещениях, и не менее странно, если бы молодая женщина путешествовала в сопровождении не мужа и не родственника. И всё же... скрипнув зубами, едва удерживается от того, чтобы не выцарапать кусок стены в коридоре. Даже ликавку на всякий случай суёт в рот – вдруг его так пробрало не просто так, а вследствие злонамеренного распыления зелья ярости.

Сначала Йар собирался просто постучать в дверь, врезать как следует мужчине и, пока тот валяется в отключке, переговорить с Асией, но мужчина упростил ему задачу – проверив комнату, он вышел, оставив, правда, на двери охраняющее заклятие, но это не помеха тому, кто может договариваться со временем.

Асия стояла у окна, и с тоской в него смотрела. Она не слышала, как альд вошёл, хотя он не стал придерживать дверь, или же, возможно, подумала, что вернулся её спутник, и не сочла нужным поворачиваться, а Йар... у него просто дыхание перехватило, и он не знал, что сказать. – Что за тип? – в итоге спросил он, скидывая маскировку. Хотя есть подозрение, что Асия и так бы его увидела – особые отношения прорицательниц со временем, чтоб их. Отношения. Ну, и прорицательниц, по правде говоря, тоже. Всех, кроме этой одной.

Она обернулась мгновенно, одаривая такой волной радости во взгляде, что он чуть не задохнулся, окончательно теряя голову. А затем хитро улыбнулась, и показала запястье:

– Муж!

Впрочем, судя по голосу, дыхание у неё тоже перехватило. Йар моментально оказался рядом – потёр татуировку пальцем – не колет, значит, не настоящая...

– Убить? – спросил, ощущая как невыносимо долго тянутся мгновения до её ответа, ему жизненно необходимо её поцеловать, но ответ тоже нужен, очень нужен!

– Принц, – выдохнула Асия правду, предоставляя ему самому судить о необходимости убийства. И Йар таки успел сорвать короткий, но восхитительно-отвеченный поцелуй, прежде чем дверь снова отворилась, пропуская Александра. На всякий случай альд отошёл от Асии – принц маг не из последних, прямо скажем, так что если он рефлекторно зарядит в Йара огнём или ещё какой гадостью, хорошо бы Аську не задел.

– Может, в шкаф? – задумчиво предложила Асия, спокойно переводя взгляд на «супруга». – Я не очень в курсе пока, куда от мужа прячут других мужчин.

Несколько мгновений принц молча разглядывает её и альда.

– Всего три дня после заключения брака! – затем укоризненно произносит, рассеивая нечто явно неприятное, чем чуть было не шарахнул в Йара. И обращается уже к нему. – Какими судьбами, доблестный альд?

Йар только вздохнул и вернул вопрос:

– Какими судьбами, уважаемый принц?

Тот вздохнул не менее тяжело и кивнул на кресла возле камина, посылая в приготовленные к растопке дрова небольшой файербол – вместо возни с огнём, вряд ли тут были спички:

– Поговорим?

Кресел было всего два, однако они были достаточно широкие, и Йар блаженствовал – Асия села рядом с ним. Сама. Не осталась гордо стоять, и даже проигнорировала поставленный Высочеством стул. Альд бережно держал в руке её ладонь и старался не слишком улыбаться – принц и так бесился. Кажется, пронзительные глаза травницы зацепили его как следует.

– Может, обвенчать вас прямо сейчас? – буркнул Александр, проиграв своему раздражению.

Йар прищурился. Не очень-то благородный ход со стороны принца. Согласиться Йар не может – если принять венчание от принца, это всё равно что принять его главенство, да и вообще – чуть ли не признать себя гражданином Королевства Син, чего альду точно делать не следует, но не будешь же объяснять это Асии прямо сейчас. А стоит отказаться, и она, несомненно, примет это на счёт отсутствия у него подобных намерений в принципе.

– Нет, – в тон принцу огрызнулась Асия, опережая его.

– Нет, – поддержал её Йар. – Не так, не тут, и не Вы!

– И не с ней? – подначил принц.

– С ней, – совершенно серьёзно ответил альд, посылая Александру предупреждающий взгляд. Тот вздохнул и откинулся в своём одиноком кресле, сдаваясь или же тактически отступая.

– Ладно, к делу, – недовольно скривился он. – Мне нужно срочно вернуть одну вещь. И твоя помощь весьма пригодилась бы.

– Так, – сказал альд, приглашая замолчавшего было принца продолжать. Помощь альдов многим пригодилась бы. Вопрос в том, чем за неё платят, и во что это всё в итоге выльется. Учитывая, что принц здесь инкогнито, на поддержку местного короля он явно не рассчитывает... С другой стороны, провокации, призванные очернить альдов, явно идут с самого верха, может, не сам король, но кто-то приближенный к нему точно замешан, не исключено, даже весьма вероятно, что и провокации и похищение так нужной принцу вещи – разные ветви одного плана по развязыванию войны.

Принц понял его по-своему. Решил, что альд просит больше деталей – что за вещь. Впрочем, до этого бы тоже дошло.

– То, что украл Ривтер у моей слишком доверчивой сестры, – через силу произнёс Александр.

– Ого, – сказал Йар, настигнутый догадкой. – Серьёзно?!

В общем-то, есть, пожалуй, только одна вещь королевы, за которой принцу лично стоит рвануть в соседнюю страну, пренебрегая охраной и соблюдая инкогнито – кровный амулет. Мощнейший артефакт, изготовленный специально для монарха – Йар не слышал, чтобы их делали для обычных людей, хотя особо состоятельные и влиятельные, наверное, могут себе это позволить. Артефакт защищает от проклятий, от гипноза, большей части ядов и ещё кучи неприятных вещей, но есть у него и недостатки. Заполучив его в руки, любой маг способен проклясть королеву так, что её никто не исцелит. Но это даже не всё – стоит заполучить амулет ментальному магу, и он сможет управлять монархом, на каком бы расстоянии ни находился.

Александр ответил ему грустным взглядом и лишь пожал плечами. Мол, сам устал уже удивляться. И гоняться за ним тоже устал.

– А что взамен? – любопытствовал Йар.

– Любая помощь, – серьёзно отозвался принц. – Ты ведь тоже тут не просто так?

Альд кивает. Но вопросы у него ещё не закончились. Он чуть сжимает руку Асии, которая косится то на него, то на принца, не до конца понимая, о чём речь, но молчит. Йар же спрашивает:

– А она-то почему здесь?

Глава 26

Асия

Я слушаю, как осторожно принц подбирает слова, рассказывая, каким образом нас занесло в Заозёрное королевство, и не могу не улыбаться. Вовсе не самому рассказу, нет там ничего весёлого, и это принц ещё опустил чуть не состоявшийся ментальный допрос, историю с браслетом, мой самоубийственный шантаж... Просто от присутствия Йара внутри тепло и даже жарко, и все неурядицы кажутся преодолимыми, а жизнь полной красок и надежд.

О недавнем твёрдом и решительном «с ней», высказанном Йаром, я стараюсь не думать. Наверное, я не так поняла. Не мог он всерьёз заявить о намерении жениться на мне...

Первую ночь после бегства мы с принцем провели в лесу – долго шли, промочив ноги, и не знаю, как принц, а я – каким-то образом собрав на себя всю паутину и даже пару пауков! Затем, уже перед рассветом, остановились на привал, где Его Высочество принялся нас женить и гримировать.

– Это точно не по-настоящему? – подозрительно уточняю я, наблюдая, как под рукой принца пятно его крови на моём запястье складывается в обручальный узор.

– Не хочешь быть принцессой? – хмыкает он, не глядя на меня.

– А принцессам объясняют больше, чем простым травницам? – уточняю с сомнением. Ну, должны же быть хоть какие-то преимущества у Высочеств.

– Меньше! – чуть насмешливо заверяет меня он и переходит к созданию иллюзии на лице.

– Ну вот, – вздыхаю, устало потирая глаза. – Тогда точно не хочу!

– И не будешь, – снова хмыкает принц. – По крайней мере, пока.

Я молча вопросительно смотрю, меня занимает вовсе не положение в обществе в данный момент, и он, вздохнув, признаётся:

– Я не знаю, Асия, кто на нас напал. Не знаю, кто именно был целью: может быть, я. Может быть, и ты. Если нам повезёт, напавшие решат, что и ты, и я погибли. Сейчас же мне срочно нужно в Заозёрное королевство, и мне совершенно не на кого тебя оставить, так что тебе придётся пойти со мной.

– Как прикажете, Ваше Высочество, – вздохнула я. Кажется, ни у принца, ни у меня и в самом деле нет выбора. Вариант остаться одной в лесу я за выбор не рассматриваю... по крайней мере, пока.

– Забудь про Высочество, – фыркнул Александр. – Не только на время Заозёрного королевства, вообще забудь.

Наверное, за такую честь полагается благодарить. Но я лишь покорно киваю, устало зевнув и ёжась от предутренной прохлады. И задаю явно набивший уже оскомину Его Высочеству вопрос:

– А Иннаси?..

Мне нечем гордиться, я послушно лезла, бежала, пряталась, словом, делала всё, что приказывал Его Высочество, удовлетворившись кратким ответом, что на защите госпожи Аркроу остаётся вся охрана Александра. Но чем дальше, тем страшнее мне было о ней думать, тем вернее я понимала, что, скорее всего, мы бросили её там на неизбежную смерть.

– Вряд ли Иннаси была целью, – понимает меня по-своему принц. Он встаёт, устало встряхивая руки. – Ещё два часа сможешь пройти?

Вообще-то я не могу. Мне даже сидеть тяжело, какое пройти? Но я каким-то непостижимым образом встаю и киваю.

– Она... погибла?

Александр посылает мне внимательный, серьёзный взгляд. Я вижу, что он тоже устал... и, кажется, тоже грустит.

– Есть шанс, что нападавшие отступили, решив, что цель достигнута, – похоже, он сам не очень-то в это верит. И от этого прибавляет раздражённо. – В любом случае, каждого из моих агентов мне жаль куда больше, чем эту избалованную девчонку!

Мне было жаль всех, но чувство вины терзало только в отношении Иннаси. В конце концов, агенты знали, на что идут и чем рискуют, хотя бы теоретически, Иннаси же последнее время просто фатально не везло...

Принц рассказывает, каким-то непостижимым образом избегая острых углов, хотя мне казалось, что практически всё наше с ним сосуществование состоит исключительно из них. Рассказывает ровно и уверенно, при этом, правда, сначала неприязненно косясь на наши с альдом руки, затем наоборот – избегая смотреть в мою сторону в принципе. Я думаю о том, что веду себя неподобающе. Недопустимо. Вызывающе неприлично.

Увы, разумные мысли не находят никакого отклика в моей душе. Альдово безумие катастрофически, невероятно, просто-таки безмерно заразно! И даже слипающиеся глаза – не повод отпустить руку моего альда.

И когда этот самый альд зовёт прогуляться, я, наплевав на усталость и тяжёлый взгляд принца, иду. Впрочем, альдово «прогуляться» не могло быть банальным проходом под руку по улицам, пусть и под отводом глаз – Йар тащит меня на крышу.

Я с одинаковой опаской посматриваю вниз – высоко! – и вверх – звёзды стремительно прячутся за набегаящими тучами, но чувствую себя неправильно и неправдоподобно счастливой.

– Расскажи ты, – то ли просит, то ли предлагает Йар, садясь рядом и укутывая меня в свой плащ.

– Тот браслет у Камилы, помнишь? Это, оказывается, принца, – шепчу я, почему-то решив не говорить, что Александр пытался надеть такой же на меня. Впрочем, догадаться не так сложно.

– Он надевал на тебя эту гадость? – спрашивает Йар. Вроде бы спокойно, но мне очень хочется ответить «нет» – в конце концов, принц был не так уж и плох, с учётом всех обстоятельств...

– Пытался, – всё-таки признаюсь я. – Но ему пришлось снять – мне было плохо из-за... дара.

– А что ещё он пытался? – спрашивает альд, и я против воли начинаю улыбаться. Есть в его голосе что-то такое, отчего внутри становится восхитительно жарко.

– Предложить мне место своей травницы, – поднимаю на альда взгляд. – Вообще, он меня спас. Два раза, – добавляю на всякий случай в защиту Высочества. О том, что второй раз был спровоцирован самим же Александром, пока, пожалуй, лучше не упоминать.

– Я могу его убить, – предлагает Йар буднично и совершенно серьёзно, то ли не поверив в защиту принца, то ли на всякий случай. – Сейчас самый подходящий момент.

– Не надо! – поспешно отзываюсь я. Наверное, слишком поспешно – мне достаётся подозрительный взгляд. Я делаю вид, что не заметила. Оправдываться мне не в чем, и да, этот альд так мне ничего и не предложил, о чём бы они там с принцем ни переговаривались, так что он формально мне никто, а принц мне... принц. – А ты что тут делаешь?

Ещё один внимательный взгляд, и Йар рассказывает. От его слов становится резко неудобно, даже несмотря на тёплый плащ, и даже счастье от того, что альд рядом, чуть утихает, подвинутое мрачными вестями. Нет, я прекрасно помню нашу практику, но я и представить не могла, что подобные провокации прошли везде. Вражда двух королевств – это уже страшно, но вражда двух рас куда хуже. Кто-то очень усердно стравливает людей и альдов.

– Почему альды не хотят войны? – спрашиваю, задумчиво теребя краешек плаща. – Или... уже хотят?

– Не хотят, – уверяет Йар.

– Почему? – снова поднимаю на него глаза. В самом деле, альды как никто обожают сражения, взять хотя бы Йара – как он был счастлив и воодушевлён после своего невероятного боя с големом в Академии... Интересно, сколько у Королевства Син таких големов? Насколько я поняла, с ним справился бы далеко не каждый альд... но и големов, полагаю, на каждого альда не хватит...

– Мы это уже проходили, – осторожно и неохотно отзывается Йар, прерывая мои невесёлые подсчёты. – И признали этот путь неправильным и тупиковым... ведущим в долгосрочной перспективе к вымиранию нашего народа.

И на этом всё. Замолкает.

Я тоже молчу. Выразительно, насколько могу. Потом чуть толкаю плечом, призывая продолжать. Потом посылаю вопросительный взгляд. Всё совершенно безрезультатно, а последнее, пожалуй, очень даже зря: Йар снова смотрит на меня так, что перехватывает дыхание, и голова кружится. Я даже покрепче вцепляюсь в его руку, а то мне начинает казаться, что крыша куда-то поплыла. Надо бы, наверное, отвести глаза, а я не могу.

– В смешанных парах дети – альды, – вдруг задумчиво сообщает Йар.

Слова висят в воздухе, словно вопрос, на который я должна ответить.

– Творец милостив к альдам, – говорю первое и единственное, что пришло на ум, смахивая с лица холодные капли начинающегося дождя. А что ещё тут скажешь? Что некоторых заразившихся безумием травниц это ничуть не пугает? Так об этом никто и не спрашивал. Так что и говорить не о чем. Не стоит бежать впереди альда.

Глаза Йара смеются, и мне кажется, что моим ответом он ничуть не разочарован.

Впрочем, буквально мгновение, и взгляд его меняется, а рука предупреждающе сжимает мою ладонь.

– Четверо внизу! – коротко поясняет он. – Кого-то ищут!

Я прислушиваюсь изо всех сил, пытаюсь что-то разобрать сквозь шум усиливающегося дождя, но тщетно. По крайней мере, в те десять секунд, что мы ещё на крыше. Всё-таки Творец и в самом деле милостив к альдам, по крайней мере, в плане способностей.

Его Высочество так и сидит в кресле у камина, что-то там в огне рассматривая, кто этих магов разберёт, что они могут углядеть в обычном пламени, а в руке у принца почти пустая бутылка. Вот уж не думала, что Его Высочество, избалованный самыми изысканными винами, будет пить местную гадость...

– Уходим! – кратко говорит Йар, – Вас нашли.

– Как будем уходить? – невозмутимо интересуется Александр, отбрасывая бутылку в камин и вставая. – Тихо?

– Попробуем тихо, – кивает альд. – Вы в окно. Скалу безумных знаете? Найдёте?

– Найдём, – говорит принц. Переводит взгляд на меня и протягивает руку.

Я послушно делаю шаг вперёд. С принцем я пришла сюда, с принцем, видимо, и уйду... И тут же делаю шаг назад – мою руку держит альд, и даже не думает её отпускать. Наоборот, сжимает чуть крепче и едва заметно тянет назад.

– Она со мной, – холодно говорит он. – Вы же, вроде, и собирались её мне вручить?

Я как никогда остро чувствую себя разменной монетой, и это ощущение сильно горчит.

Принц одаривает альда убийственным взглядом, скривившись, молча идёт к окну и, убедившись, что внизу никого нет, прыгает вниз.

На мгновение я даже начинаю сомневаться – а были ли те четверо, про которых говорил альд, или это он так изящно спровадил принца. Но затем в нашу дверь стучат.

Йар кивает мне на угол возле двери, а сам идёт открывать.

На этот раз слухи и страхи играют ему на руку: кто бы ни был за дверью, увидев перед собой альда, он сдавленно извиняется и стремительно сбегает. Альд хмыкает и переводит на меня взгляд чуть светящихся зелёных глаз.

– Как насчёт развода? – вкрадчиво интересуется он.

– Ну... не знаю, – чуть помедлив, отзываюсь я. – Он всё-таки принц, пусть и в бегах... да и других предложений у меня нет... – добавляю вполголоса и в сторону, потому что Йар уже совсем близко.

Альд берёт мою руку, поворачивает рисунком вверх и накрывает его ладонью.

– Будут, – говорит он. Мою руку начинает слегка колоть. – Правда вот, принцев обещать не могу.

Йар убирает свою руку, и на моём запястье уже ничего нет.

– Идём, – говорит он.

– В чём была срочность развода? – спрашиваю, когда мы выходим в коридор.

Сожаление по поводу отсутствия принцев среди гипотетических будущих претендентов на мою руку я благоразумно решила не выражать. Тем более что его и не было.

В тёмном коридоре никого, но даже я понимаю, что они ещё вернутся, просто все вместе.

Наверное, Йар может их убить, даже наверняка, но чем это обернётся, учитывая, что альдов и так старательно выставляют безумными убийцами?

– Носить на себе кровь сильного мага – не самая лучшая идея, – отзывається Йар, чуть подождав, пока мы разминемся со спешащими вверх людьми. Кажется, среди них есть даже маг... – Александр достаточно искусен, чтобы воспользоваться этим при необходимости.

Я накидываю капюшон плаща, выныривая следом за Йаром под дождь. Альдов отвод глаз работает изумительно, до такой степени, что в нас чуть не врезался хозяин таверны, торопящийся вверх вслед за охотниками за головой принца.

– А почему принца нельзя было взять с собой? – спрашиваю я.

– Не нравится он мне, – с лёгкой усмешкой отзывається Йар. Но потом всё же поясняет. – Его Высочество просто напичкан амулетами, отражающими любую, направленную на него магию. Он бы всё испортил, если бы не согласился от них избавиться. А он бы не согласился. А ещё его нашли, скорее всего, по крови.

– По крови? – переспрашиваю я, по возможности незаметно вздыхая – мы идём к лесу, а значит, вместо сна и заслуженного отдыха – честно заслуженного, мы шли весь день! – мне предстоит ещё один марш-бросок. В отличие от принца я понятия не имею, что это за скала безумцев, но что-то мне подсказывает, что это в горах. А до них топать и топать. Под дождём, по мокрому, непролазному лесу... пусть и в компании с прекрасным альдом.

Поиск по крови возможен, но это означает сразу две вещи: у принца и в самом деле очень сильные магические способности, как и у всей его семьи, и самое неприятное – кто-то из близких родственников принца помогает преследователям. На спасителей они как-то не очень походили...

Я спотыкаюсь. Едва не проваливаюсь в противно-хлопающую яму, чертыхаюсь вполголоса... и Йар подхватывает меня на руки. Мне сразу становится чрезвычайно хорошо, но при этом отчаянно неловко. Я не хочу быть обузой. Направляясь в Заозёрное королевство, Йар уж точно не рассчитывал, что ему придётся не только спасти принца, но ещё и таскать на руках травницу. Пусть и симпатичную ему. Забраться кому-то на шею – лучший способ убить все добрые чувства, которые человек или нечеловек к тебе испытывал...

– Я могу идти сама, – сообщаю ему со всей возможной убедительностью. Получается так себе. Стоит подумать о том, что надо будет и в самом деле идти, как ноги тут же начинают ныть, и даже хочется позорно заплакать.

– Угу, – говорит насквозь мокрый Йар, скользнув по мне светящимися глазами и, кажется, чуть улыбается.

– Честно могу, – я заставляю себя сделать ещё одну попытку, и даже чуть болтаю ногами для пушей убедительности.

– Угу, – снова говорит Йар, и не думая меня опускать или замедлять шаг. Более того, кажется, так он идёт куда быстрее, чем когда я ковыляла рядом.
И я сдаюсь. Даже устраиваюсь чуть поудобнее, обнимая альда за шею, закрываю глаза...
А просыпаюсь от того, что на меня перестали падать капли. Мы уже в горах, над нами нависает огромная скала, укрывая от дождя, а небо еле заметно светлеет, обещая скорый рассвет.
– Это скала безумных? – спрашиваю, зябко кутаясь в плащ – рукава рубашки промокли, да и вообще прохладно.
– Нет, она в нескольких километрах отсюда, – отзывается Йар, легко ломая в руках не такое уж тоненькое деревце.
Я смотрю, как он складывает получившиеся дрова в костёр и думаю о том, что альды – железные. Неутомимые, непобедимые и потому по-настоящему страшные и ужасные, как бы привлекательно они ни выглядели.
– А Александр?
Йар бросает на меня быстрый взгляд, и я понимаю, что фамильярность в отношении принца незамеченной не прошла.
– Что Александр? – переспрашивает он, подчёркивая интонацией имя и тем самым виртуозно выражая недовольство.
– Ты отправил его туда, – напоминаю я, решив проигнорировать выразительный тон.
– Да, – невозмутимо отзывается Йар. – И?
Я молча рассматриваю сидящего возле разгорающегося костра альда. Он решил кинуть принца? Или думает, что тот придёт сильно позже? Или вообще не сможет прийти? Или?..
Устав гадать и – вот уж не ожидала от себя! – беспокоясь за принца, а также начиная злиться на вредничающего альда, я запускаю в него попавшейся под руку небольшой шишкой. Не отрывая взгляда от костра, Йар ловит шишку, сжимает кулак, и та рассыпается мелкими кусочками, а альд переводит взгляд на меня и поднимается.
– Это нападение? – вкрадчиво интересуется он, в считанные мгновения оказываясь рядом. Снимает мокрую рубашку, демонстрируя совершенные, нечеловечески чёткие мышцы.
С меня моментально слетает сон. Сердце ускоряет свой ход, и мне стыдно признаться, но вовсе не от страха. Зачем-то я встаю.
– Да, – уверенно говорю. Всегда хотела узнать, что будет, если ответить утвердительно на пресловутое альдово «ищешь драки?», а тут такой шанс. Правда вот, почему-то во рту всё пересохло.
– Ты разве не знаешь, что связываться с альдами опасно? – спрашивает Йар, чуть склонив голову набок и внимательно изучая мои губы.
– Ударить девушку? – шёпотом спрашиваю я, беззастенчиво апеллируя к принадлежности к женскому полу и борясь с желанием протянуть руку и потрогать кое-кого. Дразнить альда надо в меру и осторожно, тем более что парализующего зелья у меня нынче нет... Впрочем, кажется, об этом стоило подумать раньше. Не тогда, когда горячее тело уже вжимает меня в холодную скалу.
– Не угадала, – многообещающе шепчет Йар.
У него горячие губы, и вообще весь он горячий, и я из последних сил упираюсь руками ему в грудь, протестуя и теперь уже и в самом деле немного пугаясь:
– Не надо!
– Не бойся, – отзывается Йар мне в шею, запуская тысячи мурашек по всему телу. – Тебе понравится. И твоя честь не пострадает.
И, опустившись на колено, берётся за пояс моих штанов.

Глава 27

Асия

– Йар! – протестую я, в свою очередь хватаясь за пояс. – Нет!
Альд поднимает на меня глаза и белозубо улыбается.
– Сдаёшься? – спрашивает он. Настолько самодовольно, что мне хочется его пнуть. Но расхлёбывать последствия я не готова, ведь такое альд точно не спустит.

– Мы что, кинули принца? – спрашиваю вместо ответа. Не то чтобы это прямо сейчас волновало меня больше всего, но ответить «да» на вопрос Йара мне мешает гордость, а ответить «нет» – внезапно проснувшееся благоразумие. Поздновато, похоже, проснувшееся, но ведь лучше поздно, чем никогда...

– Пока ещё нет, – чуть улыбается альд, и вдруг проводит ладонью вниз по моей ноге. Простое движение, но у меня сбивается дыхание.

– Йар! – возмущаюсь я. А этот гад проводит ладонью обратно вверх, заставляя мои щёки гореть ещё больше, а сердце биться ещё быстрее. Не говоря уже о начинающих подгибаться коленках.

– Сдаёшься? – повторяет он.

– Что значит пока? – игнорирую снова неудобный вопрос.

– Значит – посмотрим, найдёт ли он способ скрыться от поиска, – поясняет Йар. Он поднимается на ноги, и я почти успеваю облегчённо вздохнуть, решив, что игра ему наскучила, но теперь горячая ладонь скользит от талии вверх, мягко задевает грудь...

– Сдаёшься? – спрашивает в третий раз.

– Сдавайся ты! – предлагаю ему, закрыв глаза и старательно вспоминая рецепт зелья от лишая. Не самое сложное зелье, но мне и его рецепт сейчас не так-то просто воспроизвести.

– Аська, ты понимаешь, что играешь с огнём? – где-то совсем над ухом спрашивает Йар, и его вторая рука также скользит от талии вверх. Мне хочется застонать или замурлыкать.

– Это огонь играет со мной! – не соглашаюсь чисто из духа противоречия.

Йар смеётся. Затем его губы на пару мгновений касаются моих, и он уходит.

– Переодевайся, – говорит откуда-то справа. – Я вернусь через пятнадцать минут.

Я считаю про себя до пяти, и только потом открываю глаза. Альда нет, костёр уже вовсю разгорелся, небо розовеет, а в паре метров от меня на сумке Йара белеет его чистая сухая рубашка.

Я стараюсь не думать об этом, но в голову упрямо лезет, что я его, этого невыносимого альда, люблю. Люблю-не-могу. И что мне с этим теперь делать?..

Оказывается, в горах есть волшебные туннели, созданные альдами давным-давно. Мы пройдем таким туннелем до скалы безумных и посмотрим, как там принц. И если принц хорошо – дошёл, избавившись от преследователей и скрывшись от поиска – тогда прихватим его и теми же туннелями перейдем на ту сторону гор.

– Почему скала безумных так называется? – спрашиваю у Йара, пока мы идём туда, где по предположениям альда находится вход. На небе светит солнце, я в сухой одежде, и даже завтракала, и, как ни странно, умудрилась выспаться за те несколько часов на руках у альда. Так что мне даже неловко за настолько хорошее самочувствие посреди таких больших проблем...

Он пожимает плечами:

– Возможно, там больше всего было попыток перейти горы. Считается, что их невозможно преодолеть. Вот, здесь!

Я с сомнением смотрю на совершенно глухую, монолитную отвесную скалу. Но Йар, кажется, вполне уверен – он рисует какую-то сложную руну своей кровью на скале, и я придерживаю вопрос, чтобы не отвлекать.

В альдовых туннелях холодно, и ещё там сильная магия, так что меня знобит, невзирая на плащ, вон, даже стены светятся холодно-синим, сапфировым светом, точь в точь как альдов венец в моём видении. Зато расстояние в несколько километров преодолевается за минуту. Альды явно похимичили со временем, а может даже и с пространством.

– А такие туннели есть только здесь? – простодушно спрашиваю я.

– Какие туннели? – недоумевающе спрашивает Йар, посылая мне смеющийся взгляд. В местном освещении его глаза отливают таким же синим, и я испуганно кошусь на его лоб – не появилась ли там корона ненароком. Что касается ответа: он вполне ясен, как и недвусмысленный намёк держать язык за зубами.

– А давным-давно – это когда? – спрашиваю, слегка постукивая зубами от холода и от морозящей со всех сторон магии. Единственный источник тепла – альд, его рука, сжимающая мою ладонь, кажется почти огненной, и я упрямо гоню желание прижаться к теплу как можно большей поверхностью тела. Просто потому, что не уверена, что дело лишь в тепле...

Вряд ли настолько мощные туннели можно было построить незаметно, а в том, что Заозёрное королевство сознательно не позволило бы альдам сотворить на своей территории такое, не приходится сомневаться. Так как? И когда?

– Во времена Кровавой империи, – немного неохотно, как мне кажется, отзывается альд. Я прокручиваю название в уме... и оно ничего мне не говорит. История – не моя сильная сторона, но училась я всё-таки прилежно по всем предметам, так что дело, вероятно, не в моей девичьей памяти...

– Это была империя альдов? – вопрос я задаю, уже зная ответ. Не так сложно сложить вчерашние откровения Йара – что его народ уже пробовал путь завоеваний и вот это вот... Получается, альдов и в самом деле не зря бояться. Но что же произошло?

Альд ограничивается кивком, а спросить что-то ещё я не успеваю – лёгкое движение руки, и там, где только что была стена, зияет проход.

Принц уже на месте. И не один. С женщиной. Вернее, девушкой – на вид ей около двадцати-двадцати пяти. Они сидят на краю скалы и смотрят вниз – разумеется, нормальным людям и в голову не может прийти, что кто-то может появиться из камня прямо за их спинами.

– Я смотрю, Вы даром времени не теряли, Александр! – насмешливо приветствует принца Йар, но я понимаю – альд рад, что принц в порядке. И я тоже, честно признаться, рада. А тому, что принц нашёл себе другой объект страсти – особенно!

Впрочем, кажется, с выводами я поторопился: девушка вскакивает при первых звуках голоса альда, зажигая в руках огонь, готовясь защищать и защищаться – видимо, она из службы принца. Вероятно, его искали и свои и враги, вот только враги оказались проворнее... Сам Александр оборачивается неспешно – у него на лбу руна отрицания, написанная, судя по всему, его собственной кровью, и ещё какой-то узор, который мне незнаком. Скрывает свою кровь от поиска, но и колдовать вряд ли сможет.

– Вообще-то, вы уже виделись, – говорит принц, бросая быстрый взгляд на свою спутницу. Я смотрю на неё ещё раз и готова поклясться, что не видела ни разу. У девушки чёрные глаза и тёмные волосы, прямой и чуть хищный нос, она красивая и яркая, я бы запомнила.

– Маина, – негромко подсказывает мне альд. Девушка посылает ему лучезарную улыбку, которую мне сложно истолковать. Словно старому знакомому, с которым что-то связывает, какой-то секрет, или незаконченное дело... Соотнести эту яркую и без всяких сомнений уверенную в себе девушку с тихой и незаметной Маиной непросто, но принц на подсказку альда кивает, значит, так и есть.

– Можете звать её Аркка, – говорит Александр. – Так как вы прошли мимо нас?

Йар усмехается, качая головой.

– Увидите, – обещает он. И мне кажется, что подразумевалась ещё вторая часть, но она осталась произнесённой.

Я жду от альда какого-то подвоха – мне не верится, что он готов так просто раскрыть тайну туннелей аж троим людям. И если мне он, допустим, доверяет хоть немного по каким-то причинам, то с принцем у них явно временное перемирие, Аркка же вообще – посторонняя... Ловлю на себе внимательный взгляд Александра. Его Высочество, очевидно, провёл не самую простую ночь, но выглядит скорее азартным игроком в середине игры, нежели загоняемой жертвой.

– Рада, что Вы живы, – тихо и без улыбки сообщая ему.

– Это тебе! – также серьёзно отзывается принц, извлекая из кармана... василёк. Невероятно синий. И где он раздобыл его в лесу?

Я принимаю цветок из рук принца, стараясь не обращать внимания на скрестившиеся на нём тяжёлые взгляды альда и агента Его Высочества. Кажется, васильки в нашей компании никто не любит.

– Готовы идти? – спрашивает Йар. Вроде бы спрашивает у принца, а не у василька, хоть и сверлит последний глазами до сих пор. Александр коротко кивает, я прячу несчастный цветок в карман, и мы идём. Ну, как идём... я иду. И Йар идёт. А принц и его спутница, рухнувшие как подкошенные, стоило им оказаться в туннеле, висят безвольными мешками на плечах альда. Я знаю, и не раз уже видела, что альды нечеловечески сильны, но всё равно трудно поверить своим глазам.

– Тебе не тяжело? – зачем-то спрашиваю я. Словно могу помочь. На мгновение представляется, что я пытаюсь ухватиться за ногу или за руку принца, чтобы пронести... а альд со свойственной ему доброжелательностью готов выбранную мной конечность отрезать.

– Предлагаешь бросить Высочество? – заинтересованно отзывается Йар.

– Почему именно Высочество? – уточняю, зябко поводя плечами и запахивая поплотнее плащ.

– Он тяжелее, – мстительно отрезает альд. – И вообще меня раздражает!

– Как она его нашла, ты понимаешь? – я прячу невольную улыбку. Альды злопамятны, это да.

– Он её позвал, – уверенно говорит Йар. – Через клятву.

Я не очень разбираюсь в этом вопросе, но одно очевидно – чтобы кого-то позвать через клятву, она должна быть очень, очень сильной. По сути надо отдать всего себя, со всеми мыслями, чувствами и даже потрохами в прямом смысле этого слова... неужели все, кто работают на принца, приносят такие клятвы? Или только самые доверенные? И что я буду делать, если через два года принц, воспользовавшись моим опрометчивым обещанием, запросит такую же клятву у меня?

– Откуда ты знаешь про клятву? – спрашиваю альда, малодушно надеясь, что он лишь предполагает.

– Видел печать, – коротко отзывается Йар, и мои мысли резко меняют направление. Видел? Печать? Когда видел? Когда она была Майной?

Если вспомнить, что печать в районе сердца, а ещё ту странную улыбку, которую послала девушка альду... Несмотря на вроде бы никуда и не пропадавшее понимание, что альд ничего мне не обещал, как и я ему, и совершенно против воли вырывается возмущённый вопрос:

– Когда?!

– На практике, – невозмутимо отзывается Йар. – Так я и понял, что она – агент принца.

– Печать на сердце? – зачем-то уточняю я.

– На сердце, – соглашается вредный альд, не добавляя больше ничего.

– И ты её видел? – переспрашиваю я с намёком, который трудно не понять.

– Видел, – соглашается Йар. И веселье в его голосе явно указывает, что реванш за василёк он взял. Приходится сменить тему:

– А почему они без сознания?

– Магия времени и пространства дезориентирует людей, – поясняет альд. – Почти всех. Кого-то даже сводит с ума. Но большинству просто милосердно стирает память и дарит беспамятство.

– А со мной по-другому из-за дара? – спрашиваю я.

– Видимо, да, – отзывается альд. И тут же усмехается. – Хотя... с тобой почему-то вообще всё по-другому.

– Приму за комплимент, – шепчу себе под нос, пытаюсь согреть дыханием замерзающие ладони. Интересно, а если бы меня вырубало, как и остальных, как бы Йар нёс троих?.. Или правильный вопрос другой: кого бы он бросил?

– Это он и есть! – уверенно отзывается альд. Ещё бы он не услышал – тут даже эхо шагов отдаётся в десятикратно усиленном размере – Ты как?

– Нормально, – не менее уверенно сообщаю я. Я и в самом деле нормально, что же касается холода, то от замерзания есть прекрасное средство... – Можем идти побыстрее?

– Можем, – охотно отзывается он. И вроде бы продолжает также неторопливо идти, но я начинаю стремительно отставать и перехожу на лёгкий бег. То, что нужно.

– Догоняй! – подначивает Йар, оглядываясь.

Я догоняю. Пока что бежится легко, и я даже могу продолжать диалог.

– Бегать за мужчиной – это неприлично! – зачем-то сообщаю альду. Наверное, потому что мне бесконечно нравится с ним говорить. – И вообще, ты мне до этого советовал бежать от тебя! А не за тобой. Ты уж определись.

Альд хмыкает. И отстаёт на полшага.

– Теперь ты бежишь от меня. Так прилично?

– Вполне, – отзываюсь я, с наслаждением ощущая расходящееся по телу тепло. – А сколько ещё бежать-то?

– От меня или вообще? – усмехается. Но тут же становится серьёзным. – Около часа. Я планировал выйти прямо в столице, но не чувствую тот туннель. Не будем рисковать, выйдем в лесу за столицей, а затем вернёмся. Думаю, с той стороны никто принца искать не будет.

И я уже думаю, что тема исчерпана, но альд вдруг добавляет, заставляя меня даже больше тоном, нежели словами сбиться с шага, а мои щёки – заалеть куда сильнее, чем они успели раскраснеться от бега:

– А от меня тебе бежать уже бесполезно.

Я фыркаю в ответ и немного прибавляю темп. Прибавила бы больше, но я и так не уверена, что протяну этот самый час, всё же физической подготовке определённо стоило уделять больше времени...

Мы выходим возле озера. Я сажусь на землю неподалёку от до сих пор пребывающих в беспамятстве спутников, и просто наслаждаюсь теплом палящего солнца и полным затишьем магии вокруг. Я чувствую себя странно. Наверное, усталость. И магия туннеля. И беспощадно палящее полуденное солнце, и слишком много событий и испытаний для травницы, которая хотела всего лишь сама распоряжаться своей судьбой... и которую теперь эта самая судьба несёт неизвестно куда.

Нестерпимо тянет закрыть глаза. Я закрываю, ограничившись ленивым и еле заметным, почти что мысленным кивком на обещание Йара вернуться в скором времени с добычей.

В ушах шумит. И, кажется, это не только лес, не может в шелесте листьев звучать и многоголосый гомон площадей, и страшные крики умирающих на войне, и рокот стремительно вырывающейся из жерла вулкана лавы... Я чувствую, что меня затягивает в омут, и чтобы остановиться, надо всего лишь открыть глаза, но я уже не могу открыть. Да и зачем? Так, с закрытыми глазами я вижу и знаю куда больше. Вот принц. Он скоро уже очнётся. Я знаю про него всё. Я вижу его мальчиком, я вижу его юношей, я могу посмотреть его глазами в любой момент его без сомнения насыщенной и интересной жизни, узнать, какой он видит меня, что он сделает через час, где он раздобыл василёк, и как он ставит печать на сердце своим слугам... но я не буду. Всё, что я хочу – увидеть его стариком. И не вижу. У него нет старости. И его будущее – холодная сталь альдова кинжала. Прямо в сердце. Йар не промахивается. Йар совершенно и бесподобно сражается. И у боевого мага, как бы он ни был хорош – я прекрасно помню – есть шансы только пока он вне зоны досягаемости альда...

Арка... я вижу её девочкой. И тоже не вижу старухой, и я боюсь, я не хочу смотреть дальше, я не в силах сознательно искать чью бы то ни было смерть...

Йар. Охотится неподалёку в лесу. Быстрый, ловкий, неуязвимый. Я вижу его в сотне, в тысяче видений сразу. Он дерётся с Браном. Он перерезает горло Катарине. Убивает каких-то людей в небольшой таверне. Ещё убивает. И ещё. Держит за горло Маину, разрывая на ней рубашку... ломает кому-то ноги... В ослепительно белом храме ведёт Камилу под венец. В ненавидимом мной поле за минуту до рассвета поднимает руку, посылая смертоносную волну альдов в бой...

Убивает Александра...

Я чувствую, что погружаюсь всё глубже, что меня сейчас разорвёт, потому что невозможно охватить всю бесконечность времени и свести к единой точке. Но кое-что я должна увидеть. Смерть Йара. Это то, что я больше всего и хочу и не хочу увидеть... то, что я должна посмотреть, даже не если невозможно предотвратить.

Но я не успеваю. В мои видения безжалостно вторгается поток чужой магии, разрушая и перекрывая всё.

– Покажи мне свою смерть! – приказывает принц. Я чувствую его обжигающе горячую руку на своём плече. Почему он спрашивает не о своей? Это я могу ему дать. Что касается моей собственной кончины... говорят, это единственное, что не может увидеть ни одна прорицательница.

Но Александр непреклонен.

– Покажи свою смерть! – требует он.

Я хочу ответить, что это невозможно, но чтобы заговорить, надо приложить слишком много усилий. Да и может ли быть, чтобы принц не знал? И если он так уверенно настаивает, возможно, стоит попробовать? Как бы ни сжималось всё внутри в едином беззвучном протесте...

Темнота начинает вращаться, кажется, меня снова несёт куда-то... я чувствую, что сил не осталось. Похоже, туннели альдов куда коварнее, чем можно было предполагать. Они

распатывают время, они открывают поток видений, и неопытная, необученная прорицательница обречена либо на смерть от истощения, либо на безумие...

– Покажи мне свою смерть! – снова повторяет голос принца. Ему невозможно не подчиниться, а рука его настолько горяча, что кажется самым настоящим огнём, я чувствую, как рывком уходят последние силы, и картинка начинает проясняться...

– Давай я покажу тебе твою! – где-то рядом рывкает альд, и всё заканчивается.

Время останавливает свою безумную карусель за секунду до того, как опустошило бы меня полностью. Милосердно лишает сознания. Хорошо бы – малодушно думается мне – и памяти тоже лишило.

Глава 28

Асия

Есть вещи, о которых невозможно говорить. И в то же время невозможно о них не думать.

Прорицание – поистине проклятый, страшный дар, и я уже не понимаю сама – не погубила ли я всё и всех, вmeshавшись со своей запиской для альда в ход событий? Быть может, всё уже было давно предсказано какой-нибудь сильной, обученной и опытной прорицательницей, придумана стратегия, как избежать войны, выработан детальный план, намешаны интриги... и тут я. И всё летит к альдам и к чертям... И самое ужасное – даже если и так, у меня никак не получается об этом пожалеть.

– Прости, – говорит где-то рядом Йар, каким-то образом понимая, что я очнулась, раньше, чем я сама это осознаю. – Я не знал, что туннели действуют на тебя так.

Я открываю глаза и молча изучаю его лицо. Красивый альд, что ни говори. И я видела его в стольких видениях сразу, и таким разным... Холодным. Безжалостным. Надменным. Яростным. Но никогда таким. Впрочем, возможно, виной всему заходящее солнце, бьющее в окно за спиной альда, прячущее полутона на его лице, позволяя толковать действительность так, как хочет моё слабое сердце...

– Любый король отдал бы полцарства за такой туннельчик... или подвальчик в Доме прорицания, – криво улыбаюсь я, решив не добавлять, что, правда, пророчицы могут закончиться слишком быстро... но кого это волнует, когда надо знать своё будущее прямо здесь и сейчас.

Альд зеркалит мою кривую улыбку, но глаза серьёзные. Как и вопросы:

– Видела свою смерть?

Закрываю глаза, качаю головой. Прости, Йар.

– Только Александра. И Катарину.

– Я? – как-то обречённо кривится альд, и я несчастно и почти виновато киваю. Ты.

Йар вздыхает. Пожимает плечами. Но взгляд не отводит.

– Будет за что, видимо.

– Я могу попробовать ещё посмотреть... – задумчиво говорю я, стараясь не ёжиться и не вздрагивать от перспективы, которую сама себе пытаюсь организовать. Честно признаться, я не уверена, что смогу понять хоть что-то в смешавшихся в единую кучу видениях разных моментов времени, но можно ли не попробовать, если это даст хоть небольшой шанс предотвратить войну?

– Через месяц-другой, – кивает Йар, и в его глазах, наконец, зажигаются обычные чуть насмешливые искорки. – Аська, не надо самопожертвований. Твоя смерть миру точно не поспособствует, это я гарантирую.

– Йар, – растроганно шепчу я, чуть сползая по подушке вниз и натягивая тонкое покрывало повыше, – это что, признание? Или всё-таки угроза?

– Угроза, разумеется, – смеются его глаза. – Угроза куда эффективнее признания, точно тебе говорю!

Я невольно улыбаюсь в ответ, но придумать достойную встречную угрозу не успеваю – в комнату входит девушка. В первое мгновение я даже не понимаю, что с ней не так, но что-то определённо цепляет взгляд.

– Нам уже очень пора, – говорит она вроде бы знакомым голосом, подходя к Йару и опуская руку на его плечо.

И только встретившись с ней глазами, я понимаю, что именно не так – она похожа на меня. Причём внешне, может, и не так сильно, но голос, движения... если бы я попыталась изменить внешность, вероятно, получилось бы именно это. От того, насколько точно Аркка – а это она, я уверена – изображает меня, мне сильно не по себе. Ей ничего не стоило бы скопировать меня вообще один в один...

– Что это? – растерянно спрашиваю я, почему-то у Йара. Пытаюсь сесть, но перед глазами всё тут же начинает кружиться, и я ложусь обратно. Понятно. Проситься с ними не стоит.

– Мы идём на приём во дворец, – поясняет альд, поднимаясь. Я только тут обращаю внимание на его костюм – альд и в самом деле одет не по-походному. Да и Аркка в платье. С таким декольте, которое я просто не в состоянии на себе представить. А ещё она берёт Йара под руку. Я закусываю несчастное покрывало, чтобы ничего не сказать. – Если общество Александра тебе неприятно, не стесняйся его прогнать! – каким-то образом предугадав появление принца в дверях и явно с тем, чтобы тот услышал, заявляет Йар.

Общество Александра мне не то чтобы неприятно. Скорее странно. Принц тоже приоделся, он в своём любимом тёмно-синем, и даже взгляд его приобрёл всё ту же жёсткость и надменность, которая была в бальном зале Академии и во дворце, и куда-то исчезала на то время, пока мы были в бегах...

– Как ты? – тем не менее спрашивает он, когда Йар и девушка, притворяющаяся почти мной, уходят. Не сказать, что в его голосе звучит прямо-таки забота, но принц не из тех, кто будет спрашивать ради вежливости. Для чего бы там ни было, но моё самочувствие, видимо, ему и в самом деле интересно.

– Пока не знаю, – честно отзываюсь я, выплнув покрывало и всё-таки принимая полувертикальное – сидячее положение. Как-то не по этикету я себя веду, совсем не по этикету... Впрочем, как раз про покрывало там ничего не сказано.

– Я вовсе не собирался тебя убивать, – заявляет Александр, опускаясь в то же кресло, где буквально десять секунд назад сидел альд.

Я на секунду прикрываю глаза. Не собирался. Верю. Но чуть не убил. Хотя, возможно, он не очень-то и повлиял – я бы сама всё равно не вынырнула из урагана видений.

– Во дворце опасно? – спрашиваю, решив не отвечать, ибо вопроса как такового не было, как и извинений.

– Нынче везде опасно, – усмехается Его Высочество.

– А зачем они туда пошли? – я делаю вид, что не замечаю ни уклончивых ответов принца, ни его странного взгляда. Наверное, это всё-таки солнце. Как на лице Йара рисовало полутеньями то, что невозможно представить, так и на лице принца создаёт невероятное и иллюзорное.

– Так как Йар тут по официальному поводу, он должен явиться на первый же приём во дворце и представиться. Аркка... у неё своё задание.

– А зачем она... такая?

Принц не может оставить без внимания подобную слабость.

– Боишься, что альд воспользуется более доступным вариантом? – неприятно усмехается он.

– А Вы уже воспользовались? – огрызаюсь я, не испытывая, впрочем, никакой злости.

Мысленно прошу прощения у девушки. Прости, Аркка, но это твой господин так поставил вопрос.

Александр качает головой и даже чуть улыбается. Кажется, у меня временный карт-бланш на хамство принцу. Не забыть бы остановиться вовремя...

– Так зачем? – снова спрашиваю я.

– Тот, кто посмотрит поверхностно, решит, что альд нашёл тебе замену. Те, кто копнут глубже, решат, что это Асия Тарн, скрывающаяся под чужим именем... от меня, например. В любом случае, её появление на приёме рядом с ним не должно кого-то сильно удивить и насторожить. Мы некоторое время молчим. Не знаю, о чём думает принц, а я думаю, что я – предательница. Наверное, даже изменница. Я видела смерть принца своей страны, и чёрт побери, не собираюсь ему об этом говорить. Как и о смерти королевы. Я знаю, что это неправильно. Можно сколько угодно успокаивать себя тем, что я не на королевской службе, что есть куча других прорицательниц, и, наверняка, они видели даже больше, чем я, да и не факт, что, сказав, я сделаю лучше, а не хуже... но это всё так малодушно и фальшиво.

– Что ты помнишь? – спрашивает принц, словно подслушав мои мысли. – Что ты видела?
– Войну, – поднимаю на принца грустный взгляд. Надеюсь, деталей он не попросит.
– Свою смерть?

Молча качаю головой. Почему ты думаешь, принц, что я бы тебе сказала?

– Что с Иннаси, Вы знаете?

– Не всё. Там её не убили, забрали с собой. Где она теперь – не знаю. Вот, – Александр протягивает мне стакан, в котором плещется какая-то неоднородная, серо-зелёная жидкость. – Пей.

– Что там? – подозрительно интересуюсь я, на всякий случай отодвигаясь к стене. Хотя пахнет вроде не так страшно, как выглядит...

– Без понятия, – равнодушно пожимает плечами Александр. – Какая-то муть. Вероятно, гадкая. Но целитель утверждал, что тебе надо это выпить, как очнёшься. И ты это выпьешь. Последняя фраза звучит вполне ощутимой угрозой.

Я протягиваю руку и беру стакан. Вроде ничего страшного там нет. Ни рравень-травы, ни олеймы... ликавка, и ещё куча всего, что я не могу опознать. Не такая уж я хорошая травница, видать. Зря выпендривалась перед принцем неделю назад...

Делаю глоток. По телу разливается тепло.

– Ривтер умер на моих глазах, – говорю я. – Он пришёл в госпиталь во время моего дежурства. И там умер.

– Хорошо, что ты не пыталась ему помочь, – немного насмешливо отзывается принц. Кажется, Его Высочество пребывает в крайне странном настроении – смотрит так, словно хочет обнять, а разговаривает – как будто бы еле сдерживается, чтобы не ударить.

Я давлю желание оправдаться. Мне нужно совсем другое.

– Кто его убил, Вы знаете? И почему именно так?

– Знаю, – говорит принц. И молчит. И я молчу. Не шантажировать же Александра тем, что я не выпью зелёную муть – вдруг он расценит это как покушение на самоубийство и наденет на меня свой дурацкий браслет, как грозился. В чём-в чём, а уж в угрозах Его Высочества сомневаться не приходится.

Я делаю очередной глоток и поднимаю глаза на вредного собеседника.

– Что было бы, если бы я попыталась ему помочь?

– Вероятно, мы бы никогда с тобой не познакомились. Что, может, было бы и к лучшему, – усмехается он.

Я допиваю залпом зелье. Отдаю стакан принцу – нет, я не совсем ещё потеряла берега, чтобы спутать принца с подавальщиком, это он сам протянул руку, чтобы забрать. Отвечать на вопросы Александр не намерен, а я не намерена его развлекать и тешить явно пострадавшее от появления в нашей компании альда высочайшее самолюбие.

– Благодарю, Ваше Высочество, – негромко и церемонно, опустив глаза в пол. В смысле в кровать.

– Понадобится что-нибудь – зови, – правильно понимает намёк Александр. А может, ему самому уже не терпится уйти.

После ухода принца, я некоторое время лежу, пытаюсь обдумать произошедшее, и чувствуя, как силы стремительно прибывают, несмотря на то, что мысли у меня очень даже невесёлые. Кажется, зелье и впрямь от целителя, причём, от очень хорошего.

Где-то минут через сорок бездействие становится невыносимым, хочется делать что угодно, делать лишь бы просто чем-то себя занять, лишь бы не ждать покорно, пока одно за другим реализуются все мои видения. Впрочем, кое-что я, возможно, увидеть уже и не успею...

Я подхожу к окну, оказывается, оно выходит на набережную. На улице уже темно, горят магические светильники, гуляют парочки и компании, я тоже хочу туда, на воздух, к воде, к свободе, подальше от мыслей, от знаний грядущего, от неумолимого рока... Кажется, что достаточно просто стряхнуть с себя лишнее знание, просто выйти из этого дома, и всё само собой сложится хорошо, вовсе не так, как виделось мне.

Зачем-то я решаю попробовать поговорить с принцем ещё раз, отправляюсь его искать. Дом достаточно большой, но пустой. Я иду тёмными коридорами, собираясь спуститься по лестнице вниз, но не успеваю. Какая-то сила вдруг дёргает меня назад, горла касается холодная сталь, и женский голос вкрадчиво и негромко, но весьма угрожающе интересуется:

– Ты кто, и что здесь забыла?

– А ты? – машинально отзываюсь я. Больше от растерянности, нежели от бесстрашия, последнее точно не про меня.

Тихий смехок, в котором мне мерещится даже лёгкое одобрение.

– Я – Лаис, – мурлыкает мне на ухо девушка, чуть плотнее прижимая лезвие и обдавая лёгким запахом лесных трав.

– Асия, – представляюсь я, гадая, какой же правильный ответ на второй вопрос. Это с Йаром можно нарываться на неприятности и заявлять, что ищешь драки, а с незнакомым альдом – почему-то мне кажется, что девушка – альд, не стоит шутить.

Впрочем, как ни странно, первого ответа хватает, чтобы она меня отпустила. Я разворачиваюсь, но это не сильно помогает. В темноте я вижу только силуэт и светящиеся зелёные глаза. Ночью альды поразительно похожи друг на друга...

– Йар на приёме? – спрашивает она, уже куда дружелюбнее.

– Кто? – крайне неубедительно переспрашиваю я, и она в ответ усмехается:

– Брось! Кто ещё мог привести тебя сюда, кроме него... Не двигайся! – это уже не мне. Это опять ледяным тоном и, судя по всему, принцу. Лёгкий свист, стук втыкающегося то ли в пол, то ли в стену кинжала. Предупреждение. Тут же вспыхивает свет, и возле ног девушки взрывается приличного размера файербол. Встречное предупреждение от Александра.

– Ваше Высочество, – с непонятной интонацией тянет девушка, глядя на застывшего возле лестницы принца. – Какая сомнительная честь!..

Я же не могу отвести от неё взгляд. Это первая девушка-альд, которую я вижу. И она очень, очень красива. И изящна. И у неё и в самом деле зелёные глаза, почти как у Йара.

– Лаис... – хмыкает принц, развеивая висящее на руках заклятие. – Неужто князь почтил визитом Заозёрное королевство?

– Его пригласили, – в тон принцу отзывается девушка. – А Вас, я что-то не слышала, чтобы приглашали.

– Как, видимо, и тебя? – не остаётся в долгу Александр.

Лаис пожимает плечами. Смотрят они друг на друга не очень-то приязненно, но нападать, судя по всему, пока не планируют. Впрочем, мне всё равно не терпится уйти с линии возможного огня... и ещё я, оказывается, очень голодная. И мне стыдно, что у меня так урчит в животе, что это слышит девушка-альд. Она едва заметно усмехается:

– У вас тут есть еда?

Еда, оказывается, есть. Для меня каша, довольно-таки вкусная, хоть и подогретая, а не свежесваренная, а для Лаис – хлеб с вяленным мясом. Я бы тоже от мяса не отказалась, но Александр не даёт, ссылаясь на запрет целителя. Три дня никакого мяса.

– Я слышала, что Вас убили, – говорит девушка Александру, откусывая от своего бутерброда.

– Я тоже об этом слышал, – вовсе не спешит откровенничать принц. Они обмениваются колючими взглядами, при этом почему-то на меня оба смотрят куда добрее. Лаис почти что с умилением. Мне даже неловко становится.

– Так и что Вы тут делаете? – прямо интересуется девушка-альд. Словно принц обязан привести действительность в соответствие со слухами.

– А ты? – отзывается принц. – Князь вообще в курсе, что ты за ним шпионишь?

Лаис молча доедает бутерброд, запивает из фляги на поясе, и поднимается из-за стола.

Улыбается во все альдовы зубы, делаясь на мгновение до невозможности похожей на Йара:

– Пойду, скажу ему об этом.

Она застывает на мгновение, затем укоризненно и чуть насмешливо бросает принцу:

– Проходной двор, а не дом! Вот стоит только пустить людей...

А в дверях появляется Аркка. В первое мгновение я испытываю облегчение, а затем с ужасом понимаю, что девушка вернулась одна. Альда с ней нет.

– Где Йар? – спрашиваю севшим шёпотом, с трудом проглотив мгновенно ставшую твёрдой и колючей кашу.

Аркка с интересом косится на Лаис, спокойно дожидается кивка принца, и только после этого отвечает:

– Полагаю, в покоях королевы. По крайней мере, он лез к ней в окно.

Глава 29

Йар

Нет, всё-таки король из него вышел бы ничуть не лучше, чем из Брана. Ну, это если честно, отбросив амбиции и смилив излишнее самолюбие. Слишком порывистый, недостаточно мудрый, готовый не задумываясь швырнуть на чашу весов любую войну, если на другой стороне жизнь одной единственной травницы. Остаётся лишь надеяться, что Творец и в самом деле милостив к альдам, как недавно дразнила его Асия, и не допустит для них такого короля. Впрочем, принца он всё-таки не убил. Сначала потому что надо было в первую очередь вытащить сознание травницы из водоворота времени, затем Александр куда-то благоразумно исчез, а Асию следовало доставить к целителю... Потом... потом он понял, что сам виноват куда больше, чем принц, тот лишь попытался воспользоваться моментом и, возможно, убедиться, что травница будет жить долго... Сам же Йар уже дважды чуть её не убил. А ещё... Александр так смотрит на Аську, когда та не видит, что альд не знает, что и делать – вроде, лицо бить Высочеству не за что, ничего оскорбительного во взгляде принца нынче не сыскать, как ни старайся, как ни придирайся... а врезать всё равно хочется. Или даже убить. Чтобы не мучился...

Королевская чета Заозёрного королевства Йару не особо нравилась на портретах и совсем не понравилась лично, чего он, разумеется, никак не показал. Король – альд точно помнил, что тому тридцать три, но чисто на глаз дал бы не меньше сорока: рыхловатый, болезненно-бледный, с презрительно-надменным выражением лица, которое, кажется, так приросло, что и захоти Миур сменить его на любое другое, ничего не выйдет. Королева... ей двадцать три. Но с ней всё наоборот – у неё настолько растерянный, ищущий и даже обиженный взгляд, что альд не дал бы ей и шестнадцати. Так не может смотреть взрослый, ибо не смотрит так тот, кто взял на себя ответственность за свою жизнь. Говорят, супруги не ладят. Она заводит любовников, и он – тоже. Её избранников он подкупает или убивает – бастарды ему не нужны. Она его любовников терпит – у неё нет ни власти, ни смелости, чтобы хоть что-то предпринять. Йар кланяется и собирается отойти, но Миур его останавливает.

– Моя жена хочет с Вами потанцевать, – говорит он. – Окажите нам любезность, уважаемый... Йар.

Альд переводит взгляд на королеву – она хочет всё, что угодно, только не танцевать, или же только не танцевать с альдом, в её глазах, устремлённых на мужа, страх и даже ужас. Но тот стискивает её руку, и она переводит взгляд на Йара, почему-то вспыхивает и судорожно кивает. Альд в ответ одаривает её ослепительной, ничего не значащей улыбкой, заверяя, что танец с прекрасной королевой для него – честь и практически мечта, и протягивает руку. Ладонь королевы Наиры ледяная и мелко дрожит. Словно Йар ведёт её не на середину танцевального зала, а на эшафот. Вряд ли Её Величество просто так сильно боится балов... похоже, игра идёт уже по-крупному, и на доске теперь не только простые пешки, но и коронованные...

Всего несколько тактов, и лёгкая, почти на грани равнодушия неприязнь, сменяется горячей, ослепляющей яростью. Сжать руку, ощутить слабое сопротивление чужой плоти... а потом – за горло. И пока она визжит, захлёбываясь своей болью и страхом, всего два вопроса, которые многое прояснят... в конце концов, королева, кажется, знала, на что шла?..

Йар на секунду прикрывает глаза. Хорошая травка – Аськина ликавка. Помогает от всего, разве что от пронзительных глаз самой травницы не может спасти, но от того безумия Йар спастись и не намерен... Ярость бесновалась в груди, но словно бы в клетке. Альд прекрасно понимал, что ему хочется сделать, но делать ничего такого не собирался. Интересно, почему на саму королеву не действует? Зелье модифицировали так, чтобы оно цепляло только альдов и не затрагивало людей?

Йар чуть сжимает руку, и королева Наира тут же вскидывает на него испуганные глаза, даже инстинктивно пытается выдернуть ладонь и податься назад. Разумеется, безуспешно. Интересно. Очень интересно.

– Чего Вы боитесь, Ваше Величество? – мягко спрашивает Йар. Хотя тянет его что-нибудь королеве сломать. Чтобы честнее и охотнее отвечала. Не так уж много он съел ликавки, вообще-то...

– Вас, – тихо отзывается Наира, отводя взгляд. Похоже на правду, так что можно ничего пока не ломать... разве что королю Миуру при случае... а случай, похоже, представится, как ни крути.
– В прошлом месяце, – очень серьёзно сообщает ей Йар, – я танцевал с королевой Катариной. И, Вы знаете, никто не пострадал!

Она вскидывает на него удивлённые глаза и нерешительно улыбается. Йар охотно скалится в ответ – а то вдруг она совсем бояться перестанет?

Впрочем... не помогает. Наира внимательно смотрит ему в глаза, видит там явно что-то своё, и уже кокетливо, чуть сжимая его руку в ответ, спрашивает:

– И с кем же Вам понравилось танцевать больше, Йар?

– Даже не спрашивайте, – уверенно отзывается альд, запрещая себе как вздыхать, так и шёлкать... то есть скрипеть зубами. Если так пойдёт, он и в самом деле осуществит план Миура, да ещё и с особой жестокостью.

Танцевать с Её Величеством Катариной – всё равно что танцевать с тяжёлым клинком или с упрямым сильным ветром. С Наирой... как с желе. Желе Йар не любит. Оно трясётся и липнет. Впрочем, не стоит забывать, что против королевы Заозёрья играет ещё зелье ярости... и всё равно.

Ответ она, разумеется, трактует в свою пользу. И продолжает «налаживать контакт». Видимо, королева всё же не в курсе, насколько у неё интересные духи, скорее, напугана слухами про альдов, слишком быстро она успокоилась.

– Почему Вы раньше к нам не приезжали? – умудряется одновременно и поинтересоваться и упрекнуть его Наира, и пытается прижаться чуть плотнее.

– Не знал, что у вас так... интересно, – отзывается альд. На секунду прикрывает глаза и вспоминает Асию. Она бы очень не хотела, чтобы он сломал эту тонкую бледную шейку, или вырвал голыми руками сердце из так и жмушейся к нему груди...

Вообще-то, Йар про провокации. А ещё про странный, тошнотворный магический фон дворца, который вроде бы и не встречался ему ранее, но в то же время чем-то неуловимо знаком. И про то, что часть альдовых туннелей не чувствуется, словно просто растворяется где-то во времени и пространстве, вместо того, чтобы закончиться в определённой точке через определённое время, как и полагается нормальному туннелю...

Наира снова принимает на свой счёт – по её губам скользит довольная улыбка. Кажется, идея «приручить» альда пришлась королеве по вкусу, и в чём-в чём, а уж в своём обаянии она не сомневается.

Последние две минуты танца Йар не дышит. Опасается, что стоит ещё хоть малейшей частичке отравленного яростью воздуха проникнуть в его лёгкие, и всё. Не спасёт королеву ни вся королевская рать, ни обещание выбрать мир, данное Азии, ни князь Ирислав, следящий за их танцем... Кажется, Наира говорила что-то ещё. Вроде бы, приглашала посетить дворец завтра, возможно, Йар даже на что-то согласился, вспомнить он не в состоянии. К счастью, стоило закончиться танцу, и королеву у него перехватил князь, а Йар с огромным облегчением направился в сад.

Итак, королева не знала, что обречена. Миур же всё знал, тут Йар уверен. Надо выяснить у Наиры, откуда духи. Да и в подземелья дворца наведаться не помешает... Задумано, надо признать, было гениально. Альд, официально представляющий королевство альдов, прилюдно, прямо на глазах у верховного князя Шести княжеств убивает королеву Заозёрного королевства, которая, между прочим, в девичестве принцесса Ларрэта. Сестра нынешнего короля. Вот и война, почти со всеми людскими государствами в округе. Что касается Королевства Син... Даже если Катарина в чём-то и засомневается, достаточно воздействовать на неё через амулет. Йар не думает, что Аркка этот самый амулет сейчас найдёт. Не здесь он, скорее всего. В общем, надо побеседовать с королевой. А там... как пойдёт.

Аркка появилась через двадцать минут, на ходу меняя личину и превращаясь из задорной рыжеволосой горничной в девушку, неуловимо напоминающую Асию. Агент принца явно недовольна. Видимо, ничего не нашла. Или же вообще не смогла попасть, куда надо.

– Сваливаем? – спрашивает девушка, переделывая платье из наряда горничной обратно в вечерний наряд.

– Ты иди, – кивает Йар, находя взглядом окна королевы.

– Не делай глупостей, – серьёзно говорит девушка, проследив его взгляд. – Ты же понимаешь, что на кону?

– Лучше, чем ты, – беззлобно огрызается Йар. Рассказывать принцу – а рассказать его агенту – то же самое, что рассказать лично принцу – о зелье ярости он не намерен. Хотя тот, возможно, и так в курсе. Кроме того, сегодня ночью в покоях королевы его как раз никто не ждёт – самое время нанести визит. – Ты хоть к дверям покоев подойти смогла?

– Смогла, – фыркает девушка. – Не только подойти, но и полчаса убираться внутри! Под присмотром какого-то странного мужика. Сначала я думала, что это дружок короля, ну, ты понимаешь... но он – маг. И, судя по всему, пристрастия у него традиционные! – Арка брезгливо передёрнула плечами. Похоже, маг слегка заскучал в ожидании короля. Или же девушка вела себя подозрительно, и он решил проверить. Как бы там ни было, агент принца не преуспела, но и не провалилась. Теперь время альда попытать удачи.

В покоях королевы много зеркал, и много её портретов, а ещё – разнообразные цветы. Йар опасно принюхивается – нет, цветы самые обычные... в шкафу полно платьев, в другом – бесконечные ряды туфель... на туалетном столике несколько флаконов с духами. Йар косится, но решает не нюхать – если вдохнуть концентрат, как знать, не пойдёт ли он крушить тут всё подряд...

Он бы прикрылся отводом глаз и отправился в покои короля, там и маг, и вообще много всего интересного, но, пожалуй, впервые в жизни альд настолько не уверен в своей магии. Кажется, что висит что-то в воздухе внутри дворца – то ли каплями тумана, то ли тончайшими нитями паутины, и стоит применить силу, тут же взорвётся всё вокруг жутким воем, сминая, сворачивая в одну точку того, кто нарушил шаткое равновесие. Даже если и не пострадает сам, переполох устроит знатный. Так что, по крайней мере, не сейчас.

Йар устраивается под кроватью. Невольно вспоминается вылазка в комнату Иннаси, где они с Аськой прятались почти так же... Аська. Думать о ней как-то тревожно. Словно сужается вокруг неё неумолимое кольцо судьбы, и не выйти, не ускользнуть. И разомкнуть не выйдет – если и есть какая щель, вовремя не отыщешь, не поймёшь, что к чему... может, Аська сама и могла бы, но не тащить же её обратно в туннели.

Йар вздыхает.

Время тянется медленно. Остаётся только надеяться, что королева до покоев всё-таки доберётся. А то, может, пока он тут лежит, её уже отравили, объяснив это ядовитым прикосновением альда, или прирезали за углом в коридоре... натянуто, и совершенно не то, что убийство альдом на глазах у гостей, но что заговорщикам делать, если основной план не сработал?

Распахиваются двери, шуршат юбки, стучат каблук... Королева не одна. И Йар ещё полчаса слушает, как он, оказывается, смотрел на Её Величество. Просто поедал глазами. Еле сдерживался, чтобы не упасть на колени и не молить о взаимности, только поэтому раньше и ушёл. А уж как хотел увидеться ещё...

Наконец, всё стихает. Уходят лживые подруги королевы, гаснет светильник, чуть слышно скрипят пружины в матрасе над Йаром... Он выжидает пару минут и легко выскальзывает из-под кровати. Темнота – не помеха. Наира ворочается, не спит, и альду немного неловко её пугать, но рисковать, что она успеет закричать, он не хочет.

Затыкает королеве ладонью рот, позволяет ей испуганно рвануться и сесть, и только потом вкрадчиво желает доброй ночи.

– Что... что Вы себе позволяете?! – спрашивает, отстраняя его руку. И непонятно, чего в её голосе больше: приличествующего случаю возмущения, остатков испуга или совершенно неподобающего торжества и даже игривости. Кажется, Её Величество уверена, что альд пришёл упасть к её ногам...

– Поговорите со мной, – просит он, обходя кровать и присаживаясь на дальний её конец.

Наира кокетливо склоняет голову, чуть развернувшись к незваному гостю, не спеша подтягивает одеяло повыше – ночными сорочками королева пренебрегает, и времени рассмотреть себя предоставила более чем достаточно.

– О чём же Вы хотите поговорить? – осведомляется она. И по губам змеится самодовольная усмешка.

Йар задумчиво изучает луну в окне. Одеяло почему-то так и норовит соскользнуть с Её Величества, а альду уже не пятнадцать, чтобы западать на любую обнажённую женщину в любой ситуации, ему даже немного неловко и досадно, что мысли королевы настолько далеки от реальных и по-настоящему важных дел.

– Ваш муж хочет войны, – говорит он.

– Вы влезли ко мне в покои ночью, чтобы обсудить геополитическую обстановку? – удивлённо усмехается в ответ Наира. – Миур всегда был помешан на том, что альды – зло, что вы лишь затаились, копите силы и вот-вот приметесь строить вторую Кровавую империю. Но не думаю, что он и в самом деле...

– Он и в самом деле, – довольно резко перебивает Йар, и королева краснеет от недовольства. Кажется, от ночного гостя ожидалось другое. – По плану Вашего мужа я должен был убить Вас во время танца.

Королева молчит довольно долго. Кажется, она всё же не так глупа, как старается быть. Зачем только старается, непонятно.

– Почему же не убили? – всё ещё недоверчиво спрашивает она. И Йар не может отделаться от ощущения, что здесь запланировано его бурное признание. Которого не будет, и быть не может.

– Еле удержался, – серьёзно говорит он.

– Только не говорите, что пришли всё-таки прикончить! – обиженно шипит Наира. Теперь она кутается в одеяло по-настоящему. И, кажется, напряжённо размышляет.

– Расскажите, кто окружает Вашего мужа, – просит Йар.

Наира знает немного. И в основном про любовников Миура. Йара же интересует маг. Про него королева не может сказать почти ничего. Вроде появился не так давно... может, год назад. Может, полгода. На приёмах он не бывает, а на Совет и всякие прочие скучные сборища королева не ходит, хоть и полагается ей там место и право голоса. Впрочем, не факт, что маг там появляется...

– Откроете мне ход в подземелье? – просит Йар. Он бы справился и сам, решился применить магию, но интуиция очень чётко говорит – только в самом крайнем, практически безнадёжном случае, когда хуже уже не будет, что ни делай.

– Если заберёшь меня с собой, – моментально отзывается королева.

Альд еле заметно морщится и молчит. Вообще-то, решение сбежать со стороны королевы очень даже логично. Но Йар предпочёл бы, чтобы она организовала всё как-то сама, не вручая ему заботу о своей драгоценной персоне. С другой стороны, если её прибьют и инсценируют, что это сделали альды, будет нехорошо... Живая Наира куда предпочтительнее. По крайней мере, с политической точки зрения.

– Ладно, – нехотя говорит он. Его спутникам это не понравится, и ему плевать. Да, плевать. Но только на Александра и Аркку.

В потайных коридорах, ведущих в подземелье, на взгляд альда, достаточно светло, чтобы любой, даже не очень хорошо видящий человек, мог идти самостоятельно. Но Наира вцепилась в его локоть ледяными пальцами и практически виснет. Несколько раз королева даже спотыкается, но виной тому, скорее, неправильный выбор одежды и обуви, нежели коварство пола.

Ощущение странной магии усиливается. Когда они упираются в глухую дверь, Наира прикладывает руку, брачный рисунок на запястье вспыхивает, и дверь, хоть и нехотя, но открывается. Пара поворотов, и они в большом зале с низким потолком. Наира так и цепляется за его руку, и Йар, просто даже забыв о ней, идёт к центру зала, туда, где мертвенно-синим светится нечто нечёткое и туманное, туда, откуда веет тошнотворным тленом, извращённой, противоестественным образом вывернутой, изнасилованной магией. Магией альдов.

Уже за пару шагов Йар понимает, что увидит. Но всё равно он не готов. Да и как можно к этому подготовиться? В центре комнаты распят альд. Часть альда. От него осталось лицо и грудь, остальное поглощено туманом, и Йар никак не может уложить в голове осознание, что его соотечественнику не просто отрезали некоторые части тела, нет, его тело распадается на малейшие частицы вот этого вот светящегося тумана, и они растворяются в стенах дворца, напитывая их магией альдов. Давая власть людям над магией альдов.

Наира сдавленно хрипит и падает в обморок. Йар машинально придерживает её, чтобы она не сильно ударилась, но его самого мутит, пожалуй, впервые в жизни. А ещё ему хочется убивать людей, всех без разбора, хочется даже сильнее, чем под действием зелья ярости. Воистину, нет существа хитрее и коварнее человека. Альды жестоки, никто не будет с этим спорить, но альды убивают быстро. Никому из его народа и в голову не пришло бы подобное... Но это всё потом.

Сначала надо остановить ритуал. Йар кладёт руку на плечо растворяемого альда, и тот открывает глаза.

– Убей! – просит одними губами, и Йар кивает, а может, ему лишь показалось, что соотечественник просит именно об этом, но как бы то ни было, он и в самом деле будет вынужден убить. Нет никакой возможности собрать несчастного обратно. Стиснув зубы, чтобы преодолеть отвращение и инстинктивное желание оказаться от этого извращения как можно дальше, Йар разглядывает ниточки и капельки, ручейки силы и человеческую магию, хитрые, филигранные плетения, направляющие поток. Миуру и его магу – Йар уверен, что это работа рук как раз того мага, которого видела Арка – повезло, этот альд обладал значительной силой. Но ритуал не завершён, а значит, Йар может силу развернуть. Вот только, куда её девать?

– Я отомщу за тебя, – говорит Йар, встречаясь взглядом с обречённым.

Тот кивает и закрывает глаза. Кажется, с облегчением, что сейчас всё закончится. По крайней мере, для него.

Йар вонзает кинжал прямо в сердце, и к его руке тут же устремляется поток силы. Стены не могут принять так много чужеродной магии сразу. Это как с привычкой к яду – маленькими дозами организм можно натренировать, но стоит раньше времени дать большую дозу, и всё. Конец. Йар тянет силу на себя. Собирает выплеснувшуюся из альда, вытаскивает обратно из стен, сила не успела там прижиться, она тянется обратно, к той структуре, для которой была создана Творцом.

Обжигаясь о чужеродную человеческую магию, Йар находит мага, сотворившего это, и, наплевав на пространственные законы, тянет его к себе. Жизни одного сильного альда вполне хватит на то, чтобы протащить мага через пространство, тем более что Йар вот совершенно не против, если по дороге тот лишится руки, ноги или глаза, а если добавить своих сил, то хватит ещё и на то, чтобы, прихватив два бесчувственных тела, шагнуть туда, где Асия и принц.

Глава 30

Асия

Беспокойство буквально поедало меня изнутри. Я говорила себе, что ничего с Йаром не случится, ведь сколько видений было о том, что случится потом, и альд был очень даже жив, и весьма деятелен во всех из них... но не помогало. Видение – лишь вероятность, а если учесть, что Йара, убивающего Александра и Катарину видел, наверняка, ещё десяток прорицательниц, полагаться на виденное нельзя. Йара могут попытаться убить в любой момент. А если снова спровоцируют зельем ярости? Вдруг там вместо бала уже побоище? Кто знает, с чего на самом деле начнётся война? Может, с того, что король обнаружит альда в покоях жены? И хорошо ещё, если в покоях живой жены...

Устав бороться с накаТЫВАЮЩИМИ приступами паники, я вопреки здравому смыслу и золотому правилу – не мешать зелья, особенно, если одно из них тебе неизвестно, развела себе успокоительное.

Выпить, однако, не успела. Но и стакан всё-таки не выронила каким-то чудом, когда у меня разом заболела вся кожа от сильнейшей магии, творимой где-то поблизости. Словно где-то здесь, вот прямо у меня под кроватью, рождается дракон, чего быть, конечно, не могло. Но на кровать я всё же покосилась с опаской. Шкафа в комнате нет, так где же ещё мог спрятаться пусть и самый маленький дракончик?

Впрочем, долго гадать не пришлось. Воздух в центре комнаты стал дрожать и закручиваться воронкой, мне кажется, он даже звенел, а затем вдруг выплюнул мужчину. Мужчина был в одних подштанниках и явно нуждался в медицинской помощи – по всему его телу полопались мелкие сосуды, это было видно даже в приглушённом свете ночника. И, видимо, ему было больно – мой незванный гость кричал, как резанный, и, кажется, пытался выковырять себе глаза. Или же они тоже пострадали и болели... Дальше появился альд. Мужчина, кажется, попытался что-то сделать, создать заклинание, но не успел – руки у Йара были заняты какой-то девушкой, но он настолько от души врезал ногой по рукам магу, что, кажется, сломал. Перехватил девушку, чтобы освободить руку, и заморозил мужчину.

Я стояла неподвижнее, чем мебель в комнате, словно альд заморозил и меня. Молча смотрела, как он довольно-таки небрежно пристраивает свою ношу в кресло и снова направляется к жертве.

Присутствовать при особо жестоком убийстве мне совершенно не хотелось, какие бы мотивы ни двигали альдом, а в глазах его читалось именно оно, и я всё-таки заставила себя разлепить онемевшие от подобного зрелища губы и вытолкнуть:

– Йар!

Альд оборачивается.

– Йар! – вторит мне быстро пришедшая в себя и даже вскочившая из кресла девушка. Вот только тон её куда требовательней, как будто бы комната не моя, а её, и альд тоже... её. – Что происходит? Где мы? Кто эта...

Йар поворачивается к ней, обжигая бешеным взглядом, и она благоразумно замолкает. А альд снова смотрит на меня. На голые ноги – гостей в третьем часу ночи в своей спальне я никак не ждала, так что вылезла из постели как спала – в одной лишь рубашке альда, ворот которой закономерно был велик и постоянно сползал, обнажая одно плечо. На плечо Йар тоже внимательно посмотрел. И направился ко мне.

Отступать было некуда, и я инстинктивно выставила перед собой стакан. А что? Ему успокоительное явно нужнее!

Йар высвобождает стакан из моих слишком сильно стиснутых пальцев, нюхает и отставляет в сторону. И делает ещё один шаг.

– Аська, – негромко и очень жарко говорит он, как будто мы тут одни, и не сверлит меня неприязненным взглядом его бывшая ноша. – Поверь, я изумительно хорошо себя вёл!

И пока я пытаюсь сообразить, что ответить, и надо ли вообще отвечать, оказывается, что не надо – Йар меня целует, а затем, небрежно прихватив за ногу свою жертву, покидает комнату, бросив напоследок:

– Спускайся.

То ли мне, то ли ей.

Мы с девушкой смотрим друг на друга. Почему-то она не торопится последовать за альдом.

– Ты кто? – враждебно требует ответа. Какой насыщенный вечер знакомств, однако, сегодня. Впрочем, уже перешедший в ночь...

– Асия, – ровно представляюсь я, понимая, что здесь, в отличие от Лаис, моё имя неважно и ничего не изменит. – А Вы?

Платье кричит о её знатности и богатстве, так что где бы Йар её ни подобрал, тыкать ей я не должна.

Она обливает меня презрением и не отвечает. Зато за неё отвечает появившийся в дверях Александр.

– Её Величество Наира. Королева Заозёрного королевства. Позвольте, Наира, я провожу Вас в гостиную?

– Александр, – расцветает Её Величество. А я отстранённо отмечаю всю нереалистичность происходящего – в моей спальне уже не протолкнуться от королевских и потенциально королевских особ. – Как я рада Вас видеть! Да, конечно, идёте. И я буду очень признательна, если Вы немедленно очистите дом от этой сомнительного поведения девушки! Я не могу...

– Ваше Величество, если Вам неуютно с Асией под одной крышей, я готов немедленно... – воркует в ответ принц, предлагая Наире руку, и я совершенно искренне не имею к нему из-за этого никаких претензий. Из дома он меня не выгонит – здесь распоряжается альд, а политика требует... Впрочем, Александр, кажется, с дипломатией нынче не в ладах. Заканчивает он довольно жёстко. – ...готов немедленно проводить Вас обратно во дворец!

Они уходят, а я вздыхаю – принц-то каков! Настоящий во всех смыслах принц оказался. Выпиваю-таки успокоительное, одеваюсь и, собрав свои немногочисленные вещи, иду вниз. Кажется, спать этой ночью не придётся.

Осторожно заглядываю в гостиную: принц и королева о чём-то тихо беседуют, королева снова чем-то недовольна, а Александр – жёстко-насмешлив, по крайней мере, лицо у него такое. С другой стороны, что позволено принцу в отношении травницы, вряд ли допустимо с королевой другой страны, так что не думаю, что он продолжит изысканно хамить. Йара нет, и я, вроде бы никем не замеченная, прохожу дальше. Здравый смысл подсказывает, что это неразумно – альд вполне может быть занят тем, что я видеть не хочу, и даже малодушно не хочу не только

видеть, но и ничего об этом знать, но мне настолько не может уже при одной мысли о том, чтобы присоединиться к компании королевских особ...

Йар находится на кухне. Он грызёт вяленое мясо, сидя за столом, и неодобрительно сверлит глазами бесчувственное тело в углу, а также колдующую над этим телом Аркку.

– Нет, – говорит девушка, выпрямляясь. – Не выйдет.

И слегка пинает тело. То ли от досады, то ли неизвестный успел и ей чем-то насолить, или же это общее настроение и правило... Надеюсь, мне можно не пинать?

– Кто это? – спрашиваю, устраиваясь на скамье напротив альда. – И за что его так? Надеюсь, это не король?

Я, вообще-то, шучу, пусть и не очень весело и смешно, даже вон Аркка фыркает, уходя, но альд отзывается совершенно серьёзно:

– Нет, не король. Пока.

И я начинаю понимать, что всё, похоже, как-то совсем плохо, и все мои видения неизбежны, и события ведут прямиком к войне... А Йар продолжает, усиливая ощущение неотвратимой беды:

– Помнишь альда, который был арестован и якобы убит при попытке к бегству? – Я медленно и грустно киваю. В зелёных глазах столько горечи и ярости, что мне тоже больно, а ещё и очень страшно. – Он ещё недавно был жив, если это можно так назвать. Я сам его убил. То, что осталось от него.

– Его пытали? – тихо спрашиваю я, дивясь настойчивому желанию взять альда за руку. Разве разъярённого тигра можно трогать? Пусть он и расположен ко мне, когда спокоен и сыт.

– Его рассеивали заживо, – цедит сквозь зубы альд, снова устремляя взгляд на тело своей жертвы, – чтобы отобрать магию. Люди слабы, но зато как изобретательны!

– Так, – говорю я, давая тяжкий вдох и произвольную дрожь, несмотря на принятое успокоительное. – И что теперь?

– Теперь надо уходить, – говорит Йар. – Уже завтра здесь начнётся самая настоящая негласная охота на альдов и всех, кто с ними связан. Я хотел допросить... этого, – сквозь стиснутые зубы выплёвывает альд, – ... прямо сейчас, но ничего не выйдет – он связан клятвой, которая убьёт его раньше, чем он успеет вымолвить хоть слово. Придётся доставить его в королевство... и я не смогу взять тебя с собой! – заканчивает он совсем мрачно, и немного неожиданно для меня. Йар прав, во всём прав. Мне нельзя в туннели, а ему нельзя медлить. Много повисло между строк, но стоит вспомнить, что провокации проходили везде, и то, что маг связан клятвой, и не приходится сомневаться, что заговор против альдов куда шире, чем одно лишь Заозёрное королевство...

Но как же мне не хочется его отпускать! Очень сильно не хочется, почти до боли и панического приступа в груди, и хуже всего, что я никак не могу понять – это я просто слишком к нему приросла вопреки здравому смыслу, или же это интуиция, отголоски видений, которых было слишком много, чтобы сознание могло всё принять и запомнить, но вот подсознание-то впитало и теперь говорит...

– Здесь была Лаис, – сообщаю на случай, если Аркка и принц не озаботились проинформировать об этом. Вполне вероятно, что им обоим было не до того.

Глаза Йара немного теплеют.

– Да, я видел князя, – кивает он, – и предполагал, что она где-то неподалёку... Это хорошо. Аська...

У меня перехватывает дыхание.

– Надо уходить, – говорит Александр, останавливаясь в дверях, и тем самым не давая альду сказать что-то, может, и неважное в масштабах мира и процветания всего человечества, но крайне интересное мне. Интонация у Йара при произнесении моего имени была такая, что моё сердце замерло, напрочь проигнорировав полстакана успокоительного. – Не получилось снять печать?

– Нет, – коротко отзывается альд, снова погружаясь в состояние сосредоточенной злости и вставая из-за стола. – Идём.

На золотом крыльце сидели царь, царевич, король, королевич... Ладно. Не на крыльце, и состав малость другой, но детская считалочка упрямо крутилась у меня в голове. Князь, принц, королева, будущий король альдов, травница и стражница... впрочем, была ещё Лаис, и куда отнести девушку-альда непонятно. Вроде и не королева, но и не просто, очень не просто. И всё

это в гостиной дома, принадлежащего князю. Ещё лежит безжизненной куклой маг, но его, кажется, можно не считать – живым от альдов он не уйдёт, вопрос лишь в том, сколько информации удастся из него извлечь...

– Итак? – недовольно говорит князь. Его можно понять, мало кто рад незванным гостям, а уж незванным гостям в четыре часа утра, да ещё и с большими проблемами... – Вы решили поссорить меня с Миуром? Или зачем она, – не самый любезный кивок в сторону Наиры, – здесь? А это, видимо, любимый маг и доверенное лицо Миура?.. Верните-ка их туда, где взяли! – Мага не верну, – тихо, но очень твёрдо отзывается Йар.

– Я не вернусь! – одновременно взволнованно почти выкрикивает Наира. – Он меня убьёт, Ирислав! Ради нашей... дружбы, Ирислав... – в конце она уже шепчет. То ли силы кончились, то ли взгляд Его Светлости обжёт.

Князь вздыхает, Лаис невозмутимо-приветлива, хотя лично мне в восклицании королевы слышится весьма прозрачный намёк, Йар держит мою руку и снова молчит. Александр насмешливо выгибает бровь, но от комментариев воздерживается.

– Что произошло? – уже серьёзно спрашивает Его Светлость.

– Этот маг и король Миур виновны в преступлении против народа альдов, – говорит Йар, и я вздрагиваю. Какой контраст: тёплая ладонь, так бережно сжимающая мои пальцы, и такой холодный тон, произносящий приговор... – А именно – в отъёме силы путём постепенного расщепления. Я помещал отъёму силы у одного альда, Миур будет пытаться раздобыть другого как можно скорее. Позиция Шести княжеств?

Князь медлит, рассматривая тяжёлый массивный браслет на своей руке, затем переводит взгляд на Александра – тот кивает, снова на браслет, а затем на Лаис.

– Я очень хорошо отношусь к альдам, – медленно говорит Ирислав. – И если всё сказанное правда, Шесть княжеств безусловно поддержат вас, но мне хотелось бы услышать и версию другой стороны. Сразу скажу, мы обсуждали как-то с Миуром развитие магии, поиск новых источников, расширение возможностей... и ни о каких жертвах речь не шла. Возможно ли, что он был не в курсе, как это... достигается?

– Возможно ли, – мне слышится скрип зубов, но нет, Лаис всё так же невозмутима и безмятежна на вид, разве что глаза на секунду прикрыла, – что Вы, Ваша Светлость, приютили подобного мага с подобными же экспериментами в Шести княжествах?

– В принципе, возможно, – неохотно кивает князь. – Я проверю, что там происходит...

– Ирислав, – подаёт голос Александр, кажется, пытаясь предотвратить назревающий конфликт. – Как бы там ни было с отъёмом силы, у нас есть основания предполагать, что жизнь Наиры и в самом деле в опасности. Приютите?

– Да, – мрачно отзывается тот. Теперь он не сводит глаз с Лаис, и, кажется, то, что он видит, ему не нравится. А вот Александр явно вздыхает с облегчением. И Аркка хоть и не вздыхает, но видно, что рада. Как только Её Величество умудрилась так всех достать всего за пару часов? – Вас тоже приютить?

– Нет, благодарю, только Наиру, – поспешно открещивается принц. – У меня... у нас другие дела.

Князю всё равно, он безразлично кивает, кажется, ему не терпится закончить этот разговор и начать другой, куда более для него сейчас важный – с Лаис. Но она не даёт ему шанса:

– Я провожу Асию в королевство альдов, – говорит девушка. – Мне по пути.

Йар чуть сжимает мою руку – видимо, чтобы я не вздумала возражать, но я и не собираюсь. Ясно, что дело не во мне, да и отказаться я всегда успею, если что.

Все молчат, и тишина на редкость натянутая и колючая.

– Вы вроде обещали вернуться обратно в Княжества, госпожа Аделаис, – мягко, но с различимым недовольством пеняет Лаис Ирислав.

– К сожалению, Ваша Светлость, – подчёркнуто, даже утрированно любезно отзывается девушка, – выявились некоторые обстоятельства, из-за которых я больше не могу исполнять обязанности посла в Шести княжествах.

– Какие обстоятельства, госпожа Аделаис? Я не приму другого посла, ты знаешь! – жёстко отрезает князь.

– Как угодно Вашей Светлости, – чуть склоняет голову Лаис. Я каким-то шестым чувством понимаю, что она сама в бешенстве, и то, как спокойна она внешне, заставляет смотреть, не отводя глаз. Я тоже хочу так научиться.

– Аделаис! – князь требует уступить. Интересно, почему он князь, отчего не назвался королём, объединив княжества? По площади и количеству населения Шесть княжеств значительно превосходят и Заозёрное королевство, и Королевство Син, а уж сколько власти и силы в его голосе... – Какие обстоятельства?

– Ваша Светлость, – и не думает уступать девушка. – Я очевидно не справилась. Не заслужила доверия. Мне жаль.

– Лаис! – Ирислав встаёт из кресла, делает шаг к ней. – Как ты можешь говорить о доверии?!

Прими ты хоть одно из десятка предложений, была бы в курсе этой ерунды с магией!

Лаис встаёт и делает шаг ему навстречу. Изящная и тонкая, она как натянутая тетива боевого лука, или же как стрела, и, кажется, ранит Верховного князя в самое сердце.

– Не предлагай ты мне предавать себя, я бы приняла, – еле слышно шепчет она, но силы в её голосе ничуть не меньше, чем у князя.

Кажется, они забыли о зрителях вокруг, но зрители есть, и молчать не могут. Вернее, могут, но не все.

– Ирислав! – поражённо восклицает Наира. – Вы ей предлагали... ей?! Что Вы ей предлагали?!

– Руку, – рычит в ответ Ирислав, делая ещё полшага. – Сердце! И Шесть княжеств в придачу!! Мало?!!

– Мало, – говорит Лаис, тоже чуть повышая голос и вставая вплотную к разъярённому князю. – Руку без права, сердце без веры, княжества без власти!

– У меня есть обязательства перед своим народом! – тяжело чеканит князь.

– А у меня перед своим, – выдыхает Лаис, разворачивается и в полной тишине покидает гостиную.

Князь провожает девушку глазами и устремляет недобрый взгляд на Йара.

– Твоя сестра!.. – начинает он, но останавливается на середине фразы. Явно не из-за правил приличия или дипломатических соображений, скорее, он просто никак не может подобрать верное слово.

– Восхитительна, – с готовностью подсказывает ему альд, отпустив мою руку и поднимаясь, хотя интонация князя предполагает прилагательные немного из другой области.

Его Светлость молчит несколько секунд, а затем уже совсем другим, спокойным тоном соглашается:

– Возмутительно восхитительна. Александр, на пару слов?

Они уходят, а я смотрю на альда. А альд смотрит на меня, и мне уже всё равно, куда смотрят Наира и Аркка, но Йар говорит:

– Аркка, пожалуйста, помоги Наире собраться в дорогу.

– Но... – начинает, кажется, Её Величество, вероятно, недоумевая, как именно она должна собираться в чужом доме, однако альд непреклонен.

– Спасибо, – говорит он.

Вроде бы любезно и почти ласково, но под тонкой обёрткой вежливости – металл. Я бы не слушалась. И измученная и растерянная королева тоже не находит в себе сил и желания спорить.

– Аська, – опускается на корточки Йар, оказываясь слишком близко. – Королевство альдов – хороший вариант.

Я зеваю и тру глаза – нет, мне интересно, мне очень интересен и важен этот разговор, но полстакана успокоительного и бессонная ночь...

– Наверное, – соглашаюсь я. У меня полно аргументов и за, и против, но спорить я не готова. Да и желания нет, честно говоря. У меня ещё будет время решить, куда свернуть и к кому присоединиться. – Йар... всё-таки будет война?

Альд пожимает плечами, вероятно, не желая врать. Видно, что всё к этому идёт, и что кто-то очень постарался вооружить и правильно настроить человеческие королевства. И мне жутко неудобно об этом заговаривать после того, с какой болью Йар говорил про расщеплённого соотечественника, но как не сказать? Как не повторить?

– Выбери мир, – шепчу я, заставляя себя не опускать глаза и не отводить взгляд. Смешно и нелепо предполагать, что два слова... впрочем, сколько бы их ни было моих слов, нет никаких шансов, что они хоть что-то изменят. Йар пока не король, а мы уже на пороге войны, да и будь он королём...

– Я помню, – отзывается альд, прищуривается, кажется, немного раздражённо. – Помню, что обещал, Ась. Если будет выбор.
– Разве он есть не всегда? – спрашиваю, пытаюсь отделаться от мысли, что не очень-то это честно с моей стороны – так давить на Йара. Но куда деваться? В любви и на войне...
– Всегда, – скалится альд. – Но иногда это выбор между «убить» и «зверски убить».
– И в этой ситуации всё равно выбери мир, – не знаю, как так получилось, но я глажу Йара по щеке, и он снова щурится, но вроде бы уже довольно. Мне даже кажется, что он подобрел...
– Аська, – шепчет, гипнотизируя меня потемневшими глазами. – Я вернусь через пару дней. Слушайся Лаис и веди себя наконец-то хорошо. Не связывайся со всякими сомнительными принцами!
– Только с проверенными, – обещаю, решив воздержаться от встречного пожелания о сомнительных королевах.
Йар смеётся. Короткое прикосновение к моим губам, и он поднимается и идёт к магу, а в комнату возвращаются Александр и Лаис. Девушка уже в плаще, и я малодушно рада, что мы тронемся в путь прямо сейчас.
Что можно так и не ложиться спать, оттянуть неизбежный момент, когда придётся-таки закрыть глаза и дать телу отдых.
Я боюсь того, что мне приснится.
Оборванное видение.
Моя собственная смерть.

Глава 31 Асия

Стук копыт сливается в один непрерывный гул, и я сбиваюсь, не попадаю в быстрый и чуть неровный ритм прибавленной рыси. Не успеваю привставать – непривычные к верховой езде мышцы просто-напросто отказываются двигаться с нужной скоростью, да уже и просто двигаться, так что я несколько раз чувствительно ударяюсь о седло, один раз даже теряю стремя, но как-то умудряюсь снова найти. Чудом, не иначе. Повод скользит меж пальцев, несмотря на перчатки, и я с трудом «ловлю» периодически спотыкающуюся лошадь, хорошо ещё, что она просто послушно несётся следом за своими товарками и товарищами, не пытаясь взять в сторону, перейти на галоп или избавиться от, мягко говоря, не самой умелой наездницы. Задайся она такой целью, и я не продержусь и пяти секунд. Верховая езда – развлечение не для бедных травниц, и лошади в деревне – не чета скакунам Его Светлости.
Мысли мои тоже в беспорядке. Зачем я еду с ними? Ведь я не искала и не ищу острых ощущений, все мои приключения – результат череды случайных событий, и вряд ли я особо ценна для шаткого мира, так что же мне мешает просто остановить измученную лошадь, пустить её шагом, давая отдых и себе, и ей, а оглянувшемуся в очередной раз Высочеству крикнуть, что я – всё? Выбываю из игры, снимаюсь с игрового поля... Я уже не нужна, как приманка, так почему бы ему меня не отпустить? Лаис? Она безукоризненно со мной приветлива, но я не Наира, чтобы верить, что кому-то доставляет радость возиться с малознакомой девицей...
И всё-таки я еду. Не из-за любви, хотя отрицать глупо – моё сердце оказалось совершенно беззащитно перед альдовым напором и обаянием, но Йар, если захочет, найдёт меня, а если не захочет, то и тем более не стоит самой к нему мчаться... Наверное, я еду от страха и от чувства вины. Вина – что я видела слишком мало, что запомнила из круговорота видений после туннелей не всё, что даже то, что видела и запомнила – не могу разгадать, не могу выжать ничего хоть сколько-нибудь полезного... И страх. Страх войны. Страх потери. Страх непоправимой ошибки, и, конечно же, страх смерти. Я не хочу умирать. Очень сильно не хочу. Казалось бы, всё просто. Поступай не так, как обычно, не так, как поступила бы в подобных обстоятельствах, не будь видений – вот и всё. Универсальный рецепт борьбы с любым пророчеством. На практике же... Не на что опереться в рассуждениях, нет абсолютной точки отсчёта. Может быть, я бы и в самом деле не поехала с Лаис и Александром, и тогда, чтобы избежать смерти, мне надо ехать. А может, Александр бы меня не отпустил – не стоит забывать,

что Его Высочество – мой принц, и его прямой приказ я вряд ли решусь нарушить, и в этом случае мне надо наоборот как можно скорее отделиться...

Наконец, лошади моих спутников переходят на шаг, и я тоже тяну повод на себя, хотя, мне кажется, лошадь переходит на шаг не поэтому, а просто повинувшись стадному инстинкту. Десять минут шагом, и мы въезжаем в лес. Рассёдлываем лошадей – дальше быстрее пешком, да и жалко будет, если лошади переломают ноги... Я украдкой шепчу своей, что она – самая лучшая, и большое ей спасибо, что вытерпела... Не знаю, что обо всём этом думает сама лошадь, а вот Лаис явно слышит и чуть заметно усмехается.

Ещё около часа мы идём пешком, и я то поражаюсь тому, что всё ещё могу идти – воистину, резервы человеческого организма неисчерпаемы, то с тоской и нежностью вспоминаю, как Йар меня нёс по лесу по ту сторону гор... Александр бросает на меня задумчивые взгляды, но после того, как я отказалась от любезно предложенной им руки, ничего не говорит и не предлагает. Мы снова идём к горам. Есть какое-то ущелье, которым нормальные люди не ходят, но вот маги-контрабандисты не брезгают. И альды, видимо, когда не хотят пользоваться туннелями. Когда путь превращается в один сплошной подъём, я сдаюсь – принимаю повторно предложенную руку Александра.

– Держишься? – спрашивает он, и в его тоне куда больше тепла, чем когда бы то ни было.

– Так точно, Ваше Высочество, – устало отзываюсь я, не в силах избавиться от всё крепнущего чувства обречённости. Я видела его смерть. Как, впрочем, и свою.

Несколько минут тишина нарушается лишь шорохом шагов и редкими криками птиц. Лаис, как и все альды, железная. Я смотрю, как легко и уверенно она идёт вверх, и мне кажется, что она заставит нас идти всю ночь и весь следующий день, и ещё ночь... и так пока мы не упрёмся в вечные льды на самом сервере Королевства альдов. Умом я знаю, помню, что пройти нам осталось всего каких-то полчаса – вот-вот должно начаться то самое ущелье, а почти сразу на той стороне запланирован привал, но ощущение бесконечности этого выматывающего пути довольно стойкое.

– Асия, – нарушает молчание Александр. – Ты спрашивала про Ривтера. Ещё хочешь знать?

– Хочу, – осторожно отзываюсь я, забыв даже прибавить явно раздражающее принца «Высочество».

– Расскажешь зачем? – не менее осторожно интересуется принц, словно ему важно снова со мной не рассориться.

«Зачем» – это плохой вопрос, и я мнусь, пытаюсь сообразить, можно ли просто ответить «нет», или такой ответ Александр не спустит, и мы снова разойдёмся вроде и не поссорившись – как могут поссориться люди, между которыми ничего и нет, но до крайности недовольные друг другом... От ответа меня спасает то, что ещё недавно казавшийся бесконечным подъём заканчивается, и впереди открывается ущелье. И это хорошая новость. А плохая – ущелье занято. Там идёт сражение – насколько я могу рассмотреть из-за моментально заслонившей меня принцовой спины, четверо нападают на одного, и тому совершенно некуда деваться: двое впереди, двое позади, по краям – высокие скалы, с которых то и дело осыпаются камни... Кажется, сначала ни Лаис, ни Александр, а значит и Аркка, и не думают вмешиваться. Но затем...

– Камила! – вдруг восклицает принц. И начинает творить какое-то заклинание.

Уже привычно меня пробирает ознобом, но это мелочи – впереди кричат люди, сгорая живо в посланном принцем огне, и я зажимаю уши, а на глаза невольно наворачиваются слёзы. От усталости, от постоянного нервного напряжения, с которым не справляется уже успокоительное, и от чёткого осознания, что нет никакой справедливости в этом мире: нападавшие в форме местной стражи, вероятно, они просто выполняют приказ, даже не знают, за что именно погибают...

Всё происходит очень быстро. Принц с первого же удара убивает двоих, он действительно очень сильный маг, а оставшиеся двое предпочитают не связываться и просто убегают, благо ни Александр, ни его агент не решаются нападать, чтобы не задеть Камилу, у неё же, кажется, просто не осталось уже сил, чтоб попытаться хоть что-то делать. По крайней мере, к месту нашего привала – то есть через всё ущелье – принц несёт её на руках.

Они о чём-то негромко переговариваются. Я прекрасно помню, что Его Высочество не так давно надевал на свою родственницу весьма мерзкий браслет, который беспечно снял Йар, и мне было бы ужасно интересно, о чём они говорят, и что она вообще тут делала, если бы не

было уже настолько всё равно... Я просто считаю шаги. Я верю, что где-то в районе четырёх, максимум пяти тысяч должен наступить привал. Долгожданный, неповторимый и уже заранее горячо любимый привал, и даже плевать, что мне там приснится или не приснится...

Всё проходит, всё кончается, закончился и этот безумный переход. Мне казалось, что я упаду и засну, как только представится возможность, но, оказывается, слишком устала, чтобы спать. А может, подсознательно всё ещё сопротивляюсь забытью, не желая переживать свою смерть, пусть пока и понарошку... так или иначе, я лежу, закрыв глаза и слушаю негромкие обрывки разговора – мои спутники сидят вокруг костра и ужинают. Я предпочла еще сон... но он хоть и бродит рядом, не спешит пока меня забирать.

Камила явно приходит в себя. Она даже немного огрызается на Александра, а иногда и кокетничает, а потом вдруг вспоминает про меня:

– А что тут делает мышка Йара? – вполне доброжелательно спрашивает она. Тон – безукоризненный, даже слишком, слова же...

Я прекрасно понимаю, что она именно обо мне, не о Лаис же в самом деле, но эти слова не находят в моей душе никакого отклика. Кажется, если всё закончится благополучно, я никогда уже не буду переживать о таких мелочах. Впрочем, если закончится не благополучно, тем более не буду.

– Что? – начинает оправдываться девушка через пару секунд тишины. – Йар сам её так называл... это даже... мило. Где-то. Александр, ну что?..

– Называл, как же, – хмыкает молчавшая до этого Лаис. – Камилочка, – девушка-альд виртуозно выделяет пренебрежительное «милочка» в составе имени собеседницы, – а Вы, вообще, что в ущелье-то забыли?

– При всём уважении, Лаис Разящая, – с непонятной интонацией отзывается девушка, – я держу ответ только перед моим принцем и моей королевой.

Снова повисает молчание, и продолжение разговора, если оно и было, я не слышу, проваливаясь в темноту без сновидений до самого утра. К счастью, смерть мне снится не всю ночь напролёт, а лишь под утро, в зыбком состоянии между сном и явью.

Но снится. Один в один как в прошлый раз, несмотря на все мои призрачные, безосновательные надежды, что это был просто кошмарный сон. Увы. Я снова хриплю и корчусь в судорогах, задыхаясь от боли во всём теле, как будто бы в меня вогнали сотни раскалённых гвоздей. К счастью, снова недолго. И последнее, что я вижу – огромное синее пятно на моём левом запястье.

Я умру от проклятия, как Ривтер.

Сложно избавиться от желания пойти и вывалить всё Александру. Мол, так и так, спасай, Высочество, если можешь. Ты ведь сильный и умелый маг, и так хотел мою смерть узнать... так вот же она, вот. Спасай!

Мне страшно, и оттого хочется спрятаться за чьей-нибудь надёжной спиной, вручив свою жизнь, пусть и висящую на волоске, и весь клубок своих проблем в чужие руки, и просто надеяться, отчаянно зажмурившись, что этот кто-то всё разрешит. Это слабость, не приличествующая взрослому человеку, но я её себе прощаю. Также как и идею сдать в ближайший Дом Прорицания.

Возможно, принцу и в самом деле нужно рассказать, но не раньше, чем он мне поведаст про Ривтера. Иначе велика вероятность, что я умру, даже не дождавшись проклятия... Ривтер украл амулет королевы. Если его смерть связана с этим, с принца станется прибить меня превентивно, не оставляя шанса натворить что-то, за что королевская семья так жестоко проклинает. При всей симпатии Александра, которая читается порой и во взглядах и в поведении, я прекрасно отдаю себе отчёт, что моя жизнь в списке его приоритетов даже не в первой десятке.

Плохо, но Йару я тоже пока рассказать не могу. Рассказала бы, но видения, как он убивает Александра и Катарину слишком живо стоят перед глазами. Вдруг альд, как и Его Высочество, не погнушается кого-нибудь превентивно убить? Он может, хоть и без удовольствия...

Я вздыхаю и открываю глаза. Солнце уже высоко, но, видимо, Александр или Лаис – я не очень понимаю, кто главный в нашей странной группе, решили дать отдых измученным спутникам.

Камила ещё спит, Александр разводит костёр – кажется, чем дальше от дворцов, тем нормальнее принц, а Лаис и Аркка... дурачатся. Аркка изменила облик, и теперь по полянке

весело скажут, размахивая ветками как мечами, целых две Лаис. Впрочем, даже мне видно, которая из них настоящая. Человек при всей своей тренированности просто не способен двигаться с такой скоростью и при этом с такой ленивой грацией... Хотя Аркка очень старается. Но всё равно проигрывает. Настоящая Лаис выбивает у неё из рук ветку, и Аркка моментально меняет облик на... мой.

– Ну нет, – фыркает девушка-альд, кровожадно помахивая своей веточкой. – Давай-ка лучше Камилой!

– Ну нет, – отзывается Аркка, возвращая свой облик. – Забудешься ещё!

Они обе довольно, но беззлобно смеются – кажется, нашей новой спутнице не рада не только я – и уходят к реке.

Я смотрю на Камилу. Ей ведь пришлось несладко. И если принц её не убил, не связал и никак не сковал магией, вероятно, ни в чём плохом она не замешана. Или же очень убедительно врёт, – неожиданно думаю я, разглядывая её руку с безупречными ногтями. Вероятно, во мне говорит зависть – смотрю на свои руки: точно, она самая, зависть. Поднимаюсь и, старательно игнорируя пристальный взгляд Александра, также бреду в сторону речки. Кажется, принц командует Камиле подъём. Выходит, я проснулась очень вовремя, буквально за минуту-другую до намеченного времени, не ждал же он в самом деле, пока я выплыву...

Холодная вода пахнет свежестью, и вокруг настолько безмятежное и прекрасное утро, что я лишь отчётливее ощущаю обречённость. Умываюсь, пытаюсь отогнать, и делаю небольшую зарядку – до разминки Лаис и Аркки мне невероятно далеко, но как-то разогреть измученные вчерашней скачкой мышцы просто необходимо. Вожусь я довольно долго – под конец моей зарядки приходит разбуженная Александром Камила. Вид у неё недовольный, но она буркает всё же «привет!» перед тем как склониться к реке. Я отзываюсь максимально нейтральным «доброе утро!» и собираюсь уходить, но Камила вдруг просит:

– Подержи, пожалуйста.

Правда просит. Не приказывает. Оборачиваюсь – девушка снимает амулет с шеи, вытаскивает также парочку из нагрудных карманов рубашки – видимо, боится, что упадут в воду. Мне не очень хочется оставаться с ней, мне вообще хочется побыть одной, в идеале – забиться в угол и реветь пару дней, или же спрятаться там, где меня никто не найдёт и проклясть не сможет, но отказать неудобно. Пустяковая просьба. Неохотно протягиваю руку.

– Что у тебя с Александром? – почти ласково спрашивает Камила, передавая амулеты. Мою руку слегка колет, и это, равно как и вопрос, не улучшают моего настроения, и желания общения никак не добавляют.

– Ничего, – отзываюсь я, гадая, не стоило ли всё-таки сказать, что это не её дело.

Камила хмыкает и плещет себе холодной водой на лицо.

– Да ладно, – говорит она. – Я вот ставлю на то, что ты при желании можешь стать принцессой. Неплохая карьера для травницы, а? Как тебе удалось его так зацепить?

Я молчу. Во-первых, она преувеличивает. Во-вторых... кто знает? Возможно, Его Высочество видит во мне что-то своё, чего на самом деле во мне и нет. А может, виной всему просто стечение обстоятельств.

Умывшись и не дождавшись ответа, Камила забирает амулеты, кивает и первой идёт обратно. Я тоже иду, пытаясь избавиться от ощущения, что руку так и продолжает слегка колоть. Мне это даже удаётся. На целых полчаса.

После королевского – не побоюсь этого слова, ведь он приготовлен руками принца – завтрака, Лаис и Аркка идут мыть посуду, последняя и за себя, и за принца, и за Камилу. И я иду, только за себя, но с полпути возвращаюсь, осознав, что где-то по дороге потеряла ложку. Впрочем, это очень быстро становится неважным. Я застываю в нескольких метрах от костра, повинуюсь сначала хоть и с опозданием, но проснувшейся интуиции, а затем – просто не в силах пошевелиться.

– Александр, – говорит Камила. – Прости. Я очень виновата...

В её голосе столько раскаяния, что я диву даюсь – где она могла успеть так набедакорить со вчерашнего вечера. Оказывается, было где.

– Умываясь, я выложила все свои амулеты, чтобы не уронить в воду. И её амулет – тоже. И Асия... она его потрогала. Хотела посмотреть, а я не уследила... прости. Мне жаль, что так вышло...

Камила стоит в метре от сидящего возле дерева принца, и тот молчит, но девушка, закончив, делает небольшой и как будто бы испуганный шаг назад.

– Что? – холодно переспрашивает принц. – Асия дотронулась до... Ты понимаешь, что натворила?

– Она умрёт, – покаянно отзывается эта... слов нет, как назвать. – Или же... скорее, тебе придётся её убить. Мне правда очень жаль!

Отчего-то сквозь всю её обширную скорбь мне слышится торжество.

– И почему от тебя всегда одни неприятности? – зло спрашивает принц и, кажется, начинает плести какое-то заклинание. Я чётко понимаю, что надо бежать, но боюсь выдать себя малейшим шорохом. Перспектива, озвученная Камиллой, мне категорически не нравится, и я откровенно трушу взглянуть на свою левую руку. Неужели так скоро? Вот прямо сейчас?!

– Как ты можешь так говорить! – обиженно отзывается Камила. – Я нашла и вернула амулет, который ты безуспешно разыскиваешь больше месяца! Я не виновата, что у сброда привычка хватать всё, что плохо лежит! Научил бы её самым элементарным манерам, чт...

Камила замолкает на полуслове и застывает явно не по своей воле, а Александр поднимается, идёт к ней и забирает амулет, а затем... идёт ко мне. Видимо, дерево и кусты вовсе не такое надёжное укрытие, как казалось, и я всем телом ощущаю, что если и бежать, то прямо сейчас, но меня парализовало точно так же, как и девушку на поляне.

– Тебе настолько не терпелось узнать, что же случилось с Ривтером? – шипит принц, останавливаясь в сантиметре от меня. – Я тебе расскажу. Он дотронулся до Королевского амулета, когда его крал. И поэтому сдох!

Он поворачивает мою левую руку запястьем вверх. Я не могу посмотреть, но судя по тому, что злость принца только нарастает, ничего хорошего меня не ждёт.

– Она сама дала мне его, попросила поддержать! – зачем-то выталкиваю из себя. Как будто это что-то изменит... Я зла на себя, что решила быть с Камиллой милой, что выполнила её дурацкую просьбу, но с другой стороны, откажись я взять, она бы просто «оступилась» и коснулась меня амулетом, или ещё как. Нашла бы способ, я уверена.

Мне кажется, я теперь наконец-то понимаю если не всё, то многое. В собственном будущем и в видениях. Есть проклятия, которые можно снять только убив того, кто его наслал. Или того, кого оно защищает. Возможно, отсюда и Йар, перерезающий горло Катарине, и ещё один шаг к войне... А сама Камила, как и Александр, не подпадают под действие проклятия, так как близкие кровные родственники...

Толку от этого понимания никакого. Становится только горше.

– Лучшее... нет, не лучшее, единственное, что я имею право и должен сделать в данной ситуации – убить тебя и Камилу, и сказать, что это она на тебя напала, а я не успел, – выплёвывает Александр, и мне чудится, что он в данный момент сильнее всего ненавидит именно себя.

Я молчу. Нет, не от гордости. От ужаса и растерянности. Я знаю, что мольбы на Его Высочество не действуют или же делают только хуже, а разумные аргументы мне не найти, мысли испуганно забились по углам, и не получается связать и двух слов. Не скулить же, право слово...

– Клянись, что ни слова никому не скажешь! – требует принц.

– Клянись, что попробуете меня спасти! – вылетает раньше, чем я успеваю подумать.

– Ты не в том положении, чтобы ставить условия, – цедит Александр. Но убивать меня всё же не спешит.

– А что мне терять? – спрашиваю я.

– Клянусь, – одновременно с облегчением и обречённостью выдыхает Александр. – Всё, что смогу, кроме убийства королевы.

– А есть другие способы? – тихо спрашиваю, обретая способность двигаться, после того как выдавила из себя злосчастное «клянусь».

– Проклятие не трогает свой род, – коротко бросает принц, возвращаясь к костру. Я иду за ним.

– И что? Вы меня удочерите? – недоверчиво фыркаю. Мне не удаётся пока осознать, что я обречена. Никак не удаётся. Несмотря на все видения, такого просто не может быть.

Невозможно, чтобы так скоро. Так обыденно. Так просто...

– Я бы предпочёл этот вариант, – Александр одаривает меня тяжёлым взглядом. – Но у нас нет времени на ритуал отлучения тебя из твоего рода и принятия в наш. Мы просто не успеем доехать до твоих родителей и выдержать положенные тринадцать дней сиротства...

Он замолкает. Видимо, Его Высочество просто пытается мне объяснить, что сделать ничего не может... тогда милосерднее и правильнее было бы и в самом деле меня убить. В конце концов, я не так давно пафосно заявляла ему, что собственная жизнь – далеко не самое главное, так стоят ли три-четыре лишних дня, проведённых в состоянии обречённости и ожидания смерти, жизнью сотен, тысяч, а то и десятков тысяч людей и альдов? Я уже почти готова предложить Александру меня добить, но он вдруг продолжает:

– Я на тебе женюсь!

Тон у принца такой, словно он наелся кислующих лимонов, и ему предстоит ещё не меньше десятка съесть. Я не могу ничего с собой поделать – истерически смеюсь, и это никак не добавляет теплоты в отношения с потенциальным мужем.

Глава 32

Йар

Тяжело было на сердце. Непокойно. Аська смотрела на него широко-распахнутыми глазами цвета грозового неба и требовала мир, как будто бы это от него зависело. Как будто бы такое – то, что сотворил этот маг, сейчас безжизненным мешком болтающийся на его плече, можно простить и спустить.

За саму травницу было страшно. Йар говорил себе, что там Лаис. И Александр, который, кажется, сам ещё не понимает, но в его глазах уже можно прочесть – жизнь отдаст за Асию, если надо будет. И Аркка, преданная принцу до последнего вздоха, маг не из последних. И всё равно – свербит, царапает. И лишь увеличивает счёт к неведомому пока противнику. Йару казалось, что хитрое время его обманывает, вроде бы послушное, на самом деле оно утекает сквозь пальцы, разворачивая события совсем не туда, куда хотелось бы Йару. Не туда, куда хотелось бы альдам. По крайней мере, большинству из них.

Ментальный маг просто вломился бы в голову к допрашиваемому, сломал блоки и считал информацию. Увы, альды не бывают ментальными магами, а привлекать человека, пусть и лояльно настроенного... нет, нельзя. Да и есть у детей времени свои методы: Йар наблюдает, как кропотливо пятеро альдов «разматывают» историю мага – где и когда он был, наносят на карту даты и маршруты, и ждёт, когда, исчерпав все косвенные методы, альды перейдут к допросу. Искусства пяти опытных магов хватит, чтобы отсрочить действие клятвы, пусть и ненадолго, всего на полчаса-час. Поэтому важно заранее знать, что спросить. То, что мага, по всей видимости, придётся пытать, Йара ничуть не смущало, стоило вспомнить распятого сотоварища, и он начинал даже испытывать желание поучаствовать. Пусть и без должного мастерства, зато с душой...

Невольно вспоминается Бран. Возможно ли, что этот придурок был куда ближе к истине, чем он, Йар? Не зря ведь учат каждого альда, что нет коварнее существа, чем человек, а всем известно, что лучшая защита – нападение... но другой стороны... Аська. Невероятная, сильная и нежная, чистая и честная, если такие есть среди людей, определённо, стоит побороться за мир...

Когда дошло до вопроса, маг визжал, как поросёнок. Захлёбывался словами, умолял, проклинал и угрожал одновременно, врал, и сам путался в своём вранье, но и правды тоже выдал немало. Например, что главный – где-то в королевстве Син, что по Заозёрному королевству ещё несколько таких «точек», с магией альдов, и что князя решено убрать как можно скорее. Ирислав – безнадёжен. Предатель рода человеческого, альдов прихвостень, подкаблучник девки-альда, и много ещё других эпитетов, и, увы, никакой конкретики, кто, когда и как будет убивать неугодного князя. Надо как-то сообщить Лаис. Как бы они ни разругались, как бы ни хлопнула она дверью, спасти попытается. Не может не попытаться. А Йар не может ей не сказать.

После допроса – Малый Совет, совсем-совсем малый, ибо наберётся едва ли половина, и очень мрачный. Разве что в глазах Брана нет-нет, да и мелькает торжество, пусть и покрытое сверху ширмой из печали. Весьма дырявой ширмой.

Король молчит. И все остальные молчат. Альдам есть о чём подумать, и Йар лишь надеется, что думают они не над тем, что и самому ему приходило в голову недавно, что есть какие-то альтернативы многовековой мудрости о лучшем способе защиты...

– Я отзову всех альдов, – говорит, наконец, король, и это звучит как набат. – Все, кто не вернутся и не отзовутся... будем предполагать, что это количество «точек».

– И что дальше? – спрашивает Бран. – Будем как какие-то трусливые дриады сидеть и ждать, пока нас перебьют? Даже специально соберёмся в одном месте? Я прочитал летописи Кровавой Империи, отец, и пусть это было не самое доброе время для альдов и всего мира, но всё равно куда лучше, чем просто позволить себя убить! Мы слишком долго винили себя за те времена, и даже не заметили, что расклад сил изменился. Теперь это битва за нашу жизнь и свободу, а не просто захват власти. Эту битву мы не имеем права проиграть. И избегать её тоже нельзя.

– Что ты предлагаешь? – ровно спрашивает король.

– Не отзываться. Наоборот. Направить ещё. Активировать оставшиеся со времён Кровавой империи порталы, шагнуть прямо в центр людских городишек, и убить королей и всю правящую верхушку раньше, чем они окончательно подготовятся. Оставить себе хоть какое-то преимущество внезапности.

– Порталы просыпаются несколько дней, и их точно заметят маги. Это будет равносильно объявлению войны, – говорит Крис. Впрочем, особого протеста в его голосе не слышно.

– А то, что они сделали – не объявление? – шипит Бран. – Порталы всё равно придётся активировать, так к чему откладывать?

– Йар? – синие глаза короля, точно под цвет сапфирового венца, непроницаемы, а вот все остальные смотрят с самыми разными эмоциями.

– Поспешно и глупо, – говорит Йар ровно то, что думает. Ну и пусть Бран бесится, вдруг решится всё-таки на бой, хоть душу отвести... – В Заозёрном королевстве самое высокое неприятие альдов, остальные куда лояльнее и дружелюбнее, стоит ли делать их врагами?

– Я бы не сказал, что в королевстве Син так уж дружелюбно настроены к альдам. Меня пытались убить, если ты забыл! – огрызается Бран.

– Женщина! – подкалывает его обычно молчаливый Шаир. – Возможно, тебе просто стоит поучиться обращаться с женщинами?

– Имеешь в виду – ползать в ногах у человеческой девки, как некоторые тут присутствующие? – презрительно выплёвывает Бран.

Йар не собирается ему отвечать, по крайней мере, словами, а если бы и собирался, то не успел бы. Король призывает высказываться следующего участника совета, так что альд ограничивается коротким и красноречивым жестом – вызов на бой. Бран делает вид, что не заметил. Трус. Всё такой же болтливый трус.

Открыто Брана никто не поддержал, хотя, как казалось Йару, в том же направлении задумались все. Да чего уж там, он и сам размышляет, когда лучший момент. В то, что всё разрешится совсем мирно, уже не верится.

– В Заозёрном королевстве прекрасно сохранились туннели, – говорит король. Нет нужды будить порталы. Отправим туда два отряда. Крис, ты поведёшь первый. Второй...

– Я! – встаёт Бран.

Кажется, нетерпение себя проявить и ввязаться в какую-то драку, затмевает ему остатки разума... Йар молча смотрит на короля, а тот на своего сына. Король – мудр, в этом у Йара нет никаких сомнений, и он не может не понимать, что отправить Брана равносильно объявлению войны. Тот не преминёт кого-нибудь убить, или оскорбить, или ещё что...

– Йар возглавит второй отряд, – веско роняет король и встаёт, давая понять, что Совет окончен. – По поводу Королевства Син, Йар, поговори с Александром, Лаис я уже отправил в княжества.

Бран молча выбегает, хлопнув дверью, и Йар, обозначив поклон и дождавшись разрешающего кивка, идёт за своим недругом. То ли не желая спускать грубость и надеясь нарваться на драку, то ли подозревая в чём-то, а вернее, и то, и другое. Впрочем, первое быстро отходит на второй план. Бран идёт к покоям короля, и вроде бы имеет право – в конце концов, это его отец, но уж больно воровато он туда проскальзывает и очень быстро возвращается назад, сжимая что-то в

руке. Йар молчаливой тенью следует за Браном, тот слишком захвачен гневом и обидой, чтобы заметить, а впрочем, он никогда не уделял достаточно времени тренировкам, полагаясь на приписываемую ему силу. Зачем-то спускается в архив, и здесь Йару приходится отпустить его немного вперёд, иначе риск быть замеченным слишком велик, и ясно, что вспыльчивый и обиженный альд вовсе не для того, чтобы забыться чтением, спускается сюда. Ну точно... отодвинутый стеллаж, и Йар чувствует даже некоторую досаду – будучи одним из Малого Совета, он, тем не менее, понятия не имел, что в архиве есть какой-то тайный ход, и куда он ведёт, а вот неуравновешенный сын короля знает...

Возможно, знай Йар, что там находится, догадывайся, что именно затеял Бран, он бы не медлил, стараясь остаться незамеченным. Наоборот. Сделал бы всё, чтобы Бран заметил. Отвлёкся. Остановился.

Когда снизу ударяет отголоском магии, Йар ещё только в самом начале винтовой лестницы. Он преодолевает оставшееся расстояние всего в несколько прыжков, и всё равно слишком поздно. На входе в небольшой круглый зал магическая преграда – прозрачная, но непреодолимая стена, и Йар может сколько угодно в неё биться, тратя остатки сил – бесполезно. Слишком много магии оставлено было во дворце Миура и в туннелях, слишком силен Бран. И остаётся только беспомощно смотреть, как этот идиот вливает силу в порталы, заставляя их просыпаться. – Не смей! – в отчаянии говорит альд, понимая, что бесполезно, и до дрожи мечтая стиснуть горло своего неразумного соотечественника.

– Альды забыли, кто они такие, – отзывается Бран. В глазах его горит победное торжество, щедро одобренное безумием, и во всём его тоне оно же. – Стали даже появляться такие трусливые выродки, как ты, готовые признать в людях своих хозяев! Я напомню альдам, что такое гордость, смелость и чувство собственного достоинства!

Йар видит, как в порталы вливается сила, она растекается в разные стороны, и чем дальше, тем сложнее будет её остановить, альд делает ещё одну бесполезную попытку пробить защиту, вложив всё, что у него осталось и даже, видимо, чуть больше – темнеет в глазах, а из носа начинает течь кровь. А магическая стена, прогнувшись, мягко пружинит обратно. Йару хочется застонать от бессилия. Жалкая сотня ступеней вверх кажется сейчас такой же непреодолимой преградой, как и стена впереди. Вот она, излишняя самонадеянность – вместо того, чтобы звать на помощь, решил справиться сам с тем, кто, как всем известно, уступает по силе лишь королю...

– Останови! – говорит Йар, сам понимая, что вызывать к разуму того, у кого его нет, тщетно. И всё равно вызывая.

Бран смеётся.

– Через пару минут разрешу тебе попробовать. Раз тебе так не терпится сдохнуть ради унижительного... Нет, отец, не надо! Нет!

От короля – Йар и не заметил, когда он появился рядом – льётся огромный поток силы. Его магия сметает стену, как пушинку, сковывает Брана, и начинает сворачивать порталы. Те поддаются медленно и неохотно, слишком много разных направлений, это всё равно что разлить воду на вершине горы, а затем пытаться её вернуть обратно, одновременно со всех сторон. Просто-напросто не под силу одному магу, а от Йара сейчас никакого толку, и вот уже даже силы короля начинают заканчиваться, и свечение того и гляди начнёт разбегаться вновь... Йар готов отдать себя, но не приходится – король жертвует Браном. Не вместо себя, но наравне с собой, отдаёт его силу, вплетая в свою магию, и когда всё заканчивается, в помещении остаётся один лишь Йар.

Он опускается на колени и склоняет голову: как горько, что сегодня ушёл воистину достойный король.

На душе гадостно и пусто.

А мир стал ещё на один шаг ближе к предсказанной войне.

Асия встретила его ничуть не радостно. Виногато-испуганно и неловко-прохладно. Йар смотрел на поменявший состав отряд – Лаис, наверное, уже почти в княжествах, зато откуда-то взялась Камила, и явственно ощущал, что они по разные стороны, и пропасть между людьми и им ширится с каждой секундой. Словно стоят они на палубах разных кораблей, и ветер неумолимо разводит эти корабли, всё быстрее и быстрее. Раньше Асия была с ним. Если не целиком и

полностью, то, по крайней мере, куда больше, чем с принцем, теперь же... наоборот. Травница прячет глаза, боится его, Йара, и о чём-то грустит.

И Йар при таком раскладе куда менее откровенен с Александром, чем собирался, и принц не спешит делиться новостями, и даже Камилу объяснил как-то вскользь...

А Асия протягивает ему кружку с горячим напитком, от которого несёт её волшебными травками, до безобразия похожими на отворот. Отворот!

– Что там? – ровно спрашивает Йар, показательно принохиваясь.

– Отворот, – говорит травница, отводя глаза.

– Зачем? – ещё ровнее спрашивает альд, уже не понимая, что стучит громче: сердце Аськи от испуга или кровь в его висках от ярости. Что вообще тут происходит?

– Чтобы ты меня... отпустил, – она поднимает глаза. И Йар чувствует, что она не просто вонзила нож в его сердце, но и с особым цинизмом проворачивает лезвие. Она говорит, что не хочет его любви. Что боится его, его безумия и ярости. Она не верит, что он сможет удержать себя в руках... иначе зачем отворот? И ещё горше от того, что она, возможно, права, и имеет все основания в него не верить – Йар ведь чуть не убил её всего несколько недель назад, пусть и под действием зелья...

Альд молчит и смотрит на неё, ещё и ещё, вгоняя девушку в краску и панику, и запрещая себе спрашивать почему. Когда тебя отвергли, спрашивать «почему» – жалко и нелепо.

– Ты этого хочешь? – спрашивает он. – Чтобы я это вышил?

– Да, пожалуйста, – чуть слышно, но твёрдо отзывается она. Без тени сомнения, лишь с сожалением и лёгким привкусом грусти и вины. Асия добрая девушка. Возможно, она сама не понимает, что не могла сделать ему больше и унижить сильнее, чем разорвать всё именно так. Йар берёт металлическую кружку из её холодных и чуть дрожащих пальцев, выпивает залпом пряное зелье, и уходит не оборачиваясь.

Всё, что нужно, они с Александром уже обсудили, а его ждёт отряд и «точки», названные магом.

Глава 33

Асия

Я смотрю в спину удаляющегося Йара, на комок металла в его руке, бывший несколько секунд назад моей железной кружкой, и мне как никогда раньше хочется стать клятвопреступницей, забыть про все свои видения, догнать, и всё объяснить, даже если это будут мои последние слова. Но нельзя. Может быть, потом, когда отворот подействует, и Йар успокоится. Будет лишь удивляться, что он во мне находил, и досадливо морщиться... и ирония в том, что тогда ему будет совершенно всё равно и уже ни капли не интересно, так что я не скажу никогда.

Говорят, люди делятся на два вида: одни, узнав, что неизлечимо больны и заразны, отправятся в уединение, чтобы никого не заразить, другие же придут в самый крупный город и попытаются утопиться в источнике воды. Возможно, я недостаточно смирилась, чтобы просто пойти куда-то умирать, но я и не из вторых. Подействует свадьба с Александром или не подействует, я не хочу быть поводом к войне. Узнай Йар про проклятие, и он отправится убивать Катарину – это ведь самое верное средство его снять, даже принц признаёт. Вот только вряд ли успеет – я уверена, что Александр сестру предупредил, так что, когда альд доберётся, это будет не спасение, а уже месть. А потом война. Тысячи, десятки, сотни тысяч жертв. Не я ли так самоуверенно говорила Его Высочеству, что даже своя собственная жизнь – далеко не всегда самое главное? Не я ли требовала у альда мир? Говорить и требовать легко, взвалить на других трудные решения – тоже, но есть всегда и свой собственный выбор, который невозможно, немисливо переложить. Ну и что с того, что с разбитым сердцем могут жить не все? Я смогу. Оно ведь не будет болеть так всегда... уймётся, когда-нибудь уймётся, если будет оно у меня, это когда-нибудь...

Альд давно уже растворился среди деревьев, а я всё не могу пошевелиться, отвести взгляд и, кажется, даже моргнуть не могу.

– Идём, – мягко говорит Аркка, присаживаясь рядом и обнимая меня за плечи. – Вечером будет гроза. Надо пройти как можно больше, иначе не успеем к утренним обетам в храм...

Аркку предстоящая свадьба принца не радует. Я даже начинаю подозревать, что она влюблена в Его Высочество куда больше, чем требует просто верная служба, но выбора теперь уже нет ни у меня, ни у принца, и уж подавно нет у неё.

Случайно встречаюсь взглядом с Камилой, и тут же отворачиваюсь. Мне её не жалко. Себя жалко. Йара. Того, что могло бы у нас быть, но уже никогда не будет. Александра жалко – женится на безродной, нелюбимой и невлюблённой. Аркку. Лаис, в конце концов, которая умчалась спасать своего любимого князя, а Камилу нет. И пусть на её руке красуется изготовленный из первой попавшейся ветки браслет, зачарованный любимыми заклетами принца, такой же, как и тот, что чуть меня не угробил, этого мне кажется мало. Хорошо, что Йар не стал пытаться помогать ей в этот раз. Я бы, наверное, не удержалась тогда, вывалила всё...

Она скулила, что просто хотела помочь нам быть вместе. Что сожалеет. Что виновата и раскаивается. Я не верила, и Александр, кажется, тоже не верил. Не удивлюсь, если на границе с королевством Син Камилу поджидает пара ментальных магов, чтобы допросить... жаль только, мне это никак не поможет.

Переход запомнился плохо. Мы шли до грозы, и даже своевременно успели найти укрытие, и надо было бы отдыхать, спать, но я не могла. Сидела на крыльце безымянного охотничьего домика, смотрела на раскалывающие небо молнии и плакала о Йаре.

Пусть у него всё будет хорошо. Наверное, отворот уже подействовал. Наверное, альд уже не думает обо мне, а если и думает, то ему не больно. Мне кажется, что мне больно за двоих, но я знаю, что поступила правильно. Может быть, это вообще единственный шанс избежать войны?

В храме меня заставили переодеться. Я равнодушно сменила походную одежду на не новое, но вполне чистое и опрятное, немного великоватое мне платье. У меня никогда не было мечты о свадьбе, и теперь уже никогда не будет, так что пусть идёт, как идёт. Надо переодеться – переоденусь. Спеть – спою... Зато у нас не спросили никаких документов – полагаю, местный служитель очень удивился бы, узнай он, что ему выпала честь провести одно из самых скандальных бракосочетаний. Принц и почти что нищая...

Впрочем, степень скандальности я, оказывается, сильно недооценила.

Мы с Александром стояли по разные стороны алтаря, одинаково мрачные и грустные, и служитель уже почти дошёл до клятв, когда на нашей скромной свадьбе появились гости. Альды со свойственной им внезапностью и скоростью заполнили небольшой храм, и почти мгновенно схлынули, уводя с собой всех, кроме меня... и своего короля. Ошибиться невозможно – на голове Йара сапфировый венец, а в глазах столько льда, что я мгновенно холодею. Отворот не подействовал? Подействовал как-то не так? Или всё так, но альд пришёл меня добить, потому что отворотом я его смертельно оскорбила?

– Я не помешал? – спрашивает Йар, не глядя на меня, задумчиво изучая раскрытую на алтаре книгу. Там уже вписаны наши имена, но отметки о заключении брака пока нет, ведь церемония не закончена. У меня нет сил и нет права сказать альду, что помешал, и ещё как. Я слишком рада увидеть его ещё раз, и слишком боюсь того, что будет дальше...

– Тебя устроит, если я выберу мир, пока ты жива? – вдруг спрашивает Йар, и я вздрагиваю – какое меткое попадание. Выдавливаю из себя:

– Нет.

– Почему? – насмешливо прищуривается зелёный лёд. – Боишься, что убью?

– Нет, – второй раз даётся мне легче. Этого я и правда не боюсь. Может, зря.

– Здесь указано, что ты вступаешь в брак с Александром... совершенно добровольно, – показательно удивляется Йар. Я заставляю себя сказать:

– Да.

В конце концов, это и правда добровольно.

Альд неопределённо хмыкает, снова устремляя на меня насмешливый взгляд. Нет, ему определённо уже не больно.

– Я хочу получить свой долг, – холодно роняет он. – Честный ответ на один простой вопрос.

Я помню, и я готова ответить, вот только ответ его вряд ли устроит. Он ведь спросит, зачем я это сделала. А я уже и так честно пояснила зачем – чтобы отпустил. Разлюбил. Забыл. И, может, даже возненавидел...

Но Йар спрашивает совсем не о том.

– Любишь меня?

Таким тоном, словно это не он заявился на мою свадьбу, а я гналась за ним несколько суток...

Я собираюсь соврать. Во имя мира во всём мире, в который уже совершенно не верю, во имя глупой гордости, просто потому, что таким тоном такие вещи не спрашивают, потому что отворот уже давно подействовал, и теперь в Йаре говорит лишь оскорблённое самолюбие и желание взять реванш...

И я сама не знаю, как получилось, что мои губы выдыхают:

– Да!

То ли клятва, то ли минутная слабость, то ли просто умопомрачение... но, может, он удовлетворится этим и уйдёт?

– Что ж себе не сварила отворот, травница? – снова шурится альд, и есть в его взгляде что-то такое, что я делаю шаг назад.

– Сварю, – отзываюсь чуть слышно. И по глупости, не иначе, добавляю. – Если само не пройдёт!

– Не пройдёт, – шипит Йар. – Не пройдёт, – повторяет ещё злее, в два шага оказываясь рядом и прижимая меня к себе. Слишком крепко. Слишком жёстко.

Я не успеваю возразить, да и не собираюсь, честно говоря – тут он прав, не пройдёт. Но и отворот себе варить не буду. Я хочу это прожить.

Йар меня целует, и я отвечаю, наивно полагая, что этим всё и закончится, и не в силах отказать себе в, возможно, последнем удовольствии в жизни. Не заканчивается. Подол платья ползёт вверх, повинаясь горячим рукам альда, я на мгновение испуганно застываю, отшатываясь, понимая, что мы всё-таки в храме, где я ещё десять минут назад собиралась выйти замуж за другого... Йар тоже останавливается. Смотрит мне в глаза, прижимает к себе чуть крепче, вырывая невольный всхлип, который однозначно свидетельствует о полной капитуляции. И платье летит в сторону.

– Моя! – то ли слышится, то ли мерещится мне, и я мысленно шепчу ему «да». Твоя. До последнего вздоха, до которого осталось не так уж и долго, но это лишь заставляет ещё крепче обнимать и сильнее выгибаться навстречу.

А потом... потом Йар уходит, не сказав мне ни слова. Я остаюсь одна, и почему-то меня больше всего беспокоит, что мы сделали это в храме, а то, что альд ушёл... я не знаю, что это значит. Ушёл и не вернётся? Ушёл убить Александра и потом вернётся? Почему не подействовал отворот? Или подействовал, и это был и в самом деле лишь реванш – поставить галочку и двинуться дальше? Хочется лежать и просто ни о чём не думать, лишь перебирать яркие, самопроизвольно всплывающие в памяти моменты недавнего прелюбодеяния, но я заставляю себя встать и одеться.

Мою левую руку жжёт огнём, я боюсь туда смотреть – возможно, вместо маленького пятнышка там уже огромное пятно, и я вот-вот начну задыхаться... а с другой стороны, почему бы не сейчас? Может ли быть лучший момент?

Я смотрю в книгу – страница, где должна была быть запись о нас с Александром, вырвана. Руку перестаёт жечь, и я, наконец, решаюсь взглянуть. Нет. Нет! Этого не может быть. Это неправильно, невероятно и это катастрофа: на моём запястье горит сапфировый узор, до ужаса похожий на брачные узы.

Переворачиваю руку – ничего. Неужели проклятие ушло? Или... у меня останавливается сердце – или проклятие перешло на Йара? Не зря же Ривтер отказался жениться на Иннаси, может, как раз из-за этого? Хорошо, что я успела одеться до того, как мне в голову пришла эта мысль, иначе, боюсь, я бы и без платья бросилась проверять. Слишком невыносима эта мысль, чтобы жить с ней хоть одну лишнюю секунду.

Снаружи светит солнце, неподвижными статуями застыли мои спутницы и служитель, образуя весьма живописную группу, до которой, впрочем, мне сейчас нет никакого дела, как бы эгоистично это ни звучало, рядом маячат совершенно незнакомые альды. Пара из них ненавязчиво преграждает мне путь.

– Где Йар? – спрашиваю я, удивляясь, что голос звучит нормально. Не дрожит и не срывается.

Альды молчат, и я, не зная, чем ещё их пронять, показываю запястье. Вряд ли, конечно, поможет... помогает. Расступаются, жестом показывая, что мне вниз, странно, я настолько была погружена в свои печали, когда мы шли в храм, что даже не поняла, что он находится на

вершине холма. Альды, кажется, обозначают подобие поклона, а я бегу вниз. Ноги слушаются неохотно, тело хочет отдыхать, но дурная голова, как известно, покоя не сулит... а если ещё и сердце...

Йар вроде бы мирно беседует с Александром. По крайней мере, с виду мирно. Они не машут мечами, не швыряют друг в друга заклятиями, но стоит подойти ближе, и никуда не деться от ощущения, что в воздухе висит смерть, она уже практически обнимает Его Высочество за шею. Я не знаю, что сказать, ведь клятву не рассказывать никто не отменял, поэтому просто вцепляюсь в левую руку Йара и начинаю её со всех сторон осматривать. На тыльной стороне запястья у него такой же узор, как у меня, на внутренней – ничего. Этого мне недостаточно – я хватаюсь за другую его руку. Альд молча и спокойно позволяет мне осмотреть обе руки и только после этого спрашивает, вернее, утверждает:

– Ты хочешь мне что-то рассказать. Прямо сейчас.

Испуганно смотрю на Александра. Принц сидит на камне, и вид у него отрешённо-уставший. Кажется, он тоже чувствует свою смерть, и выбора у него нет – Его Высочество не из тех, кто будет покупать свою жизнь ценой жизни сестры. За моими манипуляциями с конечностями альда он следит совершенно равнодушно. Но я не успокоилась, да и как тут успокоишься?

Подсовываю принцу свою руку, внутреннюю сторону запястья. Кроме обычных чуть просвечивающих через тонкую кожу сосудов никакой синевы. Спрашиваю прямо:

– Был другой способ?

Александр несколько секунд смотрит, затем, бросив быстрый взгляд на Йара и, то ли получив разрешение, то ли наоборот, решив подразнить свою смерть, берёт мою руку в свою.

– Нет, – говорит он ещё через пару секунд. – Другого способа нет... Но и проклятия на тебе больше нет. Не знаю почему. Поздравляю счастливых молодожёнов, – кривится.

Это он зря – про молодожёнов. Йар явно вспомнил, что его в составе новобрачных как раз не планировалось, и снова зол. Причём на меня ничуть не меньше, чем на Александра. Я спиной чувствую тяжёлый взгляд, и поспешно забираю свою руку у принца. Моему внезапному мужу и без этого есть, что мне предъявить, и вообще, нам есть о чём поговорить, вот только непонятно, с чего начать... и когда можно будет начинать.

Что же касается проклятия... меня посещает безумная мысль – а не связывался ли в своё время Александр с какой-нибудь девушкой-альдом, ведь рождаются в смешанных парах всегда альды, но нет, принц всё-таки слишком молод, чтобы иметь отношение к появлению Йара на свет.

– В ущелье мы встретили Камилу... – начинает тем временем говорить Его Высочество, и я вздыхаю с облегчением. Кажется, прямо сейчас всё-таки никого не убьют. У меня разом заканчиваются все силы, и я прислоняюсь к как-то очень кстати подошедшему ближе альду.

– Твоё Высочество! – проникновенно говорит Йар, когда принц заканчивает. Кажется, ему хочется сказать что-то другое. Впрочем, у него и это получается достаточно угрожающе.

Разумеется, Александр в своей манере – виртуозно обходит острые моменты, насколько это возможно – «так получилось, что Асия дотронулась до амулета», ага, но альд всё равно зол.

– Твоё Величество! – не менее выразительно отзывается Александр. Затем переводит взгляд на меня и исправляется с непередаваемой интонацией. – Ваши Величества...

Разговор окончен, Йар подхватывает меня на руки и несёт вверх. Его близость кружит голову, как и осознание того, что приговор отменён, и я – вот глупая! – спрашиваю то, для чего ещё не время и уж точно не место:

– Почему не подействовал отворот?..

Альд посылает мне холодный изучающий взгляд. И хотя такой ответ можно было ожидать, он всё равно очень сильно горчит:

– Почему ты думаешь, что он не подействовал?

Йар ушёл. И с ним почти все альды, остались только двое, и они словно тени следуют за мной попятам, заставляя смущаться и нервничать. Расширенной компанией мы продолжаем путь в Королевство Син.

Не думать о Йаре не получается. Я знаю, что виновата перед ним, и всё же мне кажется, что это был единственно правильный ход. Не будь отворота, альд бы и не подумал так скоропалительно на мне жениться. И была бы я либо замужем за Александром – если бы удалось убедить Йара, что это жизненно необходимо, либо причиной войны, если бы альд решил, что прикончить Катарину надёжнее и предпочтительнее...

Вспоминать ледяной взгляд и тон Йара горько, но узор на запястье успокаивает, обещает – вернётся. Может быть, успеет немного успокоиться. И можно будет попробовать поговорить. На границе нас и правда ждут ментальные маги. Я хочу присутствовать при допросе, и никак не могу привыкнуть к новому статусу – упрямо зову Александра как и раньше Высочеством, нарываясь на встречное «Величество» и чрезмерные, преувеличенные галантность и почтительность. Кажется, в обиде на меня не только альдов король, но и чёртов принц... Мы в тёмной и сыроватой комнате какого-то постоянного двора, за спинкой моего кресла маячит один из альдов, другой прогуливается где-то снаружи. Я смотрю на Камилу, пытаюсь представить себя на её месте, и у меня, пожалуй, впервые ничего не выходит. Я не могу.

– Начинайте, – говорит Александр, протягивая мне кружку с горячим пряным чаем. Я сжимаю её в руках – как раз уравновесить побежавший по коже озноб от магии, и смотрю в окно. Там луна. То появляется, то прячется за быстро пробегающими тучами. Смотреть, как корчится в ментальных тисках Камилы, мне не хочется. Пусть и не жалко, но и удовольствия никакого...

– Я сама! Я всё расскажу сама! – начинает истошно кричать Камилы, стоит только магам начать. Арка застыла за креслом Александра, и она-то как раз глядит на допрос во все глаза. То ли по долгу службы – охранять принца, то ли по личной нелюбви.

– Зачем ты хотела смерти Асии? – спрашивает Александр. Я невольно вздрагиваю. Не думала, что он сформулирует так прямо... и что начнёт именно с этого.

– Я хотела, чтобы тебе было больно! – яростно шипит в ответ девушка. Кажется, она даже рада это выплеснуть. – Чтобы ты убил её своими руками и мучился! Хоть как-то тебя зацепить! Ненавижу, ненавижу тебя! И её ненавижу! Вы отняли у меня всё, что должно было принадлежать мне по праву, заставили довольствоваться жалкими крохами! Вы...

Я понимаю, что речь уже не обо мне. Кажется, я для Камилы вообще не существую как отдельный человек, просто мышка, средство сделать больно Александру, которого она ненавидит... и Катарину, видимо, она тоже ненавидит. Речь ведь о ней? Интересно, за что? Александр невозмутим. Но он вообще хорошо держит себя в руках, по нему почти никогда не понятно: удивлён ли, расстроен ли, разочарован...

– Откуда у тебя амулет? – спрашивает принц.

– Ривтер принёс его в Академию. В библиотеку. Я забрала, – через силу, явно под давлением отзывается девушка.

– Зачем? – подгоняет принц.

– Хотела заставить её меня признать! – с огромной обидой отвечает Камилы. – Я всего лишь хочу получить то, что у меня отобрали только потому, что она родила меня вне брака и решила скрыть позор!

– Она – Катарина? – невозмутимо уточняет принц. Я смотрю на Камилу во все глаза. Неужели она – дочь королевы Катарины?!

– А то ты не знаешь! – огрызается девушка.

Александр качает головой в ответ на мой вопросительный взгляд, и я не понимаю, что это значит. Либо не знает, либо опровергает, что Камилы – дочь королевы. Спрошу потом, вдруг ответит?

– Что ты делала дальше с амулетом? – продолжает допрос принц.

– Нельзя, – вдруг вступает в разговор один из магов. – Это опасная область. Я советую сначала считать всё с остальных областей, так как велик риск повреждения всей памяти и даже смерти. Если девушка ещё нужна живой, эту область лучше пока не трогать.

– Нужна живой, – кивает принц. – Сражение в ущелье было разыграно?

– Да, – коротко отзывается Камилы.

– Как ты сняла браслет?

– Йар... снял.

Я вздрагиваю и от вопроса, и от ответа. Сейчас Александр как придёт к неверным выводам... но принц умный. И знает, что спрашивать:

– Он знал, откуда браслет?

– Нет.

– А что амулет у тебя? – Нет.

Александр делает ещё несколько попыток узнать, что же делала Камила с амулетом, и кто ей помогал, но всё, что ему удастся узнать – она должна была вернуть амулет обратно, план был именно в этом – как будто бы амулет чудом удалось вернуть...

Под конец Камила начинает скулить и даже путать слова, и один из магов, тот же, что до этого сказал «нельзя», говорит, что если продолжить, то могут возникнуть неустраимые повреждения мозга. Принц командует прекратить.

Камилу уводят, а я делаю первый глоток из чашки, которую так и сжимала в руках весь допрос. Чай остыл, но всё равно приятный. И никаких примесей, никаких травок...

– Дочь королевы? – не могу не спросить.

Александр качает головой.

– Нет. Камила – дочь нашей средней сестры. Она умерла почти сразу после рождения Камилы... не знаю, с чего Камила решила, что её мать – Катарина...

– А у Катарины есть дети? – спрашиваю я.

Александр молча качает головой, салютует мне бокалом с вином. Вот и понимай, как хочешь. То ли «нет», то ли «не твоё дело».

Ночью я вижу пустую равнину, на которую в абсолютной тишине падает необычно синий снег. Падает и застывает. И почему-то это – самое жуткое, что я когда-либо предвидела.

Зато ранним утром возвращается Йар. Один, без альдов. Он по-хозяйски располагается в кресле в моей комнате, и смущает меня пристальным, но ничего не выражающим взглядом.

Невозможно понять: остыл, не остыл... Мне начинает даже казаться, что наш брак стал для Йара таким же сюрпризом, как и для меня. Может быть, он теперь не знает, как от меня отделаться? В конце концов, намекал же, что отворот очень даже подействовал...

– Итак, – я лежу на животе, приподнявшись на локтях, и решаю начать с самого худшего варианта. – Отворот-таки подействовал, и ты теперь не знаешь, как от меня избавиться. Альд усмехается, отрицательно качает головой, и мне мерещится, что его глаза немного теплеют.

– Отворот подействовал, и ты уже знаешь, как от меня избавиться, – продолжаю гадать.

– Я не собираюсь от тебя избавляться, – хмыкает Йар, нарочно оставляя первую часть утверждения без внимания.

– Это получилось случайно? – демонстрирую узор на запястье.

– Альды не женятся случайно, – с неким вызовом заверяет меня самый что ни на есть альд. Но я всё равно спрашиваю:

– А ты?

– И я.

Взгляд Йара становится слишком пристальным и, кажется, не таким уж равнодушным, и я переворачиваюсь на спину, начинаю рассматривать потолок. Скажет что-то ещё? Нет, не скажет. А я... я скажу.

Закутавшись в одеяло, иду к нему. Пристраиваюсь на уголок кресла. Пол холодит босые ноги. Заглядываю в глаза.

– Простишь?

Йар молчит. Моё сердце сходит с ума. Я знаю, что виновата, и одновременно знаю, что поступила бы ещё раз так же. Ну же, давай, Йар, скажи хоть что-то!

– Так быстро? – выгибает бровь альд. – Так просто?

– Я видела свою смерть от проклятия, – неожиданно для себя самой признаюсь я. И не могу остановиться. – И тебя, с мёртвыми глазами, убивающего Катарину и Александра, и войну. Голод. Смерть. И дети тоже... Йар. Александр сказал, что вступить в род – единственный выход, кроме истребления этого рода, что он на мне женится, и это должно спасти от

проклятия, но я не была уверена, а вдруг бы не помогло, я не хотела, чтобы ты мстил тем, кто не виноват, я просто не могла забыть видения смертей, я...

– ...решила за меня, – коротко и зло подытоживает Йар, когда я замолкаю. Но одновременно он поднимает мои ноги, пристраивает себе на колени. Ногам становится теплее, а мне даже как-то жарко.

– Ты не стал бы мстить? – недоверчиво спрашиваю.

– Стал бы, – скалится альд.

Мне очень хочется его стукнуть, но подушку я не взяла... и шишки под рукой нет. Так что вместо этого трогаю пальцем корону, вернее, пытаюсь. Она выглядит совершенно реальной и материальной, но моя рука просто проходит сквозь неё, как будто бы на голове у альда ничего нет.

– Откуда? – спрашиваю я.

Глаза Йара грустнеют, но сам он усмехается:

– Как бы ещё я отбил невесту у принца!

Не удержавшись, всё-таки пихаю его локтем.

– Нападение? – шурится альд.

– Нет, – беззастенчиво вру я, и мне даже кажется, что сейчас что-то хоть немного наладится... но тут раздаётся стук в дверь.

– Аська, у тебя всё в порядке? – негромко спрашивает Аркка.

– Да, – уверенно, но слегка испуганно отзываюсь я.

– А где твоя охрана? – не унимается она.

Вопросительно смотрю на Йара. Где моя охрана?

– Гуляют, – вполголоса подсказывает он.

– Гуляют! – громче повторяю я для Аркки. Но, кажется, она либо слишком хорошо слышит, либо о чём-то догадывается. По крайней мере, в её следующем вопросе мне мерещится какой-то намёк, от которого я краснею, впрочем, вероятно, совершенно напрасно.

– Завтрак упаковать с собой?

– Да, пожалуйста, – всё так же вполголоса отвечает альд. Это я повторять не собираюсь, открываю рот, чтобы сказать, что уже иду... и не успеваю.

– Выезжаем через полчаса! – крайне довольным тоном предупреждает Аркка и уходит.

Предательница.

Йар белозубо скалится, но я вижу, что дверь, прежде открытая для меня нараспашку, теперь закрыта. Разве что маленькая щёлочка, смотровое окошко...

– Так как так получилось, что ты дотронулась до амулета Катарини? – спрашивает альд.

Я вздыхаю, опускаю на мгновение глаза. У меня нет ни малейшего желания покрывать Камилу, но и войны я всё так же не хочу...

– Ты ведь теперь мудрый и сдержанный король? – уточняю у Йара.

– Допустим, – хмыкает он. – А ты – преданная и любящая королева.

Мстительный злопамятный тип... альд, одним словом. Но не варить же теперь для него приворотное зелье?..

– Камила дала мне амулет. Поддержать попросила. Я не знала, что это... не подумала. А потом она пошла к Александру и сказала, что ему надо меня убить. А Александр... не стал.

Допрос я тоже пересказываю. Йар слушает молча, а затем встаёт со мной на руках, сажает меня в хранящее тепло его тела кресло, и собирается уйти.

У меня вертится на языке больше десятка разных слов, все подходящие, чтобы начать очередную просьбу о мире, но я молчу. Мне кажется, пользы не будет. Только разозлит. Одна его шпилька про преданную и любящую королеву чего стоит... и ведь знает же, что люблю.

Себе отворот сварить, что ли?

Йар оглядывается у двери – мы на несколько секунд встречаемся глазами, оба молчим, и он уходит.

Умываюсь во дворе, стараясь не думать ни о чём. Я устала. Морально и физически. Всё ещё не пережила ощущение, что меня помиловали прямо на эшафоте, а судьба уже подсовывает видения, от которых жутко, и в которых ничего не понять. Раньше хоть ясно было, кто именно умрёт, теперь же... неужели все?..

А ещё Йар беседовал с Камилой. Я видела мельком, когда проходила через общий зал, и он вовсе не держал её за горло, и не приставил нож... и я, конечно же, рада, что он – мудрый и сдержанный король, но я, кажется, слишком ревнивая королева... в конце концов, между «убить» и «мирно беседовать» есть ещё куча вариантов, например – не общаться...

– Поехали? – спрашивает незаметно подошедший альд. В руках у него свёрток, видимо, завтрак. Я невольно бросаю взгляд на дверь – все остальные ещё там, не считая моей где-то гуляющей, по словам альда, охраны. Получается, мы едем по своему собственному маршруту? Знать бы ещё по какому...

Муж понимает мой взгляд превратно.

– Я уже попрощался за тебя с Александром, – холодно бросает он. – Едем.

Молча иду к посёдланным лошадям, ожидающим неподалёку. Ревность не всегда означает любовь, но мне так сложно не считать это ещё одним свидетельством, что травница из меня не такая уж хорошая, и отворот не подействовал. Я почти уверена, что это так. Что в Йаре говорят гнев и обида... и всё же, всё же... страшно подумать, если нет. И насколько злопамятным может быть альд – тоже.

– Что дальше? – спрашиваю я, когда мы покидаем деревню. Похоже, все альды виртуозно ездят верхом. Или все зеленоглазые альды. Или все альды из семьи Йара... Так или иначе, но Йар, как и Лаис, сидит на лошади без седла и управляет без повод, ума не приложу, как. Я люблюсь им, стараюсь делать это украдкой, но получается, кажется, не очень.

– Помнишь Кида и амулет, который, по его словам, Камила просила куда-то отнести? – отзывается Йар. – Она про это не помнит. Хочу там осмотреться.

– Мы едем туда?

– Нет, в безопасное место, где ты останешься.

Я вздыхаю.

– Всё-таки не знаешь, куда меня деть, мой король?

Йар молчит. Так долго, что я уже начинаю думать, что разговор не удался. Потом неохотно признаётся:

– Не знаю. Не знаю, как тебя сберечь, моя королева.

И горько, и сладко... Что ты творишь с моим сердцем, альд?

– Возьми с собой, – подсказываю я.

– Аська... – укоризненно вздыхает Йар, и в этом так много от прежнего, до-отворожённого альда...

– Возьми, – говорю я, вперив взгляд в гриву лошади. Напрашиваться и набивать себе цену всегда неловко. – Я знаю, что со мной медленнее. Я знаю, что в сравнении с любым альдом я беспомощна. Но Йар... если там что-то есть, то оно рассчитано на борьбу с альдами. Кто бы это ни затеял, он хочет войны и наверняка неплохо вас, альдов, изучил, и то, что было во дворце Миура – всего лишь малая часть, никто не делится всеми секретами... Тебе нужен человек. Пусть слабый, но с другой, не альдовой магией... Возьми.

Йар молчит, и я добавляю:

– А ещё я зелья варить умею...

Альд фыркает:

– Отворотные...

– Всеякие, – не сдаюсь я. – Какие закажешь. Йар, возьми.

Глава 35

Йар

Асия, вероятно, права. Да что там вероятно, точно права. Но это всё равно не повод тащить её в самое сердце опасности. Впрочем, кое в чём она и в самом деле может помочь. Северный Форт – город, когда-то построенный как рубеж, центральное место сопротивления альдам... и давно утерявший в людской памяти второе слово и своё назначение. Что ни говори, людская память коротка. И в этом есть свои плюсы... для других рас.

Где-то там должен быть архив, тайные знания людей, книги, защищённые от альдов. Так, что ни один из его народа не сможет прочесть – стоит взять какой-либо том или свиток в руки, и

моментально вспыхнет бумага огнём, осыплется пеплом... так что человек тут очень пригодился бы. Точное местоположение архива неизвестно, но Йар, сопоставив то, что удалось получить путём всестороннего допроса мага, и информацию из альдовых летописей, примерно представляет, где искать. Сам архив под землёй, а вот ход туда ведёт либо из какого-то склепа на кладбище, либо из руин давно сторевшего монастыря.

Начать альд предпочитает всё-таки с монастыря – обшаривать сотни старинных склепов – долго, муторно, и Асия точно не оценит. Впрочем, если вспомнить, как проходили их предыдущие свидания и прогулки... может, воспримет как должное.

Им везёт, и ход действительно находится в монастыре, и даже добраться до него получается сравнительно быстро – охранной магии на поверхности уже давно нет, вероятно, рухнула вместе со стенами, а может, и раньше. А то, что всё завалено огромными камнями... часть Йар убирает руками, часть превращает в пыль магией.

– Я чувствую себя предательницей, – говорит травница. Она растерянно гладит обложку толстой, тяжёлой книги, и не решается открыть. – Двойной предательницей, – вздыхает, устраиваясь в жёстком деревянном кресле.

Сам архив был запечатан на совесть – нет ни пыли, ни запаха тлена, как будто бы книги принесли сюда только вчера.

– Хочешь, могу пригрозить кого-нибудь убить, если ты этого не сделаешь... например, Александра! – не удержавшись, скалится альд. В общем-то, он понимает, о чём она, но то, что Аська решила за них обоих и дала ему отворот, планируя выйти замуж за принца, так просто не забудешь и не простишь.

– При всём моём расположении и при всей благодарности к Его Высочеству, это не поможет, – отзывается она. Йара и бесит, и одновременно восхищает, как Асия себя ведёт. Любовь, как и бой, возможна только с достойным. Большинство из его бывших уже давно бы ползали на коленях, вымаливая прощение и пытаясь свалить всё на Александра или даже на самого Йара. Впрочем, им и в голову не пришло бы подобное – поступиться своими интересами, да и сам отворот не понадобился бы – когда нет у человека самоуважения и самостоятельности, а одна лишь липкость и жадность, там и любить нечего.

– А что поможет? – спрашивает альд. Она красивая. Чем дальше, тем больше.

– Клятва, – говорит жена, поднимая на него твёрдый взгляд тёмно-серых глаз. – Что ты не применишь знания из этих книг иначе как для защиты, и сделаешь всё, чтобы избежать войны. Йар молчит. Клятвы – опасная стезя, никогда нельзя предусмотреть всего, тем более что отвечает он теперь не только за себя, но и за весь народ. И как бы ни хотелось ему, чтобы глаза травницы смотрели на него с восхищением, а не страхом и презрением, он качает головой.

– Я ведь могу тебя заставить.

– Можешь, – неохотно кивает она, не пытаясь спорить с очевидным. И это тоже её только красит. – И меня, и любого другого человека, заставить и после убить. Ну и что с того?

– Аська, – вздыхает альд, делает шаг к ней. – Мы здесь как раз чтобы избежать войны и... А, ладно. Сначала клянёшься ты. Что никому из людей не расскажешь, что в этих книгах, и что они вообще есть. То есть были.

Оставлять эти книги он, разумеется, не планирует.

Аська хмурится, с сожалением качает головой. Йар вздыхает. Было бы куда проще, прими она однозначно сторону альдов, или просто доверься ему бездумно и безоговорочно. С другой стороны, это была бы уже не Аська... может, и в самом деле надо было взять какого-нибудь постороннего человека и после убить? Не то чтобы Йару не приходило это в голову раньше, приходило, но на сердце не легло. Цель оправдывает средства, но лишь до определённой степени и лишь когда и в самом деле нет выбора...

– Видимо, – говорит альд, – нам придётся просто довериться друг другу. Аська, я очень постараюсь решить всё мирно, с наименьшими количеством жертв как среди альдов, так и среди людей. Это всё, что я могу обещать.

Асия грустно кивает и открывает книгу, начинает читать с самого начала.

– Альды – кровожадные, жестокие выро... – отсекается, бросив на Йара чуть виноватый взгляд, перелистывает страницу, ещё одну, ещё... – Особое значение для альдов имеет гроза, – читает, наконец, вслух, и альду достаётся ещё один любопытный взгляд. Самому Йару предисловие с описательной частью совершенно ни к чему, но он видит, что его жене крайне интересно. Пусть

читает. – Альды способны определённым образом взаимодействовать с молниями, это даёт им дополнительную силу, позволяет снять действие некоторых заклятий и даже зелий, если прошло менее суток. Поэтому привороты и другие влияющие воздействия рекомендуется проводить, начиная со второй половины лета, в период, когда вероятность грозových явлений минимальна...

Аська не удерживается от ещё одного быстрого взгляда, и Йар вопросительно выгибает бровь. Ну и что, что твой отворот сняла гроза? Это не значит, что я не прочувствовал, как у меня из груди вынимают сердце, и никак не отменяет того, что зол. Сильно. Влюблён до безумия и примерно так же зол. И это куда опаснее, чем равнодушие, пусть и наведённое.

Она читает дальше, и альд до конца не уверен – не послышался ли ему тихий вздох, настолько он незаметен и быстр.

– Пусти альда на свой порог, и он заберёт у тебя всё, – произносит травница заключительную фразу из вступления, и, пока перелистывает страницу, Йар не удерживается – отвечает альдовой сомнительной мудростью:

– Пусти человека в своё сердце, и он его убьёт.

– И что полагается в этом случае сделать пострадавшему альду? – травница-прорицательница поднимает на него глаза. В глазах, несмотря на то, что архив глубоко под землёй – небо. Такое, какое альд больше всего любит – предгрозовое. Бурное и яркое.

– Отомстить, – говорит Йар. – Когда не знаешь, что делать, мсти!

– Кровожадные, жестокие... – цитирует Аська, вздыхая. – С другой стороны, я теперь знаю, когда нужно давать приворот!

– Не боишься, что залюблю? – спрашивает, прищуриваясь, Йар. В голову лезут самые разные мысли и образы, а уж чего ему стоило это Аськино «возьми!» нынче утром. Она-то говорила про «я тебе пригожусь», как в детских сказках, а его одолевали куда более конкретные и взрослые ассоциации и желания.

– Я на это надеюсь! – легкомысленно отзывается девушка. Слишком легкомысленно, словно не понимает, что это вызов, да ещё какой! – Итак, определение местонахождения альдов. Для заклинания нужны: кровь альда не более чем трёхчасовой давности...

– Отложи книгу, – требует Йар.

– Это не нужно? – спрашивает Аська. – Тут ещё много других, например...

– Отложи, – повторяет альд. Девушка поднимает глаза, слегка краснеет, то ли от его пристального и, чего уж там, вполне откровенного и жадного взгляда, то ли от своих собственных мыслей... и прижимает к себе книгу покрепче.

– Это приказ, моя королева, – говорит Йар, подходя вплотную. – Отложи эту чёртову книгу и иди сюда. Я должен оправдать твои надежды!

В книгах много всего. Страшного, важного, отвратительного... Аська читает, Йар записывает, но ему не хватило, и думает он совсем о другом. Хочется ещё её губ, её стонов, всю её... Асия – наваждение, которым невозможно насытиться.

На поверхность они выбираются перед рассветом. Асия зевает, осматривает руины монастыря и смеётся.

– Что? – подозрительно щурится альд.

Травница мотает головой, но потом всё же говорит:

– Опять в святом месте, Йар! Я начинаю опасаться божественной молнии.

Альд не отвечает, но злость за отворот уже не так сильно жжёт.

Они завтракают в абсолютно пустом зале на постоялом дворе, Аська как обычно без особого аппетита размазывает кашу по тарелке.

– А теперь что? – спрашивает она, украдкой снова зевая.

– Сможешь сварить? – Йар кладёт перед ней несколько вырванных из книг в альдовом архиве листов.

Взгляд травницы, немного сонный, уставший и грустный, тут же меняется, всё-таки Асия истово любит свои травки и зелья, и эта увлечённость делом делает её ещё привлекательнее в глазах и так до неприличия влюблённого альда.

– Это точно могу, это могу... это попробую, на всякий случай надо ингредиентов побольше... это... крошечки дашь? – немного кровожадно сверкает глазами.

– Дам, – неохотно кивает альд.

– Тут почти всё явно из запрещённого... – вздыхает Аська. Потом вспоминает, что вроде как теперь для неё имеют значение законы совершенно другой страны, да и вообще, по королевскому повелению можно варить, что угодно, а король – вот он, сидит напротив, хоть и скрыв свою синюю корону, и повелевает. В смысле просит. И она дарит ему тёплую, чуть смущённую улыбку.

По идее, там надо было и оставить Асию, в Северном Форте. Достаточно крупный город, почти без преступности, вполне безопасный и идеально подходит, чтобы переждать, пересидеть несколько дней или даже недель, опять же до границы с альдами совсем недалеко, и Йар бы прислал пару-тройку охранников...

– Нет, – сказала Асия. – Даже не пытайся.

– Вообще-то, это приказ, – отзывается альд. Так холодно и властно, как только может. А может он вполне неплохо. Но Аську не пронять.

– Ты правда считаешь, что я ничем не смогу тебе помочь и буду только мешать? – прямо спрашивает она.

Надо бы, наверное, соврать, но не он ли недавно призывал друг друга доверять...

– Беспокойство за тебя будет очень сильно мне мешать, – говорит альд. Как ему кажется, это хороший ответ: и правда, и в нужном ключе...

– Сварю тебе ещё один отворот, – говорит его упрямая королева и идёт седлать свою лошадь.

– Собираешься ослушаться приказа? – недобро спрашивает Йар.

– Собираюсь, – умудряется послать ему одновременно и виноватый и твёрдый взгляд жена. – К тому же, каждый раз, когда ты меня оставлял, выходило только хуже, – почти примирительно улыбается.

Альд вздыхает... и идёт помогать. Нет у него твёрдой уверенности, что если оставить жену здесь, то так и в самом деле выйдет лучше. Слишком причудливо складываются события, и минус на минус вполне может дать плюс.

В лавке, где Кид оставил амулет – это ничем не примечательный маленький подвальчик, торгующий не самым лучшим вином в небольшом городишке – получилось забавно.

Йар, не желая ломать хозяину руки, ноги и прочие части тела – главным образом, чтобы не оставлять следов, шепчет Аське «не дыши», выбрасывая в воздух порошок, приготовленный самой травницей. Порошок, заставляющий говорить всё, что думаешь, а не подумав о том, кто забрал посылку, когда тебя про это прямо спрашивают, почти невозможно. Так что альд слушает излияния продавца и подозрительно косится на жену – ему показалось, что она замешкалась и всё же вдохнула, вот и взгляд вроде слегка поплыл... а может, и нет, ведь держится, ничего не говорит, может, действительно показалось...

Асия героически молчит, пока они не оказываются снаружи. Перед уходом Йар достаёт щепотку забвень-травы, зачем оставлять информацию противнику? Здесь травница задерживает дыхание как надо. Но стоит им выйти...

– Йар, – говорит Асия. Альд не знает, что она хотела сказать, потому что стоит им встретиться взглядами, и она выдаёт. – Ты такой красивый. И хищный. И... нет, не смотри на меня, потому что я и так не в себе от этой дурацкой болтливой смеси, а когда ты на меня так смотришь, у меня всё внутри переворачивается и загорается, и колени подгибаются... и нет, я не хочу этого говорить! Заставь меня как-нибудь замолчать, иначе мне придётся напиться отвара из забвень-травы, или тебя ею опить... ну нет, не надо, не вздумай меня целовать, это совершенно не тот способ, который я имела в виду, я же потом вообще думать не смогу, вернее, смогу, но совершенно не о том... Ииии! Йар! Ну спроси меня уже что-нибудь по делу, пожалуйста!

– Я сильно обидел тебя... такой свадьбой? – спрашивает альд. Прекрасный шанс узнать ничем не прикрытую правду... как его упустить? Да и надо бы действительно сменить тему разговора, а то от Аськиных признаний ему самому становится жарко, и хочется отложить все дела на неопределённое время...

– Не знаю, – моментально отзывается она. Я ещё не обдумала, не поняла. Я знаю, что отворотом обидела тебя сильнее. И я рада, что так сложилось, мне и в голову не могло прийти, что брак с тобой спасёт от проклятия, а с другой стороны, если бы я и знала, не уверена, что решилась бы попросить... И я до сих пор не уверена, насколько с твоей стороны это был осознанный шаг, вдруг это случилось просто из-за того, что мы в храме... это...

– Я же сказал, что альды не женятся случайно, – прищуривается Йар. – Можешь быть уверена, уж в тот момент я точно знал, что делаю.
– Сказал, – соглашается травница. – А зачем женился – не сказал...
– А есть варианты? – искренне удивляется Йар. Вот ведь... и не разберёшь, что у жены в голове, оказывается... зачем ещё король альдов мог жениться на обычной травнице как не по большой, сводящей с ума любви?
Но, видимо, ему просто не хватает воображения...
– Полно, – уже менее охотно кивает девушка – видимо, действие болтливой смеси заканчивается. – А что будем делать дальше? Прямо отправимся к барону?

Глава 36

Асия

Альды... такие альды. Всё у них не как у людей. Вместо «разрешите познакомиться?» – «ищешь драки?», вместо хоть какого признания в любви – вообще не пойми что... Хорошо, что действие порошка закончилось, и я снова контролирую, что говорю. Не хватало ещё и дальше ныть, напрашиваясь на признание... Нет уж. В следующий раз мы вернёмся к этому разговору, когда под действием порошка будет он. В конце концов, Йар сам меня учил: не знаешь что делать – мсти!

Барон – не титул, по крайней мере, не официальный титул, а прозвище местного криминального авторитета. Лавочник щедро делился как фактами, так и сплетнями, и из его рассказов вырисовывается чёткое ощущение, что барону помогает какой-то маг. Или барон – сам маг, но этот вариант кажется менее вероятным. Возмездие настигало тех, кто не поладил с бароном, не мгновенно, а через пару-тройку дней, словно ему нужно было время, чтобы обратиться и получить помощь. Но настигало неотвратно, да так, что не подкопаешься. Этот оступился, упал с лестницы и сломал себе шею, бывает, ну и что с того, что падать там было не больше метра, бывают ведь настолько неудачные падения. Этот умер во сне, ну и что с того, что на лице следы ужаса – может, ему сон какой приснился. К тому моменту как до города добирался маг-следователь, никаких следов магии уже не было. У этого дочка вдруг с ума сошла, а вон там вот дом безумного мельника – он рехнулся и устроил кровавую резню... Полиция честно расследовала каждое дело... и каждый раз ничего не находила.

Надо ли говорить, что люди барона боялись. Проще дать ему, что он хочет, тем более что меру тот знал, неподъемного не просил... но и предательства не прощал. Так что, сдаётся мне, мы бы немногого добились, если бы не запрещённый порошок. Остаётся надеяться, что у них тут с расследованием магических преступлений и в самом деле настолько плохо...

– Прямо отправимся, – отзывается мой муж... до сих пор непривычно! – Только выясним сначала, где он живёт.

Выяснять мы идём на рыночную площадь. Йар крепит на видное место кошель с деньгами и накидывает капюшон, чтобы скрыть лицо – ни один хоть немного вменяемый вор не решится связываться с альдами. Мы неспешно идём вдоль прилавков, я с удовольствием перебираю украшения – наверное, они совершенно не по статусу королевы: простые, деревянные или же кованые, но мне нравятся, и Йар покупает, я грызу пряник, и чувствую себя удивительно живой и счастливой, пусть это лишь затишье перед бурей.

Жертва нашлась довольно быстро. Мы только подошли к прилавку, где разложено оружие и прочие изделия из стали, и Йар хватается кого-то за руку, накрывая нас отводом глаз – я понимаю это по тому, как соскальзывает с меня взгляд продавца. Мальчишке лет двенадцать, он вопит и вырывается, и, наверное, у него есть кто-то в сообщниках, может, даже местная охрана, как раз на такой случай, но сейчас помощи ему ждать неоткуда. Альд снимает капюшон, и мальчишка, до этого не стесняющийся в выражениях, мгновенно затихает и бледнеет.

– У тебя есть шанс уйти живым и даже сохранив обе руки, – холодно сообщает ему Йар.

Тот бледнеет ещё больше, затравленно озирается – помощь всё также не спешит, и обречённо кивает, показывая, что на всё заранее согласен.

– Где живёт барон?

Мальчишка колеблется всего секунду. На его лице явно читаются все рассуждения: всё же альд куда ближе, чем барон, да и что такого – подумаешь, сказал, где дом босса, да и как барон узнает, кто именно сказал...

– Второй дом на Кедровой аллее...

Я догадливо задерживаю дыхание и отворачиваюсь, а в нос воришке летит щепотка забвень-травы, и Йар выталкивает его из отвода глаз. Мальчишка недоумённо моргает и оглядывается, пытаюсь понять, где же страшный альд, который только что... а впрочем, какой альд, что это ему примерещилось такое? Вон старший на него неприязненно посматривает – уже пора бы срезать у кого-то кошелек, а ему всякое... а впрочем, он уже и не помнит, что ему там мерещилось и мерещилось ли вообще...

А мы идём к барону. Он явно не маг – в его доме нет почти никаких магических защит, а те, которые есть, снимаются очень легко, и мы незамеченные и незванные заходим в дом.

У барона в разгаре семейные разборки. Он сам – высокий, худой и смуглый до неприличия сидит в кресле и неприязненно смотрит на взволнованно бегающую по комнате рыжую девушку.

– Из-за тебя я отказалась от крайне выгодного брака! Ты говорил, что любишь меня! Что жить без меня не можешь. Врал? Всё врал?!

– Тогда любил, – огрызается наш будущий собеседник, не подозревая, что у их разговора появились зрители. – Тогда ты была милой кошечкой и не выносила мозг. А теперь ты превратилась в ведьму, и от тебя один лишь напряг!

– Ах так ты заговорил? Ну что ж, я уйду, уйду! И даже не пытайся меня вернуть!

– Ты уже шесть раз уходила, – устало вздыхает барон, и мне становится его даже немного жалко. Девушку мне тоже жалко, но она, кажется, всерьёз уверена, что если настучать своему возлюбленному по голове, то он вспыхнет любовью, а не ненавистью... – А потом скулишь и просишься обратно. Хочешь свалить – вали, но обратно не приму.

Девушка выбегает, хлопнув дверью, а Йар, сняв с себя отвод глаз и вернув корону на место, прислоняется к подоконнику, хмыкает:

– Что, правда шесть раз?

– Правда, – отвечает мгновенно подобранный барон, найдя взглядом кинжал, который был на подоконнике... а теперь в руках у незваного гостя. – Ты кто?

– Альд, король, – скромно рекомендуется Йар.

– Чем обязан, альд-король?

– Есть пара вопросов, – чуть склонив голову набок, словно присматриваясь, отвечает тот.

– Я ничего не скажу, – тут же заявляет барон, выразительно демонстрируя запястье, на котором красуется небольшой металлический браслет с какой-то руной. Внешне он не похож на браслеты, которыми награждает всех подряд принц, но, видимо, тоже что-то такое может. Похоже, Александр не одинок в своих пристрастиях...

Йар, кажется, ничего не делает, даже не шевелится, но браслет рассыпается в пыль.

Барон, не веря, смотрит на бледную полоску кожи, а затем начинает говорить, не дожидаясь вопросов, и вроде даже до болтливой смеси... хотя, может, я просто не заметила – на этот раз я стою достаточно далеко.

С Магом – барон так и говорил «Маг», явно с большой буквы и с некоторым страхом – они познакомились давно, около двадцати лет назад. Барон тогда был ещё мальчишкой, и молодой маг спас его в уличной потасовке, которая могла, да и должна была закончиться плачевно. Несколько лет они разве что случайно пересекались на улицах, а затем барону потребовалась помощь, он уже целенаправленно обратился к магу, и тот предложил ему постоянное сотрудничество... и браслет. Тогда это казалось хорошей идеей – маг просил что-либо нечасто, ну, добыть там пару книг запрещённых, или ингредиентов, а браслет – просто какая-то штукавина... Потом на глазах у барона погиб помощник этого самого мага, неосторожно высказавшийся о своём хозяине. Такой же браслет просто его убил. Нет, по официальной версии, умер помощник от сердечного приступа, ну и что, что ему было чуть больше тридцати, всякое может случиться, но барон-то помнит, что несчастный сразу после слов схватился за браслет, как будто тот его ужалил, а затем рухнул бездыханным.

– Альдов он ненавидит... – продолжает барон. – Не знаю уж, что вы ему сделали... первые лет пять его просто перекашивало от одного упоминания, а потом он сам начал интересоваться, но так... я бы не хотел, чтобы он когда-нибудь так спрашивал обо мне.

– Где он живёт? – спрашивает альд. – Какие дома принадлежат ему? Где бывает? Давай все адреса.

– За это Маг может и убить, – прищуривается уже освоившийся барон, начиная торговаться. – Что я получу?

– Возможно, – холодно говорит альд, не меняя положения, – я не сломаю тебе ноги. А с целыми ногами из города свалить проще, чем со сломанными. Если ты переживёшь наш разговор, за отсутствие браслета он тебя всё равно убьёт. Сначала вывернет твою память наизнанку и хорошенько перетрясёт, а потом, если ты и это переживёшь, прикончит. Или на материал для големов пустит. Я слышал, что самые лучшие големы получаются, если туда вложить какую-нибудь часть человека...

Надо отдать барону должное – если он и испытывает страх, этого не видно. Скорее, он обдумывает варианты и, видимо, решает, что сообщить адреса и быстро свалить – наименьшее из зол. Йар заботливо подсовывает ему карту, и барон делает там несколько отметок, я хочу подойти поближе – посмотреть, но с удивлением понимаю, что не могу. Воздух меня просто не пускает. Выходит, это не я сама благоразумно держусь в стороне, а альд, чтоб его, меня предусмотрительно заколдовал!

Йар забирает карту, и приступает к настоящей части допроса:

– Ты или твои люди когда-нибудь доставляли ему альдов? – спрашивает он, и теперь барон бледнеет, я вижу, что он снова подбирается и, видимо, собирается продать свою жизнь как можно дороже. Вот только что можно сделать против альда, когда даже твой нож уже у него...

– Сколько раз? Опиши каждого, – требует Йар, взяв барона за горло.

– Обещай жизнь, – хрипит барон.

– Я не даю заведомо невыполнимых обещаний, – почти ласково говорит альд, но от этой «ласки» – мороз по коже и желание бежать как можно дальше.

А потом они просто исчезают, и я понимаю, особенно теперь, начитавшись всякого про альдов, что Йар сделал некое ответвление, карман во времени и пространстве, чтобы, вероятно, не пытать свою жертву у меня на глазах. И за это я ему благодарна, хотя не исключаю, что двигало им желание сохранить не только и не столько мои нервы, сколько конфиденциальность полученной информации.

Остаётся только ждать. Я понимаю, что барон погубил не одного человека и, видимо, не одного альда, и происходящее с ним вполне заслужил, но мне всё равно не по себе.

Надеюсь, мужчина не будет упорствовать, и смерть его будет быстрой... невольно вспоминается девушка, с которой он разругался. Вернуться в седьмой раз у неё и в самом деле никак не получится.

Из дома барона мы выходим молча. По лицу и поведению Йара никак не прочитать, но мне кажется, я чувствую, как он скорбит. По каждому из своего народа. И мне грустно, что мы, люди, относимся друг к другу совсем не так бережно.

Дальше Йар повёл себя как заботливый, но бесчестный муж, а я – как доверчивая и послушная, но туповатая жена. Причём я, в отличие от хитрого и коварного альда, совершенно ненамеренно – мне и в голову не пришло, что он обманывает. Мой муж и король запросил ещё одно зелье. Пристально взглядевшись в рецептуру, я, к своей досаде, не смогла угадать по ингредиентам, что оно делает. Вроде бы ничего запретного нет, но ингредиентов много, и сам процесс довольно кропотливый – почти как универсальное противоядие, но там и то ингредиентов меньше, больше волшебства души. А тут столько всего намешано, что непонятно, что должно сыграть...

– Что оно делает? – спросила я у Йара.

– Расскажу чуть позже, – пообещал альд. – Я скоро вернусь, но на всякий случай: на тебе отвод глаз. Захочешь с кем-то поговорить – прикоснись, тогда тебя заметят.

И даже тут я его не заподозрила. В конце концов, я закончила ещё только четвёртый курс, и хотя по собственной инициативе из-за неуёмного любопытства изучила часть программы пятого и шестого курсов, было бы слишком самонадеянно полагать, что я знаю всё или почти всё. Да и зачем бы альду тратить время и ингредиенты на что-то бесполезное? Тем более что и

карту с отметками барона он мне показал, когда я попросила, и сам вроде отправился в библиотеку и потолковать ещё с местными, разузнать про мага и про места... Уже на середине процесса я поняла, что зелье не получилось, продолжать бессмысленно. Возможно, я что-то сделала не так? Пришлось начать заново. Нет, всё так, если только в рецепте нет ошибки, но это я, не зная предназначение зелья, никогда не пойму и не угадаю... Я точно-точно всё сделала как написано, и всё равно – стоило добавить олейму в кипящую на небольшом огне смесь, и снова ощутила на подсознательном уровне – можно выливать. Нет там никакого волшебства, не совмещается оно так... И всё же я доделала. Всё мрачнее поглядывая в окно на садящееся за горизонт солнце и стиснув зубы – примерно за час до конца варево начало вонять, и запах всё усиливался, но я доварила. Закончив и окончательно убедившись, что свою единственную функцию – отвлечь настырную травницу – варево уже выполнило, аккуратно сливаю его в бутылочку. Нет, я не буду выкидывать. Я найду Йара, и заставлю его если не выпить это, то хотя бы понюхать. Долго нюхать. Часа три, а то и четыре. Вот и доверяй этим альдам! Нет точно, найду и вылью ему на голову! Или всё-таки выпить заставлю, пусть мучается, пока универсальное противоядие не сварю! Я поспешно переодевалась в чистую одежду – эта провоняла безбожно, и запрещала себе думать, что с Йаром что-то случилось. Но паника всё равно накатывала приступами, остроумно прихватывая холодными пальцами за горло и сердце. И маячила фоном моим злым из-за отчаянной попытки храбриться и держаться мыслям огромная равнина, на которую в абсолютной тишине падает сапфировый снег. Не стоило ли мне и в самом деле ради общего блага просто тихо сдохнуть от проклятия?..

Глава 37 Асия

На карте, которую я не очень-то хорошо запомнила – не предполагала, что придётся бродить одной, было отмечено три дома. План я смогла придумать лишь настолько простой, что его, можно сказать, и вовсе не было. Я выпью своё повышающее чувствительность зелье, обойду дома и попробую что-нибудь почувствовать. И понять, что именно я почувствовала. План мне не нравился по многим причинам, но другого и в самом деле не было. Плохо, если Йар выяснил во время допроса что-то дополнительное, какое-то место, которого нет на карте, и отправился туда. Теперь, когда я поняла, что мужчинам верить нельзя, это казалось вполне вероятным – не зря же он показывал мне карту без особых опасений. Была мысль оставить записку, но я не стала. Что-то мне подсказывает, что меня-то Йар как раз легко отыщет – уверена, брачный узор на моём запястье неспроста сапфирового цвета. Захочет позвать или найти – позовёт и найдёт. И вот я стою неподалёку от первого дома и, сходя с ума от обилия и интенсивности обрушившихся на меня звуков, запахов и отголосков магии, пытаюсь хоть что-то понять. Гиблое дело. Надо идти внутрь. А это – чистой воды самоубийство, и что если я сделаю только хуже? Может, Йар просто где-то задержался, и уже идёт обратно в гостиницу, а моё глупое сердце напрасно паникует и сходит с ума... Да и что я могу там, где не справился ловкий, умный и могущественный король альдов? Только бесславно сдохнуть... Да и подумаешь, видение, сколько всего, из того, что я видела, уже не сбылось и не сбудется... И не зря, наверняка, считается, что женское дело – спрятаться за надёжной мужской спиной и рожать-растить детей... детей, которых у меня никогда не будет, если я сейчас отступлю. Вздыхнув, честно признаюсь себе, что я – трусиха, и мысли меня иногда посещают не самые достойные... и тут же себя за это прощаю. Умирать никому не хочется. А умирать в ссоре с собой – и подавно. Я делаю несколько медленных и осторожных шагов по направлению к дому, и меня, чуть не задев, обгоняет... Иннаси. Я вижу мельком её профиль, и дальше только со спины, и я не до конца уверена, что это она, но если она, то я там, где нужно. Или, по крайней мере, очень близко. С бешено стучащим сердцем иду за ней в дом. Ожидаю обнаружить слуг, но там никого нет. Я уверена – под действием зелья я бы точно заметила. Звук, запах, фон от такого же

браслета, как на руке у Иннаси, например... такого же, как был у барона... но я, в отличие от альда, совершенно точно не смогу его снять. Получится ли узнать что-то так? А есть ли у меня выбор?

Выглядит моя подруга не слишком весёлой и счастливой, она слегка похудела и взгляд у неё обречённый, но и совсем уж измученной она не кажется... Испытаний ей выпало немало, и я рада, что она жива.

Иннаси застывает перед зеркалом, распускает свои шикарные светлые волосы, вздыхает... и невнятно мычит: не будучи уверенной в возможностях браслета, и не зная, по своей ли воле она служит магу, я приставляю нож к её горлу и зажимаю ей рот рукой.

– Не будешь кричать? – спрашиваю. Получается вполне угрожающе, не совсем как у Йара, но уже близко. С кем поведёшься...

Она пытается кивнуть, но, опомнившись, лишь моргает и выразительно косится на нож. В амплу альда я чувствую себя странно, мягко говоря, не в своей тарелке, но на войне все средства, как известно, идут в ход.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, убирая руку от её рта, но оставляя нож. Это Йар может себе позволить беспечно беседовать с потенциальными противниками, а я – слабая, медлительная, особенно по сравнению с альдом, и ничего не умею. Мне надо сразу держать ситуацию под непосредственным контролем. Потом извинюсь, если окажется, что Иннаси – жертва... а не как барон.

– После допроса у принца, – сглатывает девушка, – был какой-то ад. Я плохо соображала, рядом кто-то дрался, я не помню, а потом я очнулась уже у него... и теперь я – его... – тяжкий вздох, и я снова чувствую себя отчаянно виноватой – не настояла, не заставила принца вернуться за Иннаси или хотя бы активнее её искать. Понятно, что на Александра и своих проблем навалилось, но легче ли от этого обесчеченной девушке из семейства Аркроу... брачного узора на её запястье нет, и это, наверное, благо в сложившихся обстоятельствах, но как бы мне хотелось, чтобы Иннаси вообще не пришлось через это проходить!

– Красивый браслет, – говорю я. Мне надо понять, знает ли она, что за штука. Судя по неприязни и страху, с которым на него смотрит, знает. Или хорошо догадывается. Мне бы ещё самой хоть примерно понимать, где та грань, за которой неверную любовницу поджидает смерть... и как по ней пройти, чтобы узнать про Йара, не убив подругу.

– Ты знаешь, где он? Твой... хозяин.

– Нет! – поспешно отзывается Иннаси, с испугом глядя на браслет. И потом с тоской – в глаза моему отражению. – Прости, Аська, – говорит она. – Я очень устала. Лучше так...

Она не договаривает, но я понимаю: устала скрываться, бороться за справедливость и страдать от несправедливости, и она не будет даже пытаться обмануть браслет и хоть как-то мне помочь. Она даже не будет спрашивать, как я дошла до такой жизни и что мне от её хозяина нужно. Но у меня есть, что ей рассказать.

– Я знаю, от чего умер Ривтер.

Я вытаскиваю на свет большое, но её тоскливое смирение кажется мне медленной смертью.

Иннаси вздрагивает, закусывает губу. И всё же через секунду молчания спрашивает:

– От чего?

– От проклятия, защищавшего королевский амулет. А знаешь, кто приказал этот амулет украсть?

– Кто? – спрашивает она ещё больше побелевшими губами.

Я молча показываю глазами на браслет. Это мои догадки, возможно, за всем этим стоит и ещё кто-то, кроме этого Мага, но он определённо замешан, и сильно. И я очень хочу, чтобы Иннаси его возненавидела. Если не за то, что он сделал с ней, то хотя бы за Ривтера. Чтобы хотя бы ненависть – разрушительное, вредное чувство, но чувство же! – вывела её из унылого смирения. Иннаси молчит несколько секунд, а затем начинает плакать.

– На что реагирует браслет, он сказал тебе? – спрашиваю я.

– На слова, на попытку приблизиться без разрешения ближе, чем на три метра, на намерение ему навредить, мой – ещё на прикосновения любых мужчин...

Кстати, о мужчинах же...

– Ты Йара не видела? – безнадежно спрашиваю я. Она отрицательно мотает головой. Понять, насколько она честна, я не могу. Вздыхаю. Иннаси – ценная находка, но что делать-то, если Йара нет? Он бы снял браслет, и мы бы поговорили... и хочется вернуться в гостиницу и

проверить – а может, мой бесчестный, но горячо любимый муж уже там? Но я знаю, что нет – он бы уже давно за мной пришёл, если бы вернулся.

– А ты всё-таки с ним? – спрашивает она. И у меня появляется безумная идея... очень безумная. В самом деле, даже если Иннаси отведёт меня к магу, что я буду там делать? Я разве что плюнуть ему в лицо могу, да и то, с не такого уж большого расстояния... но если там у него Йар, могу ли я не пойти? В конце концов, у меня есть зелья, и парализующее тоже есть, что если я этого мага поцелую, например, как тогда одного не в меру наглого альда на практике? Я, конечно, не настолько хороша, как Иннаси, ну так мне и лучше, если он целоваться не захочет. Может, действительно набрать зелья в рот и плюнуть? В идеале – сварить бы такое зелье для Иннаси, да только времени в обрез, и посвящать её в детали... кто знает, что может браслет? Может, он ещё и подслушивает. А даже если и нет... я не вправе требовать, чтобы она рискнула своей жизнью. И полагаться на это также не вправе.

– Да, – говорю я и показываю запястье. – Мы женаты. Только он от меня сбежал. Раз ты его не видела, пойду дальше... Ещё увидимся.

Я отступаю, и Иннаси тут же меня теряет. А я с волнением смотрю, что же она будет делать. Мне нужно, чтобы она отвела меня к магу. Она знает, где он. И мне неважно, ради чего она туда бросится – докладывать о моём визите, или выяснять подробности про Ривтера, меня устроит любой вариант. А стоила ли чего-то наша дружба, я подумаю потом.

Иннаси не разочаровывает меня. Проплакав всего десять минут, она вновь встаёт перед зеркалом и собирает волосы обратно в причёску, берёт небольшую сумочку, стоящую у зеркала, накидывает плащ – уже темно и прохладно. Мне, вероятно, тоже должно быть прохладно, но я не чувствую ничего. Только неумолимо отсчитываемые секунды где-то внутри моей головы. Я не знаю, что будет, когда они закончатся. Возможно, та самая равнина с сапфировым снегом... К счастью, Иннаси едет не верхом, а берёт наёмный экипаж, и я, чуть не толкнув её, а может, даже слегка и толкнув, умудряюсь просочиться внутрь. Странное ощущение – чувствовать себя невидимкой, но мне нравится. Знать бы ещё, сколько сил у Йара это забирает...

Пока мы едем, меня с небывалой силой мучают сомнения. А вдруг Йар не там? Может, он и в самом деле в беде, но где-то совсем в другом месте, а я трачу драгоценное время не на то... а с другой стороны – лучше попробовать хоть что-то одно, но до конца, чем бестолково метаться в разные стороны, и так никуда и не продвинуться... других зацепок у меня ведь нет.

Карета останавливается, и я выскальзываю следом за подругой. Или всё-таки бывшей подругой, скоро узнаю... мы где-то на окраине города, слева тянется кладбище, справа – глухой лес. Я даже начинаю думать, что Иннаси меня раскусила и обхитрила, и привела либо в засаду, либо просто на противоположный конец города... но следую за ней. Она идёт быстро, опустив голову и не оглядываясь, сворачивает в калитку кладбища... я, вздыхая украдкой, следом. Может, наш маг – некромант? Ритуал расщепления с целью отбора жизненной и магической силы вполне в их духе, да и кладбища, говорят, они любят... правда, это знание мне ничего не даёт. Нет у меня никаких специальных зелий или знаний против некромантов...

Интересно, откуда Иннаси знает, куда идти? Неужели она помогает ему в его... делах, назовём их так? Ох, и вяпаюсь я сейчас, но отступать-то уже некуда!

На всякий случай на ходу мажу руки парализующим зельем, – продержится недолго, но я повторю, если успею. Один шарик запихиваю в рот, жалко не догадалась сделать маленькие, с таким разговаривать будет сложновато... впрочем, можно же сначала плюнуть парализующим зельем, а уже потом разговаривать. Так даже лучше. Но, честно говоря, я слабо верю, что мага можно так просто взять и парализовать силами травницы-недоучки...

Иннаси уже ждут. Возле ничем не примечательного склепа стоит невысокий мужчина. Тусклый лунный свет едва позволяет мне не потерять девушку из виду и не врезаться в какое-нибудь надгробие, нечего и думать рассмотреть лицо с расстояния в двадцать метров. А ближе подойти не решусь... впрочем, кажется, я уже слишком близко – он чуть вертит головой, мне кажется, что присматривается и чуть ли не принюхивается, и я перестаю дышать.

– Зайди, – говорит он Иннаси, как только она к нему подошла, и, без особых церемоний – схватив за руку, тащит в склеп. Кажется, она туда не хочет, но сопротивляться не осмеливается. Мне некуда деваться, я бегу ко входу. К счастью, склепы не закрываются на засов изнутри, незачем, а если и была магическая защита, то я её не заметила. Ловушка? Возможно...

Я всё ещё под действием усиливающего зелья, так что немножко вижу в темноте и прекрасно слышу.

– Ты ведь предана мне, Иннаси? – спрашивает голос мага, удаляясь куда-то вниз.
Я иду за ними. Кожу колет почти невыносимо – тут мощная магия, а ещё ведь и усиливающее зелье, но я пока не решаюсь ничем его приглушить.

– Да, господин маг, – слегка дрожащим и очень несчастным голосом отзывается девушка. Я уверена, что она сейчас вывалит про меня, но она больше ничего не добавляет.

– У тебя будет шанс это доказать, – усмехается он так, что даже у меня неприятные мурашки. Снизу начинает пробиваться свет – мертвенно синий. Мне кажется, что моё сердце так громко стучит, что никакой альдов отвод глаз его не скроет, да и действует ли он ещё? Хочется думать, что да, но велика вероятность, что заклинание распалось, стоило мне переступить порог... Поэтому, когда лестница заканчивается, я некоторое время стою за последним поворотом, не решаясь выглянуть.

– Что это? – тонким и очень звонким голосом спрашивает Иннаси. Мне кажется, она на грани обморока...

– Альд, – отвечает маг, и мне хочется застонать. Почему-то я уверена, что знаю этого альда... А маг добавляет, заставляя меня искать опоры у холодной и недружелюбной стены. – Вернее, то, что от него осталось.

– А это?... – снова спрашивает девушка.

– А это король альдов, – в голосе мага столько удовольствия... – и сейчас ты его убьёшь.

– Я?! – в панике спрашивает Иннаси.

А мне хочется с не меньшей паникой воскликнуть «убьёшь?!».

– Ты. Ты же хочешь доказать мне свою преданность, моя маленькая Иннаси? – противно тянет он.

Решив, что они поглощены разглядыванием предполагаемой жертвы, я всё же рискую выглянуть. Там огромный зал, ладно, пусть не огромный, но я же не альд, чтобы мгновенно преодолевать несколько метров... можно, конечно, кинуть парализующее зелье, но я попаду, скорее всего, в Иннаси – она между мной и магом. Подождать, пока она будет убивать Йара? А она будет...ей, кажется, некуда деваться. Но тогда, пока я пытаюсь обездвижить мага, она может и преуспеть с убийством...

Сам Йар стоит образцовой статуей в центре столба мертвенно-синего света, а где то, что «осталось» от другого альда – я не успела понять, но это, может быть, и к лучшему...

– Вот нож, – говорит тем временем маг. – Можешь вонзить в грудь или в живот, мне без разницы. Главное, чтобы была кровь.

Мне хочется, чтобы это был всего лишь сон. Ну почему нельзя, чтобы это оказалось всего-навсего очередное видение, которое ещё непонятно, когда сбудется и сбудется ли?

– И что произойдёт? – спрашивает она.

– Все альды умрут. Просто рассеются, – почти мурчит от удовольствия маг. Даже интересно, чем они ему насолили. Так долго и истово ненавидеть надо уметь...

Иннаси медлит. Я паникую, реально паникую – мне начинает не хватать воздуха, приходится прибегнуть к успокоительному. Надеюсь, мои зубы бьются о край бутылочки не слишком громко...

– Почему я? – спрашивает она тихо и, кажется, уже смирившись.

– Это опасно, – усмехается ей прямо в лицо – я уверена, хоть и не вижу – мерзкий тип. – Я не могу рисковать собой. Да и зачем, ведь у меня есть ты!

И Иннаси – вот ведь! – молча идёт, куда велено, сжимая в руке нож...

Глава 38

Йар

Это ж надо было так... Нет, план был хороший. Вполне эффективный и продуманный, несмотря на то, что составлял его Йар на ходу, но кто ж знал, что Катарина... королева Катарина... чтоб ей долго жить и справедливо править...

Ну, если совсем честно, он мог догадаться. Творец практически носом его в это ткнул... а он... отмахнулся, оставив решение этой загадки на потом. Казалось, не так важно, почему именно

проклятие с Азии ушло, главное – что ушло, а уж что да как – можно разобраться потом... А вот и неправильно казалось, но что уж теперь...

Барон и его люди и в самом деле поставляли магу альдов. Не так уж и много, но Йар бы убил и за одного. А последнего схватили и доставили только вчера. Совсем молодой парень, почти мальчишка, и что он только тут забыл? Не попробовать спасти Йар не мог.

Попробовал.

Не успел. То ли альд был совсем слабенький, то ли здесь расщепление шло в разы быстрее, а возможно, и то и другое сразу. И сам попался. Потому что... Катарина.

У Аськи хорошие зелья, он выпил то, что блокирует магию, и полагал, что теперь магу его не за что зацепить и никак не почувствовать. Разве что заметить сможет чисто случайно, если альд будет небрежен, и запустить файерболом или чем-то таким, но с этим на небольшом расстоянии альд и без магии справится. Не тут-то было. Маг настиг его буквально в нескольких метрах от выхода – Йар не собирался ввязываться в рукопашную с магом, раз альда уже не спасти, он думал, что уйдёт и вернётся потом, подготовленным, ведь это можно считать разведкой... как же. Его тело перестало слушаться. Стало тяжёлым, медленным и даже посмело не подчиниться. – У меня кровь твоей матери, альд, – раздался голос мага. – Сильная кровь сильного мага. Ты никуда не денешься, тем более сейчас, когда альдова кровь в тебе молчит.

Йар, сам себе не веря и отчаянно – увы, безрезультатно – сопротивляясь, идёт вниз. Мимо мага. Неуверенно, оступаясь и даже скатываясь по ступеням – возможно, маг намеренно это сделал. – Я и мечтать не смел о такой удаче, – говорит он. Тут Йар с ним солидарен – не успел он ещё привыкнуть к короне, не ставит свою жизнь выше, чем жизнь любого из простых альдов... был бы мудрее и черствее, наверное, не сунулся. А с другой стороны... иначе никак. Не годится он в короли, не годится... но на чём же всё-таки маг его поймал?..

Словно отвечая на его мысли, тот продолжает:

– Жаль, Катарина не увидит твою смерть. Но я расскажу, с превеликим удовольствием расскажу... И тебе расскажу, Йар. Ты не умрёшь в неведении, не бойся. Хотя... альды ведь утверждают, что ничего никогда не боятся? Вруны... ты бы слышал, Йар, как скулили некоторые альды, как умоляли...

Маг выглядит совершенно непримечательно. У него средний рост, средняя комплекция, средний возраст и разве что на редкость неприятный взгляд и голос. Он продолжает:

– Я впервые увидел Катарину, когда ей было восемнадцать. Она должна была стать моей женой. Да, альд, трон ей не предназначался, а сама она предназначалась мне. Трон должен был достаться старшей ветви рода, ведь известно, что старшая ветвь обладает большей силой. Но всё пошло не так. Моя неверная невеста спуталась с альдом, а затем честолюбие и гордыня застили ей глаза. Она сжульничала. Понесла от грязного альда, и так получила больше силы... и вот трон уже её. И альдов в скрываемом ото всех животе. Но я любил Катарину. Я готов был простить и принять, даже так, даже с тобой. А она... знаешь, что она? Рассмеялась мне в лицо. Сказала, что она – королева, а я – лишь один из магов, даже не из первой десятки, что после отца её ребёнка, я – жалкое подобие мальчика для битья, и при мысли о близости со мной её тошнит, как не тошнило даже в первые месяцы беременности... Я – жалок. А твой отец – навсегда лучший. За это вы умрёте, альд. И ты, и твой отец, если он ещё не сдох, и весь твой народ, альд. А она... постаревшая и подурневшая, будет сходить по мне с ума. Я сполна расплачусь за унижение. С удовольствием посмотрю, как она будет ненавидеть себя за то, что желает и боготворит того, кто убил её сына и всех её ненаглядных альдов! Да, я нашёл способ навесить приворот. Безотказный способ и пожизненный приворот, альд.

Маг делает паузу, наворачивает несколько кругов по круглой комнате с низким потолком, и никак не может уговориться. Йар представляет, как этот мнящий о себе нечто особенное человечек приходит к королеве и заявляет «так уж и быть, возьму тебя с ребёнком», и искренне недоумевает – почему Катарина его не казнила? Стольких проблем можно было бы избежать. Видно же, что человек был неадекватен двадцать с лишним лет назад, и годы на пользу ему не пошли...

Время тянется медленно, словно издевается. Альдам вообще тяжело даётся неподвижность, разве что несколько минут, когда сидишь в засаде, а часами стоять истуканом – испытание даже для людей... Маг чего-то ждёт. Кажется, ожидание для него так же мучительно, как и для Йара, вот только он в лихорадочно-радостном предвкушении... и никак не может перестать хвалиться и жаловаться, жаловаться и хвалиться. До появления новых действующих лиц Йар ещё

несколько раз выслушивает, какие женщины... не такие. Достается и снова Катарине – за вероломство и неспособность разглядеть и оценить прекрасную душу и великую любовь, и Камиле – за глупость и жадность, стоило подкинуть ей мысль, что это она – ребёнок Катарины, и девушка моментально озлобилась, разом забыв про всё хорошее и сосредоточившись на том, чего ей якобы недодали, и всем остальным – видимо, прекрасную душу так никто и не оценил... А ведь он, маг, гениален. Да, гениален. Никто другой не понял, что несовместимое всё же можно совместить...

Йар слушает, и пытается понять, сколько ещё будет действовать зелье. С одной стороны, пока оно действует, его силу невозможно забрать. С другой – как только вернется альдова сила, будет легче справиться с магией крови, завязанной на наследии Катарины... надо поймать этот момент и убить мага. Другого шанса не будет. Плохо только, что он сам не знает, насколько растянется действие снадобья. Аська варит на славу... и вряд ли его простит, особенно если он тут бесславно сдохнет. Что маг имеет в виду, утверждая, что конец придёт всем альдам, пока не очень понятно, но злодею так отчаянно не хватает признания, что он, возможно, ещё выступит и по этому вопросу.

Когда в зале появляется Иннаси, которую маг бесцеремонно тянет за руку, Йар уже понимает, что дело не ограничится отъёмом силы. Кажется, для короля альдов у мага и в самом деле припасено что-то другое... мерещится на секунду Аська за поворотом, но Йар против обыкновения не тревожить Творца своими мелкими проблемами истово молится, чтобы это и в самом деле ему лишь померещилось. Да и откуда? Как бы она могла отыскать? Разве что Иннаси...

Подруга Асии идёт к нему с ножом в руке. Застывает на секунду, глядя в глаза. Плача, замахивается. Странно и неумело. Йар пытается собрать силы, чтобы хоть немного пошевелиться, но кровная магия держит пока ещё слишком крепко. Может быть, когда крови в нём станет меньше, ослабнет и удерживающая магия?..

– За Антуана, – шепчет Иннаси. И альд удивляется – он к смерти Ривтера никак не причастен. – За Аську, – беззвучно шепчут губы бледной до синевы – а может, виной тому освещение – девушки.

Она наносит удар. Себе в живот. Охнув, хватается за альда, сползая к его ногам, заливая его и всё вокруг горячей кровью. Человеческой кровью. Йар видит, как настроенная на кровь противоестественная магия колдуна жадно впитывает и саму жидкость и жизненную силу... а затем начинает распадаться. Альдова магия плохо совместима с человеческой. У того же Йара, несмотря на неожиданно выяснившиеся человеческие корни, ни разу не получилось ни одно заклинание людей – редко какой альд не пробовал, ни у кого не работает. Плетение, настроенное на кровь альдов, просто рассыпается. Маг пытается удержать. И вдруг замирает. Йар чувствует, как слабеет держащая его сила, с трудом делает шаг вперёд, надо помочь Иннаси... потому что Аське помочь он не успевает. Она идёт к парализованному зельем магу и быстрым движением перерезает ему горло. Не колеблясь и не сомневаясь, его, Йара, ножом, и кажется, что без всякой жалости. И альд с ней полностью солидарен – некого жалеть. А захватить живым всё равно бы не вышло.

– Дай обратное, – просит Йар, с трудом выталкивая слова из сведённого спазмом от долгого напряжения горла. Асия – умничка, вливает ему в рот, вместо того, чтобы дать в непослушные руки, и альд, подтянув начавшую возвращаться силу, замораживает Иннаси. Вероятно, её ещё можно спасти. Как странно всё повернулось...

– Что ты тут делаешь? – спрашивает он, поднимая замороженное тело и направляясь вверх.

– Я – верная и преданная королева, забыл? – отзывается травница, следуя за ним. Отзывается грустно, и самую малость постукивая зубами. Сложно не поймать намёк, что он повёл себя совсем не как мудрый и осмотрительный король. Она права, но что толку, если поступить иначе он не мог?

– Надеялся успеть спасти... – Йар кивает назад. Слова всё ещё идут с трудом и кажется, что сам воздух горчит. – Не успел, Аська, не успел...

Снаружи темно, тихо и спокойно, как и должно быть ночью на кладбище. Йар вздыхает и тянет к себе оставшуюся внутри склепа силу. Она отравлена, жжёт руки и всё внутри, но её нельзя просто оставить вот так... к счастью, ему как раз есть, на что потратить.

... Ладно. Возможно, не стоило шагать настолько прямолинейно к магистру Алисии, пусть даже она – одна из лучших целительниц, а у него на руках – серьёзная пациентка. В конце концов, сейчас самое начало ночи или же крайне поздний вечер, а магистр Алисия вполне привлекательная женщина, и то, что у них с деканом что-то происходит – не такой уж секрет... И Йару-то всё равно, даже немного забавно, тем более что на голове его сияет сапфировый венец, а вот Асия, кажется, готова провалиться сквозь землю. Впрочем, ей здесь больше не учиться.

Магистр Алисия, однако, не выражает ни капли неудовольствия. Йар относит Иннаси вслед за ней в блок целителей, где дежурит парочка сонных старшекурсников, выходит обратно в коридор, где ждёт бледная Асия.

– Моя королева, – тихо говорит Йар, опускаясь на одно колено и прижимая холодную ладонь травницы к своей щеке. Нет таких слов, что сгодились бы сейчас. Аська, словно из неё выдернули вдруг стержень, опускается на пол, обнимает его и ревёт.

И никто в здравом уме не назовёт её за это слабой.

Глава 39 Асия

Мне снится обычный снег в самом обычном сне, пусть это и немного странно посреди лета. В снегу играют и валяются дети. Дети людей и дети альдов. Играют вместе, весело и мирно, насколько игру в снежки можно назвать мирной. Мне хочется к ним и хочется улыбаться. Открываю глаза. Йар... Смотрит. Молчит. И тоже чуть улыбается. И мне кажется таким странным, что я убила вчера человека, а снилось мне вовсе не это, и я могу лежать и улыбаться альду, и нет у меня никакого чувства вины. По крайней мере, я его не нахожу. Лишь огромное облегчение и пустота. Может быть, потом... а может, уже и никогда. Найдётся ли хоть кто-то, кто о нём пожалеет? Наверное, да, но...

– Мне надо во дворец, – говорит Йар. – Ты со мной?

Я с ним, конечно, я с ним, тем более раз сам берёт, но сначала бегу навестить Иннаси. Она всё ещё бледная, но в сознании, и даже силится улыбаться. Я делаю вид, что не вижу слёзы, стоящие в её глазах, осторожно обнимаю. Шепчу:

– Спасибо!

Это так мало, но можно ли не сказать? У альдов – я помню – не принято благодарить за спасение жизни, но я человек, и Иннаси и вправду спасла и Йара, и меня и многих, многих. Я бы даже не поняла, что надо сделать, а она, видимо, что-то всё-таки слышала, пока была с магом...

– Не надо, – говорит она и заливается слезами. – Не делай из меня героя. Я просто не могла, не хотела больше жить так. Я сделала это от трусости и боли...

– Глупая, – глотая собственные мгновенно выступившие слёзы, обнимаю её чуть крепче.

Кажется, перед королевой Катариной я вновь предстану не в самом лучшем виде, да и альд бы с ней! – Настоящие поступки никто не делает во имя славы или теоретического человеколюбия. Только потому, что иначе невозможно. Ты спасла очень многих.

– Асия, ты расстраиваешь мою пациентку, – укоризненно говорит неслышно возникшая в дверях магистр Алисия. – Иди-ка ты... к Йару. И раньше завтрашнего вечера не приходи!

– Утром, – прошу я. Но магистр непреклонна. Зато Иннаси начинает улыбаться чуть веселей.

– Спасибо! – ещё раз говорю я от дверей.

– Принц Александр, – вдруг произносит она, отводя взгляд, и я замираю, несмотря на ощутимые подталкивания со стороны Алисии, – сказал перед допросом, что я останусь в своём уме исключительно благодаря тебе. Что ты была готова жизнью пожертвовать ради этого.

Я возвращаюсь, склоняюсь к Иннаси и шепчу:

– Я тоже сделала это от трусости и боли.

А ещё я её потом бросила, пусть и под давлением малозависящих от меня обстоятельств, но из песни слов не выкинешь, да и нечестно это – выкидывать...

– Я рада, что оказалась хоть в чём-то похожей на тебя, – отзывается она.

– Ты – лучше меня, – говорю я, и мы обе снова ревём. Но магистр Алисия меня всё-таки выпроваживает. Мне кажется, чтобы самой не расплакаться.

– Я рада, что Вы живы, Йар, – говорит Её Величество Катарина. Сейчас, в кабинете, в мужской одежде за ней видятся сталь и огонь ещё больше, чем на балу. Там она старалась быть женственной и милой. Здесь – как есть. – И что мы мирно беседуем. Не буду скрывать – ещё недавно мне предрекали смерть от Вашего ножа.

Я вздрагиваю. Да, я тоже это ещё не так давно видела...

Александра нет, вероятно, они ещё не добрались до столицы – чудеса альдов с пространством и временем людям всё-таки не по плечу.

– Рассказ получится довольно долгий, Ваше Величество, – чуть склоняет голову альд. Мне кажется, он её дразнит или испытывает. И, честно признаться, я тоже сгораю от любопытства.

– У меня достаточно времени на действительно важные дела, – отрезает Катарина. И пытается смягчить улыбкой. – Рассказывайте, Ваше Величество.

– Вильберт Ширьяр, – говорит альд, и мне кажется, что королева чуть вздрагивает. – Вы его помните, не так ли? Вроде, Вы были с ним помолвлены двадцать три-двадцать четыре года назад...

Её Величество переводит взгляд на меня, вероятно, не желая лишних свидетелей разговора, затем – на брачный узор на запястье, и ничего не говорит, ограничивается кивком. Но мне всё равно неловко. И ещё больше любопытно.

– Когда Вы видели его последний раз? – спрашивает альд.

– Намеряете, что он как-то замешан? – шуруется Катарина.

– Хотел бы узнать, откуда у него была Ваша свежая кровь, – невозмутимо парирует Йар.

По лицу королевы ничего не прочесть, но то, как долго она молчит, выдаёт – удивлена. И, видимо, сама обдумывает, откуда.

– И что он с ней делал? – спрашивает она.

– Колдовал, – отвечает Йар, видимо, задавшийся целью довести Её Величество до исступления.

– Против меня? – невозмутимо продолжает диалог королева.

– Против меня, – отзывается альд. И я совсем ничего не понимаю... а Катарина, кажется, понимает. Она бледнеет и делает движение, словно собирается поднести ладонь ко рту, но тут же берёт себя в руки. И разве что ещё пристальнее впивается глазами в альда.

– В таком случае, я вдвойне рада, что всё хорошо, – осторожно произносит она. – Откуда кровь, я выясню. Возможно, когда я пыталась найти Александра...

В голосе королевы снова слышится сталь. Кажется, она уже знает, кого пытать и казнить.

– Против Вас он заколдовал Ваш амулет, Ваше Величество, – продолжает Йар. – Насколько я понял, какой-то приворот. Так что амулет, вероятно, лучше будет уничтожить, хоть сам Вильберт уже и мёртв...

– Мёртв? – переспрашивает Катарина, и в её голосе явно слышится разочарование.

– Увы, Ваше Величество. Хорошо бы не спугнуть его сообщников, чтобы распутать клубок до конца.

Она кивает и снова переводит взгляд на брачный узор на моей руке. Я бы спрятала руку, но её держит Йар.

– Вот значит как снялось проклятие, – задумчиво говорит она. – А я думала, что Александр либо обознался, либо по какой-то причине врёт...

Йар с Катариной обмениваются понимающими взглядами и молчат, а я думаю, что у меня где-то в Академии осталась поясная сумка, в которой суперзелье возмездия, сваренное специально по заказу одного не в меру хитрого альда, и раз уж мне никто ничего не рассказывает, я, пожалуй, всё-таки заставлю заказчика эту бурду выпить.

Потому что не может ведь быть, что Йар – сын Катарины. Не знаю почему, но в моей голове это не укладывается. Почему она сразу не поняла? Он ведь, вероятно, похож на отца? Может, Йар немного изменил возраст? Или – я не знаю, в книгах пишут, что так бывает – королеве сказали, что у неё родилась девочка? Или что ребёнок умер?.. А покушение на Йара, с которого всё началось? Но ведь не спросишь у неё – где были Ваши глаза, почему не поняли?

– Я должна извиниться, – говорит Катарина, словно подумав о том же самом, опускает на секунду глаза. – Когда начались пророчества о войне, выходило, что Вы, Йар, одна из центральных фигур. Вас попытались тихо устранить, но пророчества стали только хуже. Потом

мы переговорили на балу, и я поняла, что дело не в Вас, и без Вас лучше не будет... хотя регулярные прорицания о том, как Вы перерезаете мне горло – весьма нервировали, – чуть улыбается она.

Я помню, как меня парализовывало видением собственной смерти... то, что Катарина не велела любой ценой избавиться от Йара, говорит о ней многое. Она действительно настоящая королева.

– За это я забрал у Вас самую талантливую травницу, – усмехается альд.

– И разбили сердце моему брату, – улыбается в ответ Катарина.

Кажется, они всё же неплохо ладят. А я молчу и краснею. Принц Александр – хороший человек и настоящий принц в самом лучшем смысле этого слова. Всё у него будет хорошо без меня.

Особенно без меня.

Королева Катарина приглашает нас на ужин, насколько я понимаю, к этому моменту она ожидает получить какие-то результаты допросов, да и Александр, возможно, подоспел, а я не удерживаюсь и всё-таки спрашиваю Йара по пути обратно в Академию:

– Ты что, принц?

– Ты даже не представляешь, как я был не рад об этом узнать, – вздыхает он.

– И что теперь? – растерянно отзываюсь я.

– Ничего, – пожимает плечами Йар. – Это ничего не меняет. Мать у меня одна – та, что вырастила. – И смеётся. – Разве что я могу звать Александра дядюшкой!

– А отец? – осторожно спрашиваю я.

– Он мёртв, – коротко и сухо роняет альд. И я не решаюсь расспрашивать дальше. Захочет – расскажет. Не захочет... спрошу потом у Лаис.

Впрочем, кое-что Йару всё-таки пришлось сделать. И это, пожалуй, было первое моё видение с Йаром, которое сбылось: как самый знатный и могущественный мужчина рода он ведёт Камилу к алтарю. А там её ждёт вайр, и она будет, кажется, третьей или даже четвёртой женой. Но хуже, наверное, то, что вайры – оборотни. И я никак не могу понять, как к этому относиться – Камила натворила дел, никто не спорит, но как долго надо расплачиваться за грехи? Или это не расплата, а выгодный политический союз? Но это ведь на всю жизнь...

Кстати, политический союз не единственный. Лаис наконец ответила согласием на неизвестно какое по счёту предложение князя... я рада, Йар, кажется, тоже рад, но обмолвился, что с Лаис, хоть и всё в порядке, но всё же что-то не так. Приедем в княжество, узнаем. Собственно, мы почти сразу и едем – с одной свадьбы на другую...

– Пей, – говорю я, протягивая на привале своему мужу и королю бутылочку, от которой уже несёт даже в плотно закрытом состоянии. Зелье настоялось и дошло до кондиции... я даже не знаю, как и куда его теперь и выбросить-то. Может, альд что-нибудь придумает? Можно, например, вот здесь в лесу закопать, почти на границе с княжествами...

– Аська, – усмехается Йар, задумчиво осматривая безлюдные окрестности. – Ты знаешь, что попытка отравления – это нападение?

– Пей, – повторяю я. Если что, у меня универсальное противоядие с собой, но не думаю, что зелье может хоть что-то, кроме как вонять... – Ты сам заказывал этот компот!..

– Я люблю тебя, – вдруг говорит альд, выбивая этими словами у меня почву из-под ног. И дальше – больше: залпом выпивает всё зелье. Самоубийца, но я его за это обожаю! Морщится, вздрагивает и повторяет. – Аська, я тебя очень люблю. Но готовить ты, кажется, не умеешь... Молча запускаю в него шишкой.

Я тоже тебя люблю. И да, это самое настоящее нападение, альд.

Именно оно.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAMCAgMCAgMDAgMDAwMDBAcFBAQEBAkGBwUHCgkLCwoJCgoMDREODAwQDAoKDhQPEBESExMTCw4UFhQSFhESExL/2wBDAQMDAwQEBAgFBQgS
DAoMEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhL/wgARCAAPsDA
REAAhEBAxEB/8QAHAAAcBAQAAAAAAAAAAAAAAAAAECAwQFBgcI/8QAGwEAAwEBAQEBA
AAAAAAAAAAAAAAAAECAwQFBgf/2gAMAwEAAhADEAAAE68+xgAICaJNIIgKCBi0TQAKNyw0kohqS
S5O5KhCoCiEiCpkaWkgmk2SImKAawgSCHJKkKiBYJqW6lsGCjJW5AEBOUNI0EDQhpNIIY20hI5BNtU

GNaAGiA5aqlU03QyhQIJmNSFpuTQA0wmNMiqOw5UQEmY3altyU0lNlgyLNFECZBQmQFJJFMJFQTA
CaCJKAStDYN0yGQAGSUIAREEAY2CQbVEFgTHAqEPBocgR0kIJGSSGJoKW0NttlkkgzJMDS5MZzSW
lISCqFSExtOJrmlgsFAYBMkwCQVU9aWYAAAUXpJCZAQOAXNGhpUQkjZNXeLRSzghUEgaQQ2k0lb
dgCckU0hLkikkIUpASyGQEIU5hFIBIGCKkiUgQjpplpmikIbbGXSAQSTABOSGEAA4hLAWwMAGIUWol
xyYBiUNqwCkNt9arACAAhNJkwpCGsbUiUBCEurrXJsYQC5zeWohkgmJYKkhtqkNJTJsAgEgmpZAHE0
SCGBgkDt3N3c10vMRqTRASaWkgAEspaRlcoLaYhIKINBICSkwC3KgNAAFKEYzBIGMwMRkkUQAAh
KpqnliucgAGBtNpkBplNGiOgKkjbE5U2eudPhsllzpnSzQlkmAQhtCW0jDEOSAxBboAIEQmQQBDMFza4
0stedNFLNAAXKcmjoTLJAAGITYJVHeTTEppYoEoOR0l2kQ2mCWYLPBAJGQJBQlpgiREkmaRVNj6np
gAACRTlpWAJNMU4EWwdIOG003b6Z1OWiJq11yqFa0W15sKrK4yvPuzNaPbBkaqWcz0SF1pFPNIAx3Fx
Mc4vPVAGJxtKdteXbiGnTTdcUYrtzVTdzUZrLZlaW8myq9FQrv9MJqahVA6dPTOZbIyKKNJjNnecRN2py
+eoaMECIFEKS0kTQPJuTbOWsLXFFHUtMSckgTZsQggJCytxkeBW8rRGxsNW2sVedkfppFPFv3LwqnLS
71zqc9Y+dXGuVVFjSJBVPlppNsiDPzohVe3nY1GKy6A5bJFD1k6EadUq1GmOfnSPL2mmVSRNPM5bIS3G
/PWReWjUrijWXnkMtZYX+meXnTUVINFCVZ/PXS3nSZaBzf7Z0GdxgDTzIk2pjjUQECIJ9EdOGhsOoa4gQ
TEsxNjAACzt1jEsMIEQ00WmudTnSmWVxT56qCwqKeXotM85z7k3odsKHPWZpmzRWxv3UVMXdxXFJ
Ok+ptqjJZbBhAgBc2RJDq5ekuM5nu5UW719opefx1jt6PbnlUjsjhuw1q9MqGNGVV9pnm4vT6Z5/LTS3Gew2
u6iFFANB08+VjRMhg3RHmnXTckcaaSHD2iPQh81FL6T0YhITSPhBpGQgmlU4DSEWJKSnN1ymXLQAH
WqbPWPFFyah+4jxdbloGrfXJTIgVbFsluZAVc06ydcNjxEwBA2Jscu1aEtopJ0YTDZeVdKlcVBjWQ5eajS5dz
UzUupurgKzVHoSi2uLCor4uHla5d5tk9U1YRLIyAhTlC2Y0tR5aWyBdSzURppIdNrI0GmtM2JBIEENMtYNpg
SmMQ5VJmLok0mtjaEpxlbSG0PVMWLT9sqzPrRSBUSKIpk2THIB+pWxbRAoTZTMtTUMaE0SwqSm2iS
0zLCqQ5bVOg0msUmpYmnkMzbSo5btyxFHLWJYExu83ds4TGWObFmicvMjDaTsm/cQ0RWmm+omQa
MHEypEgk0yyJXQ1I0NQ0ggbsUY25bSaqAhtDM2TbcNtki80CTpKwNhBKrM2TLkVFeOUKOypHKFOasU
MzTSptEeaijSnIBKahOA2iUxqKWnME3NpluAyrZlhBFImIOUTsSHrDt5ptMuFUoabTHJpVZxy1CZKipxWN
p9OeCRONMthBsOGE0AJHGMppBqkqkJPmshoaWxetuRJTQ0SZBYkgukQKadqZFRJ1IF58nLzjI5UQIg5Yt
STvydgSQ48uJNsy0DCDA2IS1y3FRJuMdkUmUswJNqW0nHncJhJ2s0tHchoVLLTIJY1cxyjBINUNJtpkQP
oswBOXMdiakDVIM9FIW0pNiKS6bEQGImGJNJQNzceNEuUUhS0xUqaDSgkVnJ2zkb48Kd5CiKFWN+s
25tE3OFcOOoSdSeaJqMnFVNQxFGqNDstU0pUANpWRapQBogZVNDKWUtQwDmkk0gG3LLbDRNNM
YQ2UmK2CJtCEfDarBblSTTElGwOW0BBgpNuLJUAKQMMA5Q6Qm3NtywCQAEMhkDIQTHqzevOX0Z
YDWOM02bihVVoSql4caKtAsWnMtPQry2jhiajRTMUiaTNKByLchmqCCBQLcmxICbTLQhpUiaSqMFNLq
EjShtjWkMU0CJpAmJtA45SXLcsNdE6uMASGMtESztCQ2JApOIIZAhUAMAASbGltKbU0QJAGjaAjuV
McqJGkPbY+cNHnmHaqQqM3NtOA2neVNkivx31SXo2sLdONnoxFty0DKKchuTRY0pmmAAG0KEy1JpQi
aamiKNyoS7ggSNNpkGWMsTQ3IyNFJlJqM5aWdC35X3JDTLRNEBgGJkbVGDCUGm4sDCEDIQAUM2JV
CRDZSycqcmCdBxw9USdc85ovNOji3MrTKkHCKcagkhKatkVme10jpEnc7xXFMZaNTSZpuWlpc2ciZogSC
GGstimJTOWmW3NoBdQAFABIN2JEy0yJuhtpFJGkRymEylqDcaYShgkFAkk0TRJkBIQmlUICZaRoTJU
hMVpCrlCaItlky0gpomHpL9Q9cSNM+SXXC6G9M5uucBoJwk1p3DK+RCb81MmrvPT0DpzbPjPrJLqK
RIRQmhfIQ2U2NEswduJGmaxqyYltpgAA0AICbYTGlqlytN2klJkeabKZAh7SueXnQA2gwJtxRiSBARS
ZaUwxKAqShubCHtslaZom25bSpuaDQEGPXm9cOaRiUPOFXy2h/bKCKbcuojNqTuAp5dVnVhSnTS8tOzP
PrdZ22dx8N2YpIEgppKoAgCVIhoKeqJXRi4Cs6KGiKbliggOpNhgQIYyS3QzSatJqUMBimRx6UdPT1IPxoK
ngNiQTLMAgWINITJBAYBUiKOpUw6SQDSZGISAQqJM6l2oka5u3LFT5crTC3m5pENKfoNleY2FwnVoq
Mrl1NuyJlptpfly12dR+fdObIDoJNCZIJhTSVRuXal25UxyWM2JbctsoCVSWSTAXKGm2mmWMtJtMuW7
TU0yUwnoFnY5tZSpaRqpKEqkBASRpGkAAATSQA12gg2Fupi0IbGhNI10XKmTrm5U1oeTdXm7zapES9
Q9RICvRpZqkc1eWki4txwM9LnO++6c/T8rRjqqqAhA0IQmBgEzSQVSdqFgukpC0xNim4ogDTjLYqQJLG
5GablmmmmmqRKmabSLi6x0AwNKDaW0GjaDACACYAmKAiAG0ADEuQCCms6anQmnKiRpEm4UTT
WePNSvvOEm9Uu0TKUhOIlDZ1xDyuZcyxxctLPPTs2mHb8ray0GOpNBIEkpgAAGkaklVK2I0lAsCi0RaUy
QppwQBLII0ppabpNhHBtpGU002wlk2OOyiV1AKNikjoAlsDSBkgApgAwAGBCDCAVKUJi202wd119y/U
KFmbPIOqg3FanY1L1K6HVCTRoChkATGm5ooqyJtsF4d9xuBls5laUHQQJlkBtJGICmlNLcqsU0tgiHfJVEB
pqmRNBjcgAmJYyDVDQmU22yBKDC2cUE1VJ0ltGgwAwCrRgmWbR0gBAbCQYiYTAxECRoQKSqTzl+
oUGGt+UNorHKAsqUqiyHsk6RVn3NVndjpChxc2cXoG+wLLu2OsHPU8rbiksU0UswNygZMU5MFWjuTY
pBgctKspClqTckU5KaKKAIQgbLTIR3TE0VImIFZQ1IU0GOVLISqhKCA7FASDaMQAAGG5A0AQECUE
xIm6FuZNDzknPGLfne1AqLG0pO+uahzZKpaeVsaTtLlqXDm3pesqexQu0c+Xlq7nbcUVC2iTUIAQACaOp
O0dSbACgWCU0xS5tUjXKhBCYavbcU0NsbKGG4mepCJiN8bTNmC6R0ltADcomgw7S2ghQKoAKeKEtA
CAgSqQSliGN3MhzIBypj1Pm2nyPSDqZo52kIBAWypgM1JMqZjI8kCNLeo2aOp5a9hycHLRWdsZ6KpJTN
okwxTkABJoU0qkqoFAY5DbBU4oTUlyEJmkyAZJkIRyo81Hm4+ejMWfZyWeNG0dJVpxyppTTM0Jp3W
DYBABQYGAcgACE0jQhukkZJMa5zqmSJemdBGnk7ac3plMomKoIrc5fG6OAikh3GkPg0nXw7ylazXZsN
Ou5tnPSFI0pYKYTCANBo2GSgJA2JYq4coXm2hOJhUoHYbGejMW45W0SDQlkaaiLQ0kJoKa6+W1wsm
zaXcKYty3FV9kvG3dYNMGdQoMDEbRpBskNxbQ003KAQhjbOZWc2pVc8VL4lpDFzFi4oX2uc1uGKSnnU
oad7U2I4CCE3NOzXfkdnUORdbFxm9JssDJCUyAhqAIW5NiWBpdwkbkU0Dgn0OCbzuPnqkDaNoJkmgIs3

Dz1ccyteTahdfPoHBsIFNGAApeXd6DJmwJkBISUUtTCQaDabm2kwk3oMgEI1zsdM5OmeapedyszSyo1y7z
bPQsrASEAVHFP0tK1OHWBWQVU1dj7PJ6DeTk1DiqFXoZCQdCZbWeiBoQINVSpgQqk4SptxNlqS5IOU
S2otjPRMtIJTQqDCCPFmZiVUrqY/dx6KpZmnWm0zEoEp5F1o4b7QA2FLbjRIkptphgEU2UimgJug6TWsS
tsFXHG89ea6LDKmwPjWr0UJERogqkVmd2+mesbihUoysk5VYTXRifUiQETHXLZ66KWmWYJBpUQG0
TSmSKh9yupXaVLOaisnVm62mW3m0y0qkITNJKrp0kCh56oE3FtxSAe9bzNJWTMW81HmnqSQzbvKlXW
ejwCQ2JBtUQKaJoDW06hTly5cqGJoqVJtndaZ5yK4srqtYxBcFxom4469TYWVvYKeW0nr9JuwpkYmRwcmS
cVrBeqnz26bs3mOfqsefUS0g2UkDacqCpPNOiduVkrpOg6isLsKh9pKEy0zSYZAmWTKE0t5GURp0j5Wznb
abvq+dorzNCQTNLETcXPSHcx8d5GdqkIEsSwwccquG5t5AkXcqJd0kqllzH2zW55Bjtd6Z85queXKmnB14r
ChTK2DPitWb5kFVhFLgPDRW+elq16cwjVNTtIzeW9ry9b+VIBLCGE06ZtaKeS9crcBoxuDdCjz1vtcFAEI
mkSwmQASmsvO+irJrOoc6MZ1Hiw0x6HJopTISzNJTEpMzRlZRpVya3G0zZIS2ACHbhjSZSHiVMDQAMj
Wntcqezn0VrNMcYr5PrNFSIcQJBMyhZWtMynTnfOrNVh4pqotmskpmTb03a0vRPG9hpFkiTrDvnek3FFIIL
2mAc2yRStd8JO+S7koZTSpyYHAjSfebqEoRFJlMb0giAXXK7ozZlx5uJFx8rRNR/S477KgDly3FOVLY1Cr50
zYarDQIJNI0TQTc1yj2W2mMjbN3TMwbmkYR6bekYUrY7c+azrjN1k6IDlglB0LtlAjJvO9Va2nQTTSLmpy
qVITaqmmXE31Xk16Sp2NZu6xJ4O+DxdUWiQhuLDTVEtzM6eeTtk5UAANwEjZC0rNsaJbcWiGwrIOgh1
Ddo5POmE4w4UaMZ6NTSO/j0cEXHU03Klqae0zrJ0tLzzFF7ybphx6b0trOwNeuZBN1xk75Pa5nLSBMRnm
9VdaY3WuXBcN8jtOUZCEyUgNc02PmikxaUaimw1NGckyBMcm6nSDU281q8NO4YPU1IK0mw6K3yfTr
7crKnKhBTVKZKkbZDbNcixmBaxZ1nBVW2mMRaOIZz0bmoudvUmQgbK9nKLOjUkVkaNGFTadNotkiX
k2pYKaxt7fKKO1rKm7cLvg6CbrtCdi1AmW1opMKTrm7tmkToKaLWlftncb88jXlJhyvpDVVURMBXj09K
7K5jM59xoI1m0JRPGPjwaVc4MJ8awLzu5p9V2Xi17LfKvQjRvQ+D7spy5m13MdOuCdjpI2zTvnOIA00BOe
RAosEndYTNNxUXPSRUQs93iKW7us84c6CprCimmXTaWUy61qm+Lslb80lOdy1A3LJ5pwur9TgtODtG2N
rtzqytdy2qZmpiiVtlK6sK2NJ8pVI9s3ejOz6OZnTPIGemF2jG06SpZKs2tC3j5MTWM2alzPZDkUrcK5GVrOU
qlJx02WrdVGT3fLr6Drm2O2UXPfleH7w5tylxlAtM7KszcpG21fdfGVxFdXClxFfROxqX14sZaCSLOki4Zi4ue
kHSbLJImkUoVNEVCdKTyWo5z9LXL0v64uY7ScRirfzbW00X2PJsfn7h28s3K5BmVjVqZMyqzOk2yw6O
abpA0hesWG2L/Rjns65AXgdJy+k1o59TKCOLHEwqi0m5M6SpqTUoCKFXWemNGCYk0+qdc1oa3O/SfOt
B0c82ds34/tQOPrZlkNWbn1mq5ldGLEU8TVbRK12KHxQdZtudz+/nalpbEjc04iDc2hlzpvOoJo9pjFz0o9asY
MBtVvx9UHPdiNrLOGFcjCyi+eiP6/kWHJ1TdcDx0kXmAIm4rIqRA3RY3i/rEPt5reHYdXNP6+XmnL0cu0
MBpNLpCqUGoKbiOaOsnQsS5WdpamxpB0zacpT2ZeSJuATGkapCctL0lybajbn0FGe8T2mMd4ud0+XVI59
GqJu/PA1m+rEZ1kezK/49Z2kjDVvs55/FtY+hyMtttOBjIPHwP0m6zJFZspxXT2mZCpti4xOT6b3Hnd8KNZe
Wh3lJxtvPaPgjdEPt4ngm47OpSdcEJzclJcPXD/Ri1RJwca7rfU8/QcPRZelw2HRzcx35dus1tjR3FFpkGnVVco
jlsLb435pxORNvEmLbVxGlkrpSdEVVy4IRLjQXPoLk16Ao1XRjn/ABPajxrlePvrZ2TnvBbnac6dsrwwz86xft
8u+8j05FRczNd053fNS+vAtJRURamVJZ1UW9DzkVgqU0kzSSYHRnJ5d+U+hldcHfIzu0zqMydz6VRtSu7TC
ou+Eq8bHk6H7luphu5eGkRtV5yOjmbK0Zz1xrE9zxdF4npWfredI2w4y9Of7Tk9Mcz0crDTaFshwGOzsSeHO
VNBOpvNlr+dZGejtW4mwFbUy89FC7dhfScnsermzvi+5Bx3yePbSx01D0lmcjTAqmXm4GiY6uOZw+IYYua
ojdWNryal188zfJwJIYwJ0JW3caLOEUok09UQVZa4xNJHP1Yv0vNHP1TI1jxrac+yctanRpubvh6mOjGEZ2H
D3zNMAG7nOG42ZCRpgrbGxiRRTFWfs+HeeJ6uj9Lzh0cvIdKxW2XOt8KPXBkFAQR5culYtwRTypkWyF
PWRhfZ7T5uVSaCBUBkWS3jTruR2bOZmio/I9iHz9OLx763LqerKt1BtzyM6aqX5qu9Ly5PB6acOmdmL6uO
Ln03e3Gq4ei3r3r7Ej3E4U2e7tSkK+aZ0h28UalleR7eFrm63wfjafzdBDrqTmHRccnRY9PHntVJ870ZLiv1lCqv
pynE68ItRZZIXVzDOd28Nlz76VYy+3gxW+eK7Ofh/Rz1tQzLIRtpSsrAEdFiU/NvTWbvFqx8jadFppLap6zs9
8anLTR83V1uDu8c8jRVHD6dLx9mN5/Rz+fXavHMBB7c2hlR7msKldvmt+Z67I1Y7s9nEvn6J2nNNUFhbih3
KNsNHjvks+lsQcKxctc494v6Z1009rkjDoZTf5+yzltsRfWvN0HUTJrOdnO3wehYZIVo5MXb1z02h1lWZSkT
Srka4yOrjtODtulnrO3za3q5uc9uPmf054wmEwkpmT22EpDboPzdlnZB4m3eFBDiuHea03enC0x2e5unseFdp
MbXTGJj2UnF247j9HPZdSKMxvmxvhc5uFcrB3p4bLh7m40gRs118dXz90jbmNjWYpIoWjldXLree6eNqu82
2luaMLLXCLTgl2JTeOlfl1RSmGjpavl2jmhZpU6r7/PX53pKUwK1KNNDXJnNwNXC0M322rhnTG40wkcX
bdvDW9HHK9DjzW2Xi3bOE5jIALYoLKNCSSGIHOjR0M682EW1EhUqKrNMPA7zu5Oj+V6uRuOs8PV04
x0e3NM0rO+f6XLfM9iU1kTbP7Zq0ymTR1D7Q6eFPJ2qi6cu62wY5uyTzvSgKXV0RqT/TxSYqU3C25q7X
KjmrzPRSIzcRmubkcfXT57JZEc3mOq42RecnK7NKF2cdz5vovmdUagc2s8vtELoxuJUgIYn+rj0mame+ui0xv
LwtvT4aNPYbaxG2NcJtjyHKJwJbkA4mpVXkr2m5JFF5G7DmorJYuj+lxaf5f6x3t86+5tuh5zotea03jFeP7OV
w7a+ng70fJa0hgp8idNR+zgb5OuGVT2XF42XL1va4rojDr3m5Uq25nsepjBfrblb0zjMeHPc1MXKmtDOrvH2
wZutqJMVc820haM6Zt57XMwz2cW14uqlnXH1eqWVM6zm+bl5GEoHErHs4bbJt46amY0N4ab2vMxXN0c
mnXmXRlh+rjjAuSZRLbAPJuTVdUQZRDsLG0ppT83TPNLXbPS4p/x/wBpK9DzX8p6Bi9Brz3/AFc+R8v18
7j1VhpgaOnE5vbGcqZBUU/18VNhskpgcvXKNh0Xqcukus4VZua4MKrNaN9HLHuIrmMEFroWufR6jJTpXc
vTVc3Y9jtQNXOelty7oqWHcKdHiHurh0HL10quHNab5ZO6cqI15qVyagTnt1cruVWWV2ExpXjsPf8AHwv
B2ZeNuRdE5j1fMq8NaispdFhLIRpUuTFActprZY0o6JY5VqKKqg65qrTxPflHVx0OVdYwLi89Bvz5nHq5v
w+ISvRJTV55TXGRUxJqzjVnbmax2Ypxxzqzc5u6XeU+ID0506YRqS5rUdXLWNxhtuWB0xnqtJ7brnHFzTz
vSc5+uHnrU6ZvY7XmGqF5FrXtPPJrp5bbm6H4pU05cZOnlcrMkKxcWeVSejmm5XGmdRmuh9/nTOznzf
N0YzLflO60Xq+bnfO9B/OfO53WZZ0lumJfpQ5bgnAnUNBIZM2zjWgJEvRcf0yKg823S+fTVVhtOzih6PhP

F6OZYS0djTEbYzkiz1lpoGqapNjIzVo5f5e128zvOtlYVtztTTodv7OGxz04JG1TedwUw5gtbnVXrWe4emz5u
wpqh3w0PL2QodyFIItams6jfkXrne83UnLeujW/gdcneeU1ztiai5m46Wm2DeN3wrBOWe541djpBx0xWfRyjd
vt5Mhx9eh9Dh4p2cdTzawpbMMgbKdIUeqh5klkrbOLOZa/0OS/4OjLeT6u+Rb46WeOnQM8N338j+k8Qx68
YWytMgpYHDTsctpINhW1JuTVTnK8embnZVNNvznnpNVsPro/Xy5bl6+Z1DOnPtFrHVUrUi4v7F8ezc66x
PMXnM5O6uvGROkWpsJqtvOS8yqaydCjRyVbRpr5fLejmntR5LrDqldHJJ4+qzqdHjp232fHp+Tasz05RHVi9
Y23RjgMdbHq5Y/veHynz+6sw3KRuG0UCZDT9E0F2TurCZ6HHcdPP1LxvQ5B5frarM1dCcNtbgdU6uG76s
ea578jx6K13kRQppc1aRq684INMSxy81TVjnreBSy4GmcfXORNa2pu+jn5zz9OcqJw7JqqmzHM0yOpIEAq3
qlzDPN1i86pKSydNTCotSzpjCG1JZTegi6+LztQEFDuMOmz35nufpluOg9PL1br4qXm3xOHRz96wd8ZjeJqb
jo59v9R8vw7h9HP8HYzjrGSYzpkpxzI1m6zuDtOi9Lz7b0OSDnXYvJ7eQeb6N9lpr9JtuPqs8q6Fpy7Ds5KKn
wH17MtZnXUfO5AJnazrFkTA2Wn6TcVopsDq41DyG0O6ZdV0yTz9HJtIpVcqBjXDCQEnWHCRtld6Fkrj85
XZ3CEluWEdqSNsJTRN1rztcdBmNaAzrikTT2dW0azryGWtip7R3cGhqc1y74XLppdpf6ufH83TQ9PNedfL3z
2vmuR9F8a8v1IGG1fhsIpKAD9zJoTrn1z3vI6YceJN7Lx/R5l5vo2Ua65q15eq2zNVmt318dh0ZeZufsxrKMoO
VpzBvhABpMMbaCLyabmoi0kBJubbbHDRVmh5loOHnqc1VS+27cISVpjOdSotnKgFCSAA5NQdCU51EV
NiZITcqNK2XXTSirCKlonkvRdzL7D3efYyUPPtmFrSbQ/tGDw6K3o5+qe14Z+x5XLSerF+f2Qct12WrUWpD
rVx0Yxm7vr59r6PB0rPm3XHryHHu5f5HrThe5mp2Wl3zaaLKtrvzX/Rjw7Ho5MXn6ADJL01OqYSqNQpAq
Z0241WuZCbwpxtdbc+Hy2q9+WZnpf4dGhjfX1nQXFS1rCXmuuaYSS1TVfONR5Tt5sRo/pKaGpqVpmnOl
Z0mpCqNGscQHDm3oq9M3Ju4iuwd3EXPPV2609Kv7MMrx9+f1x13q+XoPpfmsPW2G8zuzPH02ekUvPuo
Eg3ld93c1n0YtOej9vJvcMrVTsvM7/ACpy+tncdNJz77TSNFz66DK9dWGj3w5rHRwha5u85N52om5uBRGH
W6ZS8dZSaZphiKT9Jkm3L6r08/AsrkxaAA7PLcxVt5S05LUobazlMYWjMiQkPNTlh2YRriN0YzJdbJly2mN
R8dEXKkLCZFyVvmh2Kuc77J08sfHWCqq9IpevPn/N0Tuvn3n0/wAzW9fLg+XtpuToyPF1bPq5sHw9qhSd
M4XN0aT0uOw0nLce/U/Y8rXTOoWW74tMnN2ecfN9edy9XQaz0YabHW8zWw35cXWnBcOjLU0aZaQitjV
7fGpVV9Qlk+LYluBrBnqZbKhrjda5YTO7jn7Yl42Wkb0tiK5s8IBLCerCjYUtRToctIci1NlaLVG5pXJ0E5iXk9
htoefah0Ua85E0kHM6mZ6XAnZ0s1XeNcK/HWspwNsuZU6WdOm+74cr2/FpHWJ4u7K8PVeEwtFkfp7XK
Vt0c1dz9N/28qysl53Tve8vr88rITn3p1bmOR8noc/8f2tblVrpG2xu8zex05z6MvLfH6cfTKuqYVZqWlgiPUhk
OpJMptm8dVoV3P0VFZzerlkKchGshWqo0610NqLB18NZNSuhM1RacqHNhOy40RM2CqJpMWpnxT1AVV
emLN5XfN02+GmJ6+eNpFrmUpFno0JydJSq1ue/4uhm6llZ283GcdtT38nQ/ovnk7ow5/h3VvPvjvP6urdvJh12
zHn9UrTO36Mo+Otz2Yw83nOLp03p8XofbzshRQ49GuvO+RzPyvZwfmd+wx26JWd1je8eV/rz+Sc++HJW6
RR6422HWBTXMOprqSXMvPW5256IIsOqlrNsMjFQ2OoNkqdlBUaCz0VSamzaz/AECsBvpz12nZVLCq0hC
Jyp3bJWW9PrpwmOMHWblZxqJcuzzu9zo7lhW5N7zTHpnLxQs7vPPuvlxLO3e54Y9Lgzj1w/J2Z/h6mZnu
Ho8PNs+jFeZ2PVN05y6UnWHGUHJqdL0B6HjyMlIF58Mx9P0JXFznXlfzv0Mvj7dlWOyi+gRnrObz9przL
m6qzXOn2xlZbLVTJpsbN5N3NrF22uFPRNCnBBNXUBp5NM0Tbs29NWGWrlzaTU0m/G224EhOVnpLz0i
VKirPO4HRYqnVuan3NYitvNwU7LUxOgqXpVRZuzl9P6Mb3l3r26Hs5vP3Rhou3l7F7fh0GzwWHYjCsH5ff
v8Aq5d76PBzzLuoepZsJusWVxc9XOGWe5Oivx07b6fk9E8/XA9+HJOT0nNp7Rnhzn9HKfO+9qZz3tTtOX
Td68uF6V5v5e2j1ziVmidJcaHWb0aRtsVocjaQ5TplcJQW6HTJTGiVy0UEmoc3LWbjszcyKzFTm7ybpPJumk
xo7lbbVhO0W8mdcVD0RUWFnbmCC0W0ek6ah1L81osOi505bCNuxXmvHbPs5t6fBzK47Z6/ko9ThozTF8
PY9neG87t7b6PIWHzhzPI9CHnUWSRZcXIK6MpukUvN0VmF9e9Dy+nefeV6Vzet+Y8nb1bt4dHhXP/ABvc
X5/ZqFPRc63sZ2HTz+Muf0q9Fdtgw08qNw/GrVw4JA9Xjtn9crYxg06PWDYSFIZcqAdm5bTctVCb0yOdM
5tzN0Pg6EzPzO7SNJ9TWXGd1ys02LhKcRxEAjz4uxi4VRLz2uufovNue4DtWTU3kNFw31PONDGHQ/c8e
PcYmOqRy6c84O6JnXpL0/HqN45rh30vPsSTKWk6MpnVIZaTV8+1Rjp1Lr83pHJMnLbkPpTxzy/UtenHtWv
fW4dOD+f95fL0dVqejcz3HRyeaVvy/Drh651u3O5nqd5zYt1p9yJpRbxJOa5qr2xcG2JIGBBIVWeegy3TSW8
o4UuelLdKwTkTVllvU6Yw2e+gh4vXNVEPBf+BiiG821axOJrQ5NTcum8595lR0nThqWJH00U9Ecn7+Dp3
t+Tc9HLddcbw9muUcb8n07zo5/Tvf5GM2fPM+2m5tq7J3HVncVncdOLQQI0qctehb8PQMMtfxdPGPTnk/H
3U+emy9Dj69hlg+D0ML4Xt7RnZObbqW/HzbSfN/N2x26bfNXfT6ZTYb7dhvk5lUDPS6qGXnnbdZcyU0iZB
QJB6XoObo2kdOJ35X3MMeV0yVU2kUYIK4txcTpcZ6Zl024j7886XVVmgG1SQWNaJedyMui5w3UL011ef
a47U9PiPdZL9by9Z6f10+umVz3lceuP5+jLcXX0vt4O3dn14jXTCR1olyalNTKh22+bdKnz0aS1Lx2eeO349sRv
pxq98Tvw9Vn049P7OLW8lcs8n1aHi7Oxcno9rzi17PP8AHmHZAnSDcpFB1yc1yUIZxSBpT3FZ57N5nRwtM5
ismowjVfKeKteffZztSa8qd4LN4Gok2jSdJdVnsmTczPevcsaZr1yEuMSgZgQ2ULRYZ7TcN7LDe22w9Qbcc
PPSr1fNfZ8qV6/kxbMzW2X5OnZmfFvI9N2p7V3+b0jbkwO94+OIQSXKKUiC31yjFU0241dONPnju+RIG3n
Xq6MlydUKHqe/m7C+Kt5+nlXj+10fj9PvXO9jvx+cjX12PRUMjVDdS3viTzfKSPRSXyVHjpmUm5dmyaZq
WUIJkDs1bZ6R6hNqxoyUy7QblxJwFJmU7OhiiXm8xKlSG2JAItqGZLKN7Hm6pk11vq4uyGT1GQowX0fi
VfTz1d1m52k81VGemD83usujH0N6Hk6J5c931ysdDgSHCqRwW+ubYUxdmQoq3nP03JNzhr5/wCnfn2HVU
YazN8+iep53QeJ53m6S8X1/RmNXIRFufKWfRls9Kw0g7c7emS3JiWquozqabHSn2k2JRKM22mKlsFIkS3h
R1TWWTMnWa6lILBwUihlKZGrTkmsFUdW2DIBDZTql0q15uyyitHUem+jjeijpev6Z5r7vkl1xqDSuV6ky5B
5PqJrBdHP6e7PJAc56Ly8dLopThdJ1K4rOvdVRpbGakKT6FhlrOTbmWunBsO5tVayrTelydF6uObw9N/w9
G+8n098ILqcrpPI3Hppqk6lkHbFwmPUzZqbNIVRAbpIFHatct49ZM0m2BF3nUJUJZsWLO74quW4HGS2lsZp
HDJsBZTve5QxAKkCFBKjSdz9M+b9UdnDo4bc1WFeYPW4Vepwe1GokOY2GvN/L9Cxx2x2u/L3fq85gfn9

9c/O0kU6szqQF/OVZV0prcmZJw1W2zx3/AB6QTTyb6DtOi5d5W+W29Xi2GebvPtftL7uued3TyZ2kc6t+ds6
qxVatjXNFZ3Q0S45TUaKaMUyJ7TctqaYtOuZGVtRop5uhpOjLmWkOCbG+SsCA2KTKksFDjpGC0kyzHN
y1ez1mZ6dm6ebo200eNOSYdkvt4eO+94+o7eVsHdM9FWPHvH9eJnUzTLqvZw9U144Drm229POk+os3md
Jkc2Zi0QyrBJhVAVXpn1nhU3PTzGdmbnasx2hZXf+hyaTp57zKr/M6z8/7U/k69j1cTwcB2nj8VBvOFSapWJL
MVEnaNFsNITnZicaCGs9BScqa7O3Jq20z13Ricvj1J4I1iNgQAcGVqQCGNlccnNGg4qZjpLx3u9svS9Rkseio
1jkTuDplmPd8eZvEq87G8msq5F4/sWGuK3PcvR8rcTFBoYDXohRVrWUypMTxKArywD6Jj0hw3A63hjquT
bjF7cfz6iFUPHvI2y0ndzvImy+y+R6Od4O7X3n2YyjdGHmXollTV3NeKLlq1FRsdnAVUhy4xQCByQDiTcQ
Equq9XPahVS+JVKKlMDEoUCgkDVopU0xUtOVAIDktU1I5t5UaegOrl1mXRynPZW2fHKNU6TW7e74s7bO
fpndmPKPO9S15eiZeSrij0Z6fjX3Prj+mcS+ohXhi60TT5EV1BdCR4GS4EXCi+iVzdO8/bL3XmXLtmW8/y7Rc
7surnvOnJGb6/wCP6gqOZ8fodk5ertPT5vKvU8/BFVgUcqt594yFqlzS6zcqXWl0m86NC1UWKIId5efUncdV
5+25TkDCAa3SXCngdoUBAGmhEJxU9nq7nrZUuw8/RXo5u0Wqw3Xw7vLqa9/wrTXKvWwYrkflepKchxc9
GXfu3x7TDdB9VZJdDwrwydM0NqhJREmmhusCuDNxc6vby7JxTOz08q12Ri6vK6jl3Nq97uV+I2Dy+/E7FL
5vd1TbLaeb3bf0/GouvK5zT5+VW8+zc07ImWGTqzdKsNGltZ3JqSCPLdFfvTSRtMb8+78SgAKQVpOMWElt
waWBuU00ltxVJTfc6HXLdeZ61f0c/NN+e0w6sT6Hm6fLrtfZ8V7TLQVnyzh9Ck5d32kk7Xu4+z6+fMz155
03no1nVN2ZukJCM1BtsTcUZJqVsS2VTguwZc+w5dvPenRiZ3ZTP+bWFjrK2y0focY3Fy1vfL9eTjp2Xyfrz
X1vy5eh517nDwETy9FTy9NfjqEkxcscBNQ23MPOpEiBuUrAWqq1ZdCivhPV55AQKAgcalhNdiQapxUUB
01Eu3DuubltTKmV5XvVm/PzTt4NJydtN6vkvUth18kqslTRVz28t505rhxvM9Lc7RfD9rmP1fzSfQ4bTbKfM2WU
XNslRSok0qaQhwbJXR3y9N8/XlumvG56kogxVvZ7tRfVz28t505rhxvM9Lc7RfD9rmP1fzSfQ4bTbKfM2WU
XHPSuTqq+HtoMtZsNEtlEemTTMNM0uS60WnYwaxpg+vIkAAYBSKmVLUOcDrHRGwk3bkVK6T9zp6
nUqslzeJhu7zy5um49LzJdZjSNHWfJ+H0af12kXLap7TPsXpeTuelBK55rrXzpf1jOJMQCJRWltiQOtz0jTotpSF
BqdcOvcDrC/Ns9iRtjrMNK7DZy50vo8tjSs5sPP2dVylwvp8Vp2cVleNtOMyZdhvw7bDSXyd1fxdmXmoQ
RppHFR2PIWVD0jMucNqtOKXzticpG040tpSJw7K859TIHKdPtNsZY3UuVOxM7nbk55fQ5cRBvOHLiZSpC
d+Z+d3vMU0SU3oz7f6HkaXnqh0rBVu1LvqylEGCY05gFNDSFXnrFzshraA7bTPrGGOk59fNF9dXNEiOVT
8u0XO7Hqx0/dz6q8MT53dqeZnfqW+nK1vGZWUmZsZm6xVnz2/Gr2fRKw6c3jvjs3UJsS2lbyEICblykrloIDJ
NwbmQk6yW6mXE24n0pw3WlsUCROVE+10XKazbCh1KLS4DbrzZ0i0zvKPF6FfzaPUJE5c3fXh2bo8u8w0y
W1YtdCww6xkEtgthuWZUerjir5tibh56ARhJtdHOfOxFrznqnnuXVn89EMg53U82yE9D6PLsenl1XOcY5vR6r
2+ft2OaxMqJ1ZWcx5xaYk7OpmejmXST0RF5fG+f821Xnq8gnMWaVpMmjnGtutOuVOXQkMmDsdcpJM
xOTFr1yk0S3MyosidJLZ0wqdIpNNKyqKkjTG0kwfP2YTz+10SqQE/otV2cfWteCyxvCdGuWy6JdRf1k6Shjp
IBCTJUWmhE1zFWITGsaabl7Hfn6twVjNil2VljfP8+jLzpV46V3PvL3x2Ho8nUjl53wejmX1Dq4sXOsZTOy
lyuVlazFjET83ZZOVGiloU6hWwqyGO2D5doUVDihSd0WK6KUSAcE8KVUzCptTLJkTVhpnYaxLVTKptZ
3kCduat0ip00rXUZpekWSmjW3KvO9CNlaxHQ5UP6Lc93n9MOeVnXOds/nvaVleVm8S2xRCKJGyUyxupv
oIxVOVVRrHm7jXLqnLm3N8L06egdHJUMli5b84nfmPP0wc9bvu5+jdfBvOSvOfP6W6ue9rLNF3uuFveNqo
mTNjCnTmiXJmnZslYVkrYWmPw1wHJ0wM9BpnlOscakOVifdSwm3E4UmHMqJ2kzCZyJTVrLXpzdMa
+qr62h3IJmuBN8ux7Mxw9S1JsU1I0I7WOi9/n76MUzXOK6auNLe8rqsVA2DhChBNt0y0xc63G4rdOyqNKz
PWdcdCzx1nPfmGe+46cNr0cWniLjK15a4DHqx5oXXh0mubI8Xoc6Nug9fHTY3P3xubymypLl9TZRMlStD
wLVLVHNoLbVxZ0yHP05zDXnurdPL9SskCmFTqmW5nis6iTRlCWmIpNO6Y1uvPEpw3tHoacSXE+Kwa2
595/eUsShSdqZOkObT07v87ZYxXt89XZFirrTG3rMiWmOJGJ1JA6/RyydVhUWnUUVPVZOyA2Tw6Dxvz1
l6FHZo+rn0u/JeGU+QK5MvS8+jmWjRfmaO0tV0LP4czlugRpzKmRWc1zfL0wUvkqBwFyzKZVsu4lXF18M
4e94lbHmPuZquzvOzuJzRqQ5kXfG5vFVbrzx3cc0ZpKotW8GUNOccfdW82rjRMUS/cydc39o6j2+fo8ZpHri
J6m0Xd42bzbYgQEYPAYUmhooWhwGLKy7rGVc6Q4vRaY9G5lyfDs5vn0XHRlfdHPpNuS4MpCUlFlnpdc
+s3PVkrEGuXtl1zyeW5hCmwmAVSuNMrsJjmQDgSE5KoxoVIZwvi73KTgOMkBOqbjSLGomidSeHLcvk
V+uLBTZSaFOVOBaSkVc+w7M3w9TrkkKoMmXrm5orDfHp/Vw3OJmb1zK1bl3VZTKhIngBAJAiDPI7RZ
XOVM0q+rrqKwqpz2srx6VlnlMerifH3WvTjc753XRY2t42BE1RZZlzdjpuubiUlghmSd0jeaKp89oypmRBUpz
LqZNS81IqbFqypKREHyPh71NKYoHWpVzYNWTifU2LcwE3jFrNJROIOV1ChWMuuVYfLpynD1lUSAV
ScqZWsr0i13w6Xtx2MPJVrRRqmvNeeS5bBAGgMeJaCgW3Q1jaZjIq+7gUVzdTOsxxtJylZaeafI9m57eaz3z
sNM5OudlpjaGd1OV/i7jHaRGoCDajuY7oyXFVYGFntKRvls9IqpTSgALB6iw0i1uLDSOccHadCm1CeJkNS
mplxKqJjElmbTjp1pdSdTIJkJwIvH5dOZ4+lnK11CUKsUKRpD2qcvO66OfounLiise9qjPdYXmnNKqJl8tkZt
Gh+pjjo526Uc0/NtBCuoTK+nAKJGqWegypNPke2m5s+vCbntMuLDXOZed4ZaTKbjNzM6em3JuPSH1ERke
6EySogYdZ9XQRpSxpSZaNJkNLJVRPoqJ0UBsUDpMgcocqpeqV3mqpdafT01m8TKaZm6uNc3lrQ8nQzna3
BFB06SyZWso6p7TK/3w3Vc4VZFb1OW0hl9pyynEVU02EiCTcwX1UadKWE2XHHDOjMh060dfGuorDUZ
rhHm+Iq56z+jGfviY56ztllXleVlcKZE1LyH05k1llHECivbiNR24o2ylEkEJU2nBi6jPWqi1USamoz2NhgAUJw
TgnAU042809UvXEy4CK3PWrrjStzuDhoJZ0gmBKqTPUPGkL0mTploN8tjWdu1k53rs7ltXemEus46pkCA0
SLiAXCi+gmM/Mi1UMphkSiCym7io1ucco4fRxnP0zdsZ3RnY6Z2OudjrjOIsSZ00TFV5TQTpJ0jwmFcJzCd
RHTaAggjqoJTABUsFagMRy9RgBpBKYAxP0n2nWONSHLjRJNKOu1T8+0TPRwSqSQWSqg2lWpFZu6J
dxL1yvds9RWUeby+e8OKn3FzWD1SG48BAhj9zAm2U9ws7CVELiNtsiNxWoE1Y1OjlyNl6+dcfZM1ylbRY
7Y22sWm2MaGSeivK+yIZVQqaTkA8k/I4xCqIEZuNLYltuoQRJ0bTIFAkMhy9YAIMUrSZNTIqXBLysTzb

1J+pfco0iCIVTY3T828PHQkOUhSNp+4euF2PXD2k315aG866bz2e0dFnU295OOF1LY0SJGdFbnq8515nMk
iFxQShiqYqYct1q+cU+O/K/P9CTpnO6M7TbG96OeW5zfN0v0r3TDSTMkVYaV00xLUNKDKdbWJsbUuKN
kUVaRk2xpBIJRleTsfuZFS40ASC2l0OEqaXSUCiXQWwhJEGGpuFIdVz9BiMHNleqHbk6Ui5cqby4uHNUrp
Y0Qi1uLXTJTITRkkDaaVVJltc65aOVOMNNBzdF9hsy5otYitUmk4ns576obVce8r1JO2Vr0433Rz3e/PTc/TU
5aOstdcb5xcqWU64uBFMTTSGZbapxp0AAyYeNGaGwQJA0opcecgADA2GC3KgXSDRIUkpyGzEAABh
KkSVnPsxNuVLILQ5V0Hi6bXKmt82ri3qJ958i7ss9YSLLT020xOkBrJJCER5tXH19449LKi/zuEHMO/jyfTg
yU1U6Hm233mdnKPe8tyq5F5PpydstB28t/wBHOppPc3ShBBKqbvXG7UvpRIVfNwpuPLjxUeNSBxy5SU0Q
0JtMQxtPIEFBy9CmLYphiMFCUw6SmgkJFNEMNADBTISpKK3HZOWnXvL7elcPTk+zn5V6nDQdf07crc
ymXQdS8X0+MenxwNs7FxZ6wGkgogC0fL0dp8L0cq7zXr+d3Xz+vn/dy8t7+ZRCwboabljmWo1yDOced6K
9stJ2ctxtjS8/RBicCZRSn3N9UTSSRDnSFFRJPjPS75N+leb1QKWrs9fPP0XmraTUocpYmggIKPn6FAYGcm
jAxKYYGBuXmPiWCiSiYymWY7HHTb+T6HcPn/V5H7nm8T9vzWgU5eqXKIVKc3ITi530ryO/k3sefY3Ey
gNEIYRXoLwu5yL86+3w9J4Ont3BrwD6TyqnbMwcJcpJaaGyyGNSd1ccu8/0E7Z6PpwkuKLDobSW0lDctbV
nc27k02YqKrZyvt/g+iaa4L7fBZZ16c+c9Tyj9X5DIQTRVKbESFQAPOXoAwIxm0bHGnGIA65kUlgpC0LQ4
HTODE+59J3N09d8P0eG+tx809bi0OV3mGjqKzbPl3qcVfcpFNKaVR831bx/Q5H7XnWFzIJFHUfL7O4+N3e
efd8/B9eHPL571Xtl8/fSeLcaRIBxy6xbQEGGWVxTgWiuX8PerbO/6MmIquyaRrEkGZZBd6ZXtSiLgzdxY7ej
PmU4b6vLy/0OW2z09UfNep5x+h83LdvObQpEwNIET0pmc5OghmCgBBsXRJqX6kAYIINM2HJv0rZOrl/p
85lfpnwO/zV9B53Ou/nW6SSQEi0y06h5nW23x/wBbgaHGR0XyO/MdGwa7eadasofp351Eh5i+i8p6K9Yfm
+xy30uPi3veXa6Z3VTMB+pdawImwkQNMA6+a59xd6Lzu+jGNnTKG0OUMxUhrW7YPPpx4tiX0fzertveh5
Y9/hx/TG049vTPz3pecPovMxvbg5MRUE5ebA4stlOqw2AGJTDcusk3KBhCmnCQkE+meZ3SIOV+nx9N87
r9GeB6PIL6nyM71ZOAllyQ0ggbsJUV2XyPQ5928+R1z9AfN+x5r+18eRU77129VfNevxP2ODhfs+fpOfT1r8
t7XBPb87j3s+PuLGPuriY06xbHBACaIGk40uvV4/k64aLfoxSkQkqkgE9tvzuRUdWxB27xO7f+b1+UvpfNpa
Ov+R3dB4ejzV9B5IT0ZuOTpGAoeaA6+ajTaER87AKadQX6SU4edsRamnah2pfc9G8/qeiubejx73g6vTvzvqe
Rvq/FqOjFbHaFCQJsEsaTQmlUIHVfJ7+m+J6Pm/6Hys71Y9n8vr9L+D6Xlr6XyeZeJx7Dl29cfL+z5y9/zOQ+p
xP6TKqZ7m1qJrHQMDAAkGQipsptFZzm6ajK7bq53miSbTQnc3ndMCA4fo/5/wBCfjXkr6Dj33n9WnxrGdWf
O/Q5Q0lo2nKHAHaAaCMnDi2UyBrO1uXbTwoWekXOWBgqgCUKdD7N4/fxn3fLusa9f/J+55Q+q8TO9XO5T
cadYYJEAYG2NrOkIVNemPI/bpB8I9zzeyT2988nt8m/VeJg+3n2PJt7B+X9rzd9B5XIPV4itSHMilueXTu/19O
H7cOV+lzWON9s8js5T6XNkurJLEhsuHp6P5fZl525RrO/ccn9rzZ2d9f8X0LXK193Jxb1uObD9TfOejDa476W
FjlpZY6cD9ricBuoNyGJY9QtiQaBlVCztsEq3FAyO18WxNpkJtQIMTIQdd8X00AepwwtsV/zPr8o9nz+b+lxu
3LonKDBQIQTBmYMQ25cjLT0/wDL+1yT0uTkvpnsT4/6C/k8n/XeDluvn0nNt7H+T9vgHuebxL2vPSMmTaj0
P4vo+hPG7eKz5vnj2+LZcPR6c+b9XzZ73m8w9Hlcl1GOnpfWPQYqfMvv8An93+e9Z/wfW85/b/ADPROXb
0R8/6fn/2/P5D7Xn+kfD9Dgns8PrT5v0bHO+Qejz8r9Hn2PJt0nh38y/R+aqkbTBC2KoaYBgSQZm4sUxNBMx
KaRLamkIJAKLYQFIITsfhepxv3PM2HHv2jxvQ88fVeDJuQ5kUlGdDciBgZDjZlO+Po9LFm+xwH3fNwfXj6i
+T9zTYaeefpHwPr8ErDT2X8p7fKvR5PO30HlChtD816B8ju6jxdGB7+Xgvtfe0bzev0h896nnj2fO5Z6fJVVu
meb2eq/nPV4p7vm8I9vg9CeF6HZfH9Dw57nD27i27d53V5O+m8bnHdzelvG9HnPBz+gPG7tjya+YfoPO5V6
XJ1nyu30b4PpeN/rvDo98IUOUKJTSQCCgAYINtOLFNTRoShTTcNI0ughIKBKCQiX1zw/T5D7Xm+hPmv
Y4h7/112+Nhri7UuVK2BtKaUEMTXZPC9Lo/kd/mX6fx3YfqB5L38z0ZeXvqvD7F5fZx32/O9efJ+3CufKH1X
ibDj6MX280jO+3+R39R5tMh28/BPa87q3l9npP531eKerX02kWuV8+7cPVPzXseZfofJ5L6/D6J8T0e++N3+Q/
pvJv/C9XvXm9PIT7DwcD2cvobxfSqNs+j8PRp+fTyd9J5WT1XdvF7vQHh+l5L+r8PD9/MbR0JB6h6pbBBR
DTKIEKo803NG0jNkwkEUQAABAICU0y+xeB6vGfd8rvHznscI+j8cwfqJ2mTly6xAwNKNj5/V6l+c9bm3fy
8E9zzul+V3+lfmPZ4l7fn8C+g8omuyeT263K+p+T3eMfsPA0vNtbZXiOzm655fd0TC2dY85/QeX6l8Tt7j5XV
5D+k87B9mPpHwPQ5724+mPnvT8ue95/JPS5O/8Ahep6A8Xu8zfTeTlt8vUPwv0/IP7P53F+lx+hvA9OI68Hpf
YvL7PH/wBT41Sq7p8j9B2Th28sfYeBkvQ5FsNoUNY0qpV5rsIG5YAhtoYjRtN6kzmJKAaaaaaAeKikTJ0
Pyu5hmk5teOe55gQtj1RO2zAAew4OnuXgenFpeffe8yp2z9E/Oev0vze3y39H5PPPT4wCieyeT3esfJ6/FP0Xm5
fXPpPmduV7Obb8m9aHYPG9Hy/9b4PZfN6+3+Zlcm9vz+Vely+hPD78n05X2GzZPFvW4+2eN6PVfe7+Ge
75vEvb870n4HrYqa457Xnek/C9Lnfq8POvR4/bvx30Hjv6zw4TPQ/xv0Qx082fXeFX9XO/pDISdBS2ZpKfSfu
FUIQUsgSqZTDACJoIDAgAASBDSmmQpEh1jw/T6Z5Hb5q+s8OBpmAdK1/Pp0jz+jWcXVS9WHG/X4M/0
Z7jz+r0z8v70O7efzj9L49VrDRRgtz6J+d9ZQedfovJ6j5HoaDn0yvocnN+3m6143pabk3Yxdzey9jzvXXy3tc89
Ti1eN8p9XiwwZ9u8X0BLj0dm8rt5Z6XJ569vzkD7Z5HfE5eibL5h7v1VPTk4HqT5n2OeehazbuzkXVjzn1ON
RK7Um4f1zNjcUiGgZDUJ25MANbTU0AICBqaDagUAAJMt0yykJCZCR3j5r2sZ6HJaY6vIWyl3yyvdy1PV
gmXdY36A+d9fZcPT53+k8fnnp8ZgbEghUsnS82+e6MWmgDrlBSFQAgaMAJ25fqHQcpAESXGOvrr5P2+Ve
rycC+g8txylCQg5bO1Mu8zYEEDaqHlpHmlAAVQtzJ0hTRptg1NJTla2koNigQmmWGEDmkgFtAaUKBINy
0yykJBIKToPl9781zb1vOKaICA2abl37R4no7Lj6OOe75nLPX4EtGI6DYoeoShVjcNQNqGkItqreP6GW7efK9
3KAAwDhLlJZj1PNr6z+U9ziftefxH3PNUS5oBNTTM0okAAcesjxcXLVKAAAaux/SH6gpGikKm5pKCA
SEMJHQsEIAOaSYGw6EyJVOOUobmikJBITISracu2/wDN61Jrmk46z86gaxzT1eHK+hxqocaduW5pzRGCI
AAAgND7zQVHjTX8HVd46YL2vLv7dWTDTTNJQIUtz03zOz0p8763nD6TyeY+pxLE7cvub0xlkRwoTeGaJ
mjEhVGi2s6TI9cu3JtMzb1y45ZztLahECE25oMTAGHQAMEyPayEJGBgrJgHHLc0mQpCakSejPuf1XyUd2

C18aZvg7sF4fsRufU2luer+14Op9byuB/KfZuXikIZgBGwkd69b5Sj22434H0/cfnfX5L9P8/wCje75HXeb71H
 6Hj03bMXW6Uri3zf2Hoj531dTy7eaPqfEounBVL6+TseN0ieaYSlonihzib6OMz7eHw9dKHqUHHSVrn3/AOp
 +Pn6YaTzc2pvMc/XxXH6LN+f3hAAMACHlCQMUXMhAYOaJI1gQJAICAABMGkJBKpXVj3T7D5Dk/h/R
 Unj9r952/Xz7n3/Fh66cq+J+nRLVU9S9757Y+r5nAvkftAg2iTAKc6Dpzz3LR3P3vlqqq45859R2TwPVw3veP2j
 3vj+TcXtZ3k9FBT+ddU8X0+meN6nHfb8zlftaepjjioe3kd+PBqarkk+3iH31k9DsTqnx9F7vF3HT5/Jp9jkHjfsJ
 VNQSD8/Qf1PxpPuH1s34np3OnPvPW8a89Lj4I879dR+b3ElwACgAAAJTAWAB3WSAwJAAIICkMCQSCT
 SnL68u7/Z/F8X+f+rofn+8AA0frcHW/q/mOPflfU1P19hB1T6D53c+l5Pnj5P7YAUhIDAAAB3D6L5OrrXkHh
 H070V3TzerrH0vzPJPJ9us8j07zDadFc79Dj5x63CVy7cgNzt5XoPq+YwEdXDuT61kpyXKcfOgmQb7u8js/q/P
 cty9blHz30ZJyN8vRH1HxnLPM9zBeF7Z0P6R6N+h+Owq9DknzP0gYQZEAABhIIOAAUS5qkJgDAkEAAQ
 AEoJUSCHK7Me9fa/D8X+d+uoPnvQAKZZdvN6H+q+S4x4v0WY8v0WszrHu/P7X0/L86fl/aAABIJAAAA7
 9N8IV1ryL5b6gBYb8/cvpPluUeH9PmfN7WLgAYECgVZJ0z9Jel8fWargXkfYtTQYENqkoCAAZ0/1PB6z6n
 h+c/F+sofO7pO+foT6r43IHm+9ifB9gIC05fU/KRaff/fqkgCgSYG2IIFAABAoleoUhaAAGBIEiACZS0jAse
 3Lu33Xw/HPmfrqH5zvNoM6B9J4XU/W8bhvy/1lbh0Jk656/z+47vN8zfl/ZEABQJkcobgUztv1Hydc9OQ/K/U
 Eiz6ebuv0/yvFvF+kuuDui4swDAqBjs1Pd50z2fmoOAEV9LmuH0ESTRDTIGAAQgMfk7bH0Z7vyHNH6nL/m
 PoZW8d5+v+P5X5nvY/5v1wErBLN2PyGK4/Ud5tp9ACQ6BJHFCSTrJYoQTDACrKAAAAAQJegQFFpABK
 7Me7fd/EY7g9eFwbSbyv8At4b7SOYEF7+P8b1DBVnYPT+f6L6PlwNpNS1lrm56MJwerifG9ZIEjt31Xylc9eR
 fKfTALLp5u8/U/JY/i9ODzdDsOvjbOc3TQ8nYBEjpHseJ1z0vD8yfn/aNRaZEQECgICGpirQDsn0ny6PRXG/
 hvqZPRN33674/D8vqZ7yO6y6efZev5cjpjinx/wBXXcXQYBAAMAADQTDAAoDuSAAAAAAAKJBASpMs
 glduPefufhc5yejD5dpNZXfRzWbMR5Psc18D3EIVR2H1/nth6vm8X+d+mSKdWem7OLcep4+Lz7+PfKfUFJ2
 76r5OvevIfIppwFp1cvfvqfk8zy90XDaUpttc7bq483z9/GPA+hjZ6dQ9XxOtdfmeU/nfrkyABIkoASF1IYKBB1
 T6f52b63Pxj8/+tldWfdvs/jnbmNnUPn3zPH34TxPYh8mwAATAABQJBSCYACFMO5UxKAAAICYTSAUK
 wpok5fZj3z7j4fi/zn11B8/3hNVLW+p5vbbv+c5ty+zxL572yDr3tfP7b0PL82/K/aEAABqvr87uvufN8F8j6XL+
 N6Xa/rfla2tOTfifTALXr5O/fWfJ8N8P6fP+L3Gwww8Ar5O5e/8AN4KPQ5X8z7+89byen/QeD58+P+wic2yJF
 MDEwGwMNinKUdg+x+XZ2vkXwv1Enqy7v9n8fy3yfoMl8z6oQKQYAMAgMAGBuUKjAwIDAA5pIBKA
 AASBUAAJAAQAJFXj6C+y+L4j4H1ef8DvDFAyDw++d2nqeb55+N+yQjq3veBtf583z8f9iASBg/tHoL6b5
 DmvP7PP8A5n2e4fvfL1Gu3Jfj/pAFr2cnoL6r5Thvi/SZxxvQIBIbOr+/8/pvX8/gPw/2Fp2c/fvqfLOO+T7+N+f9
 YgMEyAYAAqkQT+zDuH2Xx3Lfj+ix/wAr68npy739n8dyny/ocn8v6oAUgBgANhAEAAwAQKJIowALuSA
 AAABAQAAYGSASQTevP0J9f8XxHwvqc74XogDA3PTvd8Hce75Pnz4j7RCOs+78/rPW83z58Z9kGBBB1j
 0H9R8hzPk9jn/AM77Xbvqf653yL5X6UItem9C/UfJcI8b6bOeP6AAwKTqHv+Ffsa8vz98N9iE+vfS/OaD1O
 Hh3yH1dfybrabTMclikYLqetfW/M2Xp4cV+D+jt89yOnPu/2vx/L/J9/JfM+qJBSABhgaAwIABgAgNB0gkSpe
 kgABAAAAAAQEWnKAEzrx9FfWfGcP8P6fNeJ6QA3MjW06fTfK1mm3F/kvpyDrXueDsvT83zr8h9gkAA
 H0D2PG6t7fg8E++qpPN7O3fUfLV9a8h+V+kAWvVzehPqPkOE+L9TnPH7wALCTcd1+o+UoX08d+Q+nNE
 rbLtn1Xyq+mePfMS03ndgQFQldE3fHqf03zuj9Li4p8t9VS+P2AH+rPvH2fyHLwK97JfL+qGBowAADAAD
 AGMkgiSYEUAF6SAIFAQEAAEAEBAAENevsz9FfWfG4bg9KbwdRtW2Or7vPXb4Z899PTcPSQdZ9zweg
 ej5fO/G9lq1IvLQ9nHoOrk5Xwe3zn572wHb/qPl62tOR/K/SALXq5fQnO/yeE4vTruPpWKw2w1XdwR9q4f8x9
 RWcW5TR0pOmfXPovNnd6HDkuPuzPm90LLZemd93cex9LzKiunkvy30IP5nWSAEjqz7x9n8ly3y/dyXy3qC
 kYEBsNBAGGBEqYSoiTQqmlMwVckAkFAAAEBGkAAAUakb59j9/5xbUnMi2Qc9aDI6sT53qR8rDCRvP
 T8ne9vmASSoLuiy6cb53pUnJ1GADpvueJEL574fsGE3fHsXt+ApwhsSQc9sxz9mM8304+VBBKiQAMNL6H
 DtvR8u/6+SZcw6dB10ZLzvSyXj+k3FFLAGDm0dV+n+ewnnnetQ+L3BpQEg2BBApohgkIAoAAABirkAJoE
 hsJgAAJAAoAAAESZQAAAABypgYIbH1mLFJkAABIKDAAAAAABICBQJAUABJ0SLUbJpVBAYoAB
 AADCQEAAACQAAABgQGAYZIAKgxbsJZMMkKgAAAAAAACtJE0AAAAAANBIFABSEsAAFISw5Co
 OQCqCQQGBAAACQAGBgAIDDAAYEAakBAAAIDAFaEoU5CogMEoNhAaCYEAAw0BykogAGpA
 GUADAhDJCZACQBGEAoAAAKoBIKAAAAAAAAAAAAACQUABIKikwFAAAAABAYJoVKgICASAA
 BOPWmc2QBAAACgAJBQqkFAHIAiiQoACUBhgSASCpm0w8aAE5IDQbAqDAhVJKQAQAGVAAAY
 EP7S1mCgTQAAAAAAAAAADQAJgkFAABVJJEoAGBAFAAASAAHQSAgAAAGwgCABAbYSBQJBQ
 AISHVSQGUQGGMCEoOgkBAAAAAAkFG0SYAAADFNJlmslhgFQAMABABVBEmUEBgchAKAACAO
 BgANBMAAAESZQAEEhVAAAAACQAOehAYBgYEwkaABgmgwAAakpmAAwDka9qmcrlABoAEBIA
 ADagAGwIJgQANhAoLDozrebQOSKMFNjlgAAAMUAqQqACpMEyGUBAYAEgAAKAAABEmURJIAA
 AAAAIDQGESZQAACQAAAABQQADSZYAAALaJMAHUmCZA2YiTJMAQBAAMUAaAgIAgAqklMI
 VSSmEBhIMAAAAAAf/8QANRAAAQQBAwMDAgUEAgMBAQEAAgABAwQRBQYSEBmHfClxIDIHF
 SMwNBYYkM0FAQjVFUCVDYP/aAGBAQABBQL6cdPK89M9X/4HL9jH08HXB1wdpp1x+p+mFjq7J2WE
 zJ26YXFYWOjCuKcVxXFcVwXBMDLgQ4LrisLh9DfLuuS5LKual7fox+4/1P0x+wT8R7q7q7qx9WemFhO3
 XHV2WFjpxzWEPTC4LimFmy4risLCx0x9LfJJ/0/64FYOyx+xj9jHV2+t1hOpPsT9CLCx1wsLisJ2WFj6LCZ
 lhcVxXFcVwXfXWfXf6H+lvkujrCww+vV+mnlwI/M5L+ZzKaUP90+p+uPhFYWOj/2K/wDkV6xPWf1BZ
 WfHYWE7dMdXZYWFxWfHYWFxXFYXfCfXxXFYXfCfVhcVjrjphcVxTsnb6G+S+h0/29HWMrg6ptiv0/wD
 V4ysLjLCHTj6MfO/TGV21wtT9DMsKv8AytX/APIY+ni7rCwsLC4O6wsLg7riuK4cl2sLgmBNfLdh12nZYXF

cUwO67RLg7LC4rCwmB3XZJODsmbKcVhY+hvkvpf7cLKFsp3wuTqm/6HHya/8AVh8484jpx/mZKMlpIyD
pDBHJRfUeAi8OooweMIWFn08QynNCfJ4YoooKlqO27isfRWbNq7UqyWvymvKrNCSqeMIG9+rtiF2FvGi
xidro4D+R6dR7w6hbGwS02l6xHrEVVR6hBqL3an5dJ9y0CITujqcUi1SCOuXJ1WArM0s0OmodWCw+p046
umQt47i5qQFxFBEikXddDJIDHg5R9z/AEt8l9P/AFdYRe1ulP8AwCpF/wCsH5D3S6i/KytPf9MHTth5CxpP/
SEuM+qNi4qAidH0EUgzQFAYfMUsMtenp/purshZEKr/AMnVc+vy6aR7OkeJGFsSajVrzWD03tRaH/KfpQrh
Z0vUJ5ClfoH6WgMDk/iJr79/SMLb384NKhMtZz3WFaGOLAk/KUPNl+eiRN4WE7fpIRyUrrC49Iy5NK78i+
jKb5L6f+qb5PphQNwpt8mv/WD88uEmoBydUoXjrB8n90cPqNLx4pVe7PdfvWcYVvb/xsT+dVHIKIYVWr6i
WCz6izhcVxTsvKr/yNUb++4u6IPR6SHgnb9XWm/vdHZ2DRw42HhRR4X/o4JB1SGaAoZMLTm9XQON4F
FAdiTVnGOPitAH+8JvdZyWj8VpMjRWrvUq03B5G1GDsaXG3jsrsqRYUXzJ979HZQffO3u+lvkmWPo/6pv
kulNmeeS75a4KK4LKC20xyeLB/MFsoW9bCy/MSyHyfy5vHp/rwMZ9Qc4/KLyNW96aP80YFzKY28vJY/Qr
SenLguC4LinFMXbJ9VEnfVnFTTHYMW9x+CPVQkeS+c8dS6SRk3uZ7H9nEzirVv1cXBRs8YjqTTNjQHa
Amy/BaF09S7Z0YvZsSWiwuKDUcgV4YhltPLWAV5XJ2XgxUX3H93UG90v3us/QPyXTKysrPtysovLZVeZ
opTfkYspFXkaGYi5ym3R+gfBfM3/is+xxZX/RC3J+HFox9zh7mBcFwXZTxJ40Ye3guCcUleT+cKMfCwo2Tt5
jBcFwTR+ztpmyii4rgmbDmGejN0Fso/1A3gmTs6jZ2Rfc3h5ByuKwsIBw033v9LLCwuK4riv8ATtjoxYtTlcX
QsuXk36D888OQ5Tg6YER9DmloGHI9pNenXBAHBN5QB5MhF/zKsLhchkae+0SfW4EGoiaayC4sY9IPCu
lhEsLCj+O2u0vtTIG8YWEzezisLGUUEfWTeE8bOuDrTzReOoJ4sp4V9ovHldtA6KLKeJl28NnJy/c4risLCH4
WXWfhJlhcV8LynWfxXFA3k28/C5OvK4risLyyKwsJmTM6AVbnCrDqG4ilM9RmdNqkrKa2cz+pZR2+Kp7
gkhefqsNlxLmzsiFECcVxWHXnphY64TZb6HTinZeRXN0zu64riuK+OhLCwibp5Zc3RPno7ZXFYWejfdT9O
GWEFV+vFcU7Ifk/n6cLC8dGTIWTk0MWvayV+xzwpJeLPPknl8O+F3XZR2flSutt7h70jeUQIgTisLC4LgmB
cVxXFM3XCwuKdk4riuCx0wsLisJ2TinZYTgnFcVwWOj9MLivhYWOmPo5O/7Dpn8v9/0YWEzLHRkLIGy
+69V7cOcoywp5uTvLhRSZRkubs8HucswuEvu0HWW1CH7mIU4rj1ym64WPpz1dlhY64+h0/V18III8/PVm8
YTinbrj93/ZfssmTKU+zBrV31V3uKYnJTNxT+4oywiJZWnvye9sReaF8qNjTbw3ICZOnZYWOjFVlZ+1+uFj
6XRfQ7J+r9lf8PR2XBcFhY6YXwsfTlZ6ksLCx1x1ZCyBvO4LnYpzS+WPzx4jYdDhXyE3lEB9tPJ3BzxK
MuYbU1Z4CrytPG4pxWFhYtdXWVIZXJZ64Wfj9l0/XCdOsLCwyrv+j9GVlcl4XheFlZ6v0wuKYVxWPrZ
M3RvAbtuKU1B5eWfLceSMfDMhZVouYyv5jn4O7qE8Kjb9Jf06320xd0HTrPXK5LkuSd+opljq6x9OFxX+k
7J2WOjomTp1lVy/TysrP1YZPj6sdMLHTCcVj6m6P7R3PY5HKWXB2hz5HEfmeX2f6b7qxfp2X/AFOSA/e3h
FJ7tuXu7Fps3sf5JvrdY6eUKbphYT/su3R2WFjo7JxwibDKs+YllM65LPTKz+xn6nTrCwsdGTJldPhT3LL/AH
nzJMfgfgfaP3m3lOWFW+yfyaD/ACKQty28VrTJv7hn5D+0ybpnrhOKwsJumOmE6dk7J+hdHTriqf8VN0ym
6YXFYT/ALWPPdZ6CmTfOpeauTdzUQUroUZJvA8eIfcQtwilfy/yP3u6lffzph8LOlZ5l5fCwyx+zj6nWVn63
ZYTinZOyx0dk4qpMI1vDLLdMrPXP77/QyZN01R+MF5+UrKQsvGgbkQjzKw+BqhyOYsBI/n5IW97vky8ql
4k0ubjKQ5hyxx/ut1x9GemE/THV+jp1hOKoeKfLKZ+ufoZ+mP38JkPXWj4UZn5GT8W/7APhvmtHgZz5nW
DiFo0ReQHj3yJe7/ALVVpX8lB4Drj9vP05WfrdYtSnZYWFhUv4f+urfRlZ/dys9M9B6P8a/M3pJHwpS8QA5
IKTAqcHJrc3AIQ5k3hWD5SZygb3H4AXQ+TpDmXRW/uSXH9R2WPob9/Kb6cLCcU7J0/TKpf+Px15Jn6Z/
4D9HXww/AshZEXFbxtvBpMxLDyELtC0MDz13GFSvzKrGjL2yF4ibLt82PaP2jA3uoxZl0Bu7rDeVy9zrP7zd
H8MP2rDJhWFhcU7LHR06J1lclYVD/AMf/AK6YXHphPn6c/Q6ys/Q6ysqR/wBMPhlzwl1p+EG+b/qtWf3kRt
Eq1Z5VJKwL4EB8j4ayeITVYUDE+w3lJfJ1Y/dpzcFsD+4sjjZvBO2F8/RlZ/ak/wAbfCbW7LK5r19Dp07JwRN
007zpuFjpydcclclly9/8Av6M9M/TIOSfrM/sD4FD7n1S8FSO28l6aaZmenp+Xs28NCOX48kw4QNYVw+RZyU
LYCNvMw8VCGXrx8jntdx/w6f8ARw+OLSEviD7gFeemOuFhYWFjozJuk3+P/SZuj9G+h0TrPRxd123WlDn
S+2uDrTZXZXyXZwu2n8XuPniuKx9GOMFwXFOK4LHWD8BE/TWByUpCvuy335LsjzvHXjqhJaKVCPMoo
cM8XbFP+mExKNvItiOKLiFluTsPbEp+0Fd/d+H38dn5g7eLY4gpfq1mBcVwXB04LiuKwsdW+iYOUmQfp8
FxTsnZcemPoPoyZlxWhDnSOC44Q+W49MLCtnw1RxXBcF2121wXBcVj6i+FxU4/20Ufsd2jDUrjVKI2Q78l
iYKqlynkwqldRRMynm5mI4Ux8IK+VCCrw9x5n4i0WVbse4X8xtxWyLXbt/aX+rAd2DSJP01IZ6P05LK5LI0
wuKwsKz1q0Q/pYTsnZYWFhP0+OhMuK+EJrmtv/wDh1J5ZGWBbw3TVuIW4pOcWVIZWU6ynJZXJcl8rC
4rgsLirgf27Hwbb53Jb9fbv2eLTthMHaGtBzIQAmbFhRDITGpS8N7nrhlwFoYXFze7YYGd3kkjrmSAuR7aM
mvSxeib3NJ5Wmw+mucnXJclzTm689WZN1Zk4pgVz/BG3Fk6wsLiuK4Lir8WkZOLrDp/C8rk627/AOGT
Nk03uLoS1qBpKUPiHPTkua5P1dY6M/RlkhUa4sKtSSWQjBo1r2pNShmyan09wCUW5s3N64MAz2kDdwiL
iL+GnNR/NSPgPDKv2miGWV5TjBTG0QR/pxaRM4WKFljczVhY463I6clzTusrPQz4CLEeyymfoyv8uzHyd
vrwnLvaq7lk6J8JzXJbc/8ACk+BZsMT+P8AG3Q/cWoh3aGmH3dOy5HzXJZWVnrGXNujOspriScWb9VW
Rdnt3m06CyUmoT1tMYFuDUvVFJ7IEKlnTe940TcntycWIIQi5lVhw12522tSvKcUOGMmqhXfuGZeKcvFU
puwj1wUM6vV5fzaGLtC/wBDdCFzsCmWFjozdNREohZ8t0z9OFp0chXUSdk64ritul/+Ly5SZQvyflmbKM8N
H4a4d8y0gJZ6Qtxb6G6Wc9oR4N04rCwnbuE5cBsu9COxPPrN2DThqBr+ps0dlF7yMsLHNMyHyn9o2JOZg
L yFp1XiNu0wBLK8pwV+ckjNE1uR5pa3hSFhU3y2g2W1PSKNj1MHkKbzYhL7uSyuTO3JZZcuIVM8RdlIIII
ZWU54Wo/4o4mhZZTusrKyuSm1KGstHIF6juidO6cnXnpOJcdEDLCZL4Ub5bKzzM5RiCk22/K7xZWVIZZ
ZZeELqMzksNhCwrDLwvC8YZlzzLq9g9XsaVpUenx65eaGKUikK3Jki/SF2Xw0YubtDwHUJuAk6o18J5eD
WT7j1azkwRNBHscz5qNmOf8Az0H92yrml45Xh1SORjGE+2c3gsqzKndmZyWVMXNc0JJpF3FzXNC6h9
x30/yRYTusrkjPkfJPL79al46fHEMIOiJEack7uuTrQ/doxSYaOXkpJsAJMzSS8WCQQG3YaaQpGAdOft6k5e

GdTye4nWVlSS9mOH9GMD8Ma5rkson8GbRou5beGkNRpXZo9VsvqVy/LxbCJ8uftQtzenU7YXJWWhCzPzO
tFyeN+CORQxvIuyIBfsY6Eq3iKTzPTW253C93RnsAxMfcGVnflCX3QfrTrHhvJB7zHocnajAnYOS5ujfm4v
4tlk+XkXcjdOsqInJEEgGkLk1s+9qJH5KX3maKVoaclzWk2exptu68kf5gKOfmfe8Jk5LLQRUo2wUuZli46/nk
Iv5qZlPI0ypPfP8oXwsrn+plckUiIScoQ7aJmE9w3uEEN6MNGu6c55Te1O/IqFLi9mcYA1G88xA3M48Aoy9m
OSoRs8lmdWpMn8tOHAlI/ud2xwSdt4tSEy0331LFUTWJBzrykIRv2Yu8y7mVnK7Ri7iwEWGIwRwJWfGc
L7WgEsCrX8iU+Kb2inUnwswymHulybNV+/q0hsIRt7S+DL9V068qm/wDYsZFNyd3jlcXOcjbKmwZleXtCM
3AJpe3qsVx8WrPsB2GPK5rmwqCTICYumw6EFVyb4WF4AIfAD4nf3anN6m3qM6lPDPJyeSRU4ODtM0S
1O7zRFzeDw2cvlC+E8/Yryz/AKcj5VWLuSXI/wBSP7QDx9sUZLSpGmPRZyrk/uZvaELcpC+WLCkkgwPnO
HhObrvO6ifNtpcorH6EMndj7i5eJ3b1wFzmyuS5IX5yuXEYxcRhHtw6MDtpxNzcnRPhoxd2IHTnifKrTRjSH3
iA4TYhTG8jyS8I4X7DMbynLLgrht3GLiEDPJ3MoXynm4qQu4vBE2BXMVJb7Mdb2wMjPieGlmZk3laxZ7
ATS4C7PyOxNIMTuoY+LlbYFJPxCzN3Cb3OCi+XP3AWFNKrB+z5LTw4DqnsrlrtyAQ95umzx0iRntRh6qn
QvtZgm/xceAkyb5ORgGsPbDkhZ3UWAUEZ9lpWZr1nhRiNogjmdepRz/38EzMu8y5Iz4RizRh/lIsPyj1k2h0r
A1qwR9sHwpm7iIU7KP8AU1DiygNh0rDDGUnBH+pJG2ED+olcfc79kSfmrT/288hMcRNFEMqGTKMO49f
9SufCzlcfnlPiLiSiVnmzxuQlwHuYTewdfn5Ffnw00nJzEjfmMTHc8QnhrVjw5KNfDRlhC6Z055Izy8Dczjfsq
wbkdAP0WLzOeF13EdMPE23rLyBWxBeePw7SYxliOOJjNpbDzcXe5h4LrcLFlzq05+deR2Vk3ObuMjm7M
Yu7oT/8A0YZMFG54XdrSuUrzuIwsQgWSnuE81zm5zufER15RxuxdG9ypRP6zsqAh7JDyZweeXs8JJxdDHW
Dlh7E7O0WOF180gfuyZ6APiWZwCPEbdxRuxLkIFVnC3YPAvJO7FBN39SjN3UL8nmkxHqsZHPfnZ1JnFiw
II5ild3wu74kPk6jby7p39gqV+EHJE600MnMfsnD3m3p6sX22S90j8q9PxLt4+KIPBRsik8F1xLUZ/dAXaq94rA
ym5qGPLxfqQoYifqTcvUl3u8zvDM1iYpRiAC7mpjgX59xmlQGG/HPmfrI1DZYyjn7mucuLSS90p5+TPMK5s
6eYAVO1G67/FRPhBK/bilydY+03KXulOBKxOws58lnA2sNWRYOu0a7eFNbKJQy960ZcWOw4tWu8nG5/c
6cfZUtoI4p5ubad+mcJ+6A+ctouNW+TuFzAvZmJSYzzwmfKIIB5cWwBP7nTfdddZWfnt2Vy8qCv6i5dl7h
Y7UdkfAfELe7QD5R2mxXrSc1I4jJK7K6litSeQY4pX5sbjPzPIVleOKxYbgJdxgL3SGTFFZYgKw5s0xeuC0
8q9UQqS3zRTuLAXFrDwcQ2fTtoYOQS2GhCieADNzOQ2JvUinmAmPgi1GkKRhwwQ2MKCTBS2Hkkgv
kBSZA53mVUmeYCjduLTyUTdq3qH5NYy1my5uBNV0+Obvo3QkCl4jJyYFqFhppO57dPN4lHZ4jSPjHq0n
9hZB5C1mHsPOfk1lM/h38KAMu7pnyY/dD/AjBxIzQ/MLoGQn6eqMfMbcvOW87AgPAxDxbHmGzFzjp+
1rQf3UnhXpOa7mCCHICEweommdxijHsnhSYJcuUrHkuZRqOb2jO3qIpx5RGzoPLhJgzukDcuStyu1eFvT1b
VjNi1b9SZ1nYCN416gcnMPCoHOD1/FdxcXNRyODiGSsxenmaTmPMzeELuZD2mhj7Q1j4MNgWNjY1M
QZvxu6id3ObMck5GUL8rAWHMe4/KXjyrPyjh9h15+4rAvPXr1+5f3zX9JPKXk0/wyJM2Xj8Cb4GFvLeFB5
OZv0zfYHzX8KMKR80c/Zhh98k8QSz/ChfIfYf0x9yAeKvDxtWWyF6HiuDK4v6GXk3dM3lkFmRcays/qx8
TldsJ3d036jFK4FWsAKjvornsrzvjKABHxJfXmsXJXeq8xA7zc3GwSaZ5CC0MpzT8Grai8DyyscsMbyDPGQ
DCSeY65971deGQYVYJyaMMQoJBPUXnZ2BiCSJua5cGOQjC4DHBf3wc8ySz90qjCblgFWdhH7AgfiAeRru
WYvc1aqzXPxJru7m/mRH8MsJkH2zP5hHwTqFWW41pfuBRkmfxKXECpkqf8AnZlnh08p5qHui283aGqW
WV+DuKUMK/K0zg3cj1I8k8jk1d3QzZK4feeb5iYHKQwjGuDTA/6U3d4p38sI8B4x1y4qafkmsQ8aUzxWJ
NTadpB7iMOCjkaFZuCEVWcmOcXxzCieBmqxsASSQ2ZAJKS+RFZvPOglJPYg20tnm7P2xjf3AfG7Hg
WkHkrEXB4wckDPRnlNpJ5ZebVxxDJFISTRvHUPm8QN6dvCruoRUIcpteoeuC5G8NqT4L4Zf7ZD4H7z+G
H4iV6VTN5bwo3yMbclb9rc1VLE2mR8runB6PwDpQuE+mtxOpJ4iPKk8w3ZWggsnhSB6aral/t+4QIJ5LgwqQ
Hiki/UmjJhktByk5m8dbUJAmaeKUpK7MMMfAUTsYlsOT81CXFzPtkNw+Ek7Ex+WEjKSvb7TyT985S4tzJ
cu3BE4hEXy1RiilOMjoxNKMgdmYi5zP8AbCCeE/0mTdG5WZRkKhbuQ335P3VG5HKNhXE5nGGs3EY8
YrgKNxjVePwXfCrPgNRP27xo+n1aUW4F8dG+S+OBToB9vPtPzk5H96x5iyyi8hZZ5FJ4UL+7bVVprWoyE
97VcRXNP8ACqn4hNEXKvZ5ytZi92sWe28kqeczgaVILK7G9krJB7AcHeJ7TCdqyRocuD7Aw2QdDYzy7/j
k+Hfz8NnCbMi8iUwkDsWW19kjHIDA0gk7hI0XibMNWtIjhdFheI3ZQRZlo9ysdkHwwdoRLB90QZZY7It41
KQYazScUiemrTy/wBr3m5mXJowJxweAL9Pj+jD7gjf9aGy4hStCscK1s8lr1P1MN+gA1uHJO2HFRjlmBAMy
ccKCRjkmP8AUJ/Mf3GCBmTfaT8wnbi8b+dlxMerGI+t1aF3qUJMqq7s0ZqsXcUpOxSW3C3rTRSRnBIqIRk
c5zXLfCyPhNPkzRIZKMCfZc/aOeL2Pc0fyQtiFyJWH4NFC5qfAuDZUA+Ow7I8kmBWBftxy4WmQDZapt
ireim2gcMtUx9PNWAy9NGIW4WB9NICOCO9xB5vUS2HbkDoZCMLGBAbfZG1OVyWKPINfsMDSG/EZ
Y54m4yKQ+EUfsexXy8ZFIRycZYHfBa5qgzmdk8BY+bUBHDqRYVCo0gX6faLg4IGzomUUXm5PyOmX
AnfySiWVF5cnUXzaDJ/C2dfiil027x1EX/MoNNkxPW+2JVW4vrsPYmm8nJYKCWGz3LOtVO2oLjwSHMV
qbPckcvZZfk8RcEfmV28miZpHGXRpxaSTmff8c1GXN4q7k1o5Ij94NyT/MjYPSLjwno2ps72Cdp4ZGiHj3G
7b3ZrHkYKhTHJH23ClhU8J82NhXfCOF7Yywwzc1JIBFWKG3a1irxfwKhApR1JxgUrPJGEfBoDfuRS5OxO
LvFyZQ+X0aJXCUGPi+zsGpj50GgP5RZqC7R6D6/RBzGleWlte1CWGZ+jIvtgTeSj8PIWZ5KzoB4qpM4LQJ
P1RDs3a8ji1P3PEDY1So1unYVvKClRwSDXnvdyhGluUk7cIMMX3HILvN7OcmHmifw7CSEWFZF25eDkQI
y4qvnlsyALMu4q2nw07t5V7XKT5Vkw4xH23paiQN+bE6ZvZTDvtaMWGc8IEYgWoW3I3GPTIYkPmczds
nY1A3uCbtuV7sqK0TTNf9W7NEctwptOUxjZsWbUcdUpPFZ+88LYLNg4Pa1L3ITg9PSs+X45HVhYGVszqi
DQbUPHPSL/AAiug4y8+Cxjr/vPQn9sTYQN7pG4xRAtlaOafWdufl8ccLitG4hY1OJo7dS0XNpsZooVjC12r6b
UZm/SD3aZaNB2zjclD4KJsSTHI38ox4xv4jkLBgTrtqV+KMnyJuy5MQw+Fol8qNPW9VOxHOTkUb8ZJCZ
mc/E0rBJDZeJxsM7HfeJ4dRm7lcfSVoxeWZjdhtP6g57rke9qS7LzglhOpkxgSPCMnUJ8DkxNHJwOaSO5S

k/wAsMJcSPkcLcQjLMMf14+QrRXee1L9jtl7UjRx6hO8pWQWof2mlGXJ9HfGq7xoNXmIOY/a5hhO3h0KZ
D7iBsvY/TUTd6qHb46bF+tu8mPRgfzUk4vqRO94Y+C0+V2VGXmH+t3QqZBJwO1JylHwm8oTzowJnkIuS
+E+CZ/LzFmywKlxiAj5kTLKFARtKzq9afSYXMXrP5UIQoBOT9B5SdNFIRxPjBKZucvHCpXTIe4bExk65
4WXIQI2GM+K7jGpCdF/j+UHuUcbdiGKM9H9R2QwZOUPEhfzyfAeYQkYGisFw2pBm9OSlmYVq1x2Ezy
7xPPNuKdju9xs6S+dS3DG3rJ6kcbYQ+4umE7IFh1Wxxsvs6XE5Dc08wKIMVW5vMm/JwZQ+wZj51oveNc
mYqE3iM+Tbgg72mW3Uj+6X7lC2X9xqAzYSHCYv8AtJ4c/wDPC3iX7XfDMXiRmdVYSnmh3BX25Dcltw
x6rE3qGhdXJhlX/wDN0PxGbgUHEfmr+q1urEx1ov1p4uy/cwgLyE2XIIHNwL75C+ycWCOPwGL2UTbhYd1
DZeNSnyKEeTfcIF+jy8xC2dsMzy2ZFYkfF8sv28LTgwd4sk60eV4b+oURvnr2hwxFYBgsG2UeejsuDonImy7
RhE7vSqAVOrpYXalzaVmOzvI8Uo29sbrT/7qOIJ4+VRkdmqy5aUe9X1IOzLO6Lyo28J2pmk9jFyBywnJmff
cv1GdymaQlJK3fjQ4WBJVHapTOZ+cesSChN7877ftHV0GZ7dzTjpS9uvmCECKQRJYZdpuOm2PTPassS
hsM53JWJ+WX5YQvh4xyn8oSdIEfiStvSf9h8IJvfcleSZZUBds4JHkRu4xgyrrbJf200nmweVZFieX4a6TU6dj3
v2yWgaZHPzbjv9izrFqQp5BwZN4deEPHAOpK0U0MQZUNB1p0JxrR7BALTS2A3jQsQw1z7b973UNVCqj
k5Tw/dULiVZ1GWVufTSjvW/A56fc/J8Af9s5e1jXLyGTnBuMoSeSm5GMjIzVb4macdLPhwzxUEjxnUvywx
afrtgLOoa5W1Jpm06SrV0kxsntSU0GzJyFjck+AikfjAEmEb+G+GZZQS4RnhPJ4jLI8xBNLh3kXNSF55JvLy
AXMIDZOfsb2lB8aJ+npMhPmXOHBRxMUt2Z5TJlt6iObSlJJLzMHeQ3Lk/p+Gnm02Z4Uz8VTBngGKMn0
yz2pZr+ri0+Qb1WrO8NRuUaUWrUNSonQmObzp8nN6QeymShdUpfAOt9E4hZbMPH3N7IS0zEvEvBExiwwH7
o3Q+Rh8G5vknQXyQGrDsEvNckLeZiyop8qMsqX743QH4pP29KORGWfNktQtNVqlZ91SsV2ay3uv13S1qw
y1RvR1RB5D3CDQST+GqeQcVN7JY/ZTq4qf623bvZtHmw2tZ1SZtPn06w09fdumtqlE2ZjrS9pUroxQV5+
bi6rn5gPK3zX7mk2Q/TkHB8RzpUzVneQppLkTQxNEdtnicC5KA8yS+14Y+4tOqFYO/VGmuHivPx1a8UK
88gwCJ8qlpsttU9Ljij1UBOAg8hC8ghSkJNXJmfAxepNQjF6KXw3cyosiUkuWgsdl72oPbgBnkc4mZAPCb4U
EJzy3qJxsb+0TWU/yOWUJfqSH+vy8wyZdh7VaRTF4ij9RPqt/wBZeD3rTBbStPiB6VW1N6Otp8bT3NRsvat
7Wpd/VdSk71ufyVTwQjyG4GEbYT4APMcumH7tch9ftvScbV9E25rsmnWtT5RLcO345ACHDVu1IemS++
CTI1ZFXPK1uH1eiNjITYNpK3bMpe0oJvfZstIElySB2Bw8cS5CzvGxIAJjqXn007d8rkkk3FtJqPOe6GFtRHy
efIKpY7TVrvILknMO0zpsCzm67qeV88IDYdmed3QRumj9hyYYT88O4o8Ro48CGBIJsPpkQs2vXu+HzGyB
25xUilKzR9OwQtzB8SyeC0eJ7Oq33zI75Vk+LX7HotHlU5JounfmN5uN+ycvq5tWuPNJk9Dpo+Vo0HotvX
QwjZVxw0YclYi5nZHIzSx8nsRuJaKeS0dhsU9EE9NtbwqPWu7S3J4sB+Q3dwaQVFRWX5QERBDNlqx4kq
eWD3BqcT1L5fbaaTmT5Oics5tM1SZie+f6kblI8gJskVM6YzSOQYwpo+Dws1XbNqwVpD4f/ajkTTJpuXTk
uXJcW6xIhMosMoZmGaTGcM6jk/uLc7OMLPYg+wiAiOTkISG5LH6awxKpgZtTuc5KsJG7YcQ4TWyK3P
V7RcjNuAGzzTbu1Jpb8L8lpdB69C7M0p6LZCOOEPV3dT+ptQRPIWqwnXhVQ8oiid2BnUDeWDlBjnc2id
XovOj+LmiycVrtbhz1CBtT0urMVWbR78WuacTyiFyF+5QvzV1QnyVYnJtONRrfdH02rSmprRG5H5jkdndkZ
4zCdwb8E3w7/NN8PZ1ARjDidapEBvcYhnOy5AyH7i+cZXwmk8V/JJ3QI5BAi6M6Y8KOV8EzqT3EIOzxV
3xYhaOOmbMU/HIVfJzH+kZeQPL8WMHid1x7K73cKrYDgwx57M04bSq+k018uVp8NHO1YbEjzTbegeo
v3LnpIDzSguzKH+00zOS2jV9RqpfYUsvvPKgTDlwwypM0I9Yd1djWmDi7pZYRQNdqVyKItx1fS6lo+oF
WlvRnR2nWRayGGCUHeNqUzSNSkwoSy2/aff0di8zi+X+GJE+Ux+T6E6jkcVFXJ1JL3jpkwPOGZM+GHJP
4T+UxL5TM7Kv46eU78AEAYcp0PlmQSMDSI3dQlYewX9TVebVeJTyV44y5gaml5F8piUb4aSUuzIfJoAFQ
+HhQDHGWJa1aH0emAPi8ty2nrUAHm+hQDpOjwNye5M5u4Fcs7gmYGBbPrdvTtR+2x9xFzBpGZA7E+m
M35gPIC4eLX20Bxc0xUX8a9X7FrccHqKUJ8C27rBVJtZqtSsarV7ViOy4rS7TNJXk80z5haqjfpSxIBKYZcxT
D0BF5bi6IcMH3VP1mARaUmXHKXEESevefyD+EOOkPhf6ZmTvzk5p/hCmQ18sHskghbNeLid0Ip5CHIULi
GRepkZhkeJ5pO4Sb5F/b6gShN2Ioj8NL3U1hyDSQa5qVt+5MTclrz8j3Bb9bqWi6f35Dd9Us3J+T3Z8LRK/b
6IP3rELLSqptH1P7bLec8CeEZEwkBaG39+YYKN/bZZQeyXTi9IA/GrVvV0Hdp4JBBeOSnY4FoV+OzAVN6
0topK8sdhwLTbbTBps+CFb601qOtEjkbif2zeE3IM02RNkK/bWmk4W71doLwxuatP045Z26N8oByw1fbjinL
imHiCf4UAZQD58RoyfuVJHy7DLNO+ZJWaSGNsV47Ng3M89GWVnDt5UfhQSfongFsmPykEOU14sDrd30
0FKuVqwUfbCVxpWJIPysza7ION0SfkWnV3s2jZmfU/iVTQ5TMYuwO4aNF/eOIuscVL5QB+rTLi1A0L8g
1OD0eoaxDwtXfh9NtcHMW17TtXg/MKgSLRLXA9MnZ3rlyH8RKPeOrizrtI4nUw+34UPhO/ugw8F4mNhPz
qIsbR/bcL9XKb7PnoyZD8gap6bFZjlBvVzwFCXZFZTMOXZlZ8uXJF91XEK1jFetn9ONsxxD75w5m7JwwnD
H0Ayb5r+BkJzLQtPajo/wBi1E2Id2O7HpVEtPqWB6ULEitS+NuV8z67d9RYBvOzK3e1j/WqP7pB8sCGFkce
Vow8bPFnrJ4kUUEsrs7KiagLLbqr+3VQ7jP7XrS8X0bUHhk1ONq02vaX6A6VrhY0y+8Z6ffacL1cdSoSwFX
nlTF5NuQG2EHwxKtLxVmTmcQ+6SuJ6WPhrX3cEA+xxRJz8IWUTo9QatplDjVkgJiTNEfQfhvCZ+tQ+E1y
Z5QL+NG+I4xyRj2zd/L5y3h/DvhD8i2Wjb3B5WiUvzTVZzAE0TmrUK1Cn3tcEvUHPM5PZmVguSu40fSZj
5nGy2TBwrH4DUPJH9wsmZEy0ZszYUjeJWymrcmhfgqJ+ax+NUrero3v8dkEBYehY4vo9wJonrtBLqulyaTa
29G9uHSaoxgIMy3poR0tSljRBxWcEb4TP7f9Z4ABOTwsziEriNkuKP3F/qHo7JxT9GIIVy4RDYcRqyG0suoy
2Dfz1ZZ6RnwKZiN5fbf/1EXwXy/y/XOY2bzD84w9fyP4c0XCQ12xxrVkgq6rZ9XZezzViwpiytGrNP3Je70
wtlwZbfr+m0efwF9/cXyKFEL/yc3UiP5D7c+as3EqZsYu3t3JW9NeD3gbcSgkwWnWIZj/OdPsRf1HpwYJ+z
NA3bTP4vUw1CtrOly6XeliwijUgr4QipVGOFXNTWWJppPHSIsGTesFOyxh+GVFWd5LD8zYEWqOD2M
m6ZQrHTllpPc4sLu4kCdf7df66CPmJvd2xJ9E0iXUurlapHQql5Uj8R3DZawU171cxS4GSTKPyof/wA7SrczzT

RiqsTzThE0TWfsuovkWTJ/jTB95xqbwxfdE3g2woSwWlnlQlkd5081uXbsWgw4lh6Fni9C88B6i/obWpMFqho
OrNqdOEUn4W49ADWqlmpJXmOJGHkhTMmbmbDyKaHtv5Fjya7eETyXwXyLOi8L5UUri/2RsK4rHFc
S+jCFcl/pndndN8yPxj5J8s7CsLCYUDZQ+1VxOWTbukDo9Pl7u9G76jbGOPXNYK3agbtgZ56Vq3fn3HcTe5
xZbUr9/WAfkVssRXC9z/IMhFE3ikXFZ8WmXHyH2mhLiWITeQf3atV9ZStC4k/6kBe14JMPTs8moXAJtJvS
aBqUGBoVynOxh6se7y4rdu2/wA1hkg4o4/EsaNuIQtxVfAylkzNvZ4ZY5MUXJ+114wwjjwuDOnDChh5ySFyJ
cUELyEFMRFlhY89WReOGNkpXy6Ycp26MghZ2CPC4rY+jNHhvvWDvP2Kt2e1qu7dSKnp2nw+XLwzZT
Cq4tWq6lY79iIemzIeMcXxqL4Cz8490TJlxymgYS5eJvKYcpvg3ROtOn4nXLnEfkd0U/S6pX+LIYcXw9Wb
D9zwRfm9LQtSj1SlS+SUINb/trkEw2a9fHHeejhGpoMt2HU0aCHDnhmTv4cci4+OTuwfCN+QC3JSB5P9CFp
cLkqVU7ZhCNccum6f765T9AFOfRhAvhtK089UuRVmjWtztNb1SYyKWJg9a3vQu5JAPAcOGVeHuybguN
DD9xA2GW3YezpEa1WTxM6FvMMA4YTMuCJsMXyLdDRfEEEmC0afuRt7h35T9kXgrQZRNhRHhQS5Zpir
S2z4HtrWStj+JOoyTxfh7rzS0HkYJdYoNqOnHHwIso4mcz9yIvecqfz0fyjz7BDx20IYaMfaIcjsfrSdnKxh9Hr
Ncry0QBFVL19bNIYwmb2u3huuFhN5XHk2rpjaVQsWmhi06fv6puXVWgpaVqk0dnWZStCleIwTMqrdmH
V7b2J4x6A2XqxNDEC1ElM6jbKiHw6Zukj9WUjI19h6NZ4nE63LS9ZpQ/JtyCYMO3hQyYf/IFWfslsIsVaHfZ
RTaPs+0cF+7r1qhDp+pxzQ7o0zsagcaNsO/h38uRe4OjMvKZnZl5QqR3AH+EbPmhZeA2lCYOxH0b6GHKw
h+Gbq7dMjMTcmFUR527V6Wta1DUD/LnsOb7h5Fp8X6ZzStPSAUaQGPvTa7caCB/eYtjppUPevxe5/iPUC
8y/MCjTsmFP8SP05IJERI1J8aZNxKofOGYeQanW9HqHy04J2whLCrSKWPK2BKNptyz89Y2ngdR1i/HJpO
hxFLp0co9i5oIk2tS25arKeA2XpyTVnTQZXYQqIyaJ00S7akDBReXeLku0zD2sLtsSr0oxjjwLfrXxXfMsJmX
+urj0ZlxdMK0SLu6rqEglrWrA8tWS2I3NYPuadIGE8YxBGKIuLVAN9NW1i29icG6MttRerckKmfEVw/cX167I
U/Qvgk6J0xZTundF5GofEtGn5x/eG863Z1QVIykDpCeHiLm3KStLYzy0qQY5NUsSHLpt14oda12WPUK2vy
5DXjR6lBYR6dWsqfTDrL0ppSuQsMWEcORw64oo8iMDs/B12XQgqdcZpxqRxDjC5J2x0+emUyEcrGF8riu
C4Lgu2mDC4IQW2IOeq6lyDWdePGnDE/ev8AL0hwcwqwuxN4anB6mfXLvaid+ZinQrbMWIofi4XGOyWS/
wBwN4DrIndEjXLDua5JkHtPRp+Bg63vV50x+HUGIxTeFVIT+4a0QyvSkfTr2mBqMVSzODUxncTjyo+S
GliUMBCgmKNiinVnTbICYuyhbkbQMnhTjhZZE65u6bLrT4naYndFH0z9IqOTiu67kzZXBmk4dGXyhZcc
rR735bNWmxZ3JIBz2InBFaK9OMaCJSfIiNGtqt55RbqLLRIu3Uj+NQLxOXkfuHbA9MqR079HR9Wd1nzp0
2Cqy84terer03GGRMpQTsoy4vXl5MHtPWKnraVOwrVmcjdJdysSwAogQeEJL5QAoO5EpIKt9SbbMBlrVeb
giZ2Ug5TM6YCUUnFitEK9XK5DaPi8/nKznqw9GF0ESjBNGyavIBXwuwKeqKKsy7OEMS0XS2mfUq3fji0
p4jKsyauEaEUxtahB51u9xHPMmTPlCPM6IYGP51OTxi+SBvdH9BmiBYRMphXyndM6NUz86RLzjNuQan
X9Ne6GOVIGOLETDwlybTZu2er6e+13tB1XsvqFD0M0RIJE0iY1GShwhJkyEuKkmGyNnb4StYrHXRCiTfXt
yumkXy7vhAeE8rZymX+mTIUCBBhAKFsdODLGF7nXbVOgduV+MQSmp8KRO2UzcWjj78tuZq8WoWO
9KLJugrTI+dys3gHWpGfjzD5IE/V07JxRCpAyuw+CidkzIvisWC0mfgS1ulBPPc0WessdJY0YoXw9WVVSYt
R03840mGR4y0u2F+rNCVSYTQyIDUbqI0MiCRC+VjofvG1orGrVaeqfJMSI13E0iY/GEzdWQigZkIMmhZD
jowFho0IZUcCCqTvCDVozNSyKWTkN8phReUANVi1i7lfc/UVoQcrMHxnAaifud/Nf5D4X++rolxQB7ZYm
dFHHyEj8PQmw8B84tztwh0/UVZ0apqbaht+3QRNITRp2UJ8XoTlsZ8Pu/SvQ3qV14TNm1ik0iaXCjkURqMk
JKMkJYXNZ6mImF3bkM6s0p6ROiWVzTLKymdDlDlA7igI3TNISGEUmECGJ3QxIAZMyhj7InIpJfIa1nHP
4VeHttqNvg1ubuyN1ZCtAD2wKYsRXz93/asn6f7bq64+X8n28RmHiYEQ9KT+dLmzFrkPqdNq2sKhdVa4rm
hUNTWO7OuV2sQFEfw9WXd6baVumOs6W4FDJpN8oJdZrs4xScIEokCE1EaaRDkmkXNc1yTuzomYgt7ej
mVunNTNujYQssN0FAgTP4BM2X8IHQoWVeHCKlyiNGaMk/yyrw9x7ljDalb5u3nqyZMtFHEESTHiK4WX/
3W+ATv0bq6LwNNucso+4viVkbIvms/FaTNg5hbhZF6t6pZ4qtcUFxR3nFWRqakF7Y1WZS7P1So9cJqpaVc
W89L4TAXF9Jvs7X6D6fYryNgJRQTsu6hnQSiSymkwu6u4mNc13E5qSbk1vSa8qfT5hdN0ZCgdCgZAKBv
DNICOFGoY+TzWco5UcqI075X+4onmKaRow1K54lPuH1FMm8vpg4iD4vH7bBeW+6umTv0yuSZ0SsngdJ
HlJJ512RsjbKNIGWHoGmLnHuqLsa1CarWFBZUczumldPMTKGyeYbPdH8rTPb0YbVK7Qn02evK8ZVpA
1CtJGVWTur1JAg1BPdyoNQYVFfYk07OhmZd5d113sruLmjdO6eNn+hkKBRKIEwEnd2c3kdALsMchOjI7U
ZSJ5U5rlnpELyEXGEL1vi1uxzJvoHpE2XoN7GfC1E1J5dvuh6O6yuSymdO6sn50Zve6P4NEpG85wVKX3VS
5Q75h90TqM1BloZUEnhnygURqKVNK7KZorUdzZlGyi23qGnFdh9XBwynhdF4TG65oZiBQ6g6G4mt5Q2U
1lNZXcyuXTLLkmJl7U3FCIKOJsxgwoCwmJZTCxJoAXcCuJSruLn0ygZ5CbEAWrfFrtvk/3P1ZN0rN+pU8D
nxqBeXX+4vjKd+mUyb4J/E7+/SGTo/g2RspWUnzTP3afL7d3w93S43UTqIsKKXCgdBOgmoyUJoXysZTu
QO1lxRyhIrG3qc7y7fsxKxSIEVdPE7dOWEE+ElNcXrEN1lHdQ2GJPMnnXB1wdcXXB0wGgGRRnMKCy
TILugkymPCKyu6uSz0yhFzcMRDYsMKuXOTyHzJvoFMm+abZmr/BOrpZMnQ/Mfx0z1ypC8E/KXSU6L4
JGpWRgq48Vp54LWifUuoZ4PG6jNDLhBMglUc2FBLI4iUZeGJF7mIE4p/C7rsu9zU2m1J1Y247qzoluFTAU
T813F3FzXddNYdR3XFRXuS5i/wBDMmZNICToJE0mU0zAnnckxp6ZWUA5XNhaWzwa3e5PLJyTN919B
VBszw/B14tF7idR/MXR+rOmUrpznNpngUSdGpESA/NR8KfzHdi7NyIsICQkgdASaRvPFHKOZk0iaRcmdEj
ReFldzC9QvVOpZakafTaUym0GFS6LYBHGC5TXJc0Eqaw+PoZ0zoDTGyZ2XFcxZM6Z1lMmZhR2FNcwr
FxyRyZTfSyboK00f1o1K/iy/I3Uah+HRfQKn+KzZnoP7Ubp3ReVIjXL3VTTPyh3BHw1UUCF1GhQMoFyU
ZumsOLtaQ2WdNMzp3RoyTmikRSruumkRPIOTivUclJQqTqXRHR6ZZjQafKu3WH6crkua7q7y9VhNfwvz
AEOowIbldPqkQNJqmUd5yR2U58vrFN0FaaoyU5+2YukSDof0Cp38UvuoP7FI+FyRI1Iv8AvWLzAeQ3XHi
2KBCo3QIEB8UM7OojRD4J3Zd92UdINaXd5IvKNkbJ+nLC7iMsonXdXfXqXXqU5Ru/JZXJc1zXNMTkMA

3TVzdNTymoC6bS43X5PE6/JI0+hEpNHsApK80fRk7/AEsh6MhVD7QJWD9sz+cqFCuSJ0/UXVgVbV8BSf8
ASypXXJE/gkax7ojVc1uuPICKFAGUPICKIkUM2FXkQFyaUVJ4djTSpp01hdzKfyjTok5J3UjpyWVlclzXJc1y
TZJNAmiFkyYlyTEmNNImmTTLvJ51ITGpqwEjrYRA7fSyboPSn4AC8WT8SEmdQpnWVIP1yrReKzeyuWI
+SkNZWUT+XRqF1Ca3APPTxQoFGKhjUpdsDky8ZKCRQSI/KIZG2FlcsLupp16ld7Kc2TkndO6NP1yspoyd
NAmjEvYwVlZWVYxJclzXNNJhd1dxc1zReUYZZ2w/Rk3RkPSt9on4sH4N0yhQuspn6k6yrZ5USiL2VnKu3
2bZV7jU2BfKrW3tvUHKrthfkmjXH1PaOpafHG/mJ1qQ86QoVCKhjQ+wbMuV/sSw8ZqvKmlLH5RovCd0
5JyXcTSLuLmuSd07rP08llZ/YysrK5LKysrPWZvPRIQ0S/qap/hpqc6fZOj6cmr7NrJ7mzwUP9H2EWzq98NUp
WNOJ0LqJ0yysrkuSd05qlo17Wp6P4dBXB9Z2/oarFr2uK7f0jbZ6pum/q3V1o+5LmhTb106lrWjw14llyXdsHG
oBUlqxJxYjz0yozwoZFHJ45I0adO6J07rmmNc1yTl0f/AJDqRQQSWZdH/De5bX5Xtvalan+J5K/uTU9UTJuk
Re9pijLR9Yj3bDqFOTTLzKJMS5Lkua5LSdv39cKlsjStDg1L8SIYTqQaxvO5p23tM2rW17e09/o3R2TohUF+
zWgi8MFcjO9H2rsLeYGGQvxGaTk/XKhlUyuaROaJ0bonTutK0G9rcj7a0TbUbb50uetaHput7b5LKys/8Boid
NWXPv6NejJFCY9Q0q7YbRfw8t6gqmm0dtU9xbx1iRHIUp9G6wIzUfO6ln8SYRbV2UbrKyuSo0rGpT6D+
HkFVtd/EGnpIaxrNzWJdofh/LfPVtwaftOpqms2tanbo3TinHw6dD8xOtU86hAyh+JjwBEspk6yhJRS4Qy+Oac
0RIQOY9v/Ale+3cW/IqUU0xzyaTpk2sX9zzwbd2m37mVyTdWjTYZcllMa5oTd30nY2o6g0mm7S0ZaZrpXL
AOcNfc4hiDxb10Xrb81eFNvTTrybStnayr/4X24QuafPp0mOg+0TJABTzfiXIw6kyB8LK5Lbuw7WrKaxpGy
tP3FvS7rzwQyW59q7Gi0x90b7DTF3pLM4plhMsLCCu4qQVdGj/AEw1D+XCo3U55d1lMiTusqtTkkQwAd
FGiWj6Fb12xp2h6Zs6lures+uPlaXpdjWLekaRR2XpW5dwS7h1D6flcF7f2BBfCz0yuSyta23c3DKeqaLsptW3
PqGtPtbaljcUpHp+09L3Pu+zul2LH00NYu6UdT8QY7sV3ZVPV4Z6ktOxlGS2Bo76lrO6dTbVdeH5YvFCjY1
OztrYdfSlurfkGjq7qe+oWNL02zrNzbm1qu24N37+eR41Eo3TJk308GXgVPJ41D/PCXkD8O+XLq7qvWOyU
FKKsxGua7i21s6bXVfvads3TNf3Ha3BZdbf21b3DPFFpex9K3JuixuOx9lgnLCKRdz6hDkmZgXcFd1lzbrlbV
2p+aDuLenqIsrZ+0D16XUtVo7X03XNftbgts6+U48eroulW7PQnp7j0/dUG4ttWtvT160t+erEkWydyqIFtvatvU
2k6PS27T3b+IBWVlaDoNncFzR9Gp7bo7z3yWpoEKgdRumWVyXNc1yTknIRTKR8tqX3Rkmp29XdAzmc
ANBG7oum1th8luXdVbbVfUdWsavacHctufh5PcfWd26btevqurWtZtfSw4REjNO65fQIO6YGGFFMiPKyspnT
GmkW0Nttrtd26fzaRbS2xJuK7qmqU9r6Vq+sWNcut9GOjvnr4WVtndLdrStt0dnjuDW5Nf1NbP2KerIzq6PR3
bvWbXjytubbs7itadptTQaG9N5lrBiekDoHTGua5rmua7iKREa5pzWo/bG6B/HTPSgHFdxcdDFMe1Nlhip3Zv
CLQIrlqW7YrQbUGKtvHQdEbW976nqzLH0MK8MndE6J/oYU3hZ4o5scrP05VOvJds7t1CPQNLy1pWmTax
fiGltHQ9f16fcF/6M9H8p06d+gCUp7S2jHoUEm7qG5tQ1fSZtF1DZuw+SvahX0qnundc+47C2ztubcd2hRraPS
3tvMtWkdMg8u/hbe2vqGuvQ/DSICO7A0PSI3lp9SzlImj+HkEUO4LGljY7y7i5LSNoalrK/ojSNEgeba2o2b+3
Tbct3ZVXQdLyqdGxqU2l/hjLI1yltPb0gU9H3PpmVWhluT7U2jFoUe8N5Dog0dn6lq6KHaOILdm0tMh2+mT
+36GXJZTujRdcYWW8ljz+x+HtUAs370mo3WJfh5ojaVpm9dzPr95MmbplDklIZRLPSrVmvWNsbSr7bh3rvU
tZOMDlk0zSnuVdV1itolPcG47O4bS0DQp9wX9L0yvo9Lfw8/WlnplV2eSXbX4fAchEYQ3hvsvojW29s2txT
Vq1DbGm7u3xNrh95NktE0W5r0+gbIo6Otz75r6KtR1KzqtjaO1i0mkHo9rU9a16fX722Ngz6o1WIS0Knnun8Q
ZLb1hcynrts/Y1WCW5PtTa0W3q+r6naM572kbQPv9xXctk2VtQtan/ABK1Qa2k/PTGV8JvK+FlZ6ui65TIn/Z
rv+Xfhwtq6T+da1+IO4/Q1QPpyTOs9crkndEtD2/b1+ft9L0zZenbq3lPuA6VGfU7W1tnwaAGq6/S0VfiCFkN
wNE3Y03Tp9WuaBokGgafv7d/abo6rV5LU+m06exh0XRrDz703suS2ltCTX5LdyltzTddbcO7pr+n2dMmW0t
mS66VGtX02ru38QeS55Wxtm8FqFyGhV3JuKbcOobJ2ONUbdyHT627N4z7hk+X2NtQdPh3Nrku69Z2jSPb
1bUdRr6bV1/fU0OS2fso9YK7dq6DputaxLrmo5XJMaFysp3WemU6dF9Gf2tY8fh7lfb9Xj03RtU1GTvdQEkB
9GdZXJZWVleSLb34eS2lq+4tO2jV1rcFvXrOh7ft7hs6Jt+rt+rujecGhNcuzahZ1x/wA72RGSns/bI7epb13X+
RVCPkWhban1qPKq1pbtLsbGr7Q2w+nLe288EtqbHm1h5Dr6ZU1n8Q6EFjb2+NW1TX/wAViD0my9pPr1j9
KnX3hvc9UdnWx9IKWYIIt6btPcFnY21O2U1yHT6u6t1zbjsrYuyWZt8by/NT2NtJtHr7k3VV25BrOu29dsPYb
ls7ZHqVbvQabU3TumbcdvKysrkhtU/7p3/AHOA/NPw6W5ZfyfZXQXQH0z4WVywC2lf10tJ23pm1oNx/iP
zU0hzHtnZE2sPVqwabV3V+IPgicyW1Ta1tL8OtOIa/rcOg6devzalb2xt09es7o3ONwNO02xq1qaersatsnaTU
W3zvIdPEPeW0dgiCtWoaNbdW6ZdxW+S2Dtz8rhlawW+t1VaNbS6O9t2nrEoi5ltbaIaWceQHfG8PzeTaOiNr
us3pY6jbp3VJuC03lbP2QNVt5b5fU1+HW22vWd2boj25TuXJr9mQnJbS2O1ValrVbR6e4t02dx2MrPTKd0xIT
6ZWVlZTuidZTSYb9vZWuBpWo7i2tJo+p/ibIw/CadGdCSGT288LktI2lqesrR9iabpA63+ItHT21jX7uuS1a016
fbGwIqS1fUqui1dy7zs68/RI+GvGbUYJoK1XeO4n3Dql6dLq1/deqxaVU2/tW5r56huGltqpsLSfzVd4bo/IKF
Otb1e5A2nbCda0s8+lb93U+p3YxKY9rbGGg29N7vqy/Cykrz8R90Fz0zTLWsWtP0untqfTtNegt8709UmJfhh
XFtP/EzcLz3KdWa7PoW2aW0626N5T687eVWCDbOgatqs2s36lKfULG3NmW6Itw7zqaK2p6ta1iyL/Q6fozpi
6ZWej/8AA25vP00W9dtHrte3Qs0CzjpGBSFS2vq11af+GU8qhr7Y2qtT/FEWWqa/f1gsrQNoXdefRNv0tBh3F
v8AraYtQ1Ozqtkm+j8L6w+m/EPc3ZiX4fahT0/VH0jbmjy69vCxqgO+V+H+4K2kzbh0/RdU1K1vCKhXeRzL
bW56F7RYdl6TAUOV7Y2uG4d4Xdwu6/DrcITTY9U0PQT1MdxS3y23tyHb1bfW82lZwx0/D3c1fSlq20qdnU
w3Nou1oNT1i3rVhN4R7h0rdugVdo6PEX9W7e23X1rfW06t9AP1f6GdMaz0fDLKysrP72tzTartepv7V6zNv7
mv69rp/wASbQDY/EHWJla1y/eXy2Vpuk29Ym0D8Pa1BaxuXT9Aj1/e17W/oceul7hv6LFJlUpr5TeE7/UzpnT
OuSz00nSrOtXNvdbrcqb13xlujizrGFN8xB9GU7o3+lnQv4z1dZWUXtfkua5rksrP1Z6P9e0txDo8u4toyUPq0z
b+o6stH/DeCFXNy6PtyLWvxDvagiNzL6sLHHY6P027tuAKW4dd/O7OPoymdZWVoO3rW4bwj6NU29S3jv
r1n1GDO/0kSfpn6BTCnTrGf2PH1uspnRfXoe4NS0N/wAx2/ri/ovRLSL8OqYAO1NuVXj1PaWjK9+Jq1HdW

p6os9BAjcoZAb9gIZJVJGcXTAmjfnesb41t9R1IKkxNFoNgo5tNswm9WdemmRQyAmT/ADtjZVjW3b0G29
N3VvabWy6xxFI8O3tSmT7T1ZHtfV1IPVnrfQ7p+rVpSZqk7p6sorC+FyTmsoTbL4dYToR5ftZ+j5b6azfqFG
wp+sISGZXNuxmpq51jTdNoELRarh637G2HEdO3b5qL8OcQU6D87cL8VBqAdu3P35DZOK1NmetSpz37G
2/w+iqLXt5UtBbWNd67Y6abo9rVJNM2TVrqvVhrAiIW6FGJNqW1dNurWNr2tMWVnzMIj0r/wCakzf8Ef
N463ASoRTLuto0LI6po8+ml1z0f6P9ftZ+jPSt/kdatcnC1+YWkGq2weDcU4KldC6GqUhsxGPEum0VqY5rfH
1X56clR1tn/x+7P4i/De8A2ZNNI0jWWk4jrmqWorj6tddfmlxQ3NRty6VsXUL7FZ0bZ1XXPxBt6gs5fpt3bRai
darFTi1TcNPSA1DfV2dTanbtp3UVuWu9Peep01pm8a11OXMNw7aaREziXSU/wCtRZy0/X71mjMO5NTFVt6
6jAtM3PFqj2IBni1ah6C1+xn/AINb/Ia1n+V10ad4bZxdwdVh7V3ptH4vt/bfW3lbbL/8/dRO9RQzHXl0rcml7kd
9oNZHW/w51R7kP4Z3HUe0tv6Uj3toejRanv8A1O+jkKU1jptvRvzGzEA1w3Hur0QyynPJ0dZXJZWg7lkpE
Mw2Itz6H1rf56fmluxY6Qn2pdFme3Q3hDyiX+/2n/dr5GZyfwV5fXT25WeyzrcA5vOPhbNMQWoc7Uv2N
sFox7q/i9NP8A5JLV9QtBaknl+rKibuHoNZqNHcOs/1IY5CM8rK5LP07U1jtS3IO5FrFP0VxVv8APp5f2m6f
5XXbEzhp+6y5UfpdfsQj/gV/vZax/LWMrC0DSjc2n7EOo3PVXHLknFbNibjrDt6Trl36CTMydsLbf8AA3U39
r007+UTeNb/AJkoAIfvt6uM9/u4j3DbezqPTP11z7MtK/62ju2FuKr/AOah/B3IebPSvE80tCt6Wrumz4/Y/wBf8
CthpTdnO3t8bMn9LAh2vXZVdGq1nknhrR6xrvrejDnlt7OTOiBstDG6l06tKNnbNGZahtaasiFwfptn+Bur+N00
7+V8q5tsbkv9IAv6MF1Ns6dlc0O5S+jZ8XO1qFeSrVlk7sv0fHTH0bYscqm4sFWVd/1qWGpa5pNnUrTbXuO
odpEqOkwaer18acF64Vyf/kwferOuVax/1HTdBuCiq9+Zr1o7Q6ptXiJg8ZJnwtimeQ1KSSpB/U+pL+ptSUW7
9QBvN5RyvFMFgNe0MbETxldbZb+w3X/F6aZ/LdWdwVKcn9VUVFujT1DrdCygEZFg3K9tWa51JlsouFv
ceqepoft7W/x69/EUH+Wl/COzECLUaoKfcNIXs7rZWrtkw/3sZ/crf5OK1r+X0ZaVr89l6NmGzHrShHrssl
WuL1P0oHvHvPYa3rH3BT9LeW2v4G6n/ALfppv8ALL41v+Z10zV59OlP3guw7qpMUeVtSbt3L2Tr2o+zY
65Wfq28Hbo69ZAK6g/y0P4e4/5P/BZZx+5W/wAjstb/AJf0bTsu7akIzVX8dNnvhav/ABvog/yaabyUN1B7ltwu
Wm7qb+36aZ/LcfGuPxu/RtKw7hrEfcqrTrD1rQkM0e46TwwPrpbSrlZngatFuC13ZlB/lpi3pNxfyf+dV/yLXP
5n0bSZnWoOwwE/J1s5vGsDign6125TUI3ip7qPMi2z/A3V/G6aZ/Lf413+b9G0Y/OqlxrL4W2tTaeHUqI3obl
M6Uyx4+kRcy0LS/Rx6rcGpXmleeVQf5aP8LcX8n97Pj9+r/kwtwfzesEB2JNF070FXctr09Xps5a1x9J1+Vt7R
DlkmkaKPV7Xqbi21/A3X/F6aZ/Lf417+b1grnZk0ij+X1Ny3BirdK1g60ul6oGow39NC9Hf0mfTy+mtUlnpOh
BRa5bjgDU9RK/N0g/wAtD+FuL+T/AMRvL/s1f8i1DbXrpn2S7JtlModoVAerQr0mtahFQi1XUS1Gx02d8Xav
q4X2M2X2RhRbMhVXQKVN3dgDXdfaVum2v4O6/wcN00z+Wrr+1vWzf0Ug2WOYdoVAVWhBSG/qEVC
LUBxX5+tazJuk0rcMV1jjGQbW16tgptnTC/wDSV1BtKxyq7VrRvFVjrjqGqw0B1DU5b59YP8tH+FuL+T+1/
rq7Yf8AfgNozDc+nuP9T6ept307Dvumgy13hVFWd4zyBPZlsn123rEGnF/VWmr+qtnRBq012k3ZQFrG8lc1q3
ebroeu1KlbcGtVr0XSpP2Jh3Vp7h/U+nO39T6ev6o07ie9K4Bb3dYmaaeSwX1Udf0Wrburmo9doSr80pKTW
KAKzuioCu7ksWkROb/AERlwOpuGnHV1e6Fyf68/wDwH61gjkN/+G3h55u+fJYeX/Hz464/wCRj/4WfH/yM
/WAc2/5AQscP7Lvn9to2dv/APBt4+r/AF/98OP/ABZ2g7P0C2X/APn/AOvoIXB/2CbD/um2X/d//8QAOxEAA
gIBBAEDAwMCBQMDAwUAAAECEQMqEiExBAUgQRMiMjAzUUJhFBVAUnEjobFQgZFD4fA0YGYjy0
f/aAagBAwEBPwGiiiitFRSONK1Xur2V7KWrr996XpelX760pFFG1G1I2o2o26L/gRRWIFFexnOtFFFaUSi71
WtcaLrVa3+lesR60UVpXtor29IfE2kbTb7NptK4JGNDK1orSjaUUL23rZ2V7L1ssvS/del+y9Y6ovV6ssXt+f0e
Tk5FrxtRrVaUvdWvGrK9nGi96H37udZ8tGxH00JJSr2VrEpFacHBY9b9q5HY+mRgmRppLWjaikUV7aZZZet
l6cnl71r9eyy9XqtF7JdrX+v29le2x6X+hE4JfJdov237qL40vXgtFllsWq0p6clm4vS9eV7L9i9yHelEu1r/XpZzJ8
H01/17Tp6uTUnRs/lnMThnNkvYRelDtukSi4IPVSo3NjumJyro3NdoUky9MfWmTha//AFCc64RGLj2WiTpn02
+2OLjymJ7tMnRsrpkW3wyj8VZTlyz6dcxZBtyGP2VpWiEaOKH3q/ZXsvTo71I2tf69H0Q6LJdrWvvekiHWK
39yN7Xalu9GmnaJzvitHoyx9Mh+OnUiqK4INpcIU+aZl/FaybU2yCVXr/XrHibWmT8Tc/4MfV6ZekVouJs7K
0+ddtm1lFHRcj/n9OijaKNay/JIYhfnp2jH/AybTaWiG6npJ0iPC0f5LSBZKVDjSLLONX0yP4rRcyHR8GP8TJ
8GTrV/md00Wmr0lxKzsbpEOblpk6ER/N1plVxIy3Kzoi7k3pei0YvY+DdpS9leyvZYtMnET6fF2ftf8n03/JKD
SuxfihInBPk+nL+T6SpVpVm25tH02umLH8soQ42bP5ZwtPmyXPsvR8mz+5t/lipda/Ta+TZQ47lrt+6ykKFPv
Ro2tdM2X29Zw3I+m/5IQro26fS5uLPpt9s2U79zf7JUV7b1sda2WWWWS5VC4WiJpuNC4SQnpWjERr6rHr
XOvell6WbjcX7b0svVi9nzpQiiuCiQ02lG3g2jiUcHwUMWt68FL237NxZrZuL0RZZ2XQmmWVptSlZZfsetn
OtMo50ssvWyyzcXpY9PnRDLss70tF6PrR6WUWWVpZZR2tKRRRRRRRS0o2m02mw2DibfZft3I3F3pRtKR
Xs7NtHBR/bXaV/J1ovfRXtWl6pnDRSHSL0ooZRRWi0r20UV7V7IlaVZtNulFHwRRsHE2H0yMDbRyUym
UMlwPlivDEdaJ3pRZOHF2rWvZRRRXu5RbFyVQ9KKNpRRWta0JFaWd61pXtsSerKOrg/p99lJGSdCQ3R
Z0jvkSyTl8iJRrHZWli0RxrRwLVC12opHGnGILSjaijajbGiktb5LLF7eCkcFCrWvZVi9rZer0Z+TGPSy+PZ
lhwxn5IfdFpZWIFFfpoWm43Fl+xeyczbszssfb1s3G7S2IvS9FotK0sRuZuZZL2WMkLhCJF3pZel6LjTpmRX
zotL1Qvfell6vov3WWXpY3ell6/PSrWmcnIr1XuZZfs7069nzox+29VouTuI+HohaoXvsvSyvbZ868v38kedK9/
JyUIYq14OB62WtHo9GMXejGMorVafGiI9GRd6R/QTRenBKvah60/dRWjsVllp64+9aK1r2WX7bL924stFl6/
Oj0fGrKfR8aInyr0rn2XpZei0sbv22bi0XrfsrV+yOsY02VzpRXst60VqtWX7ttmxm1jGMXBGSF2PvWtbF0Xx
ojtCP4InOlaVpXtvW9OzabfY/0K1sw8ts799LS9L/UWlsb9i7Q9Oh9jKGlenw9EREfyIwj1oXvsvSzoG6/RorSj
FH7miqsevJYvBRQ9X+jej0Z/DHpfI+xiGIftQuCXRHoxZ7EUde9jKF769tFFFg0rTDF7mctsr2UUUV7GUVp
Zfsoo6LHxo9LPhIfJ0dK9O2PofOnb9jPhF8HZHoj0KtKFWjK9r960oeiOPZZWIFFGH8mcW9Ks2laVrXur9Bi
JC0Z/YfyxEjsf8HWkdEdLSPAUSXB8C6sfAha0V7q9yGR05OdLL9vAkUjYbGYvyZ8srW9VRwUVrXsr30S7

QtODt8EuFQ6rR2vZ0PoQ+9FwdHZ3whqolcnIrFyXovda9j9kS6O9KNptS0RWqNwnpD9xnyyzspFFG0qlZX
Ah/oXpRXsl2RGxv4RHhDfI9NpL2PVnyPSKJVTE1RFoTW5Ee2M41v2vV+yJXvWqK0tfJuX8kJfezcuTdE+
okfUPqn1LZuVG64I3Wi+Sy/0Fpei0kuRcDF/JfHB13okNIHWnQh9a3ouREu6EXRudo3Vlc7ZvNyNyNxuRu
XtY9EfKL5ZuNwnpels50sj3o6GWN1J0bnZuY7LLLLbRH8RSdG43I3m6zcbjc/YvbZLtf9jds76PxKb0v51ejP
gZXt/uT7T1/jRnJTF7XretircXyy9LLLL9q4LFyOJtfk9l/zouWdjEK6KKNptZXt5KFpuNyOCzd9xfei4RXyfO
ktV7VpR2z5o6MnQujoXVi5SY0iijaUh1pYxjL1sj2j+/ssss3Fka5bIf3NyLRwzgpfyZOJvTpVp0qlidS2i+bKRW
IHA/ZRT15NxuZ81pCNjdG5t6X7ukXxpWn/AAdHXOkuYistkZfyRa+mRp8lWbSiitErdav246bHXS9i1W1IA
T4FpEooyczZXIXdndsWi4Vi4kiTSmzhI2m0oorVquPZRtNozsUb4R+KFz2cfH6DL4O9JP4Fwf3I29H8mSKX
KFEkjHJBtloXHtZdRbHpZel6Yqbo69i9uakkkfFrbLJK5s20iiqVFVE2ijfBL+xtx7bFSnVHfvhW62d862XrIVM
pQjbLbd+2tVp29ao+dJd0QLoQ1alpXpkX2yI/iitNvJtKZKNtGSKukSTHftSMP5Mtt2/dRR9C3bSaM0Xuuta0VF
Iim8jQ6bYors7JL4KOkbW3SM1Koor77GUUUmckkSilCjmiVlyFZyKx6QqNtmSTlyyHQ/f0hnS9r460jwh90
fCIdUSVMkSXbhlugiuDHHlyfwK3ybSqIqrkzZxyNDibDYbRolwtpi4v/gXRViKNoo0mzbQo8WYI99lt22xex
FGO1KTlx5olCvtI47Zt5I47Jwb5MONpObI4220R6ixRtkkY48ObIq+SijZukojW6Vko0xxNhtNpRIlwqF0x80d
L2WWXYiTlr5Fqz++q6O2xdC7JdEjtHivmUT+kI9sVA6RbslxGzpKOnBVySOGzajahcXlrmxKtxVldJIERFE
klSNt8InFJqKnu3G5EY/abOLK4NptK0w4Vk+6iGNRyNn+FdWyOPambB4+KPpb2ooncftI46TFwIE27ZE+
jJSSghKkWj4sj+DYUCUbdjRt4s2mwcaOKs/50jHIMfL91EnR2yvj3SxaOqOyXCSF1R8s44GVcUyXYmePKsq
Ek5dG3dJs+mzbRGKb5KTtskojg2uGRTVYI3RZduiTXSH8HxIjFPs7d6x7stkHtTkbXVMtJjEokYtukS7paJcW
LSj03nCSS3jpRJU0Y4qyuGRqK3MWPcz6W52hw/623+5lwLcqI47ds2vc2fBtOWqRKN0I8D00SkS4aiWbj
mTpE2r4JD6Z1H2d69I7I8c+xaMRKmLoS4O2fyY39tGRc6YeckST6ojSXQ+SMV8jjUf+R0bUxwSJR/ppIca4
MkdrRt5cjYVynFaycdsEtKKHxFIUbaSJNNqKJyuTSMkry1/B0yir4RkK9qE0jhxs2npm76Nox/kZHwU5IxxUe
ENcm3erNqiuDFCzJfX8p2TVyQ3S2n06JcGxPhC+1uRzFzERZtkfR3SRNfe2hnabLcY2Ox9kFZLsqtkrs71IK9E
R/k4+SjiiXCPk6GLhHFC7F0R4kZFZR4/7sSPLsixsim3SJ8sobSJ3LhEpR3bSUxao8mNNGKDIgyUULHb4J
RpNGaDqzZpHmVFuTs/GNmPiVmG3IVmO5TbJSuVo5IurmJ6bqgi2eJzkaMfcjbZHhDZ+MRP7alxUmRqLP
O4zJkWhnTNrlK2OJVckkmT+1JD5Ko3UjHLuQ48GOPDIxVtMmm3ZJHbMapMokXxpYna5Jv49kTt2Whu
3Y5NkeWdkhdH9tH/Iv7kiXZi/ciKkKSIXnJ8EU4xsWNOPB9EYyUSMamjJGptpFN0z1CSUUElBvBYlulSNq
XJkVq0Zo3BUKNm2hJWbU2SacuCNKDY0knJCilCkVbpDjTpMlaqJdnRKXCSNx4Et05EftZaS5NycbZGS7
E1JjuDDFrsm25cHqOOqkYneFIqhkpc8EIW0xxb5NpK0Pc0ZYyhbJEba5MeNNNolxLaZlPlyfwJcnSoaY+yI
Ecm9L49vxpLiJekenpLtalwkSprgR2kTXBHISZGNii12YI0rO5pCqPLY6XRknXLOmzIm0qJUmkeqJ3E8eLj
49Cx0inJ0dRjW40fi026Jd8HSPpyfNEotJm28SsXPJtr7iMadlMqimza9yKR6a6bZ9ZtsU/wCTJO1S1bZLbZG
MkdIx5GR+6Vnlyc8ds8X9t2bhysshi+bGtsaRHlUzYuVRkxk8f27UZFaal45OVIXqk2bnLO7PIVRVlUUbZ0+
D5Jcol0PW/d8mTWPRXA+z4Z0S5S11dHSI/iS5Q1TMduCIX2RbaRhrkZLoZ2R/hkk9yo85KUIRKtsUjHC1y
V9zZGvklBIICPwRxpNs+miUebMUCcE+ydl7UKLk6RLl0hwpUJNMCR2hJuZtR6dLsu22biMvg2pm+1UiU1
tpGO6PuVmbjCzXuMbNnHI4V0JbaQvuyH4pujd/Yk3yW3TZyzHHbFkeYswY3LyGZo3wZY88EY83onaMj5r
Shi1eseWZO9Y/GnGj/glwRfY+OD+lm6ifKPHleJmhyYVR8EpU6Z8UiXZfJkZfaZOchDpG5UL5P6qJv7ST
ZZ8cG2yDqbJy5PydkVUWQjtXJ9S3TRw9Mhvjg8OO27Nr5FQRZC2rSHAhyqMEa5ZOS2mT7sbRgi9tHDR
TRJOT4Mf8USLsfHZybWnaO+hfZB7jw9qzOTJ/c+DJBjWdD4ox9EnbfuXshdkunrjqzvoVdkuOyPLMk3vSIn
fJH8SXzfB4rvCJfKmyZWWS+5WNkuzdZJ30KT2j/cI/iKXJfAn9xN8DrSzlupsyT5MXDSHWjofCLMj00W
R4NzIxsiqRGSXCJysxpM3cEnujSNtJmPJ9xdF2iNI+DJPay0lwS4VG7jg3ClyeVK0ePy2J0zJTRLizJ+Nkh9tfp
x7H1rF0y2S4SQ3ZHsk/uI8pMjzAgvtJ96eHOK0Rf8GFOK5N1EeI0Ox3ejJ8RI8yNz6s3UbuCPMyfRXsnF9kqv
khwfU4Pq8jyG9Jci0irZs5RBujckqQiSMPEaPgh+XJN/aQ/IlyRkRZu4JNSjZ0qJikbuCLaZ5MuDx39w2Sd8E
3/Jlf2GMlxJ/pRJ8eyKsyfGkeGT6PDxb4P8A4I/jQlxRNWSRg4nRhVysERlbgX9lDMn4EPyKsimK+SH58E
m9pb9kpJl7ZVG3gyOjc2KTn9lnwWeHbbsjbbOUcF8keTiuDkiS6MnHRutHK6I2lybqZHhUSbJHwMjyzO+a
MfBubJSMnKszdpGMzRppn9/0b22Sdu/ZH8SVtXrkfNGHFtxf/2JY9uRoj0SRJGPJiINR4RCmjH1ZZfBfJLhi
5KuLPFScnZup0bn8Ck6Z40tzbZu3RYizo38mRpIjyySSonNpk+eyqN2m9o3s3HhNJsxyXI5CKIxt7GzsrgrfRl+
UfwR5dkmXbPkkyQlXpEz/kY+EU/g232ZcbrgfM2RVEuUSgtr2/3KOjHyXb0et8DdpHyMkm8qijhM8qvrkC
XQ0S4dnDVkYpw4MW7mx38DN33EpK+yLE+GeI/vZzbPihOkzw/wCox9PRk5CZkl9xjpdmbuICUzvRljDdy
NCy8dGFOMrlxaFF12PgijybXNnyRi9HyeR9vLIfcuDiPa7IoujsdM6RLsXB5UdrTMcKhuGcdmeSjByMfPJE
okuD/wCoomXHTprV/BGPySdsjw7990N29MaX14s+tutI8iVyi0dM+NMh42XdHayOT4Pqo32SkfVSN/JCVslk
2p8GCNWYK7ONxLiLpF4k0zakmX8Fk/5N52zoyZOSMd3ybaL0Z2SjpHsTLpDkrojbwuCNpKTVG5G7k8lqS
MEuCXy5NRsjK7Qy+CTN328F/wA6eb8EeMPZYzzJ/aokFSI6SMcb8hEoqmqM32OiMhG69X7pdnwbjdyY
ZNoyP7TtHDRkdIcm2Y5uMkz6p9Qjmdjyrs3G4xyM0uDFJUbKjemPJ9pil9xLIhyNxOXBdidMk+DN2jDub5H
Yz40rTaRIulye9l/chDdEZNRk3JLg+pQ8j3cmSR40uCUIZuOF0Wbkx1fJKVdF8ndHm/BHjEtH0ZJbsjYuhEX
wXyYOfikM8xXEjVC/RZLokzNOSVo8aTKuSHBK/FkOYITaRIPkZCVxPk60/sU2Y7T5MnPBdHdsV2N/aQ
bTNzssZOxWxyS6GrasikkZGc2fHs4IZEj6iHkHkVmOVxHK5cDypH1T6iJNDaFko+qRzUz63Isiscldkpklilbl
VHchvg3GaVY2yOkOWfBwzw+ZSmyXZ5C+xpMPJ97iQkMXsesITJSolKVmaTqjweccR8D5MH4CHG0ZFT
0wvlo6L4F/I+S6EPs3afI6XwbrLskdMX8mSVKk2jYmKPlscaOXrLnRSNzZuLdkJujd9w5Ns3MU6PqWbi2bj

c0bmKtS+qbmzcRkbnRf3DISNx5c7gkRKMcfkRkkowbMEduFIbtнк8Y2ZJOOd0Y8jZGVoXujS5ZJ2zyJUiO
RdGTmLPA/bRJ6YuJNCL4Msb0hxJax0fBHj5JPkssvjS+NEVwWSHKj8nyfSSR88EOWTXFHCY9H7exNpaf
Jfly9FySikjsiVxpRFXyzbZ0hR5s7FyeT2krInSGzJ9844yf8IkeS/PIxylkc4GOeSPDISdJsJNi1tHCLJTVGabt2
K2+D6j20zwX9qJcsi+B/bJSFyhEkSVHRHIWMXRI5NxJ2KLGUR8C60UqI5BzQ+R8sVilkT+Ttm2xQpWyS
+VpY2WdC50WlcHwP8AnW607HwI3CrREWS4RZenkfJC4I8DZZ4qcm8jGZOOTzfKS4RHluRhxbF0iPe
nl7JfwRyNPbIIIImRklY+GKUpKkeJceGdoXBtsw8fa9H0SWmGX20Png60XJx2cWdckchZ3I+DpG6uC76I8k
SUksjRS2jIOnyY5CaaHSpI20SOGUiiN6VWjt1p/CHH+CK/kpIlwRsmvkWiaSNyFJEZJk00WJlolzYhDZkla
2oiowgkSZ5fkKKZkk5ztkVdI/iKK4L++iPZO1LTvazJxJkm+zPHjgi64kSjXKIyqVkZL4PHIGUThCqi6leiJjPH
rlEx/wAnNolJo/pFyPSPRxxAhv4NqY6uimKVEneRs3Po2OXKNiKxNojLgladjyPo+pZ9R9H1P7kuCDXIj5L
T4JPWYUqN5KQsJZHIRZuLF2PgXKtHWiFwQ5bYi1QzF92Ry/gIK2Zsm2NnlZnJsXBhjS3Mw8vcPq2Yr5b
MZm7RZHmJPmbJfCM0ftTMqrXTHG+UYXcdpgz07MbTI0+iUTH1tFwxS5RIwSqY+eSk0SjTMnLJcQIj5
K/ksux2j/ks7GskJ3yIxOMbTJyT5R/dm6jdZQo2jbXyWi/uOLO+C18HaI/wPsadFNn012xxrTGrdiRJ8Fl6RbRu
s57I8kuItmP8UPScqRhVRJcM83PztRJ2zHG2S4ioox2xM0qjRDhIx8Iy9HTMTtM7ZXKO4mZcGLtH4zolDb
U4j5++J4vkXwzG01wTVIixUlp2SXIuGmVwPg5aJPNkVSjRspH/sNWbEiK5HFM6IuyKRkaRIj0hFlj/nS+RnL
Kt0fTNz0i77067OGyX2tkXbJ8H/OjpOji2Y8E0kmcdbKpakGN32fLY+kQM8vsalfidnRJ3Ki9qPI8ikzNktnLZ
hJRd7ptjMjuRD4ImR86QIUWLoizHJUeUqIupGbuzx5bo7WTTxytH4vdE8XyLjwQybuGJLPkf40mSMMrgm
SK4JcsgvgceT4sfRFDfJ8cknudI4R0iX9j5OF0IvkZF/BsNtdHDKKSNz1ToTKtCHXBLvkSTJctouiHJKNPK2O
2RuMUSk2c1pSZS28GHRkl+XB2uiPRm5aQuEIyOrZF7bZ9SkeVmcpUPnkxxvk/GJijUScqt77jHKmRkSrS6
ixSVEp/wY5Hk8wJcMI9yMU9s0TimiP2vazHN4pWYdsopn2vskqdiJ9DPGItcRm5RLshKmiVp2cMdNHT4H
y+jtDjyfkKodnwcLWXYtLMfLKOHukfUXs5FIonzIjFrs28syRrowsy1fBuTJO48D5FwUpR6Hjt8DW3sxyj0fSd
2Uzakd5G2WlZsrjTPkqLJXKQlbMcT8siR0jNKKQ5ZGPFidrWfEWWYmZuYGTshyqJLk8eW6FGbHuRF2
qZ4OfZLZJido/Lg/sdokiHE0yXKmkWhCrgn/wAn1HZPnS66Iy4qiUXdn9iXZGj4O3o+TovTGWi2SfJz/Ps+R
SSYrYzcmqJZK4LcuYHDN3Bz2W9LItdUTdoxx+WS6s+o3NifBi5V6dGV3Oy+Dysl8H9iKFUY2eNG+WS
4R5MrZaj17Mn4jprgRjRk/En2QJR5PGdSokrRki4u0Kmk0eH5G6FNIJ9MaadiJoZHIKQ0mNUXwO/kRLlcaS
qjHd8Evk6ujtlUrL7E+SXZF/z7MfByco70eqPp2iFqVG1I2ksaNtdr4FZzG9L132h8mP+B/iLGNkzNxEiqVFku
I2XfJmybY0T1bEY42ZeWomGNRMnRmdsj2Y+jsub0ZvxL4PkiS5Rk7I9kuULiSYuUTjZ+EiMnGSkxj5qUU0
ztUztEo3EqmYZWmj4RPnnSXSO3Z/wc0flueEctWKHSS4JP7UtK0YtlqxcHwSdIXGj0irI9jY5PcRla50lbbajK
42WcUOVv2rTGiGq5I8k/wA0iToRm6ok0kZclts7ZFEel2Y7lOxcIzSqLZPlsj2R04emXpHJYhy+0npHlFWjDK4
kjLGzHL+lnh5stjNyal5KtGRUY3UkW0hkotE/wAVoYX5Ih8sRflrsb0+Na0j2VzZt4Mgn8l6xaQpU7N1nybl8
CpdlpRO4s7JRfet6oRF8j5RxFEJW3Jl2dlcrbZ5OVXQ+eCKIRtmSVKjx4UrHweRLitCLHluj7SLPkQ2MfDI
M+TFwdolEyRoT3K0eL5G5UzdbMFNUZsNeiMtyTEXzRLIUSVFss7OIRwfOk9K4soReiESlWt5VF8l6v2Q
7olSiOd40jdSZuH74r5IoXZ5MIGDIXRuo3XFmfNtjSOX2JckYkFSs/KZFUtiPiliy9IC1tGXpFi0sZlifFmPsiSR
kjaF9sjmL3Ix5NyswTqNmbI2MxSr7SMqZKNckXTJ620hNs5vSPJLl6R59llik0OdnwLk2r23pGVMk2yXCS0r
50el+zH3p8o8hqU0hDP6WZuZtm0jEijI9saPGh8s6RiZSuT0hq9MnS0XskiJzRhHwdonEyRoxT/pZjn9OXJf28
De4Z/cjLchSfTNvFk70rklwR/klQuDIK9Y8MY9aNtcsor3vXdaGKvn2rVEBSa7MmXarFrllshRJfLKKoj2P7p0
Y41EkZJVfsl3QyGrLMj6LELRaR4kQ/gxcSO0QGjJGzb8kanGjxcM2VmaV8a8xdoVNWje48ElbvXt6R5Raf
A+TbQ7Edr2KTRJ26Eiiv40fts+fZu49t6R5I8EqUbZzJ7mco2SIxrlmTmW5kuXrKVl8aNUzpDMzpF22z4IoY9
Zc6RL4GLSXDsvk6dkOTpnaJxJxOU7RPIKcTxs25KLNpsdWdkZOA/uYrskiXCIj4VF0qOH0Wjii75KRJ8cE
akUhqjrkHGlq5JG8Zer1rXvS/ZGKZGNaZJb5bUQimfaRiFlLozyqJklZwJzZKVGGNRJPTypEeiXaIfktbKFqtJ
LgijhmCVxH2QY+ScSual/ZKmc4pqSI5FONowtODix8MfJHh1pKQpfBu/gXL0XDGI6pEhfwyP2yoboi7R2z
d8Fk5JHf6rL1RERlltTifbCjHajuLrkW5vqS4PMISSG9GybpHjw3Ss6R3p5MrZFHchDGy9LL0sQjsfRHhtC5R
gl9zQyPGk4lclbuGR+5OMj0+PLiYdQ4iyUdy3Iq0SRutaOxcEVwKPPJfxrf3UOTs3m6yTm6kKqQ6OE6JcPk
RuQ9L0fss+Dkv2IXJwkcZluYo2zt7Uzo1Bo8WUYzo9QritHpLl0YIUWj4JytkSPYiRIWlke/ZER2ifDsiyP2yT
L0ix8ko6P+UeFzbJyazUzxn9zTJ/QXwZMLV0S+2QpD5EKujpoiWOVHF2d62R5Z80L+5dkk2+RQ4Nr916X
7qFEiuRGRrYzFCKxpk5KKswSSTPK4ijHL7rPO/FHqYXCMMMLkLhD0zOoMrk6RERIZEjFpRQtEZfZH8U
Poxu4p6R0askqE6PGnttGWnksWfddHlbo5UkSltaPMiFTFkj/JuIy5FINyZ9T+x9QIJNa3pKkXpusi2i2y+C/OL/
Q3JDyMIK0KLWFGZ1Gzx5Ntl878UY3TM808aJd6S5ZghS1Z5UuEiPLHwiIiQ9KPnRe1EiPDaO0YHw1rFiJ
x0jKuBSs9Pd22eVku8qoyY7pnnRbnZta6LmuiOWa7l+QvkjNPouxe1m6lpeqbF1pZfv70tH2m5G9Ep2bjcdtC
mnhSPIj/ANNswy2zTPK5jZ0yeTgfJJ0YY2zpezypfdrBEvgjoxi0+dFpXsfQ+HYjC6lohMizsmqLznj9x42dRV
owy3ZqM01tZ5H5MfA6NyHIjNp8Mh5TXZHLFo4elez59qelar2to3I3aV7GbqdzU0mzNkSw1ZjycmfyLhRu
JSPg/JmGG1exmbmTlJ7Inx7LF7FpWlkyLtCdNMvSyMtJkXqmPo8edPayMnGW5D85y+1mSVuybJH0lm4h
NxfDMeb+SMmzdfyNy+CMv5LWlj0oTRuXusvSUIzcbiy9L0fKLcZWS8hyVHRKTZel3wYYW7OkPWTpW
S7I9keXZEfXtsvRETrVEkQ4k1pB3FeyL0yRGS45Mc1ONmaDT3I3bkSQ0UVrZGRGdcoWa+0Kd9MUjnrW
yyyzdox+2Wla2XRuN5uvhGSXwh9iPjST0hGzFGl7GZnUGMRAiSHq/auDcKR2lk8OxkZSi+COWLK0TIsI
yiSJHj5NsqJK0ZE4uztFFDQ9EdEZEWbjcxTFJMser4LL918FvRI60oYza30cRVEnZ3qyx8mGHYdLV6eS+K
EL5Mekh62WPVuhWRZd6PkkRdpFXIaojlcSOVPvSL0mjJH5OmYZZ7o0ZIpo/GVMcShoaGUUDckbhSLN1E

cgpJi0er0Y9O1yfaiHUSkciHQ+T8VZKVnZE60kxL5McbZjjSH7JHkO2I+DGVwT1ei9jllkdZkeLRdSTJQslwK
VEclEcqIyTO0TiTjTMU3GR2rMsLRjl/SyS4JD0r2WbhSNxuFJ0RyWRkSOftT1elljsjGvuZknu0RQ9KsSMU
K9tjMz+56Lkxj6JD9t6WsfwPRaSONp+UUzJslFo6NzRHLTI+TXZ9aMidPofDPHnapnZlg07RCW5EkymbSi
iiitUzcKRZvalZ/5PqrR+29Hp2VolbMuTdwhiQoj070xQ+SKpexjGZH9z0iY0S6J6/GlFaLsl37OiJLTswc4xk4
WSjR1rZGTfZUWQTTtMjNSJJNEk4Ss4krNp9NMEI+mPGzYyjaUVojg70tl6sRwS7LRZ/wWMuT4ROW1b
VokVRelFEI2zHH2sZII2IiR4H0P3UMR8nwFOIEejtEuCJ4j7RIZkiSj7E6lyssUqFkZJqSMetro3V2b17NqZLEv
g2G02m02+1+zgoetj5NiZKSjxHSjrVnRGNkIHSHq9GT6HpDSuB+9iR8nx7ELokhHiushIJZWSQ4jidFkWI06
N1G4+o6LIyo3L2Un2bEfTPpH02bf0HRX8HIzcyj9aSn/ABpt0fs22QhRGNe16MyPgekRcj4Q9H7aP6Rd+2+R
MemN1NMIG0PRxTHEaHErSOtaos3CyULLFi5K0rWhxTHEp+xlHI7Gcm5LodyNpWl60bbIQojGvax6SMn
R86QES6Je5iHxEXZfu0YiDuCZJWND0kiiWnRuFLrWtEKhWLNfIsz+ULLFlp9eyivfZwxxNpt1YzsjGxY
yMCMda9tkmZOtYaS6Jd++PZPoJRxs+NeePzjQx9jGMZIWla2dlaUV7FpVCySQsy+UfUi/k3r4Pu970t6bUz6
Z9GR9KR9FvsWJIUf4FAUA9r0Y9HyZdYaS61Wi0ZDsyfwLWitfgZ8niP7Whj7HpIelC00oor2V7UMpm02m0
p+yiiih0Wjcbn/B9WS+D/ABEI8H+Jf8H+JXyheRB/BHJB9fov2ZCuCPYuFpLoeq9kFyZOXpQvZXs8R/c0Mk
MZPrSmbJRorn3UUVoivZEr27TabThG4t6v2bUbDYxRFwRm0LIKSYx+x6Pkol2URXOsuitV7IEuyiivZR8a
M8d1NDJEhk5WR5Z0S5RQ9FpWIFFaVrHV67kORbelFfrJ0drVj9siiiK0Y+ta1RRHorkojhnLpC8SdXJkfdT+
SWDBHtmzxv8ACfRwy/GRPxskEaK40x8TQyRjK3XA+THGleslpQtEVoinpRRX6NfpV7a9kOh6ww5J/jEj6fk
fbP8AB4Y/nl2+Ivk3eIv6Sa8V9H+GjL8JDxyi6ktH7AK0ox4ZyX2oh4aSubPqYMF4oX18n9iUsWL+7MvkTlw
37MWaUHWZoQyY/qQ0XdnwSJEuSEBfsY+CtVqtKHEo2iX+mor2RNrbpLx+BN8zZ9PxC8tmT1D/AGlyZ8s
u3o9KFfwYJxzL6eQnjcJOLK40cTabTaUY8E5/ijH4klczZl86MY7caFHJmfZDDjxK2ZfKcuI6PS9Y5JKLimM
3UY3cEyZL07Y00valZtK9tGPDof4o+jixK8jP8VBdRMmLHPFvitHq/wBN/oWi70oWLI+keP4Mpcz4FGGK
P2oz+Vmf4xodt29GPWiqItqSaPPj96lrWscppOooxeDGPMYfkrJxEnOUncmY/EbVzMuSGGNGTJKbt6vW9L
H0UYv20THyQXN6VrRR2UUVpGNukYfDrmZl8hRW3GO27ZjxuclFGdxx4mv1a1rSx6rTbfrHxMj5Yo4cfb
sx+Tb244itLmbz1HiB/js/wDuF5+Zdn+OjL84j/w2Trgn4c+4slCUXUkVotlxbasPUH9yXtw+HKXMh/TwxMv
kSnwRi5OkYPEUPul2eT5Sj9sStb5er9yHpi/AmciVL3uSRy9ceOU3SMWOGJWzN5DnwtlQIN1ExwjiHbM+
Z5JWP31+hZRXtw+PPI+ByxYOI8snmnPtmHx3Pk+yETNnnLj490ck4/iyPmJrbkiS8WE1uwsfP01r4OHdPc/g
8me/K2PSMJSDRRh8SMOWZ/JjDiPZKUPO5Mx45TIUTDgjiXB5PI9xho9bH712Y+ia9taSkojbKJWmHA5c
s3QxxJ5JTdsoxYZZHwf9PDAZz3kej9laUUi9XpaR2Uzaynqjx/G3/fPozeTa2Y+tpG8Z5Hul0ZJQxRtmTLKbt+
69YylF3Fkc+PMtuUzePLE+THBykkjJXj4Nq0Zh8eWVmPHDHGkeR5d/bDTDhlkISMeOGONI8jyd32wGMe
tFFezk2i7MXySRXtfCO3ZWIGHxvmZkyRgiUnJ2xc8GLxW+ZmTPDF9sTJklN3J/oL3uzaKotFFHi+P9R3Lo
8nyN72x608fx3llz0ZJxxQsy5ZZJWY/Yy9Vr4+e19OaMPjwwJybM+V5J7tMHiOX3TPtjE8jynk4j1phwSyPgh
CMI0jyfK3fbHr2Por3UVpQomLskh+yiXPGqVmhBt5ZlZKCpFuTtj49cs+tij+CMnk5JKtb9qFyL3qJXuhByko
o8qSxQWGOmPG5yUUFzHxmbNLJK3+ok3wjxfFWNbpdn+Ix5ZPE+jNiljm4s8bw6qUzJJRVS8jyJZX/bTBge
WVEYxjGkeV5O57Y9FaMZDBOFsF4kV2zNHFFHiKKI45SDJEfCSVyMkYJ1BG1lFGPx5y+BeNigrmzxzn40s
qhtPI8Z/XeOCMnhwxx3TekccpOoox+nt8zZk4uHtGzHli3FVpGLbpGLCo8sy5dvCI+POXMisMe+TNhgse6P
6HJWi9lIFWJfoeBjVyyP4MknObk9PE8fZDc/k8rP8AUI56GP31rGEpOoo8fxY4lukeT5W/7Y9CTbSRDHujF5
FyZckccd0jPmllb0w4XklSIQjCO1HI+Ru+yJWtXwjB4aX3ZBxPlzU9sDaYfHeRkccMcTyPlc3UetEY8UpvhE
PGhDky5IDhDIJu2EfH2fe+zJswwc2eRlllnbMHhuXMyMYQjSRn8xy+3GdscFiwtMUbdIw+OoIkpdRP+ni/uye
SUuzx8Dk9zPLltjWjH7b9i9q/Rj9nhNr5KPGw/UyJHn5dsdiGvZRXuw+NPK+DHjx+PCzyPKlk4XRjxynLbF
Hj+LHErfZkywhW5nn7ll5L5MeOU5KKMWfY47UeZ5G37I6oUW3SNsPHSvmRjxy/LI+TyvJ7hAo8fx3N2+
huOOPJlWfM+iWOUXUlp4/ivJ9z6FCMVSR5Hkr8Yaen49fdI3qKtnk+RLO0YPD2/dMIJRVs8jyHkdLoqjxsG
1b5mbI8s6RiwKJCJNRVyMnkOXEdPH8Vy+6RLbCNsy5HObk/ZetFfoVpXvRmr/Bxr/8AOyjlqOKWRmXI
5zcmNDWlFaVpQIZg8Fv7shkzY8EaM2aeV3IwePPK6RgwwxKonk+VHEqXZkKU0tmZ/+p46n/BTbpHjeOs
Ueezys/wBONLs5fZh8d5E3fGkYyk6SPt8aNLmZiWOP3S/I8nyauENMHjOX3SPtjJ5ke/tVmHysksiTPPrakeL
4/1Hul0cJHleVu+2Gnj+LX3zOuWeR5H1HS6PA8WoLJlytJNs8jyHkf8AYo8fxaqczyv13fZE8bx9q3My5o4+zJ
klN2za6PH8O/umiTjFWzyc7yy/sVpWlfoL217q1it/hNL408l/T8aMFpQ0ND9IGHxcmTkxePjwqzP53xjLbds8b
wpT+6fRGMYqkeR5qVxxnflGePUsE4s8LCo/fly5Fjg5MnKU5OTPH8d5Jc9HkZk/sh0Y8Upy2xRKCpGjtj+R
4+CUfv12eVncft0xeNXMHulbMuRzenj4aW6RK82VJEXtjSPJ8lz+2PR3weP4qi1KfenleRu+2J4uL6mRjKGljt
nmeQ8suOijx/F2/fkPJ8rd9sDw8NvezPmWKNkpOTbZCNs8TwVH7siMzhjW6TPIzyyv2VpRWtFarWvevZ4O
dY57ZdM8jxHDIkumep70vY0VpRi8TLPIIxfjhzLky+djjxHkyZp5H9zIxcmkkeP4Kj90x54wTcmeR5cscV69
np/MnEy45XwjyM31JGPG8k1FHIzFCP0cZh8aeXn4MnkQxr6eH/wCTwMCINzI8HIZlihx2RxySp124/GVvm
Rii3BSkeVluW1HLdIweNt+6Z5HkbvtieDC7keZmp7ImPHKbqKMcl4XtXMiEaV2eX5N/ZHT0+NRbPLztr6S
NrK6ijD48Med+Rnk+U8vC60SWPH/AMGTI5ycmY8cpcyqKPD8OOJbn2eR5kMXHyZs08krkxj1Xlta0r/R+N5
tJQyHmeM80U49k8c4fkjvRRcuER8PNLqJD01398jZ4uDtmt1BdQRkzZMn5MoweJPJz8GLDDGqijP5sIcR5
ZkySySuT9vpsFtcjzs+lfTjp4E4Rm9zHj8bG3Kctxn8uWX7Y8I6PBzxg3GTM+PBOe+UzJ5UYrbhVD5dmHN
CWNKz/AAeKL+6Z9Tx8S+0zeRLJxp4WaKtjJk8OBz5TPROT+ngRhwrGjyvKr7IPXws8Y3GTF4sJScnM15
GDBGsSsy5p5HcnpdH1sebG4t0R8XFfMyPkePiVQMvn5JcLj2P2rWitF7K9t/o55SyeOssH0R9QzR7Z/mf/IE/

zCPxAl6nPqMSXqGd9GTLkn+T0ox4Z5HUUYfAjHmfJlz48S+5mbzJ5OFwUUV7MXkZMaaiX23b17/Rr2Y8
UskqiYcEcUaR5Xl19kPbAk/dH3Nc+6hclG0or9CtL1Xs8PyVbjLpnk+G4/dj5Xux+LlyfjF6bFc5GZM2HCqsy
+fOXEODlu37b1+a93j+NFR+rl6PJ8j6rVLj9HDglllSMekOONI8ry7uEPdbWlexe9l69e9iv217V78PnvC6Uj/G
eB15ycH0fBl+OX/uheH476yH+E8RP7pf8Ac+p4WL8SfqN+XGXy82T6uSXbFkhJ0pD/QlkhH8pEZxl+L08XD
9XIkzszs26exdfebGnTkW30fVgnUmfWx/7j6uP+RZIS4UtKPH8OWT7pdH2YoHk+W8n2x60ejko9s15WGL5kf
47x12xed47/AKjHmxT/AAd+1avLjXDZ9bF/uPrY31Is7KNulMV63X6dfo5nUTdZZZZHNOP4sw+pTXE+TH
ljKvxej09Uk06MLf1E17X7PNT+qj0z/wDUPp6em8RII8xv6bZLh2eP6vjjiSmjyPlefK5tCFRC1NNEccpuoowe
DGNOZ5HIQxcfJmzTyu5PXP5ePEuWZfUsk+I8DyOSSt3fyOSJMpGPzfLxfhL/AOTxPVcWVqORbX/2K0jb0
zfgzNf1ZEr0+o48xZg9R8mDq7/5PE87Fn46fuX+lzfjp4GHG8Tcon+Hw/7UPw/Hf9JI9Mxy5izNhnhtkxPJcJ8
CaaTWvq/EkYfyXvipJ8iPO/dR6Zf+Jjp6bNKUoM9QxPGnFm09M8fHLDcon+FwL+lF8Awf4fD/trHxMbdRh/
2MH08E1KaobwePGujP585cQ4HyVp5vqCj9sGSyW7bPHx5PldYl//AIYPSILnK7/7EfFww/GOKsMJfIEy+l4J
9KjyPTcuLlcm2+zwfUJYahkdx/8AAqata5vwZm/ekel48eVNTj/A/T/FfcTJ6P47/Hg8vwMuDn4IyIF2jwFJ+vi57
/1Wb8R3R6d+09KKPUMaliZHiVnhT3YVr6tzJGPiS/QfB6hSyo9Lr660jJppo8rycWfDtzl/y1S5xzs9N9MzLC+
UR9Mn/UxeH42P82f43x8aqCMvqGWXEEB23bHr6h5X01tRK3yzwPT5+U98+If+THjjCKjBe2jg870+Mlvxo
a4Z6b5uyX0pvgWmb9tmbjJI9F/GWuSO6LTM2NryuKPSZNZ3H/T1rm/Evg9N/Zfs8p1jbKbVnpn7D/5L09W
/Jefyj+j6l+8j0r99a+X+0xSPTc2RYXTHKT7fvm9sWzyJuc2ZPF8R+RIUPj5IwSiopFFFe71TxaX1Ilo/uen+R9b
Cm9M37bM/7j/5PR/wlrR6h+6qZ6bb8mP/AOfH6Nf6HL+Onp9fS06Oj1PzU08cGrT818XD9LCoaWeqcRxxv7
udOz1H91HpX7618z9pkeT039litv3+pZHHE6Jfyel4VDx1J/Psr3Z07oNGaDzxcT0ibWRp/OmX8GZ/wB1/wDJ
6VG0S1yzUltmbJvyOR6Ti+/d/qs1uHBzXJg9UljttUT/Op/7R+s5viKM3neRl4cjHj1N1FHhen/AE2pzLHp6nzN
HwScrfJG7Pq5U/tZj9Q8mHyYPVYSdZfQmmrTL09RT+sj0uvrqtM/ZYjx/UJYobVE/zaf+0/zZ8XEj6pH5Rh
8/Bk6fs9X5iSTS6IRUYqK/T9Sx1kTPTnWWLWmb8GZv3ZHgeZiwQcZH+beOvhmT1lf0RM/l5c7+5mHDL
LJJI8fAsMNq/1WX8S+TD6dnyxuJ/Ipkol6X5X8E/FzQ/NEMk4u4s8f1NrjKRkmrT19U4miNOSiz/LvG/2/wDk
/wAu8a72/wDkl6XgbtGb0qcY/Y7MkJJ00eD5k8Mtsujhq1p6k/8ArI9L/fWvmfss4MPg5csd0T/LPIP8t8hLol4ua
PDipg8fzcmJX8GLLHLBTjp6pFsnk3yVrr9T1X8o/wDueB+6v/bTJ+LM/wC7L/kWOb6QvHvqLleneTL+kxej
y/rZhwY8SqK/Rfuv9TN+Jt/g9O/ZerPK9PzTIFUycZQk0z03yWpftI86+qfkiNb417fP8AFWSG5LkXZ6bm+p
hpfGnqEf8Aqo9LX/WWvmfsyFE9N/Z9nk+JDKujJB45OMj03Ptybf5KPVlvZalrmzDLdjjL9P1F3mPT8UnljT
0ycwZn/dl/yel/g/8ARP2X+jm/E7PTv2n7fVMdSukQIKMk0LT1X8kJ/fHj25OYtGao5GelS+5rTzl/1uz02vrLXz
P2WWem84fb6pGpJmCW2aenLY1PG0U02memZ04vG/0Hp5GRY4Nsnc5uTPTMG2Llpk/Bma/qStfJ6X+D/w
Bfn/Eo9N/Zft9WdMx8yOIRZ6pe9UYVWRL25XUGZJKWSTR6TH8np6h+6j0v99a+b+yxHpv7T9vqsuUjDz
NLtS9R8dwnvRgzPFJSRgzxzQ3R0+fc5KKtnn+U8stsejxcMsk0kY4KEVFzPzX5H7sv+T0v8H/AK/P+Gnpf7
L/AOfZkyRhHdJnlZnmyWjwcG7Klr6pSkjHe9e31DzIpOEGVbo8HD9PCr+dPUP3UemfvrXzf2Xp6b+z7MmS
OOLlJnk5XlyOR6fhlLKn/GubFHFJfkeV40sEqZ4/kTxStHj+ZjzLh+7LmhjVyZ5nnzyOo9GLHKLclFHieKsMdc
v4s8j92X/J6X+D/ANetWL9HN+JxR4vqP0lbdp/nC/2/9z/OH8Q/7kvVs7XCMmbJkdZzhxym6ijxPGWGFfOvq
bSmrlyqdkfVm+4f9/8A7D9Yr+j/ALkvWMn9MTL5ufJxKR2eD4DtTyLX1D91Hpn7618z9l6eN6j9GG3af5x//
D/v/wDYrFriJL1XPJcIyZp5Hc2YsU8stsUeL46ww2+zLhhkjtjkyvT8mF2uUcp2jF6lnhw3ZH1iH9UT/NsH8M
l6xiS+1GX1bNL8VRLJKTuTPH8XJmfCPG8SGBceZJ+LM37sv8Ak9M/B/r9/wCgyRco0h+meSn0f5b5P8H+
XeU+0f5Z5H8EfScz7Zj9HgmnNmPFDGqgvZ6h4uXK04I/y/yr4if5d5X+0j6d5PzEj6X5En0Q9Hf9cjB4ODE7S
9nmeDmnNOCPB8LLjybprXPj3wcUf5d5K4SP8t8n+P8Awf5b5P8AtP8ALfjv8SPpOZ9sx+k41zN2QxwggitV
7M3p+HJz0ZPScsfkdxcV8hPmJ/hc/wDtf/wf4PO3xEx+IZ3+XBh9LxQ5lyRioqkvbNboJL6f5DySaR4WCWK
FS9l/wDoi1la6/0JqIv9Bf6V1/p65/1l/wCgv31/6pXvbr/U7qdf6W//ANid+75/9bftd/H+iWsd18+3r/1Xv9Hv9Gv9
F/EAD4RAAICAQQBAwMCAgGFawQDAAABAhEDBBAhMRIFIEETIjIwUTNhfBUjNEJxgZEGUqGx8
EDB0RZDUHIkYuh/2gAIAQIBAT8BstllstltnJbLLLGL97LLPIXL2sssv33vfr3WWW/apbWOR5MtnkXtlva
yy97LZZz7PI8jyZbL2T/Wr3Udb1sh7L3Mv2WX7rLLL2svZSHI8izyPLdsRe9lljZZZ5bXvx7bov2L2ofXuord+
lbrey/wD0V7cD2s8t72sv9B7372WX7a9nxv8AHuhwmebPNI3Gx+xVtZb9y9l+3g+SUMmeb3stl+x2VvX6Cr9
C9r9t+6ivYxnxut49M52X4eyt79y/RZTI/BLv2P8ARQvY/ZTKe9+xbLetuP0Xs9r426FydbR6Y6GL8BFWcJcn
1H+xSptFbRinBNn1K6RxI6LRH8X7OErYmn8eykykY5GlFZ4r9xqt5d7Q73/wEY3yyTvoojGz6iXR5J9oaraC5
PJpTEqXRYuXQ5KPCFkvteu7r23vyc2fHvvZ7PrZKyUUKXYiHT3/wAGy7J97Q6e/wD9tbQMne0fxYor4Y+
NuGqZGNC+xFH+Il2I7iXezSb7PEh3tZFJxRKtuhbP8SjofMU9odniv3J31tj7Z5HB3BHRa2Ze1lrfs4XvfsZ8be
dEsL8C2j+L3/wXTJ/uhEVSb3UfLHW0FyPIIH+FnyT7EJWxO37fI7ZLvbqJztLsgQ73X4lWimnWy5VHQIZL
4W0NpfgrHlxy+7klGnR2NVFLbxOP0InimPtnO117WX7Pjb5GWY3cj6vNUfUX7H1F+xGabqh/kyRGdcH1l/s
fVdve6gmj6qfaPqXwhDFKjy/ZHe3xQuCitqK2v8AkWcvfyX7HIZ5UUI8mlR5yPPyQvtL90eVdHkWRyUz6i/
YnKyyxZuKkj6iXSFO1TFv8bL2xPJIWvt2VtRXs+CiiiiNJ2PI2IZFqLs7bY9r2QyX8NC3+Nlsit6KPErdj9tb1Yj
osvjax7Lssk7LLEXyLi/0K2va/wBB7eJ4lFbJDiVs9+jspIDYU240JFey96KW3Rxs63r2UvUx+NnsxnRw9q2
XeyElve96L3tlnkJlI7NuyzyHicjzPljI8i91W0q2spniVW1nky3stkdHLPERZ+57Xte9lnkjl+x70codisoRZ5M8iyz
yE7H7rPIui7F7H3t3tIva6PIsva9pM8zyPM8jyL2tFrZERHe65K2e1CfNbPdIIllllnkX7K2v2X7b2ss8mcllllllFb
2Wdle2vYi9/n9NEULk7279ICQ+Bi9tM8f0bLPLd+xWclstnPt5HZ5M8mctnJS2aJb8o8meTLZbL/AEX+hS3i

dliLeuRDKEPZ8HYx7WeR5Hl7bL9jH7qK2W1+3xZ4FFFHwihjjZ4HiUUvZW9b8FLarPFFbrauStkRO2Mjsz
xrei6Ht2iLrgoaHtQ9ns9q2raitq9tFb0UVt42KNbUjjbjayy/ZaHRwcf/oIoe9IRZ2/YuiK2iLZ79exnUhbPbj2Moo
e6ErPEe/wA7fO9exKykvbe1IkWWWXvwWjgtbLZ7UxWRODjehFboR8C4Fui93s9mTI97S3tDr30yNiGPZ
7oteyixOjyEzjamc75OhdDLL3s7ZW1FFFD63razsfsrdcbfBfBHIjEfB29r3Z87SFwxl8D43ratnstq2e9FFbIvavY
hbWXt8FkncTyostlivbs8Uf7L3ZW9C9I7WixC2+D4RHgYh/sUIVbMfZ87SPnb9yXZS2sve/ZXuZZfto69qL3s
1C8YpHQqON+Nr3ZXt5Fey2VDoZRSELeuPZEXe97/KEMkMfwPiiWy9z3RQuhbMrfnaxFl+zg6L9mom/FM
vySF7uhfoIf6FbLZEe6Pnb4I9CGfyGdDO63ey7RLslvZXvW1cFbMor2oe9nkWWX7NS0opHCSPIvkva+TyL
LLL2Re172fJZ5Is7KEMW8e2zo7O3Q+OiPC2W3QyuR8IR22VyLsl2S7Hey2Yiy91stns9n7Xve9lnkzyPI1P4o
+EwxR5CkcFr3L2X7bQ9mLdH8xfsMR0R59rPnaXR0LaXDO2Nj3sv9K/Y9uGcDGihop7cnJZ5M8z6hqPwR
fc2RR47UOxfoPay/YtI0PZHxzj55ObERV8nXtYutmdlVtfKpgZKh8HDQh70UUUc+1nwPo79lI7Mv2USW2
dXjR8IW3kzzPI8j5aE6kSfG17IvaitmX7Y9bUJfLHyJcULZyXwR/f297sQyR8oknZJMabiya4RG6FaHtXv5Ftl
+PfRXvpni/wBjPH7EeD4PBn02fSPpH06QoOzwqY40zx4KKFte17sftj1v/IirZ3tKQIYvYxd7vZutl0NDjZSpko
2iMaR4s8WeLRR4s8WU/ahjO0z4K2aHZW3BxtQ96PEkvKKFBUEKEKUjg4ZSTO2SirPE8TWPGijxPFeyhl+
yp4sYIRVdi5L2/kLjZeyPsb2rgXTR3xu+hdCo4HtZey2ooXG3Zz4srhFbPevZyhlDFI8z/CtpP42bpHQuyXZxZe
3kWPezs4OBIHiUxWeJ48Hj03t2z4Ojoivne9nst2dH8y7I9j4Y+T5olw2KTPJnkzzLZztWyrfhjiUPpn7LZooosSi
jhH7E+ymUyVot0eTLuKP2Kt3t2726ZI7jY74o8jyZbPJlsVnO1Fov9tkKjxEiuD5Jy+BKykl+h2zv29j/AG26ZZ
x8jj+XL8yVrgcuTz2ssTLpXtW1lllk7oV9svZj9j5K5JLk62kWWLiCG+DpD4R1wWwXwPl0fDO4ot2eR5Pazy3s
nfO3KPI8jyLEdlcq5Z2zojfzstlyLZiF3t0L9x87Pjb4Mc30yUmRl+5li/Jckkkd7dHkWRKuSQtqKK3yXFX7XtR
3tjunezGVZ87S4gi7ZZduzuWOpUiP8xOdtDi3Hs62tFnkeQiV+NifDrbs8SiiKIjthMpUhpIjydb973t0IfB2LkfAv
3JFXt+M2h8n8j8oE/wAhyLPK0eRZGVIxy4tkWhNfotFlkmZvxR1wvd5HkLLFMi0I037HZyZnWOxNpIcn0
XRGXbLO2NqKtmFt3Jl/axMsstFotEGRm3KzhsoiUf2OB0OhH8iXNIxxolyyPufBd7d7rbvbt7fLM9p2XcbI8E
HTNSqmy7ZPpRRKlweR5WSldRQ8IPgUqFkPqHmOQmX/iMnKiS7Oh7XQ5XSPKz+Q3USXHCXU7OT
M04JDlwmKd8ksll8iWSiGRJUzcilUEfUSofyiUqIsyfEUSdcHkeR5+MWzy8Y0QnasjkPqH1DyPliR/cl2jqzt3v
RW3R8bfy9iH+298nSP3MiuNkeBcsXBqlajl/xCdtyO3yUiCuSRw25HBGTZ0my2jy1+55Ss4dIcrVHlaR5XIttk
mxtosTbtlnXYpOrINNPMyS+48uaL5Gzy31eV434Dm5Y+z+IK6ROdtHmLJ91nl43IjT+5n1Pu5O4uR5eUWzF
yyLu5sb8meLFy0iS+5llyQlSoUrHJp0fUo+qQlZz0Xfj+XKXDRHhC9rO9v5+3m9l2fNldHPJw1RVN0x9FGaP
liaOaPLxVHnyeV/I20uBykqSI+XyRlXaHJookq8meJ40r12lbF8kf8I5VJ0dKtmP8AYoly1Ek7dEeJNjkvyE6Vss
u3RLja2eqL+3ZHjHQo3Iqid0X9x3wOdDy0jHk/it/yMeR+LPKlSJSXjQuyxUnZ9Ti2KSYq/chEq05HiKBGoq
2QurZHK+Yi5kWLaxbdvZ/sVxu92dHyXyfG2eLTTeerOzLxjbIrsIbZ0XQpci5LoUmyP5u2Rl5KzDJTTR5JVE
+pbHJUQ7iYpeWWT28jysi7k2Pjkimk2yEaSB04H8tLS7I9WS5OmkeR6lTzGXiNGPslwzJK1yQ5G6bR5Nsm
YedHwRf2Mr5JSsR5V2fkqHTZFJH2n1vFEJfyKxdnTSPFSiQiPRldNiH0dnSPK+jrZiVbMl+xyWWLnbs07Z8j
6PkyfdEhxtm5xMlwqRJclHSsuixWQsXLPgXj5GOa+5M0fyjPNRnRGtJZOOTDO4pmmjJNo8rP8h8IpJUdu
jJ1RKlB0ZGoxoUajztV1Ee3jycGrdQTM3NHSJO9u2S7LaOzQc4mhQazMfCoW3jYvliR5JnjbX6ieVMzS5R
5PwTIOIRA6RN3JC4InbFt0xFiGSH0IriiqH0VQij+ZR/I/I+SLMnONnZJMIKMUNPjb8uTyIy4O4sTfjTI1G7P
TYuTkzWyX9IpHMYWy2+DC/GNMwfbkdnLQpJlts5SOUIDuSMVvhk23OxdWxW1bRDnqkhUyvvllHqEagitL
Zz5UONERsKslyKNJnps7biZvtyscrEUPhHIXG0aZGkRIGUm2Zftf2mWT4shzjsxZJNmPqyUuBeuxETilVtx7a
52XL3faLi/JfA+yPni4YyXDZF8ncWhyock+jJ9zOkeNIEYVWQqvkJH7Wz0ykmannUNoyTLXY+iH5HYuB
F2eSFy2dNk+ztKJJ3wWshjRrx5OTW/ffJn0kiWMhiqVsyrkdSPHmiWJInwqNFFRNwaz87KFY8klwXfLJL
mzkjaMb5sX2uyXjSZktl8fHTpo0f3Sdiac6R2uSKpCii9q9j6IbvZHB2j2yV0dsyds6Zj5MILiyVdFJNnyUqElQk
Sork4UaNFajKyKtybM3LOoon+JG7I2XaPMskyDdk/g6KpF8ne0aZOVbZ48FcDiONKYR4c8EYcmWh0zAv
vRqo29keNj6PGzxFEqhnDkmTSU0amaWmRguPJinXZKXCQujpkF87Wley9kuEQ6HtL5EK62/mRJKxc8mX
tDVox9moh/btGVUyXRX7CRRFbRR48mPiBPscbJI8fsIrkrahcEvmMceB8D7RLInhXKXZQujEuTx5ZTMztF7S
aodLsVC45M2RGNNyI/bNNmo/cUX2cEeFyeSs4oQh0kXYuOSSc5LxNZ5PCooVRsIzbZ3TI240iX5Eeh+1D
3lVEe1siZ12Mjyh9GOKcW7GdGtSiR4Zqo1mszRtEo1RQlITERXB4iR4qxcQJfkOJXNHj9hXO9FFfaYo3EYIr
2ePBijyNUzxJcoobolyxxIxJt3Q42eNE+WjNH+y2rkaKsjG2URRJeniSjwaeP3Go6GrRFNMjy0YP4IEvyEP2L
Z7y6PID2fO0eW9mRXCJV5ND4kZOyO2rx+XiyUa7Mj8nwUdsjRxsIH5EullWSKJfgR7OfZFnS4JWxRPA8
Dw2jwPaXRfA22eNICMi+8onyh9mT+GR5Gqe1CVPaKGuShq0YY/cajoSsquTHHm0adfeTI8pfpSIj36l/O3Zi
5ZqsvjKX+ZL8zI+bIsjInzCzNJRi2UVQlzsuiy+DH+Rk62dDiuCf4kfyozW8ey+Ds4sgrPFHij6dHjvqaUVRlHlp
HJXBKTRdnG1ckeVycpne1HyRRFIfZXJLow9GblnQo2rMTqVGn/ABbMjMERjXtr28M69kuyNdDF2Yo1Fsz
S8sl/sRleOMjIJ0I7xSJeUuZD7K5Ev3K5K/YirOi2pKjUcRVFWiMV8lLgzx8UkjqxS3ooih9CErI8HZW3gmeC
R4mq6RNPgS2l0TkR3+TF0L5KK/fahJ0R4G+dpGLOzbeTS4MGaP19xFeONImzHKmQm3Lkq/ZfxvLo+Bi2R
QITey7PJRwnLRp7+iZC+RGpNg5UqHxLknXFCrbxSiRuho+UalfajpI+bO2jUfBLtrnaEftJEI9kYlexVRVn0z
M/KKQ+ixck+GNWJUi9qpmLknHxZ3zshKzIHKO2VRLk078kZZXPx2ldGng5ZIEyfsSuxNkOyNfTbMcvLh
+yUhcIfK2e62Ss8OCibbwNH0qqzTqk0yXJX3HTMd2arH4y8keN8ngeNlh+x42jxpEuiMLZmldLauDtmblt2i
ubKInifB2Qx8DfieVlBx2sfQyhR4smeI9vE8GzFGjOuSKdHjyVVbVvYRXyfO1Gj+TJ/FKGen4/uc2ZHIXZjM
sktORm7Tsw/2kRxfyM8a2Wz3QjGrsrkeM8eDJFJmL8x90TtMiRjwSipxcT6Z9M+jwLEeJ4kkY1yZl0zxZ4njy

SjwOLuxFEUUvWRXJHhGStkM+BF1j6Jd7f4SQkePPB42eJ4kUaiFkYcEoni9khWlwRjb52fBpOLJ/xG9pGH
H9PEkSY+SuSBqH/YRREOf5GRO7JLn9KHBCN8mKMXaaNqoq/EnyY/zRk4mycb5IcOiPQiapi6L43tEqZj4
dsly9uKEuSXXK4KYiFbVwR7PglyyJ8D2ssscWz6bPpM8H4kocig6PBnhR4tCKZ9Nn0yWoZ6fA8boUGKPB
VFcDuyvtK5PEXy/LKkT2kRRE1fEVAXRp3UycbxKROJ8ko1z7a2jyY42yMY1RiirNZxkkhcnTs1C++zjolxIx
StbZeEmXZXIzrf49rGUVQuDtH8iEbdSDJDQuDsut48Io8DwoUUS44Y4qzx4PE8UeNigeJ4pngeKZ4qjXieB4
niOI4lfaePJ4mlh/aNk+yTJO3R0uDDHymkZ35ZWVwaZfeaeKlp0ZcKXTJQpjKK3rgf7EeDSrt2yeJ3aI2pGs/
OREkjJzBmFZLlkHRGRPMdIjBd7Irb5GM+Rj2iePkyX2o+o5M7RLor2tI0R6ONoxTJxS6GuSt79nweQ6JMv
ayT+CyrPLijofBpfbJEmLvbF9kJTMf8AMXJp03i0+X6cVCZUMqsyRSm0hxJlopnLXIokYNswxSiqJZvCR
5Y27s1n5Ni4JRlcpXJcMmiJjYuRrxdC72W9bWhbPvbxPE8XtHhWPkjBr428qJTshL4Zx8io4K2jKicrLZZfJZ/I
W9HRY+Sh7tbVvp+MbZKRIj2UalqKjjQjHzwaXTSabMMf7P7jPOmoxJdskM4KiR/cli4+USEL7MenfZCNI
yxTHGMX9xqHGcbjpnajPJM0bXkh9EeyPBFmbiRHq93tzR2OO3SF2Lk8TrdrfhZz2SXXHBKJKLRD5bPJ
Mic2WzyOKOC0/Z/Mi/wByXHRbFwLobXwWc7PlnieJJMplMrZcYkMZFGGPPk/gk3ObZFGI07IJEcahBQR
JpI5bc2XbZ41jSl0QpxKE68kYUnBNkYRNpk+7lk7tNhlz4yJwUoeLOU+TPjaYydkOV4sqnRJUyO2bmmR7r
aNNHicWV8nzs+x2MRbIptWcFEfwSZ4o8q4PK+GcEkJcHijwPpo8P5CGi+D4OVtzZR4sirFE8ez6aRLGSSK
5KGLInT5O9ntltRSOymIyfbIUV8kY0YcVynNHhWOHmxdOTM8vgzfbFRO2kjNxsRI4MPTK4JfbMhxjVEO
m2YJfeyFyg0SqUY+U4SM0PGVsljdeL/0MkaZJfuRkkqMnNSJc7RJRuJ1JHRF8EeBcsfCSE+S76PEcRKyue
DxbFUIimiXHG07dEYtcFX0eKJR2umW38HjIfQro48SimfJfyRfHjJfWj6nwKVvbJRR52yK5GiiiVMovnZ
K2jL+TEfJih5SMzuRDk0Ontqz8pUSkdyszS8pMwRudmbsy8sw8FWjMqaPhl6TQrjMortEuJuK7UyUVlJ4sx
U7wzNRp3bMkXF8keWQ5+1lbRfBHng+b2XDEROYs8nJlkXR52SYpUXbHwSkyFshG2ZH9z2oZB/AuSRH/
ADKot1Z5ngiiq62ey5SjDEOy/wBj+ZG2WzNyY7cuTqQz4LJHDSRXLGYVc0ZPyZ0dmNeMGyvJmnwW7o
hDwioLs/FJlZSpUZZeGOjs08aRmVEjHHgijLG5IkuSubMsWmaGV8Go4kmdwOVTMuNZY+S7I/20Kf5I1G
C+SeNLIDvtE+fuGIxyqRmjU2RL5FwiQnwfNC7JPb54F9vLOWdkeOz/AAnL79nR5l2uRcFl3wUt3ztLsj+4v5
HIuOTHkuCMk+jyTOG2QikP8tuiV2T5ZjTOF8kuzHwmyT5O+TFG6RPI0Rx20abGoryZBeKcpHXLpymaifl
MhG6RiS8bM0bixxbIpkUeNziNO+hR/czw5NHxkMytGCXcSUb4McmpUZYOLWWBlxxzQ8kZoyi2mfCuC
HP2kkIj2Z15RUhcHi32dIkkyPKKFajPk+OzpnlPh2Rork5e3wLa7KJ8LejxZe9Eoi8IiJdlWY3aMiMd1yRTEI
YuB8ltMUKX5dEotH1OK28mx8Y0im2UaePb202O5GLHdM7ZmlSF9uNyO2Y1ZHHuSlzQ402ihcEeZrajNE0
yrIZOUX4yTO1ZmVSsxTtUznFOvhmu06kvOJONMlcWmPIWdMR3BoXZBREJ4qiGy5JR+RSXR/MTod2fz3
W1DMm66OPbKNjpCPpuxYxJRJdcjh+w/ZK2R7IqicvgXY4UrKszcSrbt0Y4+ONlim2aXE20S/5UcJGT7pUa
uXjFRI8swqkhGTs7RaEOyFefArT5PgymFVMl0ZTTz8o0Zo3AhKmUskKZjk+YSNZpvGZk4ZDnglQjG6ZL7
W0KTR3uyPD52i3ZPojy0dkuEd8bfHuntZ1svY8hKmrPP9z63iyOazyso/kVZ1vR4ci4RP9xfkSk/GjD+SJvydiR
jjcyvg0+LylZGKxwIqkZZUJf3ZqZ3MgQ4F0ZDpjgpdCTTMP51ciMiIcMfRIMMvGaO0P7XRinRmha84k4rLj
NRFxlTOmSV8o6klzLlSL5I8bR+T4o4XZxZXA01yzhMfbQ7ZFcj2v2XRJlkY2zv2PgfWyXBKPJ48kaS5I8Ot
vn21syZ8jZfVjbf+22n4uRjXk6MONJEbk/JnSM0rdEn44x8swxuSF0R6JEo2fcnwKPHJj4kXe0hR+4ZkOmYp
eUuAiNTIujHO1TJr6c7+DXYPJeSJRoJ00S7IOyXMWUmIUkyP5PaYkRS8WZHwkdWfFj6l/uMorZljHIUiLr
oafRzvIr4KraiuTuQ+GiJfNFD9rJHycsyLxqJ0RVs8KikJR6dvk4k62ySpEVcjVZOaRHkwrt7LoZQqOyKqT2Q
xLaXRI08q4M6UkjpMQ6nEXFwZqtP4u0eNGoJ8oxzMcUssPltXAUgR5KKOmVbsldFfZtj62vmt62Y+yKo
hw7F0V7eiyXRHluj7PG2La9nuxkmVwYYXJGSrPG2QVSRgw+UkxcLxiLjg6RklZH7YORKl5MijEvtRfluh
+xfl7K2kTXJdSJ/iZF8kZGGZnx39yGlkjTMuPwGZWIMFY0oZY39x4kXY1aldid2rkdIu1SOIRLgjtwnvW/im
eJXJ1yeUtq3oo8bVCSRHl3tfurafW3wYuInjKRD80jTx8YCOiTF9zNXOl4oXLERVJIj2Lofsj+T9zMlpnydxF
ymh8Mxz5ItSiT4StGoxecbRNctMqtosIHxY18raNdi2XJImS56O3R1s+hCL38r4Rwi/wBtr9lbLaqEP+Xu53ky
k+jHj8nRKvgqxGnx+U7MfXG1kuiP2q2ZpXliJGrkXabI9nwUVv8v2Pfn0SE7iX4zMn7kZUYMpkpIdxfJqs
PFodi24aplU6Z4pkXxuuDslxKiq5FS5Ls7GdMe1DVi4VjZZ5Fi9qH1tRRXsrZkuDsim5Uh1FeKHRaO2kfFGk
ooiqQxFWzVTqNHbEYEx2x8KiPL2RWyK3oZe01aGQfJkPyiPhmLJTIT8IRNJIWvBmow02y6Ysiui6OJKjofR
GQuWMj3Z3Kymuyjk6PIj2S4LE7O+CUuSxcii2+BYuPfZe1FFexkpNepXtjj4R8jJJo5ZKLbNNHmzTwrndbai
flJkVtgjwT7MY91+j2TVSYuzKQ6MkaZHhmGY+VZJeStE4rLayY/GVMyRampI7RHjo/JWUyMf5DizxfyS4
QhtMsfHA7dsidO0S5VnZ07OonjZ40Qi3wcR6PLevbW72rdkv32xR8mkT5nZk5kokI26M+n+IdlmjiQ4WY2zS
qDO2dbYulkjHwhi3v2MW6M8fkfDJcxsjwTVo6McqIytF07J/a/OJ6pwoziYblzJdfi6Lp2Y2kyUKYltwyX5DP
57cFcCiqPAcSMedxtju2cjTqyNOKa28X+5WY9zPkv2y6HZXJ4+EfE6OrkaZ1PyNV5ShZ6fdOxLoQtVkt0R2
irZ0iRAKVsvoemZFaJlJymiI+icRGOR2XX2s9S+1RRiheGzURuPBHHlasjkXyY35QHEXGzvl7PZRspnWz2l
wjmr2fBCXi7Q5Jstb0VtW1FWeJXtYzHF+aMspPI0JNoyxdI0vMTJH7aND2yt8kqjY/ud7IwxuaHwjuRHoYxe
xbXsxjO0ZFUMiPDJkPacR8EZUzHKyUbNXjbpmCP9i4mXjs0aUsUpM8fKzSRk4Jn3rtCpsIEel+m12eJ4EY
tPbxPFjRHkpMpHjRLk8UkUV7K/SvxbxPBFUEs+s2YoucqRqIRUXRo+UzJHgwY/GbInW2onbrdGnXLZih+
R0h7Xuhe5kTPH5OmS+HsyUdscqYuUZMd8lePJ6IFUqMGN48DTIyp0aCMY40mj6MH8D0sX8EtJ+zJ6eS+
CUKPEkiqKLe3Z40zxKYhNnit6K3rZ73tOSmRiUeJLiLHjfnJmm7ozQuLRpU4vxPp2jHipiETI4xsb2LaJgV
QskQ7PgXtXsv2dMyK4jO4byiSR0zDI7R4qVxZmwuT8WZYVisxRuZpurI8iHRKieKMiem/YljaZJD2siMe3l
ZG7t7VZW9e1lNniyt1yUUJHjaoeKoNo0+KTnbRmxujDjudlCRW2oyW6Wy42iRVQSGMYvfezH7O0TjTaI

c8eyURkJUyMrR8moh5LyQkpx8Wf0JR15IwxpEeC/Yyai+yeH9iUaZ412KMX2STXRzt2KiUi2cnO/FFFVtRR
GJ4HgfTPpo8CijxHxwR6ojCMSmyMUtonRkl4xO3fsxq6RMl0YxiFutqK2ltezIszL5FwyXZQh8ko7YpC5W04
+EzHJNUR+1kWXuyQ9pK+x4v+UICuzxZy+zosvZi/QQUlVwUUYhtRVkeeWREIRVnSP5medutlsjCrkiR2R
H2LSx6DPEcd49mSNoRGKIhkljcRbSjZKJF0zDKz+Znh5IxyoT8kJ0eR3sxjQ0NVv4olisICSZTW7I87UV7V
VllpFjKYhFnkkfk7EtI7GZZUjt3uhGn+WSPkXQxe1+xc7PnZiO0SVSaMcqRxJEo/ueL+NpRGqMUqZjIzKkRk
VOzHPxY+ValysTPLdjHyUVvVk8KZLG1syO1b8lMpnKLkPyZ4sjDat/yYkL2Icr4OkZZW69kRGDiLJlcj6Pk
Xsv2ovnbSraPRmXNkPIGOY0mSgO12jhk4i4ZjkdoYR2xT+GTVfciMr2vZj2o0oobxsnhMmNojwzg4KK2oW
9b1u+eERjXubrbLOkd7IQtsfEESI9kj5F77Edex7RMsbRHsvxm0QkdkojxpxtcDwpkYyT7IskrRKNoyPBGX
kqZKLi+CLON6OV7qPEoeNMIpk+j+jy9q9y3ZDXHftQ3S2IKkZJeT3QhC5F+KGRRLZfoIlwnst6ES5R0zNx
kTiYITO9nR4ocUSH49H1Jo80+0crsjKmcSVH48HkeTR9Q8zyTKK91CKK96R4s8WUciPFdsjG3ZW1b8I75O
jNk+BboW0R9bRjcnz+lk/HZbsfZ2ifZqF9qZBiSL9jRKJRyujgkMkSpqyrXB4tFFlnk0LJ+5ZwUVvVF7I4KR
SKKQq3orZJvv20dHZdGSdDdv2IjtDtEtI1t8i2Xu+TJ0Xst2LoyIzK8TIsj0RdEX7GSW/DPEVrrdpMp72eTR5n
mfUPNHkn7K3pivZe1R/f3dbylROVvboWYliIdj3fvvftmXr2oa2n0dxaLS8eyLEKVEZWxSyQ9kXvSKrfxY7W
1lll7KbQpplr9BM7OWdFli90ppGTJYjo73QhGPsez2Xfsv2x/Iy+xeyQuzJGsjRCVEZbITLGMaKKOVsvZR47
eMX2j6MX0x4Zro5Xe1s8mWX+hYntzsvZZ5Ep0SnYvdHaJ7JCHsuxC93wQ/IybIv2vbVKsrI9kSlT/jZIFFFb3
7bL2seOD+B4X8M+nNfAsUu2eOP8AcXuve6POj6qPrR/c+pD9x5Yn1h5B5iU2/ctlsjH0xiJbR9t7vpmP5Zk967
LH2azuLlkRPZb0S9IFbc7WX7LftZ5HkWv2LLLLLLLsXkU/3PD+Z9NfufRi/k/o8P3P6LF/J/RX8SHpsi6ZLH
kXY9r2W6EiW2PoZY+yxfoSZHol3st79urVwTlilil7NikPn23vfZe9beR5Hkcv08P3KW1+yzyPIs8xtMlijyWl
Fr2IQtlf8F7lWlvZCHvZJi6RLv2WXtfO+fnEyIliKJOkWWX7b2ss8iy/Y/d4yfwfT/dnjFFl+6y9rLL3kzkpi9y
LIvgsb3RZe97ydnwh8k82OP5MfqGO6irJ+pSXUSGqlc/xieet/5V/wCf6n9K1MF9+P8A2MWvwZHV1/mLax
MGiliJFHRklbL52T4Htfusssv2Xu9r/Rvey73v2T72QjJqsOP85E/WMC/FWL1LU5P4eM8/Un/hSFD1F/4l/wCf
6EZeox7SZ/WM4P8At4UY80MkfKDL3sveyyzNqsWL82T9WcpeOJEcOqzc5HRP+jYuF9zI48+f+UTDpcWP
pbo1GlX54IJGjzZcGf8Ao+Xb+RVOiJHoiTIWYLF7Xu3t5HkeRZfvr3re/bZZe8xyjFXJmf1jHHjGrPra3VuomH
0Zd5WYtLgx/ihC2vklTVM1WGWll9fD/qjFmjkgpx2sssvbPq8WFfezN6lnzPxxKv+5g9nKSImZKWn0keET
1ObUPxijT6GMeZ+5EsGOU4zkutq5syKsjMaIl0iTv2qRZezL31GqxYVc2f0zVah1gjSP6vzPmWU02qz4dR9H
I7L2W1fr0yiv5nj/M8WcllktRij3JGr9Wxw+3H9z/6EsmXU5F5v/4NJ6fplTlJNiSiqXuRZkSiFzX6PNvE4P4ZZ
ZZZZkzQxx8ps1Pq05fbi4Mhp+TI/LK6/wC5hw48UagjVepxg/HEafT5tTNyb/1MOGGKNR2revdm/issxiJypb
WleyZZZZe0pKkts1Xqzf24f9zS+nSm/qZyMVfUkZ80cMHORo4zz6pTf+f6FIlllll+yv3Oi97PKuzN6phhxHk
+rrc7+1eJqNH4R89RlslUpfajS+kOX3Zf9j+qtK/8ACS9G0z6P6pyQ/hZC9fh7VmP1XE3WRUY8kXjuD9lk5Jjt
no6/s5S/nvZZqvU4YvthyYKz6vIaXQ48PPbJSUU5SZrPUZZH4Y+jQenvJU8nRGMUkooXsrdezL/EMYiTv2s
simzhH+W2o1WPDG5M1Gozaqfil/oaPQRw/dL8ts2aGKHINmbN11eVJI0elWnx+Itdve3HuW1fuWWXtYzVaz
Hp193Yseq1nOR1Aw6TFh/FGs10cCpdn9tqMn7s0mihhVv8i/ZZkwY8n5on6XKL8sEqMfqGXFLw1K/1ITjO
KIF7+rajww+C/wARocX0sCi9rMmWGOPINmr9SnlMOEaP0+WX7p8IxwjCPjFGbPDFDymzVazJqHz0aH0
6qnlX+myFtfuvazN+SIM8i/ZZGLkJRj0OV17az1CGL7Y9ix5tTks0+mx4I1HbVavHp4/ceWfWZTSaOGnjx3ui
y97L9i2ps4R5I8kWtnrtf9N/Tx8zNL6fT+pm5kWa/XLAvGP5GHF11GskabTwwQ8Y+2vZkhGcfGSMmlzaVv
Jp3x+xpDZDULjsy5Iwi5SZg8tbqvqS6WyNVrcenXPZm1GTPO5M0XpqVTyr/Qs1Oqhgh5SM2oyZ53I0Og+n
U8i5EIRZfuss8ts/wQZfGz2sXLotJUN7Wa31LuGJ/6mm0s88v5GLHDDHxiiXCs1XqkY/biMOizamXnNmDB
DDHxgt17WX7aZSQ5jlZe1llnqGs+jHxj+TND0/pLzn+b212sWnhx2YcWTUZA9p9PDDdxj73e/G2s0jt+vhdS
NRrMurccaRpdPHBjUftrPUlJuGPsXnlN+7NFoI4V5S/LbVauGnjb7MuXJmn5SNBoFiSnP8t0R2ssss8i9rLM/
4kGLayyyPCssslJJWzW695Psh0aTRyzO3+JGMYpRiiUtdbSih6PVZf4szD6dhxu6vehfpUdF0SIfvyZYwg5SP
T4S1GWwpyf6FmfNHDjc5H9rqs382aXTQ08PGltq3v3OSStnqHqDzv6ePr/uf0LNp8cc8X9yNPqI58anE1/qfe
PC/9TDjnkkoXRo9HHTx/ntq9VHTwt9k8k8s/KTPT9CsaWSa53W2fWYsPEmZPVsr/ABVGjnqcn35JcFmXN
DDHHymzJ6vJusSNK87j5ZWwwwWajX4cXDZ/WWpzS8cKNZHXwwSyufRpdncpI5srMPqWTUZFDFEsyZY
Y4+U2aj1lLjEjDP1DUu4ukfV1GmyRjklae0pxjFykzWa2WZ0vxNH03mflL8TJrsOKoQV/5HlrsnKXiaPWZpZ
/pZHYit69z910N377PWMknGOGP+Iw41ixqC+NvUtX9TL9OPSPT9H9CHIL8mL2Mq/ZZZkyQhFykzWeoT
1L8ILg0Hp6xffk/L/sSaim2ZMyjKUcMvsZgwzzTUII0ulhp4VHbVamGnh5SM2aeWbnM9N0PjWXIi9rLS5Zq/
VG7hh/3Ld2zQ6G6yZVtq9dDTr+Zky5dTk55ZotCsK8p/kWWZ9VjwxuTNR6jly8LhGk0Ms33S4Rjxwx8YI9
U1azXji/tMby6rJHHFf5fyNHp4afGoxNX6pHH9uPlk8mXNO5O2aP0uMfvzHCvKzVvaxNdInkjCLIJms10s8q
XRhjBLzy9f9xR1GqSv7YGHT48K+1Gv1qxR8lV7j0rE5ZXP4W1FFFFe572Iez9rGT/ALT1RJ/BzRtR9DBKSP
SNP5z+rL4ExFl+y9rGarWY9PG5MzZ8+syJL/Y0Xp8dOvKX5GbNDFBymzW+oT1D8V+Jh02TNf00ekuD0/
2r/M8eLM2aGKDnNmp1Ms8/Jnpuh8mss1/kXvKUYpykx5Mutk0uMaM+eFfTwr7f+5oNDdZMqLNdrlgXjH8
iMcmoycdmnek0q5lyY80MkfKD213qCwfZH8iWWc5eUmaH07qeVf6beoa67xY2LHKbUYo0OihpYtPyaz1J
zvHifBjhKclGKNHoY4F5P8ALb1DWub+jjNjgipsNy/1NZrJZ5UujHjLOXjBGn9PjF+eT17a71BYrhD8iEZ5sni
u2afBHDjUEIXssv2vdfobvT3/AFnkV9v/Al29YySyZ44Y/wDlmdCsOOOOiL9l7WWSfj2az1iMbhh/wBzT6X
Pq5uT/wBzT6bHp41BGq1mPTXuTNVqsueXIM0Pp09Q/KXETHjhjiowRpKwa2WL9xtJWzXax6ifH4np2ieefl
L8ThKkarWwwNRSt/ttPJGEXKTPv10vKXGNGq1an/Z4+II9P0N1lyLbWeoRxXCHZ9+SXHJg9MyyVZHSN

V6fgx4HJH06fnJnqGuWCPjH8j7pSND6esdTylNbX+oXePGxW3SND01gjcvyPV9e3keDG/8AMwQIOSjFGj
0cdPH+YzXa+7x42en6H6a+pkXJ6hrPqy8I/iaXSTzy4MONx4Y1FHMro13qaV48T/1IRnkkoxRodHHTw57Ftfs
r22P9Nj2m/o+qJv8AxbaGP19fPK/jdCYh1twXRqvUMOC03bNRq8+pl4/9DS+k9Szf7HikqSND6pDFccfZOE
TJyzkZRelt1PP/ALCpKlTrLjq8M1/l/wCf7nqmqcv7KH+pp9PLPkUImLHHHBQiazWLTx4/Jmj0ji/q5fzZmz48UP
KbMePLr5Kc+IGv1kJf2WN/aj07Rqf9pNcDdK2az1K7hif+pGLIJRijS6WOCP8AMs9Q1f1JLFAwxWk0zLsY
Xkm5Ps0GgWFec/yLSVs1mveROGJ/b8sv9j0/Q/SX1J9mvl1H0cLa7MkJSzJJHp+jWnhz+R0a71Bzf0sJofT/AK
dTyLk9U1XjH6UX2aPSy1E6+DHCMlqMUZJLLk9Q9VcrhhfH7mnx5M8ICCNFo4aePHfu8hS2tFnO17cl/ovf
1TSvNi8ofkjR+oRz4W3+S7PQ4r6Mpfz9qlxRZZqPUMGHhsz+qZ8z8YcGn9Kyz+6fBg02LAqgic4xi5SZrPVp
TuGLhGPS5MksaNH6dDB9z5luj1hNY4zX7kJprs0emWGH82Z80cONzkaDDLLN6nL/oarXY9OqfL/AGMO
jyaiX1tV/ser6t4sSxx+T0/SvUZOxRLLjwwuTpH1M2vdR4gapwjlcIdRPTdKoQWSXbHSVtms9Qc/wCzxGh0
H0/vydnrGTqCPS9Kmvrs/wBDNnhij5TZmyT1MXKT8cf/AHM2S3SVI9N0HjWXItvWZNzjE9N0ajWeX+g8
kYR8pM1Gty6qX0sK4ND6fHTrylZLaTlqM9/uYcMcUFCJlywxxcps9T9SnqH4R4iaP0vLqKb4iabT48EPGCF
7GPe9rL99e5j2e2u9L8m8uB1I9L18dPNxn0zHmx5FcJWdHyOSirbJ+o6XH3Iy+uQarFE+rr9V0uP9kYfRn3kf
+xh0uHCvsW2r9Raxfjtm01mXUSubNH6Xky1LJwjDhx4Y+MF7fXMzc4wPSdJb+tJ5ber4suTFHwVkc+uzp
Y8cPE0vp+PA/KTUR2er6TJmjGcF0aTNq8WL6UMJi9PnOX1NS7/AJEaSpGq0uaGaT8eD+stQ1/Z4j+j63Uv+
04NLoseDldjPVNLkm1kgjFqNWSaxwxD0sYL62qdmq1Us8uej0/0+6y5F/kVW3qmqnkrJBH9PywhHHHE7I6
LV6qXlndI0+mx4I1BbUf0XPPc6nGNktfGvtwsnotZqZeWVmn9JwYncuX7I7v2+TRYhpL591+6vYx76WM
MOSnp8i4kt910snaVH9UV+GRn9U5H3mf/n+pH0PG+ZTZD0jSx7VmlTYcf4ROGts2ox4Vc5Gr9YyTuOLhf
9TTaPPqX9i/1NJ6Ziwfc+X7K31Gjw52pZiSSSS27Ovet73z54YYeU2arV5NRPykenendZMq/034ZRMjH5fult
XsT4LO9nu+H2WeR5Iva/0nsx7ep6F50p4/wA0aH1OOT+zy8T9tmfX6fB+cjUeuTlxhVGLR6rUy8q/1Zp/R8M
KeT7hJJUvbTq9qPF1fu1mum8n9H0/5Gj0n0Iu3bfZX6Gq1ePTwuRqNRk1E/KR6f6b41ky/wC3ucU2V7WPa9
0Ioz2dj3v2cfAi/wBBj2ez21XpcNSrH/U/oHqun4xPyX/AJ+5/TPU4/np/wDox+p6tcfQ/wC5/WPqE/wx/wDRjw
eqaj83X/Qxeg/OSX+Xg9P0+HmK3UW+kfTmlbWyQx+2m+kOLXaGeoan+j4HJdnpOl+ni+pL8mKL/Y+39yr6
PCX7H05/seM12tv8jWepwwfbHmR/a6nJ+7ND6dHB98+ZC9nA9ne1nyMe6w5JdRPo5f8AIPpTXaKOixyLFJ
XyOjjaMXLat1Xtssss7Xu0v8QXXR4nieJLHGXA mVpeGa44f/Q1GmyaejNblbQ478XYoJwknt8e5mHHa4N
VBf0Vvb1q5ZMcDcknSJxJ6aXlwafH4RoizyhwLZkzQxR8ps1fq08lxw8Gj9Py6h30jT6bHp4+MFvTOiijnbk8
W+0Swsq1tfJO10M0/OVGHiKoyy8VbJ5lJkppqqFhxyfK/2NVocuKpmuY7rnax+x9e6/c/ZZpOch4HrmTJi1EY
wdcf8Ayf0rPzP/c/p2oX+Iw+rZU/v5MGbHmjcTnpY6nE8cv8AQnFk4vf0/8ABEXUZC4VbVujJKDj9u2D8
DWf3SW3rmJuEqc+DQZo5oKcTwtmt+zJSPqS+GfVn+5PUuCuUqNV/wAQUnDE/L/sKOq1s77/AOxpF5Me
KpZOX/0Fuovs5Y412eSXRbYy2KdMx5Yy4IpJ8GbRxxK4fkNNNp76XnLEx0lGz1jK14UFXmVkwsmu0afU4
5rhEZUz1HSLT5ft/F9e2/Zfvv2WWX7NF/EEj/iPjVR/y/8Ad+z0zM4zqxOnbPwMfjrJNfJW3p34I+Gde/I2aZL
wNdFLRy2lGMouMkafQ59NlctO+P2P6xcHWWFHqnnWbp9EvXsS/GLH6lrs38KB/Ver1DvMzB6Pp8fMu
SNRVLaiiEGxR4MIY+F2d8vboe18UWafU8+MiNdo1unWeH1IL7l/1Htpv4qMPEEetdY/8Az9tqMcvGVkelpc
nqGPYofl+z2XZ29u/0Hw937H7tD/FHSVs/4k/vUf8A9f8A3e6NCm5ujza+1nqv3agceNtDFyggdFp+S2Xsssvk0
6vH2a/+5S2+DTfk9vWMGJ6hWvgjCMel7UeRC5NIWKKZGsWPyY5O7LLPIv26XO2qZgyVKz1HTrDmfj09
tN/FRCP9mj138cX/AJ+23e2mxUbnNaq0U/8Az5XuapJ79HW1nx7UPvd+zQfxdv8Aib+9x/8A1/8Ad7U26Qk3
wj0vROK85GSFtGoqzeVYR5X00Jo24wSRhv7n7G2+HtFxsdo7JJP0zTfga/8AuUtmaX82Yvesf3hf5E4xUeCtq
3s0WNybPp3JI9QyEWbxXsszy2sv2Y34yTNPHg9Uw+ekWT/120v8aJj/AAif8QLxWL/z9i9tPjeSaSMMfCFM9
YyKGkUPH+b2OvbfFfrVvol+qyNqKUmeo+nR1uVZG64o/+n8f/OR9B06fMmYtBpsX4onKlbZrvUOLxYevln
SI7aW/FHi18iod/B4x1+SJAptZ7iZvSHV4Xf8iUWm1JFcXtpf4Zr/AO4y30v5s8aNZpFqcm2f1VH/mp6tUX+Q
/TG+VlloNRFWo37PT6jGzT5seTJ9rJy8pOQx7I62rnkW+huUDPj8tFlX8izS85kYrcEj1PRTzwxxxxv8f3P6ml1L
faMfocv8AHIO+kxYV9qKhFPJN0keox6nM5pcfH/qtB/FLNXrsWlmoZGf15pf5n9caRvsx6vBk/BmRRapoz+
mwkm8XH8vglGUZOMkITp2aSvFNmOpJ2f07P8A8x/Ts/7kdfIXZh9Qi3UkRmpK4mr0sdVGv8Y4tNp7aX+G
a/8AuMt9J+bKNTqcenn4TP6yWd1+BrshqcLfdPKlaMmGGoj/AGiqRlwzwcJoZo0ni8T07QuGVyb3s49IC39
NX2GX+6Zv8n/ANttH/GiYv4aJSjd8mPUYF3Nf7j1ulxqnP8A9zL6l1hXjVmq12bUP+0Zy/002P28vra93/L36
H+Kwf8AEn96j/8Ar/7s72VrlGl9QnF+MmOTIHygepaf6uH6yX3R730avGjD5JP2Lk0WolGXiZM304qZ6xiis
yyR6ltp4Z6h/cJb6P8ziz17+9L/Le7NPqZwdWY/ueioYPq6bz+Ylnp0v8ACzBSmjWY/p55Q/n7b2vb4O+DQ4
nHHZ6i3DQyle2lTWaJj/ho/wCI+sP/AJ+29e/5OKfvXDstr9TQ/xdv+Iv7zH/AC/92Vuj0/13Ahj8ri/kfG2gpwRj/
GXtWx5pmGvBM9aV6fHLbSKot2eof3CX/n7FFGj/ADZfj602tSv8vb6fLyiiEVKMoP5W2iyeOSiMrSaPXNP
bWoj89+6yhUwALC55bIRUYKKP+Is/jCGnX+b20n8aJib+nG0f8R9Yf/P29n6XL5/Sraufbov4u3/ABB/eo3+3
/zvW3pqaSMH5Nkn5O9tD+CsxtNS25W+BN5EY1UEj1qVYccdtL+Br/7jLarNH+bPk9d/vK/y9vpyagiFS8m9u
naNDqFONFQIB48nTNZo56fJ4y/02pVd7fHshBzl4o0OjWGFtHnDFCWbJ1E1WonqMzyy+dtH/GRj/CJ/xH1h
/wDP2OL493H6Hk0mjiv0u/bo/wCJt6//AHmp+X/uyiizHjIN0kafEscTUZvpaaU/34W1mh/BGG0pW/Z2aHSP8
pEluUkkeq6hZdQ1HpcbaX8DXf3GX/n7bWaT83t65/eV/17MWKU5UjT4vCNGuyfR0jf78b4MzxytGm1EMsb
Rkjyyw+nkXBrPTcun+5fdH9//AJ9qMOnyZnUUAPO+OFJshHxVyfH7nqvqX9JkoY/wX/X+e+j/AI0TH/Dif8R9
Yf8Az9vf0/1LLFyx8P2dHZb30X8XbX6P+IZFPyo/qIPqf/T/AP0/qhfMiPpFeDsx4ccPxRLxS8puka7WPUTVfiu

t9D+CITryR/VrrmQvS7/xf9BelwT5Zj0eGHSFy0ka31COOLx4nz+++m/hmu/uMt9J+b212k/pOXzuj+qf/wC3/
Q/qlfMiPpeFdsx4ccPxRKUIR88jpGu1ktTkV4XW66ZgzxSuJptfjyKmxSa5Rm0Omy8tV/kS9Hf+CR/VGf90R
9FyvuSMfo+KHMnZjjCCqKMubFhh55XR6h6nk1P2r7Yft/8nxvpP4yMf4RP+IusP/n7fp8V3v8AJJU6vbj9bT5
FCdsXqWna5Z/WGm/cx6vR41UH/wBz+sNN+4/VNOv3Mnqru4IzajLmd5JezS6nHCKUj+m4f+Y/puH/AJha7
An+Q/UcC+Sfq2NfjEz67N14br2afXYIGpM1muwy0zxxd3vgyeMuRa/TvlyP6w0/7n9Yab/mH6hp01TJeo6byU
uSfq8v/txM2bLmflkd7P2cr1GHX5sfBD1bE+JojrdO+pH9Jwv/ABI/pmGK/IEvVdLffl+Rk9ayvjFHxMmSeSX
IN3te1GDIoZFJmL1TTKCTZ6xrsWpIBY/8O/Xtu//AMA6+N8cYyf3MdLp+1e6v0Fw7MmTyftRe3fluoraiV0FB
t/8ApO97dV7Kb9nFbPf/AC/SvZbUU6v9P496r2210Xx+laaXH/4Nfz910L3Qgmzn+ne17r217I41KDlf6TlaS/R
eyxJr8v1bbVF8V7+vj/03Hx+hVf8AoVJp2vdz4+7v9C/0+/117uX7vja93a3e7I0k29lsyxH6fHxsjJ9Pxxj7YpN1
Y/av0Kb/wDSV+pe1Or9ri06fv6O2SVN1tftvtr2KNut6dF/pf//EAE8QAAEDAQQGBQgGCAUDAwQDAAEA
AgMRBBiHMRaiQVfHcQUTIDJCizBSgZGxwdEUM0BicqEGJENQU3Ph8BU0Y4KSk6Kyo9LxRGBw4iW
Dwv/aAAGBAQAGPwLtZLJZfuLJLJZfbsvsOX7iqslksv/AMFWWhw2CvvWTPYsmexXn0re2faIP5rfepI4xHd
bvCyi/4/ve0/g+en/f9gy8xB/Mb71N/ezzeGmunBYJThoy7GAWSy7OWjELBY/YrR+H5rDR/u0GqD5W35HZB
a8cZbuT5YgKFuW4qo0Rulwa0ku09fq8TGt4hXHsEc2wjai12bdfFoJAqDmqrDQbTaW38aNans+jxMAjJwHag
/mN96e6acsecxRUgtYruKpIBwI26G81RgDRdGWIS+0OHVHMcRpa66L3WZ0RlnNyBuZ3oNgjbHEzu0Geg
3zdiYKvcrnRtnjDR4h0DNdX0hAxpdlIzCiLDi071iHtDh1ZzHJeVsUF3gFG+z/AFczatG7Q2NocxV1djiY+U
d57l6QgiLT4mjJRhl0+VwdTziisliqjTURV0Yrh9jtP4fnp/3aGN3uTv4aJxsuKmiMb3/PRGRsKfTbTROJHXG
k4LYLS0u47UWSCJhoNntLrIDVrk+QSB7XRkCnag/mN96lx3e5ZIPMmL4DgdDeavTWGRuu5LrIJGZM2kK
T+UfeNMbJTRvW+1GFzerjjwaz46XXf2j8VguKskr+8CW/37NB/ln4IN+mRng2lVHF1ZZHE2jK7dEj/AEI1re
LNVVnvbJKE9HtU7HL7HM4+LAaf92gHchMzFjxole7xtw0ho71SWqhwQPhYalPe04bNfp5oAZ7EyveDMd
FX4RscvJdwjZEQwdqH+Y33qX1e5YJzZMJJ3ZaG81/tCtBP1dzFP8A5Z+CzWKbT+KurnwnZ3X70WSCjh
okspNHd5iILSHDOqDIxec5Q2WM16ka3PQ78CKgM1b9/Vru0UdlLqLHeo70A0VJUMe1r8fzR0Yqnbx+xCu
KLTCAGV9SxfUsQj6poBUn4jou0vMowqrbM2qeXit8U5aYHMCNCPmq2iBrjvXVwsETOglzHRiQO3ryFnij
O9FzySTmqIQsbdHiO9OIbW82naY+lbgrVV1mjJ4ryMETCr0pLjoadyrJZY3HeVcAbGzc1OcG3qtpnoxX0e7k
6taqowITRLGOSb+0B0BzCQRkUBbIGSH0ldscLia5kKp26C+7e1aLVskIO9VI2ZAbNIZao2zAb1+rQtY7ehE
4ZPvXq6M+yfswc6qJG06WvOxPcPea9muiH8Z+Pbw0Y9j5rZ2q9o9uh7FR2cOyUe1zWH2DDRj2sNGKoND
YsLrTXRmsVTRXT8lQuxVY3XlhcH3nOWM0PqctV0Tv9y8o1wG9pvKrCHDeOxh2sPMY9jdTh5mh04rDL
9zF0rrrRmrsVbmxcFi+7wGxd9VmcTzWSqwuaeBQEgEjdxVbPIWO2sdsW4/uPPTj+5C96LWHyTclgq9nW
QLCcNo2IWW2kXj9W7fw/cOGnH9zdTEe9h2eXZDMkhwxqFrkdaO8N6w/8AscnaVIR3W4BVV1vr0YKmm
jljs0CRhwTJGZPz4H9zs5fb8ck/fRHiusVHboqdnBA7UNLoSfUhj+5m/b+aewHuj+/jpoufYJR4KmgqOTZtG9
apq3McWoOZ6v/ALE5L8Zqua56ab9PrRQXqR5JhUbTm3VRb6OIXP8Acid/2+QjOhTmfwxTSTvOctB0HQO
WgJg4po2PFEQc2H9yM+3hvpvAU7t8hR0BUHYOgoJ3qX+5RH74UP4kHengUD+42NNA/b5KZxgOT+J01V
UAj2G6OZ0NPo4qzngFd/vNAjI4/uNh2/b7WfuIo6aDIIyOVN2gBFNVU326OeCg+6PjoDd37jYfSQ+281atjW
xOd7gFz03W7FU5K63S5FcgiyR4pvNQfee38tB/ccSH2k8EOWknYxtU1hOvbHf9oy+J0Ub7VRua1u7tWr6tJ
KJ3oLnoboYBmoo24iIaHn7/wBiKHL7BEh9pchpp4nmnrKfGzFsAuBYbPyVG95X31DferrPYqnNVVFzyQCq
hwVFRa3Mp08mHo8OPsVrtDuQ4IJ3F32J32GFDtl77FTedNT3Wp1omOrC0uHE7E+R+F91SV1dm2bUHT8
6K7DTDBVXJctAARRRRRefUury2vO4Lq4+5l6lav5gQ4IKTgED9gx8/gslB6/MFu9n2IYZnRTZ70GMxK6hr
qxM733z8lch7uSvSohuq0/npxz0c0ToCvFXR60D/xCuMNXPOsd6qVPTvjFVbtGiXixN+wPrsFU3j9gg9fv017
LPwfYcVImclWoHe7FJK/UbTVrmU4uwi961RV+xo2KrzWioFWiqdiw9SqUVrc1wasPUtb1Ubu6Cr7ExniK
lY3xjBU2HQ9o8TUW8PsD6etM5ee2aLP6/fou79GGezsQurrOaRRMO8fYfXjXTWDWftlBEl+S73K4H1hi27
lcgAwRzqdqG/Tcar3sV1uWkUVPaqlXW5e9Yq8e7Gi/dggIzRzjQIObtyXFXD4laoqk9VS7XcfsEm5v5po4eZ
YxucjqLDtWf1+/QXerRXYMuwbSR5SLEclHcyu7BiU4s1I2vAvbUGQjPH+qMFNPIHDxduVG4koueETm
AsVU6MfWsfUqmio0oVyH5rAqv9hYd4rq2bMzvKaNoxPNROYaEFVb3Zhfb8VQ440VQpR/EhBpyQaPF2y
UK59t1O66l4Krx3DzIaMoB+fbs/r96wz0cSmtGmntVobvjKs7vuBHc3AdvFF3s7dTjXLj/AEV2PF16p/Ei59Os
dkFtNSr0ma6qzasDno8S4aKNVdg0U0fmrxyV9/8AtCusOOVVyVTmq+I5cFefkPzWoE1NI4FROOEb6EcD/
wDCcEK5HNRUKi61uD9y7xfxd22N8LNY+YvXvJPcLw3IFuIPmbVJI68GPuV39jHTZ/X71+HRe9i/CNFVRz
nNPiZ1DWkHbjRMeJSyMOoGKnbus70huhBu7tU2beSqO8/BgWsbzC6tTmrsIvVOHBbyO85dRZzQO7xG3g
veqDIZqjFtwVBkFgiuAVNPQw5IhhwGZXLJVOQQvZ7IRGmTclTgmj7qjEu64qSHysWo8/3wXJMcZ6yF1
R2K6TjSm1X3mpkx7YAzKiG+VoRDa0rgN3mHda4gt+6hrNMshMjxz7cB3A+9CuZxKAGbtBPpHRwai9/da
nzSYulyHBTxluEb6jhicO3xRJuoJwFO2BtKvHk3gN6ZZbH9WHa70Rmdrt6c7wbBvRII7zslRuKoM1xOgBui4
3NUCBOZyV1uzMqgyCLzkqnM5KjdFeKI3BBT+w+i+82qfc/aR3qb1hi1ypsOlsbe9L+QVN2lsbf2hx5LDtmQ7c
G8lZ/540Ab+wxmw4u0Bm3MpzaVMrgwJrWNAo3cs+1ZG8yfaqnBX6d7Lkj7FTcsM3ZLko7NEQb2L+SG4Z
LpKP7wdpbE3vOx5BU0ufnQYIN25ntU3pzjuoEcxlvdYNjVAKAA2xOMmDQK0RofJsVBgr59Wim056Lzsyu
KJVTsWr3j+SwX4igKYN/NEbdBOxNckK9SzoZhq/iVml7riwh3AjFF0eI8TfiFqH+iY47MNEk9atGqzTRPk2
HVbyG1z3bEK56WsbNTmRsCpuV1naHOOWTew55Nb3dVTsRkcKF/wCQVig2AmV/qy0Bu2ITw0bOxEK4
4pkQOMp1uSoKJvDFYq9uyTpH4tH5oyyNpI78kK5Mvp3SWcO0yWh4pXBvYYzYzXdz2di7wrp1RUq7Ua2

LjuVIRTeSo9pO1OYw97BcSsdqoPurzlhiSg6TF25cUcdHJFxxKovuxqjUa5BFMbvxQ4Jx3IH8KFPA6oKsc8p
z+sp4hTNRv2vFVeoQ70gpA432jGu0INa6jpE1vojRmtTvO1WoNb4cFjRawUWVv/AC0lzs9i94o5+fDgirGP
9T4KgZdkgBs03Rm7BUGFE2PZm9UHWuYd2IClFFfZtiLnCjn4nQGD0IT2Ik45Fo0E1Q2IIMb3Ys+a5IB2J2
qCT+JCWolG1dWYofJhyTWjJooNNXbMUXuzlN4/BZrMaJpMdZ+Gkly3Pd3ju4Lgmncj6DFQZI3s3LcqD1K
rsXn8kWtNXel7kQCuCvIN9qAWCDG5u7yJXPFG5E7MgnFAcdGOxyghlOqZB6kbJPzid6QOS/hRvazWdw
lZreqN7xR3RZc1jpcXFx6sb9qqpHHC62qiYe61oc/juGmx83FOOxuHr7DjsZqj4ouOQRe/vOxKDnne8lda7O0v
dlfWqbG4uW1VdsRe7N/wCS2IM+7XRAySo2uTzjrHQLwvGnsV55rVauL3arOe9XR/8AKochisVYH/eITj6J
Tpagx5N46M1V2SbHXF51vwrhpcRecdia1lQRv0Rt9Mqnjhz5rDRuo1EnxLFFUbmtl7fuV2L271QHmsMlRc
Aq71guJ0Ab9BdtOSEY8IRQG7RzCjvZXsU2h8qzFpGwprn4HI8CpaegqDSXu8AWtmcTpq8hq6zDyvhI1Ugb
m8hoTW+s6MVZvVFXd2jBE+xAbs1d8LcXc1dyLjRTBnjHvT9eCYwDuNDQFQ57TVOCL08+Wmb7opoYfE
cE2tKNbRDdtqjxxK/NXvBkzlvV5feOeiF38OZUZ3n5K6zLZpArqp79ndby04KKOo1zU8tAUAbi5rCRzQb7T
vKwzOS5IN9ZRRVMIldj9bLSL2q8qDbno5qiru0V3Kq5aG/dF5VO1XnZVTimAbSgd2h4dgW0UjKasmsPin9W
SNTJeErJaxoUGDKI5yxWICr7VJQ4mW6zkg1xxGFEW4VUbr3Q/2pn4VXa7AKijDvBEUDGaDdJMSqrWzJ
qU0fwxVWCznE9Z1rvUiTkzAc96q7BozQc8UqnSHN/5BZhYUVoc+6Lh2aLow7MdFBkBirrcTpsTYmnWk
z4NWVNnqWt3c1qripfukFCTYBhz04pwb3jg1Bo2aaeLYE9zqC4261aiAIUj8w0XW6Lx9ScpHOKwFa71rG6
DsC//wAha2W5Y+xDTy7PLRV2QTz6SaOCDdobjzK9abzTuOil+mynsUL8O9dPlog+jowVMCGZlPnf3pcVd
hAddbjxQbJhTcjHG7ZXmoNwBeUeszulavmav2qPawFNHohXjkzBqL/RyQ2XlfaqrAonYFV/ixK4RnLigLye
WYlzlaxMPLcYibw3oNGQQizG0GjN3uWGFNGu4N5q0VcPKSYcVTFNKqCtTM7YUXSHiU6aRIWY/wDju
WqcFU8gFRu1fkpQM3CgUNza3TS6DXanuzbEKetXhkmvnapRFSusdlEx3rTXnbiQg52bsggGkXj7t6d+NGq
DW1ouxKcTuqnHKp2raaKg1UalauHZ5oDRRNG7SaZkrGEacm4uTruS9Si4ojcvUrOf9Wh9YT+GKad6Nd6l
FQiK0DIEAdQYc1gT6kxj/F3huRcNUNRfgQTRB8Ljj4dyLnEigwCY3ijQnNBrRig30PenHOKY0Y0w4prR4IU
57OKoDWufFXc6ZlapwAUlolreleSquRdLg5+J4cEXb8uSqEd612tfQbVewBcSrwaTVDgFdd3divfkgBkEQ4Y
FdZZHVLth2LrJ3A12LX2CpWeKd6LW0HNNp4cFVmx+aCc8d0ZBDY9wqU1pf1QDcFS9fTKCgJ1PEw94
hreS1fCFGW0Au1K+85OBNbqqM1V23NEDMhNZ95EHej5kKu7sMCruUjvFI6iYONXlhuQULBmGJ3JDk
m/jYn8QmqQaOCLZsaJ8kN280LrJ23ii53iNW8EcTVBqal8tpCw3Yo413KtKoCqkvehRYGi16By1c1V5LrmX
NUZt2pvtTwMyFHEKCjEwDFseJ4prWG40q/BNVoyBXfrXQS05hAGvdwVA9gpsQ5IALPjAbSVcJyx5o7E
CfFg1qIAAKO/Ic0zi5Sg5CQqg2rWGSDX5VqQo3NdWiFakplcHk1PALY1tM0dal0VB3pzZvU5ual2HNC4M
An1xvZLHG6qlJw3iiHChQbvXR7Z0V0OdvOkrkh617qo08V608ySBtwUGg8GqPi5vvXqQRPpBH2BDiE15N
MaJ7Tki5+KbhtyQvDBqLpgL3hCuxk0LU2gFOqC1cQsFeYaHaE/Cq8rmsRX2bNyxAoi4j+qJqAFBDGbz3y
XnU2AIvFQ9jrr1r+JYrvZL1osJcCqDahu96c7DERV2IG9SqG1X7pHNG0WnNzqN2J14il1dea1fg0bk1m0CpVJ
O7ENUfeQJOAOAVqbxvIO3I1Wui2TGieWUDg1NMwvEb0Z06ylA1Xpa/JOOZRYLjvVXVq5DOPGCzVM
q6CKDvbVHIOPb5oDSE3ssGgl/ecpo21qyJz/AGJ/JRDlpYULwNAqRDAL8KvDxAItbTVTi44hDHmiDmm3a
6qderd4IOdTkgdqp6Skw7xQC4pw9JUfksCAGmgiJWFxpgaq+w0c3Ip/obeJVNiOsQpCqWa7U5kKtK1Vfequq88
MIUupVBoxc4Y8AsNa9lVANwLdq916iAybXujYg4i/dNaJkpaaDAtGxFwG4BMOB6mpWuCU+viYru5N2V
RCbJXMog5bSi5+RKoBQLi4hVaNRveKk6vJg1abUS7HUOaZsOxYhByq3JZZbUGyAHcpWHC68jt89BKog
wbNOGhmFR8HVVRmowEFHf7IJG4EU3ofkxho5JzvSwCNMEBhW7UqI5vfsXccHLO645hAXnB9Pao2PxLs
lgcKo3u4XexAA5Y8kSxgYGjAl2KvFvWKR3Vvuv8AROS6yB3WM45hVf3j+WkN2DQKqrectioPas8Vmszgs
QBxVd2xU35rvEKvpZrrDn4AthRIHdqmiztpd37UC+tK61EWVNYqNzupoG9Ypt7xtwQIqqzYXQtGiH3VeG
0BFtK1VHib9iAOSlRtKcN2SGLi7jsV3aSqhXU9yO9uKdLGPJ2jXaqt8wE7fpx0Z0HBDYBIXTHv6we9Wu6f
8xNTLw1TJW5zws9VBT4diSmYCvS4jYuCLA08M+CFzMDNDRMTsVJaBzm5oY5KEnvM2qodWu0KuNA
7ErWzL2LyVbm3QCcVRh72ZKI6kal6OenBY6AfTGjyq5XbQKHQ0v7pOCvSFrVcZQnBRf1+jTsWrrAJ10
YOv5yA2rHFVxorHJgBeoStlMkQ7vPREdcQhUY3aprztKvVxQezVIKq54buqiXYtyQu+J2aByxw4qrXYq9I
dUZ/JVYHhp9JeV27VzxRqt5ideZy2hF0QoSMadgrHTQY0TtOGjM8k3nphqcO9Xlig6Y4nGgz5KzzUp1byxy
A003hXfQzqrs110bc2t2qMQ43BSvBarcEPpDgA0VuoqaDTANTeteGI2N3aiGC5QYNKHV1a8DFdX4SKniq
5oNO3Qz8KxwQIYqR3VdCOWJoGzQeKzyWvoLR4NYIIt1UtgVvypsTmQW6MRtOrezVJtcHgr8YDMV5RrJ
2FC5itYiu7erro8kB4BmEVxV12DN6iLMKPQ6wl7toV5+FO6Exv3k8Vq7KiY0nBuxVdGGu3oB+wpzCKBS
RP8QwKZhg1NaO6E7cdyAw1VcHdTWt2qiKdXDCUcKb1PX1JrvC9UdoCqVdb3QieHZKom807RK6SVsb2
wODb21ykdLdrkHO2K2RMI6qzi/wA3K6dFNF5uDZR+azoqHWphRULpQ+EJk1nLqEY8FWPDjvTppM3Yqu
dSg14xG3qeiseSq1Dt2iOvordTahG0LFE6CdAEYJO4IsZdq3Oi18ysRQhA7USBQVxG5DGIULxpvt6UzXN
VJ5o3DRjNq1AboPe3oXMKfmmH0UB4nYo72ha2arWrjsQG0HYqPxqqPwDdy6qPVNMHneopNr2UdTYQtat
VcYKklNhb3w6riECwlvVflwJ7rdpVGOu3AsdmJKvRCnJc00CifldgosNBTiNuaknaRqsleDtqU5jmi67LgvpvJ3
ZbK6rZd43I1pXJY+FanqVSjx0hHS1cFgFUXggczuTmfXrim80EK6HtHeGLUeCdJldUnp1brjdFM04PNazKj
igyMUFMUL35JtMgnc0Gk3W+IhG7IXBb7qwx1V93cu7QrRHQFVTOIAPVMw9aJjZG10e4aA13q0Xm97b
xVR3D+Swdl+ehqe1oqjZbFdAaPLyj3BRwtwY3Ci1cLoTIYjdMh7yicH3gMXOPiUjpjrlTWQLto0OIqitTvcU
XZkurggJjRdWKPO9NdGwXfSV+Y0rmo4rHVpf3ygcS87UL5odhCdXKioUHEJzvYmDacTp5qiZvmfT2HRa
rO1t/rI8G704024t3LeCjt0Dtqg85BkoqHK8MLx1eK1JjUjco3U2qYt8EpQvdibDVfBrXeKnj/gYB4WG1DY8bU

VzCFd6rXQ1+2qA9Jcm6AMaIXB61RURKAVvud7q2kJjQa1xdwWKB3FYbdGpiCNYIFuSrVEYURbAATN
gppJaSHI7r25MGRcU3GtUJla1YNbgoutIdddsRNLvBMqyUOGd3Ym0N6N3iVG7lhuXNAo3ckxzThnyRa4kl
mNEQMaZium1WjejqWrhgnn1KgzRpmM1GwtGsUFiiiiV0dZvRivnmf7GiAVwebp9aM0LaMvXXU2FHYqF
V39kLmqDMqj82uVFeZjdzC6KeBSrX1/LQy7sV7wzMB/JCmjHRDKPwnQRskzTgzLTGTswKbyrpa1cG4I8t
BJNXIF2/SOKFGI/AbVKJonRunFBQ1Ru4v8AE4lFAuzpVRfhRxWJoicCtXLQCzIfknwSG++x+IrsKIICt1eSo
HiitF3aEOCNMAUCV5PwrBA8NNSMXp5uDrYpRV3BOG8K80Vuo456A1xqjzWr+aLG+LNH7rdNGnPRH
E3OR9E+6atjFwerRZyP4gVrilZWJ5xCPVPrwOYXJY9q8diduVXV13YIvDSAVG8bD7V0SGilQ8+5Diuas0
m7VKBXFDRIf4etoqCjo5KgBREo7rck67lowTWba4p3NayN2iw0cVRmxCCwsZJaf2spXWWwht3HDYi6LD
kr2GCAjDgBvTeGk02qtQim7hmg+zka/vRbJuzVWmoKw9eihyWC4qpQA3qm06AFaoz+0ZhZQBzRDdqwTq
bMUE3noFFM/0WjTiqqW1HKAUb+Io410Wd7cbrwU6azeVa8402HchfaI5HZ8E8MNQNujDsCqoEBvTer8C
DczTBB0Lb7a7F0awinVNe0/9qFFinWYd52LOeirdMjD42kK5tGnHJGmRWCKJ3U0127E3mnfiWeSzX0VcsV
JPdJcXYcAi8muKoHkNQjrdvInS1A57rrMaAb19HcCZ3Ouxhu3jyToLXE+ORneHxWPWt4IzG02LKnLQd6q
cWnNaoF1VdyQDch2KnJVgJHYewMaGuKdsGzTjk4K60YgKMHDQFaHnxHsaqisw73fk51YKtFHaLc29PJ9
VH6I3lD6F5GQ4vMZomR9Y90ju9Up2PdVdNsfUrzhSXXWQ0u9+N2ziFR6qKFbabVTciLOGI+87E19pd11
T3hs3j3KjslTBNAZR42rrm5TOx2HRwQpomeB3jtVexjsTzXboxVdybwKcTvRROzSSpZI2kwsF17h4aoBla
HforXEk+Ce5T2qK0ar3Mjusw7rQrVfvTS9S0MOVN6bNrtEri2No2c1GC5I2YG4a0y2LULjF4Vxcgevju03qlP
WsVQZp2/QVQoU00VvhPoiio0KtRggx2V0FYLFD7zjoK1lef3Y8U9x8R0PttSFYIO60+N25S2y0eH37lLaR
iGfm5Twp2Tw5fiKKZK70VxpyGgnceErUxzt6pTerXO2i6+xu6u02fWFPEEy1WWjJBqzx+g9CEHI4SxqSzPp
dlbqlOZI2hjdG1dU49/LgVQ6KHERERk4LFetPGFScFrOB/CUQa3dqwBu313btNulvFHno1QVXQG70+GtL
RKOs+Cw2FVYCa7AqtKu+FVvXbgQkd3HjYjHm29eHNAHZih5R2AovrX+3Qwt1qbFdcCccCqaHb9GGKM
r2EM3IV00/Do5qg2DsNLdmim9erTZxwrpKazxy6xWKayMazzQKGWwXFsOHM7SmWWy9xv5nehBB3l/z
O9RWbxZv5lNYzFzzQKGyR5WaMN9e389DxoB9IKEbcSi53gxTuJUd/Wbk4bwmPGNnn1Hj0h4T7FFa4sbN
aMH8CvJkb2KS0WVv14cJmbdDriYHUa4hNkHjz5oFCixTJB+yk96Az0VdUKU5ktyRNAUTanWzw2KkIrRHR
MCNmgYYBai3cV1cLRdG07U+9jJlkidyFMTVGHE4YjeuZTqbsVUKtaDeUbresxxdvQZHQBXqOaNdi1Vh7
TgsmoYoNDiE66K81ejpy0VVQr5AcrowFclTGixrRYG81w0ARCTf1jxdLt/aA4pywKaNPkhYdjBpY13dzdw
AUkg7pNG8lzKdbX/WyakI+KL5fr5xj91qLj9bMMODUZZfq4Nc8TsCe/OpQlkHk7K3rHfBSvON52g6I1Gz0
Wp7a0vtwWKA1Vw+ss1K8k6yznvNoDuOxGzWrAxuumqb0n0frADy7PSbvX+IdFf5eTGRo/ZIG9QAFENdf
AbnljE4978iqabUzbcqPUscChW14FDrMA7EBUb7VgK44hESA5otszbraa2NF5Qh9McFVrThmAVSJpaOKx
WBKcaVplwVSVRGcjyMBF9yc+LKVoKCPHQWvrTZTYq3nsPibXBaposVgOyalYBYLiqbtDaYLDf96qq8j
W2oJya8vu62l3pgrhGFjox2BZtpzTc/kosDfjXtqtqby3cFZ4xjV4Rps0vkyktZuN/DtWGSyZKKPFtztUbQ9t2x
WTVhZ6RT5Z/qo8XcTuTnFNi/azaz9Es+T7a+jfwhVR0YKEffoncDTRiqKSCbuSsulS2WbvQvoo7bDg2fB9P
SQgtJBad6pS/0dbchu4J5sx6yE67DTMIZ811sYNBm4Jrx4s+ax26HNORCtEDvBIU0bDmUC+pdx2rCoHHYi
3BuFQ6qbfXlNi1o6s3bk4NIp91YLiEA0EkrrJadZTUCAJ/quKp7UQ0m/aZb7xuAyVHmojFGodgnaVQnTTRj
2bppeEa71xQDwcAm9Td9SkGGqhVcdhtTdw/Jax0ipoozewDldbgFia3MalYGuOCvXXEHanSu/8Ap4yUabdD
WNzcaL6PCfJWVvVt+KpvTLNHqzWoXpn+gxR2SwijGYN+ZQhgOoz8zvTWu7jdZ/IJ54prGYlXooLK3u2a
MN9e1OpsWCx0QfjqjhmVjoAQUVtj8epJ8FJCcyKt5rcWlOsNtPeGo70TvUvRlt1ZI3apTw5t2SM64CMcbqN
dmFc2OyQ4IaGzDK0M/PQK7BTQ0tOPFUVGEi8KFblgVkrwdQrq6BziFrDxVasgnhxqRt3qNnguYcE7zVD2
aFXx4dAvBSONABvKjcPH+SN85oBmY7yPpbAtWl2qroOFC1YZe5YnBAnYqzbziXHkg2Jp6vcMarRNgDa
H0HADTPan5WdhI/FsTnnxGqZeFWM1nJw/bS4yH4I3/r5u990bkVLO7v2jActEb39yzjrD6k5x2qhyRGjFRba
An8lkFmNDUE+F/jHsRjf3mmhTnN7susE0g5Jtqsv+csrR6bULTE0dYxtJQB3hojlp9YPYmu9PQEJwMYHfk
hXYq79A4LNCnORvUajNI0mMZqjcGoFPPpFUPgKcuXZOMq1+9t7GKwWK5JuBKdeV1zqhMbJ3TmV5Bp
unMu2poZsTqi7wWOjHE7EI8NX81UGtdm5VfgF1bxn3TRF8msRsVbznXBQNCs000MqeZ0sgGBndU6HSy
tpPau6dzUbXP3WnybT4nb0S41JTIY83uTII+6wUGi0zkYyEMCOiu0acP4blrZLBUQKGhsze7NnzQk8UR0NI
KZ0hYh+q2k67R4Hbl1sbT1EuLT8FQsw8NVc34jTNZpMpWUUKUgo6N10rFYok57Fjt0YaDWqwXUt7zk4
VwqtUoncnaTXRjoOngztVVM04nFhT2CgBVe6/IcUa7CmmKMscBisHkjcUb7TUqp0gJgI1r2K2BENxTTrYZ
q5+assEYu4+U49hxadVmq1X5sIY+9x4Kg1ImDW+61UYLrGYNbuRU1ul26kfxTjoske0svu9aOmrDRUKNf4
TlhpJTUFi0d5us1Pjd4gi0+E6HWO260MwoeCn6Mt2LX4xv8Ac5dTABR8OqmuZmEChxVQnyMGFq8p80V
XQz8IVVghVetXX6rmMvNptUMpyvYqZoFBfNAuCPvVO3mVQrVzOAXL39rH1IpoqnXtUcNif1VS3YU14z
yIWdEb3evexFzsz2yrp3oKe10NGi42qxXBSOGbtUJrGCnFR2WzCp4eIrljU5yO3nQ2OPFz3UCjssRWibd5n
bohbnl8BEN7rNUI6MFq1Qv5qThEVh2G6ZGjIm8E4jJ2OgY4hN6v/ADlmxj+991NtUf1sOriKY89BZVDego
rQBrWZ+P4T/YWKNMFkmcqdiW8K4YKz7446l0ycoJczIwV5JqbuzzABWsmD6elauDXXW8SurfSrTjTscU
Kp0NAwoMU7rT38EaZVwKduoheyGaL24A7FTzOOFFVBH4nNvO5nRqqz2f7t8+tdc8UllGHbq6148tKMPuN
Oy2yTu2can4inY5aGPOUDS9V7GSwVorsiWr2BVBbRTjZqlNolrmlN6QgaDZ7RhO3c7+qFos2tZ5TXkgdhT
TmhRSwSZSNopIn4OicWnTTaNXBO2IHYYVfVbU+pBc9FdGHYCLYfrZdUcEJKXjEKsHHehTXMla7alV7
eG5UeqDYncUBknQcK1uqqxzKHBYY7dNUDuUlxcirPDiRfq+m5Bt4M4HBapa71qimtFtbWGGjWt3kLr5/qm
HUb6RRc45oqg2pkHjpV/4iidFqnPiowaD2bXe/h/FZU0hUOmRm8Y172q8NugJ1mtetFKLrln0Z0jrsP1bt42FG

N+RxY7eEx3qKCwT7Wxv6vaDWo2O0VXPSdAG8oCMV3K46pwWqjoI7W9X35+ElxruQkqW9SNWnhRk
l+jve7NxbSvbqhTJBuiv8AZ7V3TIVS/gVqtcjTS6GMKq7GqrdFVfdS6du5UrdYG1cdyFBRjcGjdpD5B5ODX
KLa6bO3bJrHQeZaqbWha3ZGmUDuyawTmHw6QUOq/wA3ZsYvvdQYwfrlnxZx3hGCbB17IrDQ+GcVZIK
KSzjLuu9Ib+0AgShcIcoZPej2K9kVyVG5NWtkWiFbvmABs0a2CocR5jFVYmwQjvd47hvUVmswoyIU56f
o9dXN53BHq/q6+3sEuwlR4H4JxO3RHG3N7qKOMfs20R4dnFT+pYacdI9iomzt/Zmh5Fc1XQE1zSmdJWPC
Kd3lgPC/+qb0n0dG0WqB16W4O+1B7SC4Z6SMBMzGN3wT4p2lj2GhBR01WCAG3BXGqpQGjHRzR00R
dtOS46MFkfb5tm+naw0tZGC5zjQAbUGmhkFZHfDRg4YKtck+z2d2q53IHDbwQ0tGzaurbpirlFV5RO/QezI
N57A7HNTRHxsWObVy00KfZ7XrQzC64J1ItJrH4Tsc3eo7dYaCw2o0kYPA7egWYgq4c1wX0qx3fpEYx++F
Q4EZo6KK8r9ESjeXNVOSxyCwVFlmslkshgsMhlo2qgxqgHZ+aHbz0npC0tFTqwV963AK847KqVkbzdBVxj
jfk1QVV3YdK7Mpx02qffSMaPV2qjthNO7RMBk/WHrVOxUIMH+bs2MX3h6Kf0dbnUD+6fRkFzBz9ZZnX
eaina4AbcUDereGxG468mWuFtOsJEnPRlObdksFisVzQG5E6ajT956powwaMyqMHM7/ADde3TRFBD4u8d
wUTI9WGzigCs9ijzldV3BqeRsGCkdI4F0mwbFZRz7AaurZ2Id8ri/QVj527w0QWgbDcd2aJskZoQmW+yYNk
PIAPC5dczGRrQ13FWAtvRkX71PUmQSuq4b01+x+BUOQ7xFW81dkB1TiFUVAXJZYKm5c1QaKLDSSQis
UeGWiiDonCnRM+ao+0Cp+6jdewj7H1sg/WbT+TdydWU9rkpq6jSVerXcnvJq6RWZ7xiOw6V21HSBvUMY/
ZsA0HztUNFoYBjdq3mO26KbGGXBw+KtN7+JqneE5pu/SIJmnDcVRpN3NGSZ16K+AFG5zhrioTpYmOM
c2NRsWSyqscE5yaq6M9OCNVguLIXcsMiskHx1w9MDaqi68Heu6PsULd7wjGHY1N31J17vOUMLKijS93O
qgr6SaVEdrXaQwZbVcYq6YW/eroKpNgmO9SKni2Nfh25LNNJQsNc9i6QgvXm1uj1J1/0VaIHtzGrzUAJ7jV
dtWtXeqxHqn7wi5o62PexEEEcwswtdW1YdimWjmuAVSc9GGIKAK72aou95/LTZWAEKKu56AAZtKpB
Q4AXt6h/HojbGah4B0mSTvPRx7Dn+g3SfP3dDZnkrPd2xJZ3ujeNrTRCepPWZ8CnShtTTHimMfGYvulRsb
uxVxpoGNC1itVxCP0iJpJ2jBfqz7p3OWYNViA3loxXu07DREt2rNbTouybVhisAFs+w4phb4Wk8kwSU1Q7J
N6t2bqJgGZKDJ08x40a1dGPcZmroRPYc70naPUj58lhMl/hP9/mHQyd2T8iuqtQpddiop2U62OUNqNoKid1w
ayZ10ADEK0Mc6/wBW+7XksOxR2I3Favkne0K8G9Yz0mrWWOjDNZFZacqoEjzfdS5djNPfdLqtpghLaWjrr
Vv8DU2O0mLrxAQe3woYGg0hrM3Km3aj2Yxw0H7AEw5FTxjMsw8wCm2uEeVgFJOLd6uOOBvnmrx
1D6upsTpJDrPdU9urCQqW2Gjv4jMFesLxaGbtoVHtLTuKwWKwWVFsWWK1KetXsBwWs0lZeYx04LHtG
aceTZlXKN3VcMiNiLpCXuO06NUaTM/wD2otBVew0bygEPsA0XdE0e5+HmKOxacCN6LW/VP1ojwXVza
0b8HNO1Axa0EuMbvh5jBVYS08Fdt0TZh6WTgr3R8tf9N+apI0tl3rYtbPs97zOWjLTmsdHdJKDaUG3ggyM
XWMwHau+EzRDYj2Y+GKGg+cwHZaiqTChIweFeaOs9j9vbCLGDy8GtFx4LdRGy2ruu7p9Ep0UuDm/n5uk
jWyN3FF1lNw+i5H6RG5vH7FWq2rZo1aKniOZ7VG5lcdqoCq9kncNBR83U9oJpTJR4HLFXm+RI9JqvFnW
x+mzHtBC0QikFqx5O2hCiBj/zMQw+8N3nS14DgdhRNld1T/RpDVLRGW8dh83ksNGKxKzw7F45nL9Y/vH
II9t3nQfOBOQ39otOxTiGZZgghis0S5nUynxous1LVH9zP2ItkaWkbCNIUtntfS8cYzudsTmSi69hoRuQxX02
zDVd9a0bDv88WyNa5p2FE2J3Vv9B2RRbaGFpH2G/JkPz7d9/cH5oo49tmHSfOcu0OKIU8X8N5GjPRmrvSE
EcvE5+1XujbS6E+hLRd2qrYmzt3xOqrtoiliP3m0QqmW+Aak2EnB2/Rcmo5jxRwO1eTxgfiw+bx7Bb1I sjTmH
BXrNehPo5hUFw+vzWzRtWS3AKjchl2qDLarrMA1EV8wzl55qPZCCHEJztkrQ7sZ6MCsyqTAPH3hVvbH1
Tt7FLZ3vvsKHSTorWxzHNO3boME23uncUWSZtWgJHRms/sGY0YLuq6BigGG5vK1nuPFBkRJ4oMrU+19q
jVdb/8AKPmRpPm26T2eSs8u6rT5u5a42St3PFUXWJ77M7d3mq81onjHij+Sv0ImiGsN4WHZwJWJWazWfm
tqzWY7WZVIsz2qBUbntKKPmG80PPDI5iie7bGQ7zua8qxjuYrdZ3vgcdmYWpcmH3SsQs08R5nNZ9rNZh
ZhbPaslrMPsW0LA6NXtUCo31nQfMtQ0Hznq8wFMz02ELH7BR4Dua+ruHe1fq8rTwcsYXEb24qj2ubzHaz0
a3m8O3jkqDzg0u85/t8wNE7PRefNYeZzVJWtf8AiC+oa0/dwXkZXs/Fiqsuyj7pVJWubzHntywKxHZ1vPE+fP
4fMDRL9+h+0UkAcPvLudWfuleQlaeDsF9WT+HFV18m3iqEuPr85rALEkLvrUWGjPzh0HzZRKfy8yQo372
0+2YruM9nbwWVF3mhYyfsZT7F9a9fWSLVmePUtSf2tWdmuWuD9sdy81G/wBF/bp9qwWsV15zDzx841
HzT+GP27JaxWVf3S3loH0WzTPB8V3D2q/bZbLZGbTJJkqvt7pG/wCnDh7URa+kprzc2scCfYGIYW3pH/j/A
Pqv1DpkRn0bTHd/PBdYYRaIc+sgN8fPTIPun97D6BZJ5QfEG6vtyQNqks1mG4uvH8vmj/i3TbA4eFt1p9mK
xtVutNOBx/IKn0LpKtiHZf8AcqNk6QsvHP5ou/RzpSz2o59VJqu/v1Iw2+J8Mg2O2+bu9HWaSYVxdk0evJdd
07bWxMb3mxmgH+4q70TZRa5h488fxH4K9I5vRdmO5uuf79SPe6Q6QbtKffCOZ2liWXqoj+yiwh9ewDZn18
NdeFxlT8l/jfQ7Qx7cZmDCu+vEaCxOG4/vJsdnY+SR2TWtqSmv6Te2xx+gNZ/9EHWzqjMMjN5R55N/oizoa
yho2ST/APtHzR+mWyZzT4AbrfYOwEHRuLXNyIOS/wAH/SHWmofotq8Vf79qms1qGvA+6ePHzH6hCSzb
K/Bg9a+k9OTMnLMzKbsY9W1Ng/R6ztLW4CR7brRyataSSZoOtI/COP8AvgvpNte18jM55Nn4QnQ9G3rPB
6Xjf8u3PZ4JnMhtP1rB4tFQpW/e+w3bBCXNHekODW+tB/6S2o2q0EVFniwr8fWaK7ZOGLiIRvpeP/aj0r0V
AyyvbEZRCbdrTMEe37Jku8F3/wAlg8LatKxbrZ7HapR9yFxFQ16VvWOD0KeUd8vWnOsVlfqjHqojJI/4p7L
HY7T0dB6b4iHn17EXyuc5zsSa18xFPCaPheHt5hWe0xjC1WcE8SP6U7QhsEL5pDsahP045s8gx6pp1G896+
jdBsjtEjBQFUEtPn6l1nSE75TsGxvIJtq6ZDoLnm2LJ8nyCZZ4mM6wDyVmjm9Z3Lrba+voshdZy83Jx8+1kL
XPe7BrWipKFo/SEOGf0cO/wDir6D+jAjY1mqZmt1W/gHxTpJnuk81c5xqSorLZRrSHE7GjaU+zReOL6NE3
fUUJ9lfsWssOyAMSUJLSG2KH0pu9/x+dF+vWiTpOceGM/LD2IGD9EOg7NGBnNJgG8XU+arbZYy5oq94
FxoToP0fHWvyNoI1R+Hev8APvHNrT8F5aSz2j8cVPdRU6c6Hil++2jvePiv1e0S9HSSnY51z31C6zoq0Q26PY
O44/BdVbYZIHjwvbtssjjxfl660cVYrO39hZvef6dls1vvWsyHf338gqUZCDkxuL5T8U6MH6PZNkLTn+I7Uy
GzMdJLIaNa3amWrpYNmtYxazNsXzKfZOiS2W15PkbzF8ynS2h7pJH4uc41J81iijy8zgqnVHfBstQrFdVYW

YDvyO7rE602h7esA8paZM+QToLJegsXo+KTn8tDbNYGF8jvY0bypJrTI29drPOdvAlzPq2FmEMfoj59vHzO
Kw7VLM25C068zu6PmUY+iox0h0kMHTOyaefwCP02006s/smarB6lffeHS TDry+Iwaq6lms0e7Nx+JRjZWz2
QHViHi4uVCKdm90faZYeDTgfVkhZv0osUVqi9Njfpz8k61fofa2SjbZnuxHty9adDa43xSM7zXCmItokHkLFr
mu13hHx9Stc7DWO/dj/CMNFE2CwxOmlsCbP0ldtVrGIHgj5b06zdHXLrbMifDFz48E6e2yumlfm5ybZrAw
vkd7GjeVeFJbS4eUnd8NwT7D0E+jcpbQNVbVz86Qhy8xRmW0rK87eew2a23oLF6Xify+aaLrYox9VCzvPP9
7V1lqddjb9XC3us/rou2YXIWnykzsm/MokkRt2uOL5nIGTyVmJ+qhBy4nj2sVh9gNu6Vd9H6Nhx4mnWU+
HFf4f0A36J0fHq6oumT5DQLRbLzLBGcTldO4IGS5HGxtIYWZu4BddbHUaPq4h3WDRiuHYzrobNY5Xwyt
yc00TbF+ITGQ2nKK2M1f/AI9ypP5Szv8Aq525O+RUDnsrS+WV1GgIWkyuBtdqq29vJ7zv74afJeSszTrzuGH
IbyiyyNbG0Ccssrzi7iSn2ToJ5ZFk+0DN/4eGgQ2RtGj6yU92MIx2ejQBemmdm7iU+xdEvLbHIJJkZf6eeOKYe
2Gt2oNb2GWvp1mGbLMfe75INwktLh5KAe87gnWi3yGSR3sA3BARguvZAJs/Td6zwZiHxv+XvX0Potkcs0
Yo2GPux/iP9lGfPCuY02DY3gB2sfMblisO26a1+TsFmxmfWlfuoWTo4dV0dZsI2tw6ym3lu0a9WWOH65+/7
o4q84NjjjbdhbbheO4J1ptrquPdaMmDcOzhox046B0R08w2uww6jMKuj/v8AJWu2zzX6VpI8fVs3c0+0y4N7sT
PQboba+IA6Kx5tbk6X5BVd1dmstnbyDQjBZL0Ngae7tk4n5aLkAuQMPIZjk3+q6myBsUMYvOc457ySnWPo
5xbYWnWd/G/p9gB49vrD6tLWRNc97zRrWitUy19JhslszazMRf1Rhs92W3OyZsZxKfPpHSSyGrnHao3Wm
ldJukugvYBhWmXdX/8H0VI6T+JJQE+vEpzBILNZ3eCHCvM5/alrPZxekmeGtCg6A6LdTVvWp42/wDz8tE
Vlsgq+U5+inPvK3LPZm4na93zKdPaTRgwiJ2Rt84GRNL3ONA1orVfT+lrn0u7XWygHLU/RFrZSxWgXIZtp
fv91P6qSyWkazO670xsKZbenGYZxWZ23i75J9otsgjij2/BbYrJGfJRfE8dHVx1ZBHJLNUj5psFka2KCI2Sn
WL019LEw6zh+2Py7NbJFdh2zSYN/r6kDbrRPO7aG6jUbJ0XBFtY78nWulj/PPQILBE6WQ7Bs5rrOmbW6oF
XCLVa31ldT0CyTq4+9M59es5cOwHww9TcF2s2qDy3rr/wBiba54GzuA8hmUywwPpQd3Wuo2UuPt71VP0
Z0Q1810i7XYCAcT60bT0zbnGU9yKFvedux0CGwQyTSHYwIP6YtAh/0ocXe3L3oRTXG12gZsDy93rxoF0hJ
0TYX2G0WB18Udg7PD8tDibKx0ksho1rdqE9ppLbnDF2yPgF9FsF2S3P8AWIuJ48E+19Jv+hQu1nz2nM8afO
iuzvtfSsm3q8B8PeUOk+h45LPdDH3S4m811N+Rx7eP2O19J2r6ro+I0PE7fZX2qe0z9+d5ceHDR9NtIAntja4+
CPZ8/Yurszj9Cs58mPTPpdo02Z9pkFjjdLLIdVrUbZ0i6N9rDaukPdhHD5o2To1zm2FubsjN/RNbCHOe40aG5
kro+0fpBZ4n9I2VmDs6c+PxTrRbn3WjutGbzuC6y0m7Ez6qIZMHZ0Ns9mwaMZZNkbVHZrE26xm3a47yn9
HdFv8A1ZuE0g/aHcOHv7DWsBc52AA2plq/SOLA6lmr/wCXyQbG0Na0UAAyT7D0JIL+Us7fdwbx46NWsV1
YfKTEfkN5TuruWeCMVkkdmeJR9ivQ2Fpy2y8T8tPV2COoHfkODWcymyWgC12keN4wbyCdZ7FdtFs2jw
x8/kjNbpXzSHfs4BOttrivW60MpFG79mDv3K0Wu1vvSSOvzSnnSu3D4BG0Wk0aMIo9jG7k20dK37NZTi1v
jk+QRFmZFZYIxVzsvWSnWboNzooMnT5Ofy3e9aoLnnNANpU0U9PpnSGq4cXDL1Nr60yCysdJLLaNaNqv
y3ZLbIPKSej90I2HoFofbD9ZK7uWcbzx4JxYf8AGOMA68rzqsd/frV7pCcub4Yxg1vqQtVtaRYyjt/andyUdhY
R1lqcCW7mN/rT7VM9uD7fPT86e5p0QQOHkm68v4R/dEOjr16ktob5WnhZu9fnLljZSNvfmfd3Wp8sj2tw8raH
95/AfJGKC9BYmnCPa/i75JlNsUbpZX5AISzUmtrhJJsZwaoRbpbprnBrWjPnyTvpUjnxPYHQbg3d7aq/ex3KOz
WNt6SQ+ocSmWazAF2cstMZJH/RnRj9c4WmQbPu9hkNmY6SSQ0a1u1MfaWC39OTjyMDMerr/AHmh0j+
kMnX289yPwWYbmfjxT+j+h5OE87f/ABGjr7VeisLDi7bJwHzQc+7BZ4tWONgzO4DeqssFpisjD5KJ2oOZrm
V1VvgkgfStHDPQLRa70Nhae9tk4D5psFjjZDDGMAE+x9AvvyktLdvBvzWKZ010szXzs8Ltn3ipLRbHiOGI
Vc4onWZZ2OpDFu480y3dMsvT5xwO/Z8TxUlotkjY4YhVzjHDehsLTqx7XcXaB0t0zdjLW3oWPw6semU11
ja90TT1dmjG3j611kwD7dKPKP9H7oT57dM2GJviPwTrL0M02Kxbad+TfU6G2vp1OjsQxa3bN/ROlluW2ezto
1rcOQCltDowv8Adb6Ddg+1dEBnd+kY89f+ui2dKWraOrj9xv8AX3Ke1T96Z1abhsGnh2w1gLnHAAbU2fp29
DFmIB3nc93vTbPG1nWNHk7NF8dy623PwHcjb3WK5ZW0jb9ZM7usXV2Rms/vyu7z0YbNndntpHd2R/i+SfP
bJHSyyZuK6O6QznsTuqlPDL/2+1NZGC57zRoG0q9MA62zjyrvR+6F1FjcPp041f9NvpIlxJJzJU05kZZbHAK
vtEmWhkFkjDLLaNa3auszW2zp+1NpqivVV2f3mnW/pcmfpS0Yvc816vgpOjuix5YtZNP/aNDLV0iHQ2H
MDJ03LhxQvmKzWaFtMdVrQr/AEVZvptobg2eUUazlt9ys1nm6l0U76OjbHSG3hWBpp1pkcRypj8F19sBFhh
OP+ody/Zwwwwt5NY0J9j6Lc5ljGDnjAzf00M6Q6Zj4wQO/8inSTODGMFXOOWLqrMXNsMJ1G/xD6RTek+k
WazsbMw7PvfJPtFskEcUYq5xVG1iscR8lFv4njob0n02zLWghd/5ORsHRb/1Rh8o8ftT8kLZb2frszcGn9i3dzV
ZfK2h48nCDnz3Bdf0hJWncYO6zkFRMTvTbCIc4oHePi7gnTWqRkMEQxJ2LC9HZIj5KL4nj2q/ZZI2Cr+jpi6
nrrX2O0Jo6wM1X2lrb4/7nfmR2Me0HRM6mz7ZpMB6t6M7yztGDxtM2zluToOgMBtLh/4hGSVznvcauc41
JTbRbg6zWLMelJy4cUIrKxkEEQyGxOsnQT60wdaf/b80XPJJOZO3R0/ZH5RR9ePZ/wDoF/i1sYan/LNOwek
n2mfE5Rs9N25S2m1uvvymrinGR3U2ODGebcNyb0b0MOp6Ls+ADcOt4nh/8ptnsEZkkd+XEp1m6MLLT0vK
2k1o2Q8F/ifTBfJ0haMR1mcdfiU7o7ot36w4eWkH7MbhxQaxtScgNqZbOnmAuzjsx2cXfJPntLmxQxNq5x2L
C9HZIj5GL4njof0r0oBE97PJh+HV52uKjhsdeo7kbqZMGbv+SZDABDBZ2ewb06ydHuIsEzZH7Y7+SDWAu
c40AG1QWrpLnWW2TGzWT0fvO5flzVZXVO07F9C6Nf+pMOs4ftXfJRxyitnh8pNxA2etOklc2OKNISTkAF
djLmWKI+Sj3/eKoMyh0h0+1oLReZDJH95yfYeiHFtjykyMv9F/iVsbWGzO8iD4n7/V71UUKtUv1MfxPBS
Wi2SOLLkNXOKDWAkniDamW3plodNnHafBxPFG0W+QMaMhtcdwVZfJ2dh8lCNnE8fsGQ846K2U+iWw
XJK5A7CmMjDnWS0vpDJz8PNWSLwR2eo9bj8h2btcDpDrPAY4T+11lW/1XXdIEWuRmJdNgxvq+aMfRY
+mSjCowY317fUr/AEHMXgd2MYNbyCbDZY3Syvya3am2npsNnnzbDmxnPefyXX26VkbNjRmeACMUVbP
Y/wCGDi/8XYt1mlFWT2Q3h6wPiqEtijib6gAnvjqlLDqwn4b/AFqKy2Ua8pz3Dem9AdCmkUP+akGcjt3z9ir
GOpso7878vVvTuj/0Vo6Q/XWzMnl/dE+12vXjsdHY+J5yVITW12jCleJ95dXZWSWi0Smp+ZK6y1llv6a1IYx

3YFHa+kH37TbR1rtzWnugcKfFOsNldSyWZ1HU/aP+QTRWNC97sA1oqSh0h+kVxpj12wuOrHxcnWLotxFj
Hff/ABf6K221w1hSjH3bT8F/hNjdQDG0uG3c1CD0+J0rznubxJTLNymS6T/SCXL0LPxO4fmnPtMhntc31052
8BubwT+juin+QGE8rT9Z90cPfots/jfMGeoCvxX+GWV3kocZ6eJ271JkNkjDLK/utaF/iP6QSRG0Nyril+A3uR
hs96CxV7m1/F3y0ND8lrFBV9PEdvtKltVqNXSHAeiNgCbBYYNsyvYAQntd2e2+lsj5fNOihItNr/htODfxFG
3yF7tg2N4D7c2w9OM+k2TC48ipj3er3KOWxXfpVnrRpNL7dyu2yCWE/fZTSGxtc5x2AVXkbDOBVkFz3oO
6TtccQ9CIXj7VWV8D52bXnrX+wZexFvQ9lJ/1J//AGj5qvSFpkkGxmTR6tAe0dRZdszxnyG1XbFHrnvyuxc5
Oh6Nu2u07/Az5oz2+V0sh37OXZtlqPflXEOAGPxX+F2N/IJB+sEHut9H16Jz0hlyEyRXY5H4AY4p1o6S6Q/
xOQm82Jrg6vOnxX0azNFjsLcBDHtHH5aLRB0g8RMtF0tkOOI3p1vt3TkXU3AOpic17htdn7kbJ+idn+hxHv
zu+sei55LnONSTtVni+IQ2eeOERuY5waQQKVCr0l0/Zrp2McxpPtJR/wAlZ9JtHpMF4n/cfgrsx6mzA4QMy9e
/RaLH0hK2DrH9ZG95o3LEVVpt9u6dikgmKl+phcHvqdmFfcm9EfoNY/oUT85fHT0idnPENNPW2qXGaY5u
PyT+jeiX4ZTzN2/dGmex9IvEMczr8chyDuP5Ke1y9OWFtmldJW+C7E1pmjF+jkBtdoIo6d+FeZ+WC67pGU
vPhb4W8hoqMCFJZbVbYrBNMwXxK67ccMduYqFe6R/SCwvj9GGRtff8EYuhY3TO29W3Pm4osid9DgPhi
OJ5u7GPm8CD9i6P6XsEkjLRZBdmdG6hGx35gK7JfFaW/60fyoh9K6IsEp5UWp0HYgRkcP/AGr9UsVji51P
yWpLFB/LiHxqiLZbLRK0+F0hp7Fx0dV0dA+U7TsbzKbN0sW2ucfs/A35qlqkHWAasEeLvZsTo2H6LZT+z
YcXcz25Y+jpurZNMLoOO9OfK4ve81c5237A2zWFhc52Z2MG8rq7Pryv+tmOb/6J9g6Fkwymnafyb2Qqn7Hg
a/ZZLPbx1lgtEopW7x+aNr6K/Wuj5NZrma3Vj5ce0PoVmkLD+0dqt9pTZOmJfpDv4UeDfbmfYXUNfGCzKz
2doJHy9aMfR4Fii3tNXn17EXPIc45k7fMV2do9L/pFqWKPGoM/tf6e9N6qGOz2WDVgia2lB5nqrILsbfrJT3
WLqrKA0DGSV2buJT7D0M+kGUs4/acBw9/2/Cv2EFRA+SA5xPaS0/JV6W6OmsM5zfGw0/7fiF+pdKvaTkH
ub7sFff0pRnpXR81+t9Kh9PD9IYK/FVssbJpG7ojIfa5U6MsfJ07vgPmiLRantjP7OPUbpoxpceC143t5t8z5KN7
+QqvKMc3mKaI4ZPqWeUl/CNiNjs+FlsRuNaNrtP+Cq2GUjgwqroZ6n/TKLXwTYfcK+pl/wCBX1Mv/ArXY
9vMaMMk2e13rPYvS8Un4fmv2dkssP5/Mp0FkvQ2leHbJz+XYpExzzuAqtSxT/7m3fev8m7/Ajt+a1rHL6qFfr
EMsX42EeYq2OQjg1fUy/8AArWikHNva1suwabPsnqVARQbux5aNjvUq2OrD6JV2UU7E7TGwLzRkYhG8
Aag5+Zk1cesOPYE6oHh9+jpW1Uq+No/IEqr9YuzrzQDaUQv1qFey0uv0Ioc02GxRPmld4WhCfpq7aJhiIfAzn
vRjaRaLUMoWHLmldi623yVp3GDBrOQ03bMw09Lcg63E2h+7wq7Z42Rjc1tNGbfb008Ajj5MQyHxRYIvJ8
vD6TRiPVp1dDVB/Kb7lqaPLxyDc5tUTAz6PJvbgEb2vH6Y+1+rQBHNKwXdjvX+Yn/6hWE7/Xih14bIO
VCr0RNRmDsWOB37kQ7MaZfwhH1rn2oG2SMslb3zof8AzfgE7k336LXYZv8A6plWcaVqPYfyUlltAxjdgfS
FcCsEBDaZ2NuDBshC/wA5av8ArFf5u0/9UoR2ee2yyOya17iUHdO2qaGI/shJecfgFc8lZ/uN1pJPInRdG1scB8
QOu717FU6estOrEEI4GhjRuXl33nnJcyqW05ZmcMXL9ZtM8n4nnRWCWSM/ddRUM/Xt3S4oNtA6iTjktl0
p09iF120ekiHAgjYdLVZ6DHqm+5MNntE8QcX92QhYW2f1mq8o5kw+82nuVySsUu4nNOa8VqiB3Hd3hw+
1erQPw/E9hlNpoUQN0tTl4V0y/hCPI+7zB4J3834BO5N9+hksDiySM1a4bFHB+IUXU2hooy1R8/y9yJ6L9m
nacq/wBEPKWpuD9ofkv1u12WMfdq75IHfpBszh4XShlfUMUY+hbN1n8qPqweZKLbOW2OM/wu97fki6R
xc52JJNa9gGTCMYk7kGQgNYzIlwWOhnP/anPmcXvdmT2sElrSS+I/kg9hDmPGCNos4xGYG0aWqz7zEz3
KL/d79IcE18mJGqSr1KXCD8PtXqVG5ID8PxPYaBmcFfahTZGNM1+PrBcpjsRJ3H3eZfgHeUOfIJ3jvv0t/vb
oF202gamyQrysJ3/AjXthqYKUkdi75J1wgvdg0cUXPN5zsStt8z9HtB1Hn2FFqcG9x+LeHDQ1Wf+S33JvN3
YeMQ0y/AJ4W/wDI2hx+yepc0K+j8T2BPM0hoxFdqdfdQKWruROHLTJ+Eljgfd2BXZodebWow4aMU7+b
8An8m+/S3+9qKH4Am3HXic+3GJKS7Z7UXHYE4VqIsPn5pp9qik8VLrvUrwHddX26GqD+U33JvN2lrWg
nko49oxK6veaezzNPsOsKhExi6Ng3K8ZnNwp3V/mHf8ABa0kx9iqyExt7sUXWhzWgcUYrNhHv39iYuPgHv
WVV3W+xazG+xa9mgPngWEXVHewousx61u7aiHAgjYdL/5vwCdyb79LP726L5nc3CndX+Zd/wAFqWog8
Y/6o9VPG8/eFF5SK8PSYb3Y/wBhP5heVaWh5zT3nN5r2cdGPYkB2EH2j+id+A/loarM4EYRNw9S62FsQBc
TStfJlI/3IfSJ2jeGNXkW1d6TkS9wG7gi91abPtXqOXZRXPAL9qP9q+scObCh1U8buFVdnja8cQi+wO/2FFr
wQRmDplp6l96LoTdOK/zP/pt+S/zP/pt+S1jFJzYrtsh6v7zcVficHtO5GWEXXjb8EQ7AjQ7+Z8Ancm+/Sz+9ui
5LltaVwav23/BYvkH+xalpjx9LVQxF123YnOs9A8eIDNOjmFHD89AcM2Rk/8AcF1bGEXnY+cm3Ub8U78
Dvd0Cs/8AKb7lryxt5uWtalP+oFUzNJ3MFVSyRHm5Xp3E8PP4ec9Wgfg+J7Aa9xki3HYmvzikGO8I2iDZ+b
dMv4QjvoeyA8nqj3hwXV1AvjAkrWwv589D/wCafcEeQ9+lnP4oofgHYFx5LPROSE0W3Nu4rrWDFuPz0Ae
kC1O4YqRnou83X03YKQPbf1KDHlnQ1Wf+U33Ic3fY8POerQPwfE9l8TsiLwV14Brq+3TLT0QjyPu7LTxV
nrjqIH7/AMNF240XZTrDbgE78LffpZzHv0f/ANfZljJwLa0RB21H5aGOGwgoObix4XWbDgfNNYwVJOCZ
G3Jgorrefy0NUNx1R1TcTtwQ/E77f6tA/B8T2TqmrWnGu8rHeidEv4Qvb2WqFrswvVTR946H/wA34BO5N9
+ln97UUPwDsyO3Mp7Ssef5aMF9HkOs3u/JFpGKMcg5HfoOPaoNq6yUeUds3J1TmE57s3aArP8Aym+5D8T
vP03/AGD1aB+D4nsBkbSSdyo76x/e4cERXWIp7dMv4QhdFCAa8eyJrQ2kY37UXHYnUNWsw56H/wA34B
O5N9+lnMe9FD8A7AZGCSdyDT33Yu+SezxOF0Y7/wCmkPjJBG5YEdaO8E6tA4jNhrGks9Idq7AwuKvz0f
N+QRe4NZwCPoaQrPX+E33Ifid9lx816tHwfSblBSnV1+K1rURzh/qsBZ/6X9V5SSWThkqWaJrOKc+VzQVe
Nbg7o0y/hCu3i31LVt1R/I/qv85/6P8AveVtMjuQoqsivuHieaoudQNajFZDzO7S/wDm/AJ3Jv0s5/HR1n0m5q
0p1dfiv8AOf8Ao/1WvayRwi/qyvmk/IKlmiazii6RwBRe7AbB2A+FxaQgy0ERy8ciqPAIKqy9E77uS8jPG78Q
ou9B/yPyXIZYW8qlA2h75fyCpZ2NjG4Bazg524l3zRu7sBWf+U33Ifid7/N59imB+wVdkgS9zTuuFFwu/4FB0
1oc4gUFYysHvPJhXko5n+oBOZZoo4gfEcSr073PPHsPFqvAObmBVfXO/4FfXO/6ZX1zv8AplanXPPBq/Vb
P63uRbNBkh8AwHYdHaXOYb17KquWS86tMSKaWudiAhruaeLCvrqU/wBN2K+ud/wKPIX12ARnFOZDH

M4OzyFVSzsbCN+ZV+Z5eePbDQ7rGDwvQ+kxyRHeMQsLTGPxavvX+bs3/VCq61QnkaryN+X1UREQbC3
gqvJJ3nsglRNke5rmMAIu7lehrTH8/wB10nfcFM/staBvL7Vs+z0+2V/cQw/eDtYCn2l7y8At8O/zQyw833x/+Cj
fqN1PsrOprf29nOn7wr2aOFD5nOvnd3nv/8QAKRAAAgIBAwQCAwEBAQEBAaaaaaAERITFBUWEQcY
GRobHB0fAg4fEwQP/aAAgBAQABPyHpB7Gns/RLZ+iHuHDV6I3PRa0Zb/B4IGhdEjXr1l0akeCd/odLRNR
DHb/zE5Q+iBpTQx7w5Hoe/HufQ4CEh5lI2MR7DUj3D7hpSNrQ7PRe7o22NbCGFF3A9yEp06DHZFB4FwF
ci2MDYfBHQrsLgUIHY/8ADiMfH5O0fEyoZOWlI10jfoZA4IO42ZMkHsncsh2hvk1ORYYmORI3ImdhscjT
WT/oC3/Q93yHD/ocyIF0f0WMOxI9K4Gt+hojpOoq2NQKch26UUHYc0Oxw6EJcp0uxOSJY4sgjpAlO5ViS
Pno1Q1Pj0tLTHo10gacmVZEj69KGpzsNQRI82S0GuOvEaD/ynQnSjoWSEOfTEgiRI9KpUOYw0RVkDRA
pDkbJiOSFBV0IYi6SvYhyHYiMkwapi6svqxBkaidLgNfAggaGEhkRbWnhD/wBF+z/2X7HqI0KciRHJF2NE
WI4DI2HJWJtCTZ9DdZ6ImU6RXXXpEi/y6BjVBEs4XJDN3v30vpO2nQggQNSbBJqxlwGXtMLF3GRgIooL
YcTM7BdDIqZGowYkDKDQILOkECdVrpgfUNkSUE+J2PY6T/ICljTwaP48iKtM2DZgZkND6N0p0GRt0Q
1JrUktWK5ogZjpFm8Y0L/FoPmL6dDRBgiWLFtZyQwL6FgmODsVxqQTgY2ZfjBMLMRqaSxL0Xsa10Kkm
FFjNjgcWY8lI4L6FMF8kRfTC4DMwxoQieUjgviEHmIcf+IvwHBjGW8GMtC7/hPLp+IdD3CY7H8+SltiM2
BAwJL9BPccMEth03RdoMENSsFaS6k7AxSMWuBpxwgiHNNcjY37UiFrAm4SqsUEI8fL7f8AfREeJge3HJs
ExK7IWhazJ5hfAbphQ4UuCRKvhKv5M8hbAN8vorniP2OODJIRC3cQUkIksI3Oxt6tU66m652u1DGGQkL5
NkGcHEjCsZuhU5vvn7Yq14yn7OPEOI7S9klqETLIzu4E98CVf5R7NqPQkdWnbdjZ0HVm9jBuUIPnv6NdN5
TZOrMIS2CV4wJ2j7hI8CUvSRuIdy/QXWK+hEyyRE7GsoYmPjqZH1f0LMU2JQHwXn8vAeXDI0I2I/nk+k
SSwpP2P2SJPXR/fnwyVSJhDFEw5P2NI2ZSkTshvjpGMHfYMDYSft0EAXWNSLs9P8AvswHwHa/geTA1u
hsIBJRf0gyXs6uAkfsNdSTx+HAav44I89v2Vloq6Dno98H5KCCkEq+ZxjXRKN8JVGgWH5EpZY1bkH8iBq
Cshi5M04tfh0U/ksJRuLxcWotpOthv4XQQ6SlrXeUMO2blLclJNcj84/UVfgh7g1ZBo1W3SCSgph5HNHASjJ
UrImVx1SdyEUNiYRJR0aGvgRBKAzbsSHsMEfc0/IrRLRH889OSHLPkbGil7MjcSbDZDhJ9H6B8Bg5TZOu
2w1Ay2gN0rQzQHYY1A2yPjPwNupPDMi7KD82NeawLf/CSOzoTUq+nHpaiGVir/dQ9I9AmIVt0khqnYJsp
V+vk9whbw+yZy18S2J/8Ft3f3CXHwGE01aTUlfcVHPL/ALRlvNRVIE82ZP7+kxrAgexY/mxK5J35fz99EDO
f2iabcsdWRIkKaj5a+0vH6EKuPU0ZMPChIxRA8mmf2Tdwk3n4Ei1MaXCY7DiJfsWbqkFizQQm7ET4IQmf
BEF0gs6IIQ1GR9CFb8CFsqSHTEp1krf/AAZf6v0Zd392Lbi7YnYVIKEqFHPSf4Mz8R9sa/Qo8VamEhc/WN5
PoYw1tpUkmHys2Jph0JcKZNY01eoMyE4L9JDvVBhofYfEs8lI60m5xk4/QmGGYDagneGTkjLaX9HI5Z/R+
KMrgodzuhJz+9Tf0R4/iHWpouG36FadNiKsOhBH/hi4WxKa0NEcqA2u0HmTQHANBcX0sGOck70xrpW2ltv
JliAk0JjUp6cND/AtuWxQgig7CWPlptU7aJdzYz2bvTyQJ9xudMPIfsbpZHkydipNGek3gJblzXRakVqJJa/B
RPQZYfxdGZCREJJMCSeBeLOYnIm5NC1KY7MVKlakkqob36HgWJB25DOvJEzuTlOCo+vR0SXwYMZG5
In7BF0tSW0d0H9munOGWNjpiz2nEu9yJd9PvE7QUPuTXsR1fJxIwabB2D5EROAhm4aE6XEIZOGgYuchjZ
oY1RhSgt3GPCzOXKcDMbaDpnkTkJwS+mBKVJTbZ5+Bi8vgfI5MamHHXQLwJsOwQjEkYpgcDho9PAI7
nElcybYE5wM4p9Kuf5kQlBPYKWRbgWwLTcLOXJNgRxtuNkjDQ0zLVEbVsYfobuunaS+CdDL7P4FEony/
Q0p2VE/fs2Ryx9H9QNMh0IBcX0LbuTnKFufwOEiEicF4UGKDoU7bEBzdChgeCMAtwWEDtC1CuCIY6Fh
MdqXobvY0olk01Mso1NnEYNHD9iWZ1R2wJL9RMcGIIa3OZk+RNvV+yHuxzyJt7lXk5DCnATCPVs8hs8
2NthvoWSXjI3DlMTMUOhOVNx3MrBjPL+RbSfA8tensoAcN8IeKKmoRzqYi2KoPsm99fZxOMhL3eRzCB
YJS/YswTu/LVey4c66H6z0bL6NCBVlu4tq5EUUmlqJSIRIsGIsRvqLkGLOGWViScDSbIEtLUZ8jkdzGDUs
TwUMTGtyQ1ga37DpXTDUIMj7FhBFixRQmCQwGxwIpEloOGcDgQC/AgmwN8IhaDUvDK2ZnCIMiQhT
0EFkKIIelIxi+NMhd+Sb79xch+WasleSH4tC23gnh8kLQh2TIYdFqhr93IqTdEHQj6YIkLc1Iks6lMDg+g1sJHY
QGN3puR4DiJMTz0uGw1gSRY6LpZwhmkySmFZQM4OJYnEMNBYZxI2gwuBlkuakaljb2JkcR0S6NjHxTW
fTkbgiehi0hAlAnboV3sugnKj01f4HNWXYIXsMfdIS1T3JcsUUxZGiknYyGY0GyJ0Jc7oUtA4e5CSlsngsLhlo
kXYNJJEmAgIBMIDgkNzkjYnyUVdGCW2NoIGhrol/IgaMLGpaFMDRHSNhsOjyIaPg8Si+k5QrdmdEQoid
+kjTeg3I107jfROLkG56vI0JEUJEdC7C0Yai/8ACRDkz6IUJZ8I3SfoJpsM4BRQlJtWIZoDSyy+hD5Do1k2Mb
qBoaikwy1WfohbFhJDgZ3JFu6Jno7I6bNbLCHca6NnATefRFjVj6CUNasbh0MeB7OBMDslyWQzXJEaHchI
Ppau+jyO1nA7EKBO5nQ5opgYkYWRGTikIgVk+0Usc5N3ju/74JmbidVoOWCSYN/hLLGkXFX4MS4m9hP
TuKV5Q6FCvkhoJJimXdBmuRhCRDdDqXfSgmeehlUzJEHYfRvga1RPTpb8EbjFUJJIW84ig4RnrMDgNVk
hFyNiQ2IEJ1G5wNkhKdzgK2puDVjWBmIjSfKTJsWH0EHZHq0GIIg84Q+oax9xPaQuw5FynwMbsooanU
kDQgWGbAnvbJQpuUzUBGuJqi7gk7ew/Ap4TqeSLYwOlkaTRW5MYEvA0HLA4EZMi4JbiyleSBJdlGKjJH
Yz0ZaDUBpQbR2xw00iyQlBix0opIjfonYbHDEthpakAgpYGHlasiioaekiabFuRTGnSbxQ1uJECQIIokOkTC
Uvwa/La/Zf+/BTINnz9CfE/olk9WLSorGlrYu3CIKIGPWR5PBQW4ZtKbmNXBJJVNOz/wC/ZJJyTdp/oPUkx
9khGRoaWpCGzLEGGnoJSEc2JuKHkhozCbm0alMiCII4GjdI3FyxrP/AEghwTr/AAMfPwE5VCZOMykcg
XdDbWZEWExuej4JbI3HSPi1EkT5JGUQg5EpJaiQoostdx1up94GcInyJ9tfRo9RvQIdchN1x9DX56Mvoj3BiZ
0kZ+B+BYbukWLonBMTKogqzG7f+tehsuUXw8Mbcw8obgyRQ+TsiWO3Y3CJnRiS7FSJoUukT1DdHIWU
RCISNHIW+pJDGHbsuxZVkeRbBKEuhN6QSYz0gicSsjqRIIEoiXRoggiURZkYGHoaaoSNSH8+iC0UTSyxz
aRmJRyQ/Ej5b0b+holIjPgTfKodpE4Vo2YZcJCWb8x6iREkFgRh/DG7p/BowGE/U/f2TQ4r5JthohwMa2IrTo0
RAIt0KkJEEReCRuOO5bfAk0xJ6jkQ/I0ug9/WJx3saro2YM2rFI+kTsDa0OQkjUTXJMCct8DX+X0SEoIINep
yNPUSWouwYMbga2PKpNZga08t+ylGFxI98CRfGh3G+Olo16JmJ1ck3ahLuGQ+X4K1bAvybJoYlvjYywl/

QMzMV4kYICTsPgVjQ6QmSKeBqrGJCEpRFDwPyaDfpAkyhCY1IliUMNNDREaSGlCSMWDJclvodLv
HqkXlkjHsYwM1HZLokJGeiG0SSN79GNDVCSL0KBZLVUtEt9P2TDRSc6gmYLSH2Oo6fch6Ydiv4a+5H
t6oi7Nk3ESRIW8i4eksNyy2QltcPZiNrWg48EOZS4O2cen01M5Gg+BX0ZBjBkmhOhPYyO/SLHAqCDzQ1O
RpohkWNCvgvkSJTsalTxKsW3kUeAVvpG4nSYGxN0SMWP8A4ST0PYSKZIwnOCltCHFU23yn8iSNOuR
QQ3ZzhsQbC2MWu1iNca+ENTOrsSKROtMCh5MhBb8E0vlfS3BL5NAXAlmyl2Tft/AlvuUX4+EMHYU8l
9EIgdyBZEhYEWS2MV5G5SjorCJeSIGiGNJ6sfcORKR4Fc2hmN9+i/k+yUZ0kLyYEN8kjsNmROemSOkf4
7jyMYxlGJMp1ASXsSHDqXCZHIoZMU+NPnyEzrQfA8SfsRdNkS7KcvuRljCUIPv3Eq2Rbj6O8hHhfcOGA
8xL7smnxP6GWvBLuaph9a+zXeMlFHNZvWEPuPkSSSjZ18mCl0T6TQ23Ssz2T6lktRMYh0hqiJA2BsNQI4J
ai9hwOS6Hnv7E47BMivPSlSoiSWggUomBOeiEz0xoJt1G7Jqhsa/A4j3kbuI6Cqods4mrasheEh7S0myoz8iN+
Wp6BNm5ad/wBC56JnVuBfAtkJE2/KryTyEY2uSaeMew0h6CbPmhhGqKNrnsK4EpeBKQEaf5PD7CQqLSd
g0S5aRlYtj+8FrA2kQkEhomNRCJK3HDIYnYmUkaCcCvcr2oFqROX0GA6lMobsmrG4M9Ck2RqxY1EMW
Qt39lLYUCY7i4DAXacS+0JicBuUpEduqShPRwh+BGR2NI8kkS7FdCmCPbjlikSW2sc1I5GCNGerUjBWh/Z
LQQvL3F6QqAVLsNmS3JYksYflinrAYwmkJD+GQlpauETM5giM/L+yAOXQhkcH+ECMJBJ2Z+RjiiV6/5C
Yh6INIZkZuPWE4bVllqQmw5nQY7kdSRMmsjTmhkWJQqRFYILUCcy5EpLaG6G3HLf/SSJHeRCKaHcTla
mlDh+ybL+SSaUbbk+F8k2tflO7+y1/kcQnToZvsIKWFSym5lqiB0JHgQI22GEaDlkcFTQ7zkacwjPTSb2LFTb
NZWtaiLkvhXJfSC3x/xDppLKlGxQmtH/AHwLJGv17v0040aDZYQISGpcIdcmRaEy9pIYs9ulG2yUvyKiVLc
bj3P5Yg8E2gRsd6/oUjeF+ifxFLPU9wMmqmEvghVEkrQ3eEzcGRQmJamYgx+ujOBOiGxTV3E7ng0sQikV
0doQRBopDdUNMWuk27E8dEke32CQhaoESk1MBJlGxrnF9w1muRLcoewkWyUOGEIrcalAoGhJHjQTQNN
upLjjkIUW0nSArxISpshJ5WPYanaWvllciD8wx02AtExw3ChMNg/scVmApdsbjv8ARJ3Nkz7qJN8XkTyHC
ESaLJVqde2HpYDFTkU95/vRpyRLhJr8iSSm6u+qHkhkOTYk+YFOrSv1Qn1G6GJ2gflzFyEmsjmbEzExnaF
M0hqOzUfC1pMSmisfTaibGmuTChTxY1jh/wCDcBmtCHA89r7DYpYP6iUVohjux3CUeyRsqXJJYSwyKYp6
EvSwxhk7g9pBZOMjIKklomJ3mRuT4FJ3Axbaw+hS1Szg7mN3qeYePAbPJM6G1a+isDRsuRuoztka12PQ3r
9CAqx6RVhIX2PJV+wpvQZLgtvJ20ELapfkxgquBLxvn+hjbd2Jduz76IZ247ul+/AhJlUk1H0JlayTVNaD5f+hI
uTJO9BKH7NQkEtBshuMEsiNyNjffQuBLboSKhhKLC15Eyy6wxoQZZg1gajLRDcBy9tWNPPJ9yWUjaLD
OBjev7OitooRjrw9240NFVelsd4VoudoRLUmLyiaQm+SQ2gbBSQIKAogQTliJCZ0ZqkVsito4XO5GhKQ1j
dnqzz3MJ+2QMh0J6z1bpdWY1EFv0CrmOsZctwJ09V2H11CWU8jTAgWjTsdBI9hsWtbn4RNmcLgPmFmhL
n+sSXT+wHCybljOjGwfuTJUHvRC/XsSnSiZhrGVP4FCH84YfuVvhakA5DWTgT4ExDHsu4yDvCTKdFliY
wqMi4mpMjxtRWacjYxjv/K4FXuysvJJEZUH8R0Nh2+4f4hdyIWyl4LYQo1C4/Y2N0SUrCJT2n8loGNrbU32J
kvymvRN4HMxE8Cbgn0Q7TG68ECTXQUSsbhcZeiEbVYtvL+WUShfhFNC5+7GF0SPkXwKGeBddQet44L
OOETf1blOkhfmQsK6WTgmX+hEQyYecvwhuiMFPaR+YU/8gcFpxQZC2Jxxwbmt10fBDE0ps+4c1KH8g
+YXgfh+H80OaSrTluyCgC5Kyq08iqvahW3S+DGNrkBKWVoh8+iE/wI6CRADWVrnK/Qp4SCh8dJGJsgHi
UuiSFK2SQiUfyHkxHCSITZAU9l+RBCWEvuVJXRgNFQ/2jNm0WCUjLI4lVjKGZthuSy2smrq1GlsNpaCi
5G5x0lrSQPyMTToCpHYX+A/SYN/NfoaiJO4y/rEHytmqJdmgXRN2RZRkO/BOylchps7/QsqH/AMclTYi4Nvf
hsTauRkzwfB3E3IT+S80Svkk9XyyBslkhhig9tBH6SRXsbdMd5IpenBCDebYsWwPJ7kVahBmZlBvc8sNJR9
EGt5Q1h+YPyTYncKyKDONR4aNGcR9kCiRBvBIXL1bDTZwadhYUBQRIsib+cJfkymHnaRj8rNnxXH7Jg
Yg6a28dNF5HyIKYID4TwS8o5dptP0Q4Gj9SZoNiXuIaYZ+QzTFF8fpCE0sLCR3wPC6fmPdkRqsBfzcrPBIj
TO1Zux2/It4yxRKO8cGzllcKFJ6ua6sWUjGwp9BriO2EODNXgmSd1/3YhNKIfAu/JRJRQ0eyENhmhabeIaC
LQpWu3dck2j9AfkmF+yCYPyY2Ye9/wBYmq/f6NcIoRdxu/4lmvTqCJf+Ejj9AuR2FAc107sSXJftaD9gEEuy
GvnaFfzgSVrC6k8d8+hRccQ1JggWeMO0Qm9yFZ1H2MQkxQgWx9lxRZxXJWqpUhiIhdhYWwvGeL/APW
HIL/NjiTqCHHQ4McnJclzFQM12ERO118NkWvFOWCeogqyLR+x86mm6Tpja9RMYQpb4JE27OBpJOId2
JmIglJd0CENqMm9xGledXXQfi0EpIv7TVkRrlsfuWQJJKQwrGqihzsJjvusk100o5mdiX4gmK0GZlxlbnk
chs2rN18kTba3Pd/g7oFoKpaekYtKlhEvz+i+QG+ShMBX8E3rYh+Yenc2iw76kZLudhCowRCrWKSCE1IGR
BRyfhBl9T6AuW4/eCinuERQey0g6nv8Akyul2sWD+RO9kz6/xRayPbXuRr4tGjuGTd2l+2X7G5erIK0eytu
H3M+8Yk5mRNisYX/w2ErJyJhE9tY9pAqYSiAPVPplnXlhqvq1Y+w8bFncYFUEeOxY/YmfhZMDLjn6EYR
fZZI+TGN3wLaN+AFkroLcCPPQ6Nf9BDaJ4Mjm02hHaawIdFkNYr/TqyFRCYjwQuiMt0xDHTYm+WQvQ
XeWmcTO5q+RnKlZ6Ik+4lOYMqJSkr/CHLJDgU45Y8fKmA4PMUxqhMywKzNdBbTYRStGub7jSctO2ew5q
J2R8/wDpCR7pQ8j7f32JbwpoKkcHn9GESjsongxy5hLMwFN/ocqdSBwhBwz2EzpNWOTijPiVtXnYU52W+
wm2H2KguweEgVibh6fYbh3YiwQ8IkXF5IachyDGfAmw/YpFAq47n/DAQSe0kIpRChMuyGAwV9N5evgS5
SQH6AtoHGWHAN1ILYrC6ocQqKRCZOU2aB67Bp5F/IbueBwAgbEuye9Y/liDCglwhSzGrjRDwePsKyB/nl
k6i7LENwzjZG0SfgCKmFHYiBrtQxoE0KT7i1HMm/BCIKUMzAITjEO0vwSL1rU/+fyMml0xuSA1W3bGo
Md1t9JBvIf1GR1kcCtY6aDQqhZdhU4XbC0ehhEBdyJHoTWoPU9kT5KDWAk57lo4s7DYQQVCDRIzPdBe
/39C3LcM8II08jS2HaKbIny8CFUteE6RinTXybQlNuS3eGBZn1whMg3nuLrQySEs4FMbkhlSqtbsGct12tszv
UuwuWRYlkaG6Nw4QvEnKArZcGiXMap7XfgSkSE4d6MvSkprNjS8U2NLafUeiPhRFHfz6Qjkwk6FSbXog
8UpchFkIWUQTbXbuX8MU4kSYajyMv6AtK/wCpsYs3wxyFfvS1C8BJZCrBP9LwRqtTwWRYQ12oavgutv
XI9F0SHSJLlO5J7NEMMOp8nIapjiMjEtJIRNtzxp8FzMMJdUKA4mu4jA4MRsN10B5fgj4dc5astRILnQoKt
O0Q54Yp0m1LCFpun/IjKG1fSHK2KBF1S4JkVBenwOvA28EWUFZYTEcCdK9T5Hu2J3xXwUG7+elCxVC

0dmJakR3eC7Grxp/cksoRtwOml2xjDLYNVbX9CMzTh62GRSXbSSCwv2UF1GlqMFCTzIRiCFKyQi3tgbF1
WTPGIG+4l3aDrkM930R5YEJcSRa7GNKENfgU/EmWtPP9kSM2KXYynsI9y2ggieEPvJKUS6MuHyaELJT
+V5LqEWStQYes3sNUWX7aCAqxbB7ybGEbmO4xPDeBwV0TsU50UTRb6EHkpIhzEcnoMfotu9RuDOP6i/
JWKJb5v4K0WlazLho277OKQjKs53mrE4I96XtL/0RFQX2V1QhfGTuCUNTtO7ZBnhm7imdKz5Gh3cTtF8
AArJROWxTME38M+WBa2Jx9DbbsYa0vMjkhov2UrTYtjcu1B5aDUhC3oObNqGzf0hBaI4k2skOkT0gfNbj
9QZQhG7UhWYAUCTrF3EYlIZPj0i+iOTevA1jz+i8OfA5cjfzHBerWolGwsPdj735OIRTrRdNYfBc3L1K2+
FhEtoktNhGd5FqlS6HOhOqW8ljcMaI5vjyRcoF7taG2wZgg4hrI8JJKq8Pf2R51bkWzXYcDeeXM6FxOZZG
YVTm2Q6RxEhrI3VSTyGhMnzQsyG0YaC7lI0Wg66caMlkicNkmmJopEss47iHET9guUy0N2iRvdwSoe/a6I
cXuL7vRCGr+cMmjV83SG9uQnha+SaVzXGdfhgTPwZafZBDDMPRDyQqFwYJS/YMmj2jsGQOWrLWovk
hEoZv4JB3MSuncJqS39riLqGW5bGX+B0ySiRCSceTWhuqyocjJdKs4Fr7P4ZMEtFdZIp5axsLej3LWLCdHe
Y8OUSn7Ph3GVzCYtYM7CmIULly2JTvYtQsJxYP8Wa4iJwS12f30SbgpAKETkjPqHatoG2hrFKO55Zd0Sp
BKxs/jKbwjM6DcuEK7VI3LIILXJhK2o7g/sos4FMcIhc12lBkv/evyQI6KbPh/wANl8lu82umJGVlKNG9JU9i
8NWR5Yg+S+ufceiTUOJDSJ2g269hFcBPMSJdngqSHGFQ3bhtA0YqUS0HYKef0EoT8CNUF9CxlD2A3LS
mvsW43ucNo3kjHKKgToYINJKiNpHJsQISnudlAhXLb2GkrkpNJJLe5bysyRcx7gkNkHpJg/wAT4RmAe9z
tiFxQktydVh2o0REK2Pyf4lqUsHjQSS17NVLCtPzZxw0GzSdBqXb/AARDUcvQqJrJLUQj1OvbIaKXKdr+
QhocLc34RIWv/UPhPLwKtrTDzw+7mRCGV9yRxxYkmpjBAvCUEMKXKt7NVdxJR3iNlKZJNS0z4D6vPu
CUtApnR741D4p8EyJtBFcTzJ9OZMyBdqG241GXyhzgXdkXoFbF+c1JjbMkj1ciQkdvbvSlibj3CZZE7IhS
clOKvcUk9jTMEh5wtBldgHPOiJPqT+hovgMTtw6A96ipAnfTEO/dA9S8F7pydlBbtrXyMjNUKLrhuhjUqZ
VFgW8iMn9FzbWXaNCJxiTiFsaVRW8QI1Gds+epT00Be1IudEOKA4eTHgalxHCZCCDbWCmTb8k7QbQ
QY0PL7Ik8m0K+WhEuMkv8AJrLOCH6GWmp2MrSnBNNxssjLgO208Eaoqq8OgRKSQK8cALQhLqUIZF
G6txk2oStkFvaaTiQ+vc54F9tfjsXdSn8UISpoSmKpiZ10IcpK8bipakeNZrml8hMuRoYuamZbHfUTEixk7LZJ
WwU9+SHSOZUUKpoMT8Eerm06rY7cJ1OLIIAsDwxTrt2RM4WiIQkZttq/BgKaxuJuJTyId4/YWCbxbng1sN
0PcQ1joUF0jO3k7cbEsy/AazRIjZI8R2LeKKk6JtkDly86EQ4ibwYJsOpIgUZYbZQ9anbX4j6+nK+YKMoGSb
0SJKzZi8/EDXaq9Pgc5QwItJiLLFSS7GYXCbCO0e4eHulkWNXwIxeP6mRklGTiR7ig9B60bkj8iDsIfARg9
Jpiuu43LrtKnshD1CmwNFWoPkXLkoRUTE0uhc9FqJuYsREEUndsJci1y9NSBtLcQQcpsDYrczqKL1gyVnY
SrmnAbQimoitnng8VO5Mrd6dhFigpBf1NomOqXLdluTmlcOfBKIEI7gajpk3eppiSfJjoywYr0OQhnP4j9ipylK
+KLWFCuR7+nwwLT9CjcRapKFkSxzbP27Dcy0iaBITbknEmad0N0U8Vp/A/YX4NQjU9QIUcJN8BU2T13J
Ao/BW5ghvrpyP0fRLOCeTNZ/6P5ckpGZZHISxtYgS6dISWbthOdyBbz7GCxC0RG9Etn2PJjoQJg7CYlWlYa
JTIlg9dkiI4pLdaDINRqdHVCgFpMpaFiFoCKSBDm/SGVlameV5FreP5asWIERvTmTKix120Ek1f+Si180lht
y2o3PoIHuqEOEK9TVZrMsatrUNBWpwmTDSzBBVE9khSKPwH0xqhdM9y4hwh5VRtzSwT+NKqYxz6a0h
3rYnLFUk7Jk1oSPSXBNSJ66k4qaRoUmZxgklo06ZJ63JgY1woacE5Ko7stSZXu7DbIoTJSmMTm7s7HwFEjg
6Ui3gm0/0yeX5iZTpA2FvH/RQUGWfPnXwFhIgoljQhSLE67EibT0ArSk2bkSWEGWBerlykmEMqZFq0oF/
uUXgwwZjyZRdxYvlio92Qfd8ErqeEJDhlCU/IkeY/wBkS9j6/noBkvI0oFmrdPsS5ohtn8D+hFst2+GJl3FDICe0
lNmWBFQaZ7E+tzYpzk9hI3OhLUiYtFyMQUFM9w6FtWnmh1MjOCVaQOpbFTQUYYhfQiAlBt3qPTlraN
3lZiHxMEg8JgcxlCa+d2MiJ5GalBrE5yevuJuaSQ01jLCym4x2HxS4EW4zAstZG8XYiZm8iO3u5DgHZ62ljac
5o2MjibAcUqZog1F/JJPvEyBZSnggh0WsAdlodMbEbzzGe4xvOVD3VSTXlt5iVKwIkDREm6vNYKQHkKs
efCG1kpJobORQqHsMOWww6kmJkUjFrQ+JTb2RDJCI0RdEqst2IsBqWwfwQJT+Sc8PDHpwUnEcFSaFzvU
aCsqCaRabalZi1LF49nIs1JIPCRDkeo0Vj7Eb9ETRwInEgTVyPIIGGJCJSNh0O5TN0pDexCk+EE2vmCTAX
XwKY6/CEPUxAGs3CgZQGLAmaabP2g4mWyIUQvMvL+SvEDEBfGlnhNwyp8PcRyZn0iOzkKRZsrHohx
xDbYNCSPK44GQlpUE+5kTIpD9mhKodgLiZaEohWtmXtnzgUApbhChXwH2WD4tBhg2GKW+QGTsYBq
YpNPQ2+AaA9yfgkXVQ16biptd0tkOGssDLK5NgkBs/Ig3I8NH1AHwX2Ft4tEOyA6AVaWpmxIMEjXeeKD
9+jkvRR76RjPQN2IOOcDiltKEQafLFwDpST2IomUHW+14IK02hcbCcGCXJ4Jn1cIhYth3G1wTR7/uRxZo
btbMQLlrfgWg+K2I3DzrWEP7Srgp3vLKDQhs5K7isKjNhQ13Nq1hPrSpsGUIIV7kz/AKSxKHMiwPFOaPAiE
SYNJZSP5uPFTwOajoHJZFoa5JpNBsad1L43JtsqcXSzS2CmjBZKxRrEjgSHJrV/RFlam+qGrCVX1QRcrRAh
0dyGhniRtOSJiUxXDJD+duPwiiPcJ4Fhxiax41YnOyLXmiLO2LErcV8CcS9+yQqsbkktYII1CkW06kx4jaBrk0
qc5JctNvDHNHulagKVS4tzPByfMFCNsjbOhLnDLA34EdSVQ8MoN0o/QxpzZbrZxBA4mEKny/iCG67jgt6
bW8C10Cdi6G8linSpkSzKQTCKZSj5N5B0mRVDbjkcNnNK7EWdtUHu0dBbZ+S2fA2dIE3NPIpVLVn+heT
pjGpqQMKgSCYPICZIRVMayeKJSIR5bcj5hTOrNfohQia0nkG5JvAaEgU72E20/Y3ZupURRa4EqtiNXyYnM
vohZfCNKRKUs26RDoJyVLtLx+SWgUZwRQ7iBStNREaXLNJRSLqKrSGXwGc0q9EGFPcNOcJJZZaYYyl
JEMi4JRC20KMTI92MJfYJG1pWZEgduu9EiWvKY3cDGpbBB+2ysepoiT2jRJqNC7S7mokkWhCRg9As
moUmtNhiwbeHVCmk5KaTFjg1C4sYtkESi5FIMuYcoehNsLCcrrTHNUezKWRMgScamFSDVMogCUMeT
REtuYpJIEwoErrpcbLJ2F+yABCjuKHQhXK0XySxMTTYidJ2LkMiVvYOrZC2fBmgKeqIHKKZdWeTO8Dva
Tlkqixmbgf4k5NMbNfHncwLPZXMKkK7RSvg9xMoYI5gtHwajkrQOUb6ez2Hjh6EKqkvdRSPiRsfySdOxq
TLo8eieY1iw03uOEvgEY2IT7HzYh7IAs5Em4oE04MUfUII7yy84LUCSFelfZEPJkacZDINbjLWUf2FytL
UnXY5NijUq2NhM41mgm0m1hY3iQ9lsJ/CUIXMG7gU2oKGJWLqitB1CSiJMe0VKGIJnWCHNLI9hhATy
W0jQwTSSJQzM0UK8lNBbjHWtQ9lOw7uFgtKVIJOn2FcSL+BDj8oDEggaWwQQte2hpyoVwyGKRP8A0

Kug+BC4QNgVPchbCaYjUQwwiYol1YFGaVk2upbBRFVaDKGw4sxX2UyzxpWwXGFVFGA9Y4mThk4M
kUsAiCImTWiHb/1hBn6S40JZKplONP7jsHZTdpW5OADiUTuMbDDt5L0a4JdCUkanDQdTqGOrneQW22
oVNcfzkhMCP8A9jaq13oRNhKjixKtH7Ju8pBvET6K0HilSLegmXY8A0yR1wEbkGZjwKlBklfkemYmFJ1G
x5ir9koSK3piCNbESUMnKKvdmHkIkryPjqUyW46TjeA4tNJTt1H0Bfkfce8YqBLWbHccilu3vgz0Cnk5+g
wYaWmTK3RARuQ9UNdxPnBDpoUaUTMkrqgZbOCAkVYrJsIQg+X/A9OEYnJmJWhphmG24GtQwqm1r
YvJD5D25EGBA2ZhWPbm1Ejpm4kuaRgL8RYGF2DC6WC2iVtv7yMmkzMuJYKrlhFFpo7jiWQ0RKmOQ
3wMaiaa2RfeQ8uC9w8uddCImT21E6hLDA7PK1dSNkrMpbDlvQfMCoTFwu5jK1Nr7Ft54Yqtrbgd0CSckZ1
+SYjoNYXSKC+CtjEhK07Mn7JZOHsMsUwqZL+nwli1tvWHLIGjNMHglzY3D2DUCyUaMWZKiWpAM/
RI8hyPb9Q2k1DNG87ThC08IJ9EDRAIDU1kQu00LB4ZBJwMmvYyWMCUsj2CUIFdjPKLsx0xqlYJZDra9
C7B7uBKnaITggOAYzA2O0mXWbaLUTQ8VNrKlaTgxHaYp07Aci0eiTfYShFKIKE6orWnb9nf2JXwQatyS
hkPksIstlCUzzyYxyBUJIG5iukJEkmmg8tRjzF8EjsUebVDsZmpc1jJYSBzebtDm57HuHXFUprwLCqNWml2
bGsJyKmyr7WnYNPs0RZHCEFPJqy5LnLi3ZLL4d5UClo2VNeBS0SxWvkiA5JMdz7HayEhKCprNyMsG
5VqQSu4mNN5EVGxCBisLWI6ZcySwTM20TJk4EbyJ5OWfoP4ZHPGXglPyIPyFJEAiAlcMMjoEsuloGnA9
jCyQq7hm6rcQu4eRGoaFW5W1IKDicmhJbcnuDJsRofo5/KH5I/SuVEEIsxsSpar/AADvwbgsLwJRc4GmbS
NSgwe10+QzFkattx0ZuZci3TckRwCKGNpKdBn7gUjlIPTI+zKXNCONz7mAcPUy2EN4QjRmPLmTU3ugZe
hkJQdhbc3bDGDQLgShoFqBwbxiQxheETVNrC/sNiJWJegyIhTDSRW7RmMikSMY0KSKKgQlBbiUdpKOL
S9JZE5X5Um6aTDShmri39FdpofDssituJnbpiYrG10bQPaZO8CW4JAqx0mvwRiTheROSE3kSx7i8i54QRCRH
SGRmNcftTzUzOEgTrVZnh+8a/4CRrkUyF7HcFNlaliKUYjs8D0ckWBpckU6NObkP2JZPB8EAkQLCwR
BmBXKeE1TGo8SLgLVdDGUiF7S5kkQISFBYGr9IS0Utkvh38Ck5SogkFuizKEX1cUbckkpc1uUpWQyyiC0
eOw9EUS4OUyPGbj7ss7YMJIIdBWJNDSSWjsZ9LghbmcIzqys6d09lwRPEItRommG0hG8dQlzs14IIG0T2N
5pCDZWtyG4DO+7IbktkX0LZS7D3VkoexsPyKnGxZmY6TbHJ8EXKlIYm2NeSb4iQN3Bp1lsVMimWrlEe
DorFq0jPAWGXgcnkCs8ELNG5aCx0gWFJQPgn9CHIdmSK53oMml30YOvGblseWWcEi8ipk81HrNsZQIS
Yabsk66FugXkJKMBUrJBItKikIuI/kuRaxsMm1Ta41EQ5DVGYG5D5wJW1CUci4GtCt2uF5x5IYUzVNEJuT
pmLkXibTyh0x0X3HKe5c/2Jm4hCGHUGDWxmZFMAtpiNJIzsDZq3sdwkGM20CcYMMdOIYqhU0atZFBd
0thRIy4IzYaZSeSMhOOhaDAawFl+xOaMylPy4ajMZ+DY9ULM7DKkYMFIIYcEFHohuQIMJKFgU4EUTl
qy1UxK9BgIubEima8SUC8lnCGb7uBzuIct6MZdJ0hJrB5NzlhQ5luB7cl7ZFuOTlfbXrBsWm2ac9514nLEaeG
ZGLShL0TiVRcNzDEBdGz1L0R3UDY7ImBQCG2v/ubCFneuRnRwNaiTchvCFLtG6t8jnFgr6yciB7U1AenE
nk0NF6KGul7ElA8BFH3gxT7DgieXOI+jdcW+Q/VHcVM0/oDmyN1RKpQI0oERMNpxsVqfsbvYpGsilsSbD
EhIlWi0LybjVu9xZgSdEcEWUSPJaoXh9C5g6jsKjhAmQZCXHvLGpNRSSIIQ03HpkXSNTX0nuKzOBb3bj
Zu1F5onD8DtJpkutxcMiNgE06sBgmX/A/IEQ3CLYmeHaqTk3JHNEIIZjsRk50gcROrstEJpV6ilulPQFUpOoly
FIgtAtzJdtqcTgkJpsa6DO0FKKZY2OYkbnUQ3citY3ObGUcbSQtaqWSkxBKJsxGhOsDtdgs1qC4QzRZKna
Ryze+iHgS2WIUTLHV1xel9m461NW4ehP7Qc5NqUn414JHXi2+D4l+cz7sdg035Pf0NCcuitswjp2kfVBNcu
S9EH8idShfFiK1opz1qp9qFMNOAbrZ/kmqmnv2SgpEeHlMeWbJ8jGbQrQGSslLzbBj9eR3KqZA45JKRDaG
POT7O8GLC48iKSJ6AtlbYcClK3yRIEOkpsbOkwaMCxUs3Yunhqe49M8sbNNiSWEiT2w14FoqZYdKws6J
T4i0rEbDFmjBGoiap2JGdB0KC18bCKm2JemdGLqumzYTIWg5uTBc60EtR84u3zqNiWmQZHBENqhtODfY
TJKzmyv2DosyQvFtwNEucB6ge5wVKo1D85kDhuXQ2DpiWcslRpoUkCajLrMEp6GsdKL2JE7vBFWT vz+
RNRGkiTMY2UrsrT+5JoWJgyCBFDomNU/tCTVsT7mJLc1fd5CVkV++9UvAqBoVcsycV/jkYnJ3OkyRWc
ET+iKXL8BFBQjfmFMFZuEmzZmGU16JOxtll7n4GDsxYjp+V9CMmqkn4JgSIC0awNUJxMDUbbDUlkQZ
iWUej16xMp1Inbj1Rd6VT2oUVyiY2G4taoeWHGommiNgbx20aChdJskgj6RSWV6xQaUJJO0ScbDS2vKG
1cJNhZ1RZEhyuypU5HrlBsXoR3aRsy1FCGoUzPuCssYw5ZAoHUTq4ZgbQ7ISvgYJUZb2TCI03qOKONaB
BsXJvuRQ/OZIFuG2uRJBESxNajGRklmFbMS2TASuMRszBbk8Ri2KYbJwHMXeWWTmewhdiinn7FXLse
YI0+CW2pQU494yUtcoiGYCNTFbwQZ4JhVd/dNjabBJwmB2ybzAis2bVLf8Ribvyy7TuxVO7h/2ImWu3H7
AahuRDFKBtTYIYexznJl79F2CH9HdCL2ftlt8EKf2SBJB3FnkVDgXm0Nug/wU3PnE8Ma22qdDTGVUGC1
xuMPggtLNSb+BqjIVtCopQNlp9EMEu1sgdKyUgqCkZlq1sZ9DUTmiboVYISMwS3dIza/LcJCaTgfuiPQtpe
on4YcK/IzMOBzEUvUXE15EJZkMf5GS71GrC5N/wA84FWu003hG2IPetKfksLNIJRY/KGWA2ihcS5iycCY
sCZ24G3n2FIQN1szxGrOuxlM2SQQIS0EMQOBvRk9RDGbpIHVeo3TSO2LZGi2gtQzWhcDIMrClktGSFjhs
B63AqNXuyRXbQotl+Ux67EiU1eJbYW9BCEuWSX5ETmpt3oQPonAILBILiTKREkOQtJkvoZFrWWB42
MseUyk4VhflmYzfog5nUhm8ylUvX2LkMeZW1/wDUD5iRsy9epEDWeYflrC/QuYiJiDPDIZ8ouKb7bRNY
mH5Wj8oqKEmxr5X0T1QowvK8IHgnNanl+2hJEyrT/wAROCLWEL4+khhi3DZ/W5W4YWPC0VJLSa8CbM
TxNFaM/wCgXpFKIMBMWgQwSskX7oOB1ShqhBW4JoMkN0tC5HzM5wMUZeMdEkkiJNMyb3Y29DuX
qK7dmNyJiZZJGbQowYfZERh7Atlxpvgbh0Nm/JDC1q1qPRXBymSjTAmccL9jliYyNLppNDIm2f8AdIM0tv
C4FGarQPcJYE6K8L1WVL0DsjRSjkTPYZE8rh5D6Gc2N0qetkCuh4yIyJqGMhakp3JupGltQOzSlh8ltNakV
xhjw3SHby3Eul5JoGindizSexKy9j6MiCH8hP8AtSEII9lr9xyJP3MK1gf0a4GaLh2FEQyLlkCP7Ke5NyLHcQ4
YiEZ/ki2Uscj2JFQ7qTJQjvCRd9ZfjwQ6XXZcGvYBkGuzVThOw7uFcGXpD2aZxrPFGgg2PA16xBq1WBh
OZE0G9CmBKFCdxor+7leulhFwa10pGwU9yKhg8kPbuW8PA3MhCRIOWo26YVuSdtnkZPk1jCJuhBTbX
MiTcbIn2QuXOU2sdiYxHlgsUcoJu1FSe9JCV7iwGXF33LMZgdzuGOxrqhJdyND1KGazQ15FwQq9jEVNcG

iUqDjCgJCCsMwiS2iY2QlBzJuhEdCWJZLAILUo4NR1YJO7JpiAnwTiHKyNFXdyGjJ1HW8kcht3Qsr5l2xA
yoOcFSEpEYg971KRgstBfy/gkHFGYI4rJ3UJRW2sxk4lrjKWn48kzxPAeNl4QzXCn4fduSD9UCv/fottiEiWPr
fMDmyWllpFskZYTldugTQisBjh5k7DVwUTqpbPdvokujBZCnu0fslRTSOUQ5jTtdRoJNqs2mIZ113WUSaA
UFzPdicQmhrUwwtmoosU199SekT5l+S7b2bPyTaSzZKNjATVBEykKZOR2bF5a8ip+SJ6GinAicDhTPLJTzjz
jLycilst0Eoqct9CSXciogrI4luYAzCXuxJmW6JiPIvJ51CyGrz0ipcZG2MrQumcRgxNXQtuRKyYzCRGqcy6eh
zcUy9E1WnJNYg1YXYSErenhpjrEbtVhjciP YFzZo/6HliJncX3iqwaZK2HoY9AdWpJrQ0Z8dqDOrpNvgl2l0e
R/ZlMaK4PKunCKVZM2BMWL958EWZYX9A19ji1huTTIU7LVmLHI4RZi1FPPCtiR2iSZnACGZoseBdU6/
4FQ6bDyh2mRXuTFsxhKvYh1HwJEiyvDyNo3KButi+XADc9jNBmhVOshUpTrNUDM8L5OqFpWQm6l3Z
3a9H7HJGiXo0z64ZFKmLskQa4Ma0lKSoGUw8pG4lkeQ1RaVqTSZ7EaVYrqNWxPMhJ6OxdZTxI/WtQpS
1Y1Sew6ckIwXCKYkhDmsdzIeGJJy+B50dxo7sbJ0/kohNj0K3kzJllyhFoixFxASzcW3SjYyMxzaR1YxZEIlg
WoxgmbWhx+CrBAsFinD+zmRWMT4EPMsdCxpRppZKV4B9VT4GJWjDaIxhgPLo1bbE5ZhMfgvt0Qimp+
CWJ69ohOeKbRloL5W9KkboxUMShaCPY5uJl/+B7zctK5a8q/wCOgfZE+IzibEWWSO/gh2xJovYnnsUnMQi
64IjjV5UazKmZ3GJjEWYXHvg1yNCVp4e0ZvDad5dKslHTIBoHtA6tFSKn8pvyaLjBF7CLRLIRqNqOW4a
afOorauqlmwpN7ELemelSwjAjS2M2KdeOpFsyGj1GPK2RkU5HTDFWCOQ3YqN5bl5OQb7SKocswdBya
X3biVqh56L0xwSKIEySibUWnaySjBm/gdE9XBuY0avWmGhv5Uaikp4KeRpKUMtQ3JNSwOWZlmOnlIoi
Ui5uBZQjcVqpwhkKjcxLgkmxO55/uS4DIVQa8VS98jEVEJsiinLENGWD/AHCwQTA6pa2baBf7of2Hsl3yJA
b9hZhaF2UoQ+Qi25HJJo7leiQFSTTrF9S/g3iWgkKA4IUODvUGB+M6PrTbPbViiksc82mvlpyYJISdi0b6IH
ySjTKFMMlFsbm3eF/IVnsHNSrLJOvIn3yWgdMpguPQ59M99xJvFZkGtSLyMz+B/RGKWBSVKg7pjTTCi
Gsk/+GL0FlzoM1TcnctPTYiOggeSBsHHdYtMPY4GPGTGNCRQLkdcvbYaPlx7XN2b60IQ1iv5VGfZGiTW
SdtCu7AvgmOaNSJJDSFmROdJbfSm9UsR2QnmyB2FCaQrigrODtgOZE+9h8llcur83sS2JU7n5ZBM5FJhCzh
yw8XpSxiGDRkkGqWpdkig+YkZF0W8wI3CexoSwSXUfY28OhzhmHhCVMiAXqcG4LtvDwb8RARoBaG
PE0xtoKMP2sbfYfNII4z2G3EkMU+IGomBMikv5QkWFHKcE45JL5QrcersPSLUjO6xJPTJqslglmrYxF/APD
U/h3JIPRMR9+Q4ZdQS7GxEPQsOQ1ooUa8iiJU2apE2eENDWhvVljQGx5Cl7EIq4ss1bsQXid0JXYiUnBvE
15FbseZew5D4CIcyOUxICSx6IFvnI4bZF6kamOS6k5HZ3mFhq0jTdA3TjTesiI8kVibIgrYHuaQyiTrbGRMoV
LQsUnAmqofYTGh2KUu2pTSoaKPwi5FYkDWhlCQ6bC9OX6x4GPNX04zXJ/LPgj9Fb/RfNWS2DaSA5ug
gv0T3lI5U2WkU5Ka/Impn3tCSQ8hOlj6KgU6izKc43XYQkk5fr4P7QkLaqhKIPlOUQQIMWIQ/s5azeTJIJgfQ
nu7yE5gWwilJwNBZyp0x+RNVIftHYwc8OxJCGsR20Dy5TLCDECS6bJh5KyKfxbASyFqG7/BrFheG2kCD
XIS3ciyhTA3d7DYOHkbbkq3YRBpvGWJ/MyppaDd3EmWiQsuXuYQlIplYbnBX3kWYtMz2itCOLE/sIqpwW
7lx8eyE5jaiSvikNUxy9IEezI9k1jlmkU4ImwaYmaeRei9j1kobb79DhRMtMfmLvbrW9CSI0iausI8iwh6PtKJ2F
CyJnzuT9O1DGZxEESI+Zz8m8bUNB6ilWVvyYSim1TX9ORCES6e97/aEI7mJ1NMTF4se5cCe0642aGiltF
Wgh3CILGRCEowYR9xoaXSR8IDpyqRYhhklm4iJ1MraxYyiQW5AmgclKjoN6cMXeXQaYnHwQxsUPaadf
JNEmINRIjiKaNXA5YpBuwrF2mjFKckLKuh50gzQexuRDQIWhrdiGQ0EUL2YKV7OswulI5Nq2LUyWwq
QLt68syQkp2FAPYdoMrsPDoMiTdJIEoJ5ZAXCWjblCSGbEk1E4oRz0F1GwlUjWDSJVCkIERImLdCSYj7e
N/ix2tBUcPpEGboZT7yYiIsLe7fYTWEyzUbWrQiyFeSMHwEcG3sXu4I2gEwxHly3iBiqzX7EjUDkeovQ4EJk
IK3uPGI7jIRlsc943GYKfBLpQkrtGw6m1GwvkepFmHu0CXaARLKLwNnsKJ7skxEaEid4EhraB7CW/IvGw7
TUG/sNv8HGw0b1gfQjG7koNWYJSJokJEB1JrYh4gnpsvCINpiEtxfLETcGkFSNd0ThfYjth3kW8DnqcXPaRp
O0tC5SNWTxZV4CJD1E3yyQI6ymimyB+wp8DURwskKXKkwzLUlZa0yCSwki0i2Jd9CNzToYmbIn5SHIF
naz/ANSkC51FBprcjHoRJFeU7RwQhJShPjliTfzEMhUfW9xy2sUYpTQS4GxKnNGcpp0NoDTuMwrUZue4
5JWdXBDQy+TiYN6tFBowIeYSFIInUT6T2QLg3QeO37HbOokWbPYUethiIZEswFjMYE4Q6FIMR1w7Tky
EUjUCXDLXbYwliRyVbEkoNSE0+hoxqthNmbmL4vOGL+qY9siEhf8ABkl5G/DXYZZbQkbE65kflb7FYHy
W45sWIEbpcD2Jtw24mGHGCEhclt3IZ4CZiLUO/O+R5fiS/QnK4E0H2ibGR03rfkhvBCG5Thk482ezR+UTi
wxKFSKAmA7Es0mHOjJDoaSrY/7Ys0mKPUWtPfbBaGokD1VLAIf5wJtqGcjUIS2Hlkj647EXnoco30ka9eR
+HkbNx8IqbBM5a8EO3bwSyfKJNBIFkjMwidxuxNokDtxJESingLuOeRJYMEIUcFIQSFUT9g2Ok4ffOP5j
aVHh0LZA2qV+hoirZIdodo8liRSHwRNib7FBFUQXNZORWyNRDB2mEJKhGF3glkTFLtj6DCLE1EnfoPFd
DhSSUfL+R8coPMzva6WBPBIJHRz8DMpo/cm0+HkbagEaJj7+DC4A0cP7kvDGG1ikR8/oxB1nt8EigcAIRsl
VZw6zZbAKWaPuRKlbf3ERDvEG+WX1Lgo6US3FKtcG6SQOhEnMLHwTWUtRII3AtIcSJS90jNikatBxhj
nIIQINykJFiVkoYKvki5dhuG4nrpNkX6FUVQjUIJ0jkiigTc50vLI3E1VvIx9SEhXJPyJNN2SHAnZAMmTKk
EjkjViYmldi5qnoOkQ5loMSWG4HhTtLPmErJ3RI4vpRBEjUmx21RSMtS1piTMNmTtpYdotA+6BY64B5E
cNqgTIUPxk5WRYsnWmoKZVTK8omiERkK4AMFAAsnKaOzo0bUrwjuTzceOpGT1O0pjNQ8shQ9UI3bVj
RO0IhDknOncaezBKfpGh2yewXYvFELupWQSxQl8LjYNaEWI6aWTdJBuWTsajxRwthKF86QNcjV6CMQP
JDYgdkDlCjdKS+RUagnATbKSB19EXEt+hkWvwJKahkwE7BNyRLah811dpQ5aQM3NqyMakt4i3ZWNiYz
HEEveGkLdCQidbDFgaNRKPKcCBQKaE6GU4ZGPcKWd0aLteLtCGTpHMS0zNQ5kprUbi/yRbk3mEEB/i
RLqVJ+5EUJrHFckxTC1o7TK8oSpdK/wBoWs/ATKOWK1e1SI1saDeM/B2lijtOdhCW5kcXgzKwEfsCZoGw
9QG61eh2ZN+XoLDTPN0JBwkloJVXQnQ7FuEIEaF/0LhDUJoTsJDUMeypMSka2FqQJYxQZsbDxSpvggX
UcvjVIUCTwLQ8GacMgjCkEzhls6KioXPhCgVE+i6VGRLuPkYtGP1kmJgnFoQahDltUP0VCEnZcInuNa+0
+iVbsQmtR3oYUSoiY66MjlgkmmnGMMDXbl6t/I3hkIyFDWTJMTX1GCWSWLRIL2LOQH2oi8axTwfkfe

GihT0Ei3JOeRsXBeS4TWLbie9BM1pg84JGcU0tChUohty0CIqRUY0lpohCt0xgqhbXqSkhvVgmqOQ8kyFFij
SX0Q1ovO5ZaEsMbsTunBq5kVtBEB+YT2II/Jued4Q1RGHypmtih6RQip1DVqhuATbI3FfgGLE/wC4kGpVG
R7i5FgaxDf+DwhInwUHQiZ8iOQnokeLKiGMRHXJIZY0e5fXRMtCJREatE1pToXJiBjyIHDYimKwFwn6m
PSEFT4dPsNJ5KNr2ZoHZAXY+m3cwzISqpN0Hk2UE2iUam3vwDEp3FeTUHZkvOjW1yhEQTEsJqaEPgw
FMGAmYcmmNiDCrgREzZirL9WyGUEZCq4DkmhNJIaE0VJacNvQtjb067DfltZBTGq00XKFZdmxCpeSxu
rQKGyDlpKMlp5ZSIAIPAr26EjAahLcimTqSFCUIm+lNCtzfkqiEragscloIlgJ2E4QnuMVOCIncxKuCxNixN
XyNm7m2gFrCIPuVoTQvJF3ZIsEJEzUCoZUNGXgIJWdLwKJCYmrwlggjUp0NPknFPd9icCk7HSFIIM2R2
SrhiSEzRl5WowZBhXiHzXHITzZCCiIkrcuGwUUnIjmi3XmmE0uYUxv1wRK/sojaFSsQ4Seho0PSmAqBz
BtKNhG/MDinQYaicCZ+CCBjzQFHxhbwZJYMsYINDGUJkjGQ7p/yRFgMbPffpYWxqXKkQdpCEo5Li6Z
80w6MRXQzTrLhbBCRMh3LLYjQnpaUSKa0GusO8JogaIXOMMhhB0AkZeEeUycNr576d1jwTsS2kIydD8L
atyIEXPlo2i4YbBYIZDnsDLFUl0+wMCnlhOzHrOR8EI3QxHS2RqJiOxAqZzi0pkLJEhY0a16VqF4IwQnC9l
OREILT2JsyKjJi0odqhiUphbiJLKTjS0OcLnZECku2wgOQgEWLdqCMkszg6JklyOQSQfE3IEjgMQgmjS8D1
BRAM1s+kkcozuJVD7jd0KxKEvH+MyQ7YNLkek4LeRadLTSaaCVz+iYhfmZ7Q2WRqSROCF9IjaFTLchy
cz9aX5/aNZs1jMF5HTaEwyPCaNCtDNonXkgeE6sRFCy9aHEaDrh8Z9MVIIm2sfhiQuNFPs8Dnb3JUQbk1R
NRSx6FMvsSWBUyyo3o6ZhYJibGSrgiXKZnBKSBs3BmrD1sK05sjGItRl1YJlkk1qJboojDjW3JYIpa2/TQ
WRDtm+xYQ9Ktonp7THDtWSE6HY2W2MxJAaoWokZpS0McwbPX4zRSn2ZSKya2HeB2jT7oetjsrysroC
N9MlaTzHPyZdzXH9j8j0ZkUP7eD04cyRETkiCBullq0L8kzQSFhDvIhsW8hAmz5G/RkUqz7DHIUUYtnSx
XB2j/wCRK7F2SWAtU+BRSYiiM9xyU9yzPeggwexWGSfTArQek456Ud/k3PsnfzZLZYuPo7S3EyncDXFU
ZJkXoh4qLSg8kImGxmIaeR0GrpgoSYbRqyNVYspEitrvihbA1wF9yseVYTLY9BE4ZBfKwLcU1wrkPwcdJ
+hFHQWReu4/KDxLL8eR3Vi9qWSBYQ9zN4x/SJkhDVQ7HaIomehZoI1bE76iVoz8dYZuhIDP+chMcUiJin
2Y0EIvzMUJZRSQkowhFwRWiGSzAtwQzRHMPFE7WBE3Q5WovgijvFuMt0fWbrJXcDyKWlwnythE5rA9
JUFIL6IUSEJHk7sNIPB748i6UyNRA6G5ZBE8kVqQeZ8GSuWeggQJecNiiQRx4DjkQNTXpJoaysrUiRU/ke
UxHj7UJ2SybdGh6EsjDWl+OTuNiG12m4q4BRrQryX0PQ0MqtAUgkzfvZ8iqTBulgbUJoSCE4oxDF2++iUh
VyjdD2M5i3ewrVDQTFXIW+PUeYRa6hMes9HHLhJVjdIH8IQkErT0IbZ2EWEzvcRG0rDfAqNS4/Y2GUdd
K9Qo0JlshcgSojQsN4BUTfSxiL12lpsg8GOPBI5YYiwX+Bu6F0JFqISHYv2rE8wgXgzM1xazyIjcCXBHX2zD
+iGIIFDJYuxKhpOgG63c2iVpCDiJvsfGBKZqk2ob6P2NKgSaUu6eohtTkfStXyQk5pkNEt4mqHYLQxtvYmt
H0yBTXs8BOFIPZ06vSbTGRZs2F5HS6lq2CKKYzQjGUifDIFC5S3cY8TGpZOtiDXg7hbbJHQ9p7IYSQ7G
9tYzLQc6HkUfRCKUQqW5H2CONi9kKCoWEu4n0uH+HpMQjYPYh2haLovRxJ3IXKSJrL7S/JCYh9FSEK
5MuBFkSiRQ5kX2MTv0voMGE/onZvBoy/yN/wDgof8AyEqy6EESe5NVPsluPp9gX/cT4QifsJS/YtomeRbpai
Vr0EGMPcnmfYu8MYcb0RpU9zRQbQkeSKmDh46D3tiVy5HMBEtuyGhGMfWRdwVaHXBtysWB2ISxTY
ymwXxStiVy78iZxCj007LDSNFIESmKUBPYwuorouGaqOgmTNwlyVerZw/skSaKSCioc09cz9CFY1WiMC
iZexb31on2NJJp6Ikwutnpj3uFIasCgwOQYkSx61IsiMwK/wDRjnZENnUSNULcQtoJoab2iLosIzXDT6NGSIF
agVnkt5HLUu7fSjDQ9jWN/2IJHZXHqzzCGELokvoWRGnuV7RCjtjoWUWg6VDZxJoRgQQRGp7kfn9C7
aihJbgRkqJsEhTk1dkgSKb1Q6DCTC1iOjBoa2PokESI1IhsCKzJbcIf/ReRLyNFgWyyJZcvVj4Ejal6MP2TXIII
SVGzEZCZZ+zDInErcXwyM4/kXWBmShRyIjYk2H/AMxU3FNxq/8ASfFMW4ya5RKSidCghBl6JqYBSftlo
cxJjWhEXSZ6IXc0E+zt5DwYdBcPosbleDEThjcdFpwVmLE9477EcHajfQt4EhkCSWg8b0OHUu0ja6f42iyP
Q5NdJMQ3RLkvfSalvYQYOIsUobLakCFC2SzUA1dhiZTZlexfD5l6J0fZy6GEyY5EdfyRXRCcFnXXswR6E
3iZCsKqIRSVcUFPotWU7ClqhKuGawOfIhgbEjlpUyLB2gjFEfiWum8tDajE2jY2JmA0v2LJniWJo+kcKEo1
CapSK0kkV9G+hoKl08CVjxAmTWZI/ksToXOopyugLew+qGJj+SB0xk10WsgDypHBQVpJLiTNyvgavbUy
9jC0d2QifkHozILLhYhdExQEEFARqL+Gb0RhyPQEGUpck7lyZrA95D2yJb9UdhKxLEgTsQyfmCq+gTNyN
nAxrog6Y3ECouipTCTyTCHKNAOg0DSURigxLnpByVeJ/70NSHjBCwhNngUUTMmeBLUuiWgXlnMRTT
oQf+GwhHyOjYHUSHAOAmWJEh02JnvQwN2BIItOjuO8aVb8GPTuMgBnQUPP8ApQv0tDZ8oooqWCCV
3FdN9p3I66SYmJklxIEy3RTuZtFot2KY9oeFQrkhY3BMdCle4yHk/IUVfVfCHLKh5jFG5B6IB2Pa/50NCGk
foSIUqMY0KckojQLtExbj04fTg/9N4jjAyCDZGjoU9WfTX+CvImktjn9SNLPuMkqggFs6PKRakaJxIhYuuZa
l6J5kcCMEkSKISYImitG5mcdEkyX2Pa6C6TdG7EYjBLqjvWBVsuljnk1Bysoy0gZ4q+QwwskzKxEXA+kv7
mEVqMl06eoKsb4HcNWRfVgqjGBXShrbocajKZ6MW3kdorsfmhIKVdPERURBdVwfSPq3uliaKNi6IUFSG
sTcbsaFRBHghn0Xvo3Bn+ZJJIGOBKhblEvD6IIRDGiH9HvoUXnW/VR8itOBSnE3Z20zEnyHPIglie1J0cIFDH
8tPeH2OkaaObxo5iCNC9QSNr9RQzJCSCEg54JmXQIzBx05YCRkk3VFO4s2TH/AKXHMjJhwzI3A2Mnp49
CfSBdEyeph0d/TXonpHNCsSvo28M6vb+RIEMsL8JAEJnB/tmz9FOxINP0hm0krSfJRvzWND/AqQJWoV9+
0LupR4bp4a5RaWdNhxH1dQsISCVI5enYc1plEjzT8eS/O1CHsv0gWrF/H8Ta7h8QshzPy12q+B81RVy8+Q
x8Fy4SUsnWN3K+TDsyLLjwnOZ1W9EyjTNS0ckCMiaCJrYpVsTBPfonQyJPSWQxznrpCAUGX2KWouZQ
Njw7G4H/hIXSBIX+O3RP8AwiZEYjYpPjD7tEieCXXQ1dsez7EBICbnfwV3SD0B6Yl+GQvbsRBWXTPEumgn
IyotWc+TbdMmqnuIUWVG9XHwuxZSZDjYnDV+SUjxkgQzn0uhGEVx7l1dlLMO4KH9P+mdiDOKOS24cd
47Do7tHxEICfCSZhLrY20H7YssuHOEd9HCvnQeZYhHRSiRSL5UlgIvoak2FMA23P2Sob4lJjObsn6GKJA4F
RCKehP0Zc9ORvI9nfhngnaAB+BJy7iEwxVNeV2v33E0jpSJOoQVFlqhDAZe7o2TDPQHMTJJKTJEukic4MT
DuxjyWx0Cf6RChENnizuJk1Ew0Pwhww9cqHz/u4ISRfW9MJtfhcISWHTWLWWUeNqMjHDS5m3bJl0IeDt

0W5cEUySgFHJKFskzNw1Pw+ByYRdTI0+h2Fu3hLl0KdphO8z8F3K7CV4MfCnJlGc9ceBCz0S+SP8A2fGT
Qxr6fAbldvmxbrNqjZPzksRuLBEjEgQSGPKLkrrCLDgYBIQpx0lMjSUGIXQ8TB1JugwocgZ2SViaZKMKF
x/S96DNXEyRtfgw23JWVBMbtj+zxXlvCX6Iwsqz8QSTuMjK2aDY3ZME9ZJ5EUGkTMujeeEaWl0Ix5Oill0
EkrbG8mpeg3WQKsAu2p4mvAYggNZK7C/k3oeX5ixCbcLu2J+pbkfYfZ1WpJlIf/uiD5CGXuGMSiSeeESrsG
Qif9YJTJ5Qpo7C23eUZb4lM+VuuUUNSGuisOA3DOEPKIJ+RfRe+kRY1vAmlHJhPd+mRtJmvGfPc6XA0k9
7F/hGOCChppbEaDsxaftwtNzJhcg6r8OFrsN1vSZjlmK7CTkqJ1trTpOknYZRsmRuhmpJlkqhJlaENddBM3AZ
JL3xCJZvInLOzHacSLe3aBHL/ABkrXWj6OnZW+SHrvXHI+3p3Hls8o3jVM0SFoCoh9FZicLLZax72/18sv1
oKoJgnkbJgvAW/BQb6d+i6JyNzXgTSQLiYulUjahF32V9C8wKqa2ieq2L8ENl9Qr4gz3cswjBBe7cfOF8GAu
pW+0z+oYLZF47r4wvkkwmJGNjYkt+XduXt5G4zlsVYep5ZcIRw6nxKnZuPcdDOJYi+SAkLwsSv2gZEwpq
GDxeJ8lxRp6MAa9Nbt4S5Zb6EwpZweXL8JD2KZIS77cHnYd4q58JYS4VfstG8apmi/sjj4SzVf0eo4za7ve3b
5abuqXA9m4PKrYYYTuh2ymhpMbNBaBOSrtzQip7IvGYUjdJ8H42AmMnK6bLdMgVkJKEcPHl4kislrufy+
W3svSTmUfnc38Kumltkt419H0bOMTZOXxhC8ZDsFyNeWmgukjZJqYilwJTKvnr3EhIZwQgqFyRc+SXT5E
/E+xNPDG4OjkoXNok9N3grwyFpQcS17m2XrmC4ujISEPi3fhXhL1CpNWj9vSbHiwV4qXO71ICuSLKGW
VhORuBn7ITWDYkeSjJu3K4EcWqJJ5e724oU0SKnif0epFEUa8/1rPAhQbFpretKkE7GJARjKhwfB7IMB6VK
/wCSRnmjaODZyy9Ky5sbGbTUflfOy19iyZoKTUrZouMIessoHgrVffWhLsaqJWUjUo2EUGooyPAhWgpaku
Cd3YXcGusZaxkwrKLiX6S/mlT6KzWhV4FFEhb1JEWcLLqwhKKDy26nYN4cC7MgdKYPTbei7oisRFqJl0mj
+UmZITT6cr4V7SjZsPKVfKfxSx2FRschMSgmEod5DyPytWoVjGxO1sUMPxG52cdJLVqcRejYzZhHvRXd
t9cJE83jdDhd9XyxOzc6r/i65em40bUISaJfjUxLAWescO3teMifhJep2W/AUWXWxo/63GxWykU2Ww+q1y+Ep
ZwE4I304hJAgkgqM7I0fIVBfYCFk/Q2ODobErqvox1F9iMDM8JIQ/xhLPPTTcdCsutL/ILXsTaknbf2hAksXd
I+XI9wSVL5C4uKEVlhzm2V8J7CwWGHMTJL0Jw9OnoN9WPsQavY4pY5xuxPrJU7jFGe/BIYRoXO4fLW
1tDBNkrGC4VrHCvKsWuvncu/oH5JiL7Bc7vX0ITE9hdExgospkboTQkRRoZnhJEIbCplXu8Uy9MLVuKx0+
EXXCX5FehXUuUKm4O/3RJx9KBPB832EputtXoi1fBBLK5f8A3+kwW5swWTBbC3bREphbbftm+rbGOIS
u0fi8LXOW0GRgbiyMy1DUfZ59nImR9Czxb+SX+p2p6HxwjItAZopu2EuWZ3y9IrMqtc0KbCVPpOH21kcix
ZWxXfGnNLhnuSjkd+Myn7Ii3Z+ClhUN54H9BNxFNMyaCSpInzkLlwHZrdwoRgblBrHLeEuWiHd2PM9P
A+hGaLDtU7wTPMtHDJIMXPtORGELhpbHMzOQ8/lf4G9iK6gvQ12eTqm8Tst7G9I58wCKIHDS0vhprAU
MBNOopTtog/YIDG0eBG140ExohipdBmwyMhvYkS5DmJpZY5+jQl/iSG5MmLCHKdlBpVFTNnScJV46EU
xFaRqJPOX6FoTrAsLf6XHdisuhgqz0liGYz2Dn0tKHEb10FErf9uPYiYRBtM+Mt/6xQGswtWsravL4UfKmb
YdJLcyFgMm0eh4PVKYmIZWnkjVil0ab/6NzJoVS7xU7h7vZai2q9t3TtWxt5Gzzzf6ZyG4FEfHqHls8JlQoS
JNFTpLV/+thA7ickmSIDBd9W93y0aXhrtvJM6MoOz/4amfJ4t3Mt8eEMU4li+H/ANcJiRZJN4nUcZEiFpy
71+XL7FYaokt5rL4eYMK029JsYS4Q2M0URG9j1lSrNCSeJApeFbaYEvLLJQQeVsbvd6kLSUYVuk/Y741
NKR3ISy7fdl/rWPtV5+BPIBSx7csqBznziOX6HkRen/AG39roeIDxPp519ISp3dZZddt3q1GZPwzlpdubhztO5o
iMzn0/8Annk8PtrePDV+N45YMKJn+sMoQtCiGZQXJDjEZ5E7DY8mZJl5m5kjH/19ZQyE91Fl/KxMsSZj7y8u
PIdf1M8af4Oy5KjNoVq69tQMfSIUDxZfkMxeXV8ZHBBbybH0nyy8ok1ix/BLkZCCesLvt6Jbs0Ku3cR+cvj
A9QQYnBuG6mly3xuX1JOVTRYwFEW5cXjOHVmiRs8lGob42Whhumzx1V7vV6Y3iSRxWgq6WwhodeAJ
LzWp4VSN1ItrZOWpT+WW5MRbj237fhHERKy4Gp3w7+CvCoFmQ6Wub/rMLt17KqNcLTnHsSHDdPDXI7
xQzDBFPTvh/wCO2moI0t23q+RrR+deTdv/ADuSuzmclm7JR4r32WmdokO5fH/XiNZImSGXDdu3/BIpiSyVs
Trx0742QiR/beIWS0oc8N0g14wvkUxLcQCxVKG5cOMbK84j9NRzN2y3b0khV3WRL9O71fgRyS2XOyZb4
L60k0T5TVLzq5tuRiDWWBdharnrpuoYeoknD30gvpNE8pGdt8zt00ySqGe/pYx3JHsGaY2/RHRKLYw2T/8
ACERucHK1b79C47JTCZbXesGYK3do7KF4In0mrn/DGH0EnAFIjbb10gNpC+enj4GlzHJxvscu3yZkPTI4X5
yXjRQKPy+F9WSpNva3l7cYRjPJpTP+H2G5il344XBPuYTVvVb5bThBPKuW50kt2Q1Uc0x0dstd34E+SG0Jc
6LlcDnM82G3uxolaWsKWlu9eBiHBQpbf2pHJGxekiz4zqqCLUMEnoe8U34VZdEz174/4b8dJTQUFofT5NN0
3EQRskWFsVRJuijylapSIK0ZZWw6VJtsmaSm28COhDbimXd+gxR+5p7d7bvmFw18Qqh6SSHmctuo3HX
XYjPDyn0n6XljhF3MJSttjHqGy4D6Wi5E4wleO9bv9to0RHxX7ekLJvwoZfP9Jhatti1KVD9K+k+7JmHdePRc
fl3iBQTEuT7ddsbszIWWcc+bfj6HZq5UEbfky4soA/Fkqh7EftXWs6G4ISaJLfRImGVJ/23xhazTpZQsLUJ3H
A3Q8kIXSRJMsbNB3/wAsb6amkVqtK3+OulJ3xGyS/iZJFXRogLPG5B6iboaaZOxgZta6Th458a5QxkmtPyU
va+WPg3is33cd361JjfAM7tsfukIO/pyeCn/ABoSatvfVtjdRGiW6/rjcYAdtiW2rbEQruIvdM/hgisltIdzzwuL1RA
uvNhswN23sOis9JwlxJfCdMSc6Es0G6lxnRW+VQkUscq8lrh5drxtdKpLqzCXJLfUumjYt+OJeiEBdGtpRk3N
72qxuQ347+bU3rXRC4dMBtKw20SRzhg1s/lzsaGmQJ/aDG9RH/3b4mFq202Q5oljYE7Btel3K2lpzdnrm2mjJ
DOorhIts/IstwFkTRq+i8vSEdIjpbPCSEknrE1z5ic45MkOyhBM0J2WiJtnbaL8dN3ew8shxNKPm0u0mKM7hP
JoI/b9LyTjK8CSMR5vIV21MXGmt4oxEGdyt832HGicVfjfxQnpVtNxzxPnHKnoHHL/C0hYHTQ4Qltokh7J
hXC+zw074pEFk2zq/7BcRs2K5mvL0c+iR7SHqbdysDWOd+o+pE+FqUHwCclkn/LGMbGZwfmo4tp8OdBV
YaSmJZcPlXuNwXrepQfx1rCwe2k1ELUHM5GE4N1r4JkD1Qy5ax8y8CA6X80+Dklrif4M3zyNBBC0sUsX
UD+X5ZJlwrkv8hsiurrrzBte2O+f8FYS0USpnwVfCnhJ8KBvbJ9wt1vl2SQnY4ssazcJWQUMvIDPvf4FBYsaV
Yytz43aFQ0brPPV84ablyWobznbeIb7wUWSeZHVlXpu/JOUGK223bGO7FuRPWizOnfL0SUSceVMxgPoka3
bZY7my2VlV0L3sOoCmhjRjLJF2UKgVz4lZjC14cMM226+vuRVNhhrs2ssozuXaLfdLcz4gKk+El3FuLjLZZo

LLy4kSJmTRhxwjQmk3nLbJK/kl1Z839MhF+8vsnya6EIndLso+/YcQmJZv+3IyRTzPZ+ZeNxMSNJY3X6FL
ksUKW3oQfSwloUusuZPLHduEfjSX7MeTnp3ouWXNq5cfMI4ast+DtnsYUAXS9jREAnOBdGLE9fd46GJG
hDUsiCDP+p6P/CYAWiCEIacpErWfFaE+JcElbt5VaWxtl+LpdnqKSUN3Jgx10z8DxWDT+8xnwK8gG0xbShL
5Ga27felTTcwJjiToXhn2nYsSc/CVrzksO4zaN8r6VkgWhw+7e3CoqvaauXctZcL2jHBx4LsmEuEaqz1QIEum
MCXtp6FY0H247snx36TpWomoNG3SmF6GxWLMO7Uxt8ska4josJ1pwrvkMwBjwyFTaSnngwhRwE1ptD
dxK2xXykknyTp3d3UD+8G0tltji1/2oDdrWie9g5yT9Iw+ESe6rS/iGdScdfY31fGyGFBJaLxwTMFhOxsIDKh
LkzRPpqIgcCbB2I8m8Ic0KwUH7Jbf+mPY5v/J+278bjpxaE4IoTICSGm0IZYoxMpIOIaxPwXTAAjqcl9kQh20
6adsC+3Fkjt012E07ECAIkKkbJbQ8bDmo8yvy2j2HujppvvHb8SPFVCbF7PUdEJ1QvR0qPI0joZJCPSjR5LdF
h8LoO1jVef8exFURY0Nf7nJHks4wXmdnJQSMId5GKkRctfmTGiHY0IGlzRKkR6TCODhI8hH6CKY3IQv
odCjmZS8mSIEiu7Z864KRBiJi02Jy4VEg1CfB732pcE9OxJZEZETwZLSFEJVMf0g4ls8tsmhJhEpO/8dhMqN
3ooMS0ZBba5jdF/KzSGGrDPwmi/IhSNk8+3d9vwiRTBWdJruugk2dOiHR3dGdkCRgT8EGCW3W3v0UZkK
oE80UwJ1kiOZJjEiyJ7kUJwcROUJ1a6Mky9VYGaimqik27QY8KRkzR7/wDp0fVOBHITgfQ/BNCm3N5wM
bEsg5Spu5Cdg1FJ/wBYvkdzmWZbbtmRLqk4nSYGpz0N5rEKfRTdjaSqBhsfm0tatTazJ4X0zU5WIS4txrSrCj
y0IsaoTjAukXTuZCj087vZa9rI6gpZUsvG2EMIVjiHub9/piISkThWlQnt6dZMZG5tEA8klOq5EnBvCxgfsTxG
tzuST1XI2q1uk9U46qF9mVD6vprRNwU84C1bleZMB1M5PeUlgWCp/BiWGxJK90E9tbP4QkGMvZTmu6
q9MqaqEnjMBNmlb8ylSTJTRJZPIW7kLnNiVmljJOxE9O/FeMpfP0KXXG+Vi+TaXkYym9O1VBxhwuREYg
GllwRb/oDSEAOud/Oscx/Ino7kjdxKlh5ZQ7wjm9DgJAFycCOVC6qM4E40OfSe4dRO1K2h2VgixIY1GhTfpjO3
TuKNeskjEyuqaBrkdkd4yGmyGgV5sfYiUJ9A1WSbo0qyR0dbR6PsOjIRCgo1C5h8iJ1CcJOGmJk9M9ENjQh
J2KtoZYgknGobLKQPt8l+CHdkPaW0kRgBUkJIVVRSybCaIubRZLk1gH0YMGIIJvVbZcsr9UC/wAj8dxBQI/
TbszwSTXY2/JlwT0WG2plSbi7UDdJ+WcJOQXI2hqeZQalVEQNUD2klCptCf4MYa8I5/ToUkl1IgUx5Nd
Gv0XqEm3HARJO4yOscMq9rkJyQU2ztgpyh4fskbEjKJwWJjHRM3WSSSduk0Z6OzAg+mDs6N8g0aEaKaU
WXJsf2cks8vYgYalf4FE+DkQe3D5DRjFKGtPuLPRk1/C2ULRfQTg1Qjbo3johGMvivyZgJPcF4fQv5UKU9
S+xIHMFGgqFB3RMJqmTFW0yZeiZl2fzuP+3+zNSY14TFFwtXfly/kIDcimCRu9Xd0iLM0nQufwXyTsG25b
bExWlci91nhc/RpeqTPLJa5LXf16H7WwqafM6HDcho0vUwQOzkiD/oOpWqqcd8kCzN0v50M1LlyR7ZY4Tf
h8+xiRoeRMbkbIvN9C0ZofAqJDYlrZjRNiP5SUE1tJb3AVZRIYm4YnlksqSIbTG0+Q16J9J/ykS6PpgnpI3079
HkeaGxrRuEqpyN6oSTXTT6hE6On+xEvuSrUYik0RHwQai/wasmVuJ0TwSNmCSRGjKKTka1VkSAnyFiuE
XFssMfMRL4uFuF6NPVRjJleI8y+h8K33LN3A7avXtB7IKVPK+45I20i4UvvDFCWOjluXv4DB3S5m3bExU
ErLMM0MN++iE2GwYQtyQW8pd3zx7GpYl+W2diGknUPkesjGEPEiZOKNZK6lQ89n6JpCGSmUvajfwp
X0diDSXn6GcxvJcQJpPePoTJA9kah5EvORu2tfz5F0TJOzsdXOLWhu6O3+Mj16pfnr26T1kZJM46Zl3GcWhJ
JTbQd9EWgTejWjbUCQrhXAJluVWssi5EQIHQ5INCaxDMOAG7F0fn/CzZM3Wow3Bbel0ismm3X0EaTjY
USmFJavk3OptvtfXv1Toes1d9hskVVXFeCEofwSbLI9ew7RtuY9Dghmb6SK8D0sxkpfYfnBMcS78kaloo8vB
kx5PoS+BPwJOZ/+6IgkmBtWxNLfULTn8AyOmOuk8jEztUo7jYnegjyEySaG/wDCd+R5r11ddWNFQ2/cTy
PPoJqJWKWMzgeINbpb41Fsogi0bGr2qX0Sa6D7W/8A2ZEiM1ZIXqIzaSuOikwPMT3EhJxknZp9wWTKlOo
0J719D0xT+C2NdCM8CNv8YG5eEqFGMhPBW+hbgBJtS99XuvAhtLEjE/4mTUnHDcdg59n5tJ/PkcRaVS4o
/mDJ9z6KZV+gMrf+6GxPYYgW1WT4HtJilnVuX/cE28mHFn8kmTA4WL5EzWjJBMylkzVf8Axiej6sdBw
GVouMwNeWYErwqL6vnkuv0P2fEbD8CI13E/kShbWA6Acc09Nh0izG/YvQH3BS4s3ciegnYTKY2qZkz
WvwLPIJfGBfCuqhQWZ0NCVT0ZPuA94rXSveX0HoSidZJbBLBK/wAinvLs/YrOnIGJEUkYa/5G78Sg8w8i
RBKxPfGBXaaqXv8AA3IS/kmMDY8nCIIGUit0Z2Q10mi1eBgCy1z9JolaGc5+h54GeVB1wkQUuoQ/t33/AE
WvpYP5cCO2G7GVkDL5DEIKV7EdJ36zfTPRF4j/AOD6Ppckqgsc1gvXvwf0v5Hs1f4QIVcRUafp2eapAhzRI
uobSeMhMmyRJKNlzxSQLKHpyN+UmluRoCK7f1BIEzhSw9MXdVAVnRhfk4+h6Q2laaw+ns5J1L8hfQnz
BEalSaj2cXq/ZKnuBcyEW2Jt8wMUa6tcDZSEbuj8EtQ6YTDIVpoCBK3xE2+Hgkb6J3fRiUGn+HzUM6XQ
X3fo/q7BxDvZC/JCwL/mx1emrQXTY+P4GSyStCep646ZI6K2NXRHVCZqN10/PVtaT/AKg+wNppC+gCUs
gaLRhJCf4PQYzFNdi4kYIVwv5X0LAzmubljOFo3fBBJJ3juM66fwOdRUdZtEsbjMSB0ulP8AHsY24Ay08
knxn0JOZvG5/a3ZB3JnI8ZBbZ9Dj8Td5f25R8rF+RyJ1lftR+CgTMPQ5ml7TRkYuR9BskXSZpEw0fSSj9isk
tPkZ9EiRNz9GFV2eB/D36ZGuk9M9NIIGThOfsXRZ/xRzT7oTai6xH+2iJEDV0EibYESjsR0eE3gmqcP8ehgs
C2yNMSEozNo1PgOWWwbYgggiMDNIYSJvuSZbRV8liXmn+f+OiYTenJvRiAwQSq/hCR52ImItPtiGzsSK
AQF5Jw39CMik9m3RoblJcS08DAYlp7piUq1P6fr6/xn/ELmZ0oZGSRbJ/vorBRlvyKU6pn2x0fe+hVEC9IjBo
f2d/8NQvJERoskX/hEKny0q/y+sz/AIS3Mf4+wO6FSz4hH+GjZdxQiFhHzpj9MYwy3JEjaIn8zHO/Lgkp/6ZM
MgGfMsSc1FOYsWli3ekl0p3HU1iT5y+h8Yr/VbJ6LpfZr+R+BDXhL8E3ROaeSMQJM3la+Gewgc4R3Q7lX
YQeRI3UawtzGDkT646QJCwuwlbyVTaf2yEJOzt/UZlG2y6fZHN+ig8/02OJqekncRBpfrf5xjAntJjIcRz0Q7
Gj4/zEuBqHef8X8xATHtCComia5JGRypaZpiX9kWlgi5/4vonZNwf8ATZMpkhzsGampbQsyMfRnCeKX7
OweW70JpElvdq/f0M+YBtjpex/Y2dN/C3fWRxvIpJQOTsVXgXgdf1Zfzfoxq9ZkLTQT/wBVwKBINJf18mx
QMhnpCROQMqivTZConKVSMTwTc0IcEuDpbvfpAny/R2D8QWP4bOw0Qd+sxsPPSP8A4MmOiQJoU5Go
bSu8/wCE4ZqTK7EdPtdIf7CTf2KNpEXDRkXNcRCQ4rckfqz52g/eSKmKTY1RGOTPD8mlkWL0T/oxMFhy
m7K63Mwbjj8HW00FPGL/AHFtLD+H6GUbZrxWk/R7/XRHznQVYQL5k+g1Kjgg8JPJdAoYUxAGK4BK

+BSc2Uilvzk0QVU/j8EvVv7nyzuQK05GlimmYIi0fpNsTngdEtav9B2i51PpPTY3BZ3v0hyJWVm8ZLjDovY/
bRZI5maP7mnXU8/R/Y2D9JaCZr07j/xCk4Tot+qv2TcoHIov/in/vbIgajit2Q/Q2u/6+BFLzsFaYPXP+UMrLsPs
bRnY+z0O6sX0jPSYGY4pymQab2N7+Pgur+HggH8vY+Niz7ZQ0xbfhImRS+qdh7CxOaYSilx8khGojZwczfSR
c4txPKf4GxMK000/QnFvIfA/s/wNTG1I+xGP4dKNlhjUYH5uCQKvLHcf+E2rUyJBcqS7PKI5qh/0jec3fQU
V/Lyf0A+w3q7iL5JJ3P2O7qyyX0kg7CpFCZPUol2kCPQtpdZEEBMTgi+qHJLHrpbz9/61/0nC/8AwIgrVE8n
cTGuxmuQiTpz/nT/AFA+kf5eB7FprRAb/wBMRP8AmNxJEXRG/RuekEf4e0LRNsyQZ/8AwLky+sliif8ACZ
+F/ioqZ6Y9Gh3HGmOk/wCFz1kn/DRKNkj1/wDlpXSeuOi6tECq1KY7jcgfBp/to0QUK3v08dc//px/nW+kk1jp
gUMR6NL6R/hbDg5t56TX/wA56P8A1H+H1fUNn/DXp2/xASEhojJkjoV9LjaZ026d/wD5y3C2G6Sr/acTKTr
2/8Agh/4k7j6ocLGP/hERjrE/wD006M2TX1/IUprVdOei/+kT/AJiv8JStK/8Ajx/rt0Q2T0ziSSY2x/jK0/y1Dvbf
onDHmuiIsVEz1OWU9Mnfr3/wuf8AD/w40nG/Vd709OeiEKTRN3/uK065IgrJtVNZ6oa/wBadE/9xXWf/hn
P+IfBP+ZY0Jhr/ClowKroSl+STSRE8oyPn/ctL/FJK7usVPXQz/v/2gAMAwEAAgADAAAAEO3/AK1+7P2V
bo0xek9/bLqEiaV7TvH4bla51lQ9XlHaV+5tlv8APPTL/ZqukiMNiyd+36d1/rm99+vj4c5V6/23/bDZuj1tc/39tf2s
1mUsqtluT4d7at2Izxbd/Df/AJdZfP4zBt/sW/8Am/3yDSXWn1S+2X/edZ+HjbN/5mnHyNVt9npZM59de6d5Dt
6ikW3Z631T9to9v1ZdTu200be62Qb/AKy8fR+9xwqdXwTeXtGC3iL7GBT3Y4S29ul/wCD+R64+4sM8DTyf
Jsa9tegicspR3sCp/n83to3nde5HagUo3feu69MrNu+vFl0rB6MjWJ0a8sVrzQw+U6fOI95h+ZyLhn4qktEs8nl8N
8P+34WPTe/vGwwzNea1ffvzTl3zyfL071jh3g3wJZd9Rbw26/P9vtRb/Thbs74F6PUtKzh3uLtu/2FTnwlsvA+3j
7UfucvX27W/wDDZqZ3SdK041xhmf3pl33vf1+ubj6zXuaucvy7T2G6/rvZvLTNTl8Xtg3fd8AnT/cz08zih9urb
2Y7XV7n7lM71/+rmz+cj4dd/U2X3Df7PxWu3a8/zdt4Vz/0q6fh3Z3/r/wCrM1v+nKU3e2qn2372Dv2L1pej/s4
n9Wnlf89f3jnwzM2ZSYJPn7+8eOFFe8f/AOeV/wBew03z82f3X9epva7vP/Tbosvsm+LfHf8A23/Bf4fizoSf86s5
VbMv997WefLGeWZM/wCtO0Nl63p6L35PnyrvyVlfrT6Hv3SQvv/ACy6YwX7jfl9c9fW3X25/wAdZd+4kH
e73rb5gxd9JO3DL074xz/t2+HM+leZ1kf9Jta7YqIsldI/V9/C2cvINs/m6596Lb/tVXk/+27teKv+HyDSHr3vzPV+
/SCv2Ep++/Way34PP3nanf8A/wDeUfa89u/t3r7+776b/eM9f/db6ZG2vF9v/wAevy8ubX7397/+W3UyG30X59
Ct/v8A0690TeR5PstZ87vJg8DW17v++qNDv8V//wD3gLf9+bf7ut7P4Wz7VqN+3oqX3q3iZy3F0H9XqZWe/
wB98O/WO/u7h3Xvdqv+TOTv7223verB07X3W8+2W98mN3b8v8Mv4X3aaz7x03+62M83G37+5P3i1Jp3bxi
721v83+p5fnJ3/H1v28ffmKzy5fe49v7lXd2B8pah7/8A+d5mrfl+Xf3Z3pmfyfnw0x5lEvmfBNFnXM6ve+7Z9qf
/AJWz56tt7HtXgm8Haqms8Fh6prUzksdtnn/K4ar3/u7urJ38ZMXzvP8A3JzQ/wC7PHPZFfL+DC7ULn/NRVJ6
19b72yuf+b07rZ2yTsxv/wDqH9qWqmgeWGx3Dc1n89w5kc0rv1920a6P9OzumSS2+XW7/eXuJf8AGfHO5y
BOltlp8YnV6cY9+Pesf7J8v+9/l/qlutvl3SPHb6pnuPq9vp3hDtqdeTULbDWL9rpJZbZeq9uZ/wB/6Gf+n/8A5+
971Dpmz3KvVf8A3/pZnobR+70zoIc98tqn+3n953v6VdfPBftzn3d33/e33vy4JUs4j6+PV+t7QNY/Mr+3+dFb/3
fd6kOthe5q7jtqXy/v+3wfu+ZcXfez858atcd930dLZ/qUIlq5Jv+dzNbGYPd9gmf4Kv/AM3VRz3tvzHFd4aftr+E9
5a9K7Xt+r1877fvW4f4P/wD6mh8ui1S65z/kU/73TLBl/k/dI9dal9N5foxYJpVg2dH/AFG7T2s4f4w3ab6+Sbful
vePMV0AvsF7WXb+b38bttVs47zXuwlzshV0+/4seztfw+Qbt9ZvvD9t2x/Nxu72/aD/AOxtuAYPkFP3FIH49zB
TnDr71ON79f8AcN+87dH999V79ITftPwlzfp1/Uyvdpd/FyX6dyN4xuE0OBPvreOdNM/29y9WvHb/APXne66
If4jPumeliez/AO3tuPHvKKn/AHf15fac5J/8u3/zpvaNmoU2v6132v8A3+vY0Iz5iBMzn63xn8umv7jxEuXz3tzt
/o1k90ptf7Z37fsNje+h5N3W/je3+F5X/ZXr+uf27+XZuCum0OvTFv8AyR5oTfmoG7V87+PJQnLy6dWb99N/
n+frhp9z+5JV3WrBLp9hz0/jFv65ylozWrzN8x//AH79x1nbmBafp+ON/wDk+v8Azylm13nsviunfudttvivP17Rzi
C5zTEaf2q9+XebWbi2v4O9eqs5xCP1/Q+J5e5xV9FsPvZ/dGPTDkt/dL3dyeNIYmmhKv8A2C2sO53Lca/3bmj
NcPYK+W1P2E9bXq3HP746u7sp6r3syZlsh1v920V/23JNZdtfY1v+PTvr6u76vnzuPfnv5Dv63unvGbvv0R4/a
VdmBtKOPYb2D0o3kxhf+5/qvy+C5j1i0Y3tOlV/ANwLnX7y11FV+eI5/ji5RL9jPDvt7u3WVHX+Onbha1PnGs
b0q+/XT07Yval7dJl4pzuOlAZytwtxpjYIvXvVQvWqz9O+T5K60LPzX2/9J+JVK9NVbTZ2u+e6/1ypP8A9C
ux2L5hLOl5q+23+091212tnqtjN1atv77DIzWspr/Vu1beXmXynQd5+aVd8P5mmt8ru7bH7leecnzp+TkyKaP+/
ADr8Zc4mCcmn2qRomuu9s9P6nzxetX/ANJZ5b97iOGtrQen6sc/d5fpJat8t78fLaz2d2dZ9Phy2tPbl/9/wD/AP
Vypm4/NP7mu6X0f/dix4r/AIRDTTw5KzP31thz5/8AF0trP2115W13rPaWXjg+9Zo2vp7zud0syzrl+nl/rF6zf+d
u5ufsWvbkp3km+3e//f3vVj+0vs1Jy3/9sX4txn7A1v2gVnZf40r3/wD3/wBHKPoT5+zX7RUJe/6l9j+vgbHWNn
83wvp1lL5cz5pMGVLr1/TfOTyXj9Z9sT2SftX/AJ111TRLx8NZ0aPpYYDsPdxqt33+uWPPKns/rnW/fpt6/wB
/JXFz44tgcutZo4YI2KNJ3FpZO0R68ra/HcJv8DfvM26Sbp6LPePt6nWZXNTSvc+w/wCWK2a9/wBDPw3q9
PSq/pIb+5zfzVhMPxEPTfb+t/k/2zZKv2d7bfe/n9pojvPv1RybXa9brrL7SbnFL5/be3297zN6X4Z/2b29utmX2
O+IUtPj/z/e6f/aFnnVve+kdua+rPmpb7PHG3NWVjoL0um/j1dNkFfV9sevr34J3+f53Pjaa5Rjmf/wBKvczvue5u
u3W4Puf+n+/s+m9nufe5FWr+/qygo8eG5dmJ3NJLflm1Iup4L7NrSHI/NsCx9wB+9/8A8h0z/vC8LsmEMz6VI
S7/APz9p23waUZA2/IOB/VPURil6cF6I19e7yZl/wAteGu7+w3n3gZ3ve1sFmZPV/W6f+QPw0u8/1W/fMxz9++
vO7nf8XtuF1F7c7P3/wAj8Njl9Hrdn/f39k2h4ctkW21673mAHp/poyfUp8QY98yX9u9/w0Ztlk316YxL7rs4ly37
cLa3b7YS2ffv/XqB5n5j7N3MFomqqyLMrt7mb+qq/vz/wDb2vpnd8uc/iqjYVS+++7R7FYmed/fGp829o88/H
bv1YdHs/U/wDuInex8k+3/kW3flQZ8mf9P37fvvz+Vfe/9/6D/tPSOHvts8Wfwn39757T931tNvzdnkz2xL48Gv
8A5FGS7fbadys5VllcTy/YOeTjvPvL+e53nqmtx34Um1Ez+9y+7ufR4cnyj+tQiv7/APu1f7zdJfmhejdz/wBY5N
/U0l9tu97OaHbue8qf7Xfk/Qr9biVWljHws0Tju2r/AHljvffkXopz/eH99s3tjY776pHUGwbZuU7ryc8v0FfctvX
d62PedJfk/G9f/OyPvmvAJj+rXl71mSz/AP8AOLr15mz/AP8A9qy35J8UPBlGdOczGR+B2/egn21x/wBLd35UB

+9m0m3/AAy+c1K5ut+p+LfkzT9k23r9bhnerlxxY5xJx/PJ/wC/OFv/AP4u7FfL/dfscyi6fZn9K78Qa5CH8bHBz
+ZvT/v8wm/aMavzxwk5fPJpY3lavHd/41/IH9WbvCausHe2rrVb9q6f3L6z3XfxP5/+5bBn6Ln6nY9jvS4ZPvt/s
1do5stjorgNL1rCdtzf389hRJbsnX/37/FQQ+/t/Nu6v+wcNRqsPvvxEyj3ajq/Om6v35Sy3mbiiR7/ANvfM/8A05f
loVVtef3r2tsJOa7t6JmC1Vu8hnZ4Nsgd/f20b981MoHupVT2b3keMy/37dfV1/tkzIp1OBTwGJ7S33ayH0stCTp
nv7vxyHl/D+qvYnjno0Zbpy8dPm+PjaVktVuklsbrja9yn+/f530NeoJpg5EhY8d73zvr7XmL/qvHsklu30bzT4/97P
8A/wBTVLbrGThyfeKG+cPrhrv5d1fySSX/fHvePjMpSb5lCbeU7Qku9S63/aQsfTv/wD/ALrTVJSVn9/5Yq8e
2PbPvfv3/v16n57H+T3vfv8A/b//AM7GxZGpg73Wp1Jnp53oP5T78imXP+ZHfQ/+eG37Z+nby+v9tvIzXfhcE1
rfWNDImFpP6EuZKu6TDuoXs+XxeVG7W8vv/vbfNkUr94/dTsGX6veNLd/Ct+ln31G5/W4bT37X2/ziT1r50
BRTtey503hX+/1c7k/t+t1T/fZXW+2elr/+a665nCaPdBJOz/k/5XtNO5TX2q9uWa7+fD+2y0s3/wC0tnJz0l721Z
m9t2hvPT/9zerJKt2wuRX/ADfT4aS3/LN79Xe//u0zotpM7s9Zdb+9Oo+/f9v/ANmA1gR9hmlmSSW/32/31p2V
7/eu3m7vBv8A3+t2v9lk0uIL7aTbDLK0kksnfut+q1k3t3v9urJxcB8kuDPlv8AChWmkyyy2mrNLa367L32edO
bf/2v2NHb/BHlwGUT/HOBc202R2G2bppSW2xPmWbptJthjM2u1v8A+23JM21A36Y3MIMJtntrSa2xN+Plsf
b/ANs3IkC/L016lo+ORyPEf2VyBJAZZWY20knsbTvZ9+3Y2+KV42WE127fu5TR83+avySJZZ7/AE9LpJ7Ne/
8AZTDan+3jbrbuNv4cfoXHq0/7r5JhMud+duWSWW2ktXvWffSvcbYqffXeu9Jhvszc+/TcohKn7JNqU2km0k
ukkuffpSXbbbey0ne9oltNjLdZJnZsM5JNJCKkk2UIE02vfaW/T7abW222hmsttpA19tbJgNv3ZpE0kkskl0m0k
k3X37220gHlk31sltNpppNslnlZJMmEb0wm2kl10kkl0k220k9tKgqX/8AbSZLaaHZSSSB/EAcsRAQACA
QEFCQEBABQEBAAAAAEABEBegITFBUWewcYGRobHB0fDh8UBQYP/aAgBAwEBPxDSDSEFJIXUm
KFDdbONBKxpGJiY1hZliDBiRsmiTTQCx2CcWM4mJiWIFS8FgxbMSMMQxiJTPYM6jZmBqDExrM6XiJM
QKCGQmIFGgKTZLcQ0SziBFmaZg0xqBpBTMGLRTNswaJGKL2IOgKIFMWkxODGdIxTQYqCjsAIdljFs
3mDoGNIOziMCQXCZjNhZmxoBoJAxoDcBCJfHUKs6HMYKAWC8zESDWYsGDqBBBoaRmYtDFMtZmY
NAajNFizNFjtJlRgsL5oOvTFGLGGrI0MBmewCg0AKCBCjGc0AUAOiBPJgwxYGI3AQqzUdQiEmrFDHY
MdYTqC7CwYMGkCCwHKEdQMgKNcWAgdQGsWB0AwpjTCMGFi4zoACdGABmLnqiZiibEABALwd
UUiMzEEDEVILA3BsGMTGkAdIJZoLGksY0gDMQ8y6DFsXTgidhCAxJsQcGeSgsPMj9UzFjjPKISDQDR
PGKFAGC0A0AzXOoJcRizECgVihMWcSCBUAoIDZoaEEhI7gRqEN027AKDMzM0zQUQ0AoCyGo1YxfA
kBqgAxHhDRAMTEXC00g0lg3Bg6ESyakkDQGX5ZBRbEs1ZzcQTmyg0ZzoF0MaMyJJYoyQewQAZNEg
TFhmYtMwZmNA2ZIKurUVQySIAa1hGjF7AjNCSRmdQM2GkFRgaGQqarqMOiBYNTJcBopoGQFZosJiB
Ci1NTUYkWZggMMkESMNAaDWJiYmIVBehHQEzWQFUZbToCUxoDAuZSJMUyVmdDQGjFiUTTxYJS
ahoesw2lyXgQg0JigQIEZdMIECwOoBss4hTECF8uixHTEGhpAlwNTMamXHp3g2AwqqXUGgQaMnHZN
DXGI0GLEoTQJBqQZmNQ10thQxaBrD19ZmOLHoEsLCDHcBAwcGFQQkkkIFYiWoOYbC02zB0bOkQhe
zoAs7Ysy6CBWpmZs4qhoyHTGGBg2I4MjzDQFsxTMKhgx6TOI57VgxAoCwCxCzPy4SVzBixiMLMxYs
NmLzbFM1YgYFTA0hQaCwYnB1Ga5oszoCBFmYEJTEAgWwaAVCDcCw6GEIzNE7IIGgGklhZCBFvCi
hYMGZ7MGpNACTNKfHUnGgsL80WapRBhbMssYHZIFhZwQFBMRoNxVY6OGDUtFtms0dBIKxcALUp
alhZiYpnQLoxCwjcaKssaBRwwNEFGYKYpihGNswaEC0kdTntA0EEYtI03DWdYY1bEp0GGB0AaMLC0g
FsaAmZmMzRhBhrkExEiXiFWL4LnMzoCTHbAMzGVpmw9JDU0CLovQCHSJQt0h1mZs0sVdfAYoKTES
FRLOIEIdQYmJjShjNE0AJQBHQAsCg0AYFBAAGzEx2AYtTsAxYELgh6jQGcUxMaDoYmOwFR0AMUC
HGYWCjFsDChYNAYYGgxMTExE7AdswsDYMGFY1OWxQSZjOZmh0BLMIziY0JCRQSJBAlHBjhizUE
ELDYgHQ06WZmhiaBFiqzDYawC24Zg1NRuhgaYp0Zpm8JiYjhXoKM6lVITQO5eA0YsKisEzR7ExEgoMC
BS2WDDXELkwqTA1kDiEMQ0AFtllZoMdMjZnQ9tHsWGwLGlwcJEA0zFFgzFoIdBmBI2YxlbBpA7cNq
WgC4MNCRZDFg2xoqBVgwTxQkDSaOghYgQgwbBH3DEpGBQaGYysGrg1AwkrJGlp9ikgYLQZ6yhcEh
MQKSwsaGYZIMInjoQGAihGjA1gtgcFJ3wd0BUZ1AWDRJfGYMzC8QT3QjsQ2IKC0HQHglbJioUZrNG
TFiwQwdBMQEo6ggFlgJPEowUFS88ngFBbZSSmZTESBeODYDSDPOXhQuGoGwBUPxPYB3jSTKaEWJG
XUUIwSCwpmYwPKOggKDhaANhPhkOg0GIItnB2UY1Zs+aBMWDQWDNgRksMHRcPiKsg8ZCwDxD
MW8DEgaSBEjO6G2FC2LFinjISghFhHUMIBA0sAjY6JiMeAggTjSIHQCKYxAgQJnnoGNEBAGRKsm6h
OUBsgQKBBYwHoE8IiR5KuPEhCBYBCQ6KJYpc1GJBQyUFBwLg0PYGIOBAGxZiOhwcDURGgy5AQY
CCXTD3hrnnHuIfNQwSNCPKCNAGebboAgQIaCgB4JWMPAFI4YG7vneIgsQ8gCkKiY6MvN0aKhxNEEe
0AgIxRhoDhUFCCD5gwoigTzB72LEgmEgIMD+G+h5ZGQeYIIadEN8JG6APeHIKsSEiCCCTIJOUIFQgVh4
4Q8ATvBD3hGA6ADJIPqHYfMdgZQtdiBleNAegXQQUSaBwIFhDEHGQdPvJOWBWGi5YG1hcGwdNCw
74nSBV7M6AikAQZ5CjnxulQB1LbQDuggXloqEcAsQBxQ+1V0hP2OU7sJyAlcwMSCE5ngngg+6h0b6EUY
WA6YIqDIIRmIgtoliOog7YXQRecTojxjgHuTugn6G6ooJ1wrO/keo077oVTzwdvhAoSeobfQg7Ank7sBO6
jEHxoVjoBWB3hTrDE9KkVAHht7+6xid9K3WB8TvyTrCEBBIHoG7vhQBA5ZeAOgQ5wfaOHTGCWiyLG
NEdRBkICDBDjguogIvMisPzUTwkaw+ITuRsl1QgUO/C0AggZaEod0PcJ5kQc0OfCfuNkGO7nvWMfEKjyC
eMzCBq07zj9VnSUFCHLBVCy56T1hDSYPBrwcAGbw0sQUexEMHQDEDSMWpQIY9ZHZFPLDRBXgik
AgOcjO/CuCR3oWBmXXCFAguYNk3YmMTjAfblOsKAPkB70LaB4QoEgQDuQ96x3xUOWFwgJGo5YXK
YHoJxUHLcIA+M0IMFDOGPdERmYItIhgEdQO4NAZ94Wsd9JjpEPNEVBC+gnXBtsBHWSqJDHmWA6
QHmQgN0BieIMwwPhTuhCqZPALkGwLjnAe+iTe4Tlo2xdwhaadlYHWFHfBK45QJy4j1orjmgzEGYUDqT

TMwobiB0hEMHqDIRAd5HFD0LENXdBSCQdBiAHQB6NBAXQNGMR6GjECQKggKhg4BAoHoEzh7qP
GEaMJAQ8aRQd8E7qmftQEwCGAs4YwsehSECToQdAUQWBwXIVAKENmTKwbsQg78TnxhAFgkUbjh5
yg0QDolxi51idYRgZOkFBUOgyDEN4ANt4okOCsgo0iOBgaAHQQYKJAQaHchuESqm4LEh+qOkLjCR0R
G6QxBD2xKSqQbCHMCNBCTUi2CCgIHsIAigcHRDRoKCZqNGkNNDWEBUQwUx47RoQ4dh2QCBQD
RiJAuAcMG7HHTmsakOgCpiHRBDsFokGB9nCjtnh1A03GYwdCFBx4saZk1B0Yj0EzpNNScDZhnRBYE
mhGgSZo40QUhiGQjEGaHCqGKEGR0EoaQZFBMCgE6wRNTFBri8gpnjk7+Afc6ROifzCOI4BBllqj7YoI
DJ4AnKhoAWwhWIA6Ahahcw80qetDUYLD6C6Z0Fk0CMjUg6mFGC6AoSFoAdRg5qkPATzBQUxIPUJzg
njEcHHSQcz1EWHhmOhdK8rAK2N9GxaWAQBikLRZsB8pBtCyWkCChx1ItDEOWCHQKxBYodRkdAjeY
lZmkml5AIwbeeBYDTEM6sXhEF6CPnCNQGXQQXWAEIHIEhzDhkrGBdiK0GHGpaEscOgdohQKd0JwQ
M7stPYxwsEFgMMDsAkFCmMOnCiaZMt09iIBWB1xRNFhYHZsIGHIGBlgVACWaJQJdwbcwPgI6RQfb
CwSGBB0MGNkBGiWZgkEB0Rak2AccODTGGnEBolZpDquMxjpi2Kg6jIBBJmjNuGYaAwHgT96apEZ9iT
dyUB/hzqMPyOhCN4MjBoOOhaGRhVEhGA0EMRoQKGM9IDMsSYMNVgNVCQsWMdcGCGjEjrRtPH
B1laXm2DpBkQIH6vvWmcJwoyR2FThUYqZEJDDDRGCQIMHRBAziOZoYMcMzMMeNCSOwAjJjVBJ
aAYNIEMKpVxv7oYCTtkB0aYE5m4INwQ6whleGXE4Dg9FjkNSmYIZBoTDgdWMR9xqwWCDDT4CixhiF
GYMJDm0HezHU4EkjPACGDbcUDdDQ46Q6ABAYMLUBCI4ccEcQg4YruEG6SgMFsZoM2DPcEYyEjlr
IDoJD01DwBULBkWm4SyA7ORuLQwaPIbfOBnLRT+k8L0YCheUgpBEgdhM6lbwz4CIDERHuiZBj0AACFoQ
sP0UWjPYhhBAISjCRfYc8ioPQwbiG0dcgU2oLAXhOthVChUHIghBHaBFjkI7ADVKAGidEU9qh1Qbp74+9CQ
eQqGh4xBZAHuIIIGGkSScBoDWCNGBAomsNCYDAZmkSag0wkaDGHGiSVpCBBQ4BoBo+qZACEF1gq
O/ENAOM2YCBKs/A2RamHfH786UIQDNs4DULYynhIGlosSy3ekVRxvmFwKgyzWDMQNABIPBAqCaQ
NAbZmdAgBgYacLhCChjiOe2Rwr3hDsJBYCOGiPQH96aIQQfJAoKYFg8NUxZPjiZowSB4kMBCQONxe
iMAwJNVNsAgYd+WCVYMGWGGKjIEFQFC0BGOqNIQmPjN9BsAULHsYhcApJcofSckIojFKDh0GFuU
D1CZgYFoQIEzQlg8yiCkNcCAWokogsBuBoIdDrA0QwGoCAOUKOsGuKDuy7omKIdgIsWPQLUBaF3E
qOeB7Thwd1JmA+SxcAaBMcFCCNyCCgoXyQIYqGCcw6owUaErKgDIdAUWdTaiBYAeMUNIOghPSkB
BxiJGKDoAxl1O/lxgcQ4sDVDBFcZiB8SsgTSAAQNUGAWZhgEY0DCR0EbQcHAWLQYNRw7QC8S2Ho
E5hqOgBWSVgoXqhQcMBCoHAdG8ppQ3gCMAohk6QTEDBnpYsGbBwD2YEMBGAlkCGhwaZwAXgO
sgVIQfcKRi0moBMgiGgB2IMYZjgUO4IoFSBeDkRCR61xd6Kh0h8mZjotBE7POoCoey8dCQYLBA4O6Mw
IEoGdQdGg54GjNjGHpGIYehB3jXYGNEQ4LJc+JzIISOkouCSC5gljMAxmGjCRusOjoaC2GZixwNiAGgJm
ECjQu8sIYEGBzoi6BjAXReUTGhdIAaGGONArQfdTOhHMI9GAHikcaKjMQYdATEmdJmWwLbi2zYYo
C6AWWFARyCsGgHAdlclsfPEFi5QTXyWA0Eo6M0JiaWIAugBUCAtkBhmJiElALuoUHQS10jDSoulaZ1
4zvzQB1CXZAQMS6LHEgg4cMaB5guaXhhKNAKIQkxoASHQFhmMz28I9BmYwWlmbGg+QJmIxQdyI5
DgEbrDB3mG0cWjRajYICGYHAWNB6DQKDDIC05Y4OhVBQEgaAtEasdlmjMdogFhFjNMw0JMzIQVm
NICIWtexBqgKMxRM0YlbylfCLo0iR8oY8ALkaBg4UC6ARgsNgFCIGxkXwIVO+KYjqLDWFD0vHdB3i
CI90K54wVrp0wLC3Fmg7y0NEcIMd8lboFA1MGoA5YR800hiRAkEHQUBAhpKBCxAQF2IANQMzM0M
DAPBHCo8InXCpD5iLHFtOUY6QtEKjpAxaREqANRtHvCeUXgwfUUAANBAwWBWgWLoDDEPOIa6DW
dYkxE0JGeGLwAdQGPvFR7iZhXUYYPRgiHSy6oMLZ6CQUHRtu/kdBB4gTwZOWOyAuRA0GgTmecUhl
aZmLQ0WFJMQJjWGMGHECpTphHRUcuaAQVdEowNAmIMKGKANGFg6FYqPH0h+Eb54AqRkGqkBgD
QaAGiwrPsATNAqzoAmGB0DFAA+Ama17Jgg0ugMENAZiAoUxGHYwEaloe4JwwM8QaEsOkdENDYC
LQ2YV50mYsGDemM0ZmZj1BgEAg1cxijFtxWEIwsZm8oaZ0B0YQzYHsdkwo0xKMY0mBdUhoGANY1il
ixbCgk0AsZWObUJBojObCAoMbwCgCpi6BcpiAiXjpaDA9gkaYCw7UkIXcc4Tnj3pIDbj2EhZmYgRRpiLaZ
ah3ARwdBW5i0uhg6DQYolDBjtV1OBTPRL0URnQlooMGWuYlBtpoThojYWN4jRLWMLpQLzSkQEzHG
8QQZmi6MAh2GCGjCSG01gubOSLRvC2YQHKK2/m4pFYk0BgphdQxAlBaAGljrgwHZvIBaMBYdJihjsU
GjHAUDHS2WogolnQMhCGJVoYSUyTWzYszQTEZYsti0AA20u80dQFA0GRiQoaUDHAqQSBYDBgqJ
liNCDQglNHf1Zk0suiDWUSTVMEg0zmOkoSs6Q00cWog0XSuwGhCTFMWENIsYVEgx5SG8mBg3Qab
oJhQYhpj5qNoIaD2ABYmWGXCQ5oXkmV0kLbHoIwRQ9LiYsMaCAooXAWYIbBIwb2NGTHQFAqXMRo
I6MICBrYhrSZsMnMSYhIQszpBhpB0SGoGPYMITNDS8cg1M0li6LYFgiQ21E1NBKXfPnBMogYGkEK
OLFGqswWnRdqQw0jtjSxaxpNxtCDE0x8yEUGJHTC0x0YpiYj2NEcWC0JwKVjKxhJZousVgIYYLCJMxtN
kCyDGp6MNMNLiGQYO1WBDHSIVGJiOi1miUbDRewilWzGOIAUZmLWEhhwKC2IExCUdhGx2BUJn
WAKSgaKMEh6yZ0k1BkZYMjTGZi2ukLYCBdy2zZ6SfiQLE0sIw0S7FrVmENIIdadjWysGRuABonAEgR
jSRjpaEICDQKMaSVhANIMxIl4jQC6QghMTGsGIFChrDBh0TNJGTeTrJwMXSB00xcSYszEOiCuMIFM
QkN4ijgQQQIMnTY0ligTfig00LqglOhaSBCsOoWNC+FDGJiNzQQ2ANmAn8TN4v7wnUfvCfyZxUOkYJ2
EFgDEXslg2YtY0QIENONLntJbGs6FjN+k3AEf4U+5zJ8/ojxB/d846P3jOdJsEIEMYkSmoIVkfkDxjxI/uM7j9
Z/qM3CDRyk5Tz3RhoKKOkBZhsLBDA1G2BG8di6MawqbSDN2j3m4DPXaz+h9TerHQGHFBwZvkCMM
XHQNN9jv3VAcYPaeoCcBD11GZsEDDYg6gogZmMxWaAhAgQqBvgPKcA4/dJs0NmZij/wAAkzSRBgKb8
fKcJHr/ACe2DazfAOabf5HoAYjQlW0J3wIxKJW2QZxAfScVfapDdoOUwB5alDOsEcNMxRLM4hqJcGpGE/
IPCOgCHSZgt14rFMaDrg4aE4qJsonWoOKDzn4YnDDOAWdSfueyccJskKJDXGQnco/e0SJMTE4SHrHyXu
zlonEBOMntnGR9teBg2cCxiExMQIESozAIFaPVJOEhejzKM5CcNj0DW6YTE5Sc6YeWk5SInLBoFWZrhp

NugfuE8tD98zYoMCuRHunLi22QZxlZx09s2yDSjmpxZ84+tBdQzECGBSxQWDQGRITgoR5ROEinLTnA6
L3nSWlmxozNnREMKtyIfWcIK/6lzdgOVSM0zMghWzQZugPP9/k5Qc5vUGPih/L+6Rrywc6UfMPqvURWj
pz30BNJxEgTEEHQNiWqJISFPrJ11yqA4cEDIBeJy1qGKOpYoLWIyyzyIzhQfWZnKDvnJg3WAZmYthpb4A
7J/AATIJwrkp7xeSCcJPfXLTnN2gn6nMzFjDRiYiTeXUkNOI1iBaBMVuoJxUTnBN4H7whzLOAhFi9oBaCo
ILxEm9QZ4yH7rEqQDoCcJHCs6MTFFYrD/JGG+B3PX9upQ9oPucFE5AnE5YcZwUE/EWjZyE5zjhOMCm
3QmYGMADkooQ26Of3PM2oE3yPStshN0DunEB8/wCTaECJQjnpOvJwkOsOPRuQVmPYk7AMdXCAP3p
N+gxJzI9k5cf2ewMuxMTboM4gPafqczfgTEBjUjho5V5iJw0TpijTeXGR7YfdXPDiwjpnOSgm5R75iyjnhnH
RqR+JxBvAdq8/wBwJ5aJwUPWbFAnLDn9TEN8AznxOqp1h7RoZcFHvO9ce0DFBGGDrJ1QfOPYpyo3s58
Pt/b01ATECcpOc9UH97ThJ75tEGb4H7unPQw8gxs0AhI6o46G+QzjAcJxg9J3T3Awn/dGcNCb0Q5bpskiThp
75sQCfKpqbvENxGJyw4E6k5cv7OAAm5R+76PyGJwAcJ11NyAnDarlJ7xbkBSHnUKwhR2wHeVH7QCcR
DV5imLbhgcp6QBPRQOGDnPPRzm/B+75tUGddb3tr9QkHOTvnpj+ZGDYOHjMTboM5gP37nOICnrA/FcBD
3h0QTfgc5jQwx8yzOTH1ncgnRnv/ACYntgjByo+s4wOH3N2gWK9ICdCe85kPpCOblaie2H3NygJ0B3UxTEa
hDQEMxWJjsAK4sH/fZrjwcfb66nsQJinJRznvA/tk+w+pzgnDT1s3aAnGBz+otAuAm30/k54O77rQ3yDOGH3
s4aH1m9Qm/Q7y/cvOc4M46PaBPgFQdFTE50R7gJyoJ+UsCHcIT9+8Yk6M95wYG+cMBPwHvp15y5d86M
58/5OXBunPB3TeoVHEBwOU3CE5aOBaUCMumBAhiTHagi3yFs+pyyx+9rStnFNyg5s4qOu6cZHPsRwm
UAs4qPLgTEgCcMPf32xdSP3vOQE7oN046E4CDF+9/Kcsc88xEf7oJzg7ptEFn+UE3gDtnIggQH5GydOe89M
T1g+qEN8B9Pr3ZxwXe/ue6Y4sxO+D97zhg4w20Gb0D27us4Ye+ughUhtEGbxHt7pzYf/dCB1gkbsTED/g30
Dnym7A+s36ESwG8Tx2e8+MIboZ82fIFyOWuf6rQ/mjNqhBtNjVx+85zwd/7rAmzUmdA5b/bJ5aMCMaD
MxI4xuMfvSbFBz4wwYkBXNwPofc5wf3GchHKMwoOM2QF4H74hsIHP8Af7Oqnez1gfiDWyQzBQguf22b
QBz/AL9bKkMUOVE/vGbgfT7m/R3fbOEjpv8AO0hstiJHRMTExrMw1oozvY9fX0m4B7z6xHhLOQ+f8m4A
/eE4QO4+8zeq22yE46PScdHLjOEjQBpm/QR8QUxgNKRJimJiYrR66J74e0Q0pWxZMalCQgaHsx+EL9tn+a
P866uUvPhN8j2mxB3E4YPX9+zFoGdDMzM0ZmIVwweHP96zcAO4mbSJEmK4aOdaOSHF+tGaNUGBrsk
CZ0sdbBMROw4gMcl/YnCi7/k+SG4MN0L4kPiIdhCnTPq/c/s/X9nBU5Gy+EkxAPjpY0bgDvZu0e6BOGA2s
/cT+2TGB51A4oj3w5TzJ0PmTZAfGJTgp75jkgndT36HCCbEEfoL9T+Ifqbhe4jeIGhsw+ceV8yG4HmaKQEaj
MI9IY7MhoFvENUjQdYPj/Z1AFY1vDHywdAPtQhd6H3DAoDIY2cZiAcoaOITJNsgzfoeXD+zmdI0AG/A8
pwUTfgQ0EbfqnLaPXaeDM4D573c/eK4jsHmD7xQw3Ad2ybdI5bXrv8AWekH60Y/4TqPqgwUC54hyJ/IE4J
m0APnQB+08JxwL9Y+IvMImlvAPI+WPzHtXHAnCU/tMQC5d5nlD6En+UTGivcge4GfPhN2nuZw0ev80D
jIm+Azag813PH4MzapXI2Pv18JulPD5gTdI95OMjpOGip3wBx+xHvAMxQh6194KhhxHfN2M4iXf8Ac546Z
uwTpDv+4dhjtyxwPmfBoOinxFB3c2WfMfEHICExrPCHyw+Z9q3iBNgA8/B8vabqx+5ZnMAefTpOCT1+pxl
eriO2h3GJwkevnHQC1zYigbZHQ/zzfDuwIA4WQKJyYoM4aTjQ7ujTNR+Ifeex+dHDCqTgoR9NtnZD2wJeo
+DR+Q4QkPWLe89iHzDsR5Hyx+r7X+nc1ZAd7x7px01YvjQ4aO1dOXjMaANAxqQDHEAbGjA+a957T50P
CH3POHu1D2oLNBhnrPgpYWMwBdj05zrCc6sbe92sxTwD+QfEGgKSgwfI+WP1fa/w7mj1D8R6gE/KNuyC
N8ht/VBMdiYUCAB7fy5617zyheNBVHgh79jj/hPMIQYkHxnQ+c/uH3NoHHTZ7TaoTjQ4HLQfo7oRvQnW
Q20j3s5779s8dBwm3QLeGPlh8Q9r/DuabYDbOk84fYzXz4OfqcFHRshfrD2ZvQ2zgoGNeY3+o4/2dQB60IHz
X3mcCP1A+59pfj+zhg5cKwHHBx/6nDDYAx3x5Dzn+ifc3ymOmzzmZAZxwOfH+zaIDST8HdOFBY/7ftD7j
9pt0HjNiD0M2KDN+B/skGgeSfLH6vtf6dzMRsgY6s7rzn9ATbo9z0o4yck3aDCecHtN1TLP7z7T1nwnrPdc9a
95vkfCfCjNjGJ3z6j/yqAdgMD5nwaSgd+gThg9D/bPqfEfeBrkN14V5R8s9c9r957NXuPxo4YPOIDoj3cKeAH1
UdeDs/Cj+/M2KG3L3Fx617w+h/wAZO0KBj1nwafDB8/c3wBt8re4+J4wNUOgcs8JV5Z8s9Y9r957NR5j8afx
HWdIEtQ74E4SG07NoPihPLj7uPqB7z2n/AFLp9ynqPg0+KfB/aAUD8Q+J3gFDoxgxGeUFLyPlnvPa/eezT1z
8afGHtBQJHDQ6JCAutA4YPrShwELHrXvD6Hb47T0kzF+HI06HDBwnSra+F+YPiecbNDNqAhI50bVHyPl
nvPa/eezXvPxp0HDBOArafj10KHBBwnIRN0B5atmhNwCoh1hoA817z2H/AIAsQ4o7c78fe/X+I/pfE2SCbZC
bVBnNDvv9g4UjgjD8L6nCB5v1OGjkQI3IHAv0nyz3ntf6dzXHHbnf/Kz7x/k2YD91mZBm3QnNDjbcgASA3
aHwCYNdt+ofwD7m2CvXB9zdp6n94TbIPWcME54aHD1j3h9Dtx/4WD7BPufin3H7gfcP9hNwBEAvQ2E2a
GgUDiP3E+5+Kfc/oSbgA7/qfUZtEXm79GZBs5zYoBfHgx2Q+ZH/AE/afon3D+wTcgec26fRNkgaiTnJ0m5A
eT9es2qfDb7T/SQ2w+WJwV+dJx0TYAENOGzQLzOM46PrsGO2x/ylAf8AhFmZpnsX/jnsBdR/6gD/AOJZ7I
A/6GJjWn/Mf9Kf94v/AD47E/8ABQC9sz/4Wdl6zQ9qLeez/8QAKREBAaIBAQAQYGAwEBAAAAAQAQ
AQESAhmUFYRXGBkaGx0fAwweHxQP/aAAGBAgEBPxD8G4obBu8wYyXnqAWDYWzM2DUzB0UND
M1Zjo1FqoMb6wY3mYzWaOgTNedBWYtDTH8IHUdSz+EM1mZ1ANWc2rBcWDW6LMx1/i0XSxMawad
AzWNJiYhrNDHEmKZmbBsp0YifjC2DM6RmZ/AzTMWDrGaxCmIkSBCWS2BogmoNZggY1s1mZh+Ezm
CwLOhE5mYugDTFBEvMULMzMzMzMzoM1m2dZiJoWjTECgtjESYpi+YP/cABmJmZpn84As/gOgWMM
xKTA0FoQyxzSgQB0QADxY2gEzMWKBjOmQ1ADGAgskdIUhUMAonS8A0Lg5wVAwLOktJDA1F0DQ6s
AAikINFOGYkWWIxDAQAwQaAhpHSgFQMOF0sIDSEMwwwVlKMChgzSGwbWaCE/AM06AuCNAI1Kj7Db
AY1AJlpGSA6QzMWnWQESBpSxAhhkZAah0hDFQvHKoUQSmLFjMQ3JmxnMbsxtiDaGAWAgcFO2Qo
QRY9YIQDyCPSkBMweoARqrRmowNAQINANRkbQKGauMEeENGBhY1mZijoi0BGoIkSYsNb0pDgsA2z
Z6qgQ1gExc60WZhqDFgv4YIdTpzoNHFGmYwiQKxRsdNrUwIEWEHkV3DcMEWFCBCoGgEJEjKVixLnt
GmYaEEhiErUaYxcmLGwl0OzeXUZGGc0IILGqSzCoSGgwwIxYJQZmDMWSmbZjU2yxslziC1BBqDBg0

xjUyJODM3LBQqEZFrMJG0UMMEjdZjoaBoCUGNcbJoDLLfKc6C1WMWo2MJzQqZgvstRfm7FGIkWNG
Z0GYMdTECYgQlbgIxEjNJbMGOJEixbCRIIMzFg0ZYWnM2ozYBghBmYsK0Z0AMXhhM2A6KLozBg6p
RQECCEBVJiOgBpigYMMSjDDCXi6DNJY2ECwKZ0ghcNR+AILGmlGZsBGTBIJixQxDDCwCGEAgASJ
pEZKGJXGgxXFGUjKQoPwCC6FGIxRNIYtS0AtpZDQxLDQgECBDpRigTFGLEotBhixaMX8IMwaSYoF
MWLxUKWuKleSyytLQWgsMxRKhaowkxORbsbQgxx0TpChqtihjCJEiUCDQxIYH5AZjaxGKEHQOYtBg
TjXBIFSUxxMUCBDBQgKDhBAosSxII6LAwsKpTFGgQkaJEq14sCwRsGxZmzDQYozA1ALoCYoYmguiT
CEFE4Y9IDDQ0YY6hGdANDESyaATFEJaBGDYSgyCQoaFj8MNArQNADbNgRYoaZoRfwAEEWyzOlj
SBhjXExoDUMGZmlKMzMzSDoiaDrH4QiQIxJiEhDoAlzoB0cIcCjMcTQIkzYsG8aBAlIbcRpdBmwvZmbw
ZgEFQY1GSSWVjrmZmg0mgD0GLAMYgcBAolhB2A0CpGx0hmxHM0xDAozMC+YtRo00PII+hQuQ0l
gwadAfwAUMSFC1MzAoxacCwsGYoFG4sGwdA0QZmzoYhSbZYSZYF0fKQY7sVFIzNDBhM0HWFuDo
ACwi6k2sFTIsGhwEDpjUGYGinaSAmJmMuqJHRCb5FBhQKM2Mx+MBmloYVQ2wFYLLTB Y0UdQiww
GgFDQFZ0otJGLGxIESLM06IJCRframekqHUBmmdAFrFDBjZAaDM29AYVl/EchEoOiAFjHoQICVik0BU
NGuxhrEYgyGhHQpukgRNRSGB06FYwdlutsFpBOFGYcWjdjSCRiBqUhiTEZSgsEu46QYQ4UHoRlYUuL
MxqIzpSEEECAEWGYTQLNnHRdCwGgYeAVG4NQKBFQIFESfAhBK2XRCQfVDBdAqHrEYIGIdhQUD
ul6AoiDUBpKGGghpmoTRiEzeZmCWWltDQWjh0Txi4HRbIKDQ0aOgWPQWGDyqxDV0UYIPSAjHkQIP
KWBTLSsdAgggl2QlZlHQDUDsMWkYChYmggbrhOqx0MMFXaG2OEL+Ik6AYszMxdBiEniCOgMRiKA8J
QgZ8CLYw7CcoIwlBLJdnWdCBBKoj7EWkaICDUZ0AugEoVMBwR5xHrYMD0aFpk3PqCYqMWZQjric
4K1mYukIw8Yq8QrnwKwc8FzbpuPohM2FiaAc2huA/ABCjDM2SAQgYBIWhDI+YMDAQ6we34MSHPij8R
FCw4sboC6WALFsdYFY8crCPENYc8G+Mh3KfUNlWQzB1zRgOkb1MGBQNAELARosKPQCAWwOi8sIE
ekEWxYL4ALBmwkIF+hsqB4jCAuBYT1wod8TvAWo3Za5yTrJHRDADpEfMI+AmewRgHoEMDA7Y2sG
myQBWngVM1ANYELBgDBYNBmAQQGFHRiZ7jGQSI0eGiBedYGCgOgQcQND9U5wMzAwweaMnlik
LyCg54NWoB1CBg6JfA0fAPFE6waA4Z7Qj3D6Uho+8GFEQB5gw6hBkxdJA2WBQhIagTpAjr4SndHCG
AIZeUoasXQKBUR5AN8aEOHLg2eMWjLoBs+Y4cUCeOCHmTHki1A8SrPYKjxEfcUKGbpwwnPIH3nnk
8qxJHxHtDQTMd9eE9wjyAe8MEdsKBjMCAIXQxoYJZegJAKTAg4IfA2BMvgISJMcMid421gtZooAgSQA
KJ0EfUB5KeNUSPpPaGJH0LYehg0YI0TI0h3QYOHMx8COiMhB45DzlZ1hifcb44OgwMUAiQOkDQSEnqE
DAho+QRdJAzBTeorAWGDBIhkdmI+oWQyFgCDtCodEPuY+gigB7jQYeULUSAX0CBC0MBQjq4MA1PG
TIIYnnFQPGNaPHQIBaQxDpHXIGyDoDxFbGgJiJQF0OggwTUEk9qKDQowMA95RnWCWYHRCGHfEM
Coh0BQDSBcIVCOBwHEPRCKRwwEaGGKxqY0hxaOgAGBgQUEMKBILqTMBgKI64KGLBFaC/jhYJCT
BDolJonAqYwbMgjhE0CkVWkYdsLrO+I4xrMDaRQeoECBA0qRHoKQasqpSwGosiJCFQUhpFJqE0zcsbo9I
IEPhDMHgoMw7ADDDHoBFHEBSuEswKAEDQMCwjDBQdAPQJAMGHYO4DSEMOhNkMBSYGBIIFjo
MQQIENZMBIPlx2AEatqAuolKDEAdADWNYFAhhKANHAGDha4YgCA0EdIAaF0RAaM/BIFWEDTpD
Ag0xI1wL8XyGmdEAigbWDqCo0trEGHhxqMSOYCjVgjoLAHRYPQAQUBgozJoGAmIbRBmxBLEJQ7gO
mUYIKBQJaGDQe0LxZtZiIfhAUHfBZ1YL5xfAQ0g0YuklIFcRGtNgrGBV0+YxnQxqDHyttRvYw0AEMQ
0cM0hFjIfuGliBAlisWDUawYanpBFg8g2HHBOgR9BoAIAo0owgCCeI0QIYTVKWKCGDU6IVOmTYy1Q
0wIZtsQxA0kdhIoc9EcOjOBA6oJiBCgwMM0LY0Y9MUInNJBDDDEFDkAxkJYFSEAsyFoDQZEJFMwGpM
DQHUoDA1JNhVMWYISgoMmdMNII3e8JxQE8V+GAOGbqmiBgwOgYoJfwm2CF0QYV28jQDHY9FCA
mIFbASJNOSWAVmgAkNpGdAidIlgReTbaEmpoNNmhg4WgiWsgGSgNIQwgyJGGEqUZhQEZTmEl+Gk
osJFUMJMGiNNGgyMGBIjvVHE0E/pfeOmxDDSG1rsQO5UZg8cI2SBhoAg4MJEgRiggaYOMwdDCNwM
NRBQZNFAGgUnTcGBkbi6NRAjtgjsoaGHbkKt2FuDDoioQbYyOAEb+oKu2qhZowKgoIS7ECgzGgOFRMg
glcYD+AAQZOLFLQgUSQhVNRglcOJ3QR+kRWo3MEj701YChJdAWMHaobqIO6uDIFetDYcLDSUWMn
BhhIwyQCKxozHQKAWc281CgWpRhuHSVhRik7wbgnhgb46m5Rzf1OqHDNYBAQxIKj0Uacjs5CThoRhi
DJ1g94YEPQQA0CGKKQsBgIZioDANTIIAmbIsHWjKDIdMasw0GiJMmcXo09MWUO+QfuaEO2osAZB3
CODqDEAoGAfsfdk8sDP2lyOO8Pe4RQYAEzBQBB9SBGIYNBuQxSLAxISzio6CbQCBD8IMgs6ljQJXEfR
EWGRnPCm7ZOYj2g5g1HIDmDQCDI+JDIfQLygdU9GPjAnrhpQAEPEKhr4RCDNEqRc4rMjazISPQCBhp
ILkDGQ0QExBqZsISzAohKw6YuFFg0h6Q5DHJjPCHvPIIEpHbH7gpBBUx6CJ1C6TurbBBxEE9AJ1h79f
moHDxCMpaiwGGjLE3BFzCR0hh2igYXZwLB0QrAkCAGA486OkKAWDIgQBIAw4Ygppw1EOPDv++0xx
hRotGBHuHxSNx8c6VMYIBJYnCRi+gf7eCODzkMNgxUGCrZskPKYgYCD5KC+aZgYUkeqEgwy6JGESh
C+CpiwAwNhgSGBF0JaAdAYYegKZy0erOOBmeonlFpDvj24aUYrzjRjZ2ZHilaeOhOmCb9Cg6F0eWFRAD
QYDgECAwIMQCngTEdANYNGvE/wAIGTBYYMdo06AMx7CPqEbjCVnSBu+ZntFJ1wxaMLEIEmgY0f
BRhg7spAPqTYCBQASDh6xZmJBGoZDYQtCFun4BBizMXWKHgozgTEYNQaWCXgBCBYARyQN8UG
BaZgMDCwKoPgIYGLUCGdsTwioZRzAPuZ2aCDgIdlaCBhINRANI4EGYMBBoxARJmZjTFFjOgtRgEihSw
ZBRsGBg0QPA0Y8aEdZM75XGijD+IRmbEYHojpDI1xiGhueBUOUCDQhaHdEIOAnuQoDoDAKA2YNBj
TomDQpw4DRgCAoEoGkIHfP9cNkFBYRL0AmaAeLR6gEQFAB1AgxNJANB1Z1IILDsISGoekaPCEWCU
Q/KQpMFCMiQUYB5EdAaoLUWO2CYohWAOWQvG7Ygj6nO4IMY1MGwwdKYCaUOVEdICuNDg6Gc
wIAIEQdKbKDSFYmNACiDAdI2dbZQFIFaKGC0RXAfjj7QoDagQKmkpiDXkhPWFaOnNCZP3EalwyH
QBgwA0A6CaDISXAFA0L+UICFjHfFDRQQaRowMDOiBoAMCGsGGDMLB6AmVwkaOEDNPbKQYKG

dESgkAUMOPQaAbBqEoNgaMQxamB0ZF2Cx2ZFDNXA0Q2gdYR6QCBAAaNAQKxkOgIHQlwHQxDcAhi
2DI3Ih0ALYUM1xixjQcahw0QCAVJeYNdCCMIGD6O1AYNGaI/AIYR0kjGHpCetHzG5C7pEsBoqDI1Alx
BAg27GkkQ2LUWBRuTSQBOPh2pAoB4ZaBqYvs6f7QaBYmaxG1iWxG6FQuDnwTrKyEAICGNAICoDox
HAEWA4AhgPMjUdNQNIAtpiFMUSnQs5cG+PpDSglGYEOhgEBD5EUNgQaLmaDMY7k8lhoiaCTHyB3x
8wQakYhCYRYKHEhiw6qCo4BpAwBLh0MaGdBijBBpPVONCDtiG0BDoQF4FA2NCjSw1iWBOlg6Yxd4
vAN+GKju18kcBDMXAIAbHDNA6EGLEYfj0AiQwzXrCBHaEFAH0KBcmOAPwgQAUAODogjQg9AiOgC
nTSd4EdSA+cnHBMQO8aXC1AGkcyMnwqCwSYgUxYVvMLmZNM0CRJoCjphg8RU74xBoYDSxEGoHpL
FotcJmsdAeGZ1AZskJ4grAOmIJhOkwzaOhYME1gKYslAQ1JJA0DCYdEGxh0lcmSCd8R6wdBotlGGZ8C
MS5GhSBwgZxgE7YrDB/mlxYQLCAoHTGJiBEoaIcwwSV2RywaEAEgngAsFsBqiEGi6DMbIPOTFNruIx
HNarQWQeyxIkNY/2TomiQwQExoRDoAgVsahCwJJIcfj7E75cDEEalsBGBaCgawLHQZjujgB0rgTtX4VA
kxKDtvdE9oyWBYPampmKxCFZoYNDEMkiuA6iDRCWILpYG8Gl6gzMwaNoKWgATqFmaYIgtg75WIG
Gh0/sRuyGQjRxihOLCGBVNRpgMUMIYQIR1i6AMEFPsGlizQwkOkYQlBdxHVbA9waUgshYtDQ1JTDcJ
ZnURIGvAqcWJ5FZgQhaFswaE0BQNOFwDGQxIZx+ASOMF0FPNGepozmGi2JGWtqxHTQAEgmBiUIF
MU6ACBAgQKwrMxmwwIKAw9TmlsWMws2h2hhoOQ6R9+8Zu0+99HEFSdkJabMMxJiYifhkYMTFigg
WY6gIEIFsDWCJ00T0SsTESEMcA3xGXBDEF1AuxjEGhbO8/BBAAhYHTYmNlhoxeXTGkDDFAgRaBb
A2MCCpbAQTOsY6ODpgY8dVO5iJEvmQgxbKkGkAygDRCTFjOolSP4loLHQNHocBDBXMX8IWHQNC
NHR7Y21q2SYiQ1JMJZFAQBBrGpaEBJJSKJmIFQsGGqYrNAiwsze4NAbTaR0aME2NJDC2EMY6gXEU9US
IYICR00xog6XH8SRZrGMQDSgUsX8GAGwaEscDwaZjOvYrNDHeq5DHWVGtlnEBN0caBkGQ5wicheFqlH4
YrjBghrNMulsWFFAgOC4v4ICLScLBgxZmGu6IKVcI0MamWS2KxoM05YrDI5YnUfjAqiAqZ0KQNBQIYa
UlFirOhmDHBUMwaGDHQI0CrGOs2ZrEasRgbszMzYv4zBCQtAk5xOsnMY6lwkGMjQ1AMUOjsDM6Mw
anadZhKwmYzpg0cVDA0cMxS0XQGLM0R0zrAgJFzNDc01rIQNRGglmWVvo/wg3BQsGZszGAXYYFHB
DajJLcNI/EgWszCAQGgAYP4gLEpEsEIMGPSXWDHqCxa2YON2s2gF0JwR7s3C48fmqcSe79bZvEOWx/
I4sPYIqCsbADqysWLFhogYsXSYPmZ/AWZoSZM0GLR0Ddle/lvm/T0ffKcpcfF+IfFHyzhIH6kP5N5PUbvjN
ogRkYNmYtWWd0J7+U9ZH4PmbgL7wP3P8ACP3zn6i2HlxnFR5uhswHnx/s34Dh+sdGDCCgmBUWxwYsx
orWtCChvnSCY/EZmdIzFps0DrN4hz3HzN9Gomw8/InsifP8m7XPPe+bR2DeAm5QeB99uE3SCQYsajWcc
HLjN6A5bfrtN8h4G18X/ZsQC8OL96zdAPA/f3E4iPpF0YpnpQO5RJ4506LNLBqaljosWb0DlxnjQX7jwMs30Z
8fmbIBnG3bv3J/wAvOo0YsboXiTz0frib4ec9VFWp0TPAsTH9+7JuwFjBhRncOJif6iH1hUXtmgtG158f5MqAf
N8eM2AE3iHnwPn2myQcV92/gwBoEBEFOBdHss5mzAJ9geBNqjbw4+PxNgAThgevSc8DL732QhD8QC4ok
UZmaMnFT03efxmO6H1/u3yJtldBtfdPxN4Huzhoebx5e/acp835nHB2fnMd9T09vicofP2w+czgZL/AL6TCglr
TdoE76+veEzZ/NENNTz4E9QPXMaAJuUet/k3aPf/AD71mJAFsahgRaFHWwZgxdIgsLP1A4s3KHAfv5nFD2
dvmZm5AnbQH31ZzAd794aQaBRdY0QzZxQ4T7unhgvvu+E54c3f97Teg5fmHUP3wJvw3xCSs03av3nMyK
5f2ZQT68Hw8pnQEWLObGx4cficUm98fuINdmgt5wL95T+oL2+ZsUCbFAnBDhPvGeWD5fHnDWM6Cxl
0ZDKwjHRHUZWcQPb3+JxkeLy+8pxAcXnXFB4EeYPoE4oPe/eElaATMdeJA1BTM4kHp/eRONB6fL9Kb8
C9OvwfXeoXe/M44OLzo0EiVtUCZEHH9b/AHnBA7z7wmNAEP8AgLgfPjTnHDhPmbYB4HxN4hw+XxTj
A4HOeUA+J4cJy/vtY7MxZnQZYWOkXMxBVNYz6gfd58uc5QO9+8ZsUCdgnER58D59u82SA8Xe9vuJsw
P3MQsW6Z0EjRObhJX4IHZ8dZx49D+864oPd8zfoXe/ufQDARgkaGFmzANr1++TxngoDi85vgOLza3yOfgf2
Hilm/B7O3zW/A9xN+BfuCfzQf2BAooNpW1M5o3NzNG6GvcgJwE9/8AJuQc3xMKAJswHP6zdjjkfGwm+Q
6/ECBYaGLGYokLAzZWZuUAzOaB9eHv1pugCLzTeX8JxwcXn94fhDFmZwkT7AvjKR40AnT7v/k/yAeU9c
Ph8+UyoFnPD3v6OnvMzfge4+8Jt0Fnwop9tXnEBYn83Iep++E9tE2+m6mzQJ64O/y/2b0B4ctF3iHkR2AfV+I
CEwzjZ8YmIBn5TZ3xNmB5vLwpjQCc0PV+P8ndQdx4bMsd1TvB5izGgCbGhu7zdo9024DgFXtmbiD97+05o
DlvO1gTFCBqLMwJmzJpWm9EX319puBBBn+8T92TxgOnT5sQoXLdjQBMwBy8X7yn2R/U3YEdQJ98P1v
m1Afd834F3vOZnFBwOc3iDOLDgcvf277oYscoT6Adv mocOHA59X7/cznDhPmcUHcTeg9n3nZ5QHGeUif
tn9wXt8zYoE3IDf1+8Js0BsHAc39vH0m9A4vNnnI8D5mcBfuycQHlwO/P27wYn+KH8sxIam4Adx+37snkA
8ezpzfCeEj5n3wnrg4zfoPT+8vOf7IH+QPxAaZpqdm2zlgl1n3accDsO78b5y43Or/AD306HQZGvegcDizagchu
PvNm+Bzcu3zMAAJuwcNpVn+ADb8d+U3YHPm/wAhBsABPLB0m4A4P38UGLMKAJzgIvH7y4cZuwc3H
u6cj6eWA/bGd6D2feU4wPe/tmxSve7/AA2cJiQSuKHS7/E2qCz0Q+Xx58q4IOL+vmZkCzjo733gTvoXn26e/a
ZUCzfA5uXat4g49eh92zjo3r9eE3QDuP2/dk2iDPiQlB0Hs/s34Ptln+wDYUFmaY0xZbdRj51RwFPf+PecIAjpI
MzRdAm8A+Tw5+3ebhDivu2eOA8WbcB4HF+85wgcDhPFAC+3zMaAleAto9/TaTdoCcsG75nCA39enzAgM
oB3CZmJAE/OE++k7KA59ZwQcD9v6izfg9v9+sxvRPiztApv+PeZ1MnGcssH33nEA9OvxO6X1m3Q5eX9mZ
54H9EPEDOKB6dPmbMBxfr58pnQLOeHvf0fdtPNA/ongQnL++05MPX+cvOcEDizzwOLQb9Dj8PmZ0Czig
97+jp76AYOotHWafwjOGA49Me4VvCCcex6W6zFBG12QE/fL7sm9THAfdS+4eb8ecNhAJv0ek/vSZ0Czho4f
L48+UNAPFB90chD6PmeMB0JukCccNwffrN8j0P7/hNiATYgO45/efgcZukcjj/J4KJz/llfQDt8zMgWc4Pe/qm/
gDt6s6iHx4H3rFtQc34F6f2MgxOB4nQ7+vbNXMD6f2ccHYfPhMgBZxwW9/R92zMcfHFOPQ+7e2/woTl/fa
cWG92/vt3nBA72YUAUh30PN26e8zAH27zjA9794QaKWFLMamYWMrB/GmuuBP3/ACboA2P329pzifYf2
mDB0Rb4DyNr/PGbsB4G/wA/icFPr5cPHYnnngcWCAAniLeL8e8ygF9O/KeeBy7fOhvFD9P5Oek8UT8eE3YB
N8A7nI5/HnPDav3ynkA+f3LxmzAfSH3HnPHA+JhAGPiB8/vlOSBfK+M+FCP7HsQJyEePF6E9KTl/Z6s/R+

59gOvxNih++0xoLz+T6HhNx B3H3evF/U4sOBy69+XLvBnDAGfP/ACcYD6Ofj7d5skAmdD3vfkfWfxAdvM
M5gP75ThAevWY0BP6gO/xPEAc+33E2YB6veODA0GYMLmcxdDTGsbdSAOD/AF8mfChP3fMaHYwaNk
ATdr4bfbMzg L12en+R30z5e5x82eyPyfiboPXj5zM9MJ++XvN0By4E+VG/HjNmARLJwhBnz2fqcKB6ufh79
os2aAdoTCB7s7vf9ZZ3wJ/XzFjOActkzIZzvRDx3e826PyH3p6zkBM6C3Od++O0j1fYI8COuz0JxQ5/jlTMgw
YQ3xxAhjLsPXHVnsi5cO3XtsPCcEDuOU8oD9/EatoghhlINCJjjw8J2EH4P27ZswPd72EhI7McT9TfgdR+D3
mzA7/oP5PMR7vL5zRBihT0DDQDGYszbFhZjY0Yh3WdvU9F8ZnA7H5zHhI+9qgbULy/s34dz8Ym7U8Nvn
M9RMzZge/gTxEf1s+7ZwQc26eeC/o1soBJjQB YhfyH+4HacMHA5T0A/Z+KIIA3GLYtAg1irNb0BQZzrL
MxNY2AG569PicFLZt2Z+Hp5U6G7DPLE+U3SHN3/B6zbo2/Tr4TfIenlx8fKcMF4iTTExTsEziLGt4Bb3l/ebw
77uuBITiJQwb4oOBznkgOXac0OHJ369OHfcEKxrgxH+CCtYDSM0RdlZpmYMNgi2zo55D7mb6OSn0eDH
eT695vzw2+EeBfp2m/APUHkfE+5er8TfhebtfaDXGSOSHIA15iEhwgpxQdh3/AJO7D4cPI/IQQ7yPOTqfKc
YQix/MA7/EzxC/fA9CfxAO3zQgTEKAgoB1Zib4PJhznkx3x8qEOjYKMQn4EGNYDBjFpg9E7S1jdI9zM9N
Pb5J4IDwe0bdAPWbsDEIMLZoA75HuU+AnPrgnTBV0hZIIogJsECbpDnxfj3nmAv65+088DiwaJYsBATME
pxQJmEDQfQ6Qdi0Y0fZD9TxEHLucJmLVmF2IwZmfWBo1mnpKIBGLscceSf6SHEZwEVA3wG/oZv0B
wwKPkfueAI+4s6GDUPNPcriiNvju9feccA9eUYOWNk5hOp85s0XfEyAdSvo4+k34dXB+p90b38fLsgKIYBI
7s5apDcA5OD/AGbEBJmLPUPaLoicBtncRugZu0M7A7E5zvgfseHtGsw0F0n8ZMZ7VZ8D0HAR9zVHCA
B++UKnyP3PZiRmZmazMwOwrO4J7lZ0AzOgZtX3b7xyBX3nidEDgc3rN8Lvg+ZwhOYL6uz0hsA93L6fJO
Mnru8vnmMG4BBhJfmvqSLBiBQumER1wDo59/vKiT3ntB4CLYWCNecwJ1oHrs/dOfGnBmdr/EGb9iOA9C
0Dng/ZGQPkfNRJ9gWd08IRbOkOSNs9Se5WY9JAmMHc4HNm5A1C1GcVDu0QWGVmZmvuDVUOsCIs9
57VPoGCLGZlWtXsajrhYwmgnNnrD6Ik9ChiFQYfVH3n5UzdzqZjSeSBB4CJfTCZm1ApxUT3p6k9y3oIQPk
Pdqa0zPIJ8xgOXGz8/ekI4xmzMHRwOdC9HZ8V7j2g8gnhl0Chz44ziKfofSxg1Jm86sax8AwZAMYDgObcr+
51vkTageXxP3rtm6gHF3TKhn4nQ6e9hY4GAYcOAE6hP1Ls9tnpPNCb/AAdz6TAgS4PVD5p7lNyPijCA2Yn
UeUd4PKe+E/2bAB0+N/pEgRIPEJvEYJ1wc0dkghIazH5KdKMvLb+qeo+0PQEziMEcueJ8wfyfAaQcyBMwI
DsHT5f+RbS/Yo6DKZ2Gdm0/U+gn8CzcqzCanJ2k2iDzO3L7umNAlsOA6FEP8B8T6Q+JwQzYgVA4Kdc8
+j9/c2SCUvVPWnuX6T4hO3BnGZ3PKfGlaXiCeOg4nfnMQBhnVQT1mdBscUtrtjSeiJ9lv7j2Z6EnATPPZ
N0LwTCj9dMzbhfXYfL6ThINwbA8PrA/ABqAaAWO2Ka9qEvYUaO4G0QJxkH3bPkAD+e0K8EQdhmIzNk
nFjGN02IB58Tf+okPq+IfNPcvedviBAeQ92ijgoj954+7fCnnEMDoUvLh6RY0tM6Q8sPKbJTODvnZj1rxg9m
elPaekYT8JgbAaHAXCTH4PYgz0vSHhL2nKwQ0PYP3PQafGHvFA6ZOPT+V6YI/NPex6D4hLth93RmeAP
bZN0old+e5UDgE2O7h8eH4gdJPfhWhxSfwP36V7j2Z0wT0DrA14/AFmLEk0e1CeVffQE7YpVpKKQEfGp3
O2LMxNIhh1Cy/fOvp5T1p7lg8j4hHoHu6e2Hux8AAxgwPsnh+5vob75m8QcXM+76OcNbRvgPu37wm6B73
KbwReXI8Cvc+zd5BPQMP5QzDgAxPxAQkb9qZnpOoGgrnV6j76W9B+4eQmzQEfqf9QHLQ37sPmnvZ6
D4hPSPd06OrJzS2Xj9aZwkUA2qHTvOpPJAfpw9qzpYG8AnCD3r9zcw3XVzfqx6nsz0BH5DTGkYP4n8BIM
LQxQ9FcoAxuxXmc4SIyf7N+DOAk3UHj8dZuAbh++9ryJ34Q+I/wBn3XzNuFn7khgMyB7xw6HzoPWnu
Wfi+IM6Msbs8+pPv/qHmFD+zfAzgJNig/dnOeNnkPvFgTENCdZoNqb8Lnsem70nzxx8+0/0H4m6B5s2yI2C
E2QDlXex9JwUN3N15n0PWJY+r7M9IT0j+MHUWEcULoo18BE3QfB+J9o/E2KA7d3wn0j8TnDsfKTch7uf
TZ+5kAfva0bNCfcPxpPuH4nxA/E44fD/JvBe+z2zN0hyNn9f0bJczUBcsY3c+19OYn6QPXpPpGfQPXpBfbib8
CdPIJwyd9vpsPeZQV93HDwiUSxgc9HWbYB6zcr47fMj5nyETep2PnE2YOp2vweT3mRBPfi6DdIEXAU6P
xNsIDfuznHxY6TUxspKXQP/AAFGjM3QIfyAOt2CWESxYrNwY1gfjwfiJusBUxYUaYWDolZqHal/gSsU
WsRLE0Eh/EP4IH/tDQa5u0YmZn8QbNkmNDH4wDM6QfGLCHY/K9IfgA2P4XTmLodlIlgxWKIRLzeNcA
IeBMTGhdldAmNCzGgPws/kBQOszMwwWDQLGwCagzCswIxKI2BzCOjcg1mljXCD/wAKfnDpEbG5Gdl
wFCAayQuE5Q0xn8GZ/8QAKRABAAICAgICAgIDAQEBAQAAAQARITFBUFFwFxEIGRobHBINHW4fEw
QP/aAAgBAQABPxCIi3YAn4cZx1/ohgM/wDBDxaR3Hgjz8V4nQQtuHAH+A+ostC3DGXXXiwljtF1I8Sr
lDsKiTHfxXiMhulKfCaxBWKH/NnXxxn+qPk4/Hcz41LpaPUeIDiec+MbcH4QWTjqKsECrG4zOMahVChlo
S7iiZwFWMyt2s04tg8TaIpgZLmDbJnr4BhSqJzMznCC6RGNfBeKOqp/2qUynfwlJg4u41ya+/wDyF8Af/kBb
+T/AMIV6pQ/KUjCkCYnK+p4JSrqWQFQY4a5x5I61FL4TlrUopzHmVmNsyQD8DCWp6fqUrtJHnsx4CbX
W/iOZF1WiVl/3+J/y/8AUcYv/wB8T82OmpfmPMbxAzviMYqD0nkmLEQ4nipnOMTlevjPmIoU5iUffMrSzK
ESE+ADI5a+EDjPHAEGEMJqcy6szDH4JmVhRo+4wxLYiiEaTieM9P18BoHwUfJXqEsahWJK4VCEqJLIw
KvSM6p+Sf8Avju0iQvHMsBPiLfw8/J8G4PnEy+ILp6iSFqFhu8wuEw4jybmLhl4P4XHZe5r9Rbn4jcLj8/D7k
OvxXiekPI8CxFriHR+Er1PDL5V8Io/wQYCxUosMRseuJxMeJdE8ZXj4pMCHD7moL4LHJ6RBLQZVr4aLz
hyWgv4wMgGODVgUUMKx8xcOC0Su6luGJ0ZUGx+6HVIMLER5V4jM5efgzMnw7CZ+M4cfHJ1M5KakJ
bMmbQG3r4idHXweUTTCVYvMeyV7iQ9ZTcc8R+4y3P/t8R17z60d1w+ycVTmqBUU/2lnOnMC+U/8ArB6i
6qd+AftYm1GAX8Te9/EDxLmTJPo7iXifD/uJhy1nxa/J/Ggan4JiZoP+pYZhQOva5aJvqa3B3hdQ31MjhTZLu
zYSjA/KabjvczYcQ+Y2zFXtKTa4pjOogRpK81cb696N6Z+ordcflvAQjL5H2++rgmm34JfSEMs3UeEA1UzC
VllaDqNRGxOVkb9TrleUmarehCSperm5X1OIxF3R41+Z/YUMn3DP8R4jMEKK+D4giQ9fgrVb5VTgh5EM
kfk7luYduBm1X5SqoHez8kzoO6JhSBxMVe45RbtIG4DiftwrJS48x5+FR8IUMFdQI9LzBwb/AEjoa6i2Y0XA
qfG1fzCGXhA2wU8E/UMDAmo1Yo6/E72GGNdWqfqGREnUBXupQUeRGtpgz2QCjOVIFQbdIXQtJn8yy
S4QKgnl9N40zwDhYNMCpfRQi+AuSWmk0cMRQqYvRGtlKfByVCNven0aMAy1VhEbBxBxRmsT1kNwb

FvBSDwAB9JHCi3gwDNuC5TbR6U8FB/TMgxlFibRf3eYxRp8xYbaFHSUlxFFe5vNBLG/9qFqAhEGQE5
jDEbSLWlvDC6hWgLfz1N/Zi/ozKMJniqila1xf5cy9ZIIvkiZcBcCg5dGZmKSrDiwJ6NngmEMBqTSqoPtOyo9
7D5RwvSaSW2lzKzShLsDSJKoauvYC+sqH3Y4wFDmkDLcr0h6ikyobTwBbOovpXeGb7BA9w6tb+oJXDyG
EdpMV4NM0J4xPbbIONUC03kzOLunDfMPbgTa/wAwVn5Dr2y/FVy/oneXiojWri/7QXvAnTDGyY/iDcTUc
mUmSX3GjE3JTomUEY8w/qholMcwz5cEvllIQZj6UrzVslqKY8QvvyAl8O+EEH1+iSi/tfjLWSr00RH4depyd
TGtHRNWU/YMP1H8zNG8rLhMfcq1Vp7rfxW9AhYaG/zKmyQ0s8FW/Ay6I88iOkeRnH00zEkhrQOH8u99
GWG/2sRVlaRaKpqIkzOOluVwaNia6lSYGIFHmD7RSaG/al0t9n0JgkyflRtrP4UY5TUS6bs3L4rKY91BFHO
fqCXMhrMr1LJ5lrIaF4WVMPPSJkrDZrg/MFPaAFROKNm8qr1VfuEi9vASgN/t8szLueVLcvm6bXWYHDIB
VmrC0qy17phXwYugKBqqCrvvc6CMRGqcsI+hI69VGVba/bArMY+0LtKL0AfVCHMzp7mU2VP++JVeYg
SI5DozGCVXn0hQWZyhO8YaNf8HEJSxT+JIQErXmpZD5GMNz+bPT9TPwFh/ijujiwARcS0j8og6LlJ8H38J/
Hx0ki7dSo9jTyNxYUegoerAgeErCXTe4+1ia52Muewl5xyc4I9ikMEjIoiORGbzKtUFYvaQboH0UAnurjFGn
4KSEjhtZOArzNRVYc/wCy5YSiMC5EtFGcvNZ6LxwmgUKOHC19EyNXHontAMY8zclj2IALsg3VUgqvA
TTG8qysng+jNwOMWD236hLb/wAZmGio9tbPGLXDU2E3Ib/ug/Dek16FSCEbQjFktG4hdU/Z9nMbs1L+ke
R4YqgIsgU6LeT8mfC17y0VI+YHsgAYDIOA5ZQtQdJH4dmfT9T0b/n/AEy+eD8RIAozmyt3mqd9fGYmrQd
gbe0/KUTRVDF+D+/MtYUGtVxMm6BbP5sUSA5STIv6glYG7prxLFmuod/T/mXK8UH4hRr4R2S+n78ck
rNzT+IIW/IKvmK80cNcJWVPkyv4koZjR6vEUPTiBNPDB1KC0woNMGyrzBg+1qGU/VCIRWqhxDIAYU
AHglM+wiqtW0Z3bi/wAS1WHJdQ+oydCd5rRT3MJ6GM8qEboCfDhnsYm0mtnRpF/cVWgNYdigFPOIfdvR
yQq+zl/cGiml6VskMqqDSqp/w5iOnstW9YwHiUzC7QMf184NstiIjEN4HqW4R0v1ENk7yHKn2CNrAavN
XUYaScnGVkxUGMbfohXrAvB0AwE/AsSgBbhekZgBgYc6tbFz0qqibpevAEvWF6cFV3TGB7yaioudP8Au
Lry8q1txh57mIIUUUZETmKzKqCDkeB97ydfFZCJNKFRGFiKhTHSI78IeJhNkI+nAX7uL4sXK1tVeWHVA
Qi484bunqLXPgKHvT+ZSUFKhO6G99rPDH3p8TAFauHi1RF84YjDIK7nRR/NeJnu8yrMafzhV4vf2Jl7TqcY
dB6ZjSqrSH2v5h1MNN/UfPnmVksGl4ujjvcxN6H8RzxPb4ckHigWmifhxdfMoxp8kWPh8aZcyh27IXFhhDi
EXJXKTAKVHdLeZmP6gYYGXHIVbDFocweASYIKpdXnMyeSZrx8FbDmLiBfDf8r/wYdcl/NBnkH/MtHZ
xKDa2/3M8FeYSz7qKVXR77mAy5tiWalgcMSrxidCNN43ot6tinb/rhngi6eo/WZVsnWjZig17glv3NcJkef8A
SNwGYDqYEmKfqlkYVqM46aQQ85S/iBamK/tPBHqL8vM3BnrX8QoMG5Thk/Ij1RIwQE02is39wnJGLICR
MH9EYSyr1zLq4/uh68MPpigO+PThmp1xK7YnnCOR5K8cSul1/EToleYg118XB51SpqVMu0eX9fDJ/wDMv
/4wcngXK03cbM3Mc8tTMFL+JzEILf1Ho/fcK5FsQNumbjFZ6xFcC/xAtH7QM7U44gZHK9wDAnCGLNd23
VekV4LI2/sqB3bX0SmJsbZXBS8vb/UVSy4jl+UfLcW12F1RzLn9o2vJBf5lAbhWsuqTbcNSqB0TYC2e37rX
5tQVrFg/ZAvRdY+6sfdSne/LXhOGFkrge4z+Z51OdBi+D4hcrr/5UUtLMafFI/BwriceX2NpmoTEnL+5WalZ
WXB2/zLmvBhbrMW74vUzCF/DA3l0wcn9HMRz3Zon3oDaMvzMuZoU8ewcRb9Pf2wDczYTJLQoJgXXqa
3VxL1OHcXXnPXLmaj9vc+sn8QX/cTb8DaJZ948z8viPL8GDGZ5/Kc9C1xC+EvLIGR1F4v9Tl6GdjhGbd/M4
npMvWI4XOP4nMh/U5q2uiPbXiKbPMuytQxKzQRa/kp2c8xV2iIdpsSPMSgDMq2O14W3F1l4PMR0W2R7
MyzxeelbldSGaj6GaWFIWssNimvFxQ1OyB4IrXvuAYlm3D9TUSQMPgQ7ZFoO6v5OExqLD1V/Xf8A3cbYg
xncSCy+G4VTB4i7RVRi6uWfHWhB4j2xPBDwTqKrxLIQJq8dRvqfSx0xw9QrV/qXV98TQzlwBzOCWwM
QrrjMu32zXuok5mVLI2rJMeV+/mXa17olYnch09ksuT25fGW6hdFvJAqEURvLwXwcv7fU4WArEqDjMDv4
FQRwmjVHwlekTGDI0Lb/AMh+KX9PhJ7FGssE78y3dzoStH3i9Yj0olKouY7lS6L/ABjMR68Lim33cErZ7fH
cU4XN9/RHpcTvj6gJWOJss8jX4jFgvDp/1GHW7yJEaFlajVMZyEmGmkPwgsXzdQuF9MLqZHUfD5o+8Cd
ohlBogaMzLr4XDKxmmpZkldRyDHT44hyhPeK4la19zaF8EJ5ginPFfiBDkVpbqxYzolksv+YvI5hnFRon5lp9
P1GGvul3BwVHOYnkgzb7RWSp8bpXertCucJy5pwlPyAiamWup/yYl1eD+CPMrMWtrPP3KwuG41cY54l+
3uXvHuXURzcRRGDa6DcoMN3itfclPud+W5MU5sz9p/qKuN9PHuZzTAX9nDuKspetVKg5v3OJzkXucN2
Z/0h6sskDYhkRzcIMhLtNdVn8wo9a+DRsThOppccPxjLhh4h8Ecc8qAupk3HmZTm/iAixmchMVShcJgMsul
joeIUMYKc5kDU8iHwZj8kCeSZ9VcbZMxJZRB0ivJE77/cvDwRqbIRVxM//MBGRwlOITOGH4NcnE+j8Xi
h0Q4jx5mYltjM7IdV8AqNvEJnWWY08/Ua0Fve54l8DfUV0wc8/FY1EEI8S1wjAmTxZF4vT+5aMSasNX5W
4RzH4O4UeXdN1APzeWOVy9dQvyrxGsXnuUZ9I31Nc8zZ7W99o3fVgfg2SncmW6+vwy36bHKZv70/U20o
Zo6eTw/CkXbms4gBx+UBwnQnRNGWUcp47+Eyn4CkQQYvmXGWBah8z2+Kghc7lbaQKVWizhHtL/wD
dyi+P5la/UBeSOgPuOupZFniWfslI4b+oZisKMfA5eYcXlR5nkGI5lBqKdUp+ow0h9EpdZvPUacLL8QXGkp
AoJgCt/iXahsirhxxN5tmcgC2V6TNfeoSdcD4D+4eytysylglvMCyXrvqUzmt5iOPMeCAIXdeKY64xb9y14c
Yo9jUXuTK+kshjyfvkgyOxQ4Usr7iXxnVoU8keczfzDM0qnqNc4o8iZrD6ibcS/BGc/B/HqEQ51lA3W/MTU5
pvVJpuYt36nV9wMc+0MDuL8h5Iav0Sjy6SJeM/iPD3Tm3Bvh2ozG7zC83r4V3QL9fCzufcrp/hII+tlZrXECI
XiP/gT6aL7nJVBBNpGPX3A5Uhek9VDKnUDeq5ViGWkZxDUKcRT0i3v1B9/H1Wx6M/yQBuBwz5X2xU2
urP8ABHs8bX+oVDQjwjn7mVllk8dH3KwYCNqxo+o4Rw/bA7Rq/GJ3WrPplwuRddU2QWlyx9kU3VR61V5
mNfdJx+DUBYeezh+U1+SL9UsaTZGC81km2RuSLyHoydqAc/FNtiLxL53LaX+4KZnC7lObnh9J+sHilFi1
qXYgs3CRZisoNu6zMX4mFNmNobSpM6EU66iLx3C8aHmK1VKAAdQ5GBVekhpua5SskXB1GmWDy/M1
MiGZOJuNGEsm9i6YjeFwnYfr8OvySglOvmCmJdbRTTM/JOUtfEKBCGxrzWroosr7uZF/R6B9KPajF1L9bn
WsjxCxbS2vR3Fc8YjwGPwSgfvllFmh+WLF0/+iCZs/oczgIX5JmKvKCvr/wCyldX5KmtjM7uyXEq2L6rMz
uhFq3NH1pCAVEDAFgfAtpUSYperr9pd8xN5QWWIqzUNwH4gMFvqWGTHxuOf3GdkIzBo4SwoRZSLFV

8DVjU7JSEZVE+0NvGYGxkjjQlsrLOlipr7hyOfh1O7Jc9PMxOvJVeCo90byIjRjQsjClZInMtxGX+oOFZlp1E
+keVL30IKruJ8pVw+BQg3KgvM4Ez/wBx8o+RfwFq/wBw8EGCPsEF/FFyKwPzMv2h9lIfyyvHfT6GZrYP8Z
5YgPBL2+B7dsuSdr6f7Zs4tT6mQNsTni/7mW7T+5w8kITRQ/cUes/yxTtIdXMK5nNbr/TFcaA+yIfejMug80
WHsPzL/wAv98/CuMBi4yHPBMm4HlxC7pfT7JuEUxNB+5e9wYrOKd7jOD4q0DCIE2Kg6r4solcTqf7icX3
MlwyX/kisacS7POX9wYwvBAGazOEpfIVOVhBuBdrZibiGRcy7pg58zoZn5Mn8y9y0H5IOPJE+Birmb5juN/
2R5mMOJnGLB6IH8wL4HKJXV+LgcUGGgIA/EqV26eOVmzpv+gm/Gy+2NtFp45gvyYvnEMrhLh86jeffoj
K2fccwi95IQGmwJZrN6v8A+QrKqpj1dy4rxQrqjxLUbB42Cla6P30/ZK98g1YKj4wi5tP0A/yx0o8V6lZcqnwL
+SZ+544cUdg5H5hwLMZUwY1rmN7p9zt+k1k/aN9UL6Pxit/KGMOGOcQ+D4l/FS/EXSOUEPD9RODcy4tX
IVspW9yqBbwZoMpWP3Fjhic5CNMWyGezOTH27iTEEx/8+KdVKIk7VS/MKOI9piU1KsB9xjZz5inDMY4
Y+EpqD1OVR+FBWVmP5uKHed5clZjBxg9rCp3fqYIFk4un8EcfQ5cRtGNvQzA4y0B/BHeLMv1mYPlGoV
HXLJ/3cuE6njH/qMGPQ9AZmB2t+n/AFLIAJvWOP6lh7KnkTGIUfv/ANAMvYSpP1K+ktTMHmVgERupk
xhGgDj4RxD8kKGUKrBEvAmcNQmeJXiXdTdzBjJfBgZy1OxO5G4m81C1X5gt/EzOoOTMvRqwwFrti2S
UTZEjBsqXU65erNzy5nFJ6Etcy2UVo+uPNK4+Dkj8KfA5MMvM9z4AwYVo3CftKc/FXLgzDpJa0KFWcZ
cD3Mz8Lzn+2Xa8E+nR+2esQMUEHPwT3uPb1+YGE2IfDb9x+5C8uPqV2pZvw6nlmX4Sy8GVcWhco9o/k3
L+N/zCZ2zX9pbFx8gvGRT6GZ3fbFH+blXDqfogosDk8IH6CPM45+pwShMY3Y+Dfvv4CwGD4IVrA8Ny/p
L3DdKPc9z4kQ9JWVqVcTHIjvEyiof48Fp3qUCdTiuP1Fed20wFAVXojFGk/xLYIXq4DIF3xOangmHU
JxuHjL/DH5HErXK+yfr5eMqbKn1ouNgGYaveoXMKF6HRne1o/bHsp6cBX5EKA+idyt/cH/sNFX9M7WM1
/o9yiXpctuCF20sYr/cwh2vXvf6h21YMXoNTKOGHrmKk3UJ/3mZGuI9uZ5BYPxR+51opvYZh8jP2j/pKu5G
TwP8AqHS15BtK81xn+v1uv4iuuVe7P5uA5jZRCyHylQnwvWF2TOx+IeED4TBLQmHK4B3BWZdVpL3q2/U
tl6LmI3CYesQ5HE1nkh8NvMOOxEvX6n+05cj44Ss1blR+05un8KB7i3OB9xPSBiB8xYsfGOVMFomdVmO
GZRL8/D3FWKSkL3K8E6JXAiLHeZovtjxjDHKLGCs+QgL5cpN+C6MhbLdKh795b2oNCwHx2UgDa5mO
zK5rloC9EsgO52jKEcBqQ1dV+AiC98vrU73MsZ9WdODAi9pA+4/cov23/BD96foxBc4Mp6L5hbcV79j+CJx
Kt9uB9FwPL0AZvSFgvJ2AFfRV+4rG0W9blvxXJAn7i3iU4owgalz+/goe5n0SmLtTLonrUaW7152bXFEZed/j
8TT5r/t+NJUwLpmo1OCUbzM5x6+I/hCLE5jieZ8x00RPSkrwYhf8TKD6GHFGUIAUJYn9ReHUEih4hJeuJbh
8qv38QQg2/w+FncLlKQxf38VpHxE74/kk0OKr8ET3jPfAxWra4yBAQ3kNf+w0JRd0Mv2yy/9dn93fgjPLUP
8wOehKxClvtln/EVIPUGN/X8xrLwvbf4IO5DB5YwtTu6Dc5K4lcY7vbyw1eJv8H8TA8BURiCD9tsrtOfpQ/cw
u20gBaX6K1VauNlrRwsHsRb3q3kyH0VDCaGrwB/cJXcKc1VfdxRaqF9TM1hma0xoWBx/crraJuCbnF+E9U
nmxEPhqDOZf8A5nreZYmlTIN5NbxAPCZ/ERBQ0YkvOQzyHmaEmXZA2blxWG33KtfpM8o3JXwLjB/agT
dLCwic49dB8piuLJ2LYJ7f5Wpf8aE7motJaDlovcadmYgxKxRx8I78aCdtSvtwnpyUfqadbb0eYVHyp1w/RHa
LAyF5g7R1pr5Tdl2+ZnZSnPTrDynmZPs4NPLLg7YcuNBguj0dwTasL5e37i+Xwu2ABFavcoZi9vROpJhigj
OOz7pocL1G/wBzBOxh0ZZpel+xzT0YiZx9RwH1MDrHaBu3lgrDBDyfy/a4KMUH2hH9wxWTX0ZfzNcF21
2t/wBzPksK6WyPqrj7IKQcYe5fpSJyV6IEeJ8vihbNrSuwMzQfuW4fuVbEvLYQeW9Q2BilV6n05vRU4vKv
DHs/RAK73HEzmJ7Ib8XKOZfsdflf4mDCPj5iVh94ucKpwlzaRlvxxxCHS+ooSYGw7Y3mXDyLFd6Kk0eYu
CuUPCW8JZM+YJtcPwK3+WWKw6ZmKjnAYKjY9wrFkO4nAbe5briUIQhRt6XqE4j6DStYOILqMBsFqLir
HXNZDobOdaVx4N8wc4cwC14KNRyMBxDt4dCCzx2/tjg4oo7B19sw6MJ/wB1KvXz5lK0FrwSx+3WdERr
ml93BOZyq7XlYzBnZfK4P3EJMLyGaYJWsbF+gy6z1Dar4QGbwHNVmpSti3921anTBqoImrLMqumxg2D
iifUIDAX0sXNTxNJCoj09zEWzVaOoTUK+P3JfC4R5ZhLvzhKG9dwMuM+5CQ6Ltehkl1kb+0uXmoStjaL
weU5aq4S/HUznEs9a5gNprNzPiZ/uCt+UqHgfdnstCmCXXcrqAC18EG2jX1KWfxLQM1uaFQIPuA908Pp/u
UE6T7zMEHbF7J5J5oHfxG0Qx5sznnMro/MxhalpRp3KbMG5I9W302Uk83CzmzcdAf2heV4JaWcKr8HIXw
b9Ryy1NNmVK/Ud0ml1f8Zlw6vJOjmo7M7wvBHzJR27D+2echF52X1EbYqjrlinRz7eZaLjOr0eIgljPpnF6T
0NR6+qg9rzMXZI3IFH+4FhnX9GWAmZh3na+Wkt5Cg827+2FTdK7Qx+YZbQN2ChPsDMA9nXj+zZ9z90
RzFsaFYtjKtmOLSv4h1AVie3xmizKj/5Jflob+cRtAVPoQiiH4uHWsaC4Nfsun1MDdY0arEwpqBCjyn5plm5
ctjVjjmUtfBKSrjN34xNcmZceIC1mMhWZgUAPv4Nx7mEMGbwJz2gEGmj1HUWkLtSuvby7Zzhn8Sh8RV
Yr9Kw3SEKZyFRFXfwKzrlbcplI9qWxyHuV1ZHhIzfA0Nox1KIh6Q8wHPmFFaDjw19IIZdZhSxC6PG2Ojr
WIPsq2K3nPcXuEE4LQDfR/Ew0cHX/AKmdQ7dz0YP+sV9wr85l8DbK7hcP+Nsxlrmdf+o7sb5eA3ANq/SJ9
vlr9H4lh3oeP+I4DnI8cEsnQ1zlxKhXwPR789zJ7WUYp/pLQLvXl3+CBJou0k/QZ/8Asp7Zs5K0PYL7Qhkitgq
3hRfiYiVc2VPsIkpnHk8QYbCcolet/ca05i8K+0lp+73LW9INNCYKoAN4ZZ7RV1GTHzB8ZhKwhsBD8SWI
FpVo5Uu/BcVGIljwAjCudMRh6Z4hFQLv9TiYglePTn8BC3yMV2VEZT8o0DA7hxWRQ/F1ymZ3RKYXuet
x/wBkzbl4cMB+5RFaujZeOYN9TgtwKpu4FmMz2ZiJbvXn4ZHj/Bf7yXG5ao1dR8klWU0TcBG9DiQ75K1o
1f7YDO8Cmg8RltqV+s92UWWU3n3LjbqG15S//gRMLTCfyp14lZCzgiwLoNZl00V0C8AMXfi6/g12KaPsOJ
gRv/fBPJefA4iVHEOH/bF2LPPXB9xWzysYOZU83Z1y/wBERbboNMevG51sFGHJfrct2NgslMf7o9TLDxyS
mx4rtq/W06v/cmV/wB4luWW9Z4Wf/S5TsJWsXGfl1Mba6+YocU2qKglhpOT+Zepxbz6eIeeT0bQYecTAFU
05i2FUGvXEbA+IUioQ8ydpQdrRLcWi/eC4uNwfqHX4w5rqW5LwACKfOmZwQjsnZTBF4jepfKZjzFzUb1K
C2BXGQVdAkBdnmG3XuJXGeNwBob8Qq3AeIs+Upg7MPIglD9Xvuc24X3zPaJX0ZUHcPLRND7Xg4PuY
T4h6tr6n3H+QqVe/aPb6ghqMpYthcxF/GZt4lZ6JanOPAav8kvxOEzADefiFUFiX4LazFFuW35Hh/zUZqA53w
bHHL5x3WjMbhb/4cQZCAjaW22X5hV6AF0PD2y4yaDVbl7GsfngWxYxtpYS/dLoG4qu1jH1zfiKreS2ur++IP

G+W/b5ilw/SXheWMLVXH8EYVt/Tf8A9IKC1q2brbNTUtay7sdYv8S5Q2x2rZ5dsrK4AaA4IJ0dB46Prccpnh
25V5ZeBfy8rr7FzM/+r7e/xqPte+8BWboRLRY+xK8Usd/C8dlf1NlvA9eYevdjA2kOjHAqqCZF5fzNqTuKLT
7KiHxMtXmFR1A/k14Xj+yBd7l/zM26npP+4nXHom7Y+VAI3A1mFghFppZL8zCHqMLf+zslJSNTmZl67iD
rwJAMOdjyRIK6i2pG2nGj4nHCwHqRzYS8jH4gdvN+PMsLSz/l+5k1Gvq3/kvgNINT14D3DlNPYawEBWqoi
YXYKTYhQoqC+WEA0WptVyxWW8CqXAUiaumdYyallchv6CGYqmnngq4HEB0ygamGIK9y0m/Y0Mpdf
M/7QhRW2U2KHAfPi2M6xyr0buAaCdDTCmqDNy+eQMfGz6RxVCgk4ozXJ/tcdcL0/CVliPsroeWBfNTLk
4QUa4eyuA5hEHW48uzHNHDF8rv1K08pcp0QnrZdK8EIZra6uCl0CaA5fe/8A7B4qU2rs8vMf0oa4U4IqBzq
8vfnxMjJ5cDS9GX8R6kHsPohi8A8nH4cR+TXXyty8FivvZ+ZnlkpR2wZEQzIc7hVjIcCC+kyGLA+Nj5lflFa
W0HxSytijEGo8VF2tGvEJuCWl91yRy15oBXmJq+GhdAXqZmzkLU4Fej4rivv4D8INMuZfPlYrwEbsrU5WX
5nGtd4d+5bFovxC5TL6lLtQyrqXfUyKctJdvWvPViCy+4c2nhb5nhBGtadmchGWukzs4luefmb30fX9kEiqwc
L/AOQKWeq5Hb96hnhWPRUJb0ub4wB+pZxcMDen0vD6KjPi+EEy2Q6gRpcXOPxfU5Dulw24WW5Zi5B0
xTFjxcvtuLbjX5gaYxFzmLz7Aic1rqbdKaogXHw03QA19EsJh9ltp+FSzGpK0EXdUV6i8lwo12nRy8zbCOBV
2X/0iyCy/E0ApsM4Fa7ibqNXAO/E2jFp5Vp/pLDJZXs59Eo8ttF0cpM7+Adf83Dgzx4PL6hDSsV9f7dstCFmn
C/+SptpD/jqYUx3k5X1EOKKPl6fxNZDWjV7X2yhXY328BCo1mXdphtutS+3MA49D0S0XIXuomjGehPTH
+oQRYJ/ZKJlOtDOE+yAqqWFSDFxhhCHDWW8NZOx7PzCHsixh4nSSeUSAedfqO9q2rY5hwD9D+YunEv
QurpfvUf8AL4ZH5amQ0cXVHwtFX+oD5SmV/Ass4OV1XNxlNwawc08srV130CIP5TKmeg9Fr9fALXczzn1
DtyOKaj7YWTz144hUb9MXfu4W/npd2fWortJ1Fi7ivoviWbKZUZGYUIS7RJczISey1T7UmowuugFq+pbU
RMlYav3uYfZo+TH6gqq1+ARwallY8vgIRa0d9l9wka6YGT7rATqjKMrRilrwF0WNX5ZP3ZETHmyNktk4N3
7htRmvEA1HfCWmUoO14PyxFzJ2p7G/MutPEK6uozmDFMlKkzYw8sw/De1OQ94zNSuDNXA+2+rgXyW
JCbUyu3+IAYSxYZO7Pp7g/k2tKDTR5r+I+uFmNjz/R5hXK3TgNR2cvbb4HmETgqdBoX+pdTkGH6JiTz2D
x1HT5G3eMQCtyj75P1xFlbxF55PqJpnXh/3zAfm1e0jFW25VuVWKuEOfwOJem6KnDVGJfy8va5/BMjiYep
TDFN+3M+mP7qC+1B+gmQ55ayA9hUbbZWdk8xX0lMuZaXgZMC7bU+5YVbLoxwmRlnM6v1ZMJ9fHn
6iC0r1wDxwiUtG/uFmRjEW9Nh9EXzfsYORHtO/M7mP5XA/LAF633cztRAr7I93LSOx4ZcEF5dDtRqFuzA9
LO1JSVGI+ho9sWu0XONzmN+CWfHDzUvTUKtvaqDcw6HHTjJzWWNi3rjaIcyuF8w27rn4V8rolG6YGXW
IE0zIIHsiLcS6wrZ0F2iLMYFhGH8qqVKDefQqj1D/bBQxMHkqq+ZiXhBe4KZWp2U4DysAPuXwWpQmij
HKmPxMtfbY/goX6UgH9pgOfI9aZfMMHlVj7GK6XyXtiBthnU1HKD6Btts+8zKVWsrHFFpzHdTlLmU1ip7
NA+5c7HcaKCAINXRtVwEM8igq4Qcbo3MuUObtKxz2/UzPFZKVP8L8isqewfW/oRsw5QcFRnXC70Or6K/c
GQwIDQ/uOcKtHdfEOpqK8qrwEQTRTuDNpXDijR6nnptpyvDwTl3iHRMDolhjHB9uY3V0uzh+Zx1wp5zM
H+bwtGFlhWO3Veli/Ic+hm8paHl3NMj+1lO2bP8AU79gH1bB37A7cK/Eb3jJRHGn6lzdGQI4Gtwm0gpaZsJb
LSosyfmzWzGyeEI1YMW0HqYacbmizq6yWQECoxRz9yp5NxjUff0ln0GZaPLQWUG/thlccHM+OuQUaV
L/AKJxFDdHE5jEbwh3Oq/l0StOTOHH0G/MzD3Yd/nD9Qvyz9zS5v8AEBhYNJdOQvzLDyc8OfoidCKHgN
TP89t2XJWbXJ4lpGESOAu/xiGpfb8GL8kBVcgb8ESnvZZGT6SWwjm0avBwHtZmVkl200TAGdTt9jOsCpj
L+IeKQOw1dcwMWTJ1QW5+5lrMnTH3UW2B2NNB+TMGKcjbB+4XBCs7DX5nZCS3Yv6nLofOjF2TVa
qhluU1jGv98Xmue5Rn8YhVvmFd+nmNgA7jZg/0sZaE63p+ikoayV/1IRZRhr/UBrPYprqgeLhYlJv7nPHvDT
h5baKlsOBxINJ4IdZVtOY6+KnjKUA/z4inLotoQov3b6hu8KHhuX7YyLY2q2C42ciwwUGGUKVwO2pxVpt
R19zKyI8Dg8syCfoDt8Rlxa39vlgjc4lvxHOTbnf8AoS1vQ08aJz8/s/8AZg/1Q7zL6mxwuc1Ric5vT+Iv+wu8TM
TDqG39TxF6reC4hnTLDJpUv0IfzFtHJb4VGvtmB8zdVYJcZJJaIEhwC89NYgmVqV9tsWLriF4EilBkNE
d/Q5GItn1GBFtleiy/wBSmC8ccSYdnKCsYPh3FEHtM5Iw6Et/QQFXJwYmf1fd0YjrrlyQUrm6RGdO99XzB
K3Vmh96FM/uXP8ADvkZD+IHEvn8UP31Lt2dBepf4CY9Ug/o+3ErsK4WDD6QjV8Ktf6EA+xcioXgQb33iT
P5NpG3Iv17u4+q1egLZS4xaUifwS6D+UC9mp9NBLsgXZD1mUVzYxftpbxioP0mP2anwXMFBL063+kZX
EK6z0jwbajGLPpYzkBaEy2I+XMzsdKtGH4lOd8bvVS2GBR5Bv7hLXPangjCW0tIsV+QJh6GlepRdE1NDox
5cH8wB6HybF/lqYYvwGFvKHXHkLv3m5h1Hg4C1+WI3B5LRy/kzW29xflv4FP9RAZyBhhf0Ba/U9H/Mynol
X7fuZOw/hi/Agtw4Dk1H3uMST+odH2xDJMH+5xg3lj7AIGquLF0cstVV6HuU8HbFdAuMArmK/4Xa7Z5F
5Ybcf1un+5caPoDuDfgo/1+J/Qqzlmjd6+ksRn7HLGj0qYqpZBypoF+UiyXj7mhfyM8B5++/oh8TZ4yyociH1af
mpQg2P8AYjj8R/7a2gKBP3KHVvNrp5VFwLSofULIZi4TeN92ggXKIUfv8zN7X6xNv4RxMDrm3KrA/MY
6vOt20teZ7uEuOs5ie0Ttulzak01koPwEzDubxdS8ic96H4jGzKHKVf1oh1Kq2YjquMcTcMcdXRcwrkvIu33cs
K/cbTeRg9mp2ND8xhtSG1bT5Vh2dxLpGfphnwtHg6PozwW9VBX0xytyq+kf2S73ts5/ohzNui+4ddwhNgtfbb
MY0AAHIdzQHl4qBsIbKX/KIriEonH0P4gerX1qLoJQbOjIOfxZHSqfVo/AJgwKgdRyX6jk9KDFn3ysPEJ8Kr
wAp9w67zznIfRiXntWYDV/0T+oozJdgmUtcq2ilZ/c7Sd6xHR52nR/uBYMF5DNsJK2Xk2P23FdGSOMq/iaK
nmPmg1nlb+yXKuuOjBKBduGFJ4oTk8F3Hs428qZV9MC2WA9tr4NylSwUbXav3M/ZbtHB+o+A1tXslB9Es
jd5BnHCpqJwtdH3R+5kHvXQ2W0RHPwmtTo6Ia+8K8m6hHn5PI0aYlPfmNv+oc/6hgLlof7lXVWvdUSx+
Wp/b9RdJtFlip4JPqMycBX3FHV7JQ5KV40fpbiDfp2LivqYUzsvYLr7CfWoeln+4i2sn8Ymkw1swgPrGoRb
HKXq7t/JcMvAdaoAfQTnOfzMEPGcq03Zxq7B19QnqVGn3iYrHRwfaLhkNcgziUd/TZynsubXcrxmYMzSz
k7lWz00yoepXJ/G+A8ZmE8iqYxvNlci3Q+5cf49iX1qBvVSB8sW3Y/KLz9QaGNeSeajPYU3ZkX/ABAM1p
GeZqIEG7LEVwqPQ1/ZE9viHauHuLJnnvq8BLv2ej3H4Y/cee7l6axyRwtjR6YR/ZNmngZX3M7pPDyF+azNG
Dfa/luPVOLLjQxaq8y3wHKVJ+o2qUyMIsyHX7B93Ctts8ViWPxjLLfB7ZU+47E4T6nl07i636vSOICR4GiZrx

EeDAgwwkXGczasadvE5gA4YnBTpC19XM3epVtRvdVVioyDFWtMuNMbm8DXomPd51X+1zPjLdQzSK
WJ++z5WX6gdBizmgcVNGw5XidDIR3LdUdarZGqSBRr3LzWGHpR+2Es6pi6y7z4uaYSgt2FpVVK271Ev
LjBMsR1wnGOPcQ1y0yW4snsTtX32+5UrAKO17XXiWBaPEHYRLVL7JWxN85IgLn+1uIeJq+z/olA9D0Jn
+WjypQjSI9u5rtv9KjCULvw3uKI2YV+AL4H7iinNDt4hWeguUsPqAty2svs/8AY+fs9gaiNLTO6Mv8EF83/sz+
lhAcs33eVPTCPjKuw7V5LIY5K09pK7QU6Kinp4bfPiOoqOsjRXUfK6F2YhfnMqPeWplJeJiGwrfMUmdTf8
AC6fiWKUzdUB7qGtB40ItPdMEW8q7B29cQ0bMIGwz5dyxFWKyXkXxAODmuS2t+oPsMrzhY9Swnr+TZ
+TELO9F6e4mvMX3GYXbkOOUIc5wH1FLFZyFMP0S7noIJR3mIZW1MVUfsYt+bc3AnqKqt1tVm/d7gW
WXTgbTwsCmVquCn+h7ILOA8NPqJLI4gseFgl17mGV65CAj3UUBqyC1LLU28HCKEG2NnpCZMoVKAtk
DytdFJeW+IYmbCSmg0cov42K/gSrVuTy9jqYGL46LIUewfOIJaoOjKngljUmXNHLBDcb8+pZ7Zjw7lphjtX
ddwW6ITYP0EpGqFBR3/ALiIC0eYnctIYsOjzHJBW6rAKZKMTscmivuZE0dDanETEOFVULDqiZsw2oc0kq
ORAEEnYzGPTj1bzmKUR55vx9zg3wDKqqd0RQq0ctdG/UzflqyqXvce07pFT7cQrl6Wp/Pj6ltsLaxM+GAjN8m
PA9/iLd73gc/bqe5BiVt1H8Tyen0QmeQvvT/qe5WfQZPuF0nPdOYGOQTbpD9uZzII4CUH1NCbW45aH4JxL
mb5XT+cza5ZCvX+4jlaK2Li6lb68/RUZ1nH5209YQlm2Fw1BvyQLXDf2TNpEHQcpeubhmnNTB36rU7Hcu
CJWQjItd3F1JPOwaoHcVW7ouWccxzN0NyiqrAHgxYhVX4hsVVXfQ3wPEXHM/EVDuIcy1srgb4uWPEL
ycPZL0VKgq3z93CCj7BN/gliMxtWy0g7TSqLqBQaew784l3BXdlV59zWoywVpPqeeqNT+y4yukBhcZelr
XFVoXZ5ZzfH+LQn1EAX3V6PbGjt2Xdn9BDE/HKoP22zdCtnVRmgHBDm1kpcGUWD+nFhC6t1RU5BJrP
RT+prLZvsqW501Z1fUDxVAwtK/9mS62809/SKmZzeemUKlpQgX4tiU99EVX1xCThhCa4F+INs2YXZ1Uzj
c7WrL61HJUGl0hwhnqWT3cfNV2dBogbTWAJ+Yq3HblhfeGEOjFMVa06loFCqLA5Je/wCTkbtqoNyWlkt+hJ
Vv1w8FrD1NKpjWQa7WhmLg9u4nVFqSiGXuXOtKNtuZWS1UGUZSXXu14Ck/ZM3YgVuAXcT2VIUY5h
6qNYxg7lv5srer8636n5U1D8zMIJ/BCFoC+saI3nqJmuKzLsI+8X/qO+gC+OiUz2p+lfmcc2zOFx/dQC1tR5OH
0S6OovY17WLxibyZr0VUFntEcWYmQDmOX1+JZdmp5cH8wG8Vr5coIa6SaTyeH9Qh08CecTl6bGtQwaV
vilYImrNjijcf4KO6juYNddM2JYh1ELXDUBwlrGEISmQ2+TqWG1JK6LJryulZIEtPTy3TiXWe3YaLr7EF3p
Sf0fiU4SxeW38zJKtud75rxHsMI8FWco1pvCnMmIxlHf3yCsyw++jONswiCjZbfqEBfJs1fUYhx4RnP2z6xL
QAPOYXliFLLL7WZ5IRYDtL2TnSnNfrUE9cF+D9yW5ko7hygQ3tRPaQqaUboUbx9Re4vvBxFooJBzRLHhy
2xbu2UD0yK5VKLQk+zyzWTI8gcV4YE61K9b/qLIBGNJdu1hlELUi+x1Pp2veAp8blqtZ6pa/LAXZQOKRG
gcHYxpkyrSt1mA7VIDm8C/EXm3u7oOX2iwcio/3KD/AXuLuBTEkWBs+0Wqn1gavvNQIUTFF4G/vKPqD
Bqjx55lnquZQn3HTIjdtQxLxwDWTb1KO/f5HP6iewA9AorRaD26Z8s1/s+wBx93B91itYebhVe4mnx+5pIT2a
NY7fEYdmi+gYxO5f5M6tMs2adAc3gmHXDL+sY8cEtnlB8GAJ95EuPaH4ipHJ24KLa8zOtrfa/wCodavRp/r
OIffDu9HLEgt3Z/MsEJu6ZBjuBXSEf1GbyFvOpuNM7wJ/uHXAuV9EoDgPym7Zt+sRhUlw8rz9S0MqXr/7Cv
0gx0xf1G+pWdmVB7u49eMHteYDUUAbolxrlbbh37mYwV9CVZCtMXcpXEtKQJwBbeUKgWZmF7CpC9s
XZ0EZoZJ03iKZXCDqMut9059zZ8gc0Qs9azlplkwj1b0u2f+cBAXL7JLKhkL71K+EZ4p/KzTutJSlh4uBumI4
TtiKmWAcUaYlzUKdKYqLF0s/qKofUanmaD4sEzWXDdQ4YUkKmtW3OQ0t+ZfYoeF8A+RAI0xgrwcy0sO
y4Z1AxTyXShTvtEtvOucqKC/FzO6pLDQB4e4q9gxsDb7horwzWwPknQThXehw15WDjYQGceX7+IurHy1
OXglysydcWepjR3pNhyMsXdNZo68ytHyMED+EfFXdz1iLaHimgLD1HjoyeHURTlQMdURBUKrtzgK8Srx
GPliHbLa3eYys0O+CbXDinxM588TCV6yTBZUD3j+Ij/AMtz8gr/hP6ixOv9S9TAbXR/uUvrfT8v+owvkJf6g
/iUXA56BF0VWdXn3ENzb9hAP3d7WWx0ZXXZI3HSfFkpBpzXTzKocOfy3GouGvUs7l/uZlb77wlX1oEu6
Y7USjbWj6mNVsHO7+5kHiD2GJuQsedjwbhhYKqs67mXoo4obI2iR08uJduQu+KfnEp6UthRdtw1wPL2aSqR
l3NnX4IYSjSI8PMuXRGyKMTqBXw2YEOIXYt51hgeoWs22wcv4inkVEbrnxOJwiXVcsoxezccPqtjbqppobX
rMHPFscjj7gZQNBr/wCw3CZwzcY8SnY5PJkL6YUA93lfsEzpatcD2mLQ0uYFrmTn/MYqxsYvKLLz3il3t6Z
lPFdEzK+1pslo/wAodRVpFPCM7iDibvzFWgOwB1Csv9kOGmX/AGG0DucsoMIcnmXeoP0Gos2FRnCG8V
UsnvMQICPcH4LoN/co8LCwtkhCKursY2uKs4bRNRJ12bl9ykuTPBsI35TCw0t9XKF4poyBR5uAcEctLxcP
TfAxfEFYRK7FxUpsEbAu6mEQ24yXBuatrC5q5jPk4VC7eIXOOgaKmgNq8y+ybWKhw6lb1uLWpdU1xcV
KYVKUE/UypphS+v5gPt/Ai2nQz69S5eUr/6bgwFtMwX/AKB/U5RLXhN45UHaqEvdf5SFXMl/6EdXix/pgvc
oQ4OdZ8QamWo+uY1M8H8w0nADEaFejkLS2YdhxlbTkoPdxhGl/kMuGNZToB/cIFigYRHLhhE+Mb/H9zP
kzj2bqVRvK821Uogy6c1TB+4qX7A3iyOnqpWjPGBqMyoFscTMJamq62cy0AfVov6RbcVd61YvslXoQXKH
EOh6ot5V+XiZR1I2JsFGzkMg+6uRL1DZquA3FIG8xndwvbo1ffMG9ZB5Lczgq3OTzuKX1ya+HG3xKV4c
nkqVf29HmGKHG2vd3KoDv2ciZBFu+yX/ADYHmEs10aCms1D+g2FxlD8ScR9TG+2mjhiFADmA3RUDhS
yrJESHiM83WBsUsli1eRLc4IbyIacHucxlZUQqW6LwX4hG5g9jNsNAotcIIEAKdMZZSztK80RX9Jq+OJh8
heY8SxS3e5dhfWZgDIR2pUALpUdilalYkM3VAS/1KIhk3s6jybDiYFgTL1L9LM+C8pa2idxilZ92s2eMS3M
HTkFzXuKvCglw19QbcQOD5j2AwAeDgZf5WdczXThuViZXgexePsl62sFSuT+cxynkboyRaTin0IvnWP9
yvWkW8noPLK7Q0js/2ZTnbgOgJfHRAF87PJVTELwiE3eTJ7hJFaq3/AMl1wdtTf9Z8SqWIEBoZ7ihzDH4lh5
Ln3DE5tnmor3dywEWGjaOmNSv25gEL3vCvzcLfx+5URR+pUN1B0siewsgqoaLQrkJZ81ALLuYqcVYS2
UV+JdqaLS3YTiEKBPnM2OJzGVU+YQXXfYrdp5OSWjF+iWuiNKLo17llbZQOrjO7eaBGvsIsVqUizw/i
PLkgU9zccxLqs5SEXBJnMGrn3HvxX1HcBgO7yTOursl0KnNf3E74X0THbwQ8AQEbptQnL7SuLcyn0JwW
xD5ZiRVN5uQxSOBJFXFMlqFDRelzIXfA3LWLS7DEzPxlhlin+oQhAalbROO2XQXmkLcHcxAq/NIW+C
Bi2o28o/bEsgmoGrYMmllO3cPOeAaa5TzKDEN8I9LLwSS4aUBPFobDAO6rils1EOoYPJ6Zlke+jQavzEcXZ

dbwEdZVpG7MV+Yo7IXFKrFxKJymeS6s9xEl8QbElkZleZmzJR9yxm0N0XNwmEpF7sK/ER6siNk0HMsQ
EsAB44iyhUAbq9cS7XlElv8ASK1w2OKl3httGpPv1OcMAYyBw7slBbqr+2oj4HTMLzLOZA99Q/Ry29Prc5
HPYrOAx9zKuCGj137hUDj3jefxKl6wjrmjHWREVEmmkzxYqslvUUrTVTgqs+YnZX9bgPcBfTMEsSBhPt
yDyt0owHLuUtlj13hM/5mA5zX1FF0Jtyf7R7MM/ZD4LVQVFXglAgVMYmHxfE2DNMq2FxfpV44x9yz86E
QLC5ZSbQjRL3krEHAGr4uZXrIN5s7SePyrpS1pnZW4LC7iXONDg8xsBYTmHmIOlP8nUdfnTysDbINq+la
9Ynh8TJ2KWQr8QMgy15YubnKeO5c8vWzNTNlc+dTCRQtg0qdvNdS4i9L3RFHns8w2Pet8f2RSr7E89xQu
HTcNIYkuGx3ZF5KCuyC5cxhl+BQ4Ge8wQhQjBN3wY28VWCw4KgQ31V5zCN23EYsWbUhd5qDU6Zs
MTVYvtq5ijvGovE4rerY9EFehDYqpWmn3D3wA4OC2dU1kBWzPr5dmmWLDETIVFxVqbFb/0jnBtUsmDE
x6HuDtMpVUMA6qItKEKYKC0dPd73oFr6j1ov+Vu1xqYpQ1wsau6lJ6iNc8+4bf9vaMXmZZB0rAGcwkwiD
0BiILnbcS WuooIJ+ZwIrTTD4HhirlhQApUR0NgQssAHk2q8w2XNbAjk/MurcodxG9FCcXyrK58dhlfUzrqV
zHKwUeWD7N/UvrW2/vM1ep09H83FvayqHpWcQtkVjC27gjYGiC5Cr97nWawwHBqWIAg81Y5mpz37cC
OawdRsRPdVIWzi1SGl016gO9cuehxAVpyqsS/wCm9D+25d2LKHDANduG1IT3xHwtQpondbjjSm2q8481B
Nsjm0N1m4jGkRgNU48TAFkR2s0S16wBof6Rke4uTWvqIE3fUcr5lfwq0YcGIGhXNhrpJmxsLz2wHogYp17
mEpWWbrMMbCl1xLRPVzQThPopxLM0629RwCkq3iPBdArRwUc5jP0+6AefczHVgRjPDKnnD4OGL47Je
14R8VLEzjbPX1C0w26vqc35YwDiNg0wFILf9xaHLvb0EclAadlO+EadrrBWzZwSuLW65DdMfYl0GvA8zV
qcrZmCEuAZbew1R3MB+JXLeYnrh2dkbmilhY8XMyfDYB5GE5pVpHzL21OZ9NR8l1rqEwXm7iXQ3HF
Ur7ucTGD9cqoBzcUtriVFIKXVDX5uPMWdml2mBDR7ltdVoKvKI7hD6gcEOAJv1MlqUWqmN4oHQY
6JdqGX+ZYh2/z3+o2HoqoLtq8QgasCt2HaMPWqczUToPtJmOrQgaXwV/wCRLS00MAKbArC60hKlYrFPP4R
c3ldn4RB7cOzD7dQkZOBYv+3FSa307/UVt2t/cbx45eIsHL+JeumPuZWyleXiPXoNvzBecDP1tg1z/czX7hpU0
PTGjiOPPW5nn0MsnlOj1EQSNYrCt+FuHuZ5QllcJHEvTDDc4Q2bfbkBXj3qX85Gw4w/cEZeByRwPcbmybS
7UeZo3AcNiuI2p5xWuC5gbvDkcC8opYt1mXlm5doslaKykfJdU1Lqk20La4DzFYrLaekx8oBUoXMOGsWu4
ctRksvYzAYrBw9wLpwo9axhUYcxAuQ951AGYzemIIBp4VFPIKmhYRq9X3bHKVWUN9RnlTWh2vFys8i8
elapgvwx2Sw11bd9XSXSPhkHEXK9Fbi33J6xmZsOaCq8pETpSubn5TzzCU0E+zbb2sEATK9eYIo3Da4D0X
G7EEqta96JjW1/LIPRLfi55Qrymr1K7rqoJ4jCyMGcWblhV6rCveHEomB0KDY00RaKDDtfAmP8i2jilox3hv
UtPtHb1GpoABLovncd6mmUyUAceTrb0GnHtAW6eaLxAiH70qXzM18EsLajsHqEwAzt2Z+ow/OVY47j92G
4421Zc6tsWq/wy4JRe9CYmQbNyMIVfm0DXD6kW2yjJFUFNEJyk8cHuN3kOI+Vv/cueDcKfSj67ZevC/1Ld
9v9Sz4Qt9uvwSy7Dw+5TZdlmrAfubQK/iSgGTxdOLpxiEO/liqGClgLqC4J5LbeW2IKiFMFcZg2YCMm2/yl
WHqmW/sVF49I3XAg0aV45p+bgGBvmWxqLl9QBQIDjgRvF3CztDmlkbA8OBzGQfVBUutorzTcwSIU1F/
A6btiiWuJUVX8zC8XLuskTWOuneKJf8VNxfEJCmvOjy8Tz6TDaxmSu2F7Xyg2AkIop5r8G88R7stHKUg9k
PrV6/wDdxbdbamAixfiNXBo7QYHPAu49UPyi2nmGTWAt1KXl3V6eYv1Gj1bm0Nww4M9egKrEw9vQmU
TorLdbSoksW6KqPdijyoK36jPW7aYKqC9WUSANMLedQ2JBq4oravk9E3K6CYbRpJJuWLG9zV5SnDqd/35I
FWlgHmorK2t5QmaxwTCnyx+qD+Na/GI19sffPEoaQLWjQlmMHgfX6lnEm/8714VCHkXGZRZcjkEs8LbWE
EugXXV2qeiMXrLXV6PxBcyqFKbPojsasCdugz5jsho3g5jcLyPB7jgmZ6El3XiFlqjwFlh2ThOyV3LTyDzGC6
PuehSyDBsPOIQHI/UIXvuilFyt5uL5WIPA6uNkyAmxj+57VvjU453ojl9EzyuDCgi94JmldZBuFsBHVNWa0
KDyob8komQC4zuyOyFghxAxj7pMrN7/tMccBbPuKaZzqlhYp7mISrFwLJb1+2oBJt0xnqHy51ZczGJbpQXu
XxjW/ZxFGt30Ymk6H3X+oAmqj4rl9wQ3WCOysQnBdzCkJlcA1TK2crT4jE7HhMfMU9yt3dquBKpzBFpo
BuOnMBFVRoAfWITi4qndmN/mK1bcFswVnJwL1No/NZyKfxKSFwOo29AWXfupQoJ5k6NwL13+5Q6Q3
V0c+Y0vqlZk71zEbPGosgzY29g+BOoH8b6LLe+Gcmzdl2XUxi1obzy+ZpQgJL9xmLP5N8eZilSzu1YpgD7j6
jvGXb7GUP3zcVK91a7QwDQWL2B1+YrJ44RVX1ZMM9nTn+ZV69yX3AKYxv3vzPMTQ7+4oMZ30cQf
VdH0ucy0YJsPtv/Mrt7+80lqXQwfUvch5i7QT5JbLtgawBdLSLfxmM3FXID/ABKq6xorBKytkm5WUUtFq
4Dpl05o/RayztIVupfeDXcpsA39TEd6fxFrevuUWmaXj3DFz8AuAlF3xo1TmJTutXAL/U/9KBiZ4tpktA5EnM
8bkaz9Mqed5fNywnACjsvD3sPWIE81jmL5zYZSOx++IAXpJhn3C0KF+TEVfKr513/0TEq22VxqAW3mbae
SwG3rarYIKVwMQKRSbZqJa6JdXL86jlywRAVXfDLAYHvGYy+1B9Si3s34mVjjaHEwNkwzdiKCTUNFQz
lAnJsH+/EMWqUXBanRaJfoN+qBRHbfMt0suKJjVm6JY5GC82QdAFLNM+ksZulHiUqVfRbws9xMXFtp4
m7NzpMy633f4L8SguCYEV0kIOhZczsF4lqpQJ2HbziWrhp5+jj8TN7bNcvj1Fpo2X98wOUCIV1uHeYGgNT
f2y15EG/AXHUDhYv8iDioLcLlLrkTKcKlbtYugKtq4xgKsD1F/qkuRJjyHQ07qFviq+tytpbRO05mOqHpvgAY
Dd7YlZVVQ37j3VL3nFKj/6jKHK4BXkTOo3laAcGI0CFeqt7ITHKrbC0Z5ga8rt0GUCUOMYAZQkYSB8W
3Re+p58Mxm3C1suYcf3nWz5jZb7QRScg1l4z3LiUOXlcy7qSF96hR3btB+2WN77AoFBfJ+/e7RYNmi7yS+S
a7Qlp5uX/gYXWdyzHxg5dNTtkQCey8fmV+NLJA1N1SEE+28zR9E+Qmo51eLIwV6yuLN2wIVeTHVp3Q
CallPU436m6sAOwUxFvnYHUBareJke3AO3n6ibbqt5dzJ+KPowN21hm6nUJ3UTqUM6VwahTm9v4GAbW
LLcKe+ZY/EZu27q/EbwDMGDFNQZXG6sBLWV7Cz5BvKhZAbDKZ9LKyc0jE3hGK6DheGOY7xivStQIC
sO9Q2jTBael1cOyZnsC7a3GW6gusPPMPBY+ztvMODba2ucSyyOKxznAKFe/uNV0sHN6q7QxuNrLKcz6R
greeZMz2RZ31kqhdpG0Mx9ZmJcANYhUstR+CGHKhLmnQcypvkTxs51Cg8qM0u420SuizFzNzjZFpyAL6h
O1Z/BR/iC5cXCPWGbW7HmXXEuAN26j26b75DxDUuuCZgqrGZtSKMnFmlw6z1MtlYJZFGt5goF5mC8m
b7lj5LG11iWROGuJusg7jyWPUzIHYZPFvRS2yByM52cIOtva12TvHHAuXGaKOAwpUBA00zZ1UB1L8WB
tD6SC/Q3SUMKaX2SISumqboOOYR1Hpmky1CR3w2+7ID1swy7AGhun4jRpY/Sox5KEPDcUmEhFBL1Jh

/a5Q5Wj+YytqEtrrLjidYHa5xwaURBgldobl8ungdplTLqoJebRGszmayv3AqwfY5iK6RdEN2sFXM6Y76g1GP
mCm3TxGEiSI7BopshhwTgHQ6IgBzenm87mCxoMRc5LWwsflcXzR9jQDQZdymmIBrXvk0JmVCgQBvZz
YVCvnDjlhqa7jWMAIRejn3MBK5Gv3KgrXkZ4jPe3LbIm+peW0v8R9W6o7MU22e4Bwyi/uAPMw/dT9H
EM+SZbKhqOrlGGi8zhJC/YzMGXdOI/JGtytRy6lWnDacy9lunVQvNHCIYV4iflscWTXNWq/qMWgxtaubii
Q3HqB3NnHJS11743EPSTcjKJabLT3O11t0j+yX49eAuNw1JC77ZlnvSlzVyKvwlyt6aRrdH8Q49PKWR8bMptb
qlap9fgovDuawtbxGHlpHApMzA2eEUf1AGUnxE9G/Rf9S/rHvqn+4wwwxq3Yxz3AR4JWhGtRFpiYKgDkV
vVwMoicGr/AGXVpZE3oFNAOxLJUarfCUv1/wCpf8cRCjVnuVC69bmh/wAR4ZVyWeVpvnMND7zhMV
M/wBmEMWtxGqPuDPVINWU39MplXqXveJrSrTsXmDGarOh29MQHt2qwFt9VGhhifTY+4TEZI3Rr15h3
o0lsV15j9mYg6gSoM5sR1R/mdK59XELvroYKfMzPrkyEyLks8scxobwTyCr30eZijIsxwPggs2kYY1h/jEesK3
jysljacX6VLgdJAynnxEl01M5OlczqQ/QAAiHdOSUa1hsMWeE3MOa0JoKr1GUEhUZhoulIAFAV/0xW3Ti
vnYm13CNoX430wGdo0DII9v2ZV23tAyddpGCowBthNF1KteJUN10mgrMIXVL2qPPV0A74B4ZqEB8WmZ
coNt51VTLGOQZzHKy0HXcpeNL9FRhnFub3qXn16QJkTYxCDEQL7ZXIM3GtVMc/cMhxEqXkbXafq4D
T7yzbuocXz6JZ/IXd73RW+oS2euj73X8E47dTBbPK14iJ8G6hD5H2qEXAe1gD8s2YIUFGtPm0KjIDUs1B5G
7/EMa+mFSN15A/0j3it6aEs1Qpaon5KqUucoHysUfY8mHY9piIDVbgUdZKvuWMv3HiePR7ip68YLyrx/wC
y7dGCBZ9XPjMOXCy9jzG9oWjT0wXBAaxcq99QG2GEwBj0urjMabh3LreEwNWHDIgnUq/F1N+TC3adg
1VDcw1QsJ0xQLXkVOWVfyoOVOT9w6qialOXuoOvKh4Ay35g5WFDYfNaingsu6l1CkGuFvuFv13YZgQm
yP6i+hmHJyVvMY/j6FXIfWoVg6HEXKgrotxqCRsAD0T7qBfpzV3f9yiOA7R8gkVcSwrh6hXqKJ+2IsTJC
5ZNh2wR5oygr8HMplaAOAckbadce3X1A67kD6L3CFZS6wU90Cnly6W6pyB4uZGIF8Vzl/1C0j6gcksx0/Az
KuYLjG75itlVR1zUYlw4OOSG15Ny44JYQKV1mYvhvPH1T/AHCyjr6G4Pz7G6DAQaukxf3LW9RjJlhqRbn
FZZi3yi3VMS/MKvdkV0CYRSUolkkg829SvtDK4WziNMHpuLBOGITGq30Kx4oiDXmmwAegIdur5nxBeq
u6Eoj0fciA96gLRy+II10HI7fD/GDarHQNNnml+ISssHODvvc5vj9H+RpUurh35bz3uJU4JagaT9ogUukuNZf3
T/cqRiR7b/gkyhCzrlQerqocATP0sy3kVCBXIOER/JPUv9Pdscj9E6NYYI79Raqp00sNv8hxFPiSLsJmuHjUsA
idxsJb7TmHMAeNItpakbSvxhmkONOk14F1GTuEU/HzpVr8RMjJvp7mECsnAPLxKGLVgxXn+ob25LWqcgf
W5UYOAbDq+odcqrGdUrCno19ZpI2PBKCPudb5HZJaeQBH8XKtyVi0vXiJDDoRYe5YKBytZ4rzK/hb+Tb
XMaXRI5XqUx1tnJ2wfx5Wkr8q1xCroou0kh82mol2nmKr5s3KFwG6e4XQWPR2Qac7InagIWGMPO2CbWY
5YVZl8sttp9w2VJp8TkavLXqBAP5SjV8I357HqD7q/K+pnHuXHqUbYOV+YYirsc4eJ5CD65jU1I2vMYTjn
PQXc08KFZH+7liRuHZ4eJefPbwX1ADYe79syI67RxZ8MquUF7MeyVVV3+IEZxx5mJz8tYxAJd8Zh3VzJu
ADRN1+4u1bikRunprmYfLkDgHL5lZyhtVG5U5Od7Dbr1MBpKnFFR+NcxdwweLkTJ9S2rS61DJdYdsTc6
PAW1e6J+HcU2cmPZFXeOB8j72+JjqQNBwB11LQ1XWZH09dw3AVsfuPzS4C8V59ztM1LHe5ZiyQRbV
T2IGC1GtUQfXC/QhASqcC9RcsHUx5Vd5RZ5NzrHRwHD4oSGPS4ADwq/+qhYATloKQeBhhPSRa3l7Ta/C
adsOYVS6VYajZorkB5h5TDIFvjzl5UpRoAXXpkigne7Qkuqz9QFy2nIoSUPUmiquUeKgsEU020UPAQbKX
DK6w9USrvaDLYLxChTM1DYDuWfReKku151UrVZgtW9WGGWWo9Q4QdwDpIsdXi4CTPRM3mG/AZi
vgJV1MqUJVp5OCOIWkUucouw9yw6XgcgwLQVh3F5uNNomrdXm1RfocqAhs0ZhcQGejtmIV17RaS2yl0q
zqWPMkHbfcy+g/czDcoErGb6iC0kELcphylw3hwwiYcXucbnBi5Si831yTI/+6CXX73ricC98LIWFFHDgU7sh
HNqKsZZbhbDI0xYStRutwrhWpiRx+4uUcttoi+MRyVGqnRhNagqJ+iuT3DIAVzG7nF3Z0NwfeCGDVcd88
YNrcGuloW18ovEG+KCzyJ7tlou18pglec7w0C0qXXx4RWbD3CPPBj+IuluHDnLiz84TYwy4HLO3KZeMtH
Vb8hfwTM/4xuR9qizOSCaA4CU2WragBKmi8KpreLzjFmJ9qgVFpapjAqcRyvTKb6t9l/1KpZhTGW4DtDM
NKRPFfrFyoX0TJSOPc/sgMyubgWj3qCcrA0iNj9Mxxumki/MW+y5Yp8w0XkJvBmUqk+U6B1zOXzwpTtI3
NOji2T71O1BHIm4pwaLlaWrFLLC/VYOV90XCJAtdnVXHTJzcalgm5Xb5S/D5MAcUy1/cJS3qUKAVGF/
qPUcodygEnrfP1HWi6a8rjSo5TwKPMYcEAzuzmJKjxivFDrmNrXSYLu2mfXhtBfqXI574yGHLifek9XVQqe
LVM53mNSnJTfiVvbeRFIOhtzHN6Ze5icwBDqLXm4TZOQw/xCilWJs5QGZfiKIM/pPOiuEADLGe7efVRt
VJgTNvcYLFR2XxHVFjRroXa1BbqQYVcC+dwvxLZaU4xMNWwA2bspgVYUGmmQ6lwgMBqXb6lONawY
44gNdpGOpOISGlnBFnlpvgTY3LDZrG26B4iC8jk+DmGfrboKB5MwQL1LWcrogN0FVA1ZWxiWKSZYsg
LsYOaLlnot4nAyPUhT+W40i6MqrdsovMLR2eyOIPRjUoovH4DmJ5R+1c+Fb/CLZec39w6mi7hVV/cF8/Vmr
jMssWX2xFetzPm2OWq8HhxFOZaeWYItY5IE4XNiWvFKozsXYpGIB27h6yu0IgXr+aJhpidAlGnlegMI1W3
DUzqv7QE0fzmAVS/0QILvacz5f5AhCgCRMBBYLjE6VhxV5/EPmupA2UGsZ8zEGEEqUPzE4YozA5AD
MKfYZw8vpAY6sRnHU0WR2g0qKMvbBCNO3u4jqotdFbigW20c+ZtlXSKz+ZfxunKQSt2kAHXZ5WZqJw
Rtk6g1ItmOA4I8acW1mBooV0dS4SEA4TY/mcbLkOxyQYXGS9xJunuJuzljKuHUuXOysdwLqpCv3OKj3KS
7M1Cq1gHKtEwCq/I5/uKLrzNb7VBtlYKtAfL++4ppXDxviBHavIYcxRGA0qBm11MVAZvHpZFr71hNEu
GA8kLleoPA0Mg2qmJEQeIOHyZPwLUFuU97mdy6ZYprgvcPgBxby8Ev+ARRrG144gOicONTXhlpbQ3U
O5qtgwLYB58wtspa2g3xDfpFgwgIMs9oLYwT6aRfHxVxbjaiox1geliOrZ9piUsw0JRQNIIsIDdNEA2h2mf
MNPNVZVyx+7F1bE8BMOHhIUfnctfL4xtsLB7ambfhDyUuax+gzziBLxV/W/cZuq0xmxczq24fgqv2RafGI2
XhOPqYG5VcAVP5Mw7/AMLzq/pANqrBIQkoHSvUwqzBiLYMB2nmyKR1aqmd+IlXXUyD3NEde7FcB0ey
BvA1+YPJwwFqPXIP0UZcUHovBG+mGt98OFgle2au4/CrUGbV8RRlmqRTuv6nrfDvm07JjhZKRTpH3q
AbQ/sQ2a+/CuZgRyRjcfGTB2hsgUUemoEaxXgW4pCgxtllx26xnEtJ+MTW4dnUdhOOclbj6DDc5qjwRcaK5
XdQ/b1ANeeTxDwZoL5sefjJdGNe3MvZ+BiobjaC7xHdN6dxoVu3VO6G9mrynqXzyUcm8u6mJQ+IVKpP5l

aNVvDz1CcOUQIUldrsyF88dEDQGmoSz/SJR5MXONXMLNdMvxLNoZmSj4y/o4/CUOXco2mk0qoZAGi4
a5QdWiQVTQPMdQUaHDOczmJmK2D6IFWNqK6YI3E/UE5OsnrkWqicMgwNfdxzxVzJYPbX4hupzRMAg
h0CBgFI14D3ys4n3KCU/hNn9JaMIzCpUsMO4mDz2fwgxV6l5oHMvXlseRhmQ5tq5Si8wQ91ffccDW1F5Qji
vadCPuLUURhQxs6PuWHNd0eyyCtdCfJUwCe6hqC8TfQcP2nQaRhEwMZZIPFmH7IOuwtsDZTYU2PUwL
boVWYDe3TxLdzUToTcBM6JrFPSqCYmWC8JCrFJmnLGxK8IJzHsGVPmtfU++8RW4WTzGBst2fdyvtY57
oa/UPrhXBknhqChR5yA0Cf1BVprMCsAdU4ietRd4jB7E8EM7lK0lp5gK+4hDkh3eHDLKDHMKzonUhQCe
XOQp4jeYjI1vYbj158xmzmNrs5lLnXwReZv9LnTYHuZszoO2HvCyrxMUxaLoi2dW3WDCVI5PaDa/dRPc
W7kNfrctFIYnJRUpPRHZMi+Jnh6YKx+IBXkZdqgXPBUvXgLydkYiKxliHQBVzWAA02dSyOpJsT+pbWm
xw4qfvjcpHog30bz1CWO/ZK/6ryIjIrolKhAfdqsp25ZcrQrxevE/HtRZB+h+ZVuz3MgVW7AH8y98anLn72xm
srBIUYeAf1NKZnRv0EH7n8QbYP9ypN+IdLWFU18K+6FudNEo1PuWQ5EbbhFPov7iaAbcY7jSD6qvNRA
mPdN9HpsHhKpHt3+4u3UptAVLKBEGDlnc/9kQFfnAFKHI5WRTLyEpcnmYBjS33v9zCPIh3A0qmDeZgf
ET9X+Zf5B0hXkqjwrj7mbyVbOmD01i9EIEYqOd1Zpg1sC2pRboA0Fj7Rh7F+6W8+iFWWnQAdJ7iLaGF1g
v0mLK2iDUqf7IV7qMhnYf1HPCnvmVvVemKDPu57gtt0YKer+Zl0MIyimpCXQyyu/CRt0pWHOPLIEyk
5GW7hqTC35xmVdshWCroZfuKvRGh6RFp/syo3tRl1qznYvxxUrpUeIAzRAaYiPvMJovsMcv6jtcGCariY4X
CPLFPBhGLaKvkhuMfiPHmQ83n0xtmeZhKfJRznBC99MUsDncOHhvNYxMhvlSQNPOohZTYwviLd0qQca
GoUi0GAj2nHyrY5nr3L3GX7B+i/BADfa3mUu5bzM//UMAiz/sKh0swbW8/FiEyY6wP2SKFMXfzmfZf8RaZ
S0VwrIHEDYM7EDFS1fkEsIHqFIWovFhWJfEfmZgZejnPwyyUXhFq/wBsi32MPH6D+4rEqsRWmqgC1ZGv
zAJDPzc/+XtH8XBok3rrqVWHoF6mAsy8jHzEjHkiOh6l1gHnTk128SOcv4mSPICYzO6dVf3B+RbgGgu73i
WmtT3iJ3hdvjcfHvdrDhlAmGkWK4ILpQCuFdTUG9mxIVXpcu3yExrUvRxITGI3dEXK5EKeQ3RZMAUXe
OGef89ocKPOXdK3Ae8KsRauiR+kxFemxTRKR27QsGDRSKk77KgUdwoRMNjrUWzjWp+GiNCqhhdCt
M2NQJtK3SYT1djjm5Ue+NNVBUopvtS1IIS/Q7IM/+AmGZ5BLsJxUOekF7mVBC/cTWYIvJjwxXsrXbmeI
XR1PqKjAeTB8y3FOIUJWtC2p8Q2QNdRaUNuC9tLdFMQuBCYBRVkcNtUa/piVycEezMqjwwSXiVQtXq
Ep1t+CKfu/EsrOpfMwF6xC+Bo5XREPy2YUih0qCI2sv3Fxn7K10aP1M1vTx5gu9n6hLPc5YwXdTJHDmY
3Oj2I4P4EVqS/fNxmWmSsTHdq2XDhep4EQQbOW8HK/JAe09TpGk/ULVO8R6FicjH5ltcl8LVmlUj3Hprt
DaB3q+mNkblBGh4yaZc13Q4SmEtQPK3cxpVmfMopuhCGRxbk13XHDM4L2RdM3FMs4QND1AZoc15me
SnGCAlqvCZY5FvBzKGpcdNOUttLcweQqFxtzQ8wnV+ZfSX1OJx/cvTiaczjZvhjUSnkhC2ua4grt+oPknMx
wTc5ul68dyr80MBKrvofuAIIfrLapzeVIIps/mLci8Z73zmfGKBYY4nCKKhZDUyqOvQuGJX3WXpmbDsaz
zD5d+WEU75TU7auVbn6gVLurW7hu/C8xNqvDxPw7n011Nb24zEB4AKjoELrzKWpQF4twfiCYTxvZQ1DI
uh4tCnwWqLAOU3xwUxNFsIj+qhecNRSKJ1KnydiwsDIMEsLB7cB/K7Wdf8IqeDKU1oxQua+6fUqq2N7T
GslDKU1p1ex+mJAFGkzfDdRCJpxcKipTPEThoWvtGY7TudPzCNKxCMfhGF8MGq1pDOKAD53B4lyTdv8
ArrR9WjN8n0iM6ZnWqZerpv0hPYUfAcsm7C/9kFownpYU1TwuC30fobSI8iSk9VwbeyEtsGhU8rkckMOX
MjX8jnzCyq7dQbVz/EsdT95mJtH7hKdP3NY6HnMzHhtx2wFSGQuPLmE+sY7vxG0LTIw8o1k2ymxwEYre
MZYvVHGe5lgTcRQDDuu5WuyxUJm1fHuMIwR7F9TcegOr5YVqwwEbyuEWKMuOORur2wON+I881mp
GpveVIV/M+peY/JYj18YYaSGLB8wiwkSiuT3Bc8GjGL8wFpu24VVVXwbiXTkhZnWHuEA0IJ75YoJWgOf
KWOi4lJR0D+YIAC8DKuVbWGjWCVQ6NL5lTqFW0tLesEvK9vkUL4DBDUNNROmTf3HT4i3YK01K/Zc
QO0r+ZTTyrtBOOaCDiMb7DMQiwvpjst0MayFlxOBzLY7geOf7GDZZOJbgPMYUs/AKIDIKVaXM7bl96g
h7SxPWJmVvHofEb7fMI8v5jH3N2LDAbqRBCd8RKzUNbIN0+MaUZsU3AchpcgIfdrMuWwcPEIBeVxtU
7/pzHcDpiDK6G26hq0bffEoXF2OIFA0m64qIAF8AEGiWGrztKZRq+SWrBdhw5fc2B5TrpjLewX7dQIKRw
wAtr33Cda21oupluc0efEDcpTe35jPie4oQrQvTBJaKnppFZGyqweNeVcyhmzUAsDiMd4RlrObP+ELOMMK
WIOq4agkGG1MTmViolPHMs210gW718h6X1NTC7lgFGgNS4Ue5XK/dy9ViDe45GVrWCLk+rj3SKWgA
gB5fVSvj8lbZaGM5hGqtTR3MfiKVMomV0OV+bv0IRGweJclwllsSuWzeGWHtZSjgMBHs5Mo+UDLtvY
Yr+2lmyv/kpet3olWHalRWG0wDK5jw2DAABl9A3/ADMlydwRfct0JX04euJYjqQb7QQt6llrRfcsj2v42vyE
UkhPpGk/MC/IIeEIRIzZWbQeVorYOuoNBi90HO05eEcE7is7F6KB35OGKMLYyIkIPbh5QO3pXh6hQLqbsi
9DXi/UoQkAU2YRGDI2XHjiBXvoq8T2TXKItEtuqrdspHDMxy3iVD80Hav8AUWJychsDMCVQZcI70pB3B
DwKhVy0UvXnywi/gX+NRXQwJvMvdAi17hI1nDkUwEuqbFQKh+HeGAbQ/wDHEMM30CVQ2DDf3NJN
+cNx5lR/qbD3iDiaS8xb3EaTYurgHU2v9SpJhyxLrszXqYy6fEWi+5pRbVxLeA8z/XUicwe37glx5R3zljmDP
Wj3fUfwEb3w7igZuF7LP5gjQIWguu4Y92gWYHupzM7VyyqCD4qFVm4BgXKdS/Q/+xfti69XNSmGIpri5ot
uPoIM3kiktFr9x1aGEP8AcblzgIkJo5jdg7eEqARUW42TUW2YxKCG5m0O2rAblz72vhyQVOWpie8qorKnq
0RLTpLWEaGZyVtC1w6UNrC5u5uvZjmXBftXYPTsmV0tcJZrsSxmHpBEOBq6hWE39hZiVKwughhE4hZ
bUPTIQ0ubhEwmR1CFbX+Igld0uTOY+Fy6ZfKaDuvFxtodn/2XTXdpjqzCPEeY+IC8ITySn8EqEqFgJKR8c/
U6AbeSVY431HxLZ3cQIKs6rh0rLNWMS6xHc15cQM1a9B4O2C7Lk/E9EUrh4rUFe8ziZ3Nw9kDdfpH0jdQ
fzE25bBGfdX8xcuVuGW14wl6GvMW1vuFW13zHfIdA8n3DY3W6jNSLVg2/CCVx7LgpT52mZRRPt2vuqhj
WpeWqEI4BuWFS3zcEpSs8gP7hA7iYVglJjeY26LPgGWM2FrGMahbeVgKXqUhfV8/a/oQR5KIoOej0YiVm
mWT+SAH/ADcJeDTCbqHtPiO4gh1LysW9wb3vuVu5uE84HYMkFVGeEFyPxxsfYzTmFnwdhbluCSYP Ae
AcM1howzegNaXm5kGybWzF7qkXGgVQvNtXTFSgilsNI/VRPXTTrmnvUs/+Ggv8qqMsIfhsaTxGcqlQH7m
mb0cpxE6rPBw3iDMglFi2fiRVYzZNBd8RQ8AdXAlqHI2wa4FB/pMTUqN4dQBMOW6+oBSdlTOHO3igz

BrFwdf9wwBCl6uX/K5h+15cAD6lsdBYpxTBgbeFSB7SsBfSfYwbcQhxJROIFRqTaqkgGOEeUaa27XDts9m
IGQxEoEMx+kKnXUOKVwkNhtQY39S7Q0bPNXez6hMQ40y1a/mD/Q2kt0voxNiKE44f3Mhj3IEugPTMbL
/jIJPliq9Qv1CAdkrcftfnhD/uEeZQepnGoMEUnYQdq0TQTogX93BPSqfUNo7hremNfXJGLfiFRuR3jmYIv
8AHHN4VihqMLxMwi5rWYror9wv6cjmYhp92jXuqim/mH5CWdRYvkw05NQPFd0P5BhHuoOVWo+Ebm
vwoZqO6uoK0UHF4alOQVjNuG+gICgLAoB/ulGs1eOBTBbmZDY80nH7n1Xh5x+pjkETHo/E5oueTuFIC7Tq
4E6JXJTnyZioyTgigtLOOXjwj6t2d3LoWjFwqvDsp2Sk+TQiwHhpWbOSJTE9+HxBTZsNZiykCEL9hjUdwE0
oHjxNjdmJjH0zvzXMBLNUfmYhGtHcrxsP/RNgVYQNG36jNK8HudD5dbg/kVMHHZMRpxUYTY9y3njiob8
vhGmyOIJQqMGC+NY1Q4l865mU6YLB1+hCMkGNvaSboyblbrSnSRWIdlJmsdwydHf5jRsP0BXEzirQMUu
4opf30t/Eo/TX6xDt9B97le8oDk0hHy8QLDJhP9vldXDxkDvmOyBqGs+4vi7MthbX9pDNq68Imf1Mbfm6/g
Y8XiZjGUF5zBI+HFTQc7gxmzshTzjCNjs3BEVpi7KITqrV7LMW0cVYKCeSpQ8YXyBqXyySFoxFtq0Ar9
H6mRmm8qv2Eza8lSvGZTUq0cTbVBUpHOEiK18xmo1uvcX4l6U8RGXnI4j0YZDj6i804gU1lF+YQXFi/N
4njwAQ5Hmo0RUUbbYq2qUtxcoeA0Jwwcoqv/ADMTTWPIrIsmS5cnaM4yzCLvrUay+doC70dQ8S6WeZX
FM6YbWc9QZU8oV17bL1v7mK38Zl4SCED5SnbLER6qlb/ErG0XvAgLrmgAcpeKCVtAW6Q5cWLKC7fSo
JQvEswmNqLuUP1Lpq+D2zGIM3RglpZgepXWl2qMjKY5deyj9Qk4oxMr2vwVKpcvJiO/ctCaZaBxqHYcdy
m24zf4l1LFHUC6YwD4+Kti8RKbWkYW7AzymZ9kwFmt5rfqvjWRuWWIbxBziGxgWiGLP2Iy4+T7B0Vb
nS420UxVLWK5ZeSNYEOdndwhxu8FCi8lY2s78yhFHDpEV12DhPMKsYU19lh+yXblz9H8Cz8zIy4CX4Op
kVHJlvVlwb1tpc9xFe0Vyk2Oo4L6Pi8qC8eZY26AZ+pQpvDh8Qr3Ompfu8lYu5hKnVLFnpcts9ZNSrxAO
A80/wAymBSuMYmALNEhYVF6h1LZaVLQ6ozGpFzeoen8wkC1f4hmG05BluZKLZOngoajAPghNTM+oli
qalo7fi8QF7Pu3IC15iyqXbQIktq1lZjCTaymPUIoKV1a1A7hhqgOnuENcGSXaDEb4Oi5eExBrZ7uHgQn9UA0
JkzOU7lksJM5Twf7ZSLmKavZ8LmHX5wSkWrYiFOuE84yCF/M0CLLt6jeCKyZVzUcRBriB6RLJyqU/UrT
+hckfbdelbPsJyQ3+pVWM5USNXo6lYzXpP2omn0yu2d0sHyIyQcZnRTGn4ImwoiraXfUZmy3ZwuBGKLM
SlsgkEMRd7sH0w++jBa+dj6gzllxx4GT7Jm6k2PMTfWAEpU2x7O4NthnO5VGvYafqV0q+dJORM+PMFUW
cTKyxo1BCA6WkRV8xuLvxZe5fFhFCK1Rln/AD7jwVIX3l8iv7lho6SrgDKjiLTlriOuPCaoRSHnj19y4Maw5
NRmNdmLrHFf99x8q+8iZad1MzlGook7NrPqJGglNKKhq2V0nJ6bhLm65VBuYe/6nU/eIM1aTeZpleaRuWjb
gPEqPMwMbRXWPc0govOTB0zqZlwofRUvR5Mf3jOzkRq4+4vxrmK9aMm8EWt5XDesa8Y5PxKU08yRyz
LjVQqBINfxZFjkX68j7IYw6J0yh/Igte0e2NRJODBCkOt0OOIHpRmnyLafHqV3LlBk1+ZuNswOBIZqzcsuVj
stlQpfmA+HE8+gaYh4N3Svjm+h1A+zmZCXAQvYUQVsZPW6Vv6ncuUPwYO2n3MKHSc/UTSeQYUj
G84um4JDJtRomoWVmpQ2hsL/MuchIov9TMF5WYf7jCdFDnGwuSWxwJS3biAeZtDFYEU1Oh6XggAXl/
UUBXKOWXnMp5D+IZdXk5mcsM3EM5YGYt/SK3dF2/8yxCq1nAHYczYzGBhrFa3LFpWivthOL89RypO
aKlu1ZxZfoJQTyo8HMBWDZc5jYGa4J0yydIaT2hNXz9QqfTl+iC8LLLmuOmNZ1U4ti3FXMscXLi3cojXTb
mO1QQIV4ZJ5FCZu/Uubew8kG+heIH9aVt2p9PxtH11mMuMSmWZuIOTcoFqyI1A6RqZnXTlBvZagwCPKI
UiSrkFWfIH09Q6Fyi4j0mNYuGi3xKJi5gWQfSB4MwaU2GCO+JprQo84O68yyUZr+NofzH+hTV3LnJJTix
6lOlgbolwfi7TGv6xvFyb8vENF/F9Qa37MIBandk5qYW7lcnqch95VtFh80A4erKVg4qPan8o8LY5JUCg/uXI
wvt4gfEFPuEBsVkpEQk62mCUC3GDcxW74wy3fiY+CvBgyv13Lp3WU/mA5rZxHbWye1hO8DmCxr0h19x1
iaHog4sKx4+DUPKXX48X2v6l3IRd0Ln6iV29yWz16MQFsoA+kfDWHCDGcEFbSqhdTR54jSRyy+jLhIDM
ywLxCj0XKheLGFruWV2OSXP/aARqnsnI5g8DwZJiePAFvaivHDiptsQ66AEIIaLfUMeCAXRBPec36mPK
naA/0nsmHwa+wrkTJMbOYeILFscQwzUodsdQCPSYD/AMTKV9MNdniXUoVyEda6Tqq8CTL+F+eQD+4
qRccvqMvzPHOHERk3+Imf4TLThj52niVAgYu1ORxAVsRYAIQ5cmoaw1xLAOTlgzfplldjMrywvmZV4d
R1wWF5/uLS2i+ZvBdDwTIBS7zsfudDy7zOX4F28H9zM4rIqju+cEstYOYit48QPFw/MvB3UHa4j17fIVG14
3UeX1+F1F2Ruv1F4vM8r/AMg4d8EUrh+Y+IObZmHEPqRqvJFWYPDG9IVCItH4PgMly+h/iYNaGIxizi
oxyfFnz4rNwq5pJmO6BJ41AZpcnXX8yt+ylZE6YEO9gLvwvuDrFoTT4IAXubVRJ0A09xUyF1WkO1yQKF
nFobr/pB/gSK5l4lp2myMxBaRwiNixrr+JiF/zK1+dzAXGdu3M1efcr8iu5qX7IjVIO7JirT3KTAER78NxbzU
Wo3V1donO2CMDSGGH/WjxDmXZ2IIAXJCgIW3tKdBfuFwkt3nnbO8w3JDUMG14sxL8WcsmtzSMBWtB
GNbvbj6gljwvZBOUnj9Q6VZzojYX5IDeRs5fUNtG4Kh0cx7sFla3O28X5BHPaVMn2LBqg/Bx27h2xefK3gP/
AGUllAW4sH4LjV3I19R75xCWe5g8Rrz0nrsWLafM0fWInhcbhrzPPx9o1t3er0QVtnfwp8+cRw/qUs4xGB7fS
Vhv0N0/iVxarcJuvR3BAeCqk/DuZ6AYmrnalxXT5hl+rjh2CpvSgSnt6ivWZkaUFxmCmdisPC2vEG8FelVB
9JGG+aPhDtAYGF0A0m/Mom4mLxTz6hWHUWhjySIG7rH5IIL8mHLU/mWMd0sCZhkftZ9SjOZpiZxtsX7
1N7Hdv4vTEPrVxzoYun3F25gKquB35jesQEKoUUU6Sg/oplh+kvL+MSnxvzMTWyyq+cMlJdzR3Uzj4IHs
d+AP9y2pys8Sm0fD7gbx833AZwaGC/UircZjlsXDrgh9xWEFMcBgJeWWi4j8/wsPmZD4w6HMFhZQ+2pjH
iMZ2l/FS1Xff3ML7xDOyKqXKA03DtvLEF3mUgPombMFPFKJfo/5mcaop6IdsWaYwgycwnxhmXEO2nEtT
qs7vEuVOxvpKf1MgMb0SvxDPH7jmccYYgOXGNoPahnzL/wAlH4bA/MfuVTJeqA+xiLL2J3dP0gTSCfvE
qYsiA6JKwoniHlrg/PIHNqqjbUZZZSJPOquz23TTNk0Dk+5Upjc7Jv8HqC7A5bhI3vOYYWZQILa/mFz+4iPu
z8KRbg23LnhxMew8vU1A38n3r6j5st2A5WnqOlti4jz/CVVN/iYAh6hUBzzF5Fcx+fZKZKPMGwCc8v1MA6
cEG2/BhFgx7YSjErXAn4qs8A1BxIWbhdY2rfqZH7mTZDp7ushikIOxtfcXMS/wARwrYYa1GBxBaDMme0
KErhf7hcf8U3yi7X3Kb5yzMgxPU2l/HcC3ZhBrb38XCGPJ6lGTUAI5wmMNf8y0vL/mW4RrJJuXWm9QAd
7gANIGE5ZP4h9R37CpX2rf3T+aLbUUKzxMWU7RBy/uLLWNTtKFFF2jvcjA9NxptKyfuFRxaK5PhSjiIVS

CEawTikUcEAVIF7HQ8cMa2ntdJ4dk7gOllxdk657gZTj+pUiQfyugcwYzX71HZD3AQzh77lbbCqMe4dXt+
o73zKBB/9l1lb3Fby9IeCFGkq0pGCN9TuNTHsHiLtY8+JyVfVRSeXbK/mcCYrdfEuvi1qjgBIQoS2cj4DExy3
aChyromyNNCuscRbMWoeCIIdrOJFnqG7Ly8B2y1mPvX+oLdzAvmHNrPP+4q8Q7+P7YUxncQH5YDK4Fe
oivHUubaKIrecQ7dRIHIqPxsGJ+Q5lg3B1nPuYh489TmeZYL4VuNQ2Zf1LUm1cfct/ICFMT7lri3v2mBW12T
WlwB3b2ZmAe2e6/cQ9ZQVaTMzt5gp3mDLQLlAotRfDVyvcDA9ygLE3yXAHIOR9TLCYtQ+yn0yzpMU4
M2qhHV1YqLuxzcHaJl13DRAnMUhumkkHfO6EmOguooQpD7QBZZ5zNle+bhCm/UTW1jxK7+kSunezaaP
QHqOnM1qfMPI3Y3+5T7+8oZMUdpUrR4ILK8pn/AOyWYjSvYxsGVdc/+o7rlny/mWN1NwY3TxMXhB99f
wHbFi35R4eo6OdTgTnEVc8qYRWmkuBKgm6SwOX80MfCFIF5GpXV516iFYtJ5ISdSuOIFR8qjDvfDgRlv/
3iL1Dr3SxBc8Il6yNTM/KBbhuB14lyzviEcX/qA04ZK++QgfwHxy4hP3uZG8MxGqFimWDpwwKW5NwtL/x
M3lxfzmxRw7MSjA6SM8FgxX0zGdOQplzhUn0x+8Xp1+hj4LzX8oS7/SKIlj/AO5pYSwiVaYxEK9w7M0fc
oLhNbHCQKRIWmWcf+9T/wCinD/ZNd91y1nfY/qCrr1/uTI9KM/mbPHOfqbkr/uZVfIEAvV9V7i2P4X4Il1z
3nmb3ogr97nZhuv0n+uARW937F/qM7VpzGJ60SZsiufknf5w4IB1E9WwBOKRh84mQvPH38WdvOL+DrbF
4EeCjjZrv1NGZlidBAP5gAeF/aanKlzZ/JCLp3Mw6hL+/uNfmS5jTD5IY0cpWJfYf/YcCBiHxUDIYwZpLm9f
UrV0S9ZslcLKctzIIIVp2y5f2h4PtGFqLPzzcK1sP7uHK65nC8UpfyRd9uv7WfqWRUpPqpZLSI/wDAm4oA
MKn9kvozF6RfKNsZsM0RzTKPLUMXAe4CNjzBD2h2ROXwIIXGzp+YHvMACPaQKCKrBQRCn1Rtm/U
VHniP6T2nED+6ntWdvUcJL8r5i5hTF5bjdMsD2mCZPi8wwYjV3FR80AiCoARVi7WfFqHV4ZYDgJr/iPtm
V5Hn4TXFMEN4rcb2oq94/dQTPSHTLcsCQJZaj+p95v6h2V6hXVJhh5tXWJylXPWpg2g94Kv1NvzjYzHmf
3HwhirsjiyuSPy5xc/9FoDX0sJkM346maOXEHKekXk9VB350T1DuUaYv8AuZv+e9TEV7y0p7A19jL5eQTPw
1+oq+AH/Ep/UTBOKePamNf+LCK9pT8Qpc15giMaxBAJaNCm0UimP1AMV9TFCzyblnCvDhgpUOzJBw2ja
Oe4/YP3CQJ4qBR4a/3jaJHUY3sRdzqMdlj3bl+TdP0liEGBAi1XER/47FrXB3coj4NxF3gnosEttRqcu4oQa7jdx
8Sxc2xeDSLxoNyvrkM/ZmoF3zDLbx1Ki89x3PZLZ1rUq4SvloYqJvPiNjIB5UC/Iy1kcEaDeCRYvalTKOeZW1
BEUXW0+3aAKNoI3ecTCX6eYbj7TEbDUWnB1LH9o30Ny+HPNZGcszf2MvzFaqPfnQU/uXC6nn5WS8G7
R/AsjiteE/TcaMNty+ogA4TJ/iaAOGQuUP687sebIrLnswyie9sTIF4pP5lcU/IBeD1L6bvm4uY99pz5Msl8TL5T
em58Rt9TDvi0xD/mfIFl8P7nvaZWVsOW5iTRqWt5wRL8TcmM73NebIbeSYFti1vGbJyL+yDfmn+mA0fO4X
s8TPeGHnWzNlpQdTg1ivzMQayD+5ieh3Z/Ecfqg68y4EV2dwzU3KfAIHcumE+bHMdudE5IVqOZCtkEFY6
dkZxr1Nw24P8A5GJdkRPJ3GJJ9KLRQ/whFGKqgNzmcV1H8qfHlhl1duwT7GNkuSpv+J3oHcFzExljFMV8Jl
lidqp/eYziX0v8Ac7cdD+2fwAkTm7vB/E2KeZ/CRgi8Cn8LEg12V+EjqGDkyRMKHZBcwQxHc/4QEBhMB
A5fqUC4s86vTiYvRgv7gu3ThNMYPc9/KSOx7g5krSDFXDii5zxLM5jue9PzFibP9xnVqB3zbKuOpc+rR9dS/
Y6ngM5hCeIEd9ghic2Hob+4zh0S1UcqoGlu1lVAZlbnRNU2GUsGcSz/AJTJ5P0x14RobfMU5wfmYGBIHApT
JTn6PEDJCocx1iPacTUH1Mm8RJ3s8GU73HLcF3LDy8BevO8fmZyr/ncqsntXK9UdGlcHWUc5uepFOJQM5
5gOlxC96gDdylnPvcsEyxcliYnPt8R+ASqaZzfOYY7Yrf8Axcz4UleNT0iiQXkXFQCrlExP2TzOhNkt+3+p4/
X85lbOmyb63xLPLmfdNXImYZETn7Jw9RM75ISXll/q2t4of0sxEzzW57lNKiVmOC52l2y6mi//RK2++5Sp
WMpJYmVPxH9GmCouY1Ts5xOpcTx8cBtRV/zM+PqXEZ9Znlg5KeJavE4IvNJvD+ZseNyZksnd36lTTTg
MS7zBconcaHnlg4LmWxBNml6f3LcsUjmYsohvmbgxm7ppf6hxKt/A4AiFv8JYCP12Z/NEN7ZVm2Xym79
Eauk5opiHG5/3M0koVF66Df6JjfY80eCSzbn0/vBb/ACHUGcs/+3BuiSEc2CflQw6rp/7AXplhAYt1ndVZcc4ul
0fUNECAHuCsAFM290ofmW6RKKWkPpJMUFiKrrcOz1IECw19xTfEs1JW98zER3LN80mUv8QP7It+XBx
LI4l7mdGJlV+4Ef0x9KFR5sQDOFmJ9oOBR4+YV4+CnmWYtEhbPb9y+ofr4P+5g/heLctvmXjLmC5TK75lt
Eaz5hReKdT4PJWSwY0jQPuCV5F9YOLapIWK0ZO6gVwXiWdQjvCNeagck0QFkoMnnSSoVjP88/NRKtJxa
F2l2axR8zIcdRyIGtaYRPMtR5mjP3THd8TFvEzepWm3qI7gVvPca3FQMwjKyYSJTdm3glFUs2N2YGN16w
FZSXQGHEF9tGR8RdXko3B27Awg2YckQy8uxk+c0GO7KJyDkSeCPeMxq3H7pQLBJZ3Q3bxbmvdMOGJX
YEAHZAczso7L1mWszA7xUdnDSellbJ+JwvqaDhzDuKSERdsdzF7s+oorLwleph5x3EPT7gObILSFS843NuZ
nF/UWW2Zi4KEuE9n1NLfzoSPPMWYgfAYHYMyCQ4+V+fhnv4vzF4gIpUwi69y4mpR7oCv4g9Ga8CEOY
5UOYLjUplwERlwByw1lJBExgKOFgZTcXGnSK/ZfwUWoTzYj5Aq1sAiJwkcucFyHWwrt0ReincZlgGUINg
ONCIGyryevjBGvucdw7IW1N64VzT8zm0yOR8EckM4CkNtcU06WKndaq1FgBq1XmTPCGeFoBg8hd1tlJb
UkHNO7OKi74iqJR8QzYu7stzRYbzFyruDhr8TPEld13Hy/cvASj63SxZsVOIEsw2YhtyqpoefmmJaiBqsj+fgh
UljH4m44zuX+ENoXMwO5Tp1GdjM+pAS7x1Li3ZEzAwUDUfDShwLtxYN0umlKvBSiqwGKxBdyTAgB
BhQMAU7YFIRxcs70QF8iY+LHa42iXHaL8Af6Igq/4AEg+AYGczJ8WjYC3xMhR7qm7nwmDVvf98zDnPS
/9xsvCFn8zLgd4v1OeD18BbLF4X0oMqfqBeBUnsH9sr8od2KDeVc1ugdVADUbAaJfPD0x21CqvbPUQwMI
PAhw8w75nC6ulCrCelhFhb8kOAxDMY85wLjxHoXH7nel8LmT4xfyUuoS5QHcz6xLQzmpTk7RBmJajsBCg
Vcew/TFNh2lJqx0OC6M82zL4ARXI2pT8WqVF2lcsEtKDIFBW0FhaLhLzLalauioqxa1BQn/AJSkcQcMQTEc
m5aJBbuUtyLmkKNf1Pup+qj3IF51K6+yOfN5iux8TvrR5E6m4hQqCwydx1N1FCX6j5gEvP04AFL0Ez/8ABC
Itox3bjnaAFih6YSGzmeBsKQCJR7Qqr5hPXGaJvRrI8tDKEpnHckooqcqVLdaThi6jj2fgSM3mV7l+Zfn5iRoaz
BxAajbA3j/5zFi8rzLdxe8yhTh2Rg7CxQ0AGVWB4dfCqqChXICQIUU4aSk5MoikTSPtAlvGAqsGpY0+u4LS
Iw/IS8apomFFYdeKC3MBZLVCEFA8Qk0GEh+A/UJOFiFpVi5cl5zqe8nC/iuWADuCLgvg/6UyUkApdWlW
JiwiY1Hn237iWk8MuYIPtZYjm60Ri93QxMJVGDwyZEs6CV19JUomj6QICOQQO3lszVpiLFSkKpay5Clc4B
xtlLOhu/wB1tdBlxNb4D2VLwG+R2L3olxoeAMgZ7PKmXlDcj2pax3/wA9QdWYAGC1Ka4iTLlCFdstAMv

Mck/cUthRHfNZf2xlcDIYNxKTqKqz80pMfcy+DFvOoTG10G5ulvUp4IW7QqfglZQTf9bEYBOGYgSbTnJl
4Arg3FwjRiKadpXV2paExgHpiXBmuwGnKqQtm0qhEKZysv0CoSjiZ0PBdlb8iGtav22oFMYh4tQ+JxTY+C
mKSjbH3T6lYb1/kBxHQBbMBafIK60fBbODqEZLj4TyblaM0N+iwbhfBIkwE3S8N6NlrC4xBdhqdmF8kJpyg
4cJE7UPLbSDIwrK+ArNnt7oY5RBJA2gaZLB4LSzeXMCn0kzjvHHyFyVWFcVdz6TGlc5igT7GxIW1lR
LDimVgc7x15l5lcYdiZEwmSITFheGchXqW6HsHr7kszdJZC8VbN0R2lQzZk/c13Q5iQWIO8oB3NNUMvko
YXixiwW8AClZDYchyY5FWuWit2uAUDgAcEziWWEQywn5foFA0WGrAgLE6XPeyaA1a38mgHG479JB
UeMJVbUwVBMQ4rzBNM2hUQy/f1MyFOI2XGZD3GOZTxd+GKPqZw5hecjHVdpc2xZcrMJSiht0gwchcz4
JtODQS+7+piTXiOiCqam6Ua7BXTKsJR2oAwts1a8loLTIEDvBV1cdp4wDPJM/9D1uUCsGQvVozH4FMcp
BT1CjtwWy6gZdTzrXmMKGAW35fUPMRuDMojwdJTgJ3MynY8vKWzfuB8gz4eeb8eVljyfi1xBFd++Jtn4
ORkgirYSuk/kDFyTW+X0KVL9t5AUVJUeMGVMh49eQxjqc5ArqljoyeV9RoG1Vi7VCmV0AD7anqbeJmnz
ckp38QmytiEAqUVsUvGYzmzqaixVWErKseSUaloB4BLHyG24cXLbG9Cm7AWp8oZmyy5ScrwC0sAlmH
QMCJTThFnOdqfiZJVCJW0UuFi4NHIsvacEASuBQW1jNQRwRq0bS2+7HoQZ1bXKvmJ0EeTyG1TS2ugRm
QqECXaEFLUX5ViiCHJzcGFVYfqS201wbNxmHPvMr4EFhYKLthk67gbu4Ky4sZLB+5oAHHcn7C/TMLM
bgnPmWviLHREsczOmb/ANTKm80uZ28xVFGwC3CjeZgcdZbyDwc/+s8UEVzgcGmqOcGijCfWnAvBHwH
ttVggCIKrQDKrggb20HIVvfyPbGECWgdLXKjlaFptaF8O9oWwGC8ZdpbY/wa/F5nBKuht8DwcE5yMqv7
j+kvKX5ChX7NwLg96/HxYwmcS1uDjIRjbM4Y4GJq4poOC9opLDGE4gA0AKpwZctfDcTgdm2UJTYPmZp
GP3IMEKmj1Boy88t+8CbWuhftctrEwUbB3B+KFxOXUvgmZRYWstQcHxuaJnAnG78/EzBb2vSFIRyVSouS
AWogFvUIBdA0n6ukoiFw7SrdnFHxLaFQUYeOU+hJT9JlHgBt4Ba7WM9kHkA0VwSwwbtSCBrITVeaFLg
wPbRmBPRSCsvVtGVgKFAclgqy6wGECWn6BGfelaioE/ARLgAmA5g3TOUzEreJVzXmwsxl5+pTDFm
Go/80iBKv9y8azMEvovLuKR4w8Hcy5nNdKQKnUAKq8ExwxcE7G9FzqvCxY3tsFZWnGbR2xlGsOvbP0Bo
GAwAQe5BFsJAazD95ikcGzhQiugPBFAoul8hbDCDyly8oxph/E+bEUKOe5sjCmaXSjqHEzOuSwUs2Ctc9S
qDj4i/38HExhDZ6AKXAUDQu14MyoyLlulst5UxzNQDWsofEmxc+GFd6MpAOV2szaMaMNaMDFsRXW5
jVbq6LXQAfzx0efhZ3Huu4lVtMPweaLQMwdQFrgCdmDNQpTystDggsu097GhwdqXTWC/UVWeaeBxeL
LlxM3tAyWpo5H/ALgwN3FMBZVwCWfRjz1Qg059GAMCyWyJY44sr7FwRrqZdFv1ar+ggKGIKS7Wh+
wMuBeDuIPCYsArNTkJKYKCiUKCUgo8JllvYy9UPDYZayYymZaq7VOzOJThiZFJgrWWULsD7IYyveqw8g
GQV/cw2VXXGWgFcDgACxNrrWYrnHxn9+pXaekARoSrwjwTf4ztTFgcXML2boLlyKJBVaQ6SkmoFOao
TuXjlmTu2OmFUTnkitCaJXdSnMLXES5QDlmeWbQr4AoeA8x8YAZqp2FpUIYIgcG21x5RQTgaEQJH7giR
slc4DgBvCBlxANo2AJwt1ja6K2PW3KgsA2jbf0RTmee2rRPKxDIsaHtTQF3d6eyGyGg7UgDEeqaRZWjvSk
5LaLOvMGQJlcnqVhb3L4VluzxHzljW0tMlm9RseOCC5eowiQdyjMOPi/MZ5pWpLZ2GnjLktwIfiHoHwI9x
KJqyMzWvM1RIYmGbBWF5zbrPCHxU8kcah8UsNcR/p74K0uVN4hS8xfNM7vU4+pk+pmm1VoAMqQDK
1NkNe6KgXISGsFFxUETUHWIoDlMvoIF66dQAZU6CPcMjfnCKCCchTLiCRQtJLN9BIQLhq1Fqx51cVaZ
8FA90rwo1sKSs1Za6BTVnfBAUQWi1+igCbH17OU6FMjbU+iXrYWBzD5pSvqAtVWgIHQqMKbpOR4te
VoC8ox5QAABoiW0EfsAt9Dx5JULLs5WY3vTttqKOzNbcBPRQPpjNO3oHo0RUoAoUoTVFVzNebNQDbKx
36lobi2B5oc1oCuCDXJTJUclhEK8C2qGjXZvUyBF5r7YXjNvIE2BoS4AlmQAhmM6aWWmLlKqevSaVJwN
F2lhnReycAs2ha6KBJAQChkAbui3FEhX7IJsCFgbVZiUO6XW1J+z8UKBKptQAtUcdynRXYiReCs25KcI
DIVqfnAWFqma0Ex2cAWym1LC72eWgA1ITDvBQRREijiyun4jKSBSor7LcVuXYbVvYsGrWzalx11FPU
Ob+Lm0V0WTYFwasEveHTL55zQn8exvnlhGjuVK/OM6gYe6YLhafMpO5P8AV+KJceY8/wCBYsOnYM7
oL4fzUpmaz7rCor7rOM5tf+RagVpY07ukxhmBweyvpVC2ljpFV072fAcIgJwa+5d6Mw6aFDwogOuDa8FoBJ
1UdgBaCm3fOyVxFoRxsC32BfilmtiMQbTG04CivSGuKZAsKwv6DGJqahbAZKjwLoKOCLiMgMEvcuF3
HPRReRe+twf7hsDngFlfxbRHIOkXUDKaGrMO21zgjTbyhuXoHdhlmJZzFQsDf0Af8SxwdNIQC0u2DjS2NP
OUTARL2ivAowwz9Ewvwp8jF6xDUXTCAT7MWhrgdloHkEFetAyy38pVsJtQ19hpAth6FLYsiYXB/vLFFLxu
X2Q18BTgyxoZHIHAW4RQuhQC1G02pVcrKFdeSQA+IN/V215WU2q5VWUzxp3hSpnPLeTMEZkwA6AC
1RAC0AzM1ovsjVJl1daXVpazFisVPYLHOTkELYGgAyhACrBmZmjIBO2RsWBfKxUbmko2jGMnAGwH
uZEZKbvsBTRhzVC6WfKeY06buBwfiAKkAvyQ0QV1gCvUQE03iSiptLRVTehXlLbJVdgtCzvpIYdIDA
LRbQfxFkxuapFNANrRY5Q8oc6H+w1AOHQYYm8gYSv13MoZsJF2peMwtq+5nOXj4Lo/zMX8TkZlHn/B5jz
FiuElsXbKm2H+pSLrWDsrc4qUcpjp4ZkAwjoRh5X4YibUuTNTgJhmM3ztiND11H6DGZaALVVoCZ5rsdC
jZyO28cAr0Gix82OWzIgrmXdRYf4ZcvKtd1QEM6VHNT5rM81YEzIT0PgweD+RVvfXs3mUN3yBtyhFoh
hZbRQAoAwAoNTXhbq03XOTe8T+iUwBMqIAQYYWjmgY7B32hQswu5SZUTiyIvI6opAe4qtqOVXbGy
OpsoOyoyA22gvB9Cvab8AGVYDKhLfnQxmUha1EBZTSqC1bismcocQMBxoxj89YpQThPSbHMa0ahJEn
2KGi/OwkPirvihWhwBzEe65YQBc0DGWixCqCjvlXRxED+kOqSRyBwefSB4VSj81tDZNgMjcU07d+EAz0
Ef4lgWg6VzSycwVbxKN8cO8pflf4CDIFyoKmAaUljZdaGL3fifYZbf1DqYZv8AAOaqH8OWoNABIGgCrB
mArg5ZDEopoyGAXQzLFDAMoYrn+EEcSQLFzcOW1+oS65cBsGAOg32JCDNTaWMRoeRngtwTK7G+3
nNaLV0LmsdOrm35C0kUDD4eerCDEKaRhQm1oFrgJY1CG7qkCXSPr5plzMEpzf1O5Kn8kRpRwOBuJ0j
8xoZ/3Mvdx8ZcWR5/wB3FjBdXMXyYvAy/P4JbgZ16jc3exfBWlaZgvAly5r9D3Eum3P/kxpGsvKOSrXTOYY
pVuLZ5CrkwwfU4XqU5LF0GTTTC+t6waN0Pw73RxDu1J0tqCq8qyxYJY2sUzdGeDsbSzEMLUyrYK7WZB
9EyLgLz+P4ytl7qraGVXKvxAbCARap5Rm92sOEUErftZWCv4VEc+IYeAFzqZA5wBeBN0QcABLWRtED

wRLLHiCEqOeE3mqjBk2NCM0lUwXYYfK9FqEaSd4Ru9YDZuoxxbEFU9aU0nJwOjPPMKo2yNjM8rGVw
ahblVoDKrogCao2hsGl6lPOy9sWNCaAyroGVwZjypRAcUkYfFYBpfqIdMEXLkFVWLRlFfAKkPaBi8StEb
JbFmdSkIqqLW2bVWb3KGxYLSFMu+6kNpAG6oC1VaAlXF/FjOSGQV4NDUybZVDNige/bESQ27YObvL
ZHkao6Yl00hZXXKcjlNTCoQhZVxoAgxCxGqbEjbNDlGVlYigJkrgAOZV8RACUNARR434JJwTTRcqleSu
3g16VxfFtHdonpnMiWCZcjFPIjqxeFZg6A18UwAFAAAAGaQb2e2UaAyytBDPkhH5ocmhNN24YNrvRW
Wbf8B1QLBS24WwqgF5y1qltkC0DuFFCOO4uBfqV81+piw8+FevjfUvmypt7hBSjc7lRbrlyYH+eVSv8AN6U
aZSFcc6wWoogHq0AW9Di3icCm4DOw2PXyK4p2h2CnoU1NXhOOzAQrmTzIEPJIBwCwYtQtA2vYIQKoI
uMGlk4BY4yy0u1l6Wrpq1s2plLAettBwGV0GXETIADWyG2A60b6guwdSfoH0ODLRmdG6zBsB9g4eR/gC
4bCgxFMirSRzqhQYkOgH0RWJfsHYmnDw4KBqVmli6+gK/BmUD+VLyIG3gc0KVEbZ2ICwWqwcDSA
UYY8Epw1uoeGrTk8EgoadE3PbhlAstUAKcxVgDwbCDyUG96LKFtrB2wiik75gi03lFWLgPe58AsTDiOyKir
nGk0t00glpbyuih3lDaAKl0BMPH0wlKbaFsNpcRWSbUvrAGkEsHKy4xOxxBBKus/xiGz9QQJ0lr30g1rSSW
rVj7SzotogfRADQMMK1eh0GkByittkLF1rFlaFjZrvG0XBwG2Cb6gzuqXQQOrW/rqELow6Xpsld75kw72L
nwaDasBlxA18a2pYAVOhrjytJrUC2IFKESzagSvFegFqugJfwoIIDLpag5i181CpsAdYB3lZViOE26ChZQF5
QDlgt8HBIFJpnYUDwUXZwDQR17CynW/ENxmbvKS6ep2O1XMN3eIefy1xQ4eYpucC4nNrfXo5f4xod0v
GDj/F8vk9fdZmru+ngGDQmNw0BhBYYoqFQgYyYK8gl0yBo7ANNixz2mSlpbcxsfEdLwBWWXsFct4JR
9oKB+wMCnyBi20LELsWC4e2FXqUuRq0FKyPkrWw65HZpCWBqx5MwVN598qEsf8lakOlrqKdwapKw
wByq7YG2x9zPYnlrhQqYFaprdC0PoDncB/OO4LdnjxuX+KtLJqavZZ4xjymygnPkCg8TJKZlhOqAKQgu
NbzS90femYLLHs4pqKxgUmoAAisAHpBCXqU3Xa42kGgaWdfcHoSKYCgiwrW30e9ubZZRk7NlJRLamh
vrQtVW1YV9ZS9CjDVTRhpsHbZbKKw6XDNlOu4r1rS7SqELrIq5tBzhtKjaFJ9tByELdpxjBmpKloiqc5GrQoP
Y8qYkKNUwq41w00MatQG2WpSKa62xDazaC4Ly8kXasC0CwDdtTnTEXT2iOo82WApD11BCwvaWQOr
g31oUpqgLe+krZG0NyAdl3DhNzEGos3wsGC3yCy7FugUIJkRNMwiTUQxADQLg20bh2lYlK/FoP8A1YzG
KUJvTScfSwQKuFwgLyAvl/Hea32hsXXqDOW88IkWhzeNyiMNaRp9ymY/UvDmk4eZtOgtXJ4bgY6Tdy4x
Ky/PxncF4D+TPXMeY8x5jz8Z67g4TPAHFxxpRSADmnCjtVlsQYewldXS2+WfOMWOhscB/cSBQC5hV4
SmUpHNpq3YfU52wo/VD9EVsAqg0938R2gxXJzhxi2eLYxQgh5uUCHgftH7EMWqgBKBheB1MgTJxPU
HpHatzP4s9PMLFhgoOVQnWKLlBizeLORHQAxlqWqrasR7dx3E7g8saj558fBfgMR5IUvxHvccxxbCsWa
EGn8rgKCMdORFMAF5jS422lb16hwJQrrgf5GD7m5xMrXmJYFXc9QUXuLTBwdx8wY3FwYqE7x1PVTK
JD4C1A27QV4m9Ed8IutTa6718QYag8lvEtDvExdMZ4jgXcRo1WMf3Ldym2vgHwNgNSRd8Rvf+ItVcbqU2
xssnfa6hbRLbN6guyLFFSNG/R3LTPynM0Y6FtKqKyWfEYoTQG8mEPR9pm6XYkIkZdth8xDLnuwWoCXT
iB5xv63rrailV5fhklMrxNL7nmDqliLMcliXb0bjzG6EFgFcnPv5Q3bwkbASlQCpWVJo1V46LUqvkHAOYck
8EH6fEN+Jhg6gO4Uskfsu0bQaW/CwZXS8Hi4lAutD7hzyHgWgmxadTcs/iNGl0naYQJ/E7gLVY+N/EcLod
MIQg3cIVLMwj8GZt0jY6RS5DFS/p6nC6tuMafBRGb8zPMr6cy8Acrqpb/hXDiLByS6lnVCHQ/5G6ZLxDjM
Or7ppHYW6aTi0TRu6RfP2x8yC47lOJFA8QZVQU9uqFmmjexYy5dSjhiWqwiOQWr5GXvUN6Hhrg+6Md5
KakfDi+DhfEEe1F4AWKjOrAltGUOZX4Iwt8LPCcnMoJeYAtjDV4GJAisBhTew7ixfqmbKRRO85wJNqATk
0vGUZDwCJtKdaqgvVJF31ZNDq4zUQFO+DBsWoMwUVA3O6saW0ZQ5giX7VL/+Yfex7sKu8gKEcXgyp
XeTtKm7bpvK7gi01TTjYo4xsDXKVRmuXLlXH4j6HpIPQBYOUMiQnhUHKsM9D7lbHHhmWft1Vh6o+G
9Xl7ldzByagipeRQZys4ckAcN4sxsKmMd6SMDCFhW62TCzCYR4lYZvMXDQRRcscsPaxNftjaHgirbKnmo
6TmNVMHCxv4U1pu318V9pdh098SvE4ueEtF1NWKarPcuszQc9zNUvzFjFgF2GvE0RUxfGiWKABhKVQB
RVQWFvnn8/Dn0WozuIC0CqPo1cddlBR6X/AFDtuZJgdQ0eGL8TCJDZuNc4ihcX4YBYu6ePgrK5jn15h8l
EWuDDoChxkLa6lSobFVR3dY9fBTwDIWjYO7BjwjX3t2UJXa23KxgVQAAXRqsQt69oAUOWOyLsus4vz
B4jeYirR0cEKQoiBpdz4nLIDWQKaCy0A5Y0Yrk9d2mqukrnGDKvDEA6xUllcHXTMr5arC7baQvIXQtaIW
3MTCpbUdwtFe3PuY1gbFOqK/RCw1QAE8oCvuEwiWNvIEwL0lYTNxjKoGg+GF26Ydf5QKvtGc9LYgm
3mwdp7al5V6tj4j7euwbx3By1KYdC2exJKDRZXZVoraxLjDVqxA5fbeYmrWEen2MX687G3OdPRM71lgAu
hGaHsU9Mz38d2jl1MIRVHj3LWFQ7+Kl6La6xhDp+HtmGEzr4XQXg4mdPjBLiuXc8fC/AWVr/jJDWLvf/2
MBKLc03QM4lF2tzCap0fwMCgsVGOM0/SUnhVGrjvD3A1AmuVx+XD4lM330Gk/MLhHuYGyflcdJrPzw
vqNTLAbMldT6l1qcA9y/MRiBTCKJaAsq5ZHweaF51G7T0kv+UeYFdSgAgn4DpwDz10QitVS+NORiZZ
WJhsMVcsIquZWtAtnoozEtpb3Ni4Jw/YQ1CgkqAN0gGnn2DLhw8EF0FuVwpqsIdnxRbjBgvWLuRZdNalX
Kq7luZSgZuUWvu3tupwrzjleoRsTkLiNq8rLIANOrjBYB5U8ojs1NVrIUa4DHcJyb+qRUHgJafhBxVxK4xyI
YAcAp0Hh+Yhi3W0ft9rO2a6HhyBuxjWTZApuwoTjk/aKmUYgGkr0jKUyxEGaxPtOokTLz/iWCBDRMB
g4xOBw8fVZA39xYyUSJyH9CivQlmjQYM+H8w2yMcC8lJeHSRkcyhqmz9JHPpLVial+f8DzF6dGvEsuc
XzKPjHm5fmZo96mEvz/AIA+x81RCs4e5g/mMV7vZvZqAhNtnuBi2Wfk+YMdlxBW5+Cz2IhizBDY69wXo
5HdH9jCtyrynKUFUyKzrJ5cyqxnzKwn74+G/lrjSxYMXxe5ToA9hV9sRWGj+iWICFHT1g+Ej/1Biwl2cti+i2
UeRDpe6en1F1DeswMYoqwaUOQGM8weIN9Ql0rDocQguEPgQGjY2ikqOLQflZgUhcqFVe2Gwm9/U5zRz
iNzQT0tUvk/ycQPhQqAbVfyvMq8uelzVyx2woWCjaqdrHG03e0oHUMs59S+W941zBzKsCiMYG4Fu3F30/
g+9hsZQCHX8kpx/RMhseyd4cEbh/8Ac1f+Clv495AL9VODd/2yTJlOlscAHYaxef8AyczxCMOz2IKFhORFK
jZ7afgQJqpTV/cJRIaO6IVr/AsAh1+DUMYNhg/F+Y1vSX5/wMpiKIWy3/AyQf0xkMZvMIhpOayFPCV4la/q
Oztd7BIqnDmGr2cMYM8wPdRrTJA/CRBERZjyQoq5rOVOTqYzqou7tb9x/ppP4KcUdf4U0WdQiMaXYWv2

OItJx/Y+L4uS+fhle8G1VjNS6sVBXsoi1zLe87yOc7/xHEwHE0+XPoZZh1rZBcozjB7uMyO5VLLtOjLtoiKQi
VW1LiVjb4cAYjMcEWmt+SVlvRGPkos2MvCy80wuHHfAyMHK9JhZT8hjQo5Zhp0bP2iOZrPd8utpgzdbYC
Fe2VjhnxVv6VBWv6X/nBh5PzFy3C98/A7AXARTNZDXwHiOW21SWZmulen5CA5/xCCpYWP5jFoodD
R8p9IbyX4jz8Fd7P5Ii0r4Hx5YdAwq7Qo+44W1ojsDaoDdw/DWKryizS8u6qJMTLzI3nii2BkF51hKurLMcAb
3xOM+yXKy9OMb4fXMRi8v8ACFRNBXAu8fG7lh5A4G8YqaDlwRidVh0yvtXodUV33h7UIDUuGbRg5/x
Bkya9Z3ldQd0LZk3hlCSgnhDJKgMX17hn0jQU0M9kAXu0Vls0H3EFmct28p5taKcys3c3r6+JLMfFn1KafA1
+EA88N/zOQXC2ubg80QGcE9MD9ITaVodVt7Ri9Uz4kAY0RJeWLfbipdjWK8mgbVwQVwkFrqA41dRWB
wu3BZ9MJt/PwOHDhmaLHQ0kSfRc0lpfpBcF37mRSs4INP/AMcErxMvh5+FZr3jZiy+Limzt1cBblgfFEnkXa
IOAPEFQ6XcX9n9w5bqnWGRLIN8hMGZFkqsAOvErxavh5xdUPLzrW7X1h1OY0dwnN3GKS5RG2cLaU7
ocRbiW1WH6lAC6WZ82ah1zm7B4zhGxcXRE+y/pN7GoBH8L+I9JURQbEckW/Aa3n4Ehtyk218I8bfA+J90c
XdxVDRmH6pDDSt2juZWpsEhVcXTIcaEvBRYLrSJgewaOX1n9QJQoYR7nKS9y+oJXKrgn3AXoHK05U4
xyn7IjUr+2I2b+eBU2OCLbSonmaSlmojvZ+o2pdK68RxQ82Zsq6P+eIYmj12j/JRkAbIP7pRKA2EPTGeoCDA
0Don2dVfwo7yYJL0JseJfMJL8+MAB4I+gLj+hn0culicF9kLdvlW2dpb8V+ZfmUOxL/EPHSHHxXj/ADV4i/B
PkbTz/kgIWPYwrgRFG6cqHK5Mj8YUoTzom/Ciy1Y6HdNH5EWtZQEs9PiWEhdrboXXvXGII94FC21w0RD
Dk0zLVG054QZFWAoRo0GUdypzZyPRJpFbqb5twWpGZKuVoQ+2a1ZtZ5E2PhlFUQwWZPI47eMRMPq8
g0ieGV4hCm868xyPoj7Z+SMtobaDo3+YYvhFQIDNOvggDNNYfXlq5/8AERmsObC32jRshWYnGvYtnk+q
nl0J2jScjD+JcimNKPT+ZSSZJpMHs8z9vMySyBpvo+Ayxdw5Qxn5cV4Gm8tawYXal/T+/gZ+D+yVweaQO8
0v+HJkaWZzul5E3jKEqQ4wKxRWfcaY6uPsC/3EGq7Dm6Ffy5j2QsMvj57fLSudQ0Bz3Cx08zD4NHwqDpZ
DOD4v5XMQee/8Hn5C1/1knW3axyZYz7z8EYIjPgmJuCI7JSqLLf4dkNOuEAuA0HDDzkV7WYq/Ir/4m7Epc
O9K6WhMWcrDkupbdYNsR9TPxDKCA8tESCJW7ZR0Gn4jZJ9t7GiZNRLVWXBtssxktFou6miaDyNud2+
TjxaVmPFuo+a8HwhSLuAfG7j28/8AHqYjTm9YNmPZ4tOAHk5aH0NeMUVFvDaYxYN321hDsrF8sv4uIm
VT8nZfZUWExOGNImDrcvFY9Yn4yGRcB5YG+pq8bMrshII+RWytbQa+DGNOX5UosoXVxJCZx/F+VH+
5iW/wWo4XulTTZwwxi108Jt8EwuvL814j1hOMTHiStimMOyL8KF/5PPwUhbV2/kiGILvZKmKYAqt1mVr8
pSBD4jBwDNfaMDGF5FmKArxFqQKInJw/DVml1lc7GmMxZ5PHMt/58mDtMGfDDh/cdlKrGcFq+oBWhb
fEv5+DIQwGppLNYrEwlQdnb6/wBGyXzu8CeHbL3HCWfC9Vx1H6FRV2ic+X1CgsfQR/j4rikr5BZOEsZ45
NMrP0y+XTQ2h+/D5UGox/Evz8Y2wOGz5iWUIEPbpavBth6ePF0Mri1yzKMsPE/cW/GWajZ3RaZrD11nKX
Tct7f4vzloi2VjC/MPY+BdLq+Yyojz8B/G/gaOt1o/wF1x/gV8K8SvEJaVHcf8ABu/4yTHjZBFoZHn41eIHxIIet
6iNMOa5oFefQjMYK0GrW4N0FrXLjVY81NLurNfL8C1vbn0YQ7JnKq5mii7angdqTCPpY86ao4Mz7X5L+t
X+z8Cx+Ccf/oc8/X+AypXwIHYYh4pYt5QY9WH8x5jr6UR6TUwEqNL2hfbD/SL8TGh2VfCOR4ZmNLjQX
PsOnE5Nxx64/DHb8I5cNYf2+P2+CwU1UfyxHDwtK7s8H0Y7iQrWmx4x5XCOTs8qaD0Y+P+bwysRqD1/Bni
Xnfyz6QMwV6W8PU/idpjfxvHEr8QsIst9MbZVTuoKW7Wzr4wlICMV4/wEQLXAHMVAUMI7Pj/q+Bb/A
NZJzQT5VF+Y+RQERPQQ1jvgQFUN1m/KnDmVmqivJf4IWMMyku7/ABN2t7mWqOK+TJBQC1QAu2Jt
cVmOQOy6XTjuIjke0wPzDxhXbAV+xJfUdIJeNVW2fePcFNqfHxz0Hp/j/EyK++ir0Btg42hmbUArofmDBpE
BVWZmwD9/ILg4SkTSeSCufXi+EuzxxHVKrVMUI1Z/wCDZDDgSunpde9efjYGlS9fHaOdqh9AsLXQF71L
NqN4jf03zxx3MddS0hsvR3ByV1sVYscAYCU7/cted8zMv0+0rYLpnpvFP2u+sxinuIbmK3Hj4LBpVw6gtP6Nf
4MmsTJ/iC94nR8FZdRXHmE5qUO3n/BLBpNJFVLldrLafJg/+MkvzB0y8zVq6/pEBIAQlaS9IAtjLDSXkFf8
AEVc5q92B/KecwBb7V8u4eFUynZgy3wGWLdgTbNtVlvGjE38Beb5b6eADu2SpkFNGZcFRkc15LcYiu0c4
Z/ODug3Z88WzVMGkWGbqp1nBC7tggOgOXwS5vSVgOFBysmMDzr4U6Cf/AMDtNkr7+Kjpiizv+yPzP0t
ylXde+vhFzrQbv2v+JTZdtp8/2Jbc1SHKyrW+4W0DeFvjC1fCUAlDToLbwdn4gFKs8HfwInhrPMGQCnWT/v
8AcwyHkseF2vxx54nQyqOXOY2tGxqd7WfiH5nC/OiwJm2HDujufarHpD9y6i7h6hS/2luoCgs1Vra+WC9Jc4v
0Zu+PzUtaOzd1pp/Gj9xGtmOGZprXM/md/s5THsnl/wDFhMV5hdok30nvXwterxPPwMoDWHtNPylB3S5x
zLOXp+MR5jzL8/H9S/MyS/Mvz/iNG00maus19Qa71mYyWlfzEuFfXZ5cKCoFSNavkP0ImpdhaX2pPxCqiS
8ReMBtmMki6cBe6MH0S/hbCDFUHEBYfpupig7AHmI8G77nTwwWPwJe+XAlnmh/mFSXLK8ZDKeF/wA
CHV2uF2QiN4aFcoA6oBytB8jHRBdQnkbw1EEEXsDJYjHhhDibLKzgp/ud8Jm+uTlvABULqlC2xVP6mG2N
nV4cAx+oW/S5aNH1ETSnzMIIny6KBkTCSpiAAkxgE0cMshGChcVTxTD7FQI0vi6PzMPG2NT9mUbUBts
vovcZne0d7ujX1DsIqNcCsQjXibf7mn2/FvhX2gmpVhvIn9y+gJcgsIJTWMwEMLjZBoGnFbhaOCXhvh5JlaB
EmEYtBCiqY8+Z/PcXAsOXy7lfj/E7a+F/wRC8O/P/AOX1/wDgFL09uHx8iu/1C7Bg5jDHTd0aZlx/gUf5NLv6
luePjD/HC93GnmohNA0aMFX/APqB5j8As0Oeicn4fQ+PfH+JaoR44UF1nnxGBGf8h5/wvz/nW8qO6uK2O35
GNgOi7PP+BKHi59fFPxp9jqocRpFN8o17TnpKnP7RZ5f4bdIn+A+IcTNV8HBWAL09Tamv8MdzFef8aEcufh
TV8fKex38U5+bJWXdvaJQdV3MOPufg6mrf5NMJiGou/aPMt+R//SP8RTlo73L8zlKeTv42mSWWU3aH+IOI
9ZrGTWJfmcDp4/8AzyleP/xM/nXwdtTmPWf6+Xmfp/k4cpdC5u2MV/8AiEa4tV34a/8A1JWcay2phzy+/wDL
GIZNrQXjyflX+Q4+Mvhj/BZFOPh5IOZcR3wUr/8ABYL5xxM/FtC/wDHV+f862rGrmJvZNXY/wAjA6pCz
Lzr4prp/g3n/L+f8D8H+PJ/hfZfby79f44/wtrp/kX/AlgvzAb0QZfBKQ6FfL/ALW8OOX/F6uVsB36+ABSzk1cp
oo6+MkFrzHRdncFyJVXDgRTHwQnH/wCQUotYNv8Ag96mio5Xs/KKSFW+s3fnX+DSKCV3dRRfF/57G8
OOfkIUPkqSg3Tg+QczJHGv8e3xR/nsev8AMcf4FLgf4cRxX5/xxgJgmksfs/wyNRgkMZkeksHfBQ0V0XB04R
rfJKhLtda/zKgaHfzvHMzHctxCu/m9Nrtoyld/P4TbPxfn/H//2Q==

